

Настоящий материал (информация)
распространен
иностранным агентом
РОО Центр «Сова»
либо касается деятельности
иностранного агента
РОО Центр «Сова».

18+

Тимур Музаев

Этнический сепаратизм в России

Москва, Центр «Панорама», 1999

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя.....	8
1. ТЕОРИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СЕПАРАТИЗМА.....	9
1.1. НАЦИЯ И ЕЕ ИНТЕРЕСЫ.....	9
1.....	9
2.....	11
1.2. НАЦИОНАЛИЗМ И СТРЕМЛЕНИЕ К САМООПРЕДЕЛЕНИЮ.....	13
1.....	13
2.....	16
1.3. ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ СЕПАРАТИЗМА.....	20
Ссылки на источники.....	22
2. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО СЕПАРАТИЗМА В РОССИИ: ОТ ЛОЗУНГОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ К РАДИКАЛЬНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ.....	25
2.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЭТНИЧЕСКОГО СЕПАРАТИЗМА В РОССИИ.....	25
1.....	25
2.....	27
3.....	31
2.2. ПЕРВЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ.....	33
2.3. РАСКОЛ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ СЕПАРАТИСТСКИХ ТЕЧЕНИЙ.....	37
2.4. ПОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ СЕПАРАТИЗМА.....	39
2.5. ЭТНИЧЕСКИЙ СЕПАРАТИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	41
Ссылки на источники.....	42
3. ФАКТОР ЧЕЧНИ: ФЕНОМЕН ПОБЕДИВШЕГО СЕПАРАТИЗМА.....	45
3.1. ЧЕЧЕНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ.....	45
3.2. «ЧЕЧЕНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И ПОБЕДА СТОРОННИКОВ НЕЗАВИСИМОСТИ.....	48
1.....	48
2.....	51
3.3. АДМИНИСТРАЦИЯ ДУДАЕВА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ЧЕЧНЕ (1991-1994).....	54
3.4. ПРОБЛЕМА СТАТУСА ЧЕЧНИ И ПОПЫТКИ ЕЕ РЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ И СИЛОВЫМИ МЕТОДАМИ (1991-1996).....	57
1.....	57
2.....	60
3.....	63
3.5. СТАТУС ЧЕЧНИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРОБЛЕМА «ЭКСПОРТА СЕПАРАТИЗМА».....	66
3.6. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕЧНИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И СЕПАРАТИСТСКОГО ХАРАКТЕРА.....	69
Армия Джохара Дудаева.....	70
Демократическая прогрессивная партия.....	71
Исламская нация.....	71
Исламский порядок (Ислам низам).....	72

Кавказ	72	
Кавказская Конфедерация.....	73	
Конгресс народов Ичкерии и Дагестана	74	
Марша Даймохк (Свободное Отечество)	74	
Маршанан тоба (Движение Свободы, Партия Свободы).....	74	
Организация исламского единства Кавказа	75	
Партия национальной независимости	75	
Путь Джохара (Жовхар некъ).....	76	
Урус-Мартановский джамаат	77	
Чеченское исламское государство (Нохчийн исламан падчалгх)	77	
Использованная литература.....	78	
4. СЕПАРАТИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ		80
АДЫГЕЯ (Республика Адыгея)	80	
1. Территория и население	80	
2. Краткий исторический очерк	81	
3. Этнополитическая ситуация.....	82	
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	84	
Приложение. Национальные партии и организации.....	85	
Адыгэ Хасэ (Народный форум).....	85	
Международная Черкесская Ассоциация.....	86	
Исполнительный комитет Съезда адыгейского народа	86	
Источники и документы.....	87	
АЛТАЙ (Республика Алтай).....	87	
1. Территория и население	87	
2. Краткий исторический очерк	88	
3. Этнополитическая ситуация.....	89	
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	90	
Источники.....	90	
БАШКИРИЯ (Республика Башкортостан).....	91	
1. Территория и население	91	
2. Краткий исторический очерк	92	
3. Этнополитическая ситуация.....	93	
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	95	
Приложение Национальные партии и организации.....	97	
Башкирская народная партия.....	97	
Башкирский народный центр "Урал".....	97	
Башкирский национальный конгресс	98	
"Идель-Урал"	98	
Союз башкирской молодежи	98	
Источники.....	99	
БУРЯТИЯ (Республика Бурятия) И БУРЯТСКИЕ АВТОНОМНЫЕ ОКРУГА... 99		
1. Территория и население	99	
2. Краткий исторический очерк	101	
3. Этнополитическая ситуация.....	102	
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	104	
Приложение. Национальные партии и организации.....	105	
Бурят-Монгольская народная партия.....	105	
Всебурятская ассоциация развития культуры	106	
"Гэсэр".....	107	
"Нэгэдэн".....	107	
Источники.....	107	
ДАГЕСТАН (Республика Дагестан)	108	
1. Территория и население	108	
2. Краткий исторический очерк	109	
3. Этнополитическая ситуация.....	110	

3.1. Коренные народы.....	110
3.2. Этнодемографические проблемы	113
3.3. Статус республики и формирование органов власти	115
4. Национальные движения и межнациональные конфликты	117
4.1. Ногайское национальное движение	117
4.2. Кумыкское национальное движение	118
4.3. Национальное движение чеченцев-аккинцев.....	120
4.4. Лезгинское национальное движение	121
4.5. Аварское национальное движение	123
4.6. Лакское национальное движение	124
4.7. Национальные движения других народов Дагестана	125
4.8. Межнациональные конфликты	125
4.8. Межнациональные конфликты (2).....	127
5. Политический экстремизм.....	129
5.1. Проблема политического терроризма	129
5.2. Сепаратистские тенденции	131
Приложение 1. Полинациональные партии и движения	133
Исламская демократическая партия Дагестана	133
Кавказско-Черноморское сообщество Ассамблеи тюркских народов.....	133
Партия независимости и возрождения Дагестана	133
Приложение 2. Аварские национальные организации.....	134
Аварское народное движение.....	134
Народный Фронт имени Имама Шамиля	134
"Джамаат"	135
Приложение 3. Кумыкские национальные организации.....	135
"Тенглик" ("Равноправие").....	135
Милли Маджлис	137
Приложение 4. Лакские национальные организации.....	137
"Гази-Кумух" ("Кази-Кумух").....	137
Приложение 5. Лезгинские национальные организации	138
"Садвал" ("Единство").....	138
Лезгинский национальный совет	138
Приложение 6. Ногайские национальные организации	139
"Бирлик" ("Единство").....	139
Приложение 7. Национальные организации чеченцев-аккинцев	139
Народный Фронт чеченцев-аккинцев.....	139
Исполком Съезда чеченцев Ауха	140
Документы	140
Источники.....	141
ИНГУШЕТИЯ (Республика Ингушетия).....	142
1. Территория и население	142
2. Краткий исторический очерк	143
3. Этнополитическая ситуация.....	144
Общие сведения	144
3.3. Межнациональные конфликты и состояние межнациональных отношений / 3.3.1.	
Проблемы, возникшие в связи с разделом Чечено-Ингушетии	147
3.3.2. Проблема Пригородного района	148
3.3.3. Обострение осетино-ингушских противоречий и подготовка силового решения	
проблемы Пригородного района.....	150
3.3.4. Вооруженный конфликт и "этническая чистка" в Пригородном районе	153
3.3.4. Последствия "этнической чистки" Пригородного района и проблема ингушских	
беженцев	155
3.3.4. Последствия "этнической чистки" Пригородного района и проблема ингушских	
беженцев (2).....	157
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	160

1	160
2	162
Приложение. Национальные партии и организации.....	165
"Алмос" ("Пламенные волосы", иначе – "Амазонки").....	165
Народный Совет Ингушетии.....	165
Национальный фронт Ингушетии.....	166
"Нийсхо" ("Справедливость").....	166
"Мемориал"	167
Союз депортированных из Северной Осетии граждан ингушской национальности	167
Документы	168
Источники.....	169
КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ (Кабардино-Балкарская Республика)	170
1. Территория и население	170
2. Краткий исторический очерк	171
3. Этнополитическая ситуация.....	172
4. Национальные движения, сепаратистские тенденции и межнациональные отношения	174
4.1. Кабардинское национальное движение	174
4.1. Кабардинское национальное движение (2).....	178
4.2. Балкарское национальное движение	180
4.2. Балкарское национальное движение (2).....	182
4.3. Состояние межнациональных отношений	185
Приложение. Национальные партии и организации.....	186
Адыгская народная партия.....	186
"Адыгэ Хасэ" ("Адыгский Совет", иначе – "Адыгское собрание")	186
"Ант" ("Клятва")	187
"Кабарда"	188
Конгресс кабардинского народа.....	189
Лига Возрождения Балкарии.....	190
Национальный Совет балкарского народа.....	190
"Тёре" ("Балкарский форум")	191
Документы	192
Источники.....	194
КАЛМЫКИЯ (Республика Калмыкия - Хальмг Тангч).....	195
1. Территория и население	195
2. Краткий исторический очерк	196
3. Этнополитическая ситуация.....	197
Общие сведения	197
3.3. Состояние межнациональных отношений	198
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	200
Приложение. Национальные партии и организации.....	201
Движение ойрат-калмыцкого народа	201
Источники и документы.....	202
КАРАЧАЕВО – ЧЕРКЕСИЯ (Карачаево-Черкесская Республика)	202
1. Территория и население	202
2. Краткий исторический очерк	203
3. Этнополитическая ситуация.....	204
Общие сведения	204
3.3. Этнодемографическая и этносоциальная структура.....	206
4. Национальные движения и межэтнические конфликты	209
4.1. Карачаевское национальное движение	209
4.2. Черкесское и абазинское национальные движения	211
4.3. Ногайское национальное движение	213
4.4. Межнациональные отношения и сепаратистские процессы.....	214

Приложение. Национальные партии и организации.....	217
"Адгылара"	217
"Адыгэ Хасэ"	217
"Алан"	218
"Аль-Исламия"	219
"Апсадгъыл"	219
"Бирлик"	220
"Демократический Джамагъат"	220
"Джамагъат"	221
Исполнительный комитет Черкесского народа.....	222
Конгресс абазинского и черкесского народов.....	222
Международная ассоциация абхазо-абазинского народа.....	223
Общенациональный Совет Карачая.....	223
Источники и документы	223
КАРЕЛИЯ (Республика Карелия).....	225
1. Территория и население	225
2. Краткий исторический очерк	226
3. Этнополитическая ситуация.....	227
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	229
Приложение. Национальные партии и организации.....	231
Ингерманландское народное движение "За возрождение".....	231
Карельский конгресс.....	231
Общество вепской культуры.....	232
Национальный конгресс карелов, финнов и вепсов Карелии	232
Союз карельского народа (Карьялан рахвахан лиитто)	232
Союз финнов-ингерманландцев Карелии (Karjalain suomalaisten Inkeri – liito).....	233
Источники.....	233
РЕСПУБЛИКА КОМИ И КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ	233
1. Территория и население	233
2. Краткий исторический очерк	235
3. Этнополитическая ситуация.....	235
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	237
Приложение. Национальные партии и организации.....	239
"Ашор олом"	239
"Доръям асьнымос" ("Защитим себя!")	240
"Коми котыр"	240
Комитет возрождения коми народа.....	241
Источники.....	241
МАРИЙ ЭЛ (Республика Марий Эл).....	242
1. Территория и население	242
2. Краткий исторический очерк	243
3. Этнополитическая ситуация.....	243
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	246
1	246
2	248
Приложение. Национальные партии и организации.....	250
"Кугезе Мланде" ("Земля предков")	250
Марий Мер Канаш (Большой Марийский Совет)	250
"Марий Ушем" ("Союз марийцев").....	251
"Ошмари – Чимари" ("Белые мари – Верующие мари").....	251
Источники.....	252
МОРДОВИЯ (Республика Мордовия)	252
1. Территория и население	252
2. Краткий исторический очерк	253
3. Этнополитическая ситуация.....	253

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	256
Приложение. Национальные партии и организации.....	258
"Масторава" ("Мать-земля").....	258
Совет возрождения мордовского народа.....	258
"Эрзянь мастор" ("Эрзянская земля").....	258
Источники.....	259
СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ (Республика Северная Осетия – Алания) И ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ	
.....	259
1. Территория и население	259
2. Краткий исторический очерк	260
3. Этнополитическая ситуация.....	261
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	265
1	265
2	267
Приложение. Национальные партии и организации.....	269
"Адамон цадиш" ("Народный союз")	269
"Алания"	270
"Отечество" ("Фыдыбестэ")	270
Стыр Ныхас (Большой Совет).....	270
Источники и документы	271
ТАТАРСТАН (Республика Татарстан).....	272
1. Территория и население	272
2. Краткий исторический очерк	273
3. Этнополитическая ситуация.....	274
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	276
1	276
2	278
Приложение. Национальные партии и организации.....	281
"Азатлык"	281
Булгарский национальный конгресс.....	281
Всетатарский общественный центр.....	282
"Иттифак" ("Согласие")	283
"Магариф"	283
Милли Меджлис (Национальный Парламент, иначе – Национальный Совет).....	284
Общество Марджани	284
Республиканская партия Татарстана	285
Татарский общественный центр.....	285
Источники.....	285
ТУВА (Республика Тыва)	286
1. Территория и население	286
2. Краткий исторический очерк	287
3. Этнополитическая ситуация.....	287
Общие сведения	287
3.4. Межнациональные отношения и территориальные проблемы	289
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	291
Приложение. Национальные партии и организации.....	292
Народный фронт "Хостуг Тыва" ("Свободная Тува")	292
Народная партия суверенной Тувы.....	292
Источники.....	293
УДМУРТТИЯ (Удмуртская Республика)	294
1. Территория и население	294
2. Краткий исторический очерк	295
3. Этнополитическая ситуация.....	295
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	297
Приложение. Национальные партии и организации.....	299

"Дэмэн"	299
"Иман" ("Добро")	299
Татарский общественный центр Удмуртии	300
"Удмурт Кенеш" ("Удмуртский совет")	300
Удмуртская народная партия (Удмурт калык партии).....	300
"Шунды" ("Солнце")	301
Источники	301
ХАКАСИЯ (Республика Хакасия)	301
1. Территория и население	301
2. Краткий исторический очерк	302
3. Этнополитическая ситуация.....	303
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	305
Приложение. Национальные партии и организации.....	306
"Тун" ("Возрождение").....	306
Чон Чоби (Национальный Совет)	306
Источники	306
ЧУВАШИЯ (Чувашская Республика - Чуваш Республики).....	307
1. Территория и население	307
2. Краткий исторический очерк	308
3. Этнополитическая ситуация.....	308
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	310
Приложение. Национальные партии и организации.....	311
Ассамблея тюркских народов.....	311
Чувашская партия национального возрождения (Чуваш Аталана Партий).....	311
Чувашский Национальный Конгресс.....	312
Чувашский общественно-культурный центр	313
Чувашский республиканский Союз в защиту Родины и свободы	314
Источники и документы	314
ЯКУТИЯ (Республика Саха).....	315
1. Территория и население	315
2. Краткий исторический очерк	316
3. Этнополитическая ситуация.....	317
4. Национальное движение и сепаратистские тенденции	320
Приложение. Национальные партии и организации.....	322
"Саха кэскилэ"	322
"Саха омук"	323
Источники	323
5. ВАХХАБИТСКИЙ ДЖИХАД: ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ	325
5.1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ВАХХАБИЗМА	325
5.2. ВАХХАБИЗМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	326
5.3. «ЧЕЧЕНСКИЙ ФАКТОР»	326
5.4. КРИЗИС ВЛАСТИ В ДАГЕСТАНЕ	328
5.5. СОЮЗ ИСЛАМСКИХ ФАНАТИКОВ И МАФИОЗИ.....	329
5.6. НАЧАЛО ВАХХАБИТСКОГО ДЖИХАДА.....	329
Источники.....	331

От издателя

“Панорама” продолжает исследования политического экстремизма и связанных с ним проблем. Темой данной работы стал этносепаратизм в регионах Российской Федерации.

Автор книги, Тимур Музаев, давно занимается этой темой, особенно применительно к Чечне и к Северному Кавказу в целом. “Панорама” уже выпустила несколько написанных им справочников.

Из-за технических сбоях Интернет-версия книги выпускается не по окончательной версии файлов. Мы приносим свои извинения за оставшиеся в тексте опечатки. Впрочем, мы не считаем себя застрахованными и от содержательных ошибок и с благодарностью принимаем любые замечания по тексту.

1. ТЕОРИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СЕПАРАТИЗМА

1.1. НАЦИЯ И ЕЕ ИНТЕРЕСЫ

1

Практически все исследования, посвященные проблемам национальных движений и межнациональным отношениям, начинаются с определения понятия «*нация*». Необходимость дефиниции диктуется в первую очередь серьезными расхождениями в содержании, которое вкладывают в это понятие различные исследователи. Одни считают нацию «социальным институтом», другие – «иррациональным чувством», третьи – «коллективной личностью», четвертые – возникшим на основе государственности «согражданством» и т.д.

Итак, что же такое нация?

В научной и популярной литературе можно найти десятки ответов на этот вопрос.

Наиболее простое определение нации дают марксисты. Марксистская теория национального вопроса была подробно разработана лидером австрийских социал-демократов Отто Бауэром [1]. Главный специалист большевиков по национальному вопросу И.В.Сталин в своей работе «Марксизм и национальный вопрос» нашел классическую формулировку, которая затем перекочевала во все советские учебники и монографии:

«Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [2].

Общность языка, территории, экономики и культурно-психологических особенностей, по мнению Сталина, являются необходимыми и обязательными характеристиками нации. «Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает нам нацию», – отмечается в работе «Марксизм и национальный вопрос» [3].

На первый взгляд, сталинская формулировка дает полное и ясное представление о характерных чертах нации. Однако, сложные социальные феномены, каким является нация, не могут быть сведены к механическому перечислению, хотя бы и важных, но отдельных внешних признаков. Как справедливо отмечают исследователи [4], простая сумма этих признаков не может дать полного представления о внутренней сущности явления, не определяет все его черты, качества и закономерности.

Другой ответ на проблему определения нации дает западная либеральная школа. Наиболее популярной формулировкой, часто цитируемой исследователями либеральной ориентации, является фраза французского писателя, историка и философа Эрнеста Ренана о том, что нация «есть великая солидарность» и «есть ежедневный плебесцит». В основании нации, полагал Э.Ренан, «лежат священные чувства к принесенным жертвам в прошлом и к жертвам, которые еще будут принесены в будущем...» [5]. А крупнейший немецкий философ начала XX века Освальд Шпенглер назвал народ-нацию «зверем с одной душой и многими руками» [6].

Таким образом, в определении внутреннего содержания явления нации Э.Ренан и О.Шпенглер на первое место ставили единую «душу» и общие «священные чувства». Это понимание нации развили два крупнейших социолога второй половины XIX века – начала XX века: английский философ и экономист Джон Стюарт Милль и немецкий философ, историк, экономист Макс Вебер.

Дж.С.Милль утверждал, что нация создается лишь тогда, когда «входящие в нее люди объединены общими чувствами, каковых нет между ними и другими людьми...» При этом общность языка, расы, религии, территории и другие факторы могут содействовать

появлению национальных чувств, «но наиболее важной причиной является общность политической судьбы, общая национальная история и основанная на этом общность воспоминаний, общие гордость и унижение, радость и страдание, связанные с сообща пережитым в прошлом» [7].

По мнению М.Вебера, нация является «сообществом чувств». Нация существует там, где люди сами верят в то, что они составляют таковую, а также «выражают специфическое чувство солидарности перед лицом других групп». Хотя в основе формирования национальных чувств лежат объективные факторы: раса, язык, религия, история и пр., однако сами эти чувства М.Вебер считал субъективными и нерациональными, а их объективное познание, «идеальная цель которого состоит в сведении эмпирических связей в "законы"» – практически невозможным и бессмысленным [8].

Тезис об иррациональном характере нации и национальных чувств получил довольно широкое распространение в исследованиях современных философов и обществоведов либеральной ориентации.

Один из ведущих западных авторитетов в области этнологии Эрнест Геллнер считает, что «нации порождает национализм». «Нации создает человек, нации – это продукт человеческих убеждений, пристрастий и наклоностей», – утверждает он в своей работе «Нации и национализм» [9]. А известный философ и обществовед Б.Андерсон даже назвал нации «воображаемыми общностями» [10].

Тот же тезис отстаивает виднейший представитель современной либеральной философии и социологии Фрэнсис Фукуяма. «Различие между человеческим и нечеловеческим вполне рационально... – пишет он в ставшем классическим трактате «Конец истории». – С другой стороны, различие между одной человеческой группой и другой – это случайный, произвольный, побочный продукт человеческой истории» [11].

Итак, современные либеральные философы и обществоведы склонны рассматривать нации как «иррациональное» явление, как «случайный, производный побочный продукт истории».

Однако, серьезные исследования процессов этногенеза убедительно доказывают, что возникновение этнических групп (народов, наций, этносов и пр.) имеют вполне рациональные, а отнюдь не случайные или произвольные причины. В частности, крупнейший исследователь мировой этнической истории Лев Гумилев отмечал, что важнейшими факторами, которые во многом определяют процесс этногенеза, являются географическая среда, климатические особенности, структура биоценоза и другие вполне рациональные и объективные факторы [12].

Более того, независимо от степени рациональности национальных чувств, нации являются реальными и объективными явлениями, оказывающими существенное влияние на жизнь каждого человека и на мир в целом. Поэтому либеральная трактовка нации (в изложении сторонников индустриальной теории) как некоего случайного продукта иррациональных чувств не может удовлетворить исследователя, занимающегося изучением этнических сообществ и связей между ними.

Большинство ученых-этнологов рассматривает нацию как политическое явление, тесно связанное с формированием государственных структур. Еще Джон Стюарт Милль утверждал, что необходимым условием свободной деятельности государственные институты является «совпадение границ распространения власти правительства с границами расселения данных наций» [13]. Позже Макс Вебер отметил, что нация адекватно самовыражается только в собственном национальном государстве, каковое часто служит «просто маскировкой очень сложного переплетения ценностных идей» [14].

Еще более категорично высказался по этому поводу Освальд Шпенглер. В своей работе «Человек и техника», посвященной «предначальной истории человека», он заявил:

«Государство есть внутренний порядок народа для достижения внешних целей» [15].

Концепция, согласно которой главным признаком нации является стремление к самоопределению, то есть к созданию автономного (самостоятельного) национального государства, получила название «нация – государство». Видный сторонник этой концепции Бойд Шейфер отмечал, что термин «нация» является определением группы людей, которые объединены следующими факторами:

- 1) совместным проживанием на общей земле (понятиями «родина», «отечество»);
- 2) общим культурным наследием;
- 3) общими интересами в настоящем и общими надеждами продолжать жить вместе в будущем;
- 4) общим желанием иметь и развивать свое собственное государство [16].

Учитывая, что первые три фактора характерны для многих этнических сообществ, можно сделать вывод, что основным отличительным признаком нации является «общее желание иметь и развивать свое собственное государство».

Таким образом, часть этнологов рассматривает нацию как «сообщество людей, организованных вокруг идеи о самоопределении» [17].

Однако, другая часть исследователей придерживается концепции «государство – нация», суть которой заключается в утверждении, что нация развивается в рамках суверенного государства. По мнению сторонников этой концепции, государственные институты, объединив различные этнические группы в границах общего государства, формируют из них нацию, понимаемую как согражданство.

Американский социолог Карл Дейч отмечал, что «нация – это народ, обладающий государством». До тех пор, пока этническая группа лишь стремится к созданию государственности, она, по мнению К.Дейча, может быть квалифицирована лишь как «народность». Лишь сформировав свое государство, народность превращается в нацию [18].

2

Ключевую роль государства в создании нации и формировании национальной идеологии (национализма) подчеркивали Г.Кон, П.Восли, Э.Кедури, Э.Геллнер, Х.Гассет-Ортега и др. исследователи. К этой концепции были близки взгляды видного русского философа и правоведа, одного из теоретиков "евразийства" Н.Н.Алексеева, утверждавшего:

«Мы считаем "народом" или "нацией" не какой-либо случайный отбор граждан, удовлетворяющих условиям всеобщего избирательного права, но совокупность исторических поколений, прошедших, настоящих и будущих, образующих оформленное государством единство культуры» [19].

Концепция «государство – нация» получила широкое распространение в постсоветской этнологии России. «...Есть достаточно оснований утверждать, что именно государство, ломая местнические экономические интересы, разрушая внутренние таможенные барьеры, объединяя различные регионы, преодолевая сепаратизм, партикуляризм, борясь с квазигосударственными структурами внутри, постепенно создало единое централизованное государство, а тем самым и единую нацию с единым языком, единой властью, единым рынком», – пишет профессор Э.А.Поздняков [20]. А академик В.А.Тишков безапелляционно утверждает: «То, что государства создают нации, а не наоборот, стало уже академическим трюизмом...» [21].

Но парадокс заключается в том, что именно историческая практика Российского государства опровергает этот пресловутый «академический трюизм»: многие существующие на территории России нации сформировались не благодаря помощи, а вопреки явному или скрытому сопротивлению государства (в лице его центральной власти). Весьма характерно, что сторонники концепции «государство – нация», обосновывая свои взгляды, в качестве примеров приводят не историю развития российских этносов, а историю

западноевропейских народов. Например, профессор Э.Поздняков в разделе, посвященном понятию нации, предлагает: «Взять ту же Францию...» [22]

Игнорируя богатый опыт российской этнической истории, сторонники концепции «государство – нация» абсолютизируют специфичный путь национального развития западноевропейских стран, в первую очередь – Франции и Великобритании. В основе этой концепции, как справедливо отметил израильский политолог профессор Шломо Авинери, «лежит еще один пример культурного империализма Великих Наций – этнолингвистических групп, возведших универсализм в абсолют и рассматривающих свой собственный ассимиляционный торжествующий прогресс как естественный результат смысла истории» [23].

Концепция «государство – нация», противоречащая реальным фактам этнической истории и практики, оказывается неприменимой для исследования наций и межнациональных отношений большинства стран мира, в том числе и России. Рассматривая этнополитическую ситуацию в республиках и регионах Российской Федерации, нетрудно убедиться, что характерной чертой практически всех национальных движений является стремление к национальной автономии (самоуправлению). Поэтому при изучении наций на территории России будет методологически более точным и корректным руководствоваться концепцией «нация – государство», о которой мы говорили выше.

Таким образом, говоря о нациях, в нашей работе мы будем иметь в виду этнические сообщества, – то есть устойчивые группы людей, объединенные одним языком, территорией, историческим опытом, культурно-психологическими особенностями и другими факторами, – которые при этом отличаются особым стремлением к государственно-политической самоорганизации – к созданию автономного национального государства.

Однако, характеристика нации не исчерпывается этим определением. Многие исследователи отмечают, что нация является не механическим объединением людей, а особой сущностью, субъектом, имеющим свои цели и интересы. Известный французский психолог, социолог и историк Гюстав Лебон, изучавший психологию народов и масс, считал, что раса-нация «должна быть рассматриваема как постоянное существо, не подчиненное действию времени» [24]. Выдающийся русский философ и языковед, один из идеологов «евразийства» князь Н.С.Трубецкой предлагал рассматривать народ-нацию «как психологическое целое, как известную коллективную личность» [25], а его единомышленник, философ и историк культуры Л.П.Карсавин считал нацию «функциональным организмом» [26].

Будучи «коллективной личностью» или «функциональным организмом», то есть субъектом, нация должна иметь и имеет собственные цели и интересы. Исходя из определения нации как этнического сообщества, отличающегося особым стремлением к государственно-политической самоорганизации, можно сделать вывод, что главной целью нации является создание или сохранение уже созданного самостоятельного («автономного») национального государства. С другой стороны, как всякий «организм», нация заинтересована в самосохранении, то есть стремиться защитить свои основные характерные признаки, которыми, как уже неоднократно отмечалось, являются общая историческая территория, национальный язык, национальная культура, традиционный уклад жизни и экономические связи. Таким образом, основные интересы нации заключаются в защите своих территории, языка, культуры, традиций и экономики.

Хотя цели и интересы нации формулируют конкретные люди, однако поскольку источники этих целей и интересов объективны, потому эти цели и интересы также носят объективный характер, то есть фактически не зависят от воли и желаний отдельных индивидуумов.

Это обстоятельно необходимо еще раз подчеркнуть, поскольку с подачи некомпетентных политических деятелей, которые свою неспособность понять истоки деструктивных проявлений национальных движений и адекватно справиться с ними выдают

за провокации неких могущественных структур (иностранных спецслужб, мафии, местных властей или их политических противников и т.п.), в обывательском сознании закрепилось мнение о том, что национальные интересы и вызванные ими национальные движения порождены субъективными и случайными причинами (например, чьей-то злой волей, эгоистическими интересами и пр.). В публицистической и околонаучной литературе это мнение трансформировалось в так называемую «теорию элиты», ставшую чрезвычайно популярной в журналистских кругах, среди политологов и обозревателей.

Суть «теории элиты» сводится к утверждению, что все национальные движение и межнациональные конфликты инспирированы местной национальной элитой, которая таким образом преследует свои корыстные интересы, связанные с перераспределением власти и экономических ресурсов. Национальные цели и интересы, по мнению сторонников этой теории, являются фикциями, выдуманными для привлечения масс, а сами массы представляются оболваненными толпами, слепо следующими за лидерами-обманщиками.

Наиболее радикальные версии «теории элиты», вульгарно трактующие современную индустриальную теорию (в частности, мнение Эрнеста Геллнера, считающего, что возникновение национальной идеологии связано с экономическими процессами индустриализации, создавшими благоприятные условия для появления национализма), утверждают, что даже само возникновение наций являются результатом манипуляций национальных вождей, преследующих чисто экономические цели. Однако, эта версия не в состоянии объяснить ни причин появления национальных лидеров, которые в этой трактовке предстают некими «богами из машины», ни причин массового распространения национальной идеологии, которая рассматривается не как общественное явление, а скорее как некое опасное инфекционное заболевание.

Фактически «теория элиты» представляет собой наукообразный вариант старой «теории заговора», объясняющей возникновение практически всех значимых общественных явлений кознями тайных могущественных групп, которыми, в зависимости от политических взглядов и предпочтений, могут являться евреи («еврейский заговор»), масоны («масонский заговор»), коммунисты («коммунистический заговор»), отечественные или иностранные спецслужбы («провокации и подрывная деятельность спецслужб»), враждебные державы и т.д., и т.п.

Подобная точка зрения, весьма выгодная для ярких публицистических выступлений и журнальных эссе, вряд ли приемлема в качестве основы серьезного изучения национальной проблематики. Добросовестный исследователь не может игнорировать объективного характера наций, ее целей и интересов, подменяя изучение закономерностей развития национальных движений громкими, но пустыми фразами о «влиянии определенных сил» и «опасных заблуждениях национализма».

1.2. НАЦИОНАЛИЗМ И СТРЕМЛЕНИЕ К САМООПРЕДЕЛЕНИЮ

1

Итак, мы полагаем, что главные цели нации, связанные со стремлением к политической самоорганизации, и основные интересы нации, заключающиеся в защите характерных (идентификационных) национальных признаков (территории, языка, культуры, традиций и экономики), в целом носят объективный и закономерный характер. Вместе с тем, нельзя отрицать, что способ выражение этих целей и интересов полностью субъективен, поскольку национальные требования (цели и интересы) формулируют конкретные люди.

Как мозг является органом познания и самопознания человека, так и отдельные индивидуумы выступают в роли «органов самопознания» нации. Функции этих людей сводятся к тому, что, во-первых, они осознают объективные (то есть уже существующие) цели и интересы нации, во-вторых, формулируют их в своих трудах (выступлениях, статьях, брошюрах, монографиях и пр.), в-третьих, делают доступными для широких масс.

Результатом этой деятельности является самопознание нации, которое выражается в появлении национальной идеологии или национализма.

Здесь необходимо вновь заняться дефинициями, поскольку мнения о национализме еще более противоречивы и неопределенны, нежели даже толкования термина «нация».

Большинство западных исследователей считают национализм неким этническим чувством. Так, Ганс Кон определил национализм как «состояние ума» большинства народа, признающего «национальное государство в качестве идеальной формы организации народа, источника всей творческой культуры, энергии и экономического благосостояния». Карлтон Хейс назвал национализм «современным эмоциональным сплавом двух очень старых явлений – национальной принадлежности и патриотизма». Луис Снайдер рассматривал национализм как чувство или восприятие этнической группы, в котором выражены чаяния нации, ее общие традиции и привычки. Наконец, Бойд Шейфер, включив в определение национализма такие признаки нации как общая территория, общая культура и средства общения (видимо, язык), наличие доминантных социальных, религиозных и экономических институтов, национальное государство или стремление к его созданию, вера в общее происхождение и общая история, комплиментарные чувства к соотечественникам и пр., отметил, что «национализм есть сложное и динамически развивающееся чувство» [27].

Следовательно, либеральное обществоведение рассматривает национализм как чувство, тождественное или близкое чувству национальной самоидентификации.

Однако, определение национализма как «чувства» не может нас удовлетворить, ибо оно не отражает многие важные стороны этого явления. В частности, даже из приведенных выше определений («состояние ума», признающее «национальное государство в качестве идеальной формы организации народа» и т.п.) очевидна тесная взаимосвязь национализма с политической жизнью общества. «Национализм – это медаль, имеющая две стороны: одна политическая, другая – этническая, – считает Гия Нодия. – ...Идея принадлежности к единой нации – это всегда политическая идея, таким образом, невозможен национализм без политического элемента» [28]. Энтони Д. Смит отмечал, что фактически существуют два вида национализма: политический, характерный для «территориальной» нации, и этнический, относящийся к «этнической» нации [29]. Представляется, что определенную ясность в этом непростом вопросе можно внести, следуя предложению Шломо Авинери, который четко разделил понятия национализма как чувства этнической самоидентификации и как политической силы [30]. При этом национализм как политическое движение является неотъемлемой частью общественно-политической жизни современного общества.

Большинство исследователей, рассматривающие национализм как политическое движение, склонны в той или иной форме давать ему морально-этическую оценку. Еще выдающийся либеральный философ XIX века лорд Экстон различал «хороший» (британского типа, относящийся к государству) и «плохой» (французский, происходящий от национально-расовой принадлежности) понимания национализма. Князь Н.С.Трубецкой в специальной работе, посвященной национализму, отмечал, что «есть разные виды национализма, из которых одни ложны, другие – истинны, и только истинный национализм является безусловным положительным принципом поведения народа». «Истинным, моральным и логически оправданным» один из идеологов русского «евразийства» считал «только такой национализм, который исходит из самобытной национальной культуры или направлен к такой культуре» [31].

Современные обществоведы, помятуя об историческом опыте 30-х годов, когда экзальтированный национализм стал одним из источников фашизма и национал-социализма, а также о кровопролитных межнациональных войнах и конфликтах постсоветского периода, всячески подчеркивают иррациональность и потенциальную опасность для стабильности общества националистических движений и связанных с ними эмоций. «...Национальная самоидентификация должна быть вытеснена в область личной жизни и культуры из области политики и принятия решений», – такой вердикт вынес националисту Фрэнсис Фукуяма [32].

Иной взгляд на национализм состоит в том, что это явление тесно связано с демократическими идеями. «...Идея национализма невозможна – даже теоретически – без идеи демократии и демократия никогда не существовала без национализма», – отмечает Гия Нодия. Он доказывает, что именно национальная консолидация породила демократические идеи Великой Французской революции и Движения за независимость США. «...Национализм есть та историческая сила, которая позволила объединить политические организмы в демократические модели правления. "Нация" – вот другое название понятия "мы, народ"», – считает Г.Нодия [33].

Признавая справедливость доводов как противников национализма, так и его защитников, необходимо отметить, что, на наш взгляд, все они упускают из виду важное обстоятельство, а именно – тот факт, что национализм является в первую очередь **объективным** явлением. Поэтому вряд ли можно согласиться с теми, кто рассматривает национализм лишь как средство, используемое теми или иными политическими силами для достижения своих целей. Фактически этот взгляд является одним из вариантов известной «теории элиты», о которой мы уже говорили выше.

По нашему мнению, считать национализм «средством» политических сил все равно, что смотреть на морские приливы как на следствие желаний рыб расширить свои водные пространства и заодно немного попутешествовать.

Национализм не порожден волей и разумом отдельных людей; его источником является сама нация, ее объективные цели и интересы. Другими словами, национализм выступает как форма (идеологическая и политическая) выражения нацией своих целей и интересов. Исходя из этого тезиса, мы можем определить основное содержание идеологии и политики национализма. Учитывая, что главной целью нации является создание или сохранение самостоятельного национального государства, будет логично предположить, что основным содержанием национальной идеологии должно быть теоретическое обоснование необходимости создания или сохранения национального государства, а основным содержанием политики национализма должна быть борьба за создание или сохранение национального государства.

Таким образом, национальное движение за создание самостоятельного государства, которое разные авторы в зависимости от своих политических предпочтений именуют «национально-освободительной борьбой» или «сепаратизмом», необходимо признать объективным и закономерным явлением, вытекающим из природы нации и соответствующим ее главной цели. Нация, отличительным признаком которой является стремление к государственно-политической самоорганизации и главная цель которой состоит в создании самостоятельного национального государства, не может не генерировать движения за национальную независимость.

Политико-правовой формой признания объективности характера стремления наций к государственно-политической самоорганизации и их борьбы за создание самостоятельного государства является международно признанное **право наций (народов) на самоопределение**.

Одним из первых право на самоопределение сформулировал французский философ и просветитель Жан Жак Руссо. Говоря о необходимости утверждения гражданских свобод и о праве народа решать свою судьбу, он отмечал, что один народ по отношению к другим

выступает как равноправный партнер и что все народы должны иметь одинаковые права. Принцип равноправия народов и права каждого народа на самоопределение, закрепленный в 1776 году Декларацией независимости США, стал одним из главных лозунгов борьбы народа Соединенным Штатам за отделение от Британской империи и создание независимого государства.

В XIX веке право народа на создание национального государства превратилось в основной пункт программы национально-освободительных движений народов Европы и Америки. Идеи революционно-демократического национализма оказали огромное влияние на развитие национальных движений за объединение Германии и Италии, освободительных движений Польши, Венгрии, стран Латинской Америки.

Дальнейшее развитие право народов на самоопределение получило после Первой мировой войны, когда распад нескольких многонациональных держав – Российской империи, Австро-Венгрии и Османской империи, – поставил перед мировым сообществом вопрос о судьбе народов, ранее входивших в состав этих государств. В январе 1918 года президент США Вудро Т. Вильсон обнародовал в послании Конгрессу свои знаменитые «14 пунктов», в которых предложил признать права на национальную автономию народов, входивших в состав распавшихся империй.

Право наций на самоопределение «вплоть до отделения и образования самостоятельных государств» официально провозгласили пришедшие к власти в России большевики, однако эта декларация преследовала тактические цели. В период гражданской войны, когда коммунисты нуждались в союзниках, они активно поддерживали национальные движения, особенно левых «мусульманских социалистов» в регионах Поволжья, Кавказа и Центральной Азии. Разгромив белые армии и укрепившись у власти, большевики расправились с левыми лидерами национальных движений и силой подавили попытки создания самостоятельных национальных государств на окраинах России. После создания СССР руководители Советского Союза адресовали лозунг о праве наций на самоопределение народам сопредельных стран, используя национально-освободительное движение колониальных народов Востока в качестве союзника в борьбе против враждебных «империалистических» держав (Несколько позже, во время Второй мировой войны ту же тактику использовали германские нацисты, активно поддерживавшие национально-освободительные движения нерусских народов СССР и освободительную борьбу в английских колониях).

Признание международным сообществом права наций на самоопределение произошло после Второй мировой войны. В 1945 году в Уставе Организации Объединенных Наций в качестве одной из главных целей ООН была поставлена задача «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...» [34].

2

14 декабря 1960 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой, «признавая горячее стремление всех зависимых народов к свободе и решающую роль этих народов в достижении своей независимости» и «исходя из убеждения, что все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу, осуществление своего суверенитета и целостность их национальной территории», торжественно провозгласила:

«Все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие» [35].

В Декларации отмечается, что «любые военные действия или репрессивные меры..., направленные против зависимых народов, должны быть прекращены с тем, чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость...» [36]

В 1966 году были приняты Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, которые вновь зафиксировали право народов на самоопределение в формулировках, точно совпадающей с формулировкой соответствующего пункта Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам [37].

11 декабря 1969 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию социального прогресса и развития, в которой провозгласила, что одним из основных условий социального прогресса и развития является «национальная независимость, основанная на праве народов на самоопределение» [38]. 24 октября 1970 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. В специальном разделе этого документа, озаглавленном «Принцип равноправия и самоопределения народов», отмечается:

«В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава» [39].

Генеральная Ассамблея ООН установила, что способами осуществления права народа на самоопределения являются «создание суверенного и независимого государства или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом» [40].

В Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 1974 года, отмечается, что одним из основных принципов, которыми должны регулироваться межгосударственные отношения, является принцип равноправия и самоопределения народов [41].

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшееся в Хельсинки 30 июля – 1 августа 1975 года, в своем Заключительном акте признало одним из принципов, которыми должны руководствоваться государства-участники, принцип равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой:

«Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие» [42].

4 июля 1976 года международная конференция юристов, экономистов, политических деятелей и представителей национальных движений в Алжире утвердила Всеобщую декларацию прав народов, которая стала основой деятельности Международной Лиги по правам и освобождению народов. Второй раздел этого документа полностью посвящен праву народа на политическое самоопределение:

«Каждый народ имеет незыблемое и неотъемлемое право на самоопределение. Он определяет совершенно свободно свой политический статус, без какого-либо внешнего иностранного вмешательства.

...Каждый народ имеет право освободиться от любого прямого или косвенного колониального или иностранного господства и от любого расистского режима» [43].

Право на самоопределение очередной раз подтвердила Генеральная Ассамблея ООН в принятой 15 декабря 1978 года Декларации о воспитании народов в духе мира, обязав

«каждое государство уважать право всех народов на самоопределение, независимость, равенство, суверенитет...» [44].

В 1981 году Организация Африканского Единства (ОАЕ) приняла Африканскую Хартию прав человека и прав народа, в которой утверждается:

«Все народы имеют право на существование. Они имеют неоспоримое и неотъемлемое право на самоопределение. Они свободно определяют свой политический статус и осуществляют свое экономическое и социальное развитие в соответствии со свободно избранной ими политикой.

...Колониальные и угнетаемые народы имеют право освободиться от уз господства путем использования любых средств, признанных международным сообществом» [45].

4 декабря 1985 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила Декларацию о праве на развитие, в которой вновь напомнила «о праве народов на самоопределение, в соответствии с которым все народы имеют право на свободное определение своего политического статуса и осуществление своего экономического, социального и культурного развития» [46].

Наконец, в 1988 году появились сразу два документа, в которых говорится о праве на самоопределение. Международная конференция по правовым вопросам мира, развития и прав человека, состоявшаяся в Нью-Дели 13-15 февраля, в Азиатско-Тихоокеанской Декларации человеческих прав индивидов и народов констатировала:

«а) все народы имеют основное всеобщепризнанное право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно осуществляют экономическое, общественное и культурное развитие;

б) на основе права на самоопределение они имеют право на неотъемлемый суверенитет над своими естественными богатствами и ресурсами» [47].

А в конце того же года, 2-3 декабря в Тунисе по приглашению Тунисской ассоциации международных исследований состоялась международная конференция «Права человека и развитие», посвященная 40-й годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека. Участники встречи приняли Тунисскую Декларацию о правах человека и правах народов, в которой провозгласили «настоятельную необходимость для народов и государств уважать и способствовать соблюдению права на самоопределение народов и национально-освободительных движений, полностью учитывая их национальную, этническую, расовую, культурную и религиозную самобытность». В документе подчеркивается, что многочисленные войны, конфликты и нарушения прав человека «явились отрицанием права народов на самоопределение... и повлекли закабаление народов и сохранение различных форм колониального господства» [48].

Таким образом, в современном международном праве официально зафиксированно право народов на самоопределение. Это право подтверждают как юридически обязывающие документы (Устав ООН, Международные пакты об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Африканская Хартия прав человека и прав народов), так и рекомендательные источники (декларации Генеральной Ассамблеи ООН, Алжирская, Азиатско-Тихоокеанская и Тунисская декларации международных конференций).

Однако, несмотря на многочисленные фиксирующие и подтверждающие акты, право на самоопределение оспаривается государственными деятелями и состоящими на службе у государства юристами, которые пытаются подвергнуть ревизии принцип самоопределения, зачастую искажая и откровенно фальсифицируя международные правовые документы. Так, положения Декларации о принципах международного права, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 года, допускающие, что способами осуществления права на самоопределения наряду с созданием суверенного независимого государства могут быть также объединение с государством (конфедерация) или получение автономного статуса на других правах, толкуется доктором юридических наук Е.А.Лукашевой как непоощрение

«любых действий, которые ведут к расчленению, частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных или независимых государств» [49]. А ее коллега О.Н.Журек вопреки фактам утверждает, что «международное право не закрепляет неограниченное право на отделение в качестве интегрального элемента права на самоопределение» [50]. Разумеется, столь вольное толкование международных актов не имеет ничего общего с добросовестным и объективным анализом проблемы.

Международное право предусматривает свободный выбор народом любой приемлемой для него формы самоопределения – включая создание собственного независимого государства. Как отметил профессор Р.А.Тузмухамедов, «право на любую степень государственности – свобода, а не право, даруемое кем-то, зависящее от воли кого-то извне» [51].

Другой попыткой пересмотреть право на самоопределение является противопоставление этого права принципу территориальной целостности государства.

Действительно, принцип территориальной целостности является одним из основных принципов международного права. Как и право на самоопределение, он зафиксирован в десятках международных правовых документах, в том числе в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Декларации социального прогресса и развития, Декларации о принципах международного права и других документах Генеральной Ассамблеи ООН. Однако, как отмечают специалисты по международному праву, в первую очередь принцип территориальной целостности относится к сфере межгосударственных отношений, то есть направлен против попыток одного государства силой, угрозой применения силы или иным способом (например, экономическими санкциями) изменить межгосударственную границу и аннексировать часть территории соседнего государства. Разумеется, стремление народа к самоопределению не имеет ничего общего с аннексионистскими устремлениями, против которых направлен принцип территориальной целостности.

Вместе с тем, формально право на самоопределение противоречит принципу территориальной целостности. Но это противоречие весьма просто разрешается логикой взаимосвязи основных принципов международного права, один из которых не может отменять или ограничивать другой. В частности, специалист по правам человека Р.А.Мюллерсон заметил по поводу данной проблемы, что международное право обеспечивает территориальную целостность лишь тех государств, которые признают право на самоопределение и реализуют его на практике [52]. Таким образом, государство, не признающее право на самоопределение либо практически препятствующее самоопределению, автоматически теряет право на территориальную целостность.

Следовательно, нормы международного права совершенно ясно и недвусмысленно закрепляют право народов (наций) на самоопределение, включающее право свободного выбора формы этого самоопределения.

Правда, на практике реализация права на самоопределение сталкивается с многочисленными проблемами и препятствиями, главным из которых является стремление государственных структур противодействовать самоопределению народов, которые по тем или иным причинам оказались присоединены к этому государству. Попытки подавления сепаратистских движений силовыми методами ведут к обострению конфликтных ситуаций и приводят к появлению экстремистских тенденций в сепаратизме.

1.3. ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ СЕПАРАТИЗМА

Как свидетельствует историческая практика, появление национальных движений и выдвижение ими национальных требований очень часто ведет к возникновению межнациональных конфликтов и появлению национально-политического экстремизма. В чем причина этого явления?

Часть исследователей полагает, что национализму изначально присущи экстремистские тенденции. Указывая на конфликты и войны в ряде республик бывшего СССР, в некоторых регионах России, на территории бывшей Югославии и пр., эти исследователи характеризуют национализм как «эгоистическое самоутверждение», «взвинченное национальное самосознание», которое враждебно всем соседним народам и является самопроизвольным генератором войн и конфликтов. «Национальная идея, призванная быть катализатором возрождения нации, народа, становится разрушительной силой, бессмысленной и человеконенавистнической, – отмечает Е.А.Лукашева. – На передний план выдвигаются коллективные права нации, народа, которые они стремятся реализовать любой ценой, даже ценой массового истребления своего и чужих народов» [53].

Такая характеристика национализма и его влияния на отношения между народами связана с пониманием национализма как мегалотимного явления, то есть явления, требующего признания больших прав представителей одной группы людей по сравнению и в ущерб другим. Подобный взгляд характерен для сторонников либерально-индустриальной теории. Так, Ф.Фукуяма утверждает, что национализм требует «признать права только членов данной нации или этнической группы» [54].

Однако, другие ученые полагают, что такое отношение к национализму является результатом разного понимания содержания этого термина и путаницы в терминологии. Мегалотимное проявление национальных (этнических) чувств и связанные с ними идеология и политика обычно называют «шовинизмом». Национализм, рассматриваемый как идеология и политика, выражающие объективные интересы и цели нации, в целом является изотимным явлением, то есть требует признания «коллективной личности» нации, а также признания и удовлетворения ее базовых интересов. «Нация требует самоопределения не как исключительной привилегии, но как средства реализации общего положения о том, что каждой нации необходимо собственное государство», – отмечает Г.Нодия [55]. Таким образом, исходные идеи национализма, требующие признания равноправия одной нации по сравнению с другими нациями, совершенно изотимны, хотя при определенных обстоятельствах национализм может трансформироваться в мегалотимные формы – шовинизм, расизм, фашизм.

Изучая процессы возникновения и развития национальных движений, исследователи пришли к выводу, что стремление к самоопределению является закономерным и неизбежным следствием развития («самопознания») нации. Князь Н.С.Трубецкой отмечал, что «когда исторические условия складываются так, что данный народ попадает под власть или экономическое господство другого народа, совершенно чуждого ему по духу, и не может создать самобытной национальной культуры без того, чтобы освободиться от политического или экономического засилья иноплеменников, – стремление к эмансипации, к государственной самостоятельности является вполне обоснованным, логически и морально оправданным» [56]. Более того, в другой статье он предупреждал, что попытка отнять или умалить права, которые получила нация в борьбе за самоопределение, «вызвала бы самое ожесточенное сопротивление», а народ, вступивший на путь подавления прав других народов, «тем самым обрекает себя на длительную и тяжелую борьбу со всеми этими народами, на постоянное состояние то явной, то скрытой войны со всеми ими» [57]. А известный немецкий философ, экономист, социолог и культуролог Альфред Вебер еще в 1924 году, задолго до освобождения колониальных стран, предсказал, что движение за

национальное освобождение, возникшее в странах Азии и Африки, станет одной из ведущих сил мировой политики:

«Проложит себе путь тенденция, состоящая в том, что исторические образования и расы, которые на ставшем меньше земном шаре оказались поработаны империализмом, не только попытаются освободиться от империалистических пут, но, кроме того, будут стремиться воссоздать самобытные формы духовной жизни, имеющие им одним свойственные черты» [58].

Вместе с тем, хорошо известно, что распространение национальных идей и подъем национальных движений нередко приводят к обострению межнациональных отношений, а иногда – и к возникновению так называемых «межнациональных» конфликтов. Не рассматривая случаи, когда межнациональные конфликты вызваны факторами, не имеющими отношения к предмету нашего исследования (например, территориальными противоречиями между соседними народами), необходимо отметить, что конфликты, связанные с попытками нации реализовать свое право на самоопределение, фактически не являются «межнациональными», хотя часто квалифицируются как таковые даже в серьезных исследованиях [59]. На самом деле участниками данных конфликтов выступают не две нации, а нация, стремящаяся к государственной-политической самоорганизации, и государство, теми или иными способами препятствующее этому стремлению. Следовательно, такого рода конфликты следует квалифицировать не как «межнациональные», а как конфликты между нацией и государством.

Разумеется, сложные перипетии борьбы за самоопределение зачастую сопряжены с обострением межэтнических отношений, причиной которого могут быть «перехлесты» национальных движений, опасения представителей инонациональных общин за свое положение (в первую очередь, общины народа, от имени которого действует государство, препятствующее самоопределению) в случае реализации самоопределения в его максимальной сепаративной форме, а также другие факторы либо их различное сочетание в зависимости от конкретной ситуации и развития событий. Однако, обострение межэтнических отношений в процессе борьбы за самоопределение является чаще всего второстепенным и побочным явлением. Главным содержанием рассматриваемого конфликта остается все-таки противоборство нации и государства.

Механизм эскалации конфликтной ситуации хорошо известен и достаточно прост. Сначала национальное движение «от имени народа» (формой представительства «народного волеизъявления» могут быть национальный съезд, национальный конгресс, национальный совет и т.п.) заявляет о желании нации выйти из состава государства-метрополии и образовать собственное суверенное национальное государство. Органы власти метрополии отвергают возможность предоставления независимости, ссылаясь на «неконституционность» этих требований (разумеется, ни одна конституция ни одного государства не предусматривает возможность его развала), на недостаточную представительность национального форума, невозможность разделения государственной территории по геополитическим, политическим, военно-стратегическим, экономическим, культурно-историческим и прочим причинам и т.д. Одновременно исполнительные органы и силовые структуры государства оказывают давление на лидеров и активистов национального движения, пытаясь заставить их отказаться от поддержки сепаратистских лозунгов. В ответ сепаратисты выдвигают более радикальные требования и обращаются за поддержкой «к народу». На этом этапе в борьбу включаются широкие массы; для него характерны массовые формы политической формы: демонстрации, митинги, манифестации, пикеты и пр. Власти пытаются остановить массовое движение при помощи полицейских акций (разгоны, запреты демонстраций и митингов и пр.) и судебной-административных репрессий (штрафы, увольнения, организация судебных преследований и пр.). Для защиты от полицейских акций национальные движения формируют военизированную охрану («отряды самообороны» и пр.), которая становится национальным вооруженным

формированием. Таким образом, конфликтная ситуация переходит в этап вооруженного противостояния. Инициатива любой из сторон противостояния (обычно такую инициативу проявляет более уверенное в своих возможностях государство) разрешить конфликт силовыми методами ведет к превращению вооруженного противостояния в вооруженный конфликт. При этом сторонники государства трактуют конфликт как «операцию по наведению порядка» (известный вариант этого оборота: «восстановление конституционного порядка»), а сторонники независимости – как «национально-освободительную войну».

Итогом вооруженного конфликта может стать как победа сепаратистского движения, – и тогда происходит фактическое отделение определенной этнической территории от государства-метрополии и формируется независимое национальное государство со всеми атрибутами суверенитета (как произошло, например, в Абхазии, Чечне, Нагорном Карабахе, Эритрее и др. странах), – либо победа сил государства и подавление сепаратистского движения, – в этом случае сепаратисты уходят в подполье и продолжают борьбу террористическими и партизанскими методами (так ситуация сложилась в Северной Ирландии, испанской Басконии, курдских районах Турции и Ирака и др. регионах).

Таким образом, источником экстремистских тенденций сепаратизма в большинстве случаев являются не национальные идеи и движения, а сопротивление, которое оказывает государство реализации права на самоопределение, репрессии в отношении участников движения за независимость, либо другие нарушения и ограничения прав нации, а также гражданских прав и свобод по национальному признаку (национальная дискриминация). Необходимо заметить, что прямая связь между репрессивными действиями государства и появлением национального экстремизма не является обратной: так, ослабление государственных репрессий или отмена дискриминационных актов чаще всего не приводят к исчезновению экстремистских движений. Национальный экстремизм обладает большой инерционной силой. Так, в Испании баскские экстремистские организации, появившиеся во времена диктатуры Франко, после проведения демократических реформ и прекращения политических репрессий в этой стране продолжают террористическую деятельность (хотя их активность в последние годы заметно спала). Практически такая же ситуация сложилась и в Северной Ирландии, где, несмотря на демократические перемены, сохраняют позиции католические и протестантские экстремисты.

Выпустив из бутылки джинна национального экстремизма, государство не в состоянии справиться с ним ни репрессиями, ни благотворными демократическими реформами.

Ссылки на источники

1. *Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия. СПб, 1909.
2. *Сталин И.В.* Марксизм и национальный вопрос. М., 1959. С.10.
3. Там же.
4. См.: *Поздняков Э.А.* Нация. Национализм. Национальные интересы. М., 1994. С.10.
5. Цит. по кн.: *Поздняков Э.А.* Ук. соч. С.11.
6. *Шпенглер О.* Человек и техника. // *Культурология. XX век. Антология.* Сост. *С.Я.Левит.* М., 1995. С.477.
7. Цит. по кн.: *Поздняков Э.А.* Ук. соч. С.12. См. также: *Милль Дж.С.* Представительное правление. СПб, 1907; *Mill, John Stuart.* Considerations on Representative Government. New York, 1958.
8. См.: *Вебер М.* "Объективность" познания в области социальных наук и социальной политики. // *Культурология. XX век. Антология.*

9. *Gellner E. Nations and Nationalism. Ithaca, 1983. P.55; см.также: Геллнер Э. Нации и национализм. // Вопросы философии, 1989, № 7.*
10. *Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London, 1983.*
11. *Fukuyama F. The End of History and The Last Man. New York, 1992. P.201.*
12. См.: *Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М., 1994; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1994.*
13. Цит. по сб.: *Век XX и мир, 1994, № 7-8 (Пределы власти). С.96-97.*
14. *Вебер М. Ук. соч. С.600.*
15. *Шпенглер О. Ук. соч. С.477.*
16. Цит. по кн.: *Поздняков Э.А. Ук. соч. С.18.*
17. *Нодия Г. Демократия и национализм. // Век XX и мир, 1994, № 7-8. С.94.*
18. См.: *Поздняков Э.А. Ук. соч. С.19-20.*
19. *Алексеев Н.Н. Евразийцы и государство. // Мир России – Евразия. Антология. Сост. Л.И.Новикова, И.Н.Сиземская. М., 1995. С.185.*
20. *Поздняков Э.А. Ук. соч. С.22.*
21. *Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С.71.*
22. *Поздняков Э.А. Ук. соч. С.21.*
23. *Авинери Ш. Амбивалентность национализма. // Век XX и мир, 1994, № 7-8. С.116.*
24. *Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. С.20.*
25. *Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме. // Мир России – Евразия. Антология. С.46.*
26. *Карсавин Л.П. Основы политики. // Мир России – Евразия. Антология. С.121.*
27. Цит. по кн.: *Поздняков Э.А. Ук. соч. С.40-42.*
28. *Нодия Г. Ук. соч. С.98.*
29. *Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986. P.138.*
30. *Авинери Ш. Ук. соч. С.114.*
31. *Трубецкой Н.С. Ук. соч. С.49.*
32. *Фукуяма Ф. Рискованный союз. // Век XX и мир, 1994, № 7-8. С.111.*
33. *Нодия Г. Ук. соч. С.84,88.*
34. *Устав Организации Объединенных Наций (извлечения). // Права и свободы народов в современных источниках международного права (сборник документов). Сост. Р.А.Тузмухамедов. Казань, 1995. С.20 (далее: Права и свободы народов...).*
35. *Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. // Права и свободы народов... С.95-97.*
36. Там же, с.97.
37. *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (извлечения). // Права и свободы народов... С.52; Международный пакт о гражданских и политических правах (извлечения). // Права и свободы народов... С.54.*
38. *Декларация социального прогресса и развития. // Права и свободы народов... С.101.*
39. *Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. // Права и свободы народов... С.119.*
40. Там же, с.120.
41. *Хартия экономических прав и обязанностей государств. // Права и свободы народов... С.121.*
42. *Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (извлечения). // Права и свободы народов... С.68.*
43. *Всеобщая Декларация прав народов. // Права и свободы народов... С.169.*

44. Декларация о воспитании народов в духе мира. // Права и свободы народов... С.145.
45. Африканская Хартия прав человека и прав народа. // Права и свободы народов... С.69.
46. Декларация о праве на развитие. // Права и свободы народов... С.148.
47. Азиатско-Тихоокеанская Декларация человеческих прав индивидов и народов. // Права и свободы народов... С.155.
48. Тунисская Декларация о правах человека и правах народов. // Права и свободы народов... С.160-161.
49. *Лукашева Е.А.* Межнациональные конфликты и права человека. // Права человека и межнациональные конфликты. Отв.ред. *Е.А.Лукашева*. М., 1994. С.54.
50. *Журек О.Н.* Самоопределение народов в международном праве. // Советское государство и право, 1990, № 10. С.104.
51. *Тузмухамедов Р.А.* Права и свободы народов в международном праве. // Права и свободы народов... С.12-13.
52. *Мюллерсон Р.А.* Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С.46. См. также: *Козлов А.Е.* Право на самоопределение как принцип международного права и конституционное право человека. // Права человека и межнациональные конфликты. С.69.
53. *Лукашева Е.А.* Ук. соч. С.49.
54. *Фукиута F.* The End of History and The Last Man. P.266.
55. *Нодия Г.* Ук. соч. С.94.
56. *Трубецкой Н.С.* Об истинном и ложном национализме. // Мир России – Евразия. Антология. С.50.
57. *Трубецкой Н.С.* Общеевропейский национализм. // Мир России – Евразия. Антология. С.191.
58. *Вебер А.* Германия и кризис европейской культуры. // Культурология. XX век. Антология. С.290.
59. См., например: *Тишков В.А.* Этнический конфликт в контексте обществоведческих теорий. // *Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. С.303-319; *Здравомыслов А.Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997.

2. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО СЕПАРАТИЗМА В РОССИИ: ОТ ЛОЗУНГОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ К РАДИКАЛЬНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

2.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЭТНИЧЕСКОГО СЕПАРАТИЗМА В РОССИИ

1

Бурный подъем национальных движений в российских регионах в конце 80-х – начале 90-х годов привел к возникновению сепаратистских течений, выступающих за отделение национальных республик от России и создание самостоятельных государств. Такое неожиданное и, на первый взгляд, труднообъяснимое возрождение национальных чувств в стране, официальными лозунгами которой на протяжении десятилетий являлись интернационализм и «вечная дружба братских народов», породило многочисленные вопросы об истоках и причинах этого процесса.

Государственные и общественные деятели, обществоведы, социологи, журналисты, писатели пытаются найти корни национальных движений в демократических преобразованиях, которые привели к ослаблению государственных структур, в экономических трудностях, эгоизме местных элит, даже в происках мафии и иностранных спецслужб...

Многие из названных явлений, такие, например, как экономические трудности или борьба политико-экономических групп за перераспределение власти и национальных ресурсов, действительно, могли способствовать радикализации национальных требований или обострению борьбы между новыми национальными лидерами и старой номенклатурной элитой, однако они вряд ли могут быть признаны основными причинами возникновения национальных движений. Возрождение этнического национализма и сопутствующих ему явлений есть объективный и закономерный процесс, обусловленный самой природой нации и ее интересами, о которых мы говорили в первой части нашей работы.

Нельзя согласиться с распространенным мнением о том, что стремление народов бывшего СССР к национальному возрождению и самоопределению возникло только на волне перестройки и демократических преобразований. На самом деле процесс формирования национальных движений народов Российской империи начался еще на рубеже XIX и XX веков.

Первые политические организации, выдвигавшие национальные требования, в российских регионах появились еще в конце 80-х годах XIX века (за исключением Финляндии, где национальные партии и организации существовали с середины XIX века). Лига Польска (создана в 1887 году), Армянская социал-демократическая партия «Гнчак» (1887), Польская социал-демократическая партия (1892-1893), Литовская социал-демократическая партия (1896), Революционная украинская партия (1900), Украинская социалистическая партия (1900), Украинская народная партия (1901-1902), Белорусская социалистическая громада (1902), Литовская демократическая партия (1902) и другие национальные организации выступали за выход национальных регионов из России и создание самостоятельных демократических государств. Более умеренные требования создания национальной автономии и федерализации государственного устройства России выдвигали Польская социально-революционная партия «Пролетариат» (т.н. «Пролетариат

Второй», созданный в 1888 году), Армянский революционный союз «Дашнакцутюн» (1890), Латышский социал-демократический союз (1900), Латышская социал-демократическая партия (1904), Партия социалистов-федералистов Грузии, Украинская демократическая партия и др. организации [1].

Во время первой русской революции 1905-1907 годов в российских регионах возникло более сотни национальных партий и движений, выступавших за независимость или различные формы национальной автономии [2]. Наиболее влиятельные и многочисленные национальные организации действовали в Финляндии, Польше, на Украине, в Армении, Грузии, Прибалтике.

В этот период первые национальные политические организации возникли в мусульманских областях – национальная партия «Дифай», мусульманская революционная партия «Мудафиэ» и мусульманская социал-революционная партия «Иттифаг» в Азербайджане, Казахская национальная демократическая партия и Казахская национальная мусульманская партия в Казахстане, мусульманские национальные группы в Татарии, Башкирии, на Северном Кавказе, джадидистское движение в Средней Азии. Одновременно сформировались межрегиональные общемусульманские организации – союз «Иттифак эль муслимин», Мусульманская конституционная партия, позже – Бюро при Мусульманской фракции Государственной Думы.

Практически все мусульманские организации выдвигали весьма умеренные программы: они требовали отмены национальных и религиозных ограничений, предоставления мусульманским народам прав местного самоуправления, которым уже пользовались жители внутрироссийских губерний, в перспективе предполагали бороться за создание национально-культурной или областной автономии. Лишь азербайджанские национал-революционные партии («Дифай», «Иттифаг») выступали с более радикальных позиций, допуская даже террор против представителей царской администрации на Кавказе [3].

Наконец, во время революционного подъема национальные организации были созданы в самых отдаленных окраинах Российской империи – в Карелии (Союз беломорских карел), Бурятии (Бурятская партия националистов-стародумцев), Якутии (Якутский социал-демократический союз), Хакасии (Союз сибирских инородцев), Бухаре (партия малобухарцев) и др. регионах.

Свержение самодержавия в марте 1917 года и отмена старых политических, национальных, религиозных, сословных и пр. ограничений создали самые благоприятные условия для развития национальных движений всех народов России. Сразу же после Февральской революции, уже в марте-апреле 1917 года появились общенациональные организации, претендовавшие на представительство интересов мононации без различия классов, сословий, партий и пр.

Так, в марте 1917 года в Киеве на заседании межпартийного совета представителей партий украинских социал-федералистов, социал-демократов, социалистов-революционеров, других национальных обществ и организаций была создана Центральная Украинская Рада; состоявшийся в Минске съезд белорусских партий и организаций избрал Белорусский национальный комитет; в Симферополе на 1-м съезде делегатов татарского населения Крыма был учрежден крымско-татарский Мусульманский исполнительный комитет; в Казани возник татарский Казанский мусульманский комитет; в Баку организовался Азербайджанский национальный комитет; во Владикавказе представители национальной интеллигенции горских народов (чеченцев, ингушей, осетин, дагестанцев, кабардинцев, балкарцев, кумыков) сформировали Временный Центральный Комитет объединенных горцев; в Ташкенте избранные митингом местных мусульман делегаты объединились в союз «Шуро-и-исламие» (Совет мусульман). В апреле 1917 года в Бессарабии представители Общества распространения молдавской культуры, Молдавской национально-демократической партии, редакции газеты «Кувьинт Молдовенеск» и др.

молдавских национальных организаций и групп создали объединенную Молдавскую национальную партию; в Валке сторонники автономии Латвии сформировали Латышский крестьянский союз; в Тампере было создано Карельское просветительное общество; в Уфе возникло Башкирское областное бюро; четыре казахских съезда избрали областные национальные комитеты Тургайской, Семиреченской, Уральской и Омской областей и т.п.

Возникшие в течении марта-апреля 1917 года общенациональные организации очень скоро заявили серьезные претензии на участие в управлении национальными регионами.

Уже в апреле 1917 года в Киеве состоялся Украинский национальный конгресс, который реформировал Центральную Раду и создал национальный исполнительный орган (протоправительство) – Малую Раду. В мае Центральная Рада объявила об автономии Украины, а 10 июня было создано первое украинское правительство – Генеральный секретариат, который возглавил один из лидеров украинских социал-демократов, писатель и публицист В.К.Винниченко.

В Ташкенте съезд «Шуро-и-исламие» в апреле принял решение о самоуправлении Туркестана и сформировал орган национального самоуправления – Краевской совет туркестанских мусульман, председателем которого стал известный адвокат и общественный деятель М.Чокаев.

В начале мая 1-й Горский съезд во Владикавказе объявил о создании Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана и избрал его Центральный Комитет во главе с чеченским нефтепромышленником и общественным деятелем ротмистром Т.Чермоевым. ЦК Союза объединенных горцев, подчинив себе областные и окружные комитеты и комиссариаты в национальных регионах Северного Кавказа, фактически стал первым общенациональным исполнительным органом горских народов.

В июне 1-й Всебашкирский съезд в Оренбурге создал Башкирский областной совет. Его лидеры – социолог и публицист Ш.А.Манатов и историк-востоковед, публицист, общественный деятель А.-З.Валидов выдвинули требования автономии Башкортостана и формирования башкирского национального войска.

В июле в Минске на съезде белорусских политических партий была избрана Центральная рада белорусских организаций (Белорусская рада). Ведущую роль в руководстве Белорусской радой стали играть лидеры Белорусской социалистической громады (И.Я.Воронко, И.Ю.Лесик и др.), выступавшие за автономию и национальное самоуправление Белоруссии. В том же месяце в Кишиневе под руководством Молдавской национальной партии был сформирован Центральный молдавский военно-исполнительный комитет, ставший первым органом национального самоуправления молдаван, а в Оренбурге 1-й Всеказахский съезд принял решение о создании общенациональной политической партии «Алаш», которая должна была возглавить движение за национальную автономию Казахстана.

2-й Всероссийский мусульманский съезд, состоявшийся в Казани 21 июля – 2 августа 1917 года, не дождавшись решения центрального правительства, провозгласил национально-культурную автономию мусульман России и Сибири. Съезд сформировал специальную коллегия по национально-культурной автономии, которую возглавил бывший лидер мусульманской фракции Государственной Думы адвокат и общественный деятель С.Н.Максудов. А в августе вместо мусульманского комитета в Казани был создан Казанский (Татарский) Национальный Совет.

2

Таким образом, в апреле-августе 1917 года национальные регионы Российской империи пережили бурный подъем национального движения, который привел к возникновению общенациональных организаций, одновременно взявших на себя функции

организационно-политических центров национального движения и органов национального самоуправления [4].

Однако, следует подчеркнуть, что до осени 1917 года общенациональные организации и органы национального самоуправления ни одного российского региона (за исключением Финляндии и Польши, в которых существовали особые условия, неоднократно отмеченные исследователями [5]) ни в какой форме не ставили вопрос об отделении от России. Даже Украинская Центральная Рада, требования которой в национальном вопросе были наиболее радикальны и многими великорусскими общественно-политическими деятелями признавались «возмутительными» и чуть не «предательскими», не шла далее вполне умеренных проектов национально-территориальной автономии. В знаменитом 1-м Универсале (июнь 1917 года) говорилось лишь о создании Украинской автономии в составе Российского государства и о формировании местных представительных и исполнительных органов управления [6]. Председатель Центральной Рады, идеолог украинского национального движения профессор М.С.Грушевский в своих выступлениях и статьях неоднократно подчеркивал: «Украинцы не имеют намерения отделяться от Российской Республики. Они хотят остаться в добровольной и свободной связи с ней» [7].

Ситуация резко изменилась после большевистского переворота в Петрограде. Если Временное правительство, несмотря на все его очевидные недостатки, национальные лидеры и организации воспринимали как легитимный орган общероссийской центральной власти, то на большевиков смотрели как на незаконных узурпаторов и временщиков. Первые же шаги, предпринятые практически всеми национальными организациями после Октябрьского переворота, ясно выражают стремление национальных регионов отгородиться рамками автономии от опасной петроградской авантюры.

7 ноября 1917 года Центральная Рада в 3-м универсале провозгласила Украинскую народную республику в составе России. Было создано первое правительство автономной Украины, которое вновь возглавил В.К.Винниченко; министром по военным делам стал украинский социал-демократ С.В.Петлюра, министром иностранных дел – социалист-федералист А.В.Шульгин.

В октябре-ноябре 1917 года 2-й съезд в Минске преобразовал Белорусскую раду в Великую Белорусскую раду, которая стала краевым органом государственной власти. В декабре Всебелорусский съезд, созванный радой и Белорусским областным комитетом Советов крестьянских депутатов, провозгласил автономию Белоруссии в составе России и сформировал Всебелорусский совет (Исполком рады Всебелорусского съезда), который стал центром национального движения Белоруссии. 20 февраля 1918 года Всебелорусский совет сформировал первое белорусское правительство – Народный секретариат во главе с И.Я.Воронко.

В Эстонии 15 ноября высшей властью края провозгласил себя Эстонский земский совет. Однако вскоре наступление германских войск разрушило планы создания эстонской автономии в составе России. Эстония была включена в состав марионеточного Балтийского герцогства. Таким же образом ситуация развивалась в Латвии, где Временный латышский национальный совет, сформированный в октябре 1917 года лидерами национальных партий и движений, был упразднен германскими оккупационными властями.

В Молдавии в течении октября-ноября лидерами Молдавской национальной партии и военно-молдавского съезда был сформирован краевой орган власти – Сфатул Цэрий (Совет страны), который возглавил молдавский эсер И.К.Инкулец. При Сфатул Цэрий было создано национальное правительство – Совет генеральных директоров (Директориат). 2 декабря Сфатул Цэрий провозгласил Молдавскую Народную Республику, во главе которой встали лидеры Молдавской национальной партии.

В Крыму в декабре по инициативе крымско-татарской национальной партии «Милли-Фирка» в Бахчисарае был созван Курултай (национальный парламент), который

сформировал Крымско-Татарское национальное правительство. Возглавившие краевую власть лидеры партии «Милли-Фирка» Ч.Челебиев (премьер и министр юстиции), Д.Сейдамет (министр внутренних и иностранных дел, затем – премьер) и др. рассчитывали добиться признания автономии Крыма в составе Российского государства.

В Уфе 20 ноября собрался Национальный парламент (Милли Меджлис) мусульман Внутренней России и Сибири под председательством С.Н.Максудова. Милли Меджлис избрал краевой орган власти – Национальное управление тюрко-татарских мусульман России и Сибири (Милли идарэ), а 29 ноября парламент провозгласил Идель-Уральский штат (Волжско-Уральскую республику) – «демократическую автономию в составе Российской Федеративной Республики». Правительство (Коллегию) штата сформировал глава Всероссийского мусульманского военного совета (Харби Шуро) И.С.-Г.Алкин.

В середине ноября Башкирский областной совет провозгласил национально-территориальную автономию Башкирии. В указе, который подписал лидер совета З.-А.Валидов, отмечалось, что главной задачей автономии является охрана «личной и имущественной безопасности» башкир от идущей из центра анархии. «Двухмиллионный башкирский народ не может быть игрушкой в таких ничтожных политических забавах. У него должны быть свои нужды, свои потребности, своя политика, своя точка зрения» [8].

В декабре 1917 г. в Оренбурге Башкирское учредительное собрание (Курултай) утвердило автономию Башкирии и избрало национальное правительство, которое возглавили А.-З.Валидов, Ш.Манатов, И.Султанов и др. башкирские лидеры. Однако, уже в январе 1918 года Оренбург был захвачен советскими войсками, члены башкирского правительства – арестованы, а национальная автономия – упразднена [9].

24 ноября 1917 года в Тифлисе на совещании руководителей Особого Закавказского комитета, Краевого центра Советов рабочих и крестьянских депутатов, Краевого Совета Кавказской армии, органов городского самоуправления Тифлиса, а также представителей эсеров, грузинских меньшевиков, дашнаков, мусаватистов и др. партий и национальных организаций был сформирован Закавказский комиссариат – в качестве временной краевой власти, которая должна оградить Закавказье от большевистской анархии и произвола. 28 ноября Закавказский комиссариат по главе с грузинским меньшевиком Е.П.Гегечкори принял на себя «всю полноту правительственной власти в пределах Закавказского края» [10]. В первой декларации комиссариата подчеркивалось, что «власть эта сконструирована временно, лишь до созыва Всероссийского Учредительного Собрания» [11].

В ноябре во Владикавказе ЦК Союза объединенных горцев провозгласил себя «Горским правительством» и объявил о переходе к нему всей полноты власти на территории Дагестана, а также национальных округов Терской и Кубанской областей и Черноморской губернии. 1 декабря лидеры Горского правительства вместе с руководителями Терского казачества сформировали объединенное Временное Терско-Дагестанское правительство, которое возглавил председатель Горского правительства князь Р.Капланов. В своей первой декларации Терско-Дагестанское правительство объявило, что его главными задачами являются защита края от большевистского произвола, прекращение межнациональных столкновений и установление правопорядка. Однако уже в начале 1918 года деятельность Терско-Дагестанского правительства была полностью парализована межнациональными столкновениями, охватившими Терскую область.

В Оренбурге 5-13 декабря 1917 года 2-й Всеказахский съезд, «имея в виду, что... Российская Республика лишилась власти, пользующейся доверием народа и моральным авторитетом, что... возможно возникновение гражданской войны, что анархия... угрожает опасностью жизни и имуществу...», объявил об автономии Казахстана – «Алаш» [12]. Съезд избрал национальный орган власти – Всеказахский Народный Совет Алыш-Орды, председателем которого стал один из лидеров казахской интеллигенции, педагог и публицист А.Н.Букейханов. Он же был одним из авторов программы партии «Алаш»,

согласно которой «Россия должна стать демократической федеративной... республикой», в которую наравне с другими войдет казахская автономия [13].

26-29 ноября в Коканде Ферганской области 4-й Чрезвычайный краевой мусульманский съезд, созванный лидерами Шуро-и-исламие и Шуро-и-улемие [14], объявил автономию Туркестана («Кокандская автономия»). Премьер-министром Временного правительства Туркестана стал видный деятель партии «Алаш», инженер и публицист М.Тынышпаев, в своем предвыборном обращении призывавший население края «сплотиться в одной мысли, в одном желании видеть нашу Великую Россию успокоившейся, счастливой и благоденствующей» [15].

Итак, даже после Октябрьского переворота общенациональные организации, провозгласив национально-территориальную автономию для защиты населения регионов от произвола и анархии, не выдвигали требований об отделении от России. Более того, представители общенациональных организаций зачастую участвовали в попытках формирования временных общероссийских органов власти. Так, представители Горского правительства вошли в состав Правительства Юго-Восточного союза [16], который ставил одной из задач «способствовать установлению наилучшего государственного строя, внешней безопасности и порядка в государстве Российском...» [17]; делегации Алаш-Орды, Кокандской автономии, национальных правительств Эстонии, Башкирии, тюрко-татар России и Сибири (Милли Идарэ) участвовали в Государственном совещании в Уфе, которое сформировало Временное Всероссийское правительство [18] и т.п.

Укрепление у власти большевиков и начало гражданской войны в России заставило многих лидеров национальных движений уже в начале 1918 года пересмотреть планы создания национально-территориальной автономии. В январе-мае 1918 года в ряде регионах Российского государства общенациональные организации объявили об отделении от России и провозгласили независимые государства.

«Триумфальное шествие сепаратизма» открыла Украина. 24 января 1918 года Центральная Рада в своем 4-м Универсале провозгласила суверенную Украинскую Народную Республику. Правительство УНР возглавил украинский эсер В.А.Голубович, но политику республики определяла Центральная Рада во главе с профессором М.С.Грушевским, который 29 апреля был избран президентом Украины.

Вслед за Украиной отделилась Литва. 16 февраля 1918 года Тариба Литовская (Литовский Совет) приняла Акт независимости Литвы, провозгласив Королевство Литовское. На роль монарха был приглашен немецкий принц Ульрих фон Урах-Вюртембергский, который должен был занять трон под национальным именем «Миндаугаса Второго». В ноябре, после поражения Германии в 1-й мировой войне, Литва была провозглашена республикой. Тогда же образовалось первое литовское правительство, который возглавил один из лидеров Партии национального прогресса профессор истории А.Вольдемарас.

В феврале 1918 года, когда часть территории Молдавии была занята румынскими войсками, Сфатул Цэрий реорганизовал правительство – Совет генеральных директоров. 18 февраля Молдавская Народная Республика была провозглашена независимым государством, а в марте Сфатул Цэрий принял решение об «условном» присоединении Молдавии к Румынии. 10 декабря Молдавии окончательно вошла в состав Румынского государства.

9 марта 1918 года Исполком рады Всебелорусского съезда провозгласил независимость Белорусской Народной Республики. Исполком был реорганизован в законодательный орган БНР – Белорусскую раду, которую возглавил один из лидеров правого крыла социалистической громады И.Лесик. 25 марта Белорусская рада официально объявила об отделении от Советской России, а в апреле было создано первое белорусское правительство во главе с Р.Скирмунтом.

Лидеры Закавказского комиссариата созвали 23 февраля 1918 года в Тифлисе Закавказский сейм, который 22 апреля объявил об отделении Закавказья от России и о создании независимой Закавказской Федеративной Демократической Республики. Сейм стал высшим органом ЗФДР, а его председатель, лидер меньшевиков Н.С.Чхеидзе получил права президента республики. Сформированное 26 апреля правительство Закавказья возглавил глава Сопещения грузинских национальных партий, комиссар по внутренним делам Закавказья А.И.Чхенкели; в состав правительства также вошли один из лидеров Армянского национального совета А.И.Хатисян (министр финансов), руководители фракции "Мусават" Ф.И.Хан-Хойский (министр юстиции) и Н.Ю.Усуббеков (министр просвещения), видный представитель грузинских меньшевиков Н.В.Рамишвили (министр внутренних дел) и др.

Закавказская республика просуществовала чуть более месяца. 8 июня Закавказский сейм констатировал фактический распад ЗФДР. В тот же день была провозглашена Грузинская демократическая республика (премьер – Н.В.Рамишвили, затем – Н.Н.Жордания), 9 июня – Азербайджанская республика (премьер – Ф.И.Хан-Хойский), 10 июня – Республика Армения (премьер – О.Каджазнуни).

24 мая 1918 года лидеры Горского правительства и ЦК Союза объединенных горцев провозгласили независимость Северного Кавказа. Правительство Республики Союза горцев Северного Кавказа, которое возглавил бывший председатель ЦК союза Т.Чермоев, обосновалось в Дагестане. Позже был создан Парламент Северного Кавказа, председателем которого стал князь Р.Капланов.

В мае 1918 года лидеры Крымского национального правительства и крымскотатарской партии «Милли-Фирка» созвали Курултай (национальный парламент), на котором было сформировано Крымское краевое правительство под председательством Д.Сейдамета. (В июне под давлением германских войск, оккупировавших территорию Крыма, премьером был назначен генерал М.А.Сулькевич, а Д.Сейдамет стал министром иностранных дел). Краевое правительство добивалось признания независимости Крыма как от России, так и от Украины. Позже часть членов правительства и лидеров «Милли-Фирка» выдвинули план создания Крымского ханства под протекторатом Турции и Германии.

Следовательно, в течении января-мая 1918 года объявили об отделении от России Прибалтика, Белоруссия, Украина, Молдавия, Крым, Закавказье и Северный Кавказ [19]. Характерно, что сепаратистские движения практически во всех указанных регионах возглавили общенациональные организации, ранее выступавшие за национально-территориальную автономию в составе России. На резкий пересмотр планов национальных движений самым решительным образом повлияло изменение политической ситуации в России: узурпация власти большевиками, разгон Учредительного собрания, распространение анархии, начало междуусобной гражданской войны и пр.

Разгромив основные силы белых армий Деникина, Колчака и Юденича и установив контроль над большей частью страны, большевики в 1919-1920 годах упразднили национальные государства и автономии и разогнали общенациональные организации. Вместо национальных автономий были созданы «советские автономии» – территориальные образования, самоуправляющиеся по форме, обладающие многими внешними атрибутами «государственности», но фактически полностью подчиненные большевистскому центру через местные организации коммунистической партии, обладавшие реальной властью в регионах.

Таким образом, почти на 70 лет национальные движения на территории Российского государства – СССР были искусственно заморожены. Однако, большевикам не удалось «отменить» объективные законы развития наций. Еще в 1927 году князь Н.С.Трубецкой, будучи в эмиграции, предсказал, что коммунистическая идея, временно объединившая народы СССР, «не может стать прочным, непреходящим решением вопроса».

«Национализм отдельных народов СССР, – пророчески писал Н.С.Трубецкой в статье, посвященной идее «общеевразийского национализма», – развивается по мере того, как эти народы все более свыкаются со своим новым положением...

Таким образом, идея диктатуры пролетариата, сознание солидарности пролетариата и разжигание классовой ненависти в конце концов должны оказаться недействительными средствами против развития националистических и сепаратистских стремлений народов СССР» [20].

Действительно, даже в условиях тоталитарной власти, жестоко подавлявшей любые проявления несогласия и инакомыслия, в советских «республиках» и «автономиях» существовали подпольные и полуподпольные (замаскированные коммунистической фразеологией) национальные течения. Время от времени внешнее благополучие межнациональных отношений в Советском Союзе потрясали массовые выступления и акции протеста:

1956, ноябрь – демонстрации литовской молодежи в Вильнюсе и Каунасе в День поминовения; участники акции требовали восстановления национальной государственности Литвы. Советские власти провели аресты участников, несколько человек были исключены из учебных заведений.

1965, апрель – выступление армян в Ереване в связи с 50-летием геноцида армян в Турции; студенты армянских вузов двинулись в центр города под лозунгом «Справедливо решить армянский вопрос»; к студентам присоединились десятки тысяч жителей Еревана. Демонстранты были разогнаны при помощи пожарных машин.

1966, октябрь – митинги крымских татар в Андижане, Фергане, Ташкенте, Самарканде, Коканде и др.городах Средней Азии; участники требовали восстановления Крымской АССР. При разгонах акций использовались брандспойты, дымовые шашки, дубинки; были задержаны десятки активистов крымско-татарского национального движения.

1967, май – в Киеве по время традиционного возложения цветов к памятнику Тарасу Шевченко милиция задержала нескольких человек; несколько сот участников собрания направились к зданию ЦК Компартии Украины, чтобы выразить протест.

1967, июль – убийство милиционерами солдата-кабардинца в Нальчике привело к кабардинским волнениям; за участие в беспорядках были осуждены 15 человек, четверо из них приговорены к расстрелу.

1967, сентябрь; 1968, апрель – акции крымских татар в Ташкенте и Чирчике; было задержано несколько сот человек, около двух десятков осуждены по уголовным статьям.

1968, июль – около 7 тыс. турок-месхов собрались в центре Тбилиси и потребовали разрешить возвратиться в районы прежнего местожительства. Власти Грузии обещали решить месхетинский вопрос, но это обещание не было выполнено.

1969, апрель – волнения турок-месхетинцев в с.Саалты (Азербайджан) в связи с арестом одного из активистов месхетинского движения.

1969, май – манифестации узбекской молодежи в Ташкенте после футбольного матча с участием «Пахтакора»; в результате было задержано около 150 человек.

1972, май – самосожжение Ромаса Каланты в Каунасе в знак протеста против советской оккупации Литвы и его похороны, переросшие в массовую манифестацию и столкновения с милицией; волнения были подавлены военными частями.

1973, январь – митинг-пикет ингушей в Грозном с требованием восстановления Ингушской автономии и возвращения ингушам Пригородного района; митинг разогнан при помощи брандспойтов и дубинок.

1976, август – демонстрация немцев-отказников во Фрунзе; демонстранты были разогнаны милицией, несколько человек избиты и задержаны.

1977, октябрь – демонстрация литовской молодежи в Вильнюсе после футбольного матча; участники акции выступали против советской оккупации Литвы. Демонстрация была разогнана милицией и внутренними войсками.

1978, апрель – демонстрация и митинг грузин в Тбилиси с требованием сохранения в республиканской Конституции статьи о государственном статусе грузинского языка. Под давлением общественности статья о языках была оставлена Верховным Советом Грузинской ССР «без изменений».

1978, весна – многочисленные митинги абхазов в населенных пунктах Абхазии с требованием предоставления абхазскому языку государственного статуса, прекращения миграции в республику грузин, отделения Абхазии от Грузии и вхождения ее в РСФСР. В результате в Конституцию Абхазской АССР было внесено положение о трех государственных языках: русском, грузинском и абхазском.

1978, сентября – демонстрация эстонских школьников в Тарту под лозунгами восстановления Эстонской Республики; акция была разогнана милицией.

1978, декабрь – демонстрация немцев-отказников в Душанбе с требованием разрешения эмиграции из СССР; власти были вынуждены увеличить число разрешений на выезд.

1979, июнь – манифестации казахов в Целинограде и Кокчетаве против возможного решения московских властей о создании немецкой автономии; местные руководители опровергли слухи о подготовке создания автономии.

1980, сентябрь-октябрь – демонстрации эстонской молодежи в Таллинне, Тарту, Пярну и др. городах Эстонии в связи с отменом концерта молодежного поп-оркестра; участники акции выступали под лозунгом «Свободу Эстонии!»; демонстрации были разогнаны милицией.

1981, март-апрель – митинги грузин в Тбилиси против ущемления прав грузинского населения Абхазии.

1981, октябрь – демонстрация грузинских студентов в Мцхете против сокращения уроков грузинского языка в вузах Грузии; и т.п.

Участники акций выдвигали национальные лозунги: требовали восстановления национальной государственности (эстонцы, литовцы) и национально-территориальных автономий (крымские татары, ингуши, турки-месхи, немцы), защиты национальной культуры и языка (грузины, абхазы, украинцы), прекращения экспансии некоренного населения (казахи, эстонцы, абхазы), разрешения выезда за границу (немцы) [21].

Перестройка и демократизация общественной жизни во второй половине 80-х годов не создали национальных проблем и движений, а лишь обнаружили их существование в Советском Союзе. Гласность и ослабление партийной цензуры позволили народам СССР открыто заявить о своих национальных интересах и целях.

2.2. ПЕРВЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Первый этап формирования национальных движений в союзных республиках СССР относится к 1987-1988 годам. В это время сформировались и активно заявили о себе Народные фронты Эстонии, Латвии, Белоруссии, Молдовы, Азербайджана, Литовское движение за перестройку «Саюдис», Народный Рух Украины, армянский комитет «Карабах», общество Ильи Чавчавадзе в Грузии; несколько позже организационно оформились национальные движения в Центральной Азии: общественный комитет «Желтоксан» в

Казахстане, движение «Ашар» в Киргизстане, движение «Бирлик» в Узбекистане, движение «Ростахез» в Таджикистане, движение «Агзыбирлик» в Туркменистане и др.

Аналогичный процесс в автономиях Российской Федерации (в то время – РСФСР) начался с некоторым запозданием – примерно на год-полтора, что было обусловлено рядом объективных причин: большим давлением местной номенклатуры и меньшей политической активностью основной массы населения, значительной ассимиляцией малочисленных народов России, наличием в автономных образованиях многочисленных групп русскоязычного населения и т.п.

Первые «неформальные» организации в автономных республиках носили не национальный, а общедемократический характер. В 1988-1989 годах появились Инициативный центр Народного фронта Татарстана, Народный фронт и Зеленое движение Чечено-Ингушетии, Калмыцкий Народный фронт, дискуссионно-просветительский клуб «Перестройка» в Дагестане, неформальное объединение «Демократическая альтернатива» в Чувашии, клубы избирателей в Карачаево-Черкессии и др. организации.

Декларируемыми целями этих групп были поддержка перестроечных процессов: демократизации, гласности, экономических и правовых реформ и пр., а также участие в общественно-политической жизни региона. Общедемократические организации выступали против местных партийно-советских властей, организовывали массовые мероприятия (митинги, демонстрации, пикеты) с требованиями отставок в местном руководстве, поддерживали «демократических» и независимых кандидатов на выборах, выражали солидарность с демократическими движениями других регионов СССР.

Вместе с тем, большинство первых «неформальных» организаций российских автономий наряду с общедемократическими лозунгами выдвигали требования национального характера. В основном эти требования касались проблем развития национальной культуры, языка, возрождения национальных традиций и т.п., однако часть требований выходила за рамки ограниченной национально-культурной программы. Так, Народный фронт Чечено-Ингушетии в 1988-1989 годах собирал многотысячные митинги с требованиями отмены неформального запрета на назначение чеченцев и ингушей на руководящие должности в местном обкоме КПСС, республиканских МВД, КГБ, прокуратуре, прекращения преследований ученых-историков по обвинению в «национализме», пересмотра официальной концепции истории Чечено-Ингушетии, основанной на теории так называемого «добровольного вхождения в состав России» и т.п. [22]

Практически одновременно с общедемократическими организациями в российских автономиях возникли национально-культурные общества, которые в первую очередь занимались проблемами национальной культуры, языка, истории, традиций и пр. В таких организациях как Общество культуры имени Марджани и клуб «Булгар аль Джадид» («Новый болгар») в Татарии, общества «Кавказ» и «Барт» («Единство») в Чечено-Ингушетии, клуб башкирского языка и культуры «Ак тирмэ» («Белая юрта»), национально-культурное общество «Гэсэр» в Бурятии и т.п. в 1988-1989 годах разрабатывались программы будущих национальных движений и росли кадры будущих национальных лидеров и идеологов. Так, на основе бурятского общества «Гэсэр» возникла Бурят-Монгольская народная партия, на основе чеченского общества «Барт» – Вайнахская демократическая партия, на основе башкирского клуба «Ак тирмэ» – Башкирский народный центр «Урал» и т.д. Национально-культурные общества позже внесли значительный вклад в развитие национальных движений. Так, председатель татарского Общества культуры имени Марджани Заки Зайнуллин являлся главой Центрального оргкомитета по подготовке Всетатарского курултая (конгресса), в феврале 1992 года объявившего себя высшим органом власти татарского народа и провозгласившего суверенитет Татарстана [23], а один из лидеров чеченского общества «Барт» Муса Темишев в 1991 году стал главным идеологом Общенационального Конгресса чеченского народа.

Первые общественно-политические организации национальной ориентации в российских автономиях появились только в 1989-1990 года. На раннем этапе эти группы выдвигали крайне умеренные и осторожные национальные требования.

Так, созданное в декабре 1989 года во Владикавказе осетинское национальное движение «Адаман Цадиш» («Народный Союз») выступало против возвращения Ингушетии Пригородного района, переданного Северной Осетии в 1944 году, поддерживало идею объединения Северной и Южной Осетии как единой автономной республики в рамках Российской Федерации. Бурят-Монгольская народная партия, возникшая осенью 1990 года в Улан-Удэ, провозгласила своей целью объединение всех бурятских автономий (Республика Бурятия, Агинский Бурятский автономный округ в составе Иркутской области, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ в составе Читинской области) в единую Бурят-Монгольскую республику в составе России. Вайнахская демократическая партия, образованная в мае 1990 года в Грозном, на первых порах объявила себя «конструктивной оппозицией» партийно-советскому руководству Чечено-Ингушетии (в противовес «неконструктивному» Народному фронту, являвшемуся в то время наиболее массовой и влиятельной «неформальной» организацией республики) и выдвинула требование повышения статуса Чечено-Ингушской автономии до статуса союзной республики в составе Союза ССР. Возникшее в апреле 1990 года в Йошкар-Оле движение «Марий ушем» («Союз марийцев») выступало за перевод марийского языка на латинскую графику и признания его государственным в Марийской АССР. Ингушский демократический союз «Нийсхо» («Справедливость»), сформированный в 1989 году в Назрани, требовал возвращения ингушам Пригородного района и воссоздания Ингушской автономной республики в составе РСФСР, упраздненной в 1934 году (при слиянии Чеченской автономной области и Ингушской автономной области в единую Чечено-Ингушскую автономную область). Созданный в 1988-1989 годах в Казани Татарский общественный центр сначала выступал за предоставление Татарстану статуса союзной республики в составе СССР и требовал признания татарского языка единственным государственным языком республики. Башкирский народный центр «Урал», организовавшийся в 1988-1989 годах, добивался повышения статуса Башкирской АССР до статуса союзной республики в составе СССР, предоставления башкирам не менее половины руководящих постов в республике, введения специальных квот для башкир во всех вузах республики [24]. Хакасская политическая организация «Тун» («Авангард»), созданная в 1988 году в Абакане, выдвигала задачи возрождения культуры и традиций хакасов, расширения функций хакасского языка, требовала преобразования Хакасской автономной области в республику в составе Российской Федерации [25]. Кабардинский национальный союз «Адыгэ Хасэ», возникший в 1989 году в Нальчике, объявил своими основными задачами разработку программы национального возрождения Кабарды и содействие объединению черкесских народов: кабардинцев, черкесов, адыгейцев, шапсугов. Созданное практически одновременно балкарское национальное общество «Тере» («Балкарский форум») требовало предоставления Балкарии статуса республика в составе Кабардино-Балкарии и принятия государственной программы возрождения горных районов Балкарии. Наконец, в Дагестане возникшие в 1989-1990 годах национальные движения аварцев, кумыков, лакцев, даргинцев, лезгин, чеченцев-аккинцев, табасаран и др. народов ставили вопросы возрождения национальной культуры, языка, традиций; кроме того, кумыки и лезгины требовали создания своих национальных автономий (в составе Дагестана или России), а чеченцы-аккинцы – восстановления Ауховского (национального) района, упраздненного в 1944 году (во время депортации чеченцев и ингушей в Центральную Азию).

В 1988-1990 годах национальные организации в российских автономиях еще не ставили вопрос о создании суверенного национального государства. Наиболее максимальными были требования татарских, башкирских и чеченских национал-демократов о предоставлении соответствующим автономным республикам союзного статуса. В то время

стремление к выходу из РСФСР еще не было сепаратистским, поскольку общим единым государством являлся Союз ССР, а Российская Федерация являлась, по сути, искусственно созданным квазигосударственным образованием с довольно аморфным статусом и неопределенными полномочиями.

В этот период в программах большинства национальных организаций лозунги национального возрождения сочетались с общедемократическими задачами, а сами организации тесно сотрудничали с «неформалами» общедемократической ориентации.

Так, летом-осенью 1990 года демократические и национальные организации Татарстана сформировали объединенный Координационный совет демократических сил республики, который координировал деятельность партий и организаций, оппозиционных местным властям. Осетинское национальное движение «Адаман Цадиш» было близко к Демократической платформе КПСС; один из видных представителей движения Станислав Кесаев входил во фракцию «Коммунисты за демократию» Верховного Совета Северо-Осетинской АССР и осенью 1991 года участвовал в создании Северо-Осетинской организации движения "Демократическая Россия". В Кабардино-Балкарии в период избирательных кампаний и во время массовых выступлений против местного руководства кабардинский союз «Адыгэ Хасэ» и балкарское общество «Тере» блокировались с Демократической партией Кабардино-Балкарии и группой «Радикальная реформа» Верховного Совета республики. В Махачкале лидеры национальных движений и демократических групп создали оппозиционный Союз демократических сил Дагестана, а в 1992 году Аварское народное движение, Кумыкское народное движение «Тенглик», лезгинское движение «Садвал», даргинское национальное движение «Цадеш», лакское движение «Кази-Кумух», общество «Табасаран», Исполком чеченцев Ауха, а также Партия независимости и возрождения Дагестана и Исламско-демократическая партия сформировали Конгресс народов Дагестана, выступавший в качестве блока национальных и демократических организаций, находившихся в оппозиции республиканскому руководству. Ингушский национальный союз «Нийсхо» поддерживал тесные связи с представителями Межрегиональной депутатской группы, а позже фактически стал коллективным членом движения «Демократическая Россия». Бурят-Монгольская народная партия в мае 1991 года участвовала в учреждении республиканского отделения «Демократической России».

Формированию союза национально-демократических движений и общедемократических организаций в немалой степени способствовал лозунг уравнивания в правах всех национально-территориальных субъектов СССР, выдвинутый московскими демократами – лидерами Межрегиональной депутатской группы и движения «Демократическая Россия». Благодаря этому лозунгу на выборах 1990 года большинство национальных организаций в автономиях РСФСР поддержали демократических кандидатов, а все «неформалы» (фактически – национальная и демократическая оппозиция советско-партийным властям) составляли единый блок. Новое руководство России во главе с Б.Ельциным получило широкую поддержку со стороны национальных движений российских автономий.

Однако в скором времени логика развития событий привела к размежеванию «неформалов», и прежде всего по вопросу об отношении к новому федеральному центру. Со второй половины 1990 года в недрах национальных движений формируются сепаратистские течения.

2.3. РАСКОЛ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ СЕПАРАТИСТСКИХ ТЕЧЕНИЙ

Процесс размежевания национал-радикалов (сепаратистов) и умеренных национал-демократов в российских автономиях начался еще в 1990 году. Первым сигналом стало выделение радикального крыла Всетатарского общественного центра и формирование на его основе в апреле 1990 года Татарской партии национальной независимости «Иттифак» («Согласие»), которая выступала за выход Татарстана из России и СССР, требовала «реализации прав татарского народа как субъекта международного права», присоединения к Татарстану части территории Башкирии, а также районов компактного проживания татар в Ульяновской и Пермской областях России [26]. В октябре 1990 года в Казани возник Союз татарской молодежи «Азатлык», программа которого кроме традиционных пунктов о возрождении национальной культуры и языка включала требования о создании независимых татарских государств в Татарстане и Крыму [27]. В ноябре 1990 года произошел раскол в Башкирском народном центре «Урал»: радикальная часть центра, выступавшая за отделение республики от России, создание Национальной гвардии, признание башкирского языка единственным государственным языком Башкирии, образовала Башкирскую народную партию, требующую предоставления коренной нации приоритетных прав [28].

В феврале 1991 года на чрезвычайном съезде Социал-демократической партии Дагестана (СДПД) обострились противоречия между фракцией «Свободный Дагестан», выступавший за суверенитет республики, и так называемыми «чистыми демократами» во главе с председателем партии Эдуардом Уразаевым, которые считали основной задачей поддержку «демократического» руководства России. В результате председателем СДПД был избран лидер фракции «Свободный Дагестан» Аркадий Ганиев (в начале 1992 года СДПД реорганизовалась в Партию независимости и возрождения Дагестана), а Уразаев и его сторонники вышли из партии и создали отдельную группу, ставшую основой местного отделения «Демократической России». В начале 1991 года произошел раскол в ингушском национальном движении: прогрузинские радикалы вышли из Оргкомитета по восстановлению государственности Ингушетии, созданного в сентябре 1989 года 2-м съездом ингушского народа, и на «чрезвычайном съезде народных депутатов Ингушетии всех уровней» в марте 1991 года в Назрани сформировали Исполнительный комитет депутатов Ингушетии всех уровней, который возглавил глава союза (позже – партии) «Нийсхо» Исса Кодзоев. В октябре 1991 года ингушские национал-демократы, ориентировавшиеся на сотрудничество с «ДемРоссией», реорганизовали Оргкомитет по восстановлению государственности в Народный Совет Ингушетии. В мае-июне 1991 года раскололось и чеченское национальное движение: председатель Исполкома Чеченского национального съезда Джохар Дудаев объявил о нелегитимности Верховного Совета Чечено-Ингушетии, потребовал его роспуска и заявил, что Исполком ЧНС готов взять на себя функции органа власти «на переходный период». Дудаева поддержали лидеры Вайнахской демократической партии, Зеленого движения, партии «Исламский путь» и другие радикальные организации. Часть членов Исполкома ЧНС во главе с первым заместителем председателя Лечи Умхаевым выступила против конфронтационного курса Дудаева. Раскол национал-радикалов и национал-демократов Чечни завершился 2-й сессией Чеченского национального съезда, на которой одержали верх радикалы [29].

Осенью 1991 года обострился кризис в бурятском национальном движении. Под давлением радикального крыла Бурят-Монгольская народная партия (БМНП) вышла из состава «Демократической России», а в феврале 1992 года председатель партии Михаил Очиров, занимавший умеренные позиции, был отстранен от руководства за пророссийские высказывания. БМНП возглавили лидеры радикального крыла партии: Владимир Хамутаев, Жаргал Дагбаев, Андрей Булгатов и др. [30] В октябре 1991 года в Удмуртии возникла Удмуртская народная партия, основным требованием которой стал лозунг государственного

суверенитета республики; в начале 1992 года в Туве сформировался Народный фронт «Хостуг Тыва» («Свободная Тува»), выступивший за проведение референдума о выходе республики из состава России; весной того же года в Чувашии была создана Чувашская партия национального возрождения, которая поддержала идею провозглашения республиканского суверенитета и объявила о намерении защищать права чувашской нации.

Августовский путч 1991 года на короткое время объединил национал-радикалов и демократов: в Нальчике было создано объединенное движение «Демократическая Кабардино-Балкария», в которое вошли лидеры кабардинской «Адыгэ Хасэ», балкарской «Тере», Демократической партии Кабардино-Балкарии, а также депутатских групп «Радикальная реформа» и «Коммунисты за демократию». В Дагестане возник Координационный комитет защиты демократии и законы, в Карачаево-Черкессии и Татарстане – Координационные советы демократических сил, объединившие демократические и национальные организации названных республик.

Общей политической платформой нового союза националистов и демократов являлось недовольство старым номенклатурным руководством республик и желание изменить политический режим. Этот союз не был альтруистическим: каждая из сторон втайне желала использовать союзника для того, чтобы добиться смещения республиканского руководства, а затем рассчитывала самой захватить власть.

В августе-сентябре 1991 года в ряде столиц автономных республик (Грозном, Махачкале, Нальчике и др.) начались массовые митинги активистов объединенной оппозиции, которые требовали отставки республиканских Верховных Советов и проведения новых, демократических выборов. Выступления в Грозном в сентябре привели к свержению республиканского руководства во главе с Доку Завгаевым, самороспуску Верховного Совета Чечено-Ингушетии и переходу власти к лидерам Общенационального Конгресса чеченского народа во главе с Дудаевым, которые объявили о расколе Чечено-Ингушской Республики на Чеченскую Республику и Ингушскую Республику и о выходе Чечни из состава Российской Федерации [31]. В Кабардино-Балкарии оппозиция в сентябре добила отставки республиканского руководства во главе с председателем Верховного Совета Валерием Коковым. Однако после того, как митинговые страсти схлынули, партноменклатурной элите, которая через «вторых лиц» продолжала удерживать в своих руках рычаги власти, удалось взять реванш: в январе 1992 года президентом Кабардино-Балкарской Республики был избран тот же В.Коков. Антиправительственные митинги в Махачкале в течение осени 1991 года перекинулись в районы Дагестана, однако вскоре обострились аккинско-аварские, аккинско-лакские, аварско-кумыкские отношения и лезгинская проблема и политические выступления отступили перед лавиной межнациональных проблем.

Конец 1991 года ознаменовался новой радикализацией национальных движений в российских автономиях. На этот процесс в значительной степени повлияла победа «чеченской революции», однако усиление сепаратистских настроений, скорее всего, являлось общей тенденцией развития национальных движений того периода.

Радикализация национальных движений, их претензии на представительство «воли народа» и стремление к власти выразились в создании в 1990-1992 годах общенациональных представительных органов, которые за редким исключением оказались под контролем национал-радикалов.

В ноябре 1990 года 1-й Чеченский национальный съезд в Грозном избрал Исполком съезда, который возглавил Джохар Дудаев. В июне 1991 года на 2-й сессии Чеченского национального съезда радикалы переименовали съезд в Общенациональный Конгресс чеченского народа и объявили его высшим органом власти на территории провозглашенной съездом «Чеченской Республики Нохчи-чо». В январе 1991 года в Дагестане 3-й внеочередной съезд Кумыкского народного движения «Тенглик» сформировал Милли Маджлис (Национальный парламент). В октябре-ноябре 1991 года на чрезвычайных национальных съездах были созданы Конгресс кабардинского народа, Национальный совет

балкарского народа, Общенациональный совет народов Карачая, Конгресс абазинского и черкесского народов, Исполком депутатов Ингушетии всех уровней и другие организации, претендовавшие на исключительное представительство «воли и интересов нации».

В феврале 1992 года Всетатарский курултай, созданный в Казани татарскими национальными организациями (в числе организаторов курултая были партия «Иттифак», Общество имени Марджани, Союз татарской молодежи «Азатлык», Исламская демократическая партия, комитет «Суверенитет» и Народный комитет защиты президента Татарстана), избрал Милли Меджлис – Национальный парламент, альтернативный республиканским структурам официальной власти. В марте лидеры новой организации объявили, что в случае отрицательного результата референдума о государственном суверенитете Татарстана власть в республике перейдет к Милли Меджлису [32]. В марте 1992 года съезд хакасского народа избрал Национальный совет «Чон Чоби», главной задачей которого является разработка программ по возрождению и развитию хакасского этноса [33]. В июне 1992 года аварские национальные организации Дагестана сформировали общенациональный блок – Аварское народное движение, которое возглавил лидер Народного фронта имени Имама Шамиля Гаджи Махачев. В октябре 1992 года состоявшийся в Чебоксарах Чувашский национальный конгресс избрал руководящий орган национального движения – Мер Канаш (Большой Совет), председателем которого стал лидер Чувашской партии национального возрождения Атнер Хузангай [34]. В том же 1992 году состоялись съезд мордовского народа («Инекужо»), организованный национальным движением «Масторова»; съезд марийского народа, организованный национальной организацией «Марий Ушем»; Конгресс карел, финнов и вепсов в Карелии и т.д. [35]

Радикализация национальных движений привела к нарастанию межнациональных противоречий, а также к острым конфликтам национал-радикалов с местными властями.

2.4. ПОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ СЕПАРАТИЗМА

Усиление национальных движений российских автономий и их претензии на власть вызвали беспокойство местных руководителей. Если в 1988-1990 годах «национальные кадры» республиканской партноменклатуры в той или иной степени поддерживали национальные организации и участвовали в организации общенациональных форумов (съездов, конгрессов и пр.), то с 1991 года власти автономных республик начали оказывать давление на национал-радикалов: запрещать митинги и демонстрации, привлекать к административно-судебной ответственности их организаторов за проведение «несанкционированных мероприятий», угрожать преследованием за «разжигание межнациональной вражды» и пр.

Осенью 1991 года, во время общего кризиса власти, охватившего страну после провала путча ГКЧП, обострение отношений между местным руководством и национальной оппозицией способствовало появлению экстремистских тенденций.

В сентябре 1991 года Общенациональный Конгресс чеченского народа при помощи вооруженных формирований – так называемой Национальной гвардии, – разогнал Верховный Совет республики и захватил административные здания в Грозном; в октябре были захвачены здания МВД и КГБ Чечено-Ингушетии [36]. В сентябре-октябре 1991 года в Нальчике лидеры Конгресса кабардинского народа заявили о готовности сформировать вооруженные отряды Республиканской гвардии. В октябре 1991 года в Казани в ходе многочисленного митинга татарских национальных организаций у здания Верховного Совета республики произошли столкновения активистов митинга с милицией, в результате которых пострадало несколько десятков человек. В феврале 1992 года во время встречи

участников Консультативного совета Конгресса демократических сил республик и национально-территориальных образований в составе РФ в Казани, татарские национал-радикалы устроили беспорядки, пытаясь воспрепятствовать проведению форума [37].

В декабре 1991 года критические ситуации сложились в Чувашии и в Мордовии.

На президентских выборах в Чувашии фактическую победу одержал кандидат Чувашской партии национального возрождения Атнер Хузангай, однако из-за того, что ни один кандидат не набрал нужного по закону о выборах процента голосов выборы были признаны несостоявшимися. Затем власти Чувашии отменили второй тур выборов, а сессия Верховного Совета республики наложила мораторий на проведение любых выборов. Попытка Чувашской партии национального возрождения оказать давление на власти при помощи массовых акций потерпела неудачу [38].

В Мордовии избранный в декабре 1991 года президент Василий Гуслянников (русский по национальности) начал оказывать давление на национальное движение, постоянно подчеркивая, что он «не президент мордовского народа, а президент всей республики» (в которой мордовцы составляют около 30%) [39]. В администрации Гуслянникова представители коренного народа составили всего 20% [40]

На Северном Кавказе усиление экстремистских тенденций в конце 1991 года связано с попыткой российского руководства ввести чрезвычайное положение на территории мятежной Чечни. В ответ кабардинские, балкарские, аварские, черкесские, карачаевские и др. национальные организации объявили о формировании добровольческих отрядов для помощи новому руководству Чеченской Республики. Организационным центром движения в поддержку Чечни стала Конфедерация горских народов Кавказа (позже – Конфедерация народов Кавказа), созданная в ноябре 1991 года на основе возникшей еще в 1989 году Ассамблеи горских народов Кавказа.

Следующий этап радикализации национальных движений Северного Кавказа (в первую очередь – адыгов) начался в августе 1992 года, когда обострился грузино-абхазский конфликт. Ввод грузинских войск на территорию Абхазии был воспринят национальными движениями как «имперская агрессия» с целью ликвидации абхазской автономии и, в конечном итоге, уничтожения абхазского народа. Адыгские национальные движения (Конгресс кабардинского народа, организации «Адыгэ Хасэ» Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Адыгеи, Международная черкесская ассоциация и др.) и чеченские национал-радикалы под эгидой Конфедерации горских народов Кавказа сформировали и направили в зону конфликта многочисленные добровольческие отряды.

Невмешательство российского руководства в абхазо-грузинский конфликт воспринималось горцами как предательство интересов «малых народов» в угоду «большой политике», а попытки федеральных властей при помощи правоохранительных органов Северной Осетии и Кабардино-Балкарии воспрепятствовать отправке добровольцев-«конфедератов» в Абхазию вызвали острый политический кризис в Кабардино-Балкарии. Подовом для начала массовых антиправительственных выступлений в Нальчике стал арест президента Конфедерации народов Кавказа Юрия (Мусы) Шанибова в сентябре 1992 года. Многолюдный митинг на центральной площади Нальчика, организованный Конгрессом кабардинского народа и организацией «Адыгэ Хасэ», закончился столкновениями между демонстрантами и местным ОМОНОм, в которых была убита женщина и пострадало несколько человек. В октябре республиканскому правительству и национальной оппозиции удалось несколько сгладить остроту конфликта [41].

С начала 1993 года национальные движения российских автономий вступили в период спада, который, в первую очередь, связан с общей тенденцией к снижению политической активности на всем постсоветском пространстве. Немалую роль в углублении кризиса национальных движений сыграло укрепление исполнительных органов власти и активизация российской политики в регионах.

Начало российской военной интервенции в Чеченскую Республику в ноябре-декабре 1994 года вновь стало причиной усиления экстремистских тенденций в национальном движении, в первую очередь на Северном Кавказе. Боевые действия на территории Чечни в 1995-1996 годах способствовали превращению национального экстремизма в мощную политическую силу, которая играет огромную роль в общественно-политической жизни Северного Кавказа и оказывает заметное влияние на ситуацию в Российской Федерации.

2.5. ЭТНИЧЕСКИЙ СЕПАРАТИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С начала 90-х годов главным очагом этнического сепаратизма в Российской Федерации является Чечня. После победы сепаратистов в августе 1996 года и второго вывода российских войск из республики Ичкерия по сути дела стала независимым государством, на территорию которого не распространяется действие Конституции и законов Российской Федерации. Фактическим признанием этого факта со стороны официальной Москвы стало учреждение российских погранично-таможенных постов на границах Чеченской Республики в 1997 году.

С конца 1997 года сепаратистские тенденции усиливаются в соседнем Дагестане. Этническая мозаичность этой республики обусловила особую форму дагестанского сепаратизма: сецессионное движение в Дагестане предстало в виде исламского религиозно-политического экстремизма – ваххабизма [42]. Объявленный дагестанскими ваххабитами в декабре 1997 года антироссийский джихад («священная война» за распространение Ислама) и провозглашение 15 августа 1998 года «Отдельной исламской территории» в Буйнакском районе Дагестана (с введением собственного законодательства и созданием протогосударственных структур) свидетельствуют о том, что сепаратистское движение в Дагестане имеет серьезную почву. Официальные власти республики и российские эмиссары пока не в состоянии стабилизировать ситуацию и справиться с сепаратистами, располагающими массовой поддержкой среди части населения Дагестана.

В Ингушетии сепаратистские настроения усилились после трагедии октября-ноября 1992 года, когда российские войска вместе с вооруженными формированиями Северной Осетии и югоосетинскими боевиками осуществили операцию по «этнической чистке» спорного Пригородного района от ингушского населения. В 1993 году Съезд народа Ингушетии рассматривал вопрос о провозглашении независимости Ингушетии, ее выходе из Российской Федерации и заключении межгосударственного или конфедеративного союза с Чечней. Однако, в 1993-1994 годах президенту Ингушетии Руслану Аушеву, выдвинувшему программу возрождения ингушского народа и создания ингушской государственности в составе России, удалось переломить сепаратистские настроения. В настоящее время серьезных сепаратистских движений в Ингушетии не существует.

В Северной Осетии сепаратистские тенденции появились летом-осенью 1991 года, когда московские власти рассматривали возможность возвращения Чечено-Ингушетии спорного Пригородного района, переданного Северной Осетии в 1944 году. Однако, по мнению местных обозревателей, антироссийские сепаратистские выступления некоторых осетинских национал-радикальных и экстремистских организаций, угрожающих выходом Северной Осетии из состава России и объединением ее с Южной Осетией в самостоятельное государство, не выражают реальных настроений осетинского общества, а являются скорее попыткой шантажа центральных властей, которые видят в Северной Осетии единственный «форпост» российского влияния на Северном Кавказе.

В Кабардино-Балкарии сепаратистские тенденции были заметны в первой половине 90-х годов как в кабардинском, так и в балкарском национальных движениях. Кабардинские

национал-радикалы в 1992-1993 годах выдвигали идею объединения всех адыгских (черкесских) народов и создания общеадыгского государства в составе Кабарды, Черкесии, Адыгеи и Шапсугии. Однако, после окончания войны в Абхазии и стабилизации ситуации в КБР популярность адыгского сепаратизма резко уменьшилась. В балкарском национальном движении сепаратисты активизировались в 1994-1995 годах, когда социально-экономическая ситуация в горных балкарских районах КБР резко ухудшилась. Лидеры Национального совета балкарского народа установили тесные отношения с чеченскими сепаратистами, однако предложение Дудаева о провозглашении независимости Балкарии не получило поддержки даже местных национал-радикалов.

В Адыгее и Карачаево-Черкесии сепаратистские тенденции не играют серьезной роли в национальных движениях.

Среди республик Поволжья наиболее сильны позиции сепаратизма в Татарстане. В 1992-1993 годах активность национал-радикалов из Милли Меджлиса и партии «Иттифак» серьезно беспокоила власти республики и угрожала дестабилизировать общественно-политическую ситуацию. Однако, руководству Татарстана удалось перехватить наиболее популярные лозунги национального возрождения и заручиться поддержкой умеренного крыла национального движения. Урегулирование отношений Татарстана с федеральным центром способствовало стабилизации положения в республике. К середине 90-х годов популярность и влияние сепаратистских групп существенно ослабли, хотя национал-радикалы продолжают оставаться заметной силой в татарском национальном движении.

Серьезных сепаратистских тенденций в других поволжских республиках – Башкирии, Чувашии, Мордовии, Марий Эл, Удмуртии, – не наблюдается, хотя в национальных движениях коренных народов этих республик существуют радикальные течения.

В остальных республиках Российской Федерации радикальные национальные движения не играют существенной роли и не имеют шансов на победу, в первую очередь из-за численного преобладания некоренного населения. Так, в Бурятии коренное население составляет 24%, в Калмыкии – 45,4%, в Карелии – около 10%, в Коми – 23,3%, в Якутии – 33,4%, в Горном Алтае – около 31%, в Хакасии – 11,1% и т.д. [43]

Таким образом, на 1998 год реальную угрозу для целостности Российского государства представляют только сепаратистские движения на Северном Кавказе, в первую очередь – в Чечне и Дагестане.

Ссылки на источники

1. См.: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. – Приложение 1 «Политические партии и организации России».

2. *Кривенький В.В.* Новые данные сравнительно-качественного анализа политических партий России. // История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. М., 1997. С.127.

3. См.: Политические партии России. Энциклопедия.

4. Двойственная роль, которую играли в период после Февральской революции общенациональные организации, такие, например, как ЦК Союза объединенных горцев или ЦК партии «Алаш» (позже – партийно-правительственный центр Алаш-Орда) нередко ставят в тупик классификаторов, сомневающихся, к какой категории отнести такую организацию – к общественно-политическим партиям/движениям или к органам власти. Нам представляется, что общенациональные организации нельзя сводить к какому-либо одному из указанных типов. На практике общенациональные организации одновременно осуществляли руководство национальным общественно-политическим движением и

являлись фактическими (а зачастую – и официально признанными) органами местного управления (самоуправления).

5. См.: *Luntinen*. Finnish political parties in the beginning of the 20th century. // История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. С.97-107; *Наленч Д., Наленч Т.* Юзеф Пилсудский – легенды и факты. М., 1990; *Общественные движения на польских землях. Основные идейные течения и политические партии в 1864-1914 гг.* М., 1988; *Федоров Е.* Подготовка Финляндской революции 1889-1905. СПб, 1907; *Холодковский В.М.* Финляндия и Советская Россия. 1918-1920. М., 1975 и др.

6. См.: *Українська Центральная Рада і її Універсали, перший і другий.* Київ, 1917; *Христюк П.* Замітки і матеріали до історії української революції, 1917-1920 рр. Т.1. Відень, 1920.

7. *Грушевський М.* Звідки пішло українство і до чого воно йде. Київ, 1917. – С.14; см.также: *Грушевський М.* Хто такі українці і чого вони хочуть. Київ, 1917; *Грушевський М.* Якої ми хочемо автономії і федерації. Київ, 1917 и др.

8. Цит по кн.: *Политические деятели России.* 1917. С. 59-60.

9. В марте-мае 1918 г. большевистские власти создали «красную» автономию татар и башкир в форме Татаро-Башкирской советской республики. Вскоре Татаро-Башкирская автономия развалилась; позже вместо нее большевики учредили две автономные советские республики – Татарскую АССР и Башкирскую АССР.

10. См.: *Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии.* Тифлис, 1919. Репринт.изд.: Тбилиси, 1990. С.7.

11. Там же. С.8-9.

12. *Алаш-Орда. Сборник документов.* Кзыл-Орда, 1929. С.50-56.

13. Цит.по кн.: *Политические деятели России.* 1917. С.49.

14. *Шуро-и-улемие* – Совет улемов (мусульманских ученых-богословов), панисламистская организация, выделившаяся в июне 1917 года из союза *Шуро-и-исламие*. Выступала за сохранение традиционных устоев быта и общественной жизни народов Туркестана и Казахстана, против политических и социальных реформ. *Шуро-и-улемие* резко выступила против Октябрьского переворота и установления власти большевиков, часть лидеров и активистов совета позже участвовали в басмаческом движении. См.: *Аршаруни А., Габидуллин Х.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931; *Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И.* Басмачество. М., 1981; *Programs of the Muslim political parties 1917-1920.* Oxford, 1986 и др.

15. Цит. по кн.: *Политические деятели России.* 1917. С.325.

16. Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей – политический блок руководителей казачьих и национальных организаций Юга России, созданный в октябре 1917 года на конференции во Владикавказе. В состав союза вошли Всевеликое Войско Донское, Кубанское казачье войско, Терское казачье войско, Войско Астраханское, ЦК Союза объединенных горцев, ЦК по управлению калмыцким народом; позже желание присоединиться к союзу выразили Украинская Центральная Рада, Уральское и Оренбургское казачьи войска, Азербайджанский национальный комитет, правительства автономных Башкирии, Казахстана и др. Объединенное правительство Юго-Восточного союза, созданное в конце октября, возглавлял член ЦК партии кадетов и один из лидеров казачьей фракции Государственной думы В.А.Харламов. См.: *Харламов В.А.* Юго-Восточный союз в 1917 г. // *Донская летопись.* Т.2. Вена, 1923.

17. Владикавказская Конференция юго-восточных областей, 16-21 октября 1917 года. [Протоколы заседаний]. Владикавказ, 1917. С.9.

18. Временное Всероссийское правительство (Уфимская директория) было создано 23 сентября 1918 года Государственным совещанием в Уфе, председатель – лидер правого крыла партии эсеров Н.Д.Авксентьев. В октябре правительство переехало в Омск. Свергнуто

в ночь на 18 ноября группой военных и казаков во главе с военным и морским министром адмиралом А.В.Колчаком. См.: *Майский И.* Демократическая контрреволюция. М.-П., 1923; *Гамиза В.В.* Крушение эсеровских правительств. М., 1970 и др.

19. Эстония и Карелия провозгласили независимость и образовали национальные правительства позже других регионов, соответственно, в ноябре 1918 года и в мае 1919 года.

20. *Трубецкой Н.С.* Общевразийский национализм. // Мир России – Евразия. Антология. С.195.

21. См.: *Пономарев В.* Общественные волнения в СССР: от XX съезда КПСС до смерти Брежнева. М., 1990.

22. *Музаев Т., Тодуа З.* Новая Чечено-Ингушетия. М., 1992. С.34-36.

23. *Тополев Д.* Справочник новых партий и общественных организаций Татарстана. 2-е издание. М., 1992. С.20.

24. См.: *Прибыловский В.* Словарь новых политических партий и организаций России. 4-е издание. М., 1992.

25. *Бутанаев В.Я.* Этнополитические и этнокультурные процессы в Республике Хакасия. М., 1993. С.5.

26. *Тополев Д.* Ук. соч. С.18.

27. Там же, с.12.

28. *Прибыловский В.* Ук. соч. С.4.

29. *Васильева О., Музаев Т.* Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994. С.8. См. также: *Музаев Т., Тодуа З.* Ук. соч. С.17-21.

30. *Прибыловский В.* Ук. соч. С.6.

31. Подробнее о событиях «чеченской революции» см. в части 3: «Фактор Чечни: феномен победившего сепаратизма».

32. *Тополев Д.* Ук. соч. С.20.

33. *Бутанаев В.Я.* Ук. соч. С.6.

34. *Сенатова О., А.К.* Суверенизация и межнациональные отношения: итоги 1992 года. // Политический мониторинг Института гуманитарно-политических исследований. № 1, январь 1993. С.24.

35. Там же, с.26-28.

36. Подробнее о событиях «чеченской революции» см. в части 3: «Фактор Чечни: феномен победившего сепаратизма».

37. *Тополев Д.* Ук. соч. С.12.

38. *Сенатова О., А.К.* Ук. соч. С.24-26.

39. Там же, с.26.

40. *Вачнадзе Г.* Горячие точки России. М.-Марбург, 1993. С.109.

41. *Васильева О., Музаев Т.* Ук. соч. С. 10.

42. Подробнее о религиозно-политической ситуации в Дагестане см. в части 5: «Ваххабистский джихад: феномен религиозно-политического экстремизма в России».

43. Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991.

3. ФАКТОР ЧЕЧНИ: ФЕНОМЕН ПОБЕДИВШЕГО СЕПАРАТИЗМА

3.1. ЧЕЧЕНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

До 1989 года чеченское национальное движение находилось в латентном состоянии, развиваясь внутри «неформальных» групп общедемократического характера: Народного фронта, Зеленого движения, Народного фронта содействия перестройки, обществ «Кавказ» и «Мемориал». Основные национальные требования этого периода сводились к следующим пунктам:

- отмена дискриминации чеченцев при назначении на руководящие посты, особенно в партийных органах, органах прокуратуры, МВД, КГБ и в руководстве республиканской нефтяной промышленности;
- отмена официальной концепции истории Чечено-Ингушетии, основанной на тезисе о «добровольном вхождении в состав России», и прекращение репрессий против ученых-историков, обвиненных в «национализме» (дело Чечено-Ингушского НИИ);
- расширение функций чеченского языка и создание условий для его изучения в средних школах.

Первой чеченской национальной группой стало созданное летом 1989 года общество «Барт» («Единство»), которое возглавили представители молодой национальной интеллигенции: поэт Зелимхан Яндарбиев, публицист Муса Темишев, историк Иса Арсамиков, экономист Саид-Хасан Абумуслимов и др. Общество издавало одноименный бюллетень, в котором ставило вопросы возрождения чеченской культуры и языка. Главным пунктом политической программы общества «Барт» было требование повышения статуса Чечено-Ингушской АССР и создания Вайнахской (Чечено-Ингушской) союзной республики (в составе СССР).

В 1989-1990 годах общество «Барт» фактически поддерживало новое партийно-советское руководство Чечено-Ингушетии, которое с июня 1989 года возглавил Доку Завгаев. Национальные активисты приветствовали назначение первого чеченца на пост первого секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС (до этого партийное руководство республикой осуществляли «русские кадры»), а также наступившую с приходом Завгаева либерализацию партийного режима, отмену концепции «добровольного вхождения», прекращение преследований за «национализм» и другие положительные перемены.

5 мая 1990 года лидеры общества «Барт» на конференции в Грозном учредили Вайнахскую демократическую партию (ВДП), которая стала основной национал-радикальной группой чеченского национального движения. Председателем новой партии стал бывший глава «Барт» Зелимхан Яндарбиев, а ее главным идеологом – редактор бюллетеня «Барт» Муса Темишев.

На первых порах ВДП сохраняла имидж «конструктивной оппозиции», ее лидеры демонстрировали лояльность Завгаеву и несогласие с «экстремистами» из Народного фронта. К осени 1990 года ВДП окрепла и открыто выступила против республиканских властей. Основными лозунгами партии стали требования об отстранении КПСС от власти, проведении демократических реформ и многопартийных выборов, повышении статуса Чечено-Ингушетии до уровня союзной республики. В то время как Народный фронт постепенно сходил с политической арены, массовые акции ВДП привлекали все большие массы людей.

Умеренное крыло чеченского национального движения было представлено обществом «Дош» («Слово»), созданным весной 1990 года при активной поддержке секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС профессора Андарбека Яндарова. «Дош»

объединил наиболее видных и авторитетных представителей чеченской национальной интеллигенции, которые поддерживали реформы нового руководства республики. В течение 1990 года лидеры общества пытались примирить все национальные группы и реформистские силы Чечено-Ингушетии.

Летом 1990 года по инициативе общества «Дош» и при непосредственной поддержке представителей республиканского руководства был создан Оргкомитет по созыву Чеченского национального съезда, который возглавил один из лидеров фракции «Демократическая альтернатива» Верховного Совета ЧИАССР Лечи Умхаев. Предполагалось, что темой съезда станет обсуждение проблем, возникших в связи с процессом возрождения национальной культуры, языка, традиций, исторической памяти. Несколько позже в состав Оргкомитета вошли представители ВДП и других групп национал-радикального толка.

Идею проведения Чеченского национального съезда поддержал глава Чечено-Ингушетии Доку Завгаев, видимо, рассчитывавший таким образом укрепить пошатнувшееся влияние среди чеченского населения и заручиться симпатиями влиятельных представителей национальной интеллигенции.

Первый Чеченский национальный съезд (ЧНС) состоялся в Грозном 23-24 ноября 1990 года. Выступивший перед его участниками глава республики обещал содействовать национальному возрождению Чечни и чеченского народа. Съезд избрал Исполком ЧНС, который должен был реализовывать решения съезда. Председателем Исполкома стал приглашенный на форум в качестве почетного гостя генерал-майор стратегической авиации Джохар Дудаев; его первым заместителем и фактическим руководителем Исполкома был избран бывший глава Оргкомитета Лечи Умхаев, другими заместителями – председатель ВДП Зелимхан Яндарбиев и член Совета ВДП Юсуп Сосламбеков.

Главным лозунгом съезда являлась идея суверенитета Чечни. Основная часть выступлений докладчиков была посвящена проблемам политического, исторического, экономического обоснования государственной независимости Чечни. От имени чеченского народа съезд декларировал суверенитет Чеченской Республики Нохчи-чо («Нохчи-чо» – «Чеченское государство»). Хотя данная декларация не имела юридической силы, однако она оказала значительное влияние на дальнейшее развитие событий в Чечено-Ингушетии.

На следующий день после окончания Чеченского национального съезда сессия Верховного Совета ЧИАССР приступила к обсуждению различных проектов «Декларации о суверенитете». В итоге дискуссии, в которой самое активное участие принимали представители национального съезда, 27 ноября 1990 года Верховный Совет республики принял Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, согласно которой Чечено-Ингушская Республика (ЧИР) являлась суверенным государством, которое будет подписывать союзный и федеративный договоры на равноправной основе. (По настоянию ингушских депутатов Верховный Совет сделал оговорку, что ЧИР не подпишет договоры до тех пор, пока ингушам не будут возвращены земли Пригородного района, отторгнутые в 1944 году в пользу Северной Осетии).

Фактически Декларация о государственном суверенитете не изменила состояния дел в республике и практически не повлияла на характер связей Чечено-Ингушетии с союзным и российским центрами. Декларация позволила местному руководству блокировать законы и указы властей Российской Федерации в случаях, когда федеральные акты затрагивали интересы республиканских властей (так, в ЧИР были проигнорированы постановление Верховного Совета РСФСР о запрете совмещения постов государственных и партийных руководителей, указ президента РСФСР о департизации государственных предприятий и учреждений и др.). В том же случае, когда связи с Россией были необходимы, власти ЧИР заявляли, что «Чечено-Ингушетия ниоткуда не выходила».

Такая позиция республиканского руководства не устраивала национал-радикалов, которые требовали выхода республики из РСФСР и установления тесных отношений с

республиками Северного Кавказа с целью создания конфедеративного государства. В декабре 1990 года ВДП и другие национал-радикальные группы сформировали оппозиционный блок «Общенациональное движение чеченского народа», главными целями которого являлись борьба за реализацию идеи «народного суверенитета» Чечни и стремление к объединению народов Северного Кавказа в конфедеративное государство. В состав новой коалиции вошли общество «Кавказ» (лидер – Бек Межидов), Зеленое движение (лидер – Рамзан Гойтемиров), партия «Исламский путь» (создана весной 1990 года, лидер – Бислан Гантамиров), Исламская партия Возрождения (чеченское отделение ИПВ создано в декабре 1990 года, лидер – Адам Дениев); позже к движению примкнули Комитет социальной защиты (создан в апреле 1991 года, лидер – Саид-Эмин Ибрагимов), Комитет общественных движений в защиту Ирака (создан в январе-феврале 1991 года, лидер – Абдул Алиев) и Движение молодежи за национальное возрождение (создано в сентябре 1991 года, лидер – Джамалдин Умаров).

С конца 1990 года национал-радикалы развернули массовые антиправительственные акции. Поводом для выступлений послужила война в Персидском заливе. С декабря 1990 по февраль 1991 года в центре Грозного проходили многочисленные митинги солидарности с народом Ирака, инициаторами которых были ВДП и фундаменталисты. Для организационного руководства выступлениями был создан комитет «Руки прочь от Ирака» (позже – Комитет общественных движений в защиту Ирака). Участники митингов, поддерживая «справедливую борьбу народа Ирака» и осуждая «американско-сионистскую агрессию на Ближнем Востоке», одновременно критиковали местное руководство, требовали провозглашения независимости Чечни, поднимали экологические проблемы и т.п. Проиракские акции способствовали значительному увеличению влияния партий национал-радикального блока, в первую очередь – ВДП.

Весной 1991 года в Исполкоме Чеченского национального съезда развернулась борьба между группами радикалов и умеренных. До марта работу Исполкома ЧНС фактически возглавлял первый заместитель председателя Лечи Умхаев, который пытался влиять на республиканское руководство при помощи сотрудничества с реформистским крылом правительства и конструктивной критики властей. Однако в марте Джохар Дудаев, являвшийся до того «свадебным генералом» в Исполкоме, вышел в отставку с военной службы и решил лично возглавить главный орган чеченского национального движения.

Считая, что Исполком ЧНС является единственным полномочным представителем интересов чеченского народа, генерал Дудаев потребовал от руководства Чечено-Ингушетии считаться с требованиями и мнением Исполкома. Однако, Завгаев отказался признать Исполком ЧНС общенациональным представительным органом и стал требовать его регистрации как рядовой общественно-политической организации. В апреле-мае отношения между сторонами обострились.

25 мая 1991 года Джохар Дудаев на встрече с представителями чеченской интеллигенции заявил, что Верховный Совет ЧИР не оправдал доверия чеченского народа и должен самораспуститься. Он также отметил, что в связи с принятием Декларации о государственном суверенитете ЧИР Верховный Совет, избранный еще по Конституции ЧИАССР как орган «бывшей автономии на правах колонии», утратил право выступать в качестве легитимного органа власти суверенного государства. По его мнению, единственным органом, имеющим законные полномочия чеченского народа, является избранный Чеченским национальным съездом Исполком ЧНС. Дудаев и поддержавшие его национал-радикалы назвали деятельность официального руководства ЧИР «незаконной узурпацией власти» и открыто заявили, что их целью является свержение Верховного Совета республики. Власти Чечено-Ингушетии фактически проигнорировали этот демарш.

Против конфронтационного курса Дудаева и ВДП выступила группа влиятельных членов Исполкома ЧНС во главе с Лечи Умхаевым. Лидеры умеренного крыла чеченского национального движения подписали так называемое «Заявление 16-ти», в котором выразили

протест против провокационных выступлений радикалов и предложили вернуться к конструктивному сотрудничеству с руководством.

Вторая сессия Чеченского национального съезда, созванная Дудаевым и его сторонниками в Грозном 8-9 июня 1991 года, стала триумфом радикалов. Сессия провозгласила независимость суверенной Чеченской Республики Нохчи-чо, а руководителей Верховного Совета объявила узурпаторами. Съезд был переименован в Общенациональный Конгресс чеченского народа (ОКЧН). Избранный 2-й сессией Исполком ОКЧН вновь возглавил генерал Дудаев, его первым заместителем стал Юсуп Сосламбеков (ВДП), заместителями – Зелимхан Яндарбиев (ВДП) и Хусейн Ахмадов (фракция «Демократическая альтернатива» Верховного Совета ЧИР). В состав Исполкома ОКЧН в основном вошли лидеры и активисты групп национал-радикального блока: Лема Усманов (ВДП), Саид-Хасан Абумуслимов (ВДП), Иса Арсамиков (ВДП), Муса Темишев (ВДП), Рамзан Гойтемиров (Зеленое движение), Бек Межидов («Кавказ»), Мовлади Удугов («Кавказ»), Бислан Гантамиров («Исламский путь»), Саид-Эмин Ибрагимов (Комитет социальной защиты), Эльза Шерипова (Комитет социальной защиты) и др.

До августа 1991 года Исполком ОКЧН являлся центром внепарламентской национальной радикальной оппозиции, противостоявшей партийно-советскому руководству Чечено-Ингушетии.

В августе представитель ОКЧН Саид-Эмин Ибрагимов по поручению Исполкома конгресса оформил официальное вхождение ОКЧН в состав Организации непредставленных народов (ОНН) в Гааге.

3.2. «ЧЕЧЕНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И ПОБЕДА СТОРОННИКОВ НЕЗАВИСИМОСТИ

1

В дни августовского путча 19-21 августа 1991 года, когда республиканские власти колебались и хранили нерешительное молчание, Исполком ОКЧН и руководство ВДП выступили с призывом к неповиновению заговорщикам и инициировали митинг в поддержку демократии в центре Грозного.

22 августа Исполком ОКЧН и лидеры партий и движений национал-радикального толка выступили с требованием отставки руководства Чечено-Ингушетии и самороспуска Верховного Совета, обвинив их в поддержке ГКЧП (на самом деле власти ЧИР не выражали ни поддержку, ни осуждение путчистов). Вечером того же дня демонстранты окружили здание республиканского телецентра и после небольшого столкновения с милицейской охраной захватили его. По телевидению выступил председатель Исполкома ОКЧН Дудаев, огласивший требования оппозиции – отставка Завгаева и Президиума Верховного Совета, роспуск Верховного Совета, провозглашение суверенной Чеченской Республики Нохчи-чо, проведение демократических выборов на многопартийной основе.

В течение следующей недели митинг национал-радикалов в центре Грозного, объявленный «бессрочным», становился все более многочисленным. Участники акции блокировали здания Совета министров и Верховного Совета ЧИР, 24 августа в Грозном был сброшен памятник Ленину. Республиканские власти оказались парализованы массовым неповиновением граждан, милиция отказывалась выполнять приказы о разгоне демонстрантов.

25 августа открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета ЧИР. Депутаты отвергли требования Исполкома ОКЧН и выразили поддержку Завгаеву. Некоторые представители руководства высказались за силовое решение проблемы. Однако, прибывшие

в Грозный 26 августа российские представители – член Президиума Верховного Совета РСФСР генерал Асламбек Аслаханов (избранный народным депутатом РСФСР от Чечено-Ингушетии) и заместитель председателя Совета министров РСФСР Инга Гребешева, – на экстренном заседании Президиума Верховного Совета ЧИР предупредили о недопустимости применения силы для решения политического кризиса в республике. Из Москвы республиканским структурам МВД и КГБ были переданы приказы о «невмешательстве» в конфликт между республиканскими властями и Исполкомом ОКЧН.

Позиция Москвы, на первом этапе кризиса фактически поддержавшей чеченских национал-радикалов, окончательно деморализовала республиканское руководство. К концу августа ситуацию в Грозном фактически контролировал Исполком ОКЧН. Формировавшаяся с 22 августа Национальная гвардия заняла здания теле- и радиоцентров, здание Совета министров, другие административные строения.

29-30 августа продолжила работу чрезвычайная сессия Верховного Совета ЧИР. В первый день Президиум Верховного Совета подал в отставку, но Завгаев и два его заместителя продолжали оставаться на своих постах. После того, как провалилась попытка переговоров делегации депутатов Верховного Совета с лидерами оппозиции, Верховный Совет отверг требования Исполкома ОКЧН и объявил его действия антиконституционными.

Тем временем Исполком ОКЧН укрепил свои формирования и вооружил их значительным количеством автоматов и пистолетов (по неофициальным данным, часть оружия для Национальной гвардии поставил лидер партии «Исламский порядок» Бислан Гантамиров). В ночь с 29 на 30 августа сторонники оппозиции возвели баррикады в центре Грозного.

1-2 сентября состоялась 3-я сессия Общенационального Конгресса чеченского народа, которая объявила Верховный Совет ЧИР низложенным и передала власть на территории Чеченской Республики Нохчи-чо Исполкому ОКЧН. Сессия ОКЧН поручила народному депутату СССР от Чечено-Ингушетии Лечи Магомадову сформировать Республиканский комитет по выработке основных законодательных актов, по которым должны были проводиться выборы новых органов власти Чечни.

Одновременно глава ЧИР Доку Завгаев сформировал новый Президиум Верховного Совета, в состав которого были включены представители умеренного крыла чеченского национального движения – бывший глава Оргкомитета ЧНС Лечи Умхаев и председатель комитета по межнациональным отношениям Верховного Совета ЧИР профессор Абдула Бугаев. 3 сентября новый Президиум Верховного Совета объявил о введении чрезвычайного положения в Грозном. Однако это решение было уже практически невыполнимо, поскольку Грозный и большинство районов республики уже полностью контролировались Исполкомом ОКЧН, а правоохранные органы были парализованы приказами из Москвы.

Попытка властей ввести чрезвычайное положение подтолкнула лидеров оппозиции к более решительным действиям. Вечером 6 сентября, во время собрания депутатов ЧИР всех уровней под председательством Завгаева, на Дом политического просвещения, где проходило собрание, было совершено нападение боевиков Национальной гвардии ОКЧН и активистов бессрочного митинга. Во время штурма несколько депутатов были ранены, а первый секретарь Грозненского горкома КПСС Виктор Куценко погиб, выбросившись из окна третьего этажа (по другой версии, был выброшен нападавшими). Нацгвардейцы захватили Доку Завгаева и вынудили его подписать «акт об отречении». Вскоре лидеры ОКЧН официально объявили о переходе к ним высшей власти на территории Чечни и учредили Временный комитет по контролю за работой народнохозяйственного комплекса, который возглавил крупный хозяйственный руководитель и бизнесмен Яраги Мамодаев, финансировавший Чеченский национальный съезд, Исполком ОКЧН и бессрочный митинг в Грозном.

После разгона депутатов национал-радикалы стали добиваться официального самороспуска Верховного Совета ЧИР. Но с середины сентября часть общественно-политических организаций Чечено-Ингушетии, прежде поддерживавших требования об отставке республиканского руководства и проведении новых выборов, осудила силовые действия Исполкома ОКЧН и выступила против попыток группы во главе с генералом Дудаевым узурпировать власть. Несогласие с действиями ОКЧН выразили общества «Дош» и «Мемориал», Ассоциация интеллигенции ЧИР, фактически представлявшие умеренное крыло чеченского национального движения, а также Движение демократических реформ ЧИР, в котором были представлены чеченские национал-демократы (академик Саламбек Хаджиев, профессор Джабраил Гакаев, Хасмагомед Магомаев и др.) и русские социал-демократы (Евгений Сарматин и др.). Лидер Зеленого движения Рамзан Гойтемиров, ранее поддерживавший действия Дудаева и его сторонников, в знак протеста объявил о выходе из Президиума Исполкома ОКЧН.

11 сентября в Грозный прибыла делегация российского руководства во главе с государственным секретарем РСФСР Геннадием Бурбулисом и министром информации и печати РСФСР Михаилом Полтораниным. Четыре дня представители Москвы вели переговоры с республиканскими властями, депутатами Верховного Совета ЧИР, лидерами ОКЧН и различных общественно-политических организаций, однако найти выход из кризиса им не удалось. 14 сентября в республику прибыл и.о. председателя Верховного Совета РСФСР Руслан Хасбулатов (избранный народным депутатом РСФСР от Чечено-Ингушетии), который решительно потребовал самороспуска депутатского корпуса ЧИР.

15 сентября состоялась последняя сессия Верховного Совета ЧИР, которой фактически руководил Руслан Хасбулатов. Здание ДК имени Ленина, в котором проходило заседание, было окружено нацгвардейцами и активистами ОКЧН. По рекомендации Хасбулатова депутаты приняли решения об отставке председателя Верховного Совета Завгаева и о самороспуске Верховного Совета. Новые парламентские выборы были назначены на 17 ноября; на переходный период власть передавалась Временному Высшему Совету ЧИР (ВВС) из 32 депутатов, большинство которых представляли оппозиционные фракции «Демократическая альтернатива» и «Суверенитет».

Добившись самороспуска Верховного Совета и договорившись с лидерами ОКЧН о проведении выборов, Руслан Хасбулатов в тот же день вылетел в Москву.

Но решение о передаче власти Временному Высшему Совету не могло удовлетворить Исполком ОКЧН, который требовал полномочий для себя. Бессрочный митинг перед зданием Совмина ЧИР был продолжен, активисты ОКЧН и ВДП отказались разблокировать административные здания. Через несколько дней был достигнут компромисс: состав ВВС сокращался до 13 человек (позже такой «сокращенный ВВС» стал называться Временный Совет Чеченской Республики – ВСЧР); его председателем был назначен заместитель главы Исполкома ОКЧН Хусейн Ахмадов, заместителем председателя – помощник Руслана Хасбулатова Юрий Черный. По замыслу лидеров ОКЧН, сформированный в основном из сторонников оппозиции ВСЧР должен был стать ширмой для легитимизации реальной власти Исполкома ОКЧН. Подготовка к новым выборам проходила под полным контролем Исполкома ОКЧН, в ходе избирательной кампании создавались односторонние преимущества для кандидатов от партий национал-радикального блока.

25 сентября 10 общественно-политических организаций (Движение демократических реформ, Народный фронт, Ассоциация интеллигенции, Общество имени Шейха Мансура, «Мемориал», Чеченская партия справедливости и др.) объединились в рамках «Круглого стола» и потребовали от Исполкома ОКЧН отказаться от присвоенных властных функций, разблокировать теле- и радиоцентры, распустить незаконные вооруженные формирования и прекратить оказывать давление на Центризбирком ЧИР. Начали осозновать свой просчет и московские руководители. 26 сентября и.о. председателя Верховного Совета РСФСР Руслан Хасбулатов обратился к ВВС, Совету министров ЧИР и Исполкому ОКЧН с телеграммой, в

которой предупредил, что в случае узурпации власти «неформальными организациями» результаты выборов в Чечено-Ингушетии не будут считаться законными, и призвал передать функции подготовки и проведения избирательной кампании Временному Высшему Совету.

В конце сентября появились признаки раскола внутри ВСЧР. Пять членов совета во главе с заместителем председателя Юрием Черным 25 сентября выступили с открытым обращением к гражданам Чечено-Ингушетии, в котором осудили попытки Исполкома ОКЧН присвоить властные полномочия. Тем временем четверо членов совета, являвшихся сторонниками Дудаева, от имени всего ВСЧР издали ряд законов и постановлений, создавая правовую базу для официальной передачи власти Исполкому ОКЧН. 1 октября «пятерка» Черного выступила с новым протестом и заявила, что все решения ВСЧР, принятые в обход большинства его членов, незаконны и не имеют юридической силы. В тот же день «четверка» Ахмадова, сославшись на решение съезда депутатов Ингушетии всех уровней 15 сентября 1991 года о создании Ингушской автономной республики в составе РСФСР, объявила о разделении Чечено-Ингушской Республики на суверенную Чеченскую Республику Нохчи-чо и Ингушскую Автономную Республику в составе РСФСР.

2

Раскол Чечено-Ингушетии вызвал резкие протесты большинства общественно-политических организаций республики. Утром 5 октября семеро из девяти членов ВСЧР (четверо ингушских депутатов, избранных в состав «сокращенного ВВС», с середины сентября в деятельности ВСЧР участия не принимали) собрались в здании Дома союзов и большинством голосов приняли решение об отмене незаконных актов «четверки» ВСЧР и о смещении председателя совета Х.Ахмадова. В ответ Исполком ОКЧН направил на штурм Дома союзов отряд гвардейцев, однако к тому времени членам ВСЧР удалось скрыться. В тот же день Национальная гвардия ОКЧН захватила здание республиканского КГБ (по воспоминаниям сотрудников КГБ, здание было «сдано» сторонникам Дудаева по приказу московских властей). На следующий день Исполком ОКЧН «за подрывную и провокационную деятельность» распустил ВСЧР и принял на себя функции «революционного комитета на переходный период со всей полнотой власти».

В ночь с 5 на 6 октября в Грозный прибыла очередная делегация российского руководства, которую на этот раз возглавлял вице-президент РСФСР Александр Руцкой. За два дня Руцкой и его спутники встретились с членами ВСЧР, лидерами Исполкома ОКЧН, Народного Совета Ингушетии, представителями общественно-политических организаций, но никаких результатов переговоры вновь не принесли. Проходивший в это время в Грозный Третий съезд ингушского народа (6-7 октября 1991 года) отменил постановление Чрезвычайного съезда депутатов Ингушетии всех уровней об отделении Ингушетии от Чечни и от имени ингушского народа высказался за единство Чечено-Ингушетии. Однако, Исполком ОКЧН объявил о назначении выборов президента и парламента Чеченской Республики на 27 октября.

7 октября члены ВВС собрались в здании правительственной гостиницы и приняли постановление о возобновлении деятельности Временного Высшего Совета ЧИР в составе 32 человек, избранных на последней сессии Верховного Совета республики. Председателем ВВС был избран юрист Бадрудин Бахмадов («Демократическая альтернатива»), его заместителями – Борис Тамаров («Коммунисты за демократию») и Харон Дзейтов (от ингушской депутатской группы). Совет призвал граждан ЧИР поддержать законный орган власти и бойкотировать назначенные Исполкомом ОКЧН выборы, а также обратился к Верховному Совету РСФСР с просьбой признать юридический статус ВВС.

В ночь с 7 на 8 октября боевики Национальной гвардии ОКЧН захватили резиденцию ВВС, после чего члены совета фактически перешли на нелегальное положение. Часть членов ВВС выехала в районы, другие остались в Грозном для координации действий.

9 октября появилось постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О политической ситуации в ЧИР», в котором российское руководство потребовало разоружения незаконных формирований ОКЧН и признало Временный Высший Совет единственным законным органом власти на территории ЧИР. В тот же день Исполком ОКЧН постановил «грубое, провокационное вмешательство во внутренние дела Чеченской республики считать объявлением вооруженного противостояния». Лидеры национал-радикалов объявили мобилизацию всех лиц мужского пола от 15 до 55 лет, привели Национальную гвардию в боевую готовность, отозвали из Вооруженных сил СССР всех военнослужащих чеченской национальности, предписали всем предприятиям и учреждениям беспрекословно подчиняться комиссарам и представителям Исполкома ОКЧН. Председатель ВДП Зелимхан Яндарбиев призвал своих сторонников вооружиться и объявить «газават» (священную войну против «неверных» захватчиков).

10 октября в Грозном начались два митинга. Сторонники Исполкома ОКЧН собрались на площади Свободы (бывшая площадь Дружбы Народов, напротив здания Совета министров). Они осудили постановление Президиума Верховного Совета РСФСР, выразили готовность с оружием защищать независимость Чечни и призвали к разгрому внутренней оппозиции. На площади Шейха Мансура (бывшая площадь Ленина) начался митинг демократических сил, организованный Ассоциацией интеллигенции. Участники акции требовали прекращения провокационной деятельности лидеров Исполкома ОКЧН, роспуска Национальной гвардии, передачи власти Временному Высшему Совету и проведения свободных выборов. В середине октября выступления сторонников и противников ОКЧН начались в ряде районов Чечни.

К середине октября в Чечено-Ингушетии сформировалась широкая оппозиция Исполкому ОКЧН, которая объединяла умеренное крыло чеченского национального движения (национал-демократов), «чистых» демократов, представителей либерального крыла партийно-советской номенклатуры, часть крупных бизнесменов и хозяйственников. После того, как президент РСФСР Борис Ельцин назначил своим представителем в ЧИР народного депутата РСФСР от Чечено-Ингушетии Ахмеда Арсанова, оппозицию поддержали последователи крупной религиозной общины Дени Арсанова. В ходе оппозиционного митинга возникло Движение за сохранение Чечено-Ингушетии, в которое вошли члены ВВС, лидеры Движения демократических реформ, Ассоциации интеллигенции, Общества Шейха Мансура, а также старейшины общины Арсановых. Председателем движения стал известный религиозный деятель Чечено-Ингушетии, брат представителя президента РСФСР Илес-Хаджи Арсанов, секретарем – писатель Вахид Итаев. В поддержку Движения за сохранение Чечено-Ингушетии выступили Народный Совет Ингушетии, Временный комитет русскоязычного населения ЧИР, руководители районов, коллективы грозненских предприятий.

В то же время Исполком ОКЧН продолжал подготовку выборов президента и парламента Чеченской Республики. Избирательная кампания проходила в условиях давления новых властей на средства массовой информации и оппозицию. Центральная избирательная комиссия была сформирована Исполкомом ОКЧН из сторонников национал-радикального блока. Телевидение и радио были блокированы нацгвардейцами. Учитывая явно несправедливые условия выборов, семь претендентов на пост президента ЧР сняли свои кандидатуры, а лидер Движения демократических реформ Чечено-Ингушетии академик Саламбек Хаджиев, являвшийся основным соперником генерала Дудаева, отказался участвовать в выборах.

27 октября состоялись выборы президента и парламента Чеченской Республики. Центризбирком ОКЧН объявил выборы состоявшимися. Президентом Чечни был

провозглашен председателем Исполкома ОКЧН Джохар Дудаев, выдвинутый на пост президента Вайнахской демократической партией и партией «Исламский путь». Позже был объявлен состав Парламента ЧР, в который вошли практически исключительно кандидаты от национально-радикальных групп.

Временный Высший Совет ЧИР объявил выборы 27 октября сфальсифицированными и антиконституционными и предупредил, что «ни один указ т.н. президента Д. Дудаева, ни одно постановление парламента т.н. Чеченской республики не имеют юридической силы и не подлежат исполнению». Совет министров ЧИР, руководители крупных ведомств и предприятий не признали результаты выборов. По инициативе митинга оппозиции Временный Высший Совет и Движение за сохранение Чечено-Ингушетии начали формировать «Народное ополчение» в противовес Национальной гвардии Дудаева. Военно-политический штаб оппозиции – Союз защиты граждан Чечено-Ингушской Республики, – возглавил председатель Шалинского горисполкома, член ВВС Бадруддин Джамалханов.

ВВС создал свою Центральную избирательную комиссию и начал подготовку к выборам в Верховный Совет ЧИР, которые были назначены на 17 ноября. По мере развития событий ситуация в республике все более обострялась. Гражданское противостояние усиливалось противостоянием военнизированных формирований, реальной становилась перспектива создания двух параллельных парламентов и двух центров власти.

Коренным образом расстановку политических сил в Чечне изменил указ президента РСФСР о введении чрезвычайного положения на территории Чечено-Ингушетии. Вечером 8 ноября, когда российский телеканал сообщил об указе Бориса Ельцина, Парламент ЧР на экстренном заседании передал Джохару Дудаеву чрезвычайные полномочия для защиты суверенитета Чечни. В тот же день Дудаев ввел в республике военное положение, возобновил запись добровольцев в Национальную гвардию и сформировал Совет обороны ЧР. Исполняющим обязанности военного министра был назначен первый заместитель председателя Исполкома ОКЧН Юсуп Сосламбеков. Власти Чечни предложили представителю президента РСФСР в ЧИР и его заместителю сложить свои полномочия.

В ночь на 9 ноября по призыву Исполкома ОКЧН в центре Грозного стали собираться тысячи людей, которые составили чеченские отряды самообороны.

Ночью на военном аэродроме Ханкала близ Грозного приземлились военные самолеты с солдатами внутренних войск, направленные российскими властями. К утру 9 ноября гвардейцы и перешедшие на сторону Дудаева сотрудники милиции блокировали аэродром, а также взяли под охрану железнодорожную станцию.

9 ноября митинг в центре Грозного собрал десятки тысяч людей, выступавших в защиту суверенитета Чечни и нового руководства. В середине дня Парламент привел к присяге президента Дудаева. К вечеру в результате переговоров чеченских властей с представителями МВД РСФСР было достигнуто соглашение о вывозе заблокированных в аэропорту Ханкала солдат на автобусах за пределы республики.

Указ президента России от 8 ноября привел к укреплению нового руководства ЧР и деморализации оппозиции. В условиях внешней угрозы выступления против президента Дудаева были бы расценены как «предательство национальных интересов». Временный Высший Совет и его «Народное ополчение» незаметно распались в первый же день кризиса; лидеры общественно-политических организаций, выступавшие против захвата власти Исполкомом ОКЧН, были вынуждены заявить о поддержке нового руководства.

Попытка введения ЧП в Чечено-Ингушетии привела к легитимизации президента и парламента ЧР и к окончательной победе «чеченской революции».

3.3. АДМИНИСТРАЦИЯ ДУДАЕВА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ЧЕЧНЕ (1991-1994)

Одержав победу в ноябре 1991 года, президент Дудаев и его сторонники приступили к формированию новых органов власти. К началу 1992 года структура руководства Чеченской Республики, в основном, была создана.

Главой государства, правительства и главнокомандующим вооруженными силами являлся президент Джохар Дудаев, располагавший довольно широкими полномочиями. Он практически единолично формировал Кабинет министров, назначал министров и руководителей ведомств, руководил вооруженными силами, определял основные направления внутренней и внешней политики ЧР.

Ближайшее окружение президента составили его соратники по борьбе против Верховного Совета ЧИР: командующий Национальной гвардией Илес Арсанукаев и его брат Абу Арсанукаев, занявший пост начальника охраны президента; один из руководителей избирательной кампании Асламбек Акбулатов, ставший государственным секретарем и главой госкомиссии по аттестации кадров; финансировавший Исполком ОКЧН бизнесмен Руслан Уциев, назначенный главным советником президента по внешнеэкономической деятельности; перешедший на сторону Дудаева министр внутренних дел ЧИР Умалт Алсултанов, получивший чин генерал-майора и должность советника президента по вопросам безопасности и др.

Парламент ЧР сформировался 2 ноября 1991 года. Его председателем стал заместитель председателя Исполкома ОКЧН, бывший глава ВСЧР Хусейн Ахмадов, первым заместителем председателя – член Президиума Исполкома ОКЧН Бек Межидов (общество «Кавказ»), заместителем председателя – глава строительной фирмы «Сунжа» Магомед Гушкаев, с декабря 1992 года – главный инженер АСУ-1 треста «Грозтрубопроводстрой» Ахъяд (Иса) Идигов. Парламентские комиссии возглавили первый заместитель председателя Исполкома ОКЧН Юсуп Сосламбеков (по международным делам), заместитель председателя Исполкома ОКЧН, лидер ВДП Зелимхан Яндарбиев (по средствам массовой информации), глава Союза офицеров при Исполкоме ОКЧН генерал-майор Ибрагим Сулейменов (по обороне и безопасности), член Совета ВДП Иса Арсамиков (по науке, образованию, культуре, спорту и делам молодежи) и другие представители национально-радикальных групп.

12 марта 1992 года Парламент утвердил Конституцию Чеченской Республики, согласно которой правительство должно формироваться президентом по согласованию с Парламентом и регулярно отчитываться перед законодателями. Однако, полномочия Парламента ЧР постоянно игнорировались Дудаевым и его окружением.

В период с ноября 1991 по май 1992 года в Чечне фактически функционировали два правительства: Кабинет министров во главе с Дудаевым, который занимался, в основном, политическими вопросами, и Комитет по оперативному управлению народным хозяйством (КОУНХ) во главе с Яраги Мамодаевым, созданный на основе Временного комитета Исполкома ОКЧН по контролю за работой народнохозяйственного комплекса. КОУНХ, состоявший из крупных бизнесменов и хозяйственных руководителей, ведал экономическими проблемами и, в первую очередь, занимался распределением основного «стратегического» товара Чечни – нефти и нефтепродуктов.

В то время как члены Кабинета министров утверждались Парламентом, КОУНХ был создан единоличным указом Дудаева и не был подконтролен депутатам. Парламентарии требовали роспуска КОУНХ и проведения независимого расследования по фактам незаконной продажи нефти и нефтепродуктов.

Под давлением Парламента и прессы президент в мае 1992 года распустил КОУНХ и реформировал Кабинет министров. Первым вице-премьером и фактическим главой правительства стал Яраги Мамодаев; в состав правительства были введены бывшие члены

КОУНХ: владелец торгового дома ROZEC Хусейн Ахмед Мараев (вице-премьер), директор машиностроительного завода «Красный Молот» Геннадий Мусалимов (министр промышленности), юрист Ризауди Борщигов (заместитель генерального прокурора) и др.

Правительство Дудаева-Мамодаева, как прежде КОУНХ, продолжало игнорировать требования Парламента об отчетности Кабинета министров. В ответ депутаты подвергали резкой критике правительство и обвиняли его членов в финансовых махинациях и незаконной торговле нефтью и нефтепродуктами.

Летом 1992 года возникли противоречия и в лагере исполнительной власти – между группой первого вице-премьера Яраги Мамодаева и председателя Грозненского городского собрания Бислана Гантамирова, с одной стороны, и группой главного советника президента по внешнеэкономической деятельности Руслана Удиева и министра внутренних дел Султана Албакова, с другой. Причиной конфликта стали противоречия из-за распределения полномочий по торговле нефтепродуктами. Как отмечали местные обозреватели, «новая нефтяная мафия» во главе с главным советником президента оттеснила руководителей Кабинета министров от источника самых крупных доходов в республике.

Общественно-политическую ситуацию в Чечне осложнял рост социальной напряженности, вызванный острым социально-экономическим кризисом и быстрым падением уровня жизни основной массы населения республики. На волне оппозиционных настроений летом-осенью 1992 года сформировалась новая оппозиция режиму Дудаева. Созданный лидерами умеренного крыла Исполкома ОКЧН (Лечи Умхаев, Ганга Эльмурзаева, Юсуп Эльмурзаев) союз «Даймохк» («Отечество») в августе 1992 года объединился с Движением демократических реформ. Возникшее движение «Даймохк», лидером которого стал академик Саламбек Хаджиев, стало основной силой политической оппозиции. В сентябре возникла коалиция радикальных оппозиционных групп – «Круглый стол», в который помимо «Даймохк» вошли также партия «Маршо» («Свобода», лидеры – профессор Абдула Бугаев и мэр Надтеречного района Умар Автурханов), партия «Нийсо» (бывшая Чеченская партия справедливости), движение «Нохч-Мохк» («Чеченская земля»), движение «Гражданское согласие» и другие организации. Оппозиция требовала отставки всех властей ЧР, проведения новых демократических выборов и проведения референдума о необходимости сохранения поста президента. Вопрос об отмене Декларации о суверенитете или о заключении федеративного союза с Россией политическая оппозиция не ставила.

Серьезный конфликт в правительстве между окружением президента и группой первого вице-премьера, с одной стороны, противоречиями между исполнительными органами и парламентом, с другой, рост оппозиционных настроений в обществе и формирование новой мощной оппозиции, с третьей, привели к острому политическому кризису, кульминацией которого стали выступления радикальной оппозиции в Грозном 15 апреля – 4 июня 1993 года. Требования оппозиции об отставке Дудаева и проведении новых парламентских выборов и референдума о необходимости сохранения поста президента в той или иной форме поддержали Парламент, Конституционный суд, Грозненское городское собрание и часть членов Кабинета министров. В мае 1993 года Парламент под председательством Юсупа Сосламбекова заявил о смещении Дудаева с поста главы правительства и поручил сформировать Кабинет народного доверия Яраги Мамодаеву.

В этой ситуации Дудаев и его сторонники видели выход из кризиса в установлении открытой диктатуры президента. Подготовка государственного переворота началась еще в начале 1993 года, когда Дудаев поручил госсекретарю А.Акбулатову составить проекты поправок к Конституции республики, согласно которым вся реальная власть сосредотачивалась в руках главы государства.

4 июня вооруженные сторонники Дудаева под командованием Шамиля Басаева захватили здание Грозненского городского собрания, где проходили заседания Парламента и Конституционного суда ЧР. Парламент, Конституционный суд, Грозненское городское

собрание были разогнаны. Митинг оппозиции на Театральной площади ввиду угрозы вооруженных столкновений в столице самораспустился.

В апреле-июне 1993 года в Чечне сформировался режим личной власти президента Дудаева. Роль «второго человека» в новой администрации получил председатель ВДП Зелимхан Яндарбиев, 17 апреля указом президента назначенный «исполняющим обязанности вице-президента». Функции политической полиции, разведки и контрразведки были возложены на созданный Департамент государственной безопасности (ДГБ), начальником которого стал бывший глава Гудермесского ГОВД полковник Султан Гелисханов, против которого республиканская прокуратура возбудила уголовное дело по обвинению в причастности к организации ограблений поездов в Гудермесском районе. Министерство внутренних дел, большинство сотрудников которого в дни кризиса поддержали оппозицию, было расформировано и из органов внутренних дел по политическим мотивам были уволены 172 сотрудника. Вместе МВД были созданы несколько департаментов (Департамент охраны общественного порядка, Департамент криминальной полиции, Департамент по борьбе с организованной преступностью и др.), начальники которых лично подчинялись президенту.

В конце июня 1993 года Дудаев объявил о восстановлении работы Парламент ЧР «без права законодотворческой деятельности». В обязанности парламентариев вменялось утверждение указов и решений президента ЧР. Членами «парламента без права законодотворческой деятельности» стали около 20 депутатов прежнего Парламента – то есть менее половины депутатского корпуса (41 депутат).

22 июля председателем Парламента был избран бывший вице-спикер Ахъяд (Иса) Идигов (родственник президента), заместителем председателем – Хамзат Яндарбиев (родственник вице-президента). Новый Парламент принял решение о лишении депутатских полномочий всех оппозиционно настроенных депутатов, в том числе бывших председателей Парламента Х.Ахмадова и Ю.Сосламбекова.

В августе 1994 года президент Дудаев подписал указ о восстановлении законодотворческих функций Парламента ЧР. 30 августа Парламент внес в Конституцию республики положения, предоставляющие президенту распускать Парламент, самостоятельно формировать Кабинет министров и назначать всей судей.

Дудаеву и его сторонникам не удалось надолго стабилизировать режим путем установления режима личной власти. После переворота 4 июня 1993 года центр оппозиционного движения переместился из Грозного в районы республики, где лидеры оппозиции нашли поддержку своих тейпов. Базой антидудаевской оппозиции стала равнинная часть Чечни: летом-осенью 1993 года основные оппозиционные силы сосредоточились в Надтеречном (группа Умара Автурханова) и Урус-Мартановском (группа Бислана Гантамирова) районах.

Карательные рейды вооруженных сторонников Дудаева в равнинных районах в июне-августе 1993 года привели к перерастанию гражданского противостояния в вооруженный конфликт.

Первым вооруженную борьбу против режима Дудаева начал Комитет национального спасения (КНС) во главе с бывшим сторонником ОКЧН Ибрагимом Сулейменовым. В январе 1994 года формирования КНС предприняли первую попытку атаковать позиции правительственных войск близ Грозного, однако 9 февраля генерал Сулейменов был захвачен сотрудниками ДГБ, после чего его группировка распалась.

К лету 1994 года в Надтеречном районе возник новый центр военно-политической оппозиции. Еще в декабре 1993 года на совещании лидеров оппозиционных групп было решено создать объединенный орган – Временный Совет Чеченской Республики (ВСЧР). На съезде сторонников оппозиции в селении Знаменском Надтеречного района 3-4 июня 1994 года ВСЧР был утвержден в качестве «высшего органа государственной власти» на территории Чечни. Председателем совета стал мэр Надтеречного района Умар Автурханов,

его заместителями – бывший председатель Шалинского райисполкома Бадруддин Джамалханов и бизнесмен Лечи Мусаев, командующим вооруженными формированиями – Бислан Гантамиров.

30 июля ВСЧР принял Декрет о власти, в котором объявил об отстранении Дудаева от поста президента и о принятии на себя «всей полноты государственной власти». В течение августа в Урус-Мартановском, Ачхой-Мартановском, Шалинском и других районах Чечни были созданы районные и городские временные советы – как местные органы власти ВСЧР. Кроме того, в августе ВСЧР фактически поддержали Миротворческая группа Руслана Хасбулатова, возникшая в Грозненском районе (центр – селение Толстой-Юрт), и группа бывшего дудаевского боевика Руслана Лабазанова, захватившая город Аргун.

В конце августа 1994 года между формированиями сторонников Дудаева и отрядами ВСЧР начались боевые действия. Дудаевцам удалось выбить Лабазанова из Аргуна, однако в середине октября боевики оппозиции практически без боя вошли в Грозный и торжественно прошли по центру столицы. В связи с недостатком сил и опасностью возникновения столкновений в черте города командование ВСЧР приняло решение вывести свои отряды из Грозного.

24-27 ноября формирования оппозиции предприняли вторую попытку штурма Грозного (первая фактически носила чисто демонстративный характер). Пробившись в центр города, боевики ВСЧР «застряли» недалеко от Президентского дворца. Операция окончилась провалом из-за неудачного командования, плохой подготовки и ожесточенного сопротивления, оказанного сторонниками Дудаева.

Провал ноябрьского штурма Грозного резко изменил ситуацию: во-первых, стало очевидным участие военнослужащих российской армии и российской военной техники во внутричеченском конфликте; во-вторых, российские власти убедились в малой эффективности использования внутричеченской оппозиции для свержения правительства Дудаева и пришли к выводу о необходимости открытого военного вторжения в Чечню.

3.4. ПРОБЛЕМА СТАТУСА ЧЕЧНИ И ПОПЫТКИ ЕЕ РЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ И СИЛОВЫМИ МЕТОДАМИ (1991-1996)

1

После провала первой попытки российского руководства разрешить «чеченский кризис» силовыми методами в ноябре 1991 года Москва пыталась договориться с режимом Дудаева. 11 ноября Верховный Совет РСФСР, обсудив злополучный указ президента России «О введении чрезвычайного положения в ЧИР», принял решение «считать целесообразным продолжение урегулирования возникшего кризиса в Чечено-Ингушской Республике не путем применения чрезвычайных мер, а политическими средствами...»

В декабре Президиум Верховного Совета РСФСР направил в Грозный группу экспертов, которые по поручению заместителя председателя Верховного Совета Юрия Ярова должны были подготовить материалы для начала российско-чеченских переговоров. Однако, президент Дудаев отказался принять экспертов, настаивая на начале переговоров без предварительных условий и согласований.

В марте 1992 года в Сочи состоялась первая встреча экспертной группы России, которую возглавлял заместитель председателя Совета Республики Верховного Совета РФ В.Жигулин, и экспертной группы Чечни, руководимой председателем комитета по средствам массовой информации Парламента ЧР З.Яндарбиев. Участники встречи определили повестку предстоящих переговоров, в которую были включены вопросы:

- о признании политической независимости и государственного суверенитета Чеченской Республики;
- об определении политико-правовой формы взаимоотношений между ЧР и РФ;
- оформление межгосударственных, межпарламентских взаимоотношений;
- охрана прав, свобод и законных интересов граждан, проживающих на территории обоих государств, независимо от их национальности, в соответствии с общепризнанными международно-правовыми нормами;
- об экономическом пространстве РФ и ЧР;
- о банковской и финансовой системах;
- о социальной, ценовой и таможенной политике;
- о выделении доли золотого, алмазного и валютного запаса ЧР из бывшего союзного фонда;
- о совместной военной безопасности;
- о вооруженных силах и воинских формированиях, их материально-техническом обеспечении;
- об охране и защите государственных границ, иных вопросах коллективной безопасности.

В мае 1992 года в Москве состоялась вторая встреча экспертов, подтвердившая мартовский протокол и дополнившая повестку российско-чеченских переговоров следующими вопросами:

- о принятии политической Декларации о взаимоотношениях сторон;
- о проектах Договоров от российской и чеченской сторон.

Назначенная на июнь третья встреча экспертов не состоялась из-за обострения ситуации в Чечне. Однако в начале июня с территории ЧР были выведены российские войска. С этого момента Чеченская Республика фактически стала независимым государством, на территории которого не действовали Конституция и законы Российской Федерации, не было российских войск и военных баз.

В октябре 1992 года в Москве состоялись российско-чеченские консультации о создании двухсторонней комиссии, которой предстояло разработать меры развития политических, экономических, торговых и социально-культурных взаимоотношений. Президент Дудаев в письме президенту Российской Федерации предложил продолжить переговоры и назначил своим представителем в Москве бизнесмена Шарипа Юсупова. Однако, вскоре российско-чеченские консультации прервались из-за обострения пограничной ситуации.

В середине ноября 1992 года в связи с вводом российских войск на территорию Ингушетии и в Сунженский район, на который претендовала Чечня, резко обострилась ситуация на западных границах Чечни. Президент Дудаев выдвинул в Сунженский район, навстречу российским войскам, формирования Национальной гвардии ЧР. 13 ноября в район потенциального конфликта срочно выехал заместитель председателя Правительства ЧР Яраги Мамодаев и председатель комитета по обороне и безопасности Парламента ЧР Ибрагим Сулейменов. Глава российской Временной администрации на территориях Северной Осетии и Ингушетии Сергей Шахрай и Яраги Мамодаев договорились о взаимном отводе вооруженных подразделений с линии противостояния. 15 ноября Мамодаев и заместитель главы Временной администрации генерал Александр Котенков в станице Слепцовской (Орджоникидзевской) подписали соответствующий протокол.

Соглашение едва не было сорвано нападением генерала Дудаева с группой вооруженных сторонников на российский военный пост в Сунженском районе в ночь на 16 ноября. Усилиями Мамодаева и российских представителей, среди которых был генерал Асламбек Аслаханов, конфликт удалось предотвратить.

В декабре 1992 – январе 1993 года в Москве и Грозном состоялась несколько встреч российской делегации, которую возглавляли председатель Совета Национальностей

Верховного Совета РФ Рамазан Абдулатипов и заместитель председателя Правительства РФ Сергей Шахрай, и чеченской делегации, руководимой первым заместителем председателя Парламента ЧР Беком Межидовым, первым вице-премьером ЧР Яраги Мамодаевым и председателем парламентского комитета Юсупом Сосламбековым. В ходе этих встреч был подготовлен проект Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и ЧР.

14 января 1993 года в Грозном состоялась встреча, в которой участвовали с российской стороны Р.Абдулатипов, С.Шахрай и заместитель председателя Госкомитета по делам национальностей РФ В.Шуйков, с чеченской – председатель Парламента Х.Ахмадов, Б.Межидов, Ю.Сосламбеков и Ш.Юсупов. Участники переговоров, подчеркнув «жизненную необходимость нормализации отношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой в сохранении единого экономического, оборонного, информационного и культурного пространства», договорились создать рабочие группы по подготовке Договора о разграничении и взаимном делегировании полномочий между РФ и ЧР, в котором предполагалось предусмотреть как исключительные полномочия сторон, так и совместные полномочия.

Однако, генерал Дудаев отверг подготовленный проект российско-чеченского договора, а созданный по его указанию Исполком ОКЧН объявил документы не соответствующими Декларации о государственном суверенитете Чеченской Республики. Последующий кризис в Чечне и разгон Парламента ЧР в июне 1993 года окончательно перечеркнул достигнутые в начале года договоренности.

Став практически неограниченным правителем Чечни, Джохар Дудаев обратился к президенту России Борису Ельцину с предложением об организации встречи между главами Чеченской Республики и Российской Федерации, однако российское руководство никак не реагировало на эти предложения.

В октябре 1993 года руководство Чечни официально объявило, что ЧР не будет участвовать в проведении выборов в Государственную думу РФ и референдума о принятии новой Конституции РФ. 2 ноября МИД Чечни заявил, что «с точки зрения международного права Чечня ни раньше, ни тем более последние два года не входила в состав России». В выборах депутатов Госдумы и в референдуме по новой Конституции РФ в декабре население Чеченской Республики не участвовало.

Несмотря на то, что Государственная дума РФ 25 марта 1994 года приняла постановление «О политическом урегулировании отношений федеральных органов государственной власти с органами власти Чеченской Республики», в котором рекомендовала «принять меры по политическому урегулированию отношений федеральных органов государственной власти с органами власти Чеченской Республики, обеспечению их согласованного функционирования и взаимодействия», российское правительство избрало путь свержения генерала Дудаева руками внутреченской оппозиции. Министр по делам национальностей РФ Николай Егоров и его заместители генерал Александр Котенков, Руслан Гусарук, генерал Ким Цаголов организовали финансирование Временного Совета ЧР и вооружение его формирований, а в ноябре 1994 года, во время подготовки второго штурма Грозного, обеспечили переброску в Чечню частей российской авиации и танковых подразделений российской армии.

После провала ноябрьского штурма Москва начала подготовку открытой войсковой операции на территории Чечни под предлогом «восстановления конституционного порядка». 30 ноября президент Ельцин подписал секретный указ (№ 2137с) «О мерах по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», которым санкционировал применение вооруженной силы. В тот же день была создана группа руководства действиями по «разоружению» в Чечне, в которую вошли министр по делам национальностей Н.Егоров (назначенный представителем президента РФ в Чечне), министр обороны П.Грачев, министр внутренних дел В.Ерин, начальник ФСК

С.Степашин, командующий внутренними войсками А.Куликов и др. По распоряжению министра обороны РФ Павла Грачева на границе ЧР с 1 декабря 1994 года была создана группировка из армейских частей, внутренних войск и спецподразделений.

Переговоры между представителями правительства России и руководства Чечни, которые начались во Владикавказе 11 декабря, с самого начала были обречены на провал, поскольку российская сторона, руководствовавшаяся утвержденным решением высших должностных лиц государства о силовом варианте разрешения конфликта, уже не была заинтересована в продолжении переговорного процесса. Российская делегация, возглавляемая первым заместителем министра по делам национальностей РФ Валентином Михайловым, предъявила чеченской стороне ультимативные требования: разоружение республиканских формирований и признание Чечни субъектом Российской Федерации. Таким образом, участие российской делегации во владикавказских переговорах преследовало две основные цели: во-первых, оно должно было скрыть истинные намерения Москвы; во-вторых, дать время для подготовки военной операции.

2

Уже 11 декабря, в день начала переговоров, началось выдвижение российских войск к границам Чечни. Российские подразделения тремя колоннами вторглись на территорию республики и двинулись в сторону Грозного. 20-21 декабря начались бои на подступах в Грозному.

В ночь с 31 декабря 1994 года на 1 января 1995 года начался штурм Грозного, в ходе которого российская армия понесла наибольшие потери. 19 января федеральные войска взяли Президентский дворец, после чего основные силы дудаевцев отошли в южные районы Чечни (батальон Шамиля Басаева держал оборону в пригородном поселке Черноречье до начала марта 1995 года).

23 февраля федеральные войска овладели городом Аргуном, 30 марта – городом Гудермесом, 31 марта – городом Шали.

С апреля 1995 года формирования сепаратистов, по оценкам военных экспертов, фактически трансформировались в небольшие самостоятельные партизанские отряды.

7-8 апреля федеральные войска провели спецоперацию в селении Самашки, сопровождавшуюся многочисленными жертвами среди мирного населения. 10 апреля федералами были взяты райцентр Ачхой-Мартан и селение Закан-Юрт. 15-18 апреля федеральные войска пытались захватить укрепленное селение Бамут, однако были отброшены боевиками.

К концу апреля 1995 года федеральные войска фактически взяли под свой контроль всю равнинную часть Чечни, а на ряде направлений вклинились в предгорные районы.

26 апреля 1995 года под давлением со стороны российской и международной общественности президент России объявил мораторий на военные действия в Чечне с 28 апреля по 12 мая. Фактически мораторий нарушался обеими сторонами. 25-26 мая в Грозном при участии представителей ОБСЕ состоялись переговоры по мирному урегулированию, в ходе которых была достигнута договоренность о прекращении огня

Однако, в конце мая федеральные силы нарушили соглашение и начали новое широкое наступление в предгорных районах, на веденском, шатойском и агиштинском направлениях. 3 июня федералы овладели райцентром Ведено, который являлся важным опорным пунктом сторонников Дудаева. 13-14 июня был захвачен райцентр Шатой, который после отступления сепаратистов из Грозного был провозглашен столицей Чеченской Республики – Ичкерия. 14 июня под контроль федеральных сил был взят райцентр Ножай-Юрт.

В ходе военных действий с 11 декабря 1994 года по 14 июня 1995 года – 6 месяцев, – федеральными войсками была захвачена практически вся территория ЧР за исключением труднодоступных высокогорных районов на юге и юго-востоке республики.

Террористическая операция группы Шамиля Басаева 14-21 июня 1995 года в городе Буденновске Ставропольского края фактически ознаменовала переход сопротивления в Чечне от форм партизанской войны к формам партизанско-диверсионной борьбы.

Под давлением угрозы террористов российское руководство было вынуждено начать переговоры о прекращении военных действий и мирном урегулировании конфликта в Чечне. Вместе с тем, почва для принятия решения о начале переговорного процесса фактически была уже подготовлена многочисленными выступлениями российской и международной общественности, обращениями и решениями руководителей республик, краев, областей и местных (республиканских, областных, краевых) органов власти Российской Федерации, а также ростом антироссийских настроений среди населения Чечни, вызванных произволом и преступлениями российских военнослужащих против мирных жителей республики.

Переговоры начались в Грозном 19 июня. Российскую делегацию возглавлял министр по делам национальностей РФ В.Михайлов, в состав делегации входили лидер «Гражданского союза» А.Вольский, глава Территориального управления в ЧР Н.Семенов, а также генералы А.Куликов и М.Краснов. Руководителем чеченской делегации являлся генеральный прокурор – министр юстиции ЧРИ У.Имаев; в состав делегации входили председатель Парламента А.Идигов, начальник Главного штаба вооруженных сил А.Масхадов, министр культуры А.Закаев и министр науки и образования Х.-А.Яриханов. Группу содействия ОБСЕ, выступавшую в качестве посредника переговоров, представляли Ш.Мессарош и О.М.Пелен.

20 июня стороны согласовали рассматриваемые блоки военных и политических вопросов. Блок военных вопросов включал: взаимное прекращение боевых действий, освобождение насильственно удерживаемых лиц, разоружение и поэтапный вывод войск; блок политических вопросов: создание условий для проведения свободных демократических выборов, принятие положения о выборах всех уровней власти, проведение выборов с участием наблюдателей, а также неприменение силы, решение всех вопросов исключительно мирными, политическими методами. 21 июня были определены основные направления механизма выполнения блока военных вопросов, в том числе меры, обеспечивающие прекращение боевых действий: одновременное издание приказа о прекращении огня, создание Специальной наблюдательной комиссии, на которую возложен контроль за выполнением договоренностей, обмен картами размещения и дислокации воинских формирований и картами минных полей. Стороны также разработали план реализации программы разоружения, который предусматривал три этапа: первый – разоружение незаконных вооруженных формирований под командованием полевых комендоров; второй – разоружение отрядов сельского ополчения; третий – разоружение отдельных лиц. Разоружение должно было производиться под контролем Специальных наблюдательных комиссий и при участии старейшин; в «отдельных случаях» допускался выкуп оружия.

Достаточно быстро согласовав позиции по военному блоку, стороны глубоко завязли в обсуждении политических вопросов. Камнем преткновения стал вопрос о статусе Чечни. Чеченская делегация предложила российской стороне признать «статус Чеченской Республики Ичкерия, существовавший на момент ввода российских войск» – то есть фактическую независимость Чечни от России. Представители Дудаева требовали создание условий для возобновления деятельности президента, парламента и правительства ЧРИ, а также признания действия на территории ЧРИ только нормативных актов ЧРИ и нормативных актов СССР и РСФСР, не противоречащих государственному суверенитету ЧРИ. Российская делегация не имела полномочий и не могла обсуждать вопрос о признании

независимости Чечни, либо иные варианты, кроме статуса «субъекта Российской Федерации».

Пытаясь обойти скользкий вопрос, представители Москвы выдвинули так называемый «нулевой вариант», предусматривавший одновременные отставки Д.Дудаева с поста президента и руководителей пророссийской администрации Чечни – председателя Комитета национального согласия У.Автурханова и председателя Правительства национального возрождения С.Хаджиева. Дудаевская сторона отвергла это предложение, ибо рассматривала Автурханова и Хаджиева как «российских марионеток», отставка которых принципиально не изменит ситуацию.

3 июля заместитель председателя российской делегации Аркадий Вольский, получивший особые полномочия от премьера России, встретился с Джохаром Дудаевым и предложил ему на особых условиях покинуть территорию Чечни (по неофициальной информации, Дудаеву была предложена крупная сумма, счет в зарубежном банке и возможность беспрепятственного вылета за границу). Дудаев отказался покинуть Чечню и, в свою очередь, выдвинул свой план «нулевого варианта»: в отмен на свою отставку, а также отставки правительства и парламента ЧРИ он потребовал от Москвы признать государственную независимость Чечни. Для российской стороны такие условия были неприемлемы.

После полтора месяцев бесплодных переговоров делегации решили отложить обсуждение политических вопросов и подготовить документы по согласованному блоку военных проблем. 30 июля в Грозном представители России и Чечни подписали Соглашение по мирному урегулированию ситуации в Чеченской Республике (по блоку военных вопросов), в котором были зафиксированы достигнутые 20-23 июня договоренности: прекращение боевых действий, освобождение насильственно удерживаемых лиц, поэтапное разоружение и одновременный поэтапный вывод войск, создание Специальной наблюдательной комиссии по контролю за выполнением договоренностей и за ходом разоружения и т.д. Стороны договорились, что после разоружения в селах создаются отряды самообороны в 15-25 человек. Согласно документу, на территории Чечни должна быть дислоцирована одна бригада внутренних войск РФ и одна мотострелковая бригада Вооруженных сил РФ. Российские и чеченские представители осудили терроризм и обязались принять меры к недопущению террористических и диверсионных актов.

Уступки, которая сделала чеченская делегация (в частности, согласие на разрешение на территории Чечни российских войск), президент Дудаев и большинство полевых командиров сочли чрезмерными и противоречащими суверенитету ЧРИ. 30-31 июля Д.Дудаев выступил по так называемому «президентскому» телеканалу (нелегальному телеканалу, вещание которого осуществлялось через передвижную телевещательную установку, находившуюся в горах) и в резких выражениях раскритиковал соглашение по блоку военных вопросов. 31 июля Государственный совет обороны ЧРИ под председательством Дудаева, обсудив подписанный в Грозном документ, не утвердил его, а постановил «принять за основу». Госсовет определил, что условиями подготовки и проведения свободных выборов являются полный вывод российских войск из Чечни, безусловный отказ властей России от насильственных действий в отношении ЧРИ, а также международный контроль, наблюдение за ходом выборов и гарантии проведения выборов в соответствии с международным правом и законами ЧРИ.

В первых числах августа стало известно, что глава чеченской делегации Усман Имаев, подписавший соглашение по блоку военных вопросов, отстранен от переговоров и выведен из правительства ЧРИ, а новым руководителем делегации назначен министр науки и образования Хож-Ахмед Яриханов.

Выступления Дудаева и отставка Имаева едва не сорвали переговорный процесс, однако в августе-сентябре 1995 года активную деятельность развернула Специальная

наблюдательная комиссия, созданная для наблюдения за выполнением соглашения 30 июля. Сопредседателями комиссии являлись командующий Объединенной группировкой федеральных войск в ЧР генерал Анатолий Романов и начальник Главного штаба Вооруженных сил ЧРИ генерал Аслан Масхадов, которым удалось добиться реализации договоренности о прекращении военных действий и начать процесс разоружения.

Вместе с тем, переговоры по политическим вопросам и, в первую очередь, по проблеме статуса Чечни по-прежнему находились в тупике. Вскоре возникли проблемы в выполнении соглашения по блоку военных вопросов: «ястребы» с российской стороны утверждали, что после прекращения боевых действий и начала разоружения дудаевские боевики вернулись в населенные пункты, откуда они зимой-весной были выбиты федеральными войсками; «непримиримые» чеченцы обвиняли российское командование в невыполнении договоренности о поэтапном выводе войск. И та, и другая сторона в качестве доказательств приводили реальные факты, однако попыток исправить ситуацию не предпринимали. К началу октября в отношениях между российскими властями и руководством сепаратистов назрел серьезный кризис, который обнаружился после покушения на генерала А.Романова 6 октября 1995 года.

Первый шаг к нарушению соглашения по блоку военных вопросов сделали российские войска: 8 октября федеральная авиация обрушила бомбовый удар на селение Рошни-чу, являвшееся одной из главных резиденций Джохара Дудаева. 14 октября были нанесены авиаудары по селениям Дарго и Белгатой.

11 октября командование сепаратистов во главе с Дудаевым объявило о приостановлении выполнения соглашения от 30 июля в связи с нарушением его российской стороной. 25 октября группа Шамиля Басаева у селения Харачой Веденского района совершила нападение на бронегруппу российского мотострелкового полка, а 14 декабря отряды Салмана Радуева и Султана Гелисханова захватили город Гудермес и удерживали его до 25 декабря.

3

Вновь сделав ставку на силовое решение «чеченского кризиса», российские власти одновременно попытались оформить статус Чечни как «субъекта Российской Федерации» путем подписания соглашения с пророссийской администрацией республики. 24 октября 1995 года председатель Правительства национального возрождения Саламбек Хаджиев, выказывавший слишком большую самостоятельность и даже заявлявший о необходимости объединения на переговорах делегации пророссийской администрации с сепаратистами, был отправлен в отставку. Новым главой правительства ЧР стал бывший партийный руководитель Чечено-Ингушетии Доку Завгаев, свергнутый Исполкомом ОКЧН в сентябре 1991 года. Учрежденный им Верховный Совет Чеченской Республики, который составили бывшие депутаты Верховного Совета Чечено-Ингушетии, избранные от районов, вошедших в состав ЧР, избрал Завгаева Главой Республики. 16-17 декабря пророссийская администрация провела выборы Главы Республики, на которых победу одержал Доку Завгаев, получивший, по официальным данным, 303,2 тысячи голосов или 96,4% голосов избирателей, участвовавших в выборах. Практически все независимые наблюдатели назвали выборы сфальсифицированными и отказались признать их итоги.

8 декабря глава Чечни Д.Завгаев, председатель правительства РФ В.Черномырдин и представитель президента РФ в Чечне О.Лобов подписали Соглашение об основных принципах взаимоотношений между РФ и ЧР, согласно которому Чеченская Республика признала себя субъектом Российской Федерации и согласилась на установление «особого статуса в составе Российской Федерации».

Проведение инсценированных выборов Главы Республики и подписание «коллаборантского» соглашения еще более обострило ситуацию в Чечне. С начала 1996 года военные действия в предгорных и горных районах ЧР возобновились с новой силой. В январе-марте 1996 года полевые командиры провели несколько серьезных операций против российских войск. 15 января боевики из группы Ш.Басаева проникли в Грозный и атаковали блок-пост федеральных войск. 15-18 января командование сепаратистов удалось освободить группу Салмана Радуева, блокированную федеральными войсками и спецподразделениями в поселке Первомайский. В феврале произошло столкновение российских частей с боевиками в поселке Новогрозненский, в начале марта – в Серноводске. 7-11 марта вооруженные формирования сепаратистов предприняли первую попытку штурма Грозного, а 16 апреля отряд полевого командира Хаттаба разгромил колонну российских войск у селения Ярыш-Марды.

Перспектива продолжительных военных действий и усиливающиеся протесты российской общественности накануне президентских выборов заставили власти России вновь выступить с мирными инициативами. 31 марта президент Ельцин подписал указ о Программе урегулирования кризиса в ЧР, которая предусматривала прекращение войсковых операций, поэтапный вывод федеральных сил, расширение так называемых «зон безопасности, согласия и мира», проведение мирного политического форума с участием всех общественно-политических сил Чечни, а также переговоры «об особенностях статуса» ЧР между представителями федеральных органов государственной власти и представителями Чечни. По указанию Бориса Ельцина были созданы Государственная комиссия РФ по урегулированию кризиса в ЧР, которую возглавил Виктор Черномырдин, и Рабочая группа при Президенте РФ по завершению боевых действий и урегулированию ситуации в ЧР под руководством Эмиля Паина.

Выдвинутая Москвой Программа урегулирования кризиса в ЧР не оказала существенного влияния на переговорный процесс, поскольку не предусматривала возобновление прямых переговоров с воюющей стороной, а так называемые «переговоры» с пророссийской администрацией Завгаева воспринимались не иначе как фарс. Положение о прекращении войсковых операций не было реализовано – аккомпаниментом «мирной инициативы» президента России стали усилившиеся авианалеты на чеченские села. 21 апреля во время телефонных переговоров с Москвой погиб президент ЧРИ Джохар Дудаев и его спутники – военный прокурор ЧРИ Магомед Джаниев и представитель Дудаева в Москве Хамат Курбанов. По наиболее правдоподобной версии, по месту нахождения Дудаева был нанесен ракетный удар с использованием системы космического наведения на сигнал спутникового телефона.

Российские власти рассчитывали, что после гибели Дудаева в стане сепаратистов начнется борьба за власть и спецслужбам удастся расколоть антироссийское движение. Однако, лидеры сепаратистов быстро соорганизовались и 23 апреля на заседании Государственного комитета обороны ЧРИ исполняющим обязанности президента Ичкерии был назначен и.о. вице-президента Зелимхан Яндарбиев. В состав Госкомитета обороны вошли начальник Главного штаба Вооруженных сил Аслан Масхадов, председатель Парламента Ахъяд Идигов, командующий пограничными войсками Шамиль Басаев, министр внутренних дел Казбек Махашев, начальник отдела контрразведки Абу Мовсаев, глава чеченской делегации Хож-Ахмед Яриханов, министр информации и печати Мовлади Удугов, влиятельные полевые командиры Руслан Гелаев, Ахмед Закаев, Докка Махаев, Балауди Белоев, Абу Арсанукаев, Далхан Хожаев и др.

Несмотря на грозные заявления нового руководства сепаратистов о намерении отомстить за гибель Дудаева, Яндарбиев и его представители настойчиво стремились к возобновлению переговорного процесса с Россией. После провала попытки федеральных войск овладеть селением Бамут 21-24 мая российские власти тоже стали склоняться к идее переговоров.

27 мая 1996 года состоялся сенсационный визит лидера сепаратистов Яндарбиева в Москву и его встреча с президентом России. В присутствии Бориса Ельцина и представителя ОБСЕ Тима Гульдманна Зелимхан Яндарбиев и Виктор Черномырдин подписали Договоренность о прекращении огня, боевых действий и мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территории ЧР, согласно которой стороны обязались обеспечить полное прекращение огня и боевых действий с 1 июня и в течении двух недель освободить всех заложников и пленных. 28 мая президент Ельцин вылетел с блиц-визитом в Чечню, где оповестил федеральные войска об их «победе над мятежным дудаевским режимом», а в Москве руководители российской и чеченской делегаций В.Михайлов и Х.Яриханов подписали Протокол по вопросу урегулирования вооруженного конфликта на территории ЧР. Документ предусматривал прекращение огня и боевых действий, взаимный обмен списками заложников и лиц, пропавших без вести, а также обмен в течение двух недель всех насильственно удерживаемых лиц. Стороны договорились прекратить задержание гражданских лиц и одновременно с решением вопроса об освобождении заложников ликвидировать фильтрационные пункты.

В июне российско-чеченские переговоры продолжились в Назрани. 10 июня были подписаны Протокол заседания Комиссии по переговорам и Протокол заседания рабочих групп по разыску и освобождению заложников. Делегации согласились исключить использование любых типов вооружений в боевых целях, включая ракетные, артиллерийские и прочие обстрелы, любые войсковые операции и атаки, захваты и блокирование населенных пунктов, военных объектов и дорог, террористические и диверсионные акты, нападение, минирование коммуникаций, транспортных средств, колонн, военных и гражданских конвоев, похищения, захват заложников, грабежи и убийства мирного населения и военнослужащих, а также любые угрозы деятельности администрации населенных пунктов и незаконное нахождение оружия. Российская сторона обязалась ликвидировать до 7 июля блок-посты на выездах из населенных пунктов и завершить вывод федеральных сил с территории ЧР до конца августа 1996 года.

Комиссии договорились о необходимости проведения свободных демократических выборов в органы государственной власти ЧР с участием «всех реальных политических сил».

Однако, 16 июня пророссийская администрация Завгаева провела выборы депутатов Народного собрания (Парламента) ЧР, в которых отказались принимать участие не только сепаратисты и их сторонники, но и практически все серьезные политические партии и движения, в том числе оппозиционные режиму Дудаеву («Даймохк», Республиканская партия, Движение за восстановление конституционного строя и др.). Сепаратисты расценили проведение «марионеточных» выборов как серьезное нарушение пункта назрановских соглашений об организации свободных демократических выборов.

25 июня президент России подписал указ «О выводе сил и средств, входящих в состав Временных объединенных сил, выполняющих задачи по разоружению всех незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики», предусматривавший поэтапный вывод федеральных войск в места постоянной дислокации «по мере стабилизации обстановки в районах и населенных пунктах Чеченской Республики». Одновременно с выводом войск правительству РФ было поручено «принять дополнительные меры по обустройству соединений и воинских частей, дислоцирующихся в установленном порядке на территории Чеченской Республики на постоянной основе». Таким образом, российская сторона фактически перечеркнула также договоренность о выводе федеральных войск из ЧР.

9-11 июля в южных районах Чечни возобновились активные боевые действия между федеральными силами и формированиями сепаратистов. Инициаторами столкновений являлись министр внутренних дел РФ Анатолий Куликов, командующий внутренними

войсками МВД РФ Анатолий Шкирко и командующий Временной объединенной группировкой федеральных сил в Чечне Владимир Тихомиров.

Утром 6 августа вооруженные формирования сепаратистов под командованием Аслана Масхадова, Шамиля Басаева и Руслана Гелаева вошли в Грозный и вступили в столкновения с подразделениями федеральных войск. 6 августа отряды сторонников независимости взяли под свой контроль города Аргун и Гудермес. К 8 августа боевики контролировали основную часть столицы Чечни, осуществив первый этап разработанной Госсоветом обороны ЧР операции «Джихад».

15 августа в ходе переговоров секретаря Совета безопасности РФ Александра Лебеда с руководством сепаратистов было достигнуто соглашение о прекращении огня, однако фактически локальные столкновения в Грозном продолжались до 22 августа.

Таким образом, все попытки политическими и силовыми методами решить проблему определения статуса Чечни, предпринятые в 1991-1996 годах, окончились неудачей. Во время переговоров сторонам не удавалось согласовать принципы суверенитета Чечни, которыми руководствуются чеченские национал-радикалы, с принципом целостности Российской Федерации, являющимся основным для российских государственных органов. Попытки силой подавить сепаратистское движение только генерировали антироссийские настроения и национальный экстремизм, приводя к активизации затяжных военных действий.

3.5. СТАТУС ЧЕЧНИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРОБЛЕМА «ЭКСПОРТА СЕПАРАТИЗМА»

Основы современных российско-чеченских взаимоотношений были заложены в августе 1996 года, во время переговоров представителей России и Чечни в Новых Атагах и Хасав-Юрте.

22 августа в Новых Атагах секретарь Совета безопасности РФ Александр Лебедь, одновременно назначенный представителем президента РФ в Чечне, и начальник Главного штаба Вооруженных сил ЧРИ Аслан Масхадов подписали Соглашение о неотложных мерах по прекращению огня и боевых действий в г.Грозный и на территории ЧР, которым предусматривалось прекращение боевых действий, взаимный отвод войск и формирование совместных военных комендатур. В Протоколе о совместных мероприятиях начального этапа по реализации соглашения стороны договорились о выводе войск из Грозного и о ликвидации блок-постов на всей территории Чеченской Республики.

31 августа А.Лебедь и А.Масхадов во время переговоров в Хасав-Юрте согласовали и подписали Принципы определения основ взаимоотношений между РФ и ЧР, которые зафиксировали следующие договоренности:

- реализация соглашения о выводе российских войск из ЧР;
- подготовка согласованных мероприятий по борьбе с преступностью, терроризмом и проявлениями национальной и религиозной вражды;
- подготовка предложений по восстановлению валютно-финансовых и бюджетных взаимоотношений;
- подготовка и внесение в Правительство РФ программ восстановления социально-экономического комплекса ЧР;
- контроль за согласованным взаимодействием органов государственной власти и иных заинтересованных организаций при обеспечении населения продовольствием и медикаментами.

Стороны согласились, что законодательство Чечни должно основываться на соблюдении прав человека и гражданина, праве народов на самоопределение, принципах равноправия народов, обеспечения гражданского мира, межнационального согласия и

безопасности проживающих на территории республики граждан независимо от национальности, вероисповедания и иных различий.

Хотя в Хасавюртовских документах ни слова не было сказано ни об отделении Чечни от России, ни о признании за ней статуса независимого государства, чеченская сторона стала толковать подписание Принципов определения основ взаимоотношений как «признание независимости Чечни». Это толкование подхватили радикальные российские государственники и патриоты, вопреки фактам утверждающие, что в Хасав-Юрте произошла «капитуляция России» и что «Лебедь сдал Чечню сепаратистам».

На самом деле к моменту подписания Ново-Атагинских и Хасавюртовских соглашений ситуацию в Чечне реально уже контролировали сепаратисты, а российские войска, блокированные в местах временной дислокации и на блок-постах, оказались в положении заложников. Попытка силовыми методами вернуться к ситуации до 6 августа 1996 года, которую планировали сторонники пресловутой «партии войны» (министр внутренних дел А.Куликов, командующий внутренними войсками А.Шкирко, и.о. командующего федеральными силами в ЧР Г.Пуликовский и пр.), привела бы не только к огромным жертвам среди мирного населения республики, но также к массовой гибели российских солдат и распространению активных боевых действий по всей территории республики. Таким образом, силовая акция фактически вернула бы Чечню не к ситуации до захвата Грозного сепаратистами, а к ситуации декабря 1994 года, но с той лишь разницей, что формирования сепаратистов в августе 1996 года находились в гораздо более выгодном положении.

Хасавюртовские соглашения были попыткой представителей российского руководства сохранить хотя бы частичный контроль над ситуацией в Чечне. Создание совместного российско-чеченского органа – Объединенной комиссии представителей органов государственной власти РФ и ЧР, а также договоренности о восстановлении валютно-финансовых, экономических, бюджетных взаимоотношений и о сотрудничестве в области борьбы с преступностью и терроризмом, предусмотренные Принципами определения основ взаимоотношений и подтвержденные московским заявлением В.Черномырдина и З.Яндарбиева 3 октября, должны были приостановить уже начавшийся процесс отделения Чечни от России.

Но реалии оказались сильнее соглашений. Уже в начале сентября новые власти Ичкерии ввели в действие на территории республики свой Уголовный кодекс, основанный на принципах шариатского судопроизводства и явно противоречивший российскому законодательству. А 23 сентября президент Ичкерии Яндарбиев, вопреки хасавюртовским принципам, сформировал Кабинет министров ЧРИ. Несмотря на то, что созданное Яндарбиевым правительство именовалось «коалиционным», оно было создано без консультаций с российской стороной и пророссийской администрацией Завгаева (как договорились Лебедь и Масхадов в Хасав-Юрте). Ключевые ведомства в новом кабинете заняли представители руководства сепаратистов: Мовлади Удугов (вице-премьер и министр государственной политики и информации), Руслан Чимаев (министр иностранных дел), Казбек Махашев (министр внутренних дел), Абу Мовсаев (директор Департамента государственной безопасности), Дауд Ахмадов (министр промышленности и энергетики), Эльза Шерипова (министр юстиции), Хож-Ахмед Яриханов (президент Южной нефтяной компании), Асламбек Исмаилов (министр строительства) и др. В коалиционное правительство были введены несколько представителей Координационного совета партий и движений ЧР, оказавшего существенную помощь сепаратистам в организации политического давления на пророссийскую администрацию весной-летом 1996 года: так, председатель Партии национальной независимости Руслан Кутаев и председатель Движения за восстановление конституционного строя Герсолт Эльмурзаев стали вице-преьерами, заместитель председателя Республиканской партии Халид Витушев – начальником Департамента труда и занятости, президент Национального Олимпийского комитета Руслан

Бадаев – начальником Департамента спорта и по делам молодежи. Ряд хозяйственных постов в правительстве заняли аполитичные представители старой партийно-хозяйственной элиты: Хусейн Бибулатов (министр финансов), Айнди Осмаев (министр жилищно-коммунального хозяйства), Муса Бакаев (начальник Департамента автотранспорта), Нужден Даев (начальник Департамента автодорог), Харон Дениев (председатель Госкомитета по антимонопольной политике) и др.

16 октября Кабинет министров Ичкерии возглавил генерал Аслан Масхадов, сохранивший за собой посты начальника Главного штаба Вооруженных сил, министра обороны и первого заместителя председателя Госкомитета обороны ЧРИ.

Таким образом, к октябрю 1996 года Чеченская Республика Ичкерия вновь располагала почти всеми основными атрибутами независимого государства: собственным правительством, собственным законодательством, собственными вооруженными силами и т.п. Российским властям, практически не имевшим средств для воздействия на развитие ситуации, оставалось только делать хорошую мину при плохой игре, заявляя об «отложенном статусе» Чечни и о необходимости определения принципов российско-чеченских отношений с учетом «сохранения территориальной целостности России».

23 ноября президент России подписал указ «О мерах по обеспечению дальнейшего мирного урегулирования в Чеченской Республике», согласно которому из Чечни были выведены российские войска: 101-я отдельная бригада внутренних войск МВД РФ и 205-я отдельная мотострелковая бригада Вооруженных сил РФ. В той ситуации у Москвы не оставалось выбора: полностью контролировавшие республику власти Ичкерии не допустили бы пребывания на ее территории федеральных сил; российские военнослужащие в любой момент могли стать объектами нападений и террористических актов.

Второй вывод федеральных войск из Чечни, завершившийся к началу 1997 года, ознаменовал окончательное отделение Ичкерии от Российской Федерации.

Фактическим признанием этого обстоятельства стало решение властей РФ об «укреплении» российско-чеченской границы. В начале 1997 года был создан Оперативный штаб по обеспечению правопорядка и безопасности на административной границе с Чечней во главе с министром внутренних дел РФ А.Куликовым. Штаб принял решение о проведении работ «по дооборудованию контрольно-пропускных пунктов» на чеченской границе, согласно которому в приграничных районах Ингушетии, Дагестана, Северной Осетии и Ставрополя были оборудованы КПП, мощные фортификационные сооружения, траншеи, заградзоны и прочие атрибуты государственной границы. А летом 1997 года решением того же Оперативного штаба на приграничных КПП были созданы контрольно-пропускные пункты Главного таможенного комитета РФ – то есть таможенные посты.

Отделение Чечни от Российской Федерации превратило Ичкерию в основной очаг сепаратизма в России. Влиятельные чеченские полевые командиры поддерживают сепаратистские движения в российских регионах, на военных базах в Чечне проходят обучение боевики из республик Северного Кавказа, на территории Ичкерии скрываются лидеры экстремистских организаций. Отмечая эти факты, российские политики государственно-патриотической ориентации и московская пресса обвиняют чеченские власти в так называемом «экспорте сепаратизма», полагая, что сепаратистские настроения можно перевезти из одной республики в другую, как, например, картошку или мешки с мукой.

Однако, учитывая природу возникновения сепаратистских тенденций, связанных с объективным стремлением нации к государственно-политической самоорганизации, данную точку зрения вряд ли можно принять всерьез. Сепаратизм невозможно «экспортировать» извне; если движение за национальное самоопределение не имеет поддержки в широких слоях нации, то никакие внешние влияния не смогут генерировать сепаратистские настроения.

Пресловутый «чеченский фактор», играя существенную роль в поддержке радикальных и экстремистских организаций соседних республик Северного Кавказа, действительно, способствует активизации сепаратистских течений в национальных движениях северокавказских народов, однако он не способен породить эти течения. Источником сепаратизма всегда являются исключительно внутренние процессы, происходящие в национальном движении, а экстремизм чаще всего порождается проблемами, возникающими во взаимоотношениях национального движения с властями и/или другими национальными, общественно-политическими, религиозными и прочими движениями.

3.6. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕЧНИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И СЕПАРАТИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

После второй победы сторонников независимости Чечни в августе 1996 года спектр общественно-политических организаций этой республики резко изменился.

В первую очередь распались и исчезли партии и группы, поддерживавшие пророссийскую администрацию Доку Завгаева: республиканские организации движения «Наш дом – Россия», Коммунистической партии Российской Федерации, Аграрной партии России, а также Коммунистическая партия Чеченской Республики, партия «Нийсо», Партия возрождения, движение «Нохч-Мохк». Названные организации в большинстве своем являлись верхушечными структурами, созданными и возглавляемыми членами пророссийской администрации: так, лидером республиканской организации НДР являлся сам Д.Завгаев, республиканскую организацию АПР возглавлял министр сельского хозяйства и продовольствия А.Сайханов, республиканская организация КПРФ опиралась на поддержку руководства Верховного Совета ЧР и т.д. Поэтому после эвакуации сотрудников завгаевского правительства в Москву они без видимого сопротивления прекратили существование.

К лету 1997 года фактически распались большинство организаций, программа которых в той или иной форме предполагала или допускала вхождение Чечни в состав Российской Федерации: Республиканская партия Чечни, Движение за возрождение Республики, Аграрная партия Чечни, Движение за восстановление конституционного строя и другие группы, входившие в Координационный совет партий и движений ЧР. Необходимо отметить, что власти Ичкерии не оказывали давление на эти организации; более того, некоторые их лидеры сами являлись членами правительства или других властных структур ЧРИ. Причиной распада партий и движений пророссийского толка в первую очередь стало изменение общественных настроений: ориентация на союз Россией в условиях послевоенной Чечни уже не могла привлечь сколько-нибудь значимое число сторонников.

Практически все общественно-политические организации, действовавшие на территории Чечни к началу 1998 года, выступают за полный суверенитет республики, не допуская возможности ее вхождения в Российскую Федерацию ни на каких условиях, и, таким образом, могут быть квалифицированы как «сепаратистские». Вместе с тем, среди партий и движений Ичкерии можно выделить три условные группы:

Первая – общественно-политические организации, выступающие за стабилизацию ситуации в республике, за нормализацию отношений с Россией, против вмешательства Чечни во внутренние дела российских регионов. К «умеренным сепаратистам» относятся пропрезидентское движение **«Нохчийн исламан падчалгх»**, **Партия национальной независимости**, партия **«Марша Даймохк»**, **Демократическая прогрессивная партия** и другие организации.

Вторая – общественно-политические организации, представленные в правительстве и других властных структурах Ичкерии, но выступающие против компромиссов с Россией и допускающие вмешательство во внутривластную борьбу в соседних республиках Северного Кавказа. Лагерь «правительственных экстремистов» составили возглавляемые Шамилем Басаевым **Конгресс народов Ичкерии и Дагестана** и движение **«Маршанан тоба»**, руководимые Мовлади Удуговым **Конгресс «Исламская нация»** и Союз политических сил **«Исламский порядок»** и близкие к ним партии и группы.

Третья – общественно-политические организации радикальной оппозиции, выступающие за продолжение войны с Россией и призывающие к активному вмешательству во внутренние дела республик Северного Кавказа и государств Закавказья. К «экстремистской оппозиции» можно отнести **Армию Джохара Дудаева** и движение **«Путь Джохара»** (обе группы возглавляет Салман Радуев), **Организацию исламского единства Кавказа**, общественно-политический союз **Кавказская Конфедерация**, а также ваххабитские организации: военно-учебный центр **«Кавказ»**, **Урус-Мартановский джамаат**, Шелковской джамаат, Чеченский джамаат и др.

Армия Джохара Дудаева

Военно-политическая группировка **Армия Джохара Дудаева (АДД)** возникла в июне-июле 1996 г. на основе отряда полевого командира Салмана Радуева, который в разное время назывался «Президентские береты», «6-й батальон вооруженных сил ЧР», «Одинокий волк», «Тигры Кавказа» и пр.

Командующий АДД – бригадный генерал Салман Радуев; военный советник командующего – полковник Султан Минеев.

АДД не подчиняется руководству Ичкерии и не признает законность президентских выборов 27 января 1997 г. По утверждению С.Радуева, погибший президент ЧРИ Д.Дудаев на самом деле не погиб, а скрывается.

По словам С.Радуева, АДД финансируется Афганистаном и исламскими партиями Ближнего Востока.

Штаб и основные силы АДД находятся в районе г.Гудермеса. АДД действует в Гудермесском районе и на границе между Чечней и Дагестаном. АДД имеет сторонников среди активистов движения чеченцев-аккинцев в Дагестане.

Декларируемая цель – продолжение «национально-освободительной войны против Российской империи» до тех пор, пока «Москва не признает независимость Чеченской Республики».

В конце января-феврале 1997 г. С.Радуев неоднократно заявлял, что АДД готовит новые террористические акты на территории России. Он сообщил, что намерен создать «хорошо обученную диверсионную армию из 5 тыс.человек, которая будет способна уничтожить 5-10 российских дивизий». По его словам, в ходе операции «Пепел» «по меньшей мере три российских города должны быть похоронены под собственными руинами».

К началу марта 1997 г. С.Радуев создал в г.Грозном организационно-политические структуры АДД: Союз ветеранов первомайского сражения, Клуб злитных генералов, Грозненский отдел штаба АДД. В начале марта С.Радуев создал и возглавил общественно-политическое движение **"Путь Джохара"**.

В мае 1997 г. С.Радуев взял на себя ответственность на террористические акты, совершенные в городах Северного Кавказа (Армавире, Нальчике, Пятигорске), а также на Дальнем Востоке.

Власти Ичкерии неоднократно требовали от С.Радуева прекратить «провокационные выступления». 14 июня 1997 г. президент ЧРИ А.Масхадов подписал указ о роспуске АДД, однако С.Радуев фактически проигнорировал распоряжение главы государства.

20 июня 1998 г. группа боевиков АДД во главе с начальником штаба Радуева полковником Вахой Джафаровым захватила здание телецентра в Грозном. В результате столкновения боевиков с бойцами Национальной гвардии погибли В.Джафаров и глава Национальной службы безопасности Ичкерии Леча Хултыгов. С.Радуев отмежевался от действий В.Джафарова и заявил о лояльности президенту А.Масхадову.

Демократическая прогрессивная партия

Демократическая прогрессивная партия (ДПП) возникла летом 1995 г. Выступает за создание в Чечне независимого демократического светского государства, за активное участие предпринимателей в политической жизни.

Председатель – бизнесмен Руслан Ахтаханов, президент Ассоциации международного экономического сотрудничества. В число учредителей входили 25 человек, в т.ч. президент Национального Олимпийского комитета ЧР Руслан Бадалов, председатель Комитета по киноматографии ЧР Муса Дудаев, председатель Госкомитета по спорту, туризму и делам молодежи Кюри Мусаев и другие известные деятели спорта и бизнеса республики.

Представители партии с лета 1995 г. активно участвовали в работе "Круглого стола" и его Контактной группы, затем – в работе Координационного совета партий и движений ЧР.

С 1996 г. ДПП поддерживает администрацию А.Масхадова. Председатель партии Р.Ахтаханов с начала 1997 г. стал советником президента Ичкерии по экономическим вопросам. Член Политсовета ДПП Хизар Ахмадов в июне 1997 – феврале 1998 гг. занимал пост министра иностранных дел Ичкерии.

В июне 1997 г. Политсовет ДПП учредил газету «Университет свободы», которая издается нерегулярно.

Исламская нация

Конгресс «Исламская нация»

Общественно-политическое движение **Конгресс «Исламская нация» (КИН)** было создано на съезде в Грозном 24 августа 1997 г. на базе Союза политических сил «**Исламский порядок**».

Амир (глава) КИН – министр иностранных дел Ичкерии Мовлади Удугов. Конгресс состоит из двух региональных отделений – Чеченского и Дагестанского. Чеченский маджлис КИН возглавляет один из лидеров союза «Исламский порядок» и руководитель предвыборного штаба М.Удугова Ильяс Мусаев; главой Дагестанского маджлиса КИН является Адалло Али-Мухамад (Алиев), однако фактически Дагестанской организацией Конгресса руководил лидер лакского национального движения «Кази-Кумух», депутат Народного собрания (Парламента) Республики Дагестан Магомед Хачилаев (арестован в сентябре 1998 г. по обвинению в причастности к беспорядкам в Махачкале в мае 1998 г.).

26 апреля 1998 г. по инициативе КИН в Грозном был создан **Конгресс народов Дагестана и Чечни**.

КИН стремится к укреплению связей между Чечней и Дагестаном, рассматривая объединение чеченского и дагестанского народа как «первый этап единения объединения всех мусульман мира». КИН борется за единство мусульман, за освобождение Северного Кавказа от российского влияния. Лидеры конгресса осуждают разжигание вражды между

различными исламскими течениями, но при этом фактически поддерживают ваххабитское движение в Чечне и Дагестане.

С 1997 г. в Грозном регулярно издается печатный орган КИИ – газета «Исламская нация».

Исламский порядок (Ислам низам)

Союз политических сил «Исламский порядок»

Союз политических сил «**Исламский порядок**» (ИП) создан на съезде 21 января 1997 г. в Грозном на базе превыборского штаба Мовлади Удугова, Патриотической партии «Ичкерия», от которой М.Удугов выдвигался в январе 1997 г. кандидатом в президенты Ичкерии, организации вдов «Голос матери» и ряда молодежных организаций.

В феврале 1997 г. на организационном совещании руководства ИП был избран Меджлис (Высший совет) союза и амир (председатель) – Мовлади Удугов.

По информации руководства ИП, союз объединяет свыше 15 тыс. членов. В Парламенте ЧРИ союз имеет 7 мест.

ИП выступает за установление исламских порядков, создание независимого исламского государства на принципах Корана и Шариата, поддерживает идею международной исламской солидарности.

4 июля 1997 г. по инициативе ИП в Грозном состоялся Форум общественно-политических сил ЧРИ, выступивший за введение исламских норм и правил в Чечне. Резолюцию форума вместе с руководителями ИП подписали лидеры **Партии национальной независимости**, движения «**Путь Джохара**», движения «Ичкерия», научно-аналитической организации «Чеченец», Исламского молодежного студенческого движения «Джихад», Движения молодежи за национальное возрождение, Комитета защитников Родины, партии «Свободная Чечня», движения «Исламский путь», Комитета матерей погибших воинов, молодежного движения «Исхан», а также командиры ОБОН (Отряда бойцов особого назначения).

24 августа 1997 г. в Грозном по инициативе ИП был создан Конгресс «**Исламская нация**».

Кавказ

военно-учебный центр

Военно-учебный центр «**Кавказ**» возник осенью 1996 г., после окончания боевых действий на территории Чечни, на основе отряда полевого командира Харбо Хаттаба. База центра находится в горном районе на юго-востоке Чечни, недалеко от селения Сержень-Юрт.

Руководитель (эмир) центра – полковник Харбо Хаттаб (эмир аль-Хаттаб).

Курсанты центра обучаются не только военным специальностям, но также слушают лекции по общим основам ислама, исламскому судопроизводству, исламской экономики, а также проповеди на религиозно-политические темы. Исламские дисциплины преподносятся в толковании ваххабитского учения, лекторами выступают ваххабитские проповедники из **Чеченского джамаата** и Дагестанского джамаата.

Руководитель центра Хаттаб считает, что российская армия вновь попытается вторгнуться на территорию Чечни и поэтому чеченский народ постоянно должен быть готов к отражению новой агрессии. По его мнению, Россия сейчас находится в руках США и международного сионизма, которые заинтересованы в уничтожении и чеченской и русской

нации. «Единственное спасение русских – это принятие ими ислама, – заявил Хаттаб в интервью ваххабитской газете "Аль-Каф". – Это оздоровит нацию и поможет им справиться с Америкой, и мы им в этом поможем».

Хаттаб выступает за активное вмешательство чеченские боевиков во внутривластную борьбу в Дагестане. В Дагестане, по его мнению, создается «демократическое общество», суть которого состоит в том, чтобы «евреи и коммунисты, христиане и язычники могли без проблем развратничать, лгать и обманывать». «Дальше будет хуже, но не для нас...», – заявил полевой командир. – Настало время вырвать с корнем всю эту заразу. В противном случае мусульманам никогда не добиться справедливости...»

Наряду с боевиками чеченских формирований в центре «Кавказ» проходят обучение боевики дагестанских антироссийских группировок, объединенных в так называемый Центральный фронт освобождения Дагестана.

До весны 1998 г. Хаттаб в своих выступлениях и интервью заявлял о лояльности властям Ичкерии, однако в мае 1998 г. глава центра заявил, что в Чечне пришли к власти «российские приспешники, которые... всячески пытаются дестабилизировать обстановку внутри республики, вбить клин между муджихедами и правительством, расколоть мусульман. В республике ведется целенаправленная работа на подрыв безопасности Чеченского Исламского Государства».

Центр «Кавказ» поддерживает тесные связи с **Конгрессом народов Ичкерии и Дагестана**. В центре проходят обучение боевики так называемых «миротворческих сил» КНИД.

Кавказская Конфедерация

общественно-политический союз

Общественно-политический союз **Кавказская Конфедерация (КК)** возник летом 1997 г., учредительная конференция чеченского отделения КК состоялась в ноябре 1997 г.

Председателем союза КК является бывший президент Ичкерии Зелимхан Яндарбиев, в руководство КК входят командующий **Армией Джохара Дудаева** Салман Радуев, бывший вице-президент Ичкерии Саид-Хасан Абумуслимов и др. представители радикальных кругов Чечни.

Союз КК выступает за освобождение Северного Кавказа от «российской оккупации» и создание независимого северокавказского конфедеративного государства. КК активно поддерживает национальные движения Дагестана, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии.

В январе 1998 г. лидеры КК выразили недовольство «недостаточно жесткой политикой президента и руководства ЧРИ», которая заключается в «многочисленных безрезультатных, а порою носящих уничижительный характер встречах с руководителями бывшей империи», и потребовали «принципиальной последовательности и твердости в вопросах закрепления независимости». В апреле союз КК выступил с заявлением по поводу политики России на Кавказе, в котором отмечается, что «массовые репрессии российских властей в Дагестане в отношении его жителей чеченской национальности являются звеном в цепи жестокой колониальной политики». Сторонники КК считают, что «Россия, несмотря на все ее попытки представить себя демократическим государством, остается той же Империей Зла, представляющей реальную угрозу жизни, свободе и независимости всех народов мира».

В мае 1998 г. в Урус-Мартане состоялся Второй чрезвычайный съезд КК, посвященный 80-летию провозглашения Северо-Кавказской республики. В речи на съезде глава КК З.Яндарбиев заявил о том, что «противоречия между Кавказом и Россией

разрешимы только при условии полного освобождения Кавказа». Съезд, отметив, что «Россия с молчаливого согласия мирового сообщества государств, в том числе и мусульманских государств, продолжает гнусную политику геноцида кавказских народов», призвал международное сообщество к «принятию действенных мер по обузданию международного терроризма России».

С января 1998 г. в Грозном регулярно издается печатный орган КК – газета «Кавказская Конфедерация».

Конгресс народов Ичкерии и Дагестана

Общественно-политическая организация **Конгресс народов Ичкерии и Дагестана (КНИД)** создана 26 апреля 1998 г. съездом представителей общественно-политических организаций Чечни и Дагестана, который состоялся в Грозном по инициативе Конгресса «Исламская нация» (КИН).

Председателем КНИД является бригадный генерал Шамиль Басаев (бывший глава Кабинета министров Ичкерии), его заместителями – амир (глава) КИН, министр иностранных дел Ичкерии Мовлади Удугов, руководитель Дагестанского маджлиса КИН Адалло Али-Мухамад (Алиев) и заместитель председателя Союза мусульман России Толгат Исмаилов.

Лидеры КНИД, формально не принадлежа к ваххабитской общине, активно поддерживают ваххабитов: так, в июне 1998 г. Маджлис Конгресса выступил с заявлением, в котором осудил репрессии дагестанских властей против исламских радикалов и предупредил, что «в случае необходимости и при поддержке руководства ЧРИ... готов обеспечить поддержку народу Дагестану.., сформировав миротворческие структуры Кавказа».

Первый смотр «миротворческих сил» КНИД, основу которых составили ваххабитские боевики, состоялся 4 июля 1998 г., во время визита лидеров КНИД на базу военно-учебного центра «Кавказ».

Документы КНИД чаще всего публикуются в газетах «Исламская нация» и «Кавказская Конфедерация».

Марша Даймохк (Свободное Отечество)

Партия

Партия «**Марша Даймохк**» (МД) была основана в конце апреля 1997 г. группой бывших членов руководства общественно-политического движения «Даймохк».

Председатель партии МД – бывший министр иностранных дел Чечни, бывший заместитель председателя «Даймохк» Шамиль Бено; заместитель председателя партии – бывший активист «Даймохк», публицист Альви Танкаев.

Основные цели – защита суверенитета Чечни и обеспечение «этнической безопасности чеченского народа», а также защита прав и интересов граждан Чеченской Республики. Партия выступает за подписание российско-чеченского договора о мире, осуждает террористические акты, поддерживает администрацию А.Масхадова. МД поддерживает идею установления сильной власти президента.

Маршанан тоба (Движение Свободы, Партия Свободы)

общественно-политическое движение

Общественно-политическое движение «**Маршанан тоба**» возникло в феврале 1997 года в Грозном на собрании сторонников полевого командира Шамиля Басаева. Лидером движения является Шамиль Басаев.

Официальный лозунг партии: «Вера, Отчизна, Честь». Партия выступает за создание независимого чеченского государства и отвергает возможность компромисса по вопросу суверенитета Чечни. Отношение партии к руководству Ичкерии колеблется в зависимости от участия Ш.Басаева в республиканском правительстве. Ш.Басаев заявил, что партия, поддерживая президента А.Масхадова, будет «поправлять его в случае попыток отойти от курса независимости».

В апреле 1998 г. партия фактически вошла в состав **Конгресса народов Ичкерии и Дагестана**.

Организация исламского единства Кавказа

Организация исламского единства Кавказа (ОИЕК) возникла в 1996 г. как Исламское движение Кавказа. После гибели 14 марта 1998 г. первого эмира (руководителя) движения, известного дагестанского религиозно-общественного деятеля Ахмед-Кадыра Ахтаева главой движения был избран бывший президент Ичкерии Зелимхан Яндарбиев. 16 апреля 1998 г. Шура (Совет) Исламского движения Кавказа под председательством З.Яндарбиева принял решение о переименовании движения в Организацию исламского единства Кавказа.

В мае 1998 г. эмир ОИЕК З.Яндарбиев выступил с Обращением ко всем мусульманам, исламским общинам, организациям и лидерам джамаатов (обществ) Кавказа. Глава ОИЕК призвал кавказских мусульман к единству, которого, по его мнению, можно достичь через возглавляемую им организацию, которая открыта для всех групп и течений исламской ориентации. Яндарбиев категорически осудил сектантство в Исламе и разжигание вражды между исламскими течениями. Он, в частности, назвал неприемлимым недавно распространенный манифест лидера дагестанских ваххабитов Бахауддина Мухаммада, который, по мнению З.Яндарбиева, раскалывает мусульман и ослабляет их силу. Глава ОИЕК призвал исламские группы отказаться от раскольнической идеологии и любые проблемы и споры решать на основе Корана и Сунны.

Вместе с тем, ОИЕК фактически поддерживает объявленный дагестанскими ваххабитами джихад против России, считая ваххабитское движение эффективным средством освобождения Дагестана от российского влияния.

Документы ОИЕК публикуются в газете «Кавказская Конфедерация».

Партия национальной независимости

Партия национальной независимости (ПНИ) создана в мае 1993 г. по инициативе Конгресса предпринимателей Чеченской Республики.

Председатель Координационного совета ПНИ – бизнесмен Руслан Кутаев, являвшийся президентом концерна «Кавказ» при президенте ЧР Д.Дудаеве. В 1993-1994 гг. вторым руководителем партии являлся глава Конгресса предпринимателей ЧР Саид-Магомед Сатуев.

В Политической платформе ПНИ отмечается, что «главной политической задачей партии является возрождение традиционных институтов, национальных особенностей народов Чеченской Республики для эффективного функционирования механизмов государственного управления». Социально-экономическая программа партии

предусматривала «рациональное сочетание государственной, смешанной и частной собственности».

Поддерживая президента Дудаева, ПНН критиковала его правительства за отсутствие экономической программы, коррупцию и бюрократизм. В октябре 1993 г. ПНН инициировала Съезд представителей тейпов и этнических групп ЧР, который потребовал проведения выборов Парламента ЧР и прекращения давления на прессу. После того, как генеральная прокуратура Чечни обратилась с предупреждением в адрес руководителей ПНН, партия перешла в оппозицию к режиму Д.Дудаева. В декабре 1993 г. лидеры ПНН поддержали выступление полевых командиров чеченских «абхазцев», которые потребовали от Дудаева проведения экономических реформ, удаления коррупционеров из правительства и назначения главой Кабинета министров одного из руководителей республиканской нефтяной промышленности Адама Албакова.

После ввода российских войск в Чечню деятельность ПНН была временно приостановлена. Летом 1995 г. партия возобновила свою деятельность и активно сотрудничала с лидерами пророссийского «Круглого стола» и продудаевской Ассамблеи партий и движений ЧР-Ичкерии. ПНН выступала за прекращение военных действий, вывод российских войск, формирование коалиционного правительства и политику национального примирения.

В начале 1996 г. Р.Кутаев стал один из организаторов и руководителей Оргкомитета по созыву конференции партий и движений Чечни, выступающих за прекращение военных действий, в апреле был избран сопредседателем Координационного совета партий и движений ЧР.

В сентябре 1996 г. Р.Кутаев стал вице-премьером правительства Ичкерии по связям с Россией и странами СНГ; в состав Кабинета министров ЧРИ вошли более 20 представителей ПНН (в ранге министров и заместителей министров).

В декабре 1996 г. Координационный совет ПНН выдвинул кандидатов на пост президента Ичкерии полевого командира Ваху Арсанова. После заключения соглашения между А.Масхадовым и В.Арсановым съезд ПНН 14 декабря поддержал кандидатуру Аслана Масхадова. ПНН участвовала в организации и финансировании предвыборной кампании А.Масхадова.

В феврале-марте 1997 г. в состав Парламента Ичкерии были избраны более 20 депутатов от ПНН, однако о создании отдельной фракции или депутатской группы ПНН в Парламенте не сообщалось.

По неофициальной информации, ПНН имеет свою Службу безопасности и отряды вооруженных сторонников в Ачхой-Мартановском и Урус-Мартановском районах республики.

Путь Джохара (Жовхар некъ)

общенациональное движение

Общественно-политическое («общенациональное») движение «Путь Джохара» (ПД) возникло в январе 1997 г. в Грозном на собрании сторонников полевого командира Салмана Радуева. В создании ПД принимали участие бывший президент Ичкерии Зелимхан Яндарбиев и его сторонники.

Движение ПД фактически является политическим отделением **Армии Джохара Дудаева**, ставит перед собой те же задачи и цели. ПД выступает за создание независимого чеченского исламского государства, против политического и экономического сотрудничества с Россией, за продолжение антироссийской борьбы на территории соседних республик Северного Кавказа.

ПД критикует деятельность президента А.Масхадова и его администрации, считая внешнюю политику Ичкерии недостаточно жесткой по отношению к России, а во внутренней политике требуя введения принципа люстрации (ограничения в политических правах) для лиц, сотрудничавших с российскими властями или пророссийской администрацией во время войны 1994-1996 гг.

В 1997 г. были изданы несколько номеров печатного органа движения – газеты «Путь Джохара».

Урус-Мартановский джамаат

Религиозно-политическая военизированная группировка **Урус-Мартановский джамаат** возникла в конце 1996 г. на основе отряда полевого командира Рамзана Ахмадова. Принадлежит к организациям ваххабитского толка. Амир (глава) Урус-Мартановского джамаата – Рамзан Ахмадов.

Джамаат выступает за создание в Чечне независимого исламского государства, введение жестких шариатских правил, а также поддерживает антироссийское ваххабитское движение в Дагестане.

В Урус-Мартане джамаат запретил продавать спиртное, насильно закрыл все увеселительные заведения и студии звукозаписи. В декабре 1997 г. боевики джамаата участвовали в нападении группы Центрального фронта освобождения Дагестана на российскую мотострелковую бригаду в Буйнакске. На военной базе в Урус-Мартане содержались захваченные в Буйнакске дагестанские милиционеры. 15-16 марта 1998 г. бойцы Антитеррористического центра при Президенте ЧРИ штурмовали базу джамааты, пытаясь освободить содержащихся там заложников.

В мае 1998 г. лидер джамаата Р.Ахмадов официально выступил против руководства Ичкерии, заявив, власть в республике захватили «воры, мунафики и предатели». В июле 1998 г. под давлением властей Чечни Р.Ахмадов был вынужден освободить заложников и заявить о лояльности президенту А.Масхадову.

Чеченское исламское государство (Нохчийн исламан падчалгх)

общественно-политическое движение

Движение «**Нохчийн исламан падчалгх**» (НИП) возникло в августе 1997 года. Оно создано сторонниками президента А.Масхадова в целях поддержки политического курса главы государства.

Председатель движения – бригадный генерал Турпал-Али Атгериев (первый вице-премьер Правительства Ичкерии), заместитель председателя НИП – Майрбек Вачагаев (пресс-секретарь и первый помощник Президента ЧРИ).

Движение выступает за создание в Чечне независимого национального исламского государства, за формирование сильной президентской власти, поддерживает установление межгосударственных отношений с Российской Федерацией. Лидеры НИП категорически высказываются против вмешательства Чечни во внутривнутриполитическую борьбу в соседних российских регионах и против «арабизации» чеченского народа (имея в виду распространение ваххабизма).

С конца 1997 г. НИП фактически стал полуофициальной организацией, которая оказывает существенное влияние на деятельность республиканских властей и сама осуществляет некоторые функции, характерные для государственных ведомств. Так, при районных штабах движения созданы Координационные комитеты содействия занятости бывших бойцов, которые занимаются трудоустройством и социальной поддержкой

участников войны, разрабатывают и осуществляют программы занятости бывших бойцов, оказывают помощь в получении земельных участков, оформлении аренды и пр. Деятельность комитетов координирует специальный отдел по работе с воинами Сопротивления в центральном аппарате ЧИР.

НИП активно поддерживает идею проведения приватизации в Чечне. В 1997-1998 гг. штаб НИП организовал несколько конференций, посвященных проблемам приватизации и разработке приватизационных программ, в которых участвовали представители Кабинета министров, финансово-экономических министерств и ведомств Ичкерии.

Использованная литература

Абумуслимов С.-Х. Геноцид продолжается. К вопросу о российской экспансии в Чечне. Киев, 1995.

Аслаханов А. Демократия преступной не бывает. М., 1994.

Белая книга. Чечня, 1991-1995: факты, документы, свидетельства. Центр общественных связей ФСК России. М., 1995.

Васильева О., Музаев Т. Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994.

Всеми имеющимися средствами... Операция МВД РФ в селе Самашки 7-9 апреля 1995 г. Правозащитный центр «Мемориал». М., 1995.

Гакаев Д.Ж. Очерки политической истории Чечни (XX век). В 2-х частях. М., 1997.

Иванов П.М. Северный Кавказ: «партия войны» и интересы России. Как после войны в Чечне обустроить Россию. Нальчик, 1997.

Китаев-Смык Л. Побеждающие побеждаемые. Психолог на чеченской войне. // *Soldier of Fortune*, 1995, № 12. С.10-15.

Комиссия Говорухина. Кто развязал кровавый конфликт в Чечне? М., 1995.

Криминальный режим. Чечня, 1991-1995 гг. Факты, документы, свидетельства. Объединенная редакция МВД РФ. М., 1995.

Мамодаев Я. Дорогу осилит идущий. Грозный, 1992.

Музаев Т. Ичкерия: руководство и политическая структура. М., 1997.

Музаев Т., Тодуа З. Новая Чечено-Ингушетия. М., 1992.

Музаев Т. Чеченская Республика: органы власти и политические силы. М., 1995.

Новичков Н.Н., Снеговский В.Я., Соколов А.Г., Шварев В.Ю. Российские Вооруженные Силы в чеченском конфликте. Анализ. Итоги. Выводы. Париж – М., 1995.

Перепелкин Л.С. Чеченская Республика: современная социально-политическая ситуация. // *Этнографическое обозрение*, 1994, № 1.

Россия и Чечня (1990-1997 годы). Документы свидетельствуют. М., 1997.

Сосламбеков Ю. Чечня (Нохчичьо) – взгляд изнутри. (б/м, б/д).

Тернистый путь к свободе. Правительственные документы Чеченской Республики, статьи, интервью. Вильнюс, 1993.

Тишков В.А. Геополитика чеченской войны. // *Свободная мысль*, 1997, № 4.

Фейгин М. Чеченский кризис: истоки, современность, перспективы. М. (б/д).

Хасбулатов Р. Чечня: мне не дали остановить войну. Записки миротворца. М., 1995.

Чеснов Я. Горская демократия. // *Азия и Африка сегодня*, 1995, № 8.

Чеснов Я. Менталитет и проблема политических лидеров в Чечне. // *Открытая политика*, 1995, № 8 (декабрь).

Чеснов Я. Россия и чеченцы. // *Открытая политика*, 1995, № 2 (март).

Чеснов Я. Этнокультурный потенциал чеченской нации. // *Северный Кавказ: этнополитические и этнокультурные процессы в XX в.* М., 1996.

Чеченская трагедия. Выпуск 1. Выпуск 2. Сост. *Р.Магомедхаджиев, Р.Ахмадов*. М., 1995.

Чеченская трагедия. Кто виноват. Авт.коллектив РИА «Новости». М., 1995.

Чеченский кризис: испытание на государственность. Объединенная редакция МВД РФ. М., 1995.

Чечня: трагедия России. В поисках путей мирного урегулирования конфликта в Чеченской Республике. Сост. *А.А.Чичановский*. М., 1995.

Chechnia. Report of an International Alert Fact-Finding Mission, September 24 – October 3, 1992. London, 1992.

Jandiewa M., Tschabiew R. Inguschetien 1992 und Tschetschenien 1994. Ethnozid und Okozid im Nordkaukasus. // *Okozidjournal*, 1995, № 10.

van Walt van Praag M.C. Europa scheiterte in Tschetschenien. // *Pogrom, Zeitschrift für bedrohte Volker*, Dez.1996/Jan.1997, № 192.

Wassiljewa O. Konflikte im Nordkaukasus. Ursachen, Verlauf und Perspektiven. // *Untersuchungen des Forschungsschwerpunkt Konflikt- und Kooperationsstrukturen in Osteuropa an der Universität Mannheim*, 1995, № 7.

4. СЕПАРАТИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АДЫГЕЯ (Республика Адыгея)

1. Территория и население

Адыгея (Республика Адыгея) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена в западной части Северного Кавказа; входит в Северо-Кавказский экономический район РФ. Анклав Краснодарского края РФ.

Территория – 7,6 тыс. кв. км.

Население – 432,1 тыс. человек.

Столица – г. Майкоп (население – 148,2 тыс. человек).

Административно-территориальное деление – 7 районов, 2 города республиканского подчинения, 5 поселков городского типа, 50 сельских администраций.

1.1. Национальный состав Адыгеи

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
адыгейцы	95,4	22,1
русские	293,6	68
украинцы	13,8	3,2
армяне	10,5	2,4
белорусы	2,7	0,6
татары	2,7	0,6
немцы	1,8	0,4
греки	1,6	0,4
цыгане	1,1	0,3
азербайджанцы	1,02	0,2

1.2. Национальный состав г. Майкопа

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
адыгейцы	16,4	21
русские	116,4	78,6
украинцы	5,9	4
армяне	3,4	2,3
белорусы	1,1	0,7

2. Краткий исторический очерк

Формирование современных адыгейцев произошло в XIII-XIV веках, после территориального обособления кабардинцев. В XIV-XV веках территория современной Адыгеи находилась в зависимости от причерноморских генуэзских факторий, с начала XVI века адыгейцы попали под власть крымских ханов. С XVI века в Адыгеи распространился ислам.

В XVI-XVIII веках Адыгея пережила период междоусобных конфликтов и феодальной раздробленности. Одновременно князья (пши) и дворяне пытались закрепить лично свободных крестьян – тфокотлей, которые по обычаю несли некоторые феодальные повинности. Обострение социальных отношений приводило к восстаниям и войнам. В 1796 году в Бзюкской битве с помощью отряда русских казаков дворяне одержали победу над крестьянским ополчением, однако вернуть себе социальные привилегии не смогли.

С активизацией российской экспансии на Северном Кавказе в конце XVIII века и особенно после переноса российской Кавказской военной линии на реку Кубань в 1791 году начались систематические столкновения русских войск с адыгейцами. С 20-х годов XIX века русские войска развернули широкое наступление на Адыгею, вытесняя адыгейцев из прикубанских районов. В 1839 году со стороны морского побережья была построена Черноморская береговая линия, растянувшаяся от Абхазии до Анапы. В 40-х годах XIX века адыгейцам удалось захватить Черноморскую линию. В это время в Адыгее сложился военно-государственный союз всех адыгейских групп, в формировании которого большую роль сыграли наибы (наместники) имама Шамиля – Хаджи-Мухаммед, Сулейман-эфенди, Мухаммед-Эмин.

В августе 1859 года Шамиль сдался российским войскам. Через несколько месяцев, в ноябре 1859 года адыгейцы прекратили сопротивление и вынуждены были объявить о своей покорности России. В середине 1862 года сопротивление адыгейцев возобновилось. В 1862-1864 годах Адыгея пережила разорительные походы русских войск, которые разоряли горные аулы и выселяли их жителей на равнину. В 60-е годы XIX века несколько сот тысяч адыгейцев были депортированы в Турцию и впоследствии расселились по странам Ближнего Востока. Меньшая часть адыгейцев переселилась в равнинные районы, где сложилась близкая к современной этническая территория адыгейцев.

В 60-х годах XIX века территория Адыгеи была включена в состав Кубанской области, находившейся под управлением наказного атамана Кубанского казачьего войска.

Летом 1917 года съезд горцев Екатеринодарского и Майкопского отделов Кубанской области и Первой общегорский свободный съезд народов Кубанской области и Черноморской губернии признали "желательным неделимую демократическую республику на территориально-федеративных началах областей автономии" и предложили создать особые национальные округа для горцев Кубани и Черноморья и главное управление горских округов с центром в Екатеринодаре (в настоящее время – Краснодар). В августе были избраны Кубанской областной горский комитет и Кубанский областной горский совет, в которые вошли представители Адыгеи, Карачая и Черкесии.

В период Гражданской войны многие адыгейские села подверглись нападениям красных войск и пробольшевистских отрядов "иностранцев", которые разоряли аулы и уничтожали их мужское население. Особой жестокостью отличался разгром большевиками аула Кошехабль осенью 1918 года.

Насилия красных отрядов стали причиной массовой поддержки адыгейцами Белого движения. В 1919-1920 годах многие адыгейцы сражались в армии Деникина в составе соединений так называемой "Дикой дивизии" под командованием генерала Султан-Клыч-Гирея.

В 1920 году территорию Адыгеи заняли части Красной армией. 27 июля 1922 года была образована Черкесская (Адыгейская) автономная область, которую через месяц

переименовали в Адыгейскую (Черкесскую) АО. В 1922-1924 годах Адыгейская АО входила в Кубано-Черноморскую область, в 1924-1934 годах – в Северо-Кавказский край, в 1934-1937 годах – в Азово-Черноморский край, в 1937-1991 годах – в Краснодарский край РСФСР.

До 1936 года столицей Адыгейская АО являлся г. Краснодар – административный центр Краснодарского края. В 1936 году территория Адыгеи была расширена за счет присоединения г. Майкопа и Гиагинского района; г. Майкоп стал столицей Адыгейской АО. В 1962 году в Адыгейскую АО были включены земли современного Майкопского района, входившего до того в Краснодарский край.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренное население

Адыгейцы (самоназвание – адыгэ) – коренное население Адыгеи. Адыгейский язык относится к абхазско-адыгской группе кавказских языков; письменность на основе русского алфавита. Вместе с кабардинцами, черкесами и шапсугами адыгейцы составляют адыгскую (черкесскую) этническую общность.

Численность адыгейцев в Российской Федерации – 122,9 тыс. человек. Большинство адыгейцев (77,6%) живут в Адыгее; компактные поселения адыгейцев есть в соседних районах Краснодарского края (20,8 тыс. человек), а также в Турции и странах Ближнего Востока (так называемое "мухаджиры" – изгнанники). 58,5% адыгейцев живут в сельской местности.

Верующие адыгейцы – мусульмане-сунниты.

95,2% адыгейцев считают родным адыгейский язык; русским языком свободно владеют 82,1% адыгейцев.

Районами преимущественного расселения адыгейцев являются Теучежский, Шовгеновский и Кошехабльский районы. В Тахтамукайском районе они составляют около трети населения, в Красногвардейском – менее четверти, в Гиагинском и Майкопском районах численность адыгейцев незначительна. Районами компактного проживания русскоязычного населения, среди которого доминируют потомки кубанских казаков, являются Гиагинский, Майкопский и Красногвардейский районы Адыгеи.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

4 марта 1990 года состоялись выборы народных депутатов в Областной Совет народных депутатов 21-го созыва. 22 марта председателем облсовета был избран первый секретарь Адыгейского обкома КПСС Аслан Джаримов.

Летом 1990 года в республике началась кампания за повышение статуса Адыгеи и ее выход из Краснодарского края, поддержанная руководством облсовета. 5 октября на сессии областного Совета народных депутатов была провозглашена Автономная Советская Социалистическая Республика Адыгея в составе РСФСР. 28-29 июня 1991 года облсовет принял Декларацию о государственном суверенитете Советской Социалистической Республики Адыгея, которая была провозглашена "суверенной республикой в составе РСФСР, созданной на основе осуществления адыгской нацией неотъемлемого права на самоопределение и исторически сложившейся общности людей, проживающих на этой территории". Из названия республики было исключено слово "Автономная", областной совет был преобразован в Совет народных депутатов ССР Адыгея.

3 июля 1991 года президент РСФСР Борис Ельцин подписал Закон "О преобразовании Адыгейской автономной области в Советскую Социалистическую Республику Адыгея в составе РСФСР".

15 августа 1991 года президиум и исполком Совета народных депутатов ССР Адыгея принял решение "О собственности на территории ССР Адыгея".

В октябре 1991 года сессия Совета народных депутатов ССР Адыгея решила провести выборы депутатов Верховного Совета и главы исполнительной власти – президента республики.

Выборы президента ССР Адыгея состоялись в два тура: 22 декабря 1991 года и 5 января 1992 года. Во втором туре президентом был избран председатель Совета народных депутатов Аслан Джаримов, получивший 69,4% голосов избирателей, участвовавших в выборах.

Под давлением Первого съезда адыгейского народа сессия Совета народных депутатов решила в основу формирования Верховного Совета Адыгеи положить принцип паритетного (50 на 50) представительства адыгейского и русского народов. Выборы в Верховный Совет состоялись в четыре тура: 22 декабря 1991 года и 5 января, 16 февраля и 1 марта 1992 года. 18 марта 1992 года председателем Верховного Совета ССР Адыгея был избран бывший первый секретарь Тахтамукайского райкома КПСС Адам Тлеуж.

24 марта 1992 года Советская Социалистическая Республика Адыгея была переименована в Республику Адыгея в составе Российской Федерации. Тогда же были приняты герб и гимн республики. 26 марта был принят республиканский закон "О Президенте", который подтверждал, что президент является главой исполнительной власти и правительства Адыгеи.

10 ноября 1993 года Верховный Совет Адыгеи постановил на переходный период создать специальный временный законодательный орган: Законодательное собрание (Хасэ) – Парламент Республики Адыгея, в состав которого вошли 45 человек из числа депутатов Верховного Совета первого созыва, избранные на сессии Верховного Совета простым большинством. Остальные депутаты получили право совещательного голоса на сессиях Хасэ. Пост председателя Законодательного собрания сохранил Адам Тлеуж.

17 марта 1995 года Законодательное собрание приняло новую Конституцию Адыгеи, в котором заложен паритетный принцип избрания президента и парламента. В декабре 1995 года был избран Государственный совет Республики Адыгея (большинство составляют депутаты от коммунистической и аграрной партий).

3.3. Состояние межнациональных отношений

Повышение статуса Адыгеи и провозглашение ее государственного суверенитета способствовало активизации процессов национально-культурного возрождения. До начала 90-х годов адыгейский язык был низведен до уровня бытового и сфера его применения неуклонно сокращалась. В начале 90-х годов были разработаны культурно-образовательные программы, предусматривающие более широкое изучение и использование адыгейского языка, введение школьных и университетских дисциплин по изучению истории, культуры, национальных традиций и фольклера адыгейского народа. Исследователи отметили возросший интерес к изучению адыгейского языка не только среди адыгейцев, но и среди представителей других народов республики, особенно среди населения многоэтничных районов.

Важная роль в процессе национально-культурного возрождения принадлежит средствам массовой информации. Республиканская пресса публикует материалы, посвященные истории Адыгеи, культуре и традициям адыгейцев, проблемам укрепления единства адыго-черкесских народов.

Вместе с тем, провозглашение республики, выход Адыгеи из Краснодарского края и утверждение принципа паритетности были восприняты частью русскоязычного населения республики как угроза своему положению и как начало процесса изоляции от России. Против "суверенизации" Адыгеи и закрепления принципа паритетности выступили политические организации русскоязычного населения, которых поддерживают власти

Краснодарского края и лидеры Кубанского казачьего войска.

В конце 1989 – начале 1990 года в Адыгее был создан местный Союз казаков, который входит в состав Кубанской казачьей Рады. Казаки, первоначально выдвигавшие задачи возрождения национально-культурных традиций, позже стали поддерживать планы выхода "русскоязычных" районов из состава Адыгеи и присоединения их к Краснодарскому краю. Еще в 1990 году жители Майкопского и Гиагинского районов поставили вопрос о выходе из республики. В марте 1992 года в Майкопском районе в знак протеста против принципа паритетности вновь активизировались сторонники отделения от Адыгеи. "Жители района – в основном русские, армяне и украинцы – не желают жить в национальной республике и будут требовать перехода под юрисдикцию России или Украины", – заявил на сессии областного совета председатель Майкопского райсовета Виктор Крохмаль.

Осенью 1991 года против паритетного избирательного закона, против принятия Декларации о суверенитете и введения поста президента выступили клуб избирателей "Гражданин", Адыгейское отделение Демократической партии России и депутатская группа "Действие". В том же году был создан Союз славян Адыгеи (ССА), ставший выразителем взглядов противников республики. Союз славян признает за славянским населением республика в местах компактного проживания (около 80% территории Адыгеи, где русские составляют большинство населения) право остаться в составе России. Кроме того, ССА требует пересмотреть символику Республики Адыгея, которая, по мнению союза, выражает только мусульманские (зеленый цвет республиканского флага) и адыгские национальные традиции.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

Первыми "неформальными" группами в Адыгее были экологические и общедемократические движения – клуб избирателей "Гражданин", экологическая группа. В 1988 году по инициативе представителей адыгейской национальной интеллигенции возникла республиканская организация "Адыгэ Хасэ", ставшая основным организационным, идеологическим и политическим центром адыгейского национального движения.

Первое время "Адыгэ Хасэ" выдвигал задачи возрождения национальной культуры, языка, традиций адыгейцев, но с 1990 года активно включился в общественно-политическую жизнь республики. В начале октября 1991 года по инициативе "Адыгэ Хасэ" и созданного им "Комитета 40" в Майкопе состоялся Первый съезд адыгейского народа, который выдвинул лозунг самоопределения адыгейцев "через обретение политического и экономического суверенитета в составе России". Съезд потребовал соблюдения принципа паритетности при формировании Верховного Совета республики, согласно которому 50% мест в законодательном органе отводилась депутатам от адыгейцев (составляющих чуть более 22% населения Адыгеи). Власти республики и Первый съезд народов Адыгеи поддержали предложение национального съезда, и 25 октября 1991 года Совет народных депутатов ССР Адыгея утвердил принцип паритетности.

В августе 1992 года, после ввода грузинских войск в Абхазию, лидеры "Адыгэ Хасэ" организовали митинги солидарности с народом Абхазии. По их инициативе добровольцы из Адыгеи были направлены в Абхазию в составе формирований Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК) и участвовали в войне против грузинских войск. Власти Адыгеи и лично президент Аслан Джаримов фактически поддерживали действия "Адыгэ Хасэ" и конфедератов по оказанию помощи Абхазии. Джаримов положительно оценил действия КГНК в грузино-абхазском конфликте, а созданная в августе 1992 года комиссия по нормализации и координации деятельности государственных и общественных организаций, которую возглавлял вице-премьер правительства Адыгеи Хазрет Хуаде, работала в тесном

контакте с Общественным комитетом содействия народу Абхазии. Поэтому в отличие, например, от Кабардино-Балкарии или Карачаево-Черкесии абхазская война не привела к обострению общественной ситуации в Адыгее и радикализации адыгейского национального движения.

20-25 июля 1993 года в Майкопе по инициативе Международной черкесской ассоциации (МЧА) состоялся Второй Всемирный конгресс черкесов, посвященный возрождению "единого адыго-абхазского народа" и прекращению войны в Абхазии. В работе конгресса приняли участие национальные организации и движения Адыгеи, Кабарды, Черкесии, Шапсугии, Абхазии, а также представители адыгских диаспор США, Германии, Сирии, Нидерландов, Турции, Иордании, Югославии, Израиля и других стран. Форум принял решение о развитии связей между адыгами, проживающими в разных странах, а также создал Фонд помощи репатриантам для поддержки процесса возвращения адыгов на родину. Глава адыгейской "Адыгэ Хасэ" Абубачир Схалыхо был избран первым вице-президентом Международной черкесской ассоциации.

Помимо "Адыгэ Хасэ" в Адыгее действуют другие адыгейские национальные организации, наиболее активными из которых являются религиозная (исламская) организация "Дин Хасэ", молодежная общественная организация Адыгеи "Зихия" и женская организация "Ны Хасэ" ("Совет матерей").

Судя по имеющейся информации, сколько-нибудь значимые сепаратистские и экстремистские тенденции в адыгском национальном движении отсутствуют.

Вместе с тем, адыгские национальные организации подталкиваются к радикализации деятельностью казачьих военизированных формирований, которые активно вооружаются при содействии властей Краснодарского края и силовых структур Российской Федерации (МВД, Минобороны, Федеральной пограничной службы). Еще в 1992 году руководство "Адыгэ Хасэ" обратилось к президенту Адыгеи с заявлением, что в случае формирования казачьих воинских частей движение приступит к созданию Адыгейской национальной гвардии. В августе 1992 года Аслан Джаримов издал указ о запрете создания любых военизированных формирований на территории республики.

С середины 90-х годов наблюдается упадок национального движения, связанный с общей тенденцией к снижению политической активности, а также с отходом движения "Адыгэ Хасэ" от участия в общественно-политической жизни. В Государственном совете Республики Адыгея, избранном в декабре 1995 года, адыгейские национальные организации и группы практически не представлены.

Приложение. Национальные партии и организации

Адыгэ Хасэ (Народный форум)

Адыгейское республиканское движение

Республиканское движение "Адыгэ Хасэ" создано в 1988 г. Первый съезд состоялся 13 февраля 1989 г., второй съезд – 17 февраля 1990 г.

Тхамадой (председателем) движения являлся филолог Абубачир Схалыхо; с января 1992 г. "Адыгэ Хасэ" возглавил Альмир (Амир) Абрегов (выходец из Абхазии), а А. Схалыхо стал почетным председателем движения. С середины 90-х годов Схалыхо вновь был избран тхамадой "Адыгэ Хасэ". Высшим руководящим органом движения является Совет.

"Адыгэ Хасэ" имеет структурные подразделения в городах, районах и селениях республики. Движение поддерживает активные связи с Международной черкесской ассоциацией, республиканскими организациями "Адыгэ Хасэ" Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и шапсугского народа, с Конгрессом кабардинского народа и другими национальными организациями кабардинцев, черкесов, шапсугов, абхазцев. Органом

движения являлась газета "Гъуаз" ("Вестник").

Основными задачами "Адыгэ Хасэ" является достижение самоопределения адыгейского народа через обретение политического, экономического суверенитета в составе России, возрождения и развития истории, этнографии, культуры, традиций и обычаев народа, содействия демократическим процессам.

"Адыгэ Хасэ" выступило инициатором создания "Комитета 40", отстаивавшего принцип паритетности формирования республиканского законодательного органа, организатором Первого съезда адыгского народа. Движение активно участвовало в подготовке проектов Декларации о государственном суверенитете и Конституции Республики Адыгея. По инициативе "Адыгэ Хасэ" был создан Общественный комитет содействия народу Абхазии, в том числе занимавшийся отправкой добровольцев в абхазскую армию.

Хотя движение "Адыгэ Хасэ" участвует в работе Конфедерации народов Кавказа (одним из вице-президентов КНК является представитель адыгейской организации "Адыгэ Хасэ" Заурби Бзасежев), однако адыгейские национальные лидеры никогда не высказывали поддержку сепаратистских планов радикального крыла конфедератов и не участвовали в антироссийских акциях КНК.

С середины 90-х годов "Адыгэ Хасэ" отошло от активного участия в общественно-политической жизни и сосредоточило усилия в области возрождения национальной культуры и традиций.

Международная Черкесская Ассоциация (Всемирная Адыгская Ассоциация)

Международная Черкесская Ассоциация (ДАХ) была создана участниками Первого Всемирного черкесского (адыгского) конгресса в Нальчике 19 мая 1991 года, в котором принимали участие национальные движения кабардинского, черкесского, адыгейского и шапсугского народов, а также представители адыгских (черкесских) общин и организаций из Турции, Нидерландов, США, Иордании, Израиля, ФРГ, Сирии, Югославии.

Президентом ДАХ является почетный председатель Конгресса кабардинского народа, бывший министр юстиции РФ профессор Юрий Калмыков. В 1991-1993 годах генеральным секретарем ДАХ являлся член руководства кабардинской "Адыгэ Хасэ" Мухамед Шокуев, в 1993 году генеральным секретарем ДАХ избран представитель Адыгеи Наджэт Хатам, первым вице-президентом – Абубачир Схалыхо.

Основные цели ДАХ – объединение адыгских народов, защита их прав и интересов, содействие процессу возвращения адыгов-репатриантов на родину, помощь в возрождения национальной культуры, языка, традиций и пр. ДАХ координирует работу местных организаций "Адыгэ Хасэ", созданных в местах компактного проживания адыгов. Сепаратистских или экстремистских тенденций нет.

Руководство ДАХ издает газету "Нарт" (г. Нальчик).

(См. также: Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия).

Исполнительный комитет Съезда адыгейского народа

Исполнительный комитет Съезда адыгейского народа был избран в октябре 1991 года Первым съездом адыгейского народа. Председателем Исполкома является почетный председатель движения "Адыгэ Хасэ" Абубачир Схалыхо, в состав Исполкома входят представители руководства и сторонники "Адыгэ Хасэ".

Самостоятельной роли не играет, полностью следует в фарватере политического курса движения "Адыгэ Хасэ".

Источники и документы

- Ашинов Р.* Паритет – основа национального согласия//*Советская Адыгея*, 1991, 25 октября.
- Ашинов Р.* Согласие во имя возрождения//*Федерация*, 1993, 29 июля.
- Гарданов В.К.* Общественный строй адыгских народов. М., 1967.
- Декларация о государственном суверенитете Советской Социалистической Республики Адыгея//*Советская Адыгея*, 1991, 2 июля.
- Джаримов А.* Хрупкий оазис рядом с войной//*Правда*, 1992, 19 ноября.
- Закон Республики Адыгея "О Президенте Республики Адыгея"//*Советская Адыгея*, 1992, 31 марта.
- Кумышова Р.* Съезд Союза славян Адыгеи//*Северный Кавказ*, 1992, 5 декабря.
- "Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.
- Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков*. М., 1994.
- Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. Нальчик, 1982.
- Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея//Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 47. М., 1993.

АЛТАЙ (Республика Алтай)

1. Территория и население

Алтай (Республика Алтай) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Находится в Южной Сибири, расположена в пределах Алтайских гор и занимает большую часть массива, называемого Горный Алтай. Республика граничит на западе с Алтайским краем РФ, на севере – с Кемеровской областью РФ, на северо-востоке – с Республикой Хакасия (в составе РФ), на востоке – с Республикой Тыва (в составе РФ) и с Монгольской Народной Республикой, на юге – с Казахстаном и Китаем (небольшой участок границы). До четверти территории заняты лесами.

Территория – 92,6 тыс. кв. км.

Население – 192 тыс. человек.

Столица – г. Горно-Алтайск (население – 46 тыс. человек).

Административное деление – 10 районов, 1 город республиканского подчинения, 88 сельских администраций.

1.1. Национальный состав Республики Алтай

Народы	Численность, тыс. чел.	Доля, %
алтайцы	59,1	31
русские	115,2	60,4
казахи	10,7	5,6
украинцы	1,7	0,9

1.2. Национальный состав г. Горно-Алтайска

<i>Народы</i>	<i>Численность, тыс. чел.</i>	<i>Доля, %</i>
алтайцы	5,6	12,2
русские	38,1	82,8

2. Краткий исторический очерк

Алтайцы сформировались на основе древнетюркских племен уйгуров, кимаков-кыпчаков, енисейских киргизов, огузов и др. В IV веке из состава тюркоязычных хунну выделились конфедерации племен теле и тугю (тюкю), которые составили основное население Тюркского (середина VI – середина VIII вв.), Уйгурского (середина VIII – середина IX вв.) и Киргизского (VIII – начало XIII вв.) каганатов. В середине VI века тугю начали расселяться на Алтае, затем распространились в Верхнем Приобье и предгорьях Кузнецкого Алатау. В VII-VIII веках в Кемчик (Туву) и на Алтай из Монголии переселились теленгиты. В этногенезе южных алтайцев принимали участие также монголо-ойратские племена.

В IX-X веках на Алтае и в Восточном Казахстане сложился союз племен кимаков, в X веке его сменили кыпчаки.

К XVIII веку Горный Алтай находился под протекторатом Джунгарских ханов, которому алтайцы платили дань.

Алтайцы вели кочевой образ жизни, основным занятием было скотоводство, преимущественно разведение лошадей, на юге – также разведение мелкого рогатого скота и верблюдов. С началом российской колонизации Алтая в XVIII веке часть кочевых племен перешла к оседлости, однако еще в конце XIX века большинство алтайцев (71,8%) вели кочевой образ жизни. С 30-х годов XIX века вводилось школьное образование, был создан алфавит. В 1868 году был издан первый алтайский букварь со словарем и грамматикой.

В конце XIX века среди проживавших в Горном Алтае 42 тысяч человек алтайцы составляли 76,2%.

Традиционной религией алтайцев являлся шаманизм, включавший анимистические и тотемистические верования, а также культуры духов, родовых гор, огня и пр. С 50-х – 70-х годов XVIII века алтайцы подвергались христианизации, которая усилилась во второй половине XIX века. В начале XX века на Алтае распространился бурханизм – разновидность ламаизма в сочетании с элементами шаманизма. Бурханизм стал идеологией национально-освободительного движения алтайцев, подавленного в 1904 году.

После Февральской революции была создана Алтайская горная дума, впервые выдвинувшая требование национального самоопределения алтайцев (в составе Российской Федеративной Демократической Республики). В марте 1918 года в Горном Алтае была создана Каракорум-Алтайская управа, требовавшая создание национального уезда для алтайцев.

После установления советской власти в Сибири в Горном Алтае в 1922 году была образована Ойротская автономная область, в 1948 году переименованная в Горно-Алтайскую автономную область. До 1991 года Горско-Алтайская АО входила в состав Алтайского края РСФСР.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренное население

Алтайцы (самоназвание – алтай-кижи) – коренное население Горного Алтая. Алтайский язык относится к тюркской языковой группе. Письменность на основе русской графики.

Общая численность – 70,8 тысяч человек, в том числе в Российской Федерации – 69,4 тысяч человек. Большинство алтайцев (83,5%) живут в Республике Алтай; небольшие группы проживают в Алтайском крае и Кемеровской области РФ, а также в Казахстане (около 700 человек) и Узбекистане (около 200 человек).

Большинство верующих алтайцев – православные, есть баптисты и сторонники шаманизма.

85,1% алтайцев считают родным алтайский язык; 14,8% алтайцев – русский язык. Русским языком (как вторым) свободно владеют 65,6% алтайцев.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В марте 1990 года состоялись выборы в Совет народных депутатов Горно-Алтайской области. Председателем Совета был избран первый секретарь Горно-Алтайского обкома КПСС Валерий Чаптынов, бывший председатель исполкома Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов.

25 октября 1990 года третья внеочередная сессия Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов приняла Декларацию о государственном суверенитете и провозгласила Горно-Алтайскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. В январе 1991 года Горно-Алтайская АССР вышла из состава Алтайского края, провозгласив Горно-Алтайскую Советскую Социалистическую Республику.

3 июля 1991 года Верховный Совет РСФСР официально преобразовал Горно-Алтайскую АО в Горно-Алтайскую ССР.

Верховный Совет Горско-Алтайской ССР был избран в два тура: 22 декабря 1991 года и 10 января 1992 года. В феврале 1992 года председателем Верховный Совет республики стал Валерий Чаптынов.

7 февраля 1992 года Верховный Совет на своей первой сессии переименовал Горно-Алтайскую ССР в Республику Горный Алтай, с 7 мая 1992 года – Республика Алтай.

После издания президентом РФ указа о реформировании местных органов власти, 14 октября 1993 года Верховный Совет Республики Алтай принял постановление, согласно которому высшим органом законодательной власти в республике стало Государственное Собрание – Эл Курултай из 27 депутатов, избираемых по территориальным округам.

Первое заседание Эл Курултая 1-го созыва состоялось 1 февраля 1994 г. Председателем Эл Курултая являлся Валерий Чаптынов, затем – бывший второй секретарь Горно-Алтайского обкома КПСС Владилен Волков, с августа 1997 года – бывший заместитель председателя Верховного Совета Алтая Даниил Табаев.

14 декабря 1997 года состоялись выборы Главы Республики. С минимальным перевесом был избран бывший председатель постоянной комиссии Верховного Совета Республики Алтай, депутат Государственной Думы РФ Семен Зубакин, являвшийся активистом партии "Демократический Выбор России". Он получил 23,5% голосов избирателей, принявших участие в выборах. За его главного соперника – председателя Союза предпринимателей республики Юрия Антарадонова, выдвинутого Первым курултаем (национальным съездом) алтайского народа, проголосовали 23,28% избирателей. После вступления в должность С. Зубакин назначил Ю. Антарадонова своим первым заместителем.

Несмотря на то что в Алтае зарегистрированы более 80 политических партий и

общественных организаций, большинство из них реального влияния на ситуацию в республике не оказывают. Наибольшую активность проявляют местные организации партии "Демократический Выбор России", которую поддерживает глава республики, и Коммунистической партии Российской Федерации, которой удалось провести одного депутата в Эл Курултай.

В феврале 1994 года в Горно-Алтайске представители русских демократических и либерально-патриотических организаций сформировали общественное объединение "Единство", в состав которого вошли представители местных групп движения "Выбор России", партии "Демократический Выбор России", Социал-демократической партии России, Демократической партии России, Объединенного демократического центра, а также активисты Центра возрождения и развития традиционной русской культуры, Бикатунской казачьей линии, общественного фонда "Гражданское согласие" и других организаций.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

Национальное движение алтайского народа довольно долгое время находилось в латентном состоянии. Во всяком случае, до середины 90-х годов алтайские национальные организации не играли видимой роли в общественно-политической жизни республики.

Наиболее крупной акцией национального движения стал Первый курултай алтайского народа, состоявшийся в октябре 1997 года в селе Онгудай (географическом центре Горного Алтая). В съезде принимали участие представители алтайцев из республиканской столицы и из всех 10 районов республики.

8 октября Курултай выдвинул председателя Союза предпринимателей, генерального директора эколого-экономического региона "Алтай" Юрия Антарадонова на пост Главы Республики. Участники съезда приняли решение по увековечиванию памяти видных деятелей культуры алтайского народа, репрессированных в 30-х годах, потребовали от республиканского руководства не допускать без согласования с местным населением археологических раскопок, усилить меры по защите окружающей среды. Участники съезда предложили в законодательном порядке упорядочить проведение национальных обрядов и, в частности, ввести нормирование употребления алкоголя на свадьбах, похоронах и других массовых мероприятиях. Курултай одобрил проект республиканского закона о родовых общинах. Делегаты также направили обращение президенту России Борису Ельцину с просьбой заменить своего представителя в регионе Вячеслава Пиунова, не знающего алтайского языка и местных обычаев.

Выборы Главы Республики 14 декабря 1997 года, во ходе которых кандидат алтайского курултая Юрий Антарадонов получил 23,28% голосов и занял второе место, стали показателем растущего влияния национального движения.

Судя по имеющейся информации, сколько-нибудь значимые сепаратистские и экстремистские тенденции в алтайском национальном движении отсутствуют.

Источники

Кыдыева В.Я. К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай//Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 46. М., 1993.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков.* М., 1994.

Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969.

Самоев Г.П. Горный Алтай в XVII- середине XIX века. Проблемы политической истории и присоединение к России. Горско-Алтайск, 1991.

Шелестов Д.К. Борьба за власть Советов на Алтае в 1917-1919 гг. М., 1959.

БАШКИРИЯ (Республика Башкортостан)

1. Территория и население

Башкирия (Республика Башкортостан) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена в Предуралье и Южном Урале, занимает восточные окраины Восточно-Европейской равнины, горную полосу Южного Урала и возвышенно-равнинное Зауралье; входит в Уральский экономический район РФ. Граничит на северо-западе с Татарстаном и Удмуртией, на севере – с Пермской и Свердловской областями РФ, на востоке – с Челябинской областью РФ, на юге и юго-западе – с Оренбургской областью РФ.

Территория – 143,6 тыс. кв. км.

Население – 3 млн 952 тыс. человек.

Столица – г. Уфа (население – 1 млн 80 тыс. человек).

Административный состав: 54 района, 20 городов республиканского подчинения, 41 поселок городского типа, 929 сельских администраций.

1.1. Национальный состав Башкирии

<i>Народы</i>	<i>Численность, тыс. чел.</i>	<i>Доля, %</i>
башкиры	863,8	21,9
русские	1548,3	39,3
татары	1120,7	28,4
чуваши	118,5	3
марийцы	105,8	2,7
украинцы	75	1,9
мордва	31,9	0,8
удмурты	23,7	0,6
белорусы	17	0,4
немцы	11	0,3
евреи	4,8	0,1
казахи	3,6	0,1

1.2. Национальный состав г. Уфы

<i>Народы</i>	<i>Численность, тыс. чел.</i>	<i>Доля, %</i>
башкиры	122	11,3
русские	585,3	54,2
татары	291,2	27

украинцы	28,1	2,6
чуваши	12,3	1,1
марийцы	10,4	1
белорусы	8,4	0,8
мордва	5,8	0,5
евреи	4,3	0,4
немцы	2,8	0,3
удмурты	1,2	0,1
армяне	1,1	0,1

2. Краткий исторический очерк

Формирование башкирского этноса относится к концу IX-X веков, когда древнебашкирские племена (тюркоязычные группы южносибирско-центральноазиатского происхождения, испытывавшие влияние тунгусо-маньчжуров и монголов), обитавшие в приаральско-сырдарьинских степях, заселили Южный Урал и прилегающие степные и лесостепные пространства. Здесь они частью выселили, частью ассимилировали местное финно-угорское и ираноязычное (сармато-аланское) население.

В X – начале XIII века башкиры находились под влиянием Волжско-Камской Булгарии, в 1236 году были завоеваны татаро-монголами и присоединены к Золотой Орде. В период монгольского владычества в состав башкирского этноса влились некоторые болгарские, кыпчакские и монгольские племена.

С X века в Башкирию стал проникать ислам, который к XIV веку стал господствующей религией. Вместе с исламом башкиры приняли арабскую письменность и приобщились к арабской, персидской, затем – тюркоязычной письменной культуре.

После падения Казанского ханства (1552 год) Башкирия была присоединена к России, что было оформлено в 1552-1557 годах как "акт добровольного вхождения". В 1574 году на месте башкирского укрепления Туратау был основан город Уфа. В XVII-XVIII веках башкиры неоднократно поднимали восстания, протестуя против ущемления своих национальных и религиозных прав. После восстания 1773-1775 годов царская администрация была вынуждена сохранить вотчинные права башкир на земли. В 1789 году в Уфе было учреждено Духовное управление мусульман России, под начало которого были отнесены регулирование вопросов браков, наследования и раздела семейного имущества, управление религиозными школами при мечетях.

После Февральской революции группа видных представителей башкирской национальной интеллигенции выдвинула лозунг автономии Башкирии в составе федеративной и демократической России. В мае 1917 года возникло Башкирское областное бюро для подготовки башкирского съезда. В июле 1 Всебашкирский съезд в Оренбурге избрал Башкирское областное Шуро (Совет), ставшее центральным органом башкирского национального движения. Шуро возглавили социолог и публицист Шариф Манатов и историк, востоковед, публицист и общественный деятель Ахмет-Заки Валидов, выступавшие за автономию Башкирии, создание башкирского национального войска и решение земельного вопроса.

В середине ноября 1917 года Башкирское областное Шуро переехало из Уфы в Оренбург и провозгласило национально-территориальную автономию Башкирии в целях защиты «личной и имущественной безопасности» башкир от идущей из центра большевистской анархии. Лидеры Шуро поддержали Комитет спасения Родины и Революции во главе с атаманом Дутовым.

В декабре 1917 г. в Оренбурге Башкирское учредительное собрание (Курултай)

утвердило автономию Башкирии и избрало национальное правительство, которое возглавили Валидов, Манатов, И. Султанов и другие башкирские лидеры. В начале января 1918 года Шариф Манатов в Москве вел переговоры с Лениным и другими большевистскими руководителями, однако уже в том же месяце Оренбург был захвачен советскими войсками, члены башкирского правительства были арестованы, а национальная автономия – упразднена.

В марте 1918 года Манатов убедил наркома по делам национальностей РСФСР Сталина подписать Положение Наркомнаца об образовании Татаро-Башкирской Советской Республики, однако назначенный на сентябрь Учредительный съезд этой автономии был сорван мятежом чехословацкого корпуса и наступлением белогвардейцев.

Летом 1918 года Башкирское национальное правительство во главе с Валидовым, освобожденное казаками Дутова, приступило к формированию частей башкирского национального войска. В сентябре на Государственном совещании в Уфе лидеры национальной Башкирии поддержали Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) и заключило соглашение с Временным Сибирским правительством. Адмирал Колчак, свергнувший правительство Комуча в ноябре 1918 года, не признал автономию Башкирии, после чего национальное правительство установило контакты с большевиками. В феврале 1919 года башкирское национальное войско под командованием Валидова присоединилось к Красной армии, а 20 марта было подписано Соглашение Российского рабоче-крестьянского правительства с башкирским правительством о советской автономии Башкирии. 23 марта 1919 года на территории "малой Башкирии" была образована Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика. Башкирский ревком возглавил бывший глава национального правительства Ахмет-Заки Валидов.

Вскоре после окончания гражданской войны ВЦИК 19 мая 1920 года утвердил декрет "О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики", который нарушил соглашение от 20 марта 1919 года. Башкирский ревком подал в отставку, а его председатель Валидов эмигрировал в Центральную Азию, где стал одним из идеологов и организаторов басмаческого движения.

В июле 1920 года большевики сформировали новое руководство Башкирской АССР, в котором башкиры составляли абсолютное меньшинство.

14 июня 1922 года ВЦИК принял решение о расширении границ Башкирской АССР: в ее состав были включены Уфимский, Бирский, Белебеевский и Златоустовский уезды Уфимской губернии, волости Миасского уезда Челябинской губернии, районы горы Магнитной и Каменных оврагов по реке Кизыл.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренное население

Башкиры (самоназвание – башкорт) – коренное население Башкирии. Башкирский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков; письменность на основе русского алфавита.

Общая численность башкир – 1 млн 449,2 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 1 млн 345,3 тыс. человек. Большинство башкир (59,6%) живут в Башкирии; компактные поселения башкир есть в соседних районах Челябинской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Курганской, Тюменской областях РФ, а также в Казахстане (41,8 тыс. человек), Узбекистане (34,8 тыс. человек), на Украине (7,4 тыс. человек), в Таджикистане (6,8 тыс. человек), Туркмении (4,7 тыс. человек), Киргизии (4 тыс. человек).

Верующие башкиры – мусульмане-сунниты.

Специфика этнодемографической ситуации в Башкирии состоит в том, что ни одна из

трех основных этнических групп этой республики – русские, башкиры и татары, – не имеет абсолютного большинства в общей численности населения. Русские, составляющие около 40% населения, имеют абсолютный численный перевес во всех городских центрах. Татары (около 30% населения) расселены по всей территории Башкирии. Башкиры (около 22% населения) в основном проживают в сельской местности (63,2% башкир), хотя к 80-м – 90-м годам появились сравнительно многочисленные группы башкирского населения в Уфе, Стерлитамаке, Салавате, Нефтекамске и других городах.

По данным статистики, удельный вес башкир в республике уменьшается, в то время как увеличивается абсолютная численность и удельный вес русской и татарской диаспоры. Урбанизация, отсутствие условий для изучения башкирского языка и сужение сферы его функционирования привели к ассимиляции части башкир среди русского и татарского населения Башкирии.

72,8% башкир считают родным башкирский язык; 10,1% башкир – русский язык. Русским языком (как вторым) свободно владеют 72,6% башкир.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В 1989-1990 годах лидеры башкирского национального движения при активной поддержке республиканских властей поднимали вопрос о повышении статуса Башкирской АССР. В 1990 году в Верховном Совете республики была создана комиссия по выработке предложений о предоставлении Башкирии статуса союзной республики (в составе СССР).

В марте 1990 года председателем нового Верховного Совета Башкирской АССР был избран директор Уфимского нефтеперерабатывающего завода Муртаза Рахимов. 11 октября 1990 года Верховный Совет принял Декларацию о государственном суверенитете, провозгласив Башкирскую Советскую Социалистическую Республику. В документе отмечалось, что отношения Башкирской ССР с Советским Союзом, РСФСР и другими республиками определяются на договорных основах. Республика оставляла за собой все полномочия и права, за исключением добровольно переданных СССР или РСФСР. Федеративный договор между Российской Федерацией и Башкирией был подписан 1 апреля 1992 года. Во время подготовки договора М. Рахимову удалось добиться предоставления республике исключительного права на собственность на ее территории, одноканального бюджета, самостоятельного законодательства и системы судопроизводства, самостоятельности во внешнеэкономической деятельности. В августе 1994 года Россия и Башкортостан подписали Договор о взаимном делегировании полномочий.

25 апреля 1993 года в Башкирии вместе с общероссийским референдумом о доверии президенту, Верховному Совету и экономическим реформам ("Да-Да-Нет-Да") был проведен республиканский референдум по вопросу:

"Согласны ли вы, что Республика Башкортостан должна иметь экономическую самостоятельность и договорные отношения с Российской Федерацией на основе Федеративного договора и приложения к нему в интересах всех народов Республики Башкортостан".

За принцип экономической самостоятельности и договорные отношения с Россией проголосовали 75,5% избирателей, принявших участие в референдуме.

12 декабря 1993 года состоялись президентские выборы, на которых первым президентом Республики Башкортостан стал Муртаза Рахимов, который получил 64% голосов избирателей, принявших участие в выборах. Второй кандидат банкир Рафис Кадыров набрал 28,5% голосов. 14 июня 1998 года М. Рахимов был вторично избран президентом РБ, получив 73% голосов.

24 декабря 1993 года Верховный Совет Башкирии принял новую Конституцию, согласно которой высшим представительным и законодательным органом республики был объявлен двухпалатный Курултай – Государственное собрание РБ. 5 марта 1995 года при низкой активности населения состоялись выборы Государственного собрания – Курултая,

председателем которого стал Михаил Зайцев. Большинство депутатского корпуса составляют представители властных структур и главы местных администраций.

3.3. Состояние межнациональных отношений

Межэтнические отношения в Башкирии отличаются относительной стабильностью. Вместе с тем, объективные сложности сосуществования крупных этнических групп в одной республике порождают серьезные проблемы, связанные с вопросами наполнения государственного суверенитета, статуса основных языков, введения национальных квот при распределении ответственных постов и в высших учебных заведениях и пр.

Еще в 1989-1991 годах в Башкирии сформировались три блока национальных партий и общественно-политических организаций. Интересы башкирской нации выражают Башкирский народный центр "Урал" (создан в конце 1988 года), Башкирский национальный конгресс (декабрь 1989 года), Союз башкирской молодежи (лето 1990 года), Башкирская народная партия (ноябрь 1990 года) и др. Татарская диаспора представлена Татарским общественным центром Башкирии (ТОЦ) (создан в январе 1989 года), Союзом татарской молодежи "Азатлык" (декабрь 1990 года), Татарской демократической партией "Идель-Урал" (весна 1991 года) и др. В качестве защитников интересов русского и русскоязычного населения республики выступают Уфимский Собор (создан в 1989 году), общество "Русь" (май 1992 года), местные организации Демократической партии России (октябрь 1990 года), Социал-демократической партии России (октябрь 1991 года) и др.

Башкирские национальные организации выступают за укрепление суверенитета и самостоятельности республики, придание статуса государственного башкирскому языку (вместе с русским языком или признание русского «языком межнационального общения»), президентскую форму правления. Татарские организации принимают идеи суверенитета Башкирии и президентского правления с существенными оговорками, требуют придания татарскому языку статуса государственного (наряду с башкирским и русским), а ТОЦ, помимо того, выступает за создание татарского национального района в регионе компактного проживания татарской общины. Русские и "русскоязычные" организации выступают против суверенитета и президентского правления, за придание русскому языку государственного статуса (наряду с татарским и башкирским), против предоставления башкирам национальных квот в руководстве и в образовании. Основная группа, представляющая интересы русскоязычного населения Башкирии – общественное объединение "Русь", с первых шагов спровоцировала конфронтацию с башкирским национальным движением.

Большинство татарских и русских организаций "дружат против" башкирских. Так, в сентябре 1991 года возник Конгресс демократических сил Башкирии, в который вошли Демпартия России, Уфимский Собор, Татарский общественный центр, татарская партия "Идель-Урал" и другие русские и татарские группы. Основной целью создания конгресса являлась борьба против идей суверенитета и президентского правления, которые отстаивали башкирские группы.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

Ведущей организацией башкирского национального движения является Башкирский народный центр "Урал" (БНЦ), который был избран в декабре 1989 года Первым съездом (Курултаем) башкирского народа. БНЦ первым поставил вопрос о повышении статуса Башкирской АССР до уровня союзной республики и потребовал придания башкирскому и русскому языкам статуса государственных. Позже, в 1990-1991 годах центр выдвинул лозунг суверенитета Башкирии и поддержал идею президентской формы правления. Когда в ноябре

1991 года Верховный Совет Башкирии отменил назначенные выборы президента республики, БНЦ и другие башкирские национальные организации пытались оказать давление на депутатов путем организации массовых акций в поддержку требования проведения президентских выборов.

В ноябре 1990 года от БНЦ отделилась радикальное крыло, представители которого сформировали Башкирскую народную партию (БНП). Главной целью партии является реализация самоопределения башкирского народа путем отделения Башкирии от России и создания Башкирского национального государства. В целом БНП сотрудничает с центром "Урал" и другими башкирскими национальными организациями

Летом 1990 года в качестве молодежного крыла БНЦ был создан Союз башкирской молодежи (СБМ). Поддерживая общий курс БНЦ и БНП на укрепление самостоятельности республики и возрождение башкирского народа, активно участвуя во всех мероприятиях национального движения, союз, вместе с тем, выступает против сотрудничества с республиканскими властями, которые, по мнению лидеров СБМ, являются ставленниками "имперской России". В апреле 1991 года, после подписания башкирскими руководителями Федеративного договора, союз выступил организатором многочисленных пикетов и манифестаций в знак протеста против "предательства идеи суверенитета".

23-26 декабря 1991 года в Уфе по инициативе центра "Урал" состоялся IV Всебашкирский съезд, в котором принимали участие представители республиканского руководства во главе с председателем Верховного Совета Рахимовым. Съезд подверг критике власти Башкирии за уступчивость Москве и потребовал ускорить принятие равноправного договора с Россией, отменить положения Декларации о государственном суверенитете, в которых говорится в двухсубъектности Башкирии, а также вернуться к вопросам о проведении выборов президента и о государственном языке. Для исполнения этих требований съезд избрал Башкирский Национальный Конгресс (БНК), ставший общенациональным органом башкирского национального движения.

В конце 1991-1992 годах конгресс регулярно проводил массовые акции у здания Верховного Совета Башкирии, требуя реализации решений национального съезда. Однако с осени 1992 года БНК свернул антиправительственные выступления и прекратил пикетирование Верховного Совета. По мнению местных наблюдателей, изменение тактики конгресса было связано со сближением лидеров башкирского национального движения с Муртазой Рахимовым.

Состоявшиеся в январе 1993 года выборы народных депутатов РФ от Башкортостана (вместо выбывших) показали, что башкирские национальные организации не пользуются поддержкой избирателей: так, председатель БНЦ "Урал" М. Кульшарипов не смог набрать необходимого числа голосов, а кандидат Союза башкирской молодежи В. Матвеев (которого также поддерживали чувашские национальные группы) получил всего 18,9% голосов.

К середине 90-х годов активность башкирских национальных организаций заметно упала, что, по-видимому, связано с общей тенденцией к снижению политической активности, а также с потерей инициативы национального движения в борьбе за идеи суверенитета и самостоятельности, умело перехваченной республиканским руководством. В органах исполнительной власти и Государственном совете – Курултае башкирские национальные организации не представлены.

Кроме названных групп, в Башкирии также действуют Народная партия Башкортостана, башкирское казачье культурно-историческое общество "Северные Амуры", Общество башкирских женщин и другие немногочисленные организации, которые практически всегда поддерживают акции и выступления БНЦ "Урал" и БНП.

Сепаратистские тенденции в башкирском национальном движении выражают Башкирская народная партия и радикальная часть Союза башкирской молодежи. Кроме того, лозунг отделения Башкортостана от России поддерживает Татарская демократическая

партия "Идель-Урал", выступающая за обеспечение прав татар как полноправных граждан независимого Башкортостана.

Возможность победы сторонников сепаратизма в башкирском национальном движении представляется маловероятной, тем более что башкиры составляют лишь третью (после русских и татар) по численности этническую группу Башкирии.

Экстремистские настроения, особенно среди активистов Союза башкирской молодежи заметно усилились во время "чеченской войны": шли разговоры о формировании добровольческих отрядов для помощи чеченским сепаратистам, о проведении массовых акций протеста и т.п., однако серьезных экстремистских выступлений в Башкирии не было. Судя по информации местных обозревателей, этнический сепаратизм и экстремизм не находят отклика среди населения Башкортостана и не могут стать существенными факторами общественно-политической жизни этой республики.

Приложение Национальные партии и организации

Башкирская народная партия

Башкирская народная партия (БНП) является основной национал-радикальной организацией башкирского национального движения. Она была создана на Учредительном съезде 24 ноября 1990 г. сторонниками радикального крыла **Башкирского народного центра "Урал" (БНЦ)**.

Организатор и лидер партии – Галим Хисамов, бывший заместитель заведующего отделом Башкирского обкома КПСС.

БНП выступает за суверенитет Башкортостана, его отделение от России и создание Башкирского национального государства. Партия требует объявить государственным башкирский язык (наряду с русским), а также предоставить коренной нации приоритетные права при формировании органов власти и решении национально-культурных вопросов. Документы БНП предусматривают введение национальных квот для башкир при формировании органов власти и в высших учебных заведениях республики.

БНП тесно сотрудничает с **Башкирским национальным конгрессом, БНЦ "Урал", Союзом башкирской молодежи** и другими башкирскими национальными организациями.

Башкирский народный центр "Урал"

Башкирский народный центр "Урал" (БНЦ) является ведущей, наиболее влиятельной и авторитетной организацией башкирского национального движения. Центр начал формироваться в конце 1988 года на базе Клуба башкирского языка и культуры "Ак-тирмэ" ("Белая юрта") и был окончательно учрежден Первым съездом башкирского народа 17-18 декабря 1989 г.

Председатель БНЦ – Марат Кульшарипов, кандидат исторических наук, один из наиболее известных и популярных лидеров башкирского национального движения.

БНЦ выступает за суверенитет Башкортостана, придание статуса государственных башкирскому и русскому языком, поддерживают президентскую форму правления. Центр признает частную собственность на землю, но выступает против частной собственности на средства производства. БНЦ требует создания Национальной гвардии и введения национальных квот для башкир: 50% руководящих постов в органах власти республики и 40% мест в высших учебных заведениях.

В декабре 1991 года по инициативе центра был избран общенациональный представительный орган – **Башкирский национальный конгресс (БНК)**. В 1992 году лидеры БНЦ поддержали инициативу башкирского мусульманского духовенства,

объявившего об отделении от Духовного управления мусульман России и о создании самостоятельного Духовного управления мусульман Республики Башкортостан.

БНЦ тесно сотрудничает с БНК, **Башкирской народной партией**, **Союзом башкирской молодежи** и другими башкирскими национальными организациями.

Башкирский национальный конгресс

Башкирский национальный конгресс (БНК) является главным общенациональным представительным органом башкирского национального движения. Конгресс был избран в декабре 1991 года IV Всебашкирским съездом (Курултаем), созванным по инициативе **Башкирского народного центра "Урал" (БНЦ)**. Курултай определил основные задачи БНК: заключение равноправного договора с Россией, отмена положений о двухсубъектности Башкирии, придание башкирскому языку государственного статуса.

БНК выступает против проведения приватизации земли и жилья, за сохранение сильного государственного сектора в экономике.

Председатель – Диас Янтулин, сторонник БНЦ "Урал".

БНП тесно сотрудничает с **БНЦ "Урал"**, **Башкирской народной партией**, **Союзом башкирской молодежи** и другими башкирскими национальными организациями, а также с Союзом писателей Республики Башкортостан. Осенью 1992 года конгресс перешел от выступлений против республиканского руководства к условной поддержке властей Башкирии.

БНК издает газеты "Замондаж" (на башкирском языке), "Оран" ("Клич"), "Ишлек" ("Молодость").

"Идель-Урал"

Татарская демократическая партия "Идель-Урал"

Татарская демократическая партия **"Идель-Урал" (ТДП-ИУ)** является единственной татарской национальной организацией Башкирии, которая поддерживает лозунг башкирских национал-радикалов об отделении от России и создании самостоятельного государства. Партия создана весной 1991 г.

ТДП-ИУ выступает за создание двухпалатного парламента, стремится к созданию условий для языковой, политической и правовой защиты татар как равноправных граждан независимого Башкортостана. Партия возражает против требований других татарских национальных организаций Башкирии о об отделении районов компактного проживания татар или о создании там татарской национальной автономии.

Насчитывает около 200 человек. Действует в основном в Уфе.

Союз башкирской молодежи

Союз башкирской молодежи (СБМ) представляет молодежное крыло башкирского национального движения. Союз был создан летом 1990 г. Лидер – Ринат Баимов.

СБМ поддерживает курс **Башкирского народного центра "Урал"** и **Башкирской народной партии**, участвует во всех их акциях и мероприятиях, однако выступает против сотрудничества с республиканскими властями. Главное отличие программы союза заключается в том, что СБМ выступает за предоставление государственного статуса только башкирскому языку, признавая русский язык лишь в качестве языка межнационального общения. Частную собственность принимает с оговорками.

СБМ поддерживает президентскую форму правления и требует создания собственных вооруженных сил Башкортостана. В свое время союз выступал против подписания

Федеративного договора, а во время "чеченской войны" активисты союза собирались формировать добровольческие отряды для помощи чеченским сепаратистам.

Отношение СБМ ко многим лидерам республики и представителям политической элиты неоднократно менялось в зависимости от отношения последних к СБМ и к политике суверенизации.

Источники

Аминев З.А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917-1919 гг.). Уфа, 1966.

Башкиры//Этнополитический вестник России, 1993, № 1.

Бикбулатов И. Башкортостан в январе 1993 года//*Политический мониторинг Института гуманитарно-политических исследований*, 1993, № 1, январь.

Вачнадзе Г. Горячие точки России. М. – Марбург, 1993.

Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М., 1974.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Манатов Ш. Башкирская Автономная Республика//*Жизнь национальностей*, 1923, кн.1.

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков.* М., 1994.

Филатов С., Щипков А. Башкортостан: религия и власть//*Дружба народов*, 1996, № 5.

Юлдашбаев Б.Х. Национальный вопрос в Башкирии накануне и в период Октябрьской революции. Уфа, 1984.

БУРЯТИЯ (Республика Бурятия) И БУРЯТСКИЕ АВТОНОМНЫЕ ОКРУГА

1. Территория и население

Бурятия (Республика Бурятия) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена в Юго-Восточной Сибири, в пределах Восточных Саян, к югу и востоку от озера Байкал; входит в Восточно-Сибирский экономический район РФ. Граничит на западе с Республикой Тыва, на севере с Иркутской областью РФ, на востоке и юго-востоке с Читинской областью РФ, на юге с Монголией. Республике принадлежит 70% побережья и 3/4 акватории Байкала.

Территория – 351,3 тыс. кв. км.

Население – 1 млн 42 тыс. человек.

Столица – г. Улан-Удэ (население – 351,1 тыс. человек).

Административное деление – 21 район, 6 городов, в том числе 3 города республиканского подчинения, 3 городских района, 29 поселков городского типа, 225 сельских администраций.

Агинский Бурятский автономный округ – национально-административное образование в составе Читинской области Российской Федерации. Расположен на юго-востоке Забайкалья. Анклав Читинской области.

Территория – 19 тыс. кв. км.

Население – 77,2 тыс. человек.

Административный центр – поселок городского типа Агинское (население – 9,2 тыс. человек).

Усть-Ордынский Бурятский автономный округ – национально-административное образование в составе Иркутской области Российской Федерации. Расположен в южной части Лено-Ангарского плато, к западу от озера Байкал. Анклав Иркутской области.

Территория – 22,4 тыс. кв. км.

Население – 136 тыс. человек.

Административный центр – поселок городского типа Усть-Ордынский (население – 12,9 тыс. человек).

1.1. Национальный состав Бурятии

<i>Народы</i>	<i>Численность, тыс. чел.</i>	<i>Доля, %</i>
буряты	249,5	24,03
русские	726,2	69,9
украинцы	22,9	2,2
татары	10,5	1,01
белорусы	5,3	0,5
армяне	2,3	0,2
немцы	2,1	0,2
народы Севера	2	0,2
азербайджанцы	1,7	0,17
чуваши	1,3	0,1
мордва	1,3	0,1
казахи	1,3	0,1
евреи	1,2	0,1

1.2. Национальный состав г. Улан-Удэ

<i>Народы</i>	<i>Численность, тыс. чел.</i>	<i>Доля, %</i>
буряты	74,2	21,1
русские	255,9	72,9
украинцы	9,1	2,6
татары	2,7	0,8
белорусы	2	0,6

1.3. Национальный состав Агинского Бурятского АО

<i>Народы</i>	<i>Численность, тыс. чел.</i>	<i>Доля, %</i>
буряты	42,4	54,9
русские	31,5	40,8

1.4. Национальный состав Усть-Ордынского Бурятского АО

<i>Народы</i>	<i>Численность, тыс. чел.</i>	<i>Доля, %</i>
буряты	49,3	36,3
русские	76,8	56,5
татары	4,4	3,2
украинцы	2,3	1,7

2. Краткий исторический очерк

Начиная с III века до н.э. население Забайкалья и Предбайкалья входило в состав центрально-азиатских государств хунну, сяньби, жужаней и других тюрков. В VIII-IX веках Прибайкалье, заселенное племенами курыканов и байырку-байегу, являлось частью Уйгурского ханства. С X века, когда возникла империя ляо (киданей), происходит распространение монгольских племен и "монголизация" региона. В XI-XIII веках Прибайкалье оказалось в зоне политического влияния монгольских племен Трехречья и было включено в состав Монгольского государства. Бурятия вошла в "коренной удел" Монголии, а все население было вовлечено в общемонгольскую политическую, хозяйственную и культурную жизнь.

После распада империи Чингисхана Бурятия оставалась в составе Монгольского государства, представляя северную окраину ханства Алтан-ханов. В середине XVII века буряты были присоединены к России, а прибайкальские земли отторгнуты от Монголии.

В 1822 году российская администрация издала Устав об управлении инородцев, согласно которому буряты управлялись степными думами и инородческими управами. Территория Бурятии была включена в состав Забайкальской области Иркутской губернии (образована в 1851 году). С середины XVII века по начало XX века численность бурятов увеличилась почти в 10 раз: с 27,7 тысяч до 300 тысяч человек.

Часть забайкальских бурят несла воинскую повинность по охране российской границы. В 1851 году четыре полка бурят были переведены в казачье сословие в составе Забайкальского казачьего войска.

Во время гражданской войны в Забайкалье происходили столкновения между местными большевиками и белоказаками. 19 января 1919 года казачий атаман и глава Временного Забайкальского правительства есаул Г. Семенов провозгласил в Чите Независимую Монголо-Бурятскую Республику, однако в правительстве этой республики буряты практически не были представлены. В январе 1920 года Семенов с санкции адмирала Колчака сформировал "Правительство Российской восточной окраины", однако уже весной был разбит большевиками и бежал в Монголию.

В апреле 1920 года территорию Забайкалья заняла Красная армия. 27 апреля 1921 года в составе просоветской "буферной" Дальневосточной Республики (ДВР), управляемой большевиками, была создана Бурят-Монгольская автономная область. 9 января 1922 года постановлением ВЦИК была создана Бурят-Монгольская автономная область в составе РСФСР. После того, как ДВР была присоединена к РСФСР (ноябрь 1922 года), в мае 1923 года Бурят-Монгольская АО ДВР была объединена с Бурят-Монгольской АО РСФСР. Постановлением Президиума ВЦИК от 12 сентября 1923 года была создана Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР с

центром в городе Верхнеудинске (с 1934 года – Улан-Удэ).

В августе 1930 года ЦИК Бурят-Монгольской АССР принял постановление о включении республики в состав Восточно-Сибирского края. В 1936 году Бурят-Монгольская АССР была выделена из Восточно-Сибирского края. В 1937 году из состава БМАССР были выделены 6 районов (аймаков), населенных бурятами. Аларский, Боханский, Эхирит-Булагатский и Ольхонский аймаки были переданы Иркутской области; Агинский и Улан-Ононский аймаки – Читинской области. На основе этих районов в Иркутской области был создан Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, в Читинской области – Агинский Бурятский автономный округ; при этом Ольхонский и большая часть Улан-Ононского аймака не вошли в состав новых автономий. Кроме того, вне бурятских автономий в составе Иркутской области оказались районы компактного проживания верхнеленских, китойских, молькинских, сайгутских и нижнеудинских бурят, в составе Читинской области – читинские, баргузинские, хилокские, оловянинские, петровскозбайкальские и другие бурятские районы.

7 июля 1958 года Бурят-Монгольская АССР была переименована в Бурятскую АССР.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренное население

Буряты (самоназвание – бурят, баряад) – коренное население Прибайкалья. Бурятский язык относится к монгольской группе языков; письменность на основе русского алфавита (до 1930 года была распространена старомонгольская письменность). Распространен также монгольский язык.

Общая численность бурят – около 500 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 421 тыс. человек. Около половины бурят живут в Бурятии, около десятой части – в Усть-Ордынском округе, менее десятой части (8,5%) – в Агинском округе. Компактные группы бурят живут в Иркутской и Читинской областях РФ, а также в Монголии (70 тыс. человек) и на северо-востоке Китая. 58% бурят живут в сельской местности.

Большинство верующих бурят – буддисты (ламаисты); среди западных бурят распространен шаманизм.

Численность бурят растет быстрыми темпами: так, с 1979 по 1989 год их численность увеличилась на 20,6%. Рождаемость бурятов в 1989 году была в 1,4 раза выше, чем у русских. Вместе с тем, доля бурят среди населения Бурятии уменьшилась с 30% в начале 20-х годов до 24% в конце 80-х годов.

По мнению представителей национального движения, буряты фактически русифицировались. С 1979 по 1989 года число бурятов, считающих родным языком бурятский язык, сократилось с 93% до 86,6%. В начале 70-х годов во всех школах Бурятской АССР было приостановлено изучение бурятского языка; бурятский язык не изучался ни в вузах, ни в техникумах республики. Преподавание бурятского языка в вузах Бурятии было введено только в 1991 году. Русский язык является родным для 13,3% бурят; свободно владеют русским (как вторым языком) 72,3% бурят.

Около трети трудящихся бурят (29,4%) заняты в сельском хозяйстве; по шестой части – в народном образовании (14,9%) и в промышленности (14,7%).

<i>Отрасли народного хозяйства</i>	<i>Буряты</i>	<i>Русские</i>	<i>Другие группы</i>
все отрасли н/х в том числе:	21,9%	70,7%	7,4%

промышленность	31,8%	80,1%	6,1%
сельское хозяйство	41,7%	54,3%	4,01%
торговля и общественное питание	16%	76,5%	7,6%
здравоохранение	33,3%	64,1%	5,6%
народное образование	33,3%	61,6%	5,1%
культура и искусство	35%	59,5%	5,5%
наука	22,9%	70,7%	6,4%

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В марте 1990 года состоялись выборы депутатов нового Верховного Совета Бурятской АССР, председателем которого был избран бывший глава Совета министров республики Сергей Булдаев. В сентябре 1990 года республиканские власти приступили к разработке проекта Федеративного договора между Бурятской АССР и РСФСР и проекта Декларации о государственном суверенитете. 8 октября 1990 года Верховный Совет АССР принял Декларацию о государственном суверенитете и провозгласил Бурятскую Советскую Социалистическую Республику. В республике были введены два государственных языка: бурятский и русский.

После провала путча ГКЧП Бурятия пережила период кризиса власти: 26 августа председатель Верховного Совета республики С. Булдаев был отстранен "за непринципиальную позицию, занятую во время путча", после чего Верховный Совет два месяца не мог избрать председателя. 21 октября председателем Верховного Совета стал бывший секретарь Бурятского обкома КПСС и глава коммунистической фракции ВС Леонид Потапов.

В январе 1992 года Верховный Совет переименовал Бурятскую ССР в Республику Бурятия (Буряад Республикын). В ноябре 1992 года был восстановлен Баунтовский Эвенкийский национальный район.

В марте 1993 года депутаты Верховного Совета Бурятии, обсуждая проект новой республиканской Конституции, подняли вопрос о возвращении в состав Бурятии отторгнутых в 1937 году территорий: Агинского и Усть-Ордынского автономных округов, а также Ольхонского района Иркутской области и Угданского района Читинской области. 3 июня 1993 года Верховный Совет признал незаконной передачу в 1937 году этих районов Читинской и Иркутской областям.

В октябре 1993 года, после опубликования указа президента РФ о реформировании местных органов власти, Верховный Совет Бурятии принял постановление о конституционной реформе. 24 ноября 1993 года в республике был введен пост президента. 22 февраля 1994 года была принята новая Конституция Бурятии, согласно которой главой республики и руководителем исполнительной власти является президент РБ, а высшим органом законодательной власти – Народный Хурал – Парламент РБ.

30 июня 1994 года президентом Бурятии был избран Леонид Потапов, который получил 71,71% голосов избирателей, принявших участие в выборах. В июле председателем Народного Хурала республики стал бывший заместитель председателя Совета министров Бурятии, один из лидеров местного отделения Партии российского единства и согласия (ПРЕС) Михаил Семенов. В июне и июле 1998 года Л. Потапов и М. Семенов были переизбраны, соответственно, на посты президента республики и председателя Народного Хурала РБ.

Среди руководителей органов государственного управления Бурятии буряты составляют 37,4%, среди руководителей предприятий и организаций – 21,8%, руководителей колхозов и совхозов – 48,2%. Буряты составляют 43,8% депутатского корпуса Народного Хурала РБ: 28 депутатов из 64.

3.3. Состояние межнациональных отношений

Активизация бурятского национального движения и распространение панмонгольских идей в конце 80-х – начале 90-х годов вызвали негативную реакцию русскоязычного населения Бурятии. Уже в 1988 году в республике возникло Православно-патриотическое общество "Спасение", которое вошло в Союз патриотических организаций Урала и Сибири. В 1989-1990 годах сторонники возрождения казачьих традиций создали Верхнеудинский отдел Забайкальского казачьего войска, который возглавил антисемит Юрий Касьянов. Позже на территории Бурятии были созданы еще три казачьих отдела: Ново-Кижингинский, Кяхтинский и Бичурский.

30 ноября 1991 года общество "Спасение", Верхнеудинский казачий круг и Бичурская старообрядческая община учредили Забайкальский союз русского народа (ЗСРН), основной задачей которого является "всесторонняя защита прав и интересов русского народа". Союз выступает за ликвидацию национальных республик и автономий, предлагая нерусским народам реализовать свои права в форме национально-культурной автономии. Вместо Республики Бурятия лидеры ЗСРН предлагают восстановить Забайкальское казачье войско. ЗСРН входит в Союз патриотических организаций Урала и Сибири и сотрудничает с экстремистскими организациями шовинистического толка: Российским общенародным союзом, Российским народным собранием и Русским национальным собором.

Деятельность ЗСРН и военизированных формирований казачьих организаций, которых активно поддерживают командование Федеральной погранслужбы и руководители местных погранчастей, отрицательно влияет на состояние межнациональных отношений в Бурятии. Данные психолингвистического анализа материалов периодической печати Бурятии, проведенного в 1994 году, позволили исследователям сделать вывод о том, что хотя межнациональная напряженность "исходит с обеих сторон – и из среды русских, и из среды коренных жителей..., настроения агрессивности более присущи русской общине".

Бурятские национальные организации сотрудничают с демократическими движениями Бурятии. В мае 1991 года во время учреждения регионального отделения движения "Демократическая Россия" в его состав наряду с местными организациями Демократической партии России, Социал-демократической партии России, Республиканской партии РФ и другими вошли Бурят-Монгольская народная партия (БМНП). Позже БМНП и местная организация ДПР создали блок "Национальное согласие", а в 1993 году было создано общественное объединение "Гражданское согласие Бурятии", выступающее за национальную, расовую, религиозную и социальную гармонию.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

Одними из первых лозунги национального возрождения бурятской нации выдвинули сторонники Инициативной группы Народного фронта содействия перестройки (НФСП), возникшей в ноябре 1988 года на волне экологического движения. Радикальное крыло НФСП, среди представителей которого преобладали буряты, требовало повысить статус Бурятской АССР до уровня союзной республики, а также вернуть в состав Бурятии территории, отторгнутые в 1937 году.

Практически одновременно с НФСП возникло национально-культурное общество "Гэсэр", программа которого наряду с культурно-языковыми задачами содержала требование объединить все бурятские районы РСФСР в единую республику.

Осенью 1990 года на основе общества "Гэсэр" возникла Бурят-Монгольская народная партия (БМНП), возглавившая бурятское национальное движение. Главной целью партии стала борьба за объединение всех бурятских регионов и создание единой Бурятской Республики. БМНП требовала обеспечения реального функционирования бурятского языка в

качестве государственного, децентрализации государственного управления на основе развития местного самоуправления, создание демилитаризованной зоны в районе озера Байкал и т.п. В феврале 1991 года по инициативе партии состоялся Всебурятский хурал (съезд) по консолидации и духовному возрождению нации, который учредил Всебурятскую ассоциацию развития культуры.

БМНП тесно сотрудничала с демократическими организациями республики и в мае 1991 года участвовала в создании республиканского отделения движения "Демократическая Россия" (позже местная организация ДР стала называться "Демократической Бурятией").

Однако в конце 1991 – начале 1992 годов в БМНП верх одержали лидеры радикального крыла, выступавшие за выход Бурятии из Российской Федерации и ее объединение с Монголией. Осенью 1991 года партия вышла из "Демократической России", а в феврале 1992 года председатель БМНП Михаил Очиров, придерживавшийся пророссийской ориентации, был отстранен от руководства партией за высказывания о том, что "суверенитетом можно поступиться" и что президенту Бурятии не обязательно знать бурятский язык. БМНП возглавили радикалы Владимир Хамутаев, Игорь Пронькинов, Жаргал Дагбаев и др.

В марте 1992 года сторонники радикального крыла БМНП создали Движение национального единства "Нэгэдэн" ("Единство"), которое выступает за выход Бурятии (с отторгнутыми районами) из России, консолидацию монголоязычных народов и создание Центрально-Азиатской федерации, в которую кроме Бурятии и Монголии должны войти Тыва, Калмыкия и два автономных района КНР. Сторонники панмонголизма считают бурят "искусственно созданным народом", который может сохранить свою самобытность и культуру лишь в составе Монголии.

Таким образом, сепаратистские настроения в бурятском национальном движении выражают радикальное крыло БМНП и движение "Нэгэдэн", которые поддерживают межпартийные отношения с монгольскими национальными организациями, в частности, с созданным в Монголии Движением за единство монгольской нации. В Бурятии распространяются программные документы и пропагандистские материалы этой организации.

Вместе с тем, судя по результатам избирательных кампаний 1991-1998 годов бурятские радикалы не имеют поддержки даже среди бурятского населения республики (например, в 1996 году даже председатель БМНП Игорь Пронькинов не смог пройти в Народный Хурал республики). Сепаратистские тенденции и идеи панмонголизма не представляют серьезной опасности для стабильности общественно-политической ситуации в Бурятии.

Приложение. Национальные партии и организации

Бурят-Монгольская народная партия

Бурят-Монгольская народная партия (БМНП) возникла осенью 1990 г. на основе общества "Гэсэр". На Учредительном собрании БМНП 17 ноября 1990 г. в партию записалось 98 человек. Председателем партии был избран доцент Бурятского технологического института Михаил Очиров. Официально зарегистрирована в июле 1991 г.

Основная цель партии – объединение всех бурятских автономий и районов компактного проживания бурятов в России и создание единой Бурят-Монгольской республики. Программа БМНП также предусматривала:

- признание безоговорочного права бурят-монгольского народа на самоопределение;
- принятие законодательных актов, оптимизирующих миграционные процессы в республике;

- принятие многомандатной системы выборов в представительные органы всех уровней;
- обеспечение реального функционирования бурятского (бурят-монгольского) языка в качестве государственного во всех областях общественной жизни;
- децентрализацию государственного управления на основе народовластия, развития местного самоуправления, демополизации экономики, науки, культуры, образования;
- превращение байкальского региона в участок мирового природного и культурного наследия и обеспечение в Бурятии хозяйственной деятельности, отвечающей этому статусу;
- экономическое оздоровление республики через развитие рыночных отношений, равноправия всех форм собственности, поддержку предпринимательской деятельности и свободного крестьянского труда;
- разработку программ социальной защиты населения республики;
- интеграцию экономики Бурятии в систему мировых хозяйственных связей;
- установление гласности в размещении на территории Бурятии войсковых подразделений, борьбу за их сокращение, создание демилитаризованной зоны, не наносящей ущерба обороноспособности страны.

Партия была создана по территориальному принципу, ее основу составляют первичные организации. В БМНП действуют вертикальные и горизонтальные партийные структуры на основе профессиональных, творческих и других интересов. Ячейки БМНП кроме Бурятии действуют в Иркутске, Иркутской области и Читинской области.

В начале 1992 года в партии одержали верх сторонники радикального крыла, выступающие за выход Бурятии из России и ее объединение с Монголией. После отстранения Михаила Очирова возглавили председатель Аркадий Цыбиков и сопредседатели Владимир Хамутаев (лидер движения "Нэгэдэн") и Игорь Пронькинов, позже председателем партии стал инженер-технолог Игорь Пронькинов.

По инициативе БМНП созываются Всебурятские съезды (хуралы), на которых рассматриваются актуальные проблемы национального движения и вопросы развития национальной культуры и языка.

Всебурятская ассоциация развития культуры

Всебурятская ассоциация развития культуры (ВАРК) была создана по решению Первого Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению народа, состоявшегося 22 – 24 февраля 1991 г. Ассоциация является крупнейшим национально-культурным центром Бурятии.

Основные задачи ВАРК, определенные всебурятским съездом, заключаются в координации и организации деятельности в сфере национально-культурного возрождения в бурятских автономных образованиях (Бурятии, Усть-Ордынском и Агинском округах) и в районах компактного проживания бурят (в Иркутской и Читинской областях), а также в содействии процессам возрождения, сохранения и развития бурятской национальной культуры, языка, традиций и промыслов, в установлении и развитии связей и культурного обмена с родственными народами.

ВАРК объединяет, планирует и координирует деятельность бурятских культурных центров, обществ и землячеств. Высшим органом ассоциации является Всебурятский съезд – хурал.

Президентом ВАРК был избран заслуженный деятель искусств, художник Д. Дугаров. В руководство ассоциации входят три вице-президента: от Бурятии (Б. Баяртуев), Усть-Ордынского округа (Г. Богданов) и Агинского округа (Ц. Санданов). В состав президиума ВАРК входят ответственные работники министерств и ведомств, представители директорского корпуса, известные ученые и писатели.

Ассоциация проводит акции и конкурсы по возрождению национальных традиций

(например, обряда встречи Нового года по восточному календарю – "Сагаал ган", почитания священной лошади – "Морнин эрдэни" и др.). Летом 1991 года по инициативе и при активном участии ВАРК в Бурятии широко отмечались 250-летие признания буддизма в России и приезд в республику Далай-ламы XIV.

"Гэсэр"

национально-культурное общество

Бурятское национально-культурное общество "Гэсэр" было создано в ноябре 1988 года в целях "развития духовных начал социализма через его совершенствование, социальную активность, развитие национального языка, культуры" и т.д. Общество выступало за объединение всех бурятских районов РСФСР в одну республику.

Активисты общества принимали активное участие в дискуссиях по проблемам межнациональных отношений, сотрудничали с Народным фронтом содействия перестройки. После 1989 года "Гэсэр" фактически распался.

Осенью 1990 года часть сторонников общества вошла в **Бурят-Монгольскую народную партию**.

"Нэгэдэн"

Движение национального единства "Нэгэдэн"

Движение национального единства "Нэгэдэн" (ДНЕН) создано 16 марта 1992 года группой представителей радикального крыла **Бурят-Монгольской народной партии (БМНП)** во главе с одним из ее сопредседателей Владимиром Хамутаевым.

Главной целью движения является объединение бурятских земель, выход Бурятии из России и создание панмонгольского государства. ДНЕН выступает за построение демократического гражданского общества, соблюдение прав человека, свободу частной собственности, развитие свободного предпринимательства. Движение тесно сотрудничает с БМНП и другими бурятскими национальными организациями.

Источники

Батов В. Четыре портрета из Бурятии//*Новое время*, 1994, № 26 (июль).

Батуев Б.Б. Борьба за власть Советов в Бурятии. Улан-Удэ, 1967.

Буяхаев С.С. Этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Бурятия//Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Серия А. Документ № 42. М., 1993.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск, 1987.

Музаев Т.М. Пограничные проблемы Российской Федерации (рукопись).

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков*. М., 1994.

Нимаев Д.Д. Проблемы этногенеза бурят. Новосибирск, 1988.

Современный быт и этнокультурные процессы в Бурятии. Сборник статей. Новосибирск, 1984.

Хантаев А.Т. Бурятия в годы гражданской войны. Улан-Удэ, 1967.

ДАГЕСТАН (Республика Дагестан)

1. Территория и население

Дагестан (Республика Дагестан) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположен в восточной части Северного Кавказа; входит в Северо-Кавказский экономический район РФ. Граничит с Чеченской Республикой Ичкерия на западе, Ставропольским краем РФ – на северо-западе, Калмыкией – на севере, Азербайджаном – на юге, Грузией – на юго-западе. С востока Дагестан омывается Каспийским морем.

Территория – 50,3 тыс. кв. км.

Население – 1 млн 792 тыс. человек.

Столица – г. Махачкала (население – 314,8 тыс. человек).

Административное деление – 39 районов, 9 городов, 15 поселков городского типа.

1.1. Национальный состав Дагестана

<i>Народы</i>	<i>Численность, тыс. чел.</i>	<i>Доля, %</i>
аварцы	496,1	27,5
даргинцы	280,4	15,6
кумыки	231,8	12,9
лезгины	204,4	11,3
лакцы	91,7	5,1
табасараны	78,2	4,3
чеченцы	57,9	3,2
андо-цезскиенароды	55/60	3,1/3,4
ногайцы	28,3	1,6
ругульцы	15	0,8
агулы	13,8	0,8
таты	12,9	0,7
цахуры	5,2	0,3
русские	165,9	9,2
азербайджанцы	75,5	4,2
евреи	9,4	0,5
украинцы	8,1	0,45
армяне	6,3	0,35
татары	5,5	0,3
евреи горские	3,7	0,2
белорусы	1,4	0,1
осетины	1,2	0,1

1.2. Национальный состав г. Махачкалы

<i>Народы</i>	<i>Численность, тыс. чел.</i>	<i>Доля, %</i>
аварцы	60,2	19,1

кумыки	45,1	14,3
лакцы	36,2	11,5
даргинцы	34,9	11,1
лезгины	30,1	9,6
таты	5,8	1,8
табасараны	4,9	1,6
рутульцы	2,3	0,7
цахуры	1,5	0,5
агулы	1,3	0,4
ногайцы	1,0	0,3
русские	67,8	21,5
азербайджанцы	5,5	1,7
украинцы	3,6	1,1
евреи	3,4	1,1
татары	3,3	1,0
армяне	2,0	0,6

2. Краткий исторический очерк

В конце 1 тыс. до н.э. территория Дагестана входила в состав государства Кавказская Албания (IV-III века до н.э. – X в.н.э.), которое с III-IV веков н.э. находилось под властью Ирана, а в VIII веке было захвачено арабами.

Ослабление Кавказской Албании еще в начале 1 тыс. н.э. привело к отпаду от нее ряда дагестанских земель, где в V-X веках сформировались раннегосударственные образования: царство Серир, княжества Гумик и Туман, Зихиргеран, Цукетия, Лакз и др., часть которых находилась в зависимости от Ирана. В VII-VIII веках Дагестан переживает нашествия арабских завоевателей, в XI веке – давление турок-сельджуков, в XIII веке – походы монгольских войск, в конце XIV века – нашествие армии Тимура.

В XIV-XVIII веках на территории Дагестана существовали многочисленные феодальные владения и союзы вольных общин, наиболее известными и влиятельными из которых были конфедерация Дидо (на западе Дагестана), Аварское (Хунзахское) ханство, Казикумухское шамхальство, Андийское шамхальство, Мехтулинское ханство, Казикумухское ханство, Кюринское ханство, Кайтагское уцмийство, Окоцкое владение, Северный и Южный Табасаран, Цахурский (Елисуйский) султанат, конфедерация Антль-Ратль, Рутульский магал, а также Ахвахский, Гидатлинский, Дидойский (Цезский), Анцухский и прочие союзы сельских общин, вольное общество Тиндалал (Богоз), союзы Технуцал, Маджалис-Катга, Шуркант и др. К началу XIX века исключительную роль в жизни региона стали играть правители Тарковского шамхальства, которых называли валиями (владыками) Дагестана.

С XV-XVI веков в Дагестане распространяется и укрепляется ислам.

В XVI-XVIII веках Дагестан (как и весь Северный Кавказ в целом) являлся объектом борьбы трех соседних государств: Турции, Ирана и России. В 1813 году по Гюлистанскому миру между Россией и Персией Дагестан был присоединен к России.

Попытки введения российского военно-административного управления в Дагестане в конце 20-х – начале 30-х годов XIX века вызвали сопротивление, которое в 1834 году привело к восстанию под руководством имама Шамиля. Возглавляемое Шамилем движение за освобождение Дагестана от "неверных" под лозунгами газавата (священной войны) быстро распространилось на Чечню, Кабарду и земли прикубанских черкесов. В ходе войны на территории Дагестана и Чечни возникло исламское военно-теократическое государство –

Имамат. Кавказская война длилась 25 лет – с 1834 по 1959 год. После поражения войск Имамата и сдачи Шамиля русским войскам Дагестан был окончательно включен в Российскую империю. В 1860 году царская администрация упразднила практически все феодальные владения и союзы общин на территории Дагестана и образовала Дагестанскую область, находившуюся под управлением военного генерал-губернатора.

В мае 1917 года Дагестан вошел в Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, включавший также Чечню, Ингушетию, Кабарду, Балкарию, Карачай, Черкессию, Северную Осетию и ногайские земли. В мае 1918 года лидеры Союза объединенных горцев провозгласили независимость Северного Кавказа и сформировали в Тифлисе Горское правительство, которое заключило соглашения с представителями правительств Турции и Германии. В сентябре 1918 года подразделения Горского правительства при содействии турецких войск заняли основную часть Дагестана и восточную часть Чечни; в городе Темир-Хан-Шура (ныне – г. Буйнакск) были созданы Совет министров и Союзный Совет (Парламент) Горской Республики. Независимая Горская Республика просуществовала до марта 1919 года, когда дагестанские офицеры совершили государственный переворот и объявили о подчинении Дагестана правительству Деникина.

После поражения деникинской армии Дагестан был занят большевиками. 20 января 1921 года из Дагестанской области и Хасав-Юртовского округа Терской области была образована Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР.

В 1938 году четыре района на севере Дагестана (Ачикулакский, Каясулинский, Шелковской и Кизлярский), населенные в основном ногайцами и русскими, были переданы Ставропольскому краю.

В 1943-1957 годах к Дагестану была присоединена часть Калмыкии, в 1944-1957 годах – часть Чечено-Ингушетии. В феврале 1944 года из Дагестана были депортированы чеченцы-аккинцы (вместе с чеченцами и ингушами из соседней Чечено-Ингушской АССР), а Ауховский (аккинский) район переименован в Новолакский и заселен дагестанскими горцами (в основном лакцами и аварцами). В 1957 году Кизлярский район был возвращен в состав Дагестанской АССР.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренные народы

Своеобразие этнодемографической ситуации в Дагестане состоит в том, что в этой республике проживают несколько десятков коренных народов – от относительно крупных этносов, насчитывающих несколько сот тысяч человек (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины) до немногочисленных этнических групп, объединяющих жителей одного села или нескольких сел (например, кубачинцы).

Основными этноязыковыми группами Дагестана являются:

А. Кавказские языки.

А.1. Дагестанская ветвь.

А.1.1. Аваро-андо-цезская группа (аварцы, андийцы, ботлихцы, годоберинцы, каратинцы, ахвахцы, багулалы, тиндалы, чамалалы, цезы, гинухинцы, гунзибцы, бежтинцы, хваршины).

А.1.2. Даргинский язык (даргинцы, кайтагцы, кубачинцы).

А.1.3. Лакский язык.

А.1.4. Лезгинская группа (лезгины, табасараны, агулы, рутульцы, цахуры, крызы, будухи, хиналуги, арчинцы, удины).

А.2. Нахская группа (чеченцы-аккинцы).

Б. Кыпчакская группа тюркских языков (кумыки, ногайцы).

В. Иранская группа индоевропейских языков (таты)

Аварцы (самоназвание – маарулал) – наиболее крупный коренной народ Дагестана; компактные группы живут также в Чечне (6,3 тыс. человек), Калмыкии (3,9 тыс. человек), Азербайджане (44,1 тыс. человек), Грузии (4,2 тыс. человек), Казахстане (2,8 тыс. человек). По диалектным признакам аварцы делятся на северных (салатавский и хунзахский диалекты) и южных (андалальский, анцухский, гидатлинский, карахский, батлухский, джарский диалекты). Верующие – мусульмане-сунниты. Считают родным аварский язык 97,7% аварцев, свободно владеют русским языком – 65,3%.

Основная масса аварцев живет в горной и альпийской зонах Западного и Юго-Западного Дагестана, с 40-х годов начался процесс переселения аварцев в равнинные районы. Более 40% аварцев проживают вне своего условного исторического ареала (Аварии).

Аварцы занимают ведущие позиции в государственно-административных структурах Дагестана и фактически играют в республике роль "старшего брата".

Даргинцы (самоназвание – дарган) – второй по численности коренной народ Дагестана; значительные группы живут также в Ставропольском крае (32,7 тыс. человек) и Калмыкии (12,9 тыс. человек). Часть исследователей включает в состав даргинцев даргиноязычных кайтагцев и кубачинцев, сохраняющих этническое своеобразие. Верующие – мусульмане-сунниты. Считают родным даргинский язык 97,9% даргинцев, свободно владеют русским языком – 68%.

Даргинцы живут в средней части Дагестана, в предгорных и горных районах. В советское время часть даргинцев переселилась в равнинные районы (Каякентский, Хасавюртовский, Ногайский и другие районы); большинство даргинцев живет вне своего условного исторического ареала.

Даргинцы имеют сильное влияние в республиканской системе торговли, а также в государственно-административных структурах Дагестана.

Кумыки (самоназвание – кьумукъ) – третий по численности коренной народ Дагестана; небольшие группы живут также в Чечне (9,9 тыс. человек) и Северной Осетии (9,5 тыс. человек). Кумыкский язык имеет пять диалектов. Верующие – мусульмане-сунниты. Считают родным кумыкский язык 97,7% кумыков, свободно владеют русским языком – 74,7%.

Кумыки живут в равнинных районах, являясь автохтонным населением Кумыкской равнины и сопредельных предгорий.

До революции кумыки, имевшие наибольший процент грамотных среди дагестанцев и занимавшие ведущие позиции в местной администрации, играли роль "первого народа" Дагестана, а кумыкский язык являлся языком межнационального общения в регионе. После революции и, особенно, с середины века кумыки были вытеснены с первых мест в руководстве Дагестана аварцами и даргинцами.

Лезгины (самоназвание – лезгияр) – коренное население Юго-Восточного Дагестана, живут в Курахском, Сулейман-Стальском, Магарамкентском, Ахтынском, Рутульском и Хивском районах Дагестана и прилегающих районах Азербайджана (Кубинский и Кусарский районы, 171,4 тыс. человек), небольшие группы – в других регионах (например, в Ставропольском крае – 5,2 тыс. человек). Общая численность – 466 тыс. человек; в Дагестане проживает 43,9% лезгинов. Лезгины делятся на три диалектные группы: кюринские и самурские лезгины – в Дагестане, кубинские лезгины – в Азербайджане.

Большинство верующих – мусульмане-сунниты, часть в Ахтынском районе – мусульмане-шииты. Считают родным лезгинский язык 93,9% лезгин, свободно владеют русским языком – 68,7%. Среди части лезгин распространен азербайджанский язык.

Лакцы (самоназвание – лак) – коренное население нагорной зоны Дагестана, живут в

центральной части Нагорного Дагестана (Лакский и Кулинский районы), в 40-х годах произошло переселение части лакцев в равнинный район (Новолакский – бывший Ауховский). До 45% лакцев живут вне своего условного исторического ареала.

Небольшие группы лакцев живут в Ставропольском крае (2,2 тыс. человек) и других регионах. Верующие – мусульмане-сунниты. Считают родным лакский язык 95,1% лакцев, свободно владеют русским языком – 77,8%.

Табасараны (самоназвание – табасаран) – коренное население юго-восточной части Дагестана, живут в Хивском, Табасаранском и Дербентском районах. Табасаранский язык имеет два диалекта; среди табасаранцев также распространены азербайджанский и лезгинский языки. Верующие – мусульмане-сунниты. Считают родным табасаранский язык 96,6% табасаранов, свободно владеют русским языком – 62,5%.

Чеченцы-аккинцы (ауховцы) (самоназвание – аккьой) – коренное население Терско-Сулакского междуречья – равнинной зоны Дагестана, живут в Хасавюртовском и Новолакском районах. Часть исследователей включает аккинцев в состав чеченской нации, другие (в основном представители самих аккинцев) считают их отдельным нахским (вайнахским) народом. Говорят на аккинском (ауховском) диалекте чеченского языка. Верующие – мусульмане-сунниты.

В октябре 1943 года в составе ДагАССР был образован Ауховский район, в котором компактно проживали чеченцы-аккинцы. В феврале 1944 года чеченцы-аккинцы были выселены вместе с чеченцами и ингушами в Среднюю Азию, а Ауховский район переименован в Новолакский (при этом часть Ауха была включена в "аварский" Казбековский район) и заселен дагестанскими горцами, в основном – лакцами и аварцами. После отмены режима депортации в 1957 году основная масса аккинцев вернулась в Дагестан.

Ногайцы (самоназвание – ногъай) – коренное население степной зоны Предкавказья, этническую основу которого составили тюркоязычные и монголоязычные кочевники Прииртышья, Северо-Западной Монголии, Средней Азии и Предкавказья. Общая численность – 75,6 тысяч человек; в Дагестане проживает 37,4% ногайцев, в Ставропольском крае – 20,6%, в Карачаево-Черкесии – 17,2%, в Чечне – 9,1%, в Астраханской области – 5,3%. Субэтнические группы: караногайцы (Дагестан и Чечня), ачикулакские и кумские ногайцы (Ставрополье), кубанский ногайцы (Карачаево-Черкесия), астраханские ногайцы (Астраханская область). Верующие – мусульмане-сунниты. Считают родным ногайский язык 90,4% ногайцев, свободно владеют русским языком – 79,8%.

В Дагестане ногайцы населяют северные (степные) районы республики – Караногайскую степь. В 1938 году четыре северных района Дагестана (Ачикулакская степь), населенные ногайцами, были переданы Ставропольскому краю.

Рутульцы (самоназвание – мых адбыр, мюхадар) – коренное население Южного Дагестана, живут в Рутульском и Ахтынском районах; небольшая группа живет в Нухинском районе Азербайджана. Верующие – мусульмане-сунниты. Считают родным рутульский язык 95,5% рутульцев, свободно владеют русским языком – 63,5%.

Агулы (самоназвание – агулар) – коренное население юго-восточной части Дагестана, населяют Агульский и Курахский районы, с 60-х годов часть агулов переселена в Дербентский район. Верующие – мусульмане-сунниты. Считают родным агульский язык 95,5% агулов, свободно владеют русским языком – 69,2%. Среди агулов распространены лезгинский и азербайджанский языки.

Таты (самоназвание – тат) – этническая группа народа, основная масса которого проживает в Иране (более 300 тыс. человек). Относительно крупные группы татов проживают в Дагестане (12,9 тыс. человек) и Азербайджане (10,2 тыс. человек). Основная масса проживает в городах. Верующие – мусульмане-шииты, иудаисты, христиане-монофиситы. Считают родным татский язык 83,5% татов, свободно владеют русским языком – 78,1%.

Цахуры (самоназвание – йыхбы) – коренное население Южного Дагестана и северных районов Азербайджана. Общая численность – 19,8 тыс. человек; в Дагестане проживает 26,3% цахуров, в Азербайджане – 67,2% (13,3 тыс. человек). Верующие – мусульмане-сунниты. Считают родным цахурский язык 95% цахуров, свободно владеют русским языком – 56,1%. Среди цахуров широко распространен азербайджанский язык.

В Дагестане цахуры населяют высокогорную зону Рутульского района, верховья реки Самур.

Андийские народы: андийцы, ахвахцы, багулалы, ботлихцы, годоберинцы, каратинцы, тиндалы, чамалалы – коренное население Западного Дагестана, родственное аварцам. Общая численность (вместе с цезскими народами) – 55-60 тыс. человек. Живут в горной зоне (Андийский и Богосский хребты, бассейны рек Андийское Койсу, Ансадирил); в советское время часть андийских народов переселились на равнину, в Кизлярский, Хасавюртовский, Бабаюртовский и Кизилюртовский районы. Языком межнационального общения является аварский. Верующие – мусульмане-сунниты.

Цезские народы: цезы (дидойцы), гинухинцы, гунзибцы, бежтинцы, хваршины – коренное население Западного и Юго-Западного Дагестана, родственное аварцам. Живут по ущельям в приграничной с Грузией полосе, по долинам рек Мотмота, Илан-хеви, Кидери и др., в бассейне рек Хван-ор, Самбери-хеви, в верховьях реки Андийское Койсу; в советское время часть цезских народов переселились на равнину – в район Кумыкской равнины (Бабаюртовский, Хасавюртовский и Кизилюртовский районы). Языком межнационального общения является аварский. Верующие – мусульмане-сунниты.

Арчинцы (самоназвание – аршиштиб) – коренное население горной зоны Дагестана, родственное аварцам. В переписях и исследованиях с 1939 года включались в состав аварцев. Общая численность – около 1 тыс. человек. Распространены аварский и лакский языки. Верующие – мусульмане-сунниты.

Кайтагцы (самоназвание – хайдакь) – коренное население средней части Дагестана, родственное даргинцам (часть исследователей считают кайтагцев субэтнической группой даргинцев). Живут в горной, предгорной и равнинной зонах. Общая численность на 1938 год – 17,2 тыс. человек; в переписях и исследованиях с 1939 года включались в состав даргинцев. Распространены кумыкский и даргинский языки. Верующие – мусульмане-сунниты.

Кубачинцы (самоназвание – угбуган) – коренное население средней части Дагестана, родственное даргинцам (часть исследователей считают кубачинцев субэтнической группой даргинцев). Фактически являются жителями одного населенного пункта – поселка Кубачи Дахадаевского района Дагестана. Общая численность – около 5 тыс. человек, в том числе в Кубачи – около 2 тыс. человек; в переписях и исследованиях с конца 20-х годов включались в состав даргинцев. Верующие – мусульмане-сунниты.

Удины (самоназвание – уди, ути) – коренное население Восточного Закавказья. Общая численность – около 8 тыс. человек, проживают в Азербайджане (г. Варташен и селение Нидж Куткашенского района, 6,1 тыс. человек), Дагестане (около 1 тыс. человек) и Грузии. Распространены азербайджанский и армянский языки. Верующие – христиане-монофиситы и православные.

3.2. Этнодемографические проблемы

По географическим и этнодемографическим признакам Дагестан делится на четыре основных региона:

- горные Запад и Юго-Запад, населенные аварцами, даргинцами, лакцами, андо-дидойцами и другими горцами;
- горный Юг, где проживают лезгины, агулы, табасараны и азербайджанцы;
- равнинные Центр и Восток (значительную часть занимает Кумыкская равнина),

автохтонами которых являются кумыки и чеченцы-аккинцы;

- степной и полупустынный Север (значительную часть занимает Ногайская степь), в котором расположены казахи и ногайские поселения.

Миграционные процессы, заметно усилившиеся во второй половине XX века, серьезно изменили этнодемографическую картину регионов и привели к возникновению острых межнациональных противоречий.

На Севере Дагестана русские и ногайцы активно вытесняются переселяющимися из горных районов аварцами и даргинцами. Так, в Тарумовском районе за 1970-1989 года число аварцев увеличилось в три раза: с 1,2 тыс. человек (6,1%) до 3,6 тыс. человек (18%); число даргинцев увеличилось более чем в шесть раз: с 0,5 тыс. человек (2,3%) до 3,2 тыс. человек (16,1%). В то же время число русских сократилось более чем в полтора раза: с 12,7 тыс. человек (65,2%) до 7,5 тыс. человек (37,6%). В соседнем Кизлярском районе за 1970-1989 годы число русских сократилось более чем в два раза: с 28,3 тыс. человек (66,9%) до 14,1 (29,6%).

Особенно быстро увеличивается число горцев в городах. Так, в Южносухумске (Ногайский район) с 1970 по 1989 годы количество аварцев выросло почти в два раза: с 2,8 тыс. человек (35,5%) до 5,3 тыс. человек (43%), количество даргинцев – тоже в два раза: с 1 тыс. человек (13%) до 2 тыс. человек (16,3%). В Кочубее (Тарумовский район) за рассматриваемый период число аварцев выросло более чем в 4,6 раз: с 0,7 тыс. человек (11%) до 3 тыс. человек (35,4%), доля даргинцев – почти в два раза с 10,7% до 19,7%. Одновременно число русских сократилось почти в полтора раза: с 3,7 тыс. человек (63,6%) до 2,7 тыс. человек (32,3%). В райцентре Кизляре за 1970-1989 годы доля аварцев выросла с 2% до 8,9%, в то время как доля русских сократилась с 76,5% до 62,5%.

Вторым фактором, осложняющим ситуацию на Севере, является экономическое вытеснение горскими овцеводческими хозяйствами традиционных виноградарско-садоводческих ("русских") и скотоводческих ("ногайских") хозяйств региона. Горские хозяйства, нуждающиеся в равнинных пастбищах для ведения яйлажного (отгонного) скотоводства, добились выделения им кутанов в Ногайской степи, а также в Тарумовском и Кизлярском районах, что приводит к чрезмерной перегрузке ногайских пастбищ и разрушению сложившегося хозяйственного уклада "русско-казачьих" районов. Так, из 890 тыс. гектаров в Ногайском районе Дагестана 634 тыс. гектаров (71,2% территории) были переданы в качестве пастбищ хозяйствам горных районов республики, а также Грузии и Чечено-Ингушетии. Из-за недостатка кормов ногайские хозяйства ежегодно теряют до 18 тыс. овец.

Аналогичные процессы наблюдаются в Центрально-Восточном регионе: земли кумыков и аккинцев заселяют аварцы, лакцы и даргинцы. Начало этому процессу положила депортация чеченцев-аккинцев в 1944 году, когда в бывший Ауховский район, урезанный и переименованный в Новолакский, были переселены лакцы (1,2 тыс. хозяйств) и аварцы (0,5 тыс. хозяйств). С 1957 года аккинцы, несмотря на препятствия, чинимые властями Дагестана, стали возвращаться на родину. Ситуацию усугубило переселение в равнинные районы аварцев и даргинцев, поощряемое руководством Дагестана, ставшее особенно интенсивным в 70-е – 80-е годы (для сельскохозяйственной продукции переселенцев устанавливались более высокие закупочные цены, переселенцам выделялась материальная помощь и стройматериалы, предоставлялись социальные льготы и пр.).

Так, в Новолакском районе с 1970 по 1989 год число аварцев увеличилось почти в пять раз: с 0,7 тыс. человек (7,5%) до 3,3 тыс. человек (24,6%). В то же время число чеченцев-аккинцев выросло только в два раза: с 1,5 тыс. человек (16,3%) до 3,3 тыс. человек (22,9%). Число лакцев за этот период практически не изменилось (6,9 тыс. человек в 1970 году и 6,8 тыс. человек в 1989 году), однако их доля уменьшилась с 74,2% до 50,9%.

Районы и города Кумыкии также стали объектами миграционной экспансии аварцев и даргинцев. Так, за последние десятилетия большие аварские общины появились в Хасав-

Юрте (22,5% от населения города, в то время как кумыков – 25,9%, чеченцев – 31,6%), Буйнакске (55,7%, в то время как кумыков 31,8%), в Кизилюртовском районе (68,5%, в то время как кумыков 15,6%), а в Карабудахкентском районе в 1970-1979 годах число даргинцев увеличилось почти в шесть раз: с 1,9 тыс. человек до 11,2 тыс. человек.

В результате активного переселения горцев доля кумыков в центральном (равнинном) регионе Дагестана, в 30-х годов составлявшая около 70%, к началу 90-х годов сократилась до 25%. По мнению исследователей, кумыкский этнос практически утратил территорию компактного проживания или близок к тому. В Дагестане продолжает сокращаться сфера деятельности для кумыкских предпринимателей, управленцев, интеллигенции. Являясь третьим по численности народом республики, кумыки считают, что они не представлены адекватно в административно-управленческих структурах Дагестана, а в последние десятилетия "сдали" позиции в руководстве ряда районов исторической Кумыкии.

Кумыкские районы испытали также экономическую экспансию горских хозяйств, в результате к началу 90-х годов 60,7% сельхозугодий Хасавюртовского и Бабаюртовского районов оказались в распоряжении скотоводческих хозяйств горной зоны; в Кизилюртовском районе хозяйствами горного Гунибского района занята территория, размер которой в 2 раза превышает землепользование всех хозяйств самого Кизилюртовского района. Более 1 млн гектара земли на Кумыкской равнине было распределено в качестве прикутаных участков для отгонного овцеводства горцев. С начала 80-х годов власти Дагестана закрепили передачу кумыкских земель под кутаны административно-правовым путем, создавая на этих территориях сельские советы.

Этнодемографическая ситуация в Западном и Южном регионах Дагестана гораздо более стабильная – этнические территории аварцев, лакцев, лезгинов, табасаранов, андидойцев и других горских народов не привлекают переселенцев из других районов республики. Наиболее острой проблемой Запада является перенаселенность и высокий процент безработицы, в связи с чем горная зона прекратилась в источник массовой миграции. К середине 90-х годов вне своего исторического ареала проживали около 43% аварцев и примерно 40-45% лакцев (доля переселившихся на равнину даргинцев, видимо, еще выше). Аварцы, даргинцы и лакцы заинтересованы, во-первых, в сохранении тех земель на равнине, которые они смогли заселить за последние десятилетия в результате миграции из горных районов, во-вторых, в сохранении равнинных пастбищ (кутанов), которые были переданы горным хозяйством для ведения отгонного скотоводства.

В начале 90-х годов в связи с обострением ситуации в Грузии, где компактно проживали около 4 тыс. аварцев (в Кварельском районе), в Дагестан переехало несколько тысяч грузинских аварцев.

На Юге главным фактором нестабильности является проблема лезгинского ирредентизма – разделенности этноса политическими границами. С 20-х годов лезгины были разделены между Дагестанской АССР и Азербайджанской ССР. Проблема обострилась после распада Советского Союза, когда российско-азербайджанская граница стала межгосударственной и в связи с этим затруднилось общение между дагестанскими и азербайджанскими лезгинскими общинами.

3.3. Статус республики и формирование органов власти

В связи с особо сложной этнодемографической структурой Дагестана и проблемами, возникающими в связи с этим при формировании органов власти, еще в советские годы распределение должностей в республиканском руководстве происходило по негласным национальным квотам. Так, первым секретарем Дагестанского обкома КПСС обязательно должен был быть аварец, вторым секретарем – русский, председателем Президиума Верховного Совета ДагАССР – даргинец, председателем Совета министров – кумык и т.п.

В марте 1990 года в Дагестане состоялись выборы народных депутатов Дагестанской АССР и был созван Съезд народных депутатов республики, избравший в апреле Верховный Совет Дагестана. Председателем Верховного Совета стал бывший председатель Президиума Верховного Совета ДагАССР Магомедали Магомедов, однако фактическим главой республики оставался первый секретарь Дагестанского обкома КПСС Муху Алиев, вскоре ставший первым заместителем председателя Верховного Совета республики.

13 мая 1991 года сессия III Съезда народных депутатов ДагАССР, приняла постановление "О государственном статусе Дагестанской АССР", согласно которому республика была провозглашена Дагестанской Советской Социалистической Республикой – Республикой Дагестан (ДССР-РД) в составе РСФСР (соответствующие изменения в Конституцию были внесены только в октябре 1993 года).

В июне 1992 года в Дагестане был проведен референдум, в ходе которого население выступило против введения поста президента (83%) и против частной собственности на землю (87%).

В августе 1992 года Верховный Совет республики и в ноябре 1992 года Съезд народов Дагестана одобрили основные положения новой Конституции Дагестана, разработанной Конституционной комиссией, однако проведение конституционной реформы было отложено почти на год.

22 октября 1993 года Верховный Совет РД принял постановление о реформировании системы органов республиканской власти. 12 декабря население Дагестана на втором референдуме вновь высказалось против введения поста президента (68,1% – против, 30,8% – за).

26-27 июля 1994 года состоялось заседание Конституционного Собрания Республики Дагестан, которое утвердило новую Конституцию РД.

Согласно Конституции, исполнительную власть в Дагестане возглавляет Государственный Совет – коллегиальный орган власти, который обеспечивает взаимодействие органов государственной власти. Госсовет состоит из 14 человек, каждый из которых представляет один из 14-ти коренных народов Дагестана: аварцев, агулов, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгинов, ногайцев, рутульцев, табасаранов, татов, цахуров, чеченцев, а также русских и азербайджанцев, которые также признаны "коренными народами". Госсовет и его председатель избираются Конституционным Собранием РД. Госсовет формирует правительство Дагестана, а председатель правительства по должности является заместителем председателя Госсовета.

Высшим законодательным органом республики является Народное Собрание – Парламент РД в составе 110-120 депутатов, в котором должны быть обеспечено представительство всех народов республики.

В июле 1994 года Конституционное Собрание избрало первым председателем Государственного Совета бывшего главу Верховного Совета Магомедали Магомедова. Председателем Верховного Совета стал Муху Алиев.

21 октября 1994 года Верховный Совет Дагестана принял "Закон о выборах Народного Собрания Республики Дагестан", согласно которому в целях обеспечения представительства национальных, профессиональных, половых и других групп населения ЦИК республики мог осуществлять квотирование мест в парламенте и создавать специальные избирательные округа. 22 ноября ЦИК Дагестана утвердил нарезку 121 избирательного округа; национальные квоты распределились таким образом:

11 округов – "аварские" (выборы депутатов от аварского населения), в т.ч. 2 "профессиональных" (выборы депутатов для постоянной работы в парламенте);

12 округов – "кумыкских", в том числе 2 "профессиональных", 1 "женский" (выборы депутата-женщины);

10 округов – "русских", в том числе 2 "профессиональных", 2 "женских";

6 округов – "даргинских", в том числе 2 "профессиональных";

5 округов – "азербайджанских";
4 округа – "чеченских", в том числе 2 "профессиональных";
4 округа – "лезгинских", в том числе 2 "профессиональных", 1 "женский";
3 округа – "лакских";
3 округа – "табасаранских", в том числе 1 "профессиональный";
2 округа – "татарских", в том числе 1 "профессиональный";
1 округ – "ногайский".

2 декабря за счет "свободных" округов добавились по одному "аварскому" и "табасаранскому" округу.

Выборы депутатов Народного собрания Дагестана состоялись в марте 1995 года (в два тура). Хотя депутатские мандаты получили практически все лидеры крупных национальных движений республики (аварского, кумыкского, лакского, лезгинского), однако большинство депутатов (примерно 90 из 112 избранных парламентариев) составили представители административно-управленческих структур: бывшие руководители Верховного Совета, заместители министров, руководители ведомств и предприятий, главы местных администраций и т.п. 17 апреля председателем Народского собрания стал Муху Алиев.

В марте 1996 года Госсовет Дагестана в нарушение Конституции республики принял решение о продлении своих полномочий, чем вызвал общественно-политический кризис. Кризис еще более усугубило решение Конституционного собрания РД, 25 июня 1998 года вопреки Конституции избравшего Магомедали Магомедова председателем Государственного Совета на второй срок (согласно Конституции Дагестана представитель одной нации не может занимать пост главы Госсовета два срока подряд).

Подробнее о кризисе в Дагестане см. гл. 5.

4. Национальные движения и межнациональные конфликты

Этническая мозаичность Дагестана и объективные противоречия, существующие между национальными общинами республики (о которых говорилось в разделе, посвященном этнодемографическим проблемам), стали причинами активизации национальных движений дагестанских народов, которые поставили вопрос о необходимости разрешения существующих проблем, сформулировали основные интересы своих этносов и выдвинули этнополитические программы.

Первые национальные организации Дагестана сформировались в 1988-1989 годах. Наибольшую активность в создании оргструктур национальных движений проявили представители народов, этническая территория которых подвергается угрозе размывания: кумыки, чеченцы, ногайцы, лезгины.

4.1. Ногайское национальное движение

В 1988 году ногайцы, земли которых оказались разделены между Дагестаном, Чечней и Ставропольским краем и подверглись миграционной экспансии горцев, подняли вопрос о необходимости объединения своей этнической территории. В 1989 году состоялся Первый общеногайский съезд (курултай), создавший ногайское общественное движение "Бирлик" ("Единство"), главной задачей которого стала борьба за объединение ногайских земель и создание единой ногайской автономии. Центром ногайского национального движения стал поселок Терекли-Мектеб Ногайского района Дагестана, где находятся общество "Бирлик" и редакция общеногайской газеты "Ногайстан".

Власти Чечено-Ингушетии и Ставропольского края дружно проигнорировали обращения представителей ногайской общественности, а в Дагестане официально заявили "о нецелесообразности ногайской автономии". Не дали результата обращения ногайцев к

российскому и союзному руководству.

В январе 1990 года Второй общеногайский съезд подтвердил стремление ногойского народа к созданию автономии ("Ногайстана") и потребовал отменить указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 года, который разделил Ногайскую степь между тремя административными единицами. В ноябре 1990 года совместный съезд ногойцев и терских казаков в ответ на принятие Верховным Советом Чечено-Ингушетии Декларации о государственном суверенитете и рассмотрении аналогичного документа руководством Дагестана провозгласил "Казачье-Ногайскую Республику" (в составе РСФСР). Однако попытка привязать амбиции казачьих лидеров, поддерживаемых партийными органами Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, к требованиям ногойцев была изначально обречена на провал: слишком различны были цели, которые преследовали "союзники", и принципы, которыми они руководствовались.

С 1991-1992 годов ногойское движение, не отказываясь от идеи объединения ногойцев, сосредоточило главные усилия в области экономического развития ногойских хозяйств и, в первую очередь, Ногайского района Дагестана, где проживают 40% всех ногойцев. Благодаря усилиям "Бирлик" значительная часть земель Ногайской степи, переданная хозяйствам Грузии и Чечни, была возвращена в пользование ногойских овцеводов. Активисты "Бирлик" добились приостановки раздачи земель в Ставропольском крае под бахчевые культуры и плантации лука.

Другой проблемой, которую пытается решить ногойское движение, является отсутствие социальной и материальной базы для национально-культурного развития ногойского народа. Власти Дагестана, Чечено-Ингушетии и Ставропольского края практически не развивали экономику и социальную сферу ногойских регионов. Уровень жизни ногойцев в Дагестане является самым низким по сравнению со всеми другими народами, населяющими республику; в Ставрополье экономическое состояние ногойского населения лучше, но гораздо острее стоят кадровые проблемы: ногойцы отстранены от управления даже теми населенными пунктами и районами, которые являются территорией их компактного проживания. С 1957 года повсеместно были закрыты ногойские школы, перестали выходить газеты и издаваться книги на ногойском языке, прекращено изучение ногойского языка в школах.

Движение "Бирлик" добилось возобновления преподавания ногойского языка в начальных школах, были учреждены две ногойские газеты в Дагестане (упоминавшаяся "Ногайстан" и махачкалинская молодежная газета "Зеркало") и один журнал в Карачаево-Черкесии ("Половецкая луна"), в госуниверситете Чеченской Республики было открыто ногойское отделение факультета филологии и объявлен целевой (квотируемый) набор ногойской молодежи. Постепенно некоторые сдвиги происходят в кадровой политике.

Главными целями ногойского национального движения остаются объединение ногойского этноса и создание ногойской национальной государственности, традиции которой, по мнению идеологов "Бирлик", восходят к Ногайской орде – государственно-племенному союзу ногойских племен, выделившемуся в конце XIV века из состава Золотой орды и в XV-XVI веках игравшему значительную роль в регионах Прикаспия, Приаралья и Поволжья.

Ногайское национальное движение не выдвигает сепаратистских идей и вряд ли в обозримое время будет поднимать вопрос о выходе гипотетического "Ногайстана" из Российской Федерации.

4.2. Кумыкское национальное движение

Главной проблемой, которая волнует кумыков, является размывание этнической территории кумыкского народа в результате миграционной экспансии жителей гор в равнинные районы Дагестана. Во вторую очередь представители кумыкского населения (в

первую очередь интеллигенция, управленцы и хозяйственники) недовольны положением, которые занимают кумыки в государственно-административном аппарате Дагестана.

Отдельные выступления кумыкской общественности против миграционной и экономической экспансии начались еще в 70-х годов, однако организованное национальное движение сложилось во второй половине 80-х годов.

Первой кумыкской национальной организацией стало Кумыкское народное движение в поддержку перестройки. Весной 1989 года оно легло в основу Кумыкского народного движения "Тенглик" ("Равноправие") (КНД), ставшим основной организацией кумыкского национального движения. Главным лозунгом "Тенглик" является идея создания кумыкской национальной автономии для защиты кумыкского этноса и его этнической территории от размывания, а также в целях самореализации и развития кумыкского народа. КНД заявил о правах кумыков на сохранение национальной самобытности, сохранении и развитии своих культуры, языка, традиций, на создание системы национального образования, расширение сферы функционирования национального языка и обычаев и т.д. В мае 1990 года организованный КНД Всекумыкский форум в селении Эндирей выступил против плана массового переселения лакцев из Новолакского района на Кумыкскую равнину, предупредив, что попытка создания второго Новолакского района может привести к осложнению межнациональных отношений.

Одновременно с "Тенглик" стала формироваться кумыкское общественно-политическое движение "Ватан" ("Родина"), которое представляло более радикальное крыло кумыкского национального движения. В отличие от КНД, которое обратилось к руководству Дагестана с просьбой рассмотреть предложение о воссоздании кумыкских районов, лидеры "Ватан" сразу потребовали выхода кумыкских районов из Дагестана и образования Кумыкской автономной республики в составе РСФСР.

Игнорирование властями Дагестана требований кумыкского населения привело к радикализации национального движения. В ноябре 1990 года II съезд КНД принял Декларацию о самоопределении кумыкского народа, в которой провозгласил образование "Кумыкской Республики" как "национальной государственности кумыкского народа". Форум "Тенглик" определил, что Кумыкская Республика должна стать "суверенным национальным государством", которое будет добровольно входить в состав РСФСР и Союза ССР. Таким образом, речь шла о возможном выходе Кумыкии из Дагестана.

I съезд кумыкского народа (III съезд КНД), состоявшийся в январе 1991 года, подтвердил провозглашение Кумыкской Республики в составе РСФСР и сформировал высший общенациональный представительный орган – Милли Маджлис (Национальный парламент) в составе 125 человек, который должен подготовить создание национальной государственности и приступить к формированию национально-государственных структур в районах компактного проживания кумыков. Вместе с тем, съезд в качестве разумного компромисса выдвинул идею формирования кумыкской автономии в составе Дагестана, предложив провести референдум по этому вопросу.

Осенью 1991 – весной 1992 годов в "кумыкских" районах Дагестана прошли массовые выступления кумыкского населения, организованные и возглавляемые "Тенглик". Наиболее крупной акцией стала блокада участка Северо-Кавказской железной дороги и трассы Ростов – Баку тысячами активистов КНД, создавших на окраине Хасав-Юрта палаточный городок ("Тенгликюрт"), с одновременной всеобщей забастовкой кумыкского населения и голодовкой женщин – родственники жертв преступлений, не раскрытых в октябре-ноябре 1991 года. Хотя требования участников выступлений не носили национального характера (организаторы акции требовали отставки министра внутренних дел республики М. Абдуразакова, формирования правительства народного доверия с включением в него представителей демократических и национальных движений Дагестана, а также проведения досрочных выборов в двухпалатный Верховный Совет), однако его размах продемонстрировал влияние и силу национального движения, мобилизовавшего в

свои ряды десятки тысяч людей. Вместе с тем, акция КНД способствовала резкому обострению аварско-кумыкских отношений.

В апреле-мае 1992 году КНД и созданному под его руководством Комитету защиты прав депортированных кумыкских сел удалось остановить массовое переселение лакцев на Кумыкскую равнину, однако это, во-первых, привело к обострению кумыкско-лакских отношений, во-вторых, затруднило решение проблемы территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев.

В 1992 году лидеры "Тенглик", пришедшие к убеждению о невозможности обеспечить межнациональную гармонию при сохранении унитарной структуры государственного устройства Дагестана, считая эту структуру нежизнеспособной в условиях роста национального самосознания и активизации национальных движений, выдвинули план федерализации республики. II съезд кумыкского народа в марте 1992 года заявил, что кумыкское национальное движение видит выход из острого кризиса, который переживает Дагестан с начала 90-х годов, в формировании "нового сообщества народов" на договорных основах, при соблюдении права на самоопределение и принципа равноправия всех народов. Съезд поручил Милли Маджлису провести референдум о создании кумыкской автономии в составе Дагестана и России. Предложение кумыкского съезда о федерализации республики поддержали национальные движения ногайцев, чеченцев-аккинцев, лезгин, а также казачьи организации Дагестана.

Но власти Дагестана, а также национальные движения аварцев, лакцев, даргинцев блокировали идею реорганизации государственного устройства республики на федеративных принципах, ссылаясь на неизбежные конфликты и противоречия при проведении национальных границ. Верховный Совет республики отверг предложение кумыкского Милли Маджлиса о проведении референдума по вопросу о создании национальной автономии, а дагестанские прокуратура и министерство юстиции попытались добиться запрета деятельности и роспуска КНД.

К середине 90-х годов активность кумыкского национального движения несколько спала (в частности, КНД отказалось от таких радикальных форм протеста как палаточные городки, голодовки, пикеты и блокада транспортных линий), однако "Тенглик" продолжает оставаться наиболее влиятельной политической силой среди кумыкского населения Дагестана.

Сепаратистских тенденций в деятельности кумыкских национальных организаций практически нет: наиболее радикальные требования не выходят за рамки создания национальной автономии (Кумыкской Республики) вне Дагестана, но в составе Российской Федерации.

4.3. Национальное движение чеченцев-аккинцев

Выступления представителей чеченской общественности с требованиями восстановления Ауховского района начались еще в 60-х – 70-х годах. Первой политической организацией, поставившей вопрос о восстановлении Ауховского района, стало хасавюртовское общество "Мемориал", возникшее во второй половине 80-х годов. 19 декабря 1989 года по инициативе хасавюртовского "Мемориала" у старого кладбища селения Ярыксу-Аух, являвшегося одним из исторических центров аккинцев, был установлен памятник жертвам депортации 1944 года. Этот символический акт ознаменовал начало борьбы чеченцев-аккинцев за восстановление Ауха.

Уже в 1989 году правительство Дагестана создало специальную комиссию, которая рассматривала ауховскую проблему. Но комиссия смогла лишь констатировать противоречия в подходах к решению вопроса между аккинцами, требующими восстановить Ауховский район, и лакцами и аварцами, возражающими против возвращения чеченцев в Аух.

Активизации аккинское национальное движение способствовали отмена Верховным Советом СССР в марте 1991 года всех актов, послуживших основой для депортации народов, а также принятие Верховным Советом РСФСР в апреле 1991 года российского закона "О реабилитации репрессированных народов".

Весной-летом 1991 года требования представителей чеченской общественности Дагестана стали все более настойчивыми. В июле 1991 года III съезд народных депутатов Дагестана, исходя из необходимости территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев, решил в 1991-1992 годах восстановить Ауховский район и вернуть исторические названия чеченских сел. До 1996 года предполагалось осуществить переселение лакского населения Новолакского района в Кизилюртовский район (с выплатой соответствующих компенсаций и выделением кредитов на обустройство) и организовать возвращение чеченцев-аккинцев в места прежнего проживания.

При Совете министров Дагестана был создан Оргкомитет по восстановлению Ауховского района, который должен был организовать и осуществить мероприятия по возвращению и обустройству чеченцев и подготовить новые управленческие структуры. Однако, не имея реальных полномочий и властных функций, Оргкомитет фактически стал "согласительной комиссией", увязшей в бесплодных переговорах с местными властями Казбековского, Новолакского и Кизилюртовского районов.

Летом 1991 года аккинское национальное движение возглавил Народный Фронт "Вайнах" (НФВ), лидеры которого считали необходимым в первую очередь сформировать общенациональные представительные структуры. С этой целью в декабре 1991 года по инициативе НФВ в Хасав-Юрте состоялся съезд чеченцев-аккинцев, утвердивший Основы общественного самоуправления чеченцев Ауха и избравший Исполком съезда чеченцев Ауха, который стал высшим исполнительным органом общенационального движения.

Уже весной 1992 года выступления активистов кумыкского движения "Тенглик" сорвали план переселения лакцев из Новолакского района, что привело к срыву соглашения о восстановлении Ауховского района. Несмотря на то, что часть лакского населения все-таки переселилась в район Шура-озень, власти Дагестана отказались от своего решения о восстановлении Ауха.

В 1993-1994 годах в аккинском национальном движении появились радикальные группы, которые выдвинули идею о выходе Ауха из Дагестана и объединении его с Чечней. Эта идею поддержали некоторые чеченские лидеры, в частности, известный полевой командир Салман Радуев, возглавляющий экстремистскую военно-политическую группу "Армия Джохара Дудаева".

Однако среди чеченцев-аккинцев идея объединения Ауха с Чечней не получила массовой поддержки, поскольку, во-первых, аккинцев отпугивают социально-экономические трудности и политическая нестабильность, переживаемые Чеченской Республикой (особенно обострившиеся после окончания военных действий), во-вторых, аккинцы, осознавшие себя отдельным этносом, опасаются полной ассимиляции в чеченской среде. Даже попытка явочного принятия аккинцами двойного гражданства (российско-дагестанского и чеченского) не имела широкого резонанса.

Исполком съезда чеченцев Ауха, который остается ведущей организацией аккинское национальное движение, продолжает настаивать на выполнении решения III съезда народных депутатов Дагестана о восстановлении Ауховского района. Лидеры исполкома поддерживают идею федерализации Дагестана, считая, что только лишь в рамках федеративного государства народы республики смогут реализовать свои права и свободно самоорганизоваться.

4.4. Лезгинское национальное движение

Первые лезгинские национальные организации возникли в конце 80-х годов. В 1989

году в Южном Дагестане и Северном Азербайджане сформировались общества лезгин "Самур" (по реке Самур проходит российско-азербайджанская граница, разделяющая дагестанских и азербайджанских лезгин), а в декабре 1989 года было образовано Лезгинское народное движение "Садвал" ("Единство") (ЛНД), превратившееся в ведущую организацию лезгинского национального движения.

Главной целью лезгинских организаций стала борьба за объединение лезгин Дагестана и Азербайджана и создание единой лезгинской автономии. II съезд ЛНД в ноябре 1990 года высказался против принятия деклараций о суверенитете Азербайджанской ССР и Дагестанской АССР, поскольку это закрепляло границу между лезгинами и вело к окончательному разделению лезгинского этноса. III съезд ЛНД, объявленный Первым общенациональным съездом лезгин, в сентябре 1991 года принял Декларацию о восстановлении государственности лезгинского народа и провозгласил Республику Лезгистан. Съезд избрал Лезгинский национальный совет (ЛНС), ставший основным общенациональным представительным органом лезгинского национального движения.

После распада СССР, когда российско-азербайджанская граница превратилась в межгосударственную, проблема лезгинского ирредентизма еще более обострилась – лезгинский этнос оказался разделен не между национально-государственными субъектами единого государства, а между двумя суверенными государствами. Ситуацию усугубило усиление этнодемографического и политического давления на лезгин в Азербайджане. Действовавшие в Азербайджане лезгинские организации – Лезгинская демократическая партия и общество "Самур", – выступили с протестами против расселения в районах компактного проживания кубинских (североазербайджанских) лезгин азербайджанских беженцев из Нагорного Карабаха и турок-месхетинцев, а также против мобилизации лезгинских призывников в действующую армию Азербайджана.

В сентябре 1992 года IV съезд ЛНД (Второй общенациональный лезгинский съезд) в Махачкале принял Декларацию о защите суверенитета лезгинского народа, в котором поставил задачи создания властных структур Лезгистана и формирования национальных сил самообороны. Радикалы, представляющие в основном лезгинские организации Азербайджана, выдвинули требование об отделении лезгинских районов Азербайджана и создании Республики Лезгистан в составе России, однако умеренное крыло ЛНД выступило против обострения территориальных противоречий. Председателем ЛНД был избран представитель "умеренных" отставной генерал Мухиддин Кахриманов, что являлось следствием более активного участия в махачкалинском съезде дагестанских лезгин.

Лезгинские организации Дагестана требуют сохранить "прозрачность" российско-азербайджанской границы, обеспечить условия для свободного общения дагестанских и азербайджанских лезгин, создать лезгинские национальные автономии (районы, округа) в составе Дагестана и Азербайджана, а также побуждают власти Российской Федерации и Дагестана оказывать давление на Баку с целью защиты прав лезгинского населения Азербайджана. Лезгинский национальный совет и движение "Садвал" фактически поддерживают идею федерализации Дагестана

Вместе с тем, в лезгинском национальном движении существуют экстремистские группы, выступающие за насильственное отторжение лезгинских районов от Азербайджана. Репрессии азербайджанских властей против активистов лезгинского национального движения с весны 1993 года привели к обострению ситуации в лезгинских районах на Севере Азербайджана и резкой радикализации лезгинских организаций. Азербайджанские власти небеспочвенно обвинили лидеров Лезгинской демократической партии и общества "Самур" в том, что они установили контакты с армянскими спецслужбами, которые вооружают и обучают лезгинских боевиков (в частности, по данным региональной прессы, с августа 1992 года самолеты армянских ВВС доставляли партии оружия в южные районы Дагестана). В 1995 году группа активистов лезгинского движения была осуждена по обвинению в организации взрыва в бакинском метро.

Сепаратистские тенденции лезгинского национального движения имеют исключительно антиазербайджанскую направленность. Лезгинские идеологи, обосновывая право лезгин на создание национальной государственности в форме российской автономии, указывают, что в свое время (1806-1813 годы) лезгины вошли в состав Российского государства, а не в состав Азербайджана, поэтому любые договоры и соглашения, направленные на раздел территории Лезгистана, не имеют юридической силы.

4.5. Аварское национальное движение

Первые аварские национальные организации возникли в 1990-1991 годах. В декабре 1990 года состоялась Первая конференция представителей аварских районов Дагестана, учредившая Аварское народное общество "Джамаат" ("Общество") и провозгласившая основными целями аварцев возрождение народных традиций и борьбу за полный суверенитет Дагестана. В начале 1991 года радикальная часть аварской молодежи, недовольная умеренной программой "Джамаата", создала на митинге в Хасав-Юрте Народное движение имени имама Шамиля, вскоре переименованное в Народный Фронт имени Шамиля (НФШ). Хотя НФШ создавался как многонациональная организация, основными задачами которой является защита прав человека и борьба с преступностью, однако фактически Народный Фронт стал одной из ведущих организаций аварского национального движения.

12 октября 1991 года в Махачкале состоялся Первый съезд аварского народа, который выступил с призывом к единству и возрождения Дагестана. Съезд избрал представительный орган аварского народа – Аварский национальный совет (АНС) во главе с Суракатом Асиятиловым.

Главной задачей аварских национальных организаций в 1991-1992 годах стала борьба за сохранение и закрепление за аварцами земель на равнине, занятых переселенцами из горных районов. В сентябре 1991 года НФШ, общество "Джамаат", а также Исламская партия Возрождения выступили с требованием отмены российского закона "О реабилитации репрессированных народов" и постановления III съезда народных депутатов Дагестана о восстановлении Ауховского района, а в октябре 1991 года лидер НФШ Гаджи Махачев в ультимативной форме потребовал прекращения акции Кумыкского народного движения "Тенглик" в Хасав-Юрте. В декабре 1991 года на сессии Верховного Совета Дагестан Гаджи Махачев заявил о необходимости административно-правового закрепления части равнинных земель за аварцами и создания аварского района на Кумыкской равнине.

Агрессивное поведение активистов аварских организаций (в первую очередь НФШ) и их попытки оказывать давление на организации других народов привели к острым конфликтам между сторонниками аварского национального движения, с одной стороны, и сторонниками национальных движений кумыков и чеченцев-аккинцев – с другой.

К концу 1991 года НФШ сформировал отряды аварских боевиков, которые должны были участвовать в "защите территориальных интересов" аварского населения. В мае 1992 года несколько активистов фронта в Кизилюрте были арестованы за незаконное хранение огнестрельного оружия. В ответ боевики НФШ захватили в Махачкале в качестве заложников заместителя министра внутренних дел и заместителя министра безопасности Дагестана, которые были обменены на арестованных. 20 мая в Махачкале и Кизилюрте было введено чрезвычайное положение и запрещена деятельность политических партий, а дагестанские власти угрожали запретить НФШ.

В июне 1992 года Второй (внеочередной) съезд аварского народа выступил за стабилизацию межнациональных отношений и за примирение с национальными движениями других народов. Однако председателем сформированного съездом Исполкома Аварского народного движения был избран лидер аварских радикалов – глава НФШ Гаджи Махачев. Съезд принял Устав и Программу АНД, учредил Фонд возрождения аварского

народа и еженедельную газету "Цолъи" ("Единство").

Основными лозунгами аварского национального движения являются сохранение единства и целостности Дагестана и укрепление его суверенитета. Радикальное крыло выступает за отделение Дагестана от России и создание независимого государства по примеру Чечни (при этом предполагается, что ведущим народом в независимом Дагестане останутся аварцы). Еще в 1992 году руководство НФШ установило контакты с чеченскими лидерами. Аварские радикалы регулярно участвуют в акциях сепаратистских движений Северного Кавказа ("Кавказский дом", "Кавказская конфедерация" и др.), а также играют активную роль в деятельности Конфедерации народов Кавказа, выступающей за отделение Северного Кавказа от России и создание северокавказского конфедеративного государства.

В аварском национальном движении с начала 90-х годов сохраняются сильные экстремистские тенденции: при НФШ действуют группы боевиков, созданы вооруженные формирования, которые в конфликтных ситуациях угрожают применением силы и легко идут на конфронтацию с властями и с другими национальными движениями.

С середины 90-х годов действует Союз аварских джамаатов, который возглавляет олимпийский чемпион по вольной борьбе Загалов Абдулбеков.

4.6. Лакское национальное движение

Лакские национальные организации возникли в 1990-1991 годах, когда перед лакцами встала проблема переселения из Новолакского района, на который претендуют чеченцы-аккинцы. В отличие от аварцев, лакцы согласились с решением III съезда народных депутатов Дагестана в июле 1991 года о восстановлении Ауховского района и начали подготовку к переселению на Кумыкскую равнину, однако массовые протесты кумыкского национального движения против массового расселения горцев на исторических землях Кумыкии сорвали план переселения. Лакцы оказались в чрезвычайно сложном положении: с одной стороны, аккинцы требовали скорейшего восстановления Ауховского района, что предусматривало переселение лакцев, с другой стороны, кумыки блокировали создание лакских поселений на равнинных землях.

Лакский культурный центр "Цубарз" ("Новолуние") и созданное в 1991/1992 году Лакское народное движение "Гази-Кумух" ("Кази-Кумух" – исторический центр этнической территории лакцев) избрали путь переговоров с чеченскими и кумыкскими национальными организациями. В апреле 1992 года лакские организации заключили соглашение с Комитетом защиты прав депортированных кумыкских сел о решении всех спорных вопросов путем переговоров и о компромиссе в вопросе переселения лакцев Новолакского района. В сентябре 1992 года путем переговоров был урегулирован острый конфликт между лакцами и чеченцами-аккинцами в Хасав-Юртовском районе.

Лакские организации "Цубарз" и "Гази-Кумух" поддерживают идею укрепления суверенитета Дагестана и выступают против федерализации государственного устройства республики, защищая таким образом интересы лакских переселенцев, которые в случае создания аккинской и кумыкской национальных автономий могли подвергнуться давлению со стороны местных властей. Представители радикального крыла лакского национального движения, выступающие за отделение Дагестана от России, играют активную роль в руководстве Конфедерации народов Кавказа и поддерживают идею создания независимого конфедеративного государства на Северном Кавказе. Лакские радикалы поддерживают тесные связи с лидерами национал-радикальных кругов Чеченской Республики Ичкерия Зелимханом Яндарбиевым, Мовлади Удуговым и др. и регулярно участвуют в акциях общекавказских сепаратистских движений ("Кавказская конфедерация", Конгресс народов Ичкерии и Дагестана, "Исламская нация" и т.д.).

С середины 90-х годов в лакском национальном движении усилились радикальные и экстремистские настроения, что могло быть вызвано давлением на национальные

организации со стороны властей, а также кризисным состоянием самого национального движения. В мае 1998 года вооруженные боевики Лакского народного движения под руководством Магомеда Хачилаева захватили на несколько часов Дом правительства в Махачкале. Конфликт был урегулирован при активном посредничестве министра внутренних дел России Сергея Степашина и председателя Союза мусульман России, депутата Государственной думы РФ Надиршаха Хачилаева (брата лидера Лакского народного движения). Арест Магомеда Хачилаева и лишение Надиршаха Хачилаева депутатской неприкосновенности в сентябре 1998 года привели к обострению конфликта между лакским национальным движением и руководством Дагестана.

4.7. Национальные движения других народов Дагестана

В начале 90-х годов национальные организации и движения возникли практически у всех дагестанских народов: Даргинское демократическое движение "Цадеш" ("Единство"), даргинское общество "Маслихат" ("Мир"), общественно-политическое движение "Табасаран", Рутульское движение "Намус", агульское объединение "Чайлах" ("Долина"), Агульское народное движение, дербентское общество азербайджанцев "Азери" и др. В условиях многонациональной республики, сложного переплетения интересов этнических групп и обострения межнациональных отношений основными задачами национальных организаций стали защита этнополитических интересов тех народов, которые они представляют.

В первую очередь национальные организации занимаются социально-экономическими проблемами горных районов, требуя от республиканского руководства обратить внимание на бедственное положение основной массы населения горной зоны и принять действенные меры для развития экономики и социальной сферы. Активисты национальных движений жалуются на ущемление прав малочисленных народов, на их недостаточное представительство в республиканских и местных органах власти.

Важной сферой деятельности национальных организаций является поддержка процесса возрождения национальной культуры и традиций. При активном участии представителей этих организаций в 1990-1992 годах были созданы алфавиты ряда дагестанских народов, стали издаваться газеты на языках этих народов (например, агульская газета "Ахсар" ("Рассвет") в г. Каспийске).

Большинство национальных организаций малочисленных народов Дагестана выступают за единство и целостность республики. Сепаратистские и экстремистские идеи в этих организациях заметного влияния не имеют.

4.8. Межнациональные конфликты

Развитие национальных движений Дагестана постоянно сопровождалось периодическими обострениями межнациональных противоречий и вспышками межнациональных конфликтов, временами весьма острыми.

Наиболее "горячим" периодом стали 1991-1992 годы, когда острую форму приобрели сразу несколько конфликтов между наиболее крупными этническими группами Дагестана: чечено-лакский, чечено-аварский, лако-кумыкский, кумыко-аварский, кумыко-даргинский, а также конфликт между казаками и горскими переселенцами.

4.8.1. Чечено-лако-кумыкский узел конфликтов

Напряженность в отношениях между чеченцами, с одной стороны, и лакцами и аварцами – с другой, усилилась с 1989 года, когда чеченцы-аккинцы потребовали восстановления Ауховского района, с 1944 года заселенного лакцами и аварцами. После установления хасавюртовским обществом "Мемориал" памятника жертвам депортации 1944 года в селе Новолакское собрался многочисленный митинг лакцев и аварцев, участники

которого признали установления памятника "очагом напряженности и столкновений" и потребовали выселения чеченцев-аккинцев в Шелковской район Чечено-Ингушетии.

В апреле 1991 года, когда активизировались выступления аккинцев, требовавших реализации закона "О реабилитации репрессированных народов" и восстановления Ауховского района, в Новолакском и Хасавюртовском районах резко обострились чечено-лакские отношения. Представителям чеченской и лакской общественности в результате переговоров удалось прийти к соглашению: чеченцы согласились подождать, лакцы решили покинуть Новолакский район и переселиться в Кизилюртовский район, где лакские хозяйства горной зоны имели более 8,5 тыс. гектаров кутанных земель. III съезд народных депутатов Дагестана законодательно утвердил этот план: в июле 1991 года депутаты приняли решение о восстановлении Ауховского района и о воссоздании Новолакского района на части территории Кизилюртовского района. В ноябре 1991 года Кизилюртовский райсовет с санкции дагестанского руководства закрепил за создаваемым Новолакским районом около 1 тыс. гектаров земли, а в январе 1992 года правительство России установило ежегодные отчисления Дагестану в 1992-1996 годах в целях финансирования обустройства переселенцев из Новолакского района в местах нового поселения.

Однако план переселения лакцев на Кумыкскую равнину вызвал резкие протесты кумыкской общественности. Еще в 1990 году Кумыкское народное движение "Тенглик" потребовало восстановления Кумторкалинского района, упраздненного в 1944 году и переданного под кутаны горным хозяйствам Лакского района. Территория, выделенная для переселения лакцев, включала как раз эти прикутанные участки. Весной 1992 года был образован Комитет защиты прав населения депортированных кумыкских сел Тарки, Кяхулая и Альбурикета, который для того, чтобы помешать переселению лакцев, 16 апреля установил на спорных землях палаточный городок. Комитет в ультимативной форме потребовал прекращения всех работ, связанных с переселением лакцев, и блокировал стройплощадки строящихся для лакцев домов, не допуская строителей к работе. 6 июля 1992 года кумыкский Милли Маджлис поддержал требования комитета и предложил Верховному Совету Дагестана выделить лакцам земли в горной зоне.

Из-за противодействия кумыкских активистов процесс переселения лакцев и восстановления Ауховского района был приостановлен, что уже весной 1992 года привело к обострению чечено-лакских отношений. В апреле чеченцы установили указатель "Ауховский район", после чего местный райсовет приостановил выделением чеченцам земельных участков. Воспользовавшись примером кумыков, чеченцы разбили на спорных землях палатки. Диалог между аккинскими и лакскими движениями фактически прервался.

Зато в апреле 1992 года начались переговоры между кумыкскими и лакскими национальными организациями. 7 мая кумыкский лагерь на Сулакской дороге был расформирован. В ходе второго тура переговоров 12-29 мая удалось снизить уровень напряженности в отношениях между лакцами и кумыками и договориться о решении всех спорных вопросов исключительно мирными способами, однако стороны так не смогли разрешить основную проблему. Хотя переселение лакцев в Кизилюртовский район продолжалось, восстановление Ауховского района было практически сорвано.

В сентябре 1992 года обострение чечено-лакских отношений привело к межнациональному конфликту – драка между группами лакцев и аккинцев в поселке недалеко от Махачкалы 3 сентября вылилась в крупные столкновения с применением огнестрельного оружия. В район конфликта были направлены ОМОН и спецназ, а в ночь на 6 сентября в Хасав-Юртовском районе была введена бронепехотная часть российских войск. Прибытие российских войск способствовало объединению противоборствующих национальных движений: аккинские, лакские, аварские и кумыкские организации на митинге в Хасав-Юрте потребовали вывода войск с территории Дагестана и разрешения межнациональных конфликтов путем переговоров.

4.8.2. Чечено-аварский конфликт

Обострение отношений между аварцами и чеченцами-аккинцами произошло в 1989-1990 годах, когда аккинские организации выдвинули требование о восстановлении Ауховского района. В отличие от лакцев, которые согласились переселиться на новые земли, аварцы категорически отказались обсуждать вопрос о возвращении двух аккинских сел – Акташ-Ауха (с 1944 года – Сталин-аул, с 1962 года – Ленин-аул) и Юрт-Ауха (с 1944 года – Калинин-аул), – которые в 1944 году были переданы Казбековскому району и заселены аварцами.

В начале сентября 1991 года, когда по решению III съезда народных депутатов Дагестана началась подготовка к восстановлению Ауховского района, местные власти села Ленин-аул приступили к раздаче аварцам земельных участков под индивидуальное строительство. Чеченцы восприняли действия сельского совета как провокацию, направленную на срыв восстановления Ауха. В Ленин-ауле собрался многочисленный митинг аккинцев, переросший в бессрочную забастовку. Участники акции требовали остановить выделение земли до разрешения территориальных вопросов и передать власть на территории Ауховского района Оргкомитету по его восстановлению. В ответ аварские национальные организации (Народный Фронт имени Шамиля и др.) объявили мобилизацию аварских боевиков.

11 сентября власти Дагестана ввели чрезвычайное положение в Казбековском районе, однако это решение лишь подлило масло в огонь. На пустующих землях, которые предполагалось раздать аварцам, возник палаточный городок аккинцев. 17 сентября члены аварских организаций НФШ, "Джамаат" и Исламской партии Возрождения потребовали отмены закона "О реабилитации репрессированных народов" и постановления III съезда народных депутатов Дагестана о восстановлении Ауховского района. К середине сентября возникла угроза вооруженных столкновений между аккинскими и аварскими боевиками.

Только вмешательство и.о. председателя Верховного Совета РСФСР Руслана Хасбулатова (чеченца) и председателя Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР Рамазана Абдулатипова (аварца) предотвратило столкновения. 24 сентября при посредничестве Р. Хасбулатова состоялась согласительная встреча между представителями аккинцев и аварцев, которые пришли к соглашению "решить вопрос возвращения чеченцев-аккинцев в пустующие дома и решить вопросы прописки граждан, имеющих на это права", а также договорились согласовывать вопросы раздела земельных участков и "ускорить рассмотрение вопроса по передаче пустующих участков, на которых ранее были дома чеченцев-аккинцев". Ситуация в Казбековском районе быстро стабилизировалась и уже через три дня после подписания аккинско-аварского протокола чрезвычайное положение было отменено.

Вместе с тем, проблема возвращения чеченцев в Казбековский район практически не была решена. Несмотря на обещание аварской стороны, власти Казбековского района фактически блокировали соглашение о возвращении аккинцев в пустующие дома и о передаче им пустующих земельных участков.

4.8. Межнациональные конфликты (2)

4.8.3. Кумыко-аварский конфликт

В начале 1992 года в районе Хасав-Юрта обострились отношения между кумыками и аварцами. Кумыки были недовольны увеличением числа аварских переселенцев из горных районов и ростом их политической активности, аварцев не устраивало то, что кумыки, составлявшие 25-26% населения Хасавюртовского района, занимают 46-47% руководящих постов в местных органах власти.

Поводом для начала выступлений стало сообщение об утверждении на пост министра внутренних дел Дагестана М. Абдуразакова, которого многие дагестанские "неформалы"

обвиняли в непрофессионализме (М. Абдуразаков являлся бывшим первым секретарем Дагестанского обкома ВЛКСМ) и попустительстве преступникам (назначение М. Абдуразакова главой МВД совпало с резким ростом преступности, а раскрываемость тяжелых преступлений упала при нем почти до нуля).

22 октября 1991 года в знак протеста против назначения министром внутренних дел М. Абдуразакова тысячи активистов Кумыкского народного движения "Тенглик" блокировали железную дорогу и трассу Ростов – Баку в районе Хасав-Юрта; на предприятиях Хасав-Юрта, Буйнакса, Кизилюрта начались забастовки солидарности. Участники акции создали палаточный лагерь и потребовали от руководства Дагестана отправить в отставку всех руководителей правоохранительных органов республики и в первую очередь М. Абдуразакова; сформировать Правительство народного доверия с участием демократических и национальных движений; назначить досрочные выборы в Верховный Совет Дагестана.

На следующий же день после начала акции "Тенгликюрт" по призыву Народного Фронта имени Шамиля несколько тысяч аварцев блокировали центральную площадь Махачкалы и потребовали от республиканского руководства "навести порядок", угрожая в противном случае силой расправиться с участниками блокады дороги. Столь резкую реакцию НФШ на выступление кумыков, которое никак не затрагивало интересы аварской общины, можно объяснить, во-первых, стремлением аварских радикалов продемонстрировать кумыкскому меньшинству, "кто является хозяином в Дагестане", во-вторых, желанием воспользоваться лозунгом поддержки соотечественника (М. Абдуразаков – аварец по национальности) для повышения авторитета НФШ и мобилизации масс под его знаменами.

В тот же день несколько сот активистов НФШ, вооруженных автоматами и дубинками, на грузовиках и автомобилях направились к кумыкскому палаточному городку. Из лагеря навстречу им двинулись участники акции. Столкновение удалось предотвратить сотрудникам местной милиции, которые встали между аварской и кумыкской группами.

Угроза со стороны аварских радикалов вызвала ответную реакцию со стороны кумыкского населения: к 1 ноября "Тенгликюрт" вырос до 30 тысяч человек, а к концу ноября в акции КНД участвовало до 200 тысяч человек. 21 ноября женщины из кумыкских районов в знак солидарности с пикетчиками объявили голодовку. Акцию кумыкского движения поддержали национальные организации чеченцев-аккинцев, даргинцев, азербайджанцев, а также Социал-демократическая партия Дагестана, Исламская демократическая партия Дагестана и дагестанское отделение Исламской партии Возрождения.

4.8.4. Конфликтная ситуация на Севере Дагестана

Причиной возникновения конфликта на Севере Дагестана стала напряженность в отношениях между русско-казачьим населением и переселенцами из горных районов в Кизлярском районе Дагестана, возникшая еще в 80-х годов. Инициаторами обострения отношений стали кизлярская казачья организация и местные районные и городские власти.

Кизлярский отдел (с августа 1993 года – округ) Терского казачьего войска был воссоздан в октябре 1990 года; в его состав вошли не только казаки, но и русские "иностранцы" и даже отдельные представители неславянского населения Кизлярского и Тарумовского районов. Основной целью отдела было провозглашено "восстановление и сохранение казачества как народа, имеющего равные права на самовыражение наряду с другими народами". Казаки требовали от республиканских властей остановить миграционную и экономическую экспансию дагестанских горцев (аварцев, даргинцев, лакцев) на Севере и принять меры к обеспечению равноправия и безопасности русскоязычного населения. В 1991-1992 годах местные власти Кизлярского и Тарумовского районов приняли решения об ограничении прописки "граждан нерусской национальности" и

запрете на оформление купли-продажи домовладений и выделение земельных участков переселенцам из других районов Дагестана.

В феврале 1993 года руководство Кизлярского округа выступило с обращением к Верховному Совету Дагестана, в котором потребовало возвращения казачьих земель, введения казачьего самоуправления (в форме атаманского правления), прекращения миграции горцев в "казачьи" районы. Руководство Дагестана никак не отреагировало на обращение. 19 июня 1993 года Кизлярский отдел обратился с Открытым письмом к руководителям Российской Федерации (президенту Б. Ельцину, премьер-министру В. Черномырдину, председателю Верховного Совета Р. Хасбулатову и главу Госкомнаца С. Шахраю) с просьбой рассмотреть вопрос о придании Северному Дагестану статуса самостоятельного округа.

23 июня 1993 года сессия Кизлярского городского совета поддержала требования казаков о придании северному региону Дагестана "полномочий особой социально-экономической зоны с учетом реабилитации казачества и возрождения его традиционных методов хозяйствования", а также потребовала усиления прав местных органов власти в решении кадровых вопросов и выделения из республиканского бюджета средств для создания фонда "Стабилизация", направленного на приостановление миграции русскоязычного населения.

24 июня несколько десятков боевиков аварского Народного Фронта имени Шамиля и лакского движения "Гази-Кумух", прибывших из Махачкалы, ворвались в здание кизлярского горсовета и захватили в качестве заложников двух работников райвоенкомата и инспектора городской милиции. Участники нападения потребовали освободить двух местных жителей, задержанных городской милицией, а также вывести из города подразделения спецназа МВД России.

Вслед за этим на предприятиях и организациях Кизляра, где работают в основном представители русскоязычного населения, были организованы митинги, участники которых потребовали оставить российский спецназ в городе до полной стабилизации обстановки. Лидеры казачьей общины потребовали создания в Кизляре "казачьей муниципальной полиции", а в случае бездействия республиканских властей угрожали поставить вопрос о выходе Кизлярского и Тарумовского районов из состава Дагестана и о присоединении их к Ставропольскому краю. Одновременно среди казачьего и русскоязычного населения названных районов начался сбор подписей под обращением о присоединении к Ставрополью.

В начале июля из Кизляра был выведен спецназ МВД РФ и введено подразделение республиканского ОМОНа. В ответ местное славянское движение "Россия" и казачьи активисты созвали сход граждан, который потребовал возвращения спецназа и призвал граждан "спланиваться для совместного отпора преступникам". Организованный движением "Россия" "круглый стол" утвердил обращение к президенту РФ Б. Ельцину, в котором описывалось положение русскоязычного населения в Дагестане и содержалась просьба о присоединении северных районов республики к Ставропольскому краю.

Национальные движения и организации дагестанских народов, объединившиеся к тому времени в Конгресс народов Дагестана, осудили требование об отторжении северных районов от республики как "провокационное" и выразили протест российским властям по поводу вооружения казачества и создания административных казачьих территорий.

5. Политический экстремизм

5.1. Проблема политического терроризма

Политический терроризм стал фактором общественно-политической жизни

Дагестана с 1989-1990 годов. Объектами террора являются руководители правительства, министерств и ведомств, лидеры политических организаций и национальных движений, видные общественно-политические и религиозные деятели республики. В отличие от традиционного "гласного" политического терроризма, когда организаторы терактов объявляют о своей ответственности и в связи с этим выдвигают определенные требования, в Дагестане получил распространение "анонимный" терроризм, субъекты которого предпочитают не идентифицировать себя и не выдвигают никаких требований.

В 1990-1993 годах зафиксирован рост числа террористических актов: за 1989-1991 годы было совершено более 40 политических покушений, в 1992 году – около 40 покушений и нападений, в 1993 году – от 50 до 60 покушений и нападений.

Представление о размахе и объектах террора может дать краткая хроника наиболее громких терактов 1991-1993 годов:

1 февраля 1991 года: нападение на председателя постоянной комиссии по законодательству, законности и правопорядку Верховного Совета Дагестана Г. Гаджиева, который получил тяжелые ножевые ранения.

30 мая 1991 года: взрыв в пассажирском поезде Ростов – Баку на территории Хасавюртовского района, в результате которого погибло 13 человек, 8 ранены.

10 июня 1991 года: покушение на министра торговли Дагестана Б. Гаджиева, который взрывом гранаты был ранен в обе ноги.

18 июня 1991 года: обстреляна из автоматов машина председателя Совмина Дагестана А. Мирзабекова. Практически одновременно были взорваны машина заместителя председателя Госплана, дача бывшего начальника Хасавюртовской милиции и подвал дома управляющего трестом "Промжилстрой".

Июль 1991 года: председатель Союза демократических сил Дагестана В. Майланов избит неизвестными.

17 июля 1991 года: на трассе обстреляна машина лидера аварского Народного фронта имени Шамиля Г. Махачева.

26 ноября 1991 года: во двор дома Г. Махачева подброшена бомба.

17 января 1992 года: в квартиру премьер-министра Дагестана А. Мирзабекова подброшена боевая граната.

13 февраля 1992 года: убит сопредседатель движения "Демократический Дагестан", депутат Верховного Совета республики М. Сулейманов.

19 февраля 1992 года: взорвана бомба под дверьми квартиры министра сельского хозяйства Дагестана А. Магомедова.

3 апреля 1992 года: машина заместителя председателя Совета министров Дагестана С. Амирова обстреляна из автоматов; С. Амиров получил тяжелые ранения позвоночника.

8 августа 1992 года: лидер Народного фронта имени Шамиля Г. Махачев тяжело ранен в область живота.

Декабрь 1992 – январь 1993 года: три попытки покушения на премьер-министра Дагестана А. Мирзабекова (во время одной ранена жена А. Мирзабекова).

Февраль 1993 года: в гостинице "Москва" убит народный депутат Дагестана Т. Тотурбиев.

6 декабря 1993 года: убит бывший министр торговли Дагестана, активист кумыкского движения "Тенглик" Б. Гаджиев и два его спутника.

10 декабря 1993 года: в штаб-квартиру кандидата в депутаты Государственной Думы РФ М. Толбоева брошена граната.

17 декабря 1993 года: убит президент АО "Арсин" А. Байрамов, баллотировавшийся в депутаты Совета Федерации РФ.

Таким образом, возникновение и рост терроризма в Дагестана, вопреки утверждениям российской и дагестанской прессы, никак не связан с "чеченской войной" и послевоенным ростом преступности в Чечне. Дагестанский терроризм возник еще в 1989-

1990 года, когда партийные власти тогдашней Чечено-Ингушетии не без оснований называли республику "островом стабильности" на Кавказе, а будущие чеченские экстремисты и террористы создавали первые общественно-политические и национально-религиозные кружки и декларировали приверженность идеалам "перестройки". Резкий рост числа покушений и нападений на государственных и политических деятелей в 1991-1993 годах также никак не может быть связан с событиями в Чечне.

В 1995-1996 годах в приграничных районах Дагестана зафиксированы нападения чеченских формирований и теракты, непосредственно связанные с войной в Чечне (наиболее известным терактом является нападение группы Салмана Радуева на г. Буденновск и захват заложников в селении Первомайском в январе 1996 года).

Вместе с тем, большинство актов политического террора в Дагестане в 1995-1996 годах не имели отношения к событиям в Чечне и являлись следствием внутриреспубликанских противоречий:

10 июля 1995 года: убит глава администрации Магарамкентского района, депутат Народного собрания Дагестана С. Гаджиев.

2 августа 1995 года: убит глава администрации Тарумовского района, депутат Народного собрания И. Иванов.

Июнь 1996 года: убит глава администрации селения Дуранги А. Атаев. В том же месяце было обнаружено мощное взрывное устройство, заложенное близ дома начальника таможенного управления Дагестана З. Амирова.

13 августа 1996 года: покушение на вице-преьера Дагестана С. Амирова.

14 августа 1996 года: обстреляна из гранатомета квартира премьер-министра Дагестана А. Мирзабекова.

20 августа 1996 года: убит министр финансов Дагестана, бывший депутат Государственной думы РФ Г. Гамидов и его три спутника.

Ноябрь 1996 года: взрыв жилого дома в г. Каспийске.

28 мая 1997 года: третье покушение на вице-преьера Дагестана С. Амирова, в результате которого погибли четыре человека (сам С. Амиров не пострадал).

27 августа 1997 года: убит вместе с семьей начальник Госнефтеинспекции Дагестана Р. Сулейманов.

Наконец, самым громким преступлением последнего времени стало убийство муфтия – главы мусульман Дагестана Саида-Мухаммеда-Хаджи Абубакарова, машина которого была взорвана 21 августа 1998 года в Махачкале близ Центральной мечети. В первую очередь подозрения пали на ваххабитских боевиков, поскольку Саид-Мухаммед-Хаджи был одним из наиболее решительных противников распространения ваххабизма в Дагестане и активно требовал запрета ваххабитских организаций. Однако многие местные обозреватели выразили сомнения в достоверности этой версии. Вряд ли ваххабиты были заинтересованы в убийстве почитаемого и имевшего многочисленных сторонников муфтия.

Весьма характерно, что за 1990-1998 годы практически ни один случай политического терроризма в Дагестане не был расследован до конца: если непосредственных исполнителей терактов в нескольких случаях (из более чем сотни!) удалось задержать, то организаторы покушений остались неизвестны.

5.2. Сепаратистские тенденции

Идею о выходе Дагестана из состава Российской Федерации поддерживают представители радикальных течений аварского и лакского национальных движений, ряд общедагестанских радикальных партий (Партия возрождения и независимости Дагестана, Исламская демократическая партия Дагестана), а также мусульманские религиозные экстремисты – ваххабиты.

Первыми лозунг независимости Дагестана выдвинули представители руководства

Социал-демократической партии Дагестана (СДПД), возникшей в июне 1990 года на основе политклуба "Перестройка". К октябрю 1990 года в СДПД выявились глубокие разногласия по вопросу об отношении к суверенитету: часть членов правления партии во главе с председателем СДПД Эдуардом Уразаевым выступили против "суверенизации" Дагестана, считая необходимым поддерживать демократическое руководство России и опираться на российское демократическое движение в борьбе против местной номенклатуры; другие лидеры дагестанских социал-демократов (редактор газеты "Маджлис" Аркадий Ганиев, сопредседатель СДПД Деньга Халидов, Али Алиев и др.) отстаивали необходимость Декларации о государственном суверенитете Дагестана и повышения статуса автономной республики до уровня субъекта Союза ССР (союзной республики).

В конце 1990 года в СДПД возникла фракция "Свободный Дагестан", представители которой вместе с лидерами аварского общества "Джамаат" предложили проект Декларации о государственном строительстве и основах народовластия Дагестана, предусматривавший провозглашение суверенной Республики Дагестан "в составе нового Союза суверенных государств". "Суверенитет РД – естественное и необходимое условие существования государственности Дагестана...", – заявили авторы проекта.

В феврале 1991 года на II съезде СДПД победу одержали лидеры фракции "Свободный Дагестан": съезд признал борьбу за суверенитет Дагестана одной из главных целей партии и избрал новым председателем СДПД Аркадия Ганиева.

В начале 1991 года в поддержку идеи суверенитета Дагестана выступили также Исламская демократическая партия Дагестана, созданная в октябре 1990 года, дагестанское отделение Исламской партии Возрождения, возникшее в июле 1990 года, Народный Фронт имени Шамиля, аварское движение "Джамаат", представители руководства лакского и даргинского национальных движений. В мае 1991 года, накануне III съезда народных депутатов Дагестана, активисты этих организаций организовали многочисленные митинги в Махачкале, участники которых выступили за единство и суверенитет республики.

1-2 ноября 1991 года III съезд горских народов Кавказа в Сухуми, в котором принимали участие представители аварских, даргинских, лакских и чечено-аккинских организаций, принял Декларацию о Конфедеративном Союзе горских народов Кавказа и сформировал Конфедерацию горских народов Кавказа (КГНК, позже – Конфедерация народов Кавказа, КНК). В руководство КГНК/КНК, главной целью которой является выход Северного Кавказа из России и создание независимого северокавказского конфедеративного государства, вошли видные представители дагестанских национальных движений: так, лидер Народного Фронта имени Шамиля Гаджи Махачев и член Исполкома съезда чеченцев Ауха Ибрагим Рашидов стали вице-президентами Конфедерации; сопредседатель Лакского народного движения Али Алиев – вице-президентом КГНК, затем – председателем Парламента КНК; член Координационного совета аварского общества "Джамаат" Деньга Халидов – заместителем председателя Парламента Конфедерации, руководитель дагестанского отделения КГНК/КНК.

В июне 1992 года представители радикального крыла СДПД учредили Партию независимости и возрождения Дагестана (ПНВД), которую возглавили бывшие лидеры фракции "Свободный Дагестан" Аркадий Ганиев, Деньга Халидов, Али Алиев, Магомед Гусейнов, Сулейман Уладиев, Эльдар Эльдаров и др. Главной программной целью ПНВД являются "осуществление государственной независимости Дагестана", фактически партия выступает за выход Дагестана из Российской Федерации и поддерживает идею создания независимого северокавказского конфедеративного государства.

Приложение 1. Полинациональные партии и движения

Исламская демократическая партия Дагестана

Исламская демократическая партия Дагестана (ИДПД) была создана в октябре 1990 г. и приобрела широкую известность в январе-феврале 1991 г., когда лидеры партии организовали в Махачкале многочисленные митинги в поддержку Саддама Хусейна и против войны в Персидском заливе.

Председатель ИДПД – врач-хирург Абдурашид Саидов. В 1990-1992 гг. сопредседателем ИДПД являлся ректор Исламского университета Дагестана Сайид-Ахмад Дарбишгаджиев, который в 1992 г. был избран муфтием (главой) "аварского" Совета алимов Дагестана (выборы не были признаны представителями духовенства других дагестанских народов).

ИДПД выступает за создание в Дагестане исламской республики, введение законов шариата и шариатского судопроизводства, реструктуризацию республиканской экономики на основах "шариатской экономики". ИДПД поддерживает процесс укрепления суверенитета Дагестана и часто блокируется с аварскими радикальными организациями.

Кавказско-Черноморское сообщество Ассамблеи тюркских народов

Кавказско-Черноморское сообщество Ассамблеи тюркских народов (КЧС) возникло в Махачкале в феврале 1992 г. Сообщество создано в рамках Ассамблеи тюркских народов (АТН). В состав КЧС вошли национальные движения и организации тюркоязычных народов Кавказа: Азербайджанская партия Возрождение, Национальный совет балкарского народа, Лига возрождения Балкарии, Кумыкское народное движение "Тенглик", Общенациональный Совет Карачая, ногайское движение "Бирлик", а также национальные организации крымских татар, месхетинских турок-месхи и др.

Председатель КЧС – лидер движения "Тенглик" Салав Алиев.

КЧС создано для содействия более эффективной деятельности АТН в Кавказском регионе. Как и АТН, сообщество выступает за самоопределение народов, содействует установлению связей, сотрудничества и взаимной поддержки тюркских народов и пытается координировать деятельность национальных движений этих народов. КЧС поддерживает идею создания Черноморского района экономического сотрудничества во главе с Турцией.

Партия независимости и возрождения Дагестана

Партия независимости и возрождения Дагестана (ПНВД) учреждена 10 июня 1992 г. лидерами радикального крыла Социал-демократической партии Дагестана – фракции "Свободный Дагестан".

Председателем партии является бывший лидер фракции "Свободный Дагестан", редактор газеты "Маджлис", экономист и географ Аркадий Ганиев. В Политсовет ПНВД входят председатель Парламента Конфедерации народов Кавказа (КНК) Али Алиев (бывший сопредседатель Лакского народного движения "Гази-Кумух" и бывший командующий военно-морскими силами Абхазии), член Координационного совета аварского общества "Джамаат" и заместитель председателя Парламента КНК Деньга Халидов, физик Магомед Гусейнов, востоковед Магомед Магомедов, философ и историк Сулеймен Уладиев, экономист Магомед Багомедов и др.

Основными целями ПНВД является отделение Дагестана от России и создание независимого демократического государства. Партия выступает за свободную рыночную экономику, обеспечение гражданских свобод и реальное равноправие народов.

ПНВД поддерживает Конфедерацию народов Кавказа, выступающую за создание независимого северокавказского конфедеративного государства.

ПНВД участвует в деятельности политических союзов и коалиций, оппозиционных

нынешнему руководству Дагестана, – Союза демократических сил Дагестана, Конгресса народов Дагестана и пр.

Приложение 2. Аварские национальные организации

Аварское народное движение

Аварское народное движение (АНД) формально было создано Первым съездом аварского народа в октябре 1991 г., фактически Исполком АНД избран Вторым (внеочередным) съездом аварского народа 13 июня 1992 г.

Председателем Исполкома АНД является лидер **Народного Фронта имени Шамиля (НФШ)**, руководитель концерна "Дагнефть" Гаджи Махачев; ответственный секретарь Исполкома АНД – Магомед Гусейнов.

Уставная цель АНД – сохранение, возрождение и развитие культурно-исторических традиций аварского народа. Фактически АНД поддерживает политический курс НФШ.

АНД выступает за развитие многопартийности и демократии, укрепление гражданских свобод и прав человека, однако признает приоритет прав нации. Являясь оппозиционной нынешнему руководству Дагестана организацией, АНД (вместе с НФШ) поддерживает представителей аварцев в республиканских органах власти. Как и другие аварские национальные организации, АНД выступает за суверенитет, единство и целостность Дагестана, отвергая возможность федерализации государственного устройства республики. Движение предлагает обеспечить гласность в вопросах представительства этнических групп в органах государственной власти, восстановить "традиционные формы демократии" в системе местного самоуправления, законодательно закрепить права джамаатов (общин) на участие в политической жизни и т.д..

Летом 1992 г. Исполком АНД вместе с коммунистами и Интердвижением "Единый Дагестан" выступил против введения частной собственности на землю. АНД считает, что частная собственность должна быть введена с учетом исторических традиций землепользования и норм мусульманского права, с четким разграничением общинной, вакуфной (церковной) и частности собственности на землю.

АНД участвует в деятельности политических союзов и коалиций, оппозиционных нынешнему руководству Дагестана, – Союза демократических сил Дагестана, Конгресса народов Дагестана и пр.

Народный Фронт имени Имама Шамиля

Аварская общественно-политическая организация **Народный Фронт имени Имама Шамиля (НФШ)** была учреждена 5 августа 1990 г. в Хасав-Юрте (первоначальное название – Народное движение имени Имама Шамиля). Создавалась как многонациональная организация, выступавшая в поддержку демократии и реформ и за усиления борьбы преступностью, однако уже к осени 1990 г. фактически стала частью аварского национального движения, его радикальным крылом.

Лидер НФШ – народный депутат Дагестана, руководитель концерна "Дагнефть" Гаджи Махачев (общественный деятель с криминальным прошлым). В июне 1992 г. Г. Махачев возглавил общенациональное **Аварское народное движение**.

НФШ отстаивает политические и социально-экономические права аварского населения Дагестана; особое место в деятельности фронта занимает защита аварских переселенцев в северных и центральных районах республики (на исторических землях казаков, кумыков и чеченцев-аккинцев). В декабре 1991 г. Г. Махачев, выступая на сессии Верховного Совета Дагестана, потребовал создания аварского района на Кумыкской равнине. Агрессивные действия и заявления лидеров НФШ неоднократно приводили к

обострению межнациональных отношений и провоцировали возникновение конфликтов (кумыко-аварского, казачье-аварского и др.).

НФШ располагает отрядами вооруженных боевиков, которые были сформированы в сентябре 1991 г. Весной 1992 г. ряд активистов фронта в Кизилюрте были арестованы за незаконное хранение огнестрельного оружия, что стало причиной выступления сторонников НФШ в Махачкале и захвата ими заложников. В мае 1992 г. министерство юстиции и прокуратура Дагестана потребовали запрета деятельности НФШ, однако Верховный суд республики отверг это требование.

Являясь оппозиционной нынешнему руководству Дагестана организацией, НФШ поддерживает представителей аварцев в республиканских органах власти. Так, в октябре 1991 г. во время выборов первого заместителя Верховного Совета Дагестана фронт вопреки решению Первого съезда аварского народа поддержал бывшего первого секретаря Дагестанского обкома КП РСФСР, инициатора создания Коммунистической партии Дагестана Муху Алиева.

Как и другие аварские национальные организации, НФШ выступает за суверенитет, единство и целостность Дагестана, отвергая возможность федерализации государственного устройства республики. Лидер фронта Г. Махачев является вице-президентом Конфедерации народов Кавказа.

С 1995-1996 гг. НФШ ведет активную античеченскую деятельность, требуя вооружения аварского населения на границах с Чечней и выселения чеченцев из Дагестана. Вооруженные формирования НФШ фактически пользуются поддержкой дагестанской милиции и местных властей.

"Джамаат"

Аварское народное общество "Джамаат"

Аварское народное общество "**Джамаат**" было создано 5 декабря 1990 г. Первой конференцией представителей аварских районов. Основные уставные цели – возрождение народных традиций, культуры, языка аварского народа.

Председатель общества – известный аварский поэт, секретарь Союза писателей Дагестана Адалло Алиев (Адалло Али Мухамед).

"Джамаат" выступает за суверенитет, единство и целостность Дагестана, считает необходимым проведение демократических реформ в республике, резко критикует местное руководство. Представляя более умеренное крыло аварского национального движения, "Джамаат" по многим вопросам блокируется с **Народным Фронтом имени Шамиля и Аварским народным движением**.

Один из лидеров общества Деньга Халидов является руководителем дагестанского отделения Конфедерации народов Кавказа и одним из лидеров **Партии независимости и возрождения Дагестана**. В августе 1997 г. глава "Джамаата" Адалло Али Мухамед стал руководителем дагестанского отделения Конгресса "Исламская нация" (глава конгресса – министр иностранных дел Ичкерии Мовлади Удугов), в мае 1998 г. он был избран заместителем председателя Конгресса народов Ичкерии и Дагестана (главой конгресса является чеченский полевой командир Шамиль Басаев).

Приложение 3. Кумыкские национальные организации

"Тенглик" ("Равноправие")

Кумыкское народное движение "Тенглик"

Кумыкское народное движение "Тенглик" (КНД) было создано весной 1989 г. Первый (учредительный) съезд движения состоялся 19 ноября 1989 г. в селении Эндирей (зарегистрировано 23 октября 1990 г.).

Председатель КНД – ученый-филолог, профессор Салав Алиев.

Уставные цели движения – национально-культурное возрождение кумыкского народа, защита прав кумыкского народа, создание кумыкской национальной автономии в составе Дагестана или в составе Российской Федерации. КНД выступает за федеративное устройство Дагестана, требует создания автономного государства "Кумыкстан" на территории исторического проживания кумыков. Программа "Тенглик" включает также задачи обеспечения реального равноправия, формирования системы национального образования, расширения сферы функционирования национального языка, адатов (народных законов) и обычаев, утверждение коллективного права кумыков на "национальную собственность", а также прекращения "искусственной миграции населения из горных районов на равнинный Дагестан".

9 ноября 1990 г. II съезд КНД принял Декларацию о самоопределении кумыкского народа и провозгласил Кумыкскую демократическую республику как "суверенное национальное государство, образованное в результате свободного осуществления кумыкской нацией своего неотъемлемого права на самоопределение", входящее в состав РСФСР и Союза ССР.

В 1990-1992 гг. КНД организовал ряд массовых акций в Хасавюртовском и Кизилюртовском районах, требуя принять меры к прекращению миграции жителей горных районов на этническую территорию кумыкского народа, отказаться от плана переселения лакцев из Новолакского района на Кумыкскую равнину, а также провести демократические выборы двухпалатного парламента и сформировать правительство народного доверия. В сентябре 1991 г. КНД добился снятия руководителей райсоветов и райисполкомов в ряде "кумыкских" районов Дагестана. Наибольший резонанс вызвало выступление в октябре-ноябре 1991 г., когда сторонники КНД блокировали железную дорогу и автотрассу в районе Хасав-Юрта и организовали палаточный городок ("Тенгликюрт"). В акциях КНД принимало участие до нескольких сот тысяч человек. "Тенглик" является самым массовым национальным движением Дагестана.

В январе 1991 г. на I съезде кумыкского народа, организованном КНД, был избран **Милли Маджлис** как общенациональный представительный орган кумыкского народа.

В 1992 г. КНД представил Концепцию федерализации Дагестана, согласно которой "нации (т.е. народы, имевшие свою государственность на территории Дагестана в прошлом, имеющие территорию компактного проживания и заявившие о своем желании самоопределиваться по итогам референдума) должны получить возможность создать национально-государственное образование – автономию в составе Дагестана и России". Концепцию поддержали национальные движения ногойцев, лезгинов, чеченцев-аккинцев, а также казачьи организации Дагестана.

В марте 1992 г. II съезд кумыкского народа, организованный КНД, утвердил Концепцию кумыкской автономии в составе Дагестана и Российской Федерации и поручил Милли Маджлису провести референдум среди кумыкского населения по вопросу создания кумыкской национальной автономии. В мае 1992 г. министерство юстиции и прокуратура Дагестана потребовали запрета деятельности КНД в связи с антиконституционными решениями кумыкского съезда, однако Верховный суд республики отверг это требование.

КНД активно участвует в деятельности политических союзов и коалиций, оппозиционных нынешнему руководству Дагестана – Союза демократических сил Дагестана, Конгресса народов Дагестана и пр.

В феврале 1992 г. КНД вошло в **Кавказско-Черноморское сообщество Ассамблеи тюркских народов**.

В 1996 г. лидер КНД С. Алиев баллотировался в Государственную Думу РФ по

списку Конгресса русских общин.

Милли Маджлис

Национальный Совет кумыкского народа

Национальный Совет кумыкского народа **Милли Маджлис** был избран I съездом кумыкского народа (III съездом Кумыкского народного движения "**Тенглик**", КНД), состоявшимся 27 января 1991 г. по инициативе КНД. Съезд подтвердил провозглашение Кумыкской Республики в составе РСФСР и сформировал Милли Маджлис как высший общенациональный представительный орган (национальный парламент) в составе 125 человек.

Председателем Милли Маджлиса был избран лидер КНД профессор Салав Алиев.

Съезд поручил Милли Маджлису подготовить создание национальной государственности и приступить к формированию национально-государственных структур в районах компактного проживания кумыков. II съезд кумыкского народа 21 марта 1992 г. утвердил Концепцию кумыкской автономии в составе Дагестана и Российской Федерации, а также поручил Милли Маджлису провести референдум среди кумыкского населения по вопросу создания кумыкской национальной автономии.

Деятельностью Милли Маджлиса фактически руководят лидеры КНД.

Приложение 4. Лакские национальные организации

"Гази-Кумух" ("Кази-Кумух")

Лакское народное движение "Гази-Кумух"

Лакское народное движение "**Гази-Кумух**" было создано в 1991 г. (зарегистрировано 13 февраля 1992 г.) и является ведущей организацией лакского национального движения.

Лидер "**Гази-Кумуха**" – народный депутат Дагестана, председатель республиканского Госкомитета по рыбным ресурсам Магомед Хачилаев (позже стал заместителем министра сельского хозяйства Дагестана).

Уставные цели – защита прав и возрождение национальных ценностей лакского народа. В 1991-1993 гг. движение активно выступало в защиту прав лакских переселенцев Новолакского и Кизилюртовского районов. В результате переговоров "**Гази-Кумуха**" с чеченскими и кумыкскими национальными организациями удалось избежать обострения конфликтов и снять напряженность в отношениях между лакцами, чеченцами-аккинцами и кумыками.

Бывший сопредседатель "**Гази-Кумуха**" Али Алиев с ноября 1991 г. является одним из руководителей **Партии независимости и возрождения Дагестана** и Конфедерации народов Кавказа (вице-президент Конфедерации и член Президентского совета, с лета 1993 г. – председатель Парламента КНК).

В середине 90-х гг. руководство "**Гази-Кумуха**" сформировало лакские отряды самообороны, которые охраняли лакские поселения близ границы с Чечней. В августе 1997 г. лидер "**Гази-Кумуха**" Магомед Хачилаев стал одним из руководителей дагестанского отделения Конгресса "**Исламская нация**" (КИН), который возглавляет министр иностранных дел Ичкерии Мовлади Удугов.

"**Гази-Кумух**" активно участвует в деятельности политических союзов и коалиций, оппозиционных нынешнему руководству Дагестана – Союза демократических сил Дагестана, Конгресса народов Дагестана и др.

В мае 1998 года боевики Лакского народного движения под руководством М. Хачилаева захватили на несколько часов Дом правительства в Махачкале. Конфликт был вскоре урегулирован, но спустя полгода, 9 сентября 1998 г. М. Хачилаев был арестован за участие в майских беспорядках, а его брат, депутат Государственной Думы РФ Надиршах Хачилаев, участвовавший в урегулировании конфликта, вскоре был лишен депутатской неприкосновенности.

Приложение 5. Лезгинские национальные организации

"Садвал" ("Единство")

*Международное объединение
Лезгинское народное движение "Садвал"*

Лезгинское народное движение "Садвал" (ЛНД) было создано в декабре 1989 г., учредительный съезд состоялся 14 июля 1990 г. в поселке Белиджи на Юге Дагестана. Сопредседателями ЛНД стали профессор физики Гаджи Абдурагимов (от Дагестана) и поэт И. Шерифов (от Азербайджана). С 1992 г. ЛНД включило в свое официальное название приставку "Международное объединение".

В сентябре 1992 г. на IV съезде лезгинского народа председателем ЛНД был избран отставной генерал Мухиддин Кахриманов, затем главой движения стал депутат Народного собрания Дагестана Руслан Ашуралиев.

ЛНД выступает за воссоединение этнической территории лезгинского народа, разделенной между Россией (Дагестаном) и Азербайджаном, и создание единого лезгинского государства (Лезгистан) в составе Российской Федерации. В качестве промежуточного этапа требует создания лезгинских автономий (районов, округов) в составе Дагестана и Азербайджана, сохранения "прозрачности" российско-азербайджанской границы по реке Самур, создания условий для развития общественно-политических, экономических, культурных связей между северными и южными лезгинами.

В Азербайджане ЛНД выступало против расселения на территории компактного проживания лезгин азербайджанских беженцев из Карабаха и месхетинских турок и против мобилизации лезгин в действующую армию Азербайджана. После митингов активистов ЛНД в Кусарах в марте 1993 г. власти Азербайджана ввели чрезвычайное положение в северных районах республики и арестовали до 30 активистов "Садвал". После взрыва в бакинском метро в 1995 г. деятельность ЛНД на территории Азербайджана запрещена.

ЛНД является организатором созыва лезгинских национальных съездов и инициатором создания **Лезгинского национального совета**.

ЛНД поддерживает идею федерализации государственного устройства Дагестана.

ЛНД участвует в деятельности политических союзов и коалиций, оппозиционных нынешнему руководству Дагестана, – Союза демократических сил Дагестана, Конгресса народов Дагестана и пр.

Лезгинский национальный совет

Национальный совет лезгинского народа

Лезгинский национальный совет (ЛНС) был избран Первым общенациональным съездом лезгинского народа, созванным Лезгинским народным движением "Садвал" (ЛНД) 28 сентября 1991 г. в селе Касумкенте (Южный Дагестан).

Председатель ЛНС – народный депутат Дагестана Нариман Рамазанов. В 1993-1997 гг. председателем ЛНС являлся один из руководителей ЛНД генерал Мухиддин Кахриманов,

с 1997 г. – лидер ЛНД Руслан Ашуралиев.

Главной задачей ЛНС является реализация решения Первого лезгинского съезда об объединении этнических земель лезгин и создании единого государства Лезгистан в составе Российской Федерации. ЛНС выступает за создание властных структур Лезгистана и формирование лезгинских сил самообороны. Деятельностью ЛНС фактически руководят лидеры ЛНД.

Приложение 6. Ногайские национальные организации

"Бирлик" ("Единство")

Межрегиональное общество ногайского народа "Бирлик"

Межрегиональное общество ногайского народа **"Бирлик"** было создано Первым общеногайским съездом (курултаем) в 1989 г. Действует на территории Дагестана, Чечни, Карачаево-Черкесии, Ставропольского края, Астраханской области и в других регионах России; центральные органы общества и издаваемая им газета **"Ногайстан"** находится в поселке Терекли-Мектеб Ногайского района Дагестана.

Председатель исполкома общества – Бальбек Кельдасов.

"Бирлик" выступает за объединение этнической территории ногайского народа, разделенного между Дагестаном, Чечней и Ставропольским краем, и создание ногайского автономного образования (**"Ногайстана"**) в составе Российской Федерации. Лидеры **"Бирлик"** добиваются прекращения раздачи пастбищных земель Ногайской степи в Дагестане и Ставропольском крае под кутаны, бахчевые и огородные культуры и возвращения ногайских пастбищ в ногайских овцеводов. **"Бирлик"** занимается развитием системы национального образования, содействует развитию национальной культуры и расширению сферы применения ногайского языка, издает газеты и книги на ногайском языке.

В феврале 1992 г. общество **"Бирлик"** вошло в Кавказско-Черноморское сообщество Ассамблеи тюркских народов, коллективными членами которого являются Азербайджанская партия Возрождение, Кумыкское народное движение **"Тенглик"**, Лига возрождения Балкарии, а также национальные организации карачаевцев, крымских татар, месхетинских турок и др.

Приложение 7. Национальные организации чеченцев-аккинцев

Народный Фронт чеченцев-аккинцев

Общественно-политическая организация **Народный Фронт чеченцев-аккинцев (НФЧК)** была создана в июне 1991 г. под названием Народный Фронт **"Вайнах"**. Главной целью фронта являлась борьба за восстановление Ауховского района и возвращение чеченцев-аккинцев в села Ауха.

НФЧК поддержал решение III съезда народных депутатов Дагестана в июле 1991 г. о восстановлении Ауховского района и воссоздании Новолакского района на новой территории. От имени чеченцев-аккинцев руководители фронта весной-летом 1991 г. вели переговоры с лакскими и аварскими национальными организациями об условиях восстановления Ауховского района и возвращения чеченцев в ауховские села.

В декабре 1991 г. по инициативе Народного Фронта **"Вайнах"** состоялся Первый съезд чеченцев Ауха, который избрал **Исполком Съезда чеченцев Ауха**. С начала 1992 г. НФЧК уступил первую роль в аккинском национальном движении Исполкому Съезда.

С середины 90-х гг. НФЧК возобновил активную деятельность и вскоре стал ведущей

организацией аккинского национального движения. Главой фронта является Алемур Хамзатов.

НФЧК активно сотрудничает с Оргкомитетом по восстановлению Ауховского района, выступает против вмешательства радикалов из Чечни во внутренние дела Дагестана, а также резко критикует власти и правоохранительные органы Дагестана за дискриминацию и преследования дагестанских чеченцев по национальному признаку.

Исполком Съезда чеченцев Ауха

Исполком Съезда чеченцев Ауха (ИК СЧА) создан Первым съездом чеченцев Ауха, созванным **Народным Фронтом "Вайнах"** 20-21 декабря 1991 г.

Председатель ИК СЧА – мастер спорта по вольной борьбе Басир Дадаев (общественный деятель с криминальным прошлым).

Согласно Положению об ИК СЧА, исполком является "высшим исполнительным органом общественного самоуправления чеченцев Ауха". Задачами исполкома являются реализация решений съезда, а также "консолидация народа, различных политических и общественных движений, мобилизация интеллектуальных, трудовых и материальных ресурсов народа на выполнение решений съезда по вопросам общенациональной значимости".

Основная цель ИК СЧА заключается в восстановлении Ауховского района и возвращении чеченцев-аккинцев в села Ауха. В апреле 1992 г. активисты ИК СЧА установили в Новолакском районе указатель "Ауховский район", что вызвало обострение чечено-лакских отношений.

Исполком поддерживает идею федерализации Дагестана и активно участвует в деятельности политических союзов и коалиций, оппозиционных нынешнему руководству Дагестана – Союза демократических сил Дагестана, Конгресса народов Дагестана и пр.

Документы

Дагестан нуждается в обновлении и переоценке ценностей. Заявление Комитета защиты Конституции Дагестана, апрель 1998 г.

Декларация о самоопределении кумыкского народа, 9 ноября 1990 г.

Исполком съезда чеченцев Ауха, декабрь 1991 г. Положение об Исполкоме, Основы общественного самоуправления чеченцев Ауха, другие документы.

Конгресс народов Ичкерии и Дагестана, апрель 1998 г. Документы и материалы.

Конституция Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, 7 мая 1917 г.

Кумыкское народное движение "Тенглик", Устав и Программа, 19 ноября 1989 г.

Манифест Джамаата Дагестана к Мусульманам Мира, 25 марта 1998 г.

Обращение оргкомитета Союза демократических сил Дагестана, 8 сентября 1990 г.

Партия независимости и возрождения Дагестана, 1990 г. Документы.

Резолюция Вселезгинского митинга, 13 июня 1992 г.

Республика Дагестан: Общие сведения. Справка Международного Института гуманитарно-политических исследований.

Федеративный Договор не отражает интересы народов Дагестана. Заявление представителей общественности Республики Дагестан, февраль 1992 г.

Источники

- Абазов Р., Василевецкий А., Пономарев В.* Ислам и политическая борьба в странах СНГ. М., 1992.
- Адилсултанов А.* Аккинцы (ауховцы)//Чеченцы: история и современность. Сост. Ю. Айдаев. М., 1996.
- Адилсултанов А.* Историческое прошлое чеченцев Ауха//*Халкъан аз*, 1991, № 145.
- Азамова А.* Политические убийства входят в моду//*Московские новости*, 1992, 12 апреля.
- Алиев К.* "Тенглик": история и становление (предпосылки становления и тенденции развития)//*Тенглик*, 1992, № 7.
- Алимова Б.М.* Табасаранцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992.
- Апашев А.* К событиям 20-21 мая в Махачкале//*Исламская нация*, 1998, № 9 (июнь).
- Батыршин Р.* Лезгинский вопрос как детонатор нового конфликта//*Независимая газета*, 1992, 15 сентября.
- Булатова А.Г.* Лакцы. Историко-этнографические очерки. Махачкала, 1971.
- Васильева О., Музаев Т.* Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994.
- Гаджиев А.Г.* Происхождение народов Дагестана (по данным антропологии). Махачкала, 1965.
- Гаджиева С.Ш.* Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961.
- Ганиев А.* Будущее Дагестана и социал-демократы//*Маджлис*, 1990, 2 декабря.
- Гусейнов М.* Аварское народное движение//*Эхо Кавказа*, 1994, № 4.
- Гусейнов О.* Дагестан: конфликт Севера с Югом//*Северный Кавказ*, 1993, 3 июля.
- Дагестан: кумыкский этнос. Сост. Ю.Г. Кульчик. М., 1993.
- Дагестан: чеченцы-аккинцы. Сост. Ю.Г. Кульчик, Л.Г. Куза, С.Д. Маргулис, В.И. Романов. М., 1993.
- Дубнов В.* Ноев ковчег в самурских волнах//*Итоги*, 1996, 9 июля.
- Дубнов В.* Старый Новый Вавилон//*Новое время*, 1996, № 22 (май).
- Ибрагимов Х.* Чего добиваются кумыки? // *Союз*, 1991, № 50 (декабрь).
- Ихилон М.М.* Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967.
- Канберов У., Кюреви Н.* Река Самур начинает "закипать"//*Российская газета*, 1992, 10 сентября.
- Кумыкское народное движение "Тенглик". Сост. В. Грызлов//*Этнополитический вестник России*, 1993, № 1.
- Курбанов М.Р., Курбанов Г.М.* Религия в культуре народов Дагестана. Махачкала, 1996.
- Куьреви Н.* Зачем лезгинам федеративный Дагестан?//*Лезги хабар* (Лезгинский вестник), 1992, № 4.
- Кюреви Н.* Трагическая судьба (Лезгинский вопрос)//*Кавказский дом*, 1992, № 33 (ноябрь).
- "Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.
- Лезгинское народное движение "Садвал" ("Единство"). Сост. В. Грызлов//*Этнополитический вестник России*, 1993, № 3.
- Магомедов Д.* Аварцы//*Эхо Кавказа*, 1994, № 1.
- Максаков И.* Проблемы Дагестана разрешимы//*Независимая газета*, 1997, 19 сентября.
- Музаев Т.* Новые приключения "неуловимых"//*Век*, 1998, № 2-3.

- Мухаммед Б.* Пятничная проповедь в Исламском институте "Кавказ"//*Аль-Каф*, 1998, № 6.
- Мухин А., Прибыловский В.* Казачье движение в России и странах ближнего зарубежья (1988-1994). В 2-х т. М., 1994.
- Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков*. М., 1994.
- Ногайцы сегодня: *Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Поиски решения проблем Ногайской степи. *Викторин В.М.* Астраханские ногайцы//Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 44. М., 1993.
- Самурский (Эфендиев) Н.* Дагестан. М.-Л., 1925.
- Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская Республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы. Отв.ред. *А.И. Османов*. Махачкала, 1994.
- Тодуа З.* Этнополитическая ситуация и межнациональные отношения в Дагестане//Национальные проблемы и межнациональные конфликты на постсоветском пространстве. Бюллетень Агентства Новостей и Информации. Вып.1. М., 1993.
- Халидов Д.* Национальные движения в Дагестане: долгий путь к демократии и консолидации//*Маджлис*, 1990, 9 октября.
- Хизриев Р.* Социально-политические проблемы чеченцев, проживающих в Дагестане//*Халкъан аз*, 1991, № 45/46.
- Шелия В.* Бульварный роман в горском стиле//*Новое время*, 1997, № 51 (28 декабря).
- Штерн Л.* Между Чечней и Россией. Ногайский вопрос на Кавказе//*Независимая газета*, 1992, 5 ноября.

ИНГУШЕТИЯ (Республика Ингушетия)

1. Территория и население

Ингушетия (Республика Ингушетия) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена в центральной части Северного Кавказа; входит в Северо-Кавказский экономический район РФ. На западе и северо-западе граничит с Северной Осетией, на востоке – с Чечней, на юге – с Грузией.

Территория – около 2,7 тыс. кв. км.

Население – 204,1 тыс. человек.

Столица – г. Назрань.

15 апреля 1994 года Государственная Дума РФ приняла федеральный закон "О строительстве столицы Ингушской Республики". 10 января 1995 года создана дирекция по проектированию и строительству столицы Ингушетии – города Магас. 28 декабря 1995 года Государственная Дума РФ вновь приняла федеральный закон "О строительстве столицы Ингушской республики".

Административно-территориальное деление – 3 города, 6 городских районов, 4 административных района, 27 сельских администраций.

С 19 июня 1994 года по 3 июля 1997 года на территории Республики Ингушетия действовала Зона экономического благоприятствования (ЗЭБ) "Ингушетия". За время работы ЗЭБ было создано 1,5 млн рабочих мест. Финансовые средства ЗЭБ в структуре капиталовложений республики составляли 70%. В январе 1996 года в РИ создан Центр международного бизнеса "Ингушетия", заменивший ЗЭБ "Ингушетия".

2. Краткий исторический очерк

Вайнахский (чечено-ингушский) этнос устойчиво фиксируется в горах Центрального Кавказа и на равнинах Предкавказья со времени кобанской культуры (I тыс. до н.э.). В период раннего средневековья (примерно в X – XIII веках) предки ингушей входили в состав полиэтничного Аланского государственно-племенного союза. В 1238-1240 годах равнинная часть Ингушетии была захвачена монголами и вошла в состав Улуса Джучи (Золотой Орды), а после северокавказского похода армии Тимура в конце XIV века вайнахское население покинуло равнинные земли.

В Горной Ингушетии сложились четыре крупных общества: Галгаевское, Цоринское, Джейраховское и Мецхальское. В XVI-XVII веках ингуши начали возвращаться в равнинную зону. Одним из главных направлений миграции являлась Тарская долина и другие земли по реке Камбилеевка, где уже в XVII веке возникли крупные ингушские поселения (Онгуншт, Заурово и др.).

В XVI-XVII веках западные вайнахские земли (в том числе часть Ингушетии) попали под влияние кабардинских князей. Хотя в 1589 году ингушский владетель Султан-мурза принес присягу на верность России, фактически зависимость Ингушетии от Кабарды сохранялось до второй половины XVIII века.

В 1770 году ингуши получили российское подданство и представители российской администрации на Кавказе объявили об освобождении ингушских земель от власти кабардинских князей. В 1783 году в Ингушетии произошло крупное восстание, направленное против кабардинских феодалов, а в 1784 году близ ингушского села Заурово была заложена российская военная крепость Владикавказ. 22 августа 1810 года во Владикавказе старшины назрановских ингушей подписали акт о присоединении к России. В 1817 году в связи с созданием российской Сунженской линии военных укреплений и основанием казачьих станиц значительная часть ингушей была переселена с сунженских земель в район Назрани.

Ингуши практически не принимали участия в антироссийских национально-освободительных движениях горцев Северного Кавказа конца XVIII – середины XIX веков, которые охватили Чечню, Кумыкию, Дагестан, Кабарду, Черкесию, земли прикубанских и черноморских адыгов. Лишь в 1858 году, когда Чечня и Дагестан были почти усмирены, а армия имама Шамиля – практически разгромлена, в Ингушетии вспыхнуло восстание, главной причиной которого было выселение ингушей с равнинных земель и создание там солдатских поселений, ставших казачьими станицами Сунженской линии. Попытка Шамиля в конце июня – начале июля 1858 года прийти на помощь восставшим ингушам была отбита русскими войсками, и в июле Назрановское восстание было подавлено. В 1859-1860 годах на ингушских землях были основаны новые казачьи станицы (Карабулакская, Тарская, Новосунженская, Фельдмаршальская, Галашевская и др.). В 1890-1899 годах по распоряжению администрации Терской области было уничтожено более 10 ингушских хуторов и поселений на землях, переданных казачьим станицам и отставным генералам русской армии.

После Февральской революции в Ингушетии сформировалась система национального самоуправления во главе с Ингушским исполнительным комитетом. В мае 1917 года Ингушетия вошла в состав Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, а после его распада в конце 1917 года власть перешла к Ингушскому национальному совету.

В ноябре 1917 – феврале 1918 года Ингушетия оказалась втянута в войну с казачьими формированиями Сунженского и Моздокского отделов Терского казачьего войска. В целях установления мира и предотвращения угрозы блокады Ингушетии казачьими и большевистскими войсками Ингушский национальный совет в апреле 1918 года признал Советскую власть и заявил о вхождении Ингушетии в состав Терской Народной Республики. Осенью 1918 года глава совета Вассан-Гирей Джабагиев объявил о присоединении

Ингушетии к независимой Республике Союза горцев Кавказа, провозглашенной в мае 1918 года, и вошел в состав Горского правительства в Темир-Хан-Шуре (ныне – г. Буйнакск Республики Дагестан).

В феврале 1918 года территория Ингушетии была захвачена деникинскими войсками, которые разгромили ряд ингушских селений и восстановили власть казачьих атаманов. Большинство ингушского населения поддержало антиденикинское движение, объединившее местных большевиков, сторонников Горского правительства и мусульманских повстанцев, боровшихся за возрождение Имамата Шамиля.

В марте 1920 года, когда на Северном Кавказе была установлена советская власть, Ингушетия вошла в состав Горской Автономной Советской Социалистической Республики (ГАСССР). К 1924 году в составе ГАСССР оставались только Ингушетия и Северная Осетия, объединенной столицей которых являлся г. Владикавказ. 7 июля 1924 года ГАСССР была разделена на Ингушскую и Северо-Осетинскую автономные области в составе РСФСР, но Владикавказ по прежнему оставался объединенной ингушско-осетинской столицей.

15 января 1934 года Чеченская АО и Ингушская АО были объединены в единую Чечено-Ингушскую автономную область, столицей которой стал г. Грозный. Владикавказ был передан Северо-Осетинской АО. 5 декабря 1936 года Чечено-Ингушская АО была преобразована в Чечено-Ингушскую АССР. В феврале 1944 года по решению Государственного комитета обороны СССР Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована, а все чеченцы и ингуши – депортированы в Казахстан и Среднюю Азию. Во время выселения и в первые годы депортации погибло около половины всего ингушского народа.

В 1956 году режим депортации был отменен, а 9 января 1957 года Президиум Верховного Совета СССР восстановил Чечено-Ингушскую АССР, однако Пригородный район, до 1944 года населенный преимущественно ингушами, был оставлен в составе Северной Осетии, что впоследствии стало причиной обострения осетино-ингушских отношений и возникновения межнационального конфликта.

3. Этнополитическая ситуация

Общие сведения

3.1. Коренное население

Ингуши (самоназвание – галгаи) – коренное население Ингушетии. Вместе с чеченцами, чеченцами-аккинцами, кистинцами и бацбийцами ингуши составляют вайнахскую (нахскую) этническую группу. Ингушский язык относится к вайнахской группе кавказских языков; письменность на основе русского алфавита.

Общая численность ингушей – более 237 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 215,1 тыс. человек. Большинство ингушей (около 190 тыс. человек) живут в Ингушетии; до 1992 года компактные поселения ингушей существовали в Пригородном районе и г. Владикавказе Северной Осетии. 62,4% ингушей живут в сельской местности.

Верующие ингуши – мусульмане-сунниты. 98,2% ингушей считают родным ингушский язык; свободно владеют русским языком 80,2% ингушей.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

До 1991 года этническая территория ингушей входила в состав Чечено-Ингушетии. В сентябре 1988 года Второй национальный съезд ингушского народа потребовал восстановления Ингушской автономии в составе РСФСР и возвращения ингушских земель, отторгнутых в 1944 году. В ноябре 1990 года Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР, утверждая Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, по настоянию депутатов-ингушей внес в документ положение, согласно которому Чечено-

Ингушетия не могла подписать Союзный и Федеративный договоры до возвращения ингушского Пригородного района.

После разгона Верховного Совета ЧИР и захвата власти в Грозном сторонниками Общенационального Конгресса чеченского народа (ОКЧН) в сентябре 1991 года руководство ОКЧН пошло по пути разделения Чечено-Ингушетии. 2 сентября 1991 года третья сессия ОКЧН во второй раз подтвердила декларацию о создании Чеченской Республики Нохчи-чо, провозглашенную Первым Чеченским национальным съездом в ноябре 1990 года, и поручила создать специальный комитет для проведения выборов в органы власти Чечни. 15 сентября 1991 года представители радикальной части ингушского национального движения созвали Чрезвычайный съезд ингушского народа, который подтвердил провозглашение Ингушской автономной республики в составе РСФСР.

В качестве временного высшего органа власти Чечено-Ингушетии с 15 сентября 1991 года действовал Временный Высший Совет ЧИР, который возглавлял заместитель председателя Исполкома ОКЧН Хусейн Ахмадов. 1 октября Хусейн Ахмадов от имени совета объявил о разделе Чечено-Ингушской Республики на суверенную Чеченскую Республику Нохчи-чо и Ингушскую автономную республику в составе РСФСР.

27 октября 1991 года на территории провозглашенной Чеченской Республики были проведены выборы президента и Парламента. Формирование Парламента ЧР 2 ноября и вступление в должность президента ЧР 8 ноября закрепило фактически произошедший раскол Чечено-Ингушетии.

В качестве временных органов власти на территории Ингушетии до ноября 1992 года действовали районные Советы народных депутатов Назрановского, Сунженского и Малгобекского районов бывшей Чечено-Ингушской АССР, а также съезды (объединенные сессии) депутатов всех уровней, избранных от Ингушетии.

30 ноября 1991 года на ингушских территориях прошел референдум по вопросу: "Вы за создание Ингушской Республики в составе РСФСР с возвратом незаконно отторгнутых ингушских земель и со столицей в г. Владикавказе?". Абсолютное большинство населения (92,5%) ответило "да". Представителем президента РФ в Ингушетии был назначен народный депутат РФ, ответственный работник российской Прокуратуры И. Костоев, представителем Верховного Совета РФ в Ингушетии – генерал армии В. Ермаков.

4 июня 1992 года Верховный Совет РФ принял Закон "Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации", который установил переходный период до марта 1994 для создания местных органов власти и установления границ новой республики.

В состав Ингушетии включены 3 района бывшей Чечено-Ингушетии: Назрановский, Малгобекский и Сунженский, в которых ингуши составляли большинство населения. В 1994 году из Сунженского района был выделен Галашкинский район.

Временные руководящие органы и общественность Ингушетии требовали возвращения в состав Ингушетии Пригородного района, в 1944 году переданного Северной Осетии. Руководство и общественность Северной Осетии выступали против рассмотрения конфликтной ситуации. Руководство Российской Федерации фактически самоустранилось от решения проблемы.

В конце октября 1992 года отношения между Северной Осетией и Ингушетией, а также между руководством Северной Осетии и осетинской общиной Пригородного района, с одной стороны, и ингушской общиной г. Владикавказа и Пригородного района, с другой стороны, крайне обострились и привели к вооруженному противостоянию правоохранительных органов и так называемых "сил самообороны" Северной Осетии и отрядов сельской самообороны ингушских сел Пригородного района.

В ночь на 31 октября 1992 года на территории Пригородного района начались столкновения между осетинскими и ингушскими формированиями. В течение нескольких суток осетинские "силы самообороны" при поддержке российских войск осуществили этническую чистку Пригородного района от ингушского населения. В результате конфликта

практически все ингушское население г. Владикавказа и Пригородного района (около 60-65 тыс. человек), покинув свои дома и квартиры, было вынуждено бежать на территорию Ингушетии (более подробно о проблеме Пригородного района, осетино-ингушском конфликте и его последствиях см. п. 3.3).

2 ноября 1992 года указом президента РФ на территории Северной Осетии и Ингушетии было введено чрезвычайное положение, которое пролонгировалось Верховным Советом РФ, затем – Федеральным Собранием РФ до февраля 1995 года. Власть в районе действия чрезвычайного положения была передана Временной администрации района чрезвычайного положения (ВАЧП), включенной в структуру правительства России.

Первым главой ВАЧП стал заместитель председателя Правительства РФ Георгий Хижа, откровенно поддерживавший осетинскую сторону в осетино-ингушском конфликте. 11 ноября Г. Хижу сменил заместитель председателя Правительства РФ Сергей Шахрай, также занимавший проосетинскую позицию. В декабре 1992 – марте 1993 годов ВАЧП возглавлял начальник Государственно-правового управления Президента РФ генерал-майор Александр Котенков, в марте-июне 1993 года – бывший командующий Внутренними войсками МВД СССР генерал-полковник Юрий Шаталин, в июне-августе 1993 года – бывший второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана Владимир Поляничко (был убит неизвестными в Пригородном районе Северной Осетии 1 августа 1993 года), в августе-сентябре 1993 года – вновь Юрий Шаталин (являлся и.о. главы ВАЧП), в сентябре 1993 – феврале 1995 годов – бывший работник аппарата ЦК КПСС Владимир Лозовой.

В феврале 1995 года вследствие отмены режима чрезвычайного положения Временная администрация была реорганизована во Временный Государственный комитет РФ по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта 1992 года. 14 августа 1996 года Временный госкомитет был ликвидирован, а его структуры перешли в ведение полномочного представителя президента РФ в Ингушетии.

10 ноября 1992 года глава ВАЧП назначил первого главу администрации Ингушской Республики – им стал председатель Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств СНГ генерал-майор Руслан Аушев. В начале 1993 года Р. Аушев, обвинив руководство Временной администрации в поддержке осетинской стороны, подал в отставку. В феврале-марте 1993 года главой администрации ИР являлся бывший командующий ПВО Туркестанского военного округа генерал-майор Магомед Султыгов.

В декабре 1992 года Съезд народов Ингушетии выдвинул на пост президента Ингушской Республики Руслана Аушева. 28 февраля 1993 года на президентских выборах за Р. Аушева проголосовало 99,94% избирателей, принимавших участие в выборах. В марте 1993 года Р. Аушев вступил в должность президента Ингушетии. Вице-президентом РИ был назначен бывший сослуживец Аушева по Афганистану генерал-майор Борис Агапов (март 1993 – июнь 1997 гг.).

7 марта 1993 года президент Р. Аушев подписал указ о приостановлении деятельности всех политических партий и общественно-политических организаций республики. Практически все партии, движения и общественно-политические организации ИР в течении нескольких месяцев самораспустились или приостановили свою деятельность. Общественно-политическая деятельность в Ингушетии была фактически запрещена до февраля 1995 года. Никаких эксцессов или массовых протестов этот запрет не вызывал.

24 ноября 1993 года состоялось Конституционное собрание Ингушской Республики, разработавшее проект республиканской Конституции. В феврале 1994 года Конституция была утверждена. Одновременно Конституционное собрание изменило название республики – официально Ингушетия стала именоваться "Республика Ингушетия" (РИ).

27 февраля 1994 года состоялись выборы президента РИ, депутатов Народного собрания и проведен референдум по утверждению республиканской Конституции. Президентом Ингушетии вновь был избран Руслан Аушев. Председателем Народного

собрания РИ стал профессор философии Мурад Келигов, затем – экономический советник совместного предприятия "Экшен" Висангирей Гагиев, в июле 1994 года его сменил бывший глава администрации Ингушетии генерал Магомед Султыгов, в июле 1995 году главой парламента стал бывший заместитель министра внутренних дел республики полковник Руслан Плиев.

Утвержденная в феврале 1994 года Конституция РИ содержит положение о необходимости возвращения Пригородного района в состав Ингушетии (статья 11).

В 1994 году Ингушетия официально вступила в Организацию Непредставленных Народов.

1 марта 1998 года Руслан Аушев в третий раз был избран президентом Ингушетии, получив 66,5% голосов избирателей. Его основным соперник – бывший представитель президента РФ в Ингушетии, государственный советник юстиции Исса Костоев набрал 13,4% голосов.

3.3. Межнациональные конфликты и состояние межнациональных отношений /

3.3.1. Проблемы, возникшие в связи с разделом Чечено-Ингушетии

С осени 1989 года, когда Второй национальный съезд ингушского народа потребовал восстановления Ингушской автономии в составе РСФСР, встал вопрос о чечено-ингушской границе. Представители ингушского национального движения считали, что в состав будущей автономии должны войти три района Чечено-Ингушетии, в которых ингуши составляют большинство (Назрановский, Малгобекский и Сунженский), а также Пригородный район Северной Осетии с правобережной частью г. Владикавказа. Представители чеченского национального движения настаивали на восстановлении чечено-ингушской границы, существовавшей до объединения Чеченской АО и Ингушской АО в 1934 году. В этом случае северная часть Сунженского района оставалась в составе Чечни.

В Сунженском районе, который стал объектом территориального спора, в 1989 году проживало 26,6 тыс. ингушей (42,9% населения района), 19,3 тыс. русских (31,1%), 13,3 тыс. чеченцев (21,5%) и около 3 тыс. представителей других народов (4,8%). Эта административная единица была создана в составе Чечено-Ингушской АССР в результате слияния Сунженского района, до 1934 года входившего в состав Чеченской АО, и Галашкинского района, являвшегося частью Ингушской АО. Таким образом, Сунженский район Чечено-Ингушской АССР административно объединял часть Горной Ингушетии (Галашкинский район) и равнинную Карабулакию (Сунженский район Чеченской АО).

Фактически ни чеченцы, ни ингуши не могли доказать "исторических" прав на Сунженский район, поскольку до второй половины XIX века эти земли населяли карабулаки (орстхойцы или арштхойцы) – еще один вайнахский народ, практически полностью уничтоженный во время Кавказской войны. Часть карабулатов ассимилировалась среди чеченцев, часть – среди ингушей, сохранив при этом некоторые отличительные признаки (особенности языка, "орстхойское" самосознание и пр.).

Со второй половины XIX века на сунженских землях были основаны казачьи станицы Сунженской линии, позже объединенные в Сунженский отдел Терского казачьего войска. Потомки сунженских казаков еще в конце 80-х годов заявили о своих правах на автономию, выдвинув лозунг восстановления автономного Сунженского района, который в 1921-1928 годах являлся отдельной административной единицей в составе Горской АССР и Северо-Кавказского края РСФСР.

Отношения между ингушами, чеченцами и сунженскими казаками обострились в 1990-1991 годах, когда возникли конфликты из-за распределения земельных участков, передела колхозной собственности и пр.

После распада Чечено-Ингушетии в ноябре 1991 года оказалось, что в Сунженском районе действуют две районные администрации: райсовет народных депутатов Сунженского

района, участвовавший в процессе создания Ингушской Республики, и префектура Сунженского района, назначенная президентом Чечни Джохаром Дудаевым. В течение 1992 года фактически произошло разделение района: ингушские и казачьи (поскольку Ингушетия оставалась в составе России) населенные пункты подчинялись райсовету, который находился в станице Орджоникидзевской, а чеченские населенные пункты – районной префектуре, обосновавшейся в поселке Серноводск.

В марте 1993 года президенты Чечни Джохар Дудаев и Ингушетии Руслан Аушев заключили соглашение, согласно которому ЧР и ИР должны определить границу путем двусторонних переговоров. Проблема размежевания Чечни и Ингушетии продолжает оставаться нерешенной.

3.3.2. Проблема Пригородного района

Возникновение ингушко-осетинского конфликта связано с событиями февраля 1944 года, когда чеченцы и ингуши были выселены в Среднюю Азию, а территория Чечено-Ингушской АССР разделена между Грузией, Северной Осетией и Ставропольским краем РФ. В состав СОАССР тогда были включены практически все земли, составляющие историческую территорию Ингушетии: Малгобекский, Назрановский, Ачалукский, Пседахский, Пригородный районы и западная часть Сунженского района. За счет этих земель территория Северной Осетии увеличилась почти вдвое. В марте 1944 года правительства Северной Осетии создало специальную комиссию по заселению ингушских земель; переселенцам из Осетии было передано все имущество выселенных ингушей (дома, скот, сельхозинвентарь, хозяйственные постройки и т.п.), выделены ссуды для обустройства на новом месте и т.п.

В январе 1957 года Чечено-Ингушская АССР была восстановлена, однако Пригородный район остался в составе Северной Осетии, что и стало причиной нынешнего ингушко-осетинского конфликта.

В начале 90-х годов представители Северной Осетии выдвинули версию о том, что "вместо Пригородного района" в состав Чечено-Ингушетии в 1957 году были переданы Наурский и Шелковской районы Ставропольского края (до 1957 года эти районы входили в состав Грозненской области и при восстановлении ЧИАССР вместе со всей областью были включены в состав республики). Однако передача этих районов не может рассматриваться как "компенсация" за Пригородный район, так как переданные территории заселены казаками, чеченцами и ногайцами; включение их в ЧИАССР не могло решить и не решило ни территориальную проблему ингушского народа, ни проблему возвращения исторических земель Ингушетии (с тем же основанием можно сказать, что "вместо" Пригородного района Северной Осетии был передан Моздокский район Ставрополя).

Ингушская общественность стала поднимать вопрос о возвращении Пригородного района уже в конце 50-х – начале 60-х годов. В 60-е годы вместе с активистами ингушского национального движения с заявлениями о необходимости решить проблему Пригородного района выступили местные диссиденты Алексей Костерин и Халид Ошаев.

Первый кризис, вызванный обострением проблемы Пригородного района, назрел в начале 70-х годов. В декабре 1972 года группа видных представителей ингушской интеллигенции направила в ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР открытое письмо "О судьбе ингушского народа", в котором на 80 страницах излагалась аргументация ингушской стороны в вопросе о Пригородном районе. Это обращение было квалифицировано идеологическими экспертами ЦК КПСС и КГБ СССР как "националистическое", после чего его авторы должны были подвергнуться репрессиям. Однако попытка организации "народного осуждения" открытого письма вызвала обратный эффект – среди ингушей возникло общественное движение за восстановление исторических земель Ингушетии.

16 января 1973 года в Грозном на площади Ленина (перед зданием Чечено-Ингушского обкома КПСС) собрался многотысячный ингушский общенациональный митинг, участники которого требовали отменить дискриминацию ингушей в Северной Осетии и рассмотреть вопрос о возвращении Пригородного района. Организаторы митинга подчеркнуто использовали официальную коммунистическую атрибутику: красные флаги, портреты Ленина и Брежнева, лозунги об интернационализме и дружбе народов. Председатель Совета министров РСФСР Михаил Соломенцев, прибывший в Грозный "разбираться", обещал, что Москва рассмотрит вопрос о Пригородном районе и что участников митинга не будут преследовать. К 18 января почти все демонстранты разъехались; на площади Ленина осталось несколько сот молодых ингушей, которые не поверили обещаниям. Рано утром 19 января они были разогнаны водой из пожарных брандспойтов и милицейскими дубинками.

После разгона митинга 16-19 января 1973 года авторы открытого письма "О судьбе ингушского народа" и многие активные участники митинга были осуждены или уволены с работы. В Чечено-Ингушетии началась широкая "компания по борьбе с национализмом", в ходе которой на ингушскую национальную интеллигенцию обрушились репрессии.

Второй кризис в ингушко-осетинских отношениях разразился через десять лет, в начале 80-х годов. 24 октября 1981 года похороны таксиста-осетина, убийство которого приписывали ингушам, вылились в стихийный митинг в Орджоникидзе (ныне – Владикавказ), участники которого требовали нового выселения ингушей. Митинг перерос в выступления против республиканского руководства, которые были подавлены специальными войсковыми частями и курсантами военных училищ Орджоникидзе.

Новый, уже третий кризис ингушко-осетинского конфликта начался в конце 80-х годов. Воспользовавшись перестройкой и гласностью, представители ингушской интеллигенции вновь поставили вопрос о необходимости восстановления целостности исторических земель Ингушетии. В 1988-1989 гг. в ингушских районах ЧИАССР возникло движение за возвращение Пригородного района, которое вскоре получило общенациональную поддержку ингушского народа. С конца 80-х годов вопрос о возвращении Пригородного района стал главным вопросом ингушского общенационального движения.

Острота проблемы Пригородного района объясняется несколькими причинами. В первую очередь необходимо отметить, что территория района, в прошлом известная как Большие и Малые Ингуши, составляет около трети исторических ингушских земель. Эта часть Ингушетии являлась центром формирования ингушской нации в конце XVIII – начале XIX веков, на протяжении двух последних столетий была центром политической, экономической, культурной жизни Ингушетии. Здесь было расположено около четырех десятков ингушских сел, в том числе наиболее крупные села Ингушетии, такие как селение Базоркино (ныне – Чермен), которое сами осетины называли "ингушской Москвой" и в котором собирались ингушские национальные съезды, селение Ангушт (ныне – Тарское), от которого, собственно говоря, и происходит русский этноним "ингуши". Плодородные равнинные земли Пригородного района в начале XX века играли роль ингушской житницы: здесь производилось примерно половина всей сельскохозяйственной продукции Ингушетии; за счет этой продукции могли нормально существовать жители горных районов Ингушетии, которые не обеспечивали себя продовольствием. Важным обстоятельством является и то, что многие авторитетные ингушские семьи, представители которых заметно влияют на политическую ситуацию в республике, происходят из крупных сел Пригородного района (Базоркино, Яндиево, Гадаборшево, Ангушт, Ахки-Юрт, Галгай-Юрт, Верхний и Нижний Ларс и др.) и, естественно, особенно заинтересованы в возвращении этой части Ингушетии.

Учитывая роль, которую играл Пригородный район в процессе этногенеза ингушей, в политическом, культурном и экономическом развитии ингушской нации, а также принимая во внимание фактор "родового гнезда" и "могил предков", имеющий огромное значение для

всех кавказских народов, представители ингушской национальной интеллигенции считают, что без возвращения своего исторического центра (то есть Пригородного района) ингушская нация обречена на деградацию, а это в условиях унитарной Чечено-Ингушетии может привести к ассимиляции ингушей.

Наконец, нельзя не отметить, что радикальность требований о возвращении Пригородного района во многом спровоцирована дискриминацией ингушей в Северной Осетии. Взяв курс на окончательную аннексию Пригородного района, руководство СОАССР при поддержке союзных органов пыталось остановить возвращение ингушей в Пригородный район после отмены режима спецпереселения и восстановления Чечено-Ингушской АССР.

В 1956 году Совет министров Северной Осетии принял секретное предписание № 063, согласно которому прямо запрещалось "...учреждениям и частным лицам продавать дома или сдавать жилплощадь под квартиры ингушам, возвращающимся из поселения, а в отношении лиц, уже приобретших дома, признать документацию купли-продажи недействительной". Данный акт давал право властям автономной республики выселять ингушей из Пригородного района только за их национальную принадлежность.

Несмотря на противодействие властей СОАССР, ингуши в течение 60-х – начала 70-х годов активно проникали в Пригородный район и приобретали дома (зачастую на других лиц или оформляли документы за взятки). После ингушского выступления 1973 года в Северной Осетии началось "выдавливание" ингушей путем открытой дискриминации при приеме на работу, в учебные заведения, при продвижении по службе и т.д. События 1981 года стали поводом для введения новых ограничений. По настоянию руководства СОАССР Совет Министров СССР 5 марта 1982 года принял специальное постановление (№ 183) об "особом режиме" прописки и купли-продажи домов в Пригородном районе, которое использовалось местными властями для дискриминации ингушей. В результате этих актов из 60-тысячного ингушского населения СОАССР официальную прописку имела только половина жителей. Ограничения на прописку, в свою очередь, затрудняли устройство на постоянную работу, получение социальных льгот и т.п. 14 сентября 1990 года Верховный Совет Северной Осетии принял третье постановление, запрещающее на всей территории республики куплю-продажу домов и других строений на праве личной собственности. Протест Генеральной прокуратуры СССР власти СОАССР проигнорировали.

3.3.3. Обострение осетино-ингушских противоречий и подготовка силового решения проблемы Пригородного района

Обращения ингушской общественности и выступления советских и международных правозащитных организаций против нарушений гражданских прав и дискриминации ингушей по национальному признаку в Северной Осетии привлекли внимание союзного и российского центров к проблеме Пригородного района. С 1989 года в Чечено-Ингушетии и Северной Осетии работали многочисленные комиссии (Совета Министров РСФСР, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР, Госкомитета РСФСР по национальным вопросам и др.), изучавшие вопрос о восстановлении ингушской автономии.

Наиболее показательна в этом отношении работа комиссии для рассмотрения обращений ингушского населения, которая была создана в марте 1990 года Советом национальностей Верховного Совета СССР, – так называемой "комиссии Белякова" (председатель – народный депутат СССР, глава Госкомитета РСФСР по национальным вопросам Анатолий Беляков). Рассмотрев вопрос и заслушав доводы обеих сторон, комиссия в ноябре 1990 года постановила, что "требования ингушского народа о возвращении Чечено-Ингушской АССР Пригородного района в его границах 1944 года и других территорий, ранее входивших в состав Чечено-Ингушской АССР, имеют основания и подлежат рассмотрению Верховным Советом РСФСР..." Комиссия также потребовала

отменить постановление Совета Министров СССР об ограничении прописки в Пригородном районе и другие дискриминационные акты.

Несмотря на определенные выводы комиссии, центральные власти практически ничего не предприняли для решения проблемы и стабилизации ситуации. К весне 1991 года обострение межнациональных отношений привело к возникновению очагов двух конфликтов: осетино-ингушского в Пригородном районе и ингушско-казачьего в Сунженском районе.

Руководство Северной Осетии и официальные идеологи республики попытались обосновать исторические права СОАССР на аннексированные территории при помощи "казачьей карты". В частности, утверждалось, что территория Пригородного района является "исконной казачьей землей" и что ингуши на этих землях жили только 23 года: с 1921 года (когда произошло переселение части казачьих станиц Сунженского отдела) до 1944 года. Северо-Осетинский обком КПСС инициировал во Владикавказе движение за возрождение терского казачества, лидеры которого, занявшие с самого начала резкую антиингушскую позицию, подхватили тезис об "исконной казачьей земле".

На самом деле на территории Пригородного района в прошлом были расположены только четыре станицы и один казачий хутор Сунженской линии, основанные, к тому же, на месте уничтоженных ингушских селений: станица Тарская – на месте села Ангушт, станица Сунженская – на месте села Акхи-Юрт, станица Фельдмаршальская – на месте аула Алхасте, станица Воронцовско-Дашковская – на месте аула Таузен-Юрт, хутор Тарский – на месте аула Шолхи. В то же самое время ингуши имели здесь около 40 селений.

Активизация казачьего движения и его выступления против реабилитации ингушей, а также дискриминация ингушей в Пригородном районе привели к обострению напряженности в Сунженском районе Чечено-Ингушетии и в Пригородном районе Северной Осетии. В апреле 1991 года в селении Куртат Пригородного района произошли столкновения между группами ингушей и осетин, в станице Троицкой Сунженского района – между группами ингушей и казаков. 19-20 апреля руководство Северной Осетии ввело во Владикавказе и Пригородном районе чрезвычайное положение, которое регулярно продлевалось вплоть до ноября 1992 года.

Режим ЧП использовался властями СОАССР для усиления давления на ингушскую диаспору и для создания республиканских вооруженных формирований. Чрезвычайное положение позволило руководству Северной Осетии, по сути дела, восстановить дискриминационные ограничения на проживание в районе ингушей. Эти ограничения власти автономной республики были вынуждены отменить после выводов комиссии Белякова. Уже через несколько дней после введения ЧП, 23 апреля 1991 года Верховный суд Северной Осетии принял решение о выселении ингушей, "самовольно" вселившихся в свои пустующие дома в Пригородном районе. На следующий день во Владикавказ и Пригородный район прибыли части Внутренних войск МВД СССР, которые должны были обеспечивать режим ЧП в районе. Окончательный разрыв между ингушами и осетинами ознаменовала бурная сессия Верховного Совета СОАССР 29 апреля, в ходе которой депутаты-ингуши, оскорбленные выпадами в адрес ингушского народа со стороны представителей руководства Северной Осетии, демонстративно покинули сессию.

Кризис власти в СССР и общее ослабление контроля центральных органов над местными властями после провала путча ГКЧП позволили руководству Северной Осетии в конце 1991 года приступить к созданию республиканских вооруженных формирований.

Уже в начале ноября 1991 года во Владикавказе был создан Союз пограничников запаса, а 14 ноября чрезвычайная сессия Верховного Совета республики утвердила постановление Президиума ВС о создании Государственного комитета самообороны Северной Осетии под председательством главы Верховного Совета Ахсарбека Галазова для "защиты суверенитета и территориальной целостности" республики. Верховный Совет наделил Госкомитет самообороны (ГКСО) чрезвычайными полномочиями и поручил ему

сформировать Республиканскую гвардию. Ни в то время, ни позже, когда в Северной Осетии были созданы отряды Республиканской гвардии и "народного ополчения", руководство России, федеральные правоохранительные органы никак не отреагировали на создание незаконных органов власти и вооруженных формирований, откровенно направленных против претензий соседнего народа. Внезапную "слепоту" российских властей, в других случаях весьма остро реагирующих на создание незаконных формирований, можно объяснить тем, что определенные силы в правительстве РФ, видимо, надеялись использовать североосетинских боевиков для вмешательства в этнические конфликты на территории Грузии (в частности, в Южной Осетии) и таким образом получить средство давления на "непослушное" грузинское руководство. Косвенным подтверждением этой версии является активное участие в создании Республиканской гвардии генерала Кима Цаголова, позже ставшего заместителем министра по делам национальностей РФ.

В конце 1991 – начале 1992 годов были сформированные первые подразделения Республиканской гвардии и "народного ополчения" СОССР, а также усилены военизированные отряды североосетинского ОМОНа. В мае 1992 года республиканская гвардия была подчинена непосредственно руководству Верховного Совета Северной Осетии, а 21 мая Верховный Совет принял постановление о форсировании производства оружия на предприятиях Владикавказа для вооружения гвардии и "ополченцев". Тогда же ВС постановил "национализировать" 13-й и 14-й военные городки г. Владикавказа, а в июне начались нападения на военные склады российских войск с целью захвата оружия и боеприпасов (одним из таких нападений 11-12 июня, по данным российской прокуратуры, лично руководил премьер-министр Южной Осетии Олег Тезиев). Одновременно российский истеблишмент запугивался "мусульманской угрозой"; ему внушалась мысль о том, что Северная и Южная Осетии являются чуть ли не единственным опорным пунктом российского влияния на Кавказе. Под влиянием этой пропаганды в российских коридорах власти оформилась теория о "дружественных народах", которые способствуют распространению российского влияния на Кавказа (к ним, естественно, относили осетин), и "враждебных народах", противодействующих этому влиянию (последними считали чеченцев и, заодно, ингушей). По-видимому, эта "теория", а также югоосетинский и чеченский факторы стали причиной того, что российское руководство не только смотрело сквозь пальцы на создание военизированных формирований в Северной Осетии, но и содействовало их вооружению.

В июне 1992 года Верховный Совет СОССР принял к обсуждению законопроекты, фактически легализующие существование собственной республиканской армии в форме "сил самообороны". Куратором этих "сил самообороны" стал начальник штаба Госкомитета самообороны Северной Осетии генерал-майор Станислав Суанов, который в это время был избран одним из заместителей председателя Верховного Совета. В августе 1992 года российские военные передали "силам самообороны" Северной Осетии большое количество автоматического оружия, бронетехнику, установки "Град" и "Алазань". Выступая на заседании ВС республики, Ахсарбек Галазов призвал отменить постановление депутатов от 21 мая (о форсированном производстве оружия на предприятиях Владикавказа), так как "республика получила достаточное количество оружия от РФ".

В том же августе в МВД Северной Осетии состоялось совещание по вопросу "О начале усиленной подготовки вооруженной акции и задачах сотрудников Пригородного РОВД, вытекающих из этого", которым руководил министр внутренних дел СОССР Георгий Кантемиров. На следующем совещании штат республиканского ОМОНа был увеличен в 5 раз, до 1 тыс. человек.

К октябрю 1992 года МВД Северной Осетии располагал более чем 1 тыс. автоматами, 113 гранатометами, 11 зенитными установками, 68 крупнокалиберными пушками, 36 бронетранспортерами, более чем 1 тыс. гранатами. На вооружении Республиканской гвардии только по официальным (явно заниженным) данным числилось 826 автоматов, 23

пулемета и гранатомета, 53 бронетранспортера, 4 боевые машины пехоты.

Следует отметить, что ингушская сторона с весны 1992 года также создавала свои вооруженные формирования. Несмотря на заверения лидеров Народного Совета Ингушетии, которые уверяли, что проблема Пригородного района и правобережной части Владикавказа будет решена российским руководством в пользу ингушей до конца 1992 года, ингушское население Пригородного района в мае стало создавать собственные отряды самообороны (в селениях Майское, Куртат, Дачное и др.), которые по численности, по оснащению и по организации были, конечно, несравнимы с "силами самообороны" Северной Осетии.

К осени 1992 года в зоне ингушско-осетинского конфликта сложилось вооруженное противостояние. В середине октября рейды военизированных отрядов осетинского ОМОНа по селам Пригородного района (официальная цель – изъятие незаконно хранящегося оружия) привели к локальным столкновениям ОМОНовцев с ингушской молодежью и новому витку конфронтации. После того, как 24 октября в результате этих рейдов в поселке Южный и селе Чернореченское Пригородного района погибло пять ингушей, в ингушских селах Пригородного района началось вооружение населения, формирование новых отрядов самообороны и строительство заграждений-баррикад на сельских окраинах. 24 октября в Назрани объединенная сессия трех райсоветов Ингушетии и ингушская депутатская группа Пригородного райсовета "в целях защиты своих родственников, проживающих в Северной Осетии", приняла решение "объединить добровольцев в отряды самообороны и организовать их дежурство во всех населенных пунктах Пригородного района Северной Осетии, где проживают ингуши". Руководство отрядами самообороны возлагалось на отделы внутренних дел трех районов Ингушетии.

26 октября состоялась встреча представителей руководства Северной Осетии с лидерами Ингушского Народного Совета, депутатами Владикавказского горсовета и представителями ингушской общественности Пригородного района, во время которой глава Верховного Совета СОССР Ахсарбек Галазов фактически предъявил ультиматум, требуя от ингушского населения до 30 октября разоружиться и разобрать заграждения на окраинах сел. В противном случае руководитель республики угрожал провести операцию по разоружению ингушских боевиков с помощью республиканских военизированных формирований.

В последних числах октября (28-30 октября) вооруженные формирования Северной Осетии получили от российского руководства еще одну крупную партию бронетехники и оружия. Распоряжение о передаче оружия отдал премьер-министр РФ Егор Гайдар по поручению президента Ельцина; руководили передачей оружия вице-премьер РФ Георгий Хижа и председатель Госкомитета РФ по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу. 28 октября на заседании Совета безопасности России было принято решение о создании объединенного командования федеральных войск и республиканских "сил самообороны" на территории Северной Осетии.

Не исключено, что эти шаги российского руководства послужили детонаторами вспышки вооруженного конфликта 31 октября.

3.3.4. Вооруженный конфликт и "этническая чистка" в Пригородном районе

31 октября 1992 года в Пригородном районе начались столкновения отрядов ингушской самообороны и военизированных формирований СОССР. Стороны конфликта по-разному описывают начало военных действий, обвиняя друг друга в неспровоцированной агрессии. Осетинская сторона утверждает, что ингушские боевики из сел Пригородного района при содействии отряда из Назрани пытались захватить правобережную часть Владикавказа и Пригородный район. Представители Ингушетии считают, что конфликт развязан "силами самообороны" СОССР, которые в ночь на 31 октября напали на самооборону ингушских сел Пригородного района (как и обещал А.

Галазов во время встречи 26 октября).

По оценкам большинства наблюдателей, столкновения между осетинами и ингушами 31 октября – 5 ноября 1992 года носили спровоцированный характер. Эксперты правозащитного центра "Мемориал", союза "Щит", а также бывший глава Госкомитета по делам национальностей РФ академик Валерий Тишков, российские исследователи и журналисты Сергей Белозерцев, Людмила Дуванова, Ирина Дементьева, Людмила Леонтьева, каждый из которых провел свое независимое расследование ноябрьских событий в Пригородном районе, утверждают, что осенью 1992 года имел место не межнациональный конфликт, а спланированная и хорошо подготовленная вооруженная акция по очищению Пригородного района от ингушского населения – "этническая чистка", в подготовке которой наряду с руководством Северной Осетии активно участвовали руководители российских МВД, Министерство обороны, Госкомитета РФ по чрезвычайным ситуациям, а также командование Северо-Кавказского военного округа. Непосредственно "этнической чисткой" руководили глава СОССР Ахсарбек Галазов и министр внутренних дел республики Георгий Кантемиров. Журналисты отметили активное участие в организации военной акции против ингушей вице-премьера РФ Георгия Хижи, председателя Госкомитета РФ по чрезвычайным ситуациям Сергея Шойгу, его заместителя генерал-полковника Геннадия Филатова, заместителя министра безопасности РФ Анатолия Сафонова, командующего Внутренними войсками МВД РФ генерал-полковника Василия Саввина, командующего Северо-Кавказским военным округом генерал-полковника Льва Шустко и других представителей российского руководства и генералитета.

Факт вмешательства российских войск в ингушско-осетинский конфликт на стороне вооруженных формирований Северной Осетии не вызывает сомнений. С вечера 2 ноября российские войска при содействии республиканской гвардии и "народного ополчения" СОССР, а также боевиков из Южной Осетии фактически приступили к осуществлению этнической чистки Пригородного района от ингушского населения. По свидетельству очевидцев, первым эшелоном двигались российские части, которые обстреливали ингушские села из артиллерийских орудий и бронетехники, вытесняя отряды ингушской самообороны. Вслед за ними шли части североосетинских "сил самообороны", которые фактически осуществляли этническую чистку, уничтожая ингушей и сжигая их дома. Третьим эшелоном двигались югоосетинские боевики и гражданские "добровольцы"-осетины, занимавшиеся грабежами, захватом заложников, отловом беженцев.

Всего в операции участвовали объединенные российско-осетинские войска количеством в 68 тыс. человек, в том числе:

<i>российские войска</i>	
дивизия ДОН	8 тыс. человек
два полка Псковской дивизии ВДВ	8 тыс. человек
гарнизон г. Владикавказа	10 тыс. человек
спецназ	3 тыс. человек
курсанты военных училищ	1,5 тыс. человек
<i>осетинские формирования</i>	
Республиканская гвардия	3 тыс. человек
"народное ополчение"	20 тыс. человек
ОМОН МВД Северной Осетии	4,5 тыс. человек
два казачьих полка	4 тыс. человек
бронетанковая дивизия "Ир" (Южная Осетия)	6 тыс. человек

Показания беженцев-ингушей из Владикавказа и Пригородного района заставляют сделать вывод о том, что операция по этнической чистке от ингушского населения Северной

Осетии была спланирована и организована заранее: отряды из представителей республиканского МВД и осетинских "сил самообороны", захватывавшие заложников и уничтожавшие дома ингушей, имели на руках не только план с указанием домов, принадлежавших ингушам, но и полные списки ингушских семей (вплоть до стариков и грудных детей).

По данным Прокуратуры РФ, в период вооруженного конфликта с 31 октября по 5 ноября 1992 года погибло 583 человека, в том числе 350 ингушей и 192 осетина; пропал без вести 261 человек, в том числе 208 ингушей и 37 осетин; было ранено 939 человек, в том числе 457 ингушей и 379 осетин; были захвачены в качестве заложников 1093 человека, в том числе 708 ингушей и 289 осетин. В Пригородном районе было разрушено 2728 ингушских и 848 осетинских домов, а также множество объектов социально-культурной сферы.

3.3.4. Последствия "этнической чистки" Пригородного района и проблема ингушских беженцев

До ноября 1992 года на территории Северной Осетии проживало более 65 тыс. ингушей, в основном во Владикавказе и Пригородном районе. В связи с препятствиями, создаваемыми властями Северной Осетии в прописке граждан ингушской национальности (упоминавшиеся выше акты 1957, 1982, 1990 годов), имели официальную прописку лишь чуть более половины проживающих в республике ингушей: 33 тыс. человек, в том числе в селах Пригородного района – около 18 тыс. человек

Ингуши проживали в 17 населенных пунктах Пригородного района, а также во Владикавказе. В некоторых селах (Тарское, Чермен) ингушская и осетинская община проживали компактно в разных частях села; в других селах жили преимущественно ингуши (Майское, Дачное, Чернореченское, Карца); во многих случаях этнический состав населения был смешанным и количественно преобладали либо осетины (Донгарон, Камбилеевское, Октябрьское, Южный), либо ингуши (Куртат, Терк, Редант) (см. таблицу).

<i>Населенные пункты</i>	<i>Количество домовладений</i>			
	<i>всего</i>	<i>ингуши</i>	<i>осетины</i>	<i>русские</i>
Балга	283	45 (15,9%)	97 (34,3%)	3 (1,1%)
Дачное	418	390 (93,3%)	11 (2,6%)	12 (2,9%)
Донгарон	154	55 (35,7%)	89 (57,8%)	5 (3,3%)
Камбилеевское	1661	197 (11,9%)	1323 (79,7%)	129 (7,8%)
Карца	931	757 (81,3%)	27 (2,9%)	117 (12,6%)
Куртат	405	302 (74,6%)	102 (25,2%)	-
Октябрьское	1510	171 (11,3%)	939 (62,2%)	312 (20,6%)
Редант	179	114 (63,7%)	34 (19%)	24 (13,4%)
Тарское	820	284 (34,6%)	529 (64,5%)	3 (0,4%)

Терк	182	127 (69,8%)	51 (28%)	2 (1,1%)
Чермен	1412	783 (55%)	609 (43,1%)	305 (21,6%)
Черночеренское	252	218 (86,5%)	31 (12,3%)	2 (0,8%)
Южный	158	58 (36,7%)	66 (41,8%)	28 (17,7%)
всего	8365	3501 (41,9%)	3908 (46,7%)	942 (11,3%)

К середине ноября 1992 года ингуши остались лишь в трех из 17 населенных пунктов Пригородного района: в селе Майское, поселке Карца и высокогорном ауле Эзми. Часть ингушских домовладений была разрушена в результате боевых действий, однако абсолютное большинство домов были уничтожены уже после того, как российская армия и осетинские формирования вытеснили ингушское население из Пригородного района. Разрушения домов осуществляли боевики осетинских формирований, среди которых особой активностью выделялись члены югоосетинской группировки ("бронетанковой дивизии") "Ир". Российская администрация и военное командование не препятствовали уничтожению домов.

В результате военных действий в конце октября – начале ноября 1992 года российские войска и осетинские формирования осуществили этническую чистку Пригородного района: более 60 тысяч ингушей из Северной Осетии были вынуждены бежать в Ингушетию. Территориальной Миграционной службой Ингушетии официально зарегистрированы 64 тыс. беженцев из Северной Осетии.

Беженцы составляют примерно 25-30% от постоянного населения Ингушетии. Большинство беженцев (около 70%) проживают у родственников; кроме того, на территории РИ функционируют 10 центров временного размещения беженцев ("городки"). Из-за нехватки помещений Миграционная служба республики была вынуждена разместить часть беженцев в зданиях государственных учреждений, предприятий (мастерские, фермы, электроподстанции), объектов соцкультбыта (клубах, детских садах, домах детского творчества), которые абсолютно не приспособлены для длительного проживания людей.

Большинство трудоспособных беженцев являются безработными: так, из 23 тыс. трудоспособных беженцев, зарегистрированных Федеральной миграционной службой, в 1994 году безработными были 17,7 тыс. человек или более 77%.

Наличие в Ингушетии, среди трудоспособного населения которой около трети не имеют работы, значительного числа беженцев, более трех четвертей которых к тому же являются безработными, превращается в серьезный дестабилизирующий фактор.

Власти Республики Ингушетия требуют возвращения беженцев в места прежнего проживания, возмещения им ущерба и обеспечения их безопасности и гражданских прав. Власти Северной Осетии до весны 1993 года отказывались рассматривать варианты возвращения ингушских беженцев в Пригородный район, выдвинув тезис "о невозможности совместного проживания" ингушей и осетин. Под давлением руководства Российской Федерации в марте 1993 года Владикавказ согласился на переговоры о возвращении беженцев.

20 марта 1993 года в Кисловодске президенты Ингушетии Руслан Аушев и Северной Осетии Ахсарбек Галазов подписали соглашение, в котором заявили о готовности совместно решать проблему возвращения беженцев на основе принципа добровольного возвращения. На первом этапе предполагалось возвращение в места прежнего проживания граждан, имевших документально подтвержденную прописку. Однако вскоре власти Северной Осетии фактически отказались выполнять достигнутые договоренности и вернулись к принципу "невозможности совместного проживания".

7 декабря 1993 года в Нальчике состоялось совещание руководителей республик, краев и областей Северного Кавказа под председательством президента России Бориса Ельцина. Обсудив проблемы, возникшие в связи с осетино-ингушским конфликтом, совещание наметило ряд мер по стабилизации ситуации, в том числе:

- отказ ингушской стороны от территориальных претензий на Пригородный район; отказ от изменения существующих границ между субъектами РФ; пересмотр статей федерального закона "О реабилитации репрессированных народов" о территориальной реабилитации;
- отмена осетинской стороной решения о невозможности совместного проживания ингушей и осетин;
- возвращение беженцев в места прежнего проживания в соответствии с Кисловодским соглашением;
- определение сел Чермен, Куртат, Донгарон и Дачное Пригородного района как населенных пунктов возвращения беженцев на первом этапе;
- изъятие боевой техники и разоружение всех незаконных вооруженных формирований в Северной Осетии и Ингушетии.

3.3.4. Последствия "этнической чистки" Пригородного района и проблема ингушских беженцев (2)

13 декабря 1993 года президент Ельцин подписал указ "О порядке возвращения в места постоянного проживания беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики", в котором определил 4 вышеуказанных села Пригородного района для возвращения беженцев-ингушей на первом этапе. Однако до лета 1994 года никаких действий к подготовке возвращения беженцев власти Российской Федерации не предпринимали, а в Пригородном районе Северной Осетии в декабре 1993 – весной 1994 гг. началась вторая волна уничтожения покинутых ингушских домов. Одновременно резко увеличилось число террористических актов против ингушей, оставшихся в населенных пунктах Майское и Карца и вернувшихся в селение Чермен. В апреле 1994 года при попустительстве властей и правоохранительных органов Северной Осетии поселок Карца был полностью блокирован осетинскими боевиками так называемого "Управления охраны объектов народного хозяйства" (бывшее "народное ополчение"), а несколько жителей поселка были захвачены в качестве заложников. В селении Чермен захватом заложников руководил глава местной администрации – бывший командир отряда "народного ополчения".

30 мая 1994 года в очередном указе о продлении режима ЧП в регионе конфликта президент РФ распорядился окончить первый этап возвращения беженцев в 4 населенные пункта к 31 июля, а к 1 декабря создать условия для возвращения всех беженцев.

По инициативе российской стороны в апреле 1994 года в Нальчике между руководством Северной Осетии и Ингушетии начались переговоры о порядке возвращения и расселения беженцев. Ингушская сторона настаивала на возвращении беженцев при соблюдении двух принципов, предусмотренных Кисловодскими соглашениями, – добровольности возвращения и наличия прописки на территории Северной Осетии. Осетинская сторона выдвигала условиями возвращения беженцев, во-первых, наличие прописки; во-вторых, согласие осетинского населения тех населенных пунктов, куда должны возвращаться ингуши; в-третьих, прохождение беженцев через фильтры специальных комиссий, которые должны проверить и подтвердить "благонадежность" и лояльность возвращающихся ингушей.

26 июня 1994 года в г. Беслане (Северная Осетия) президенты Р. Аушев и А. Галазов, а также глава российской Временной администрации В. Лозовой подписали согласованный "Порядок возвращения и расселения беженцев и вынужденных переселенцев в местах их

прежнего компактного проживания в населенных пунктах Чермен, Донгарон, Дачное, Куртат Пригородного района Республики Северная Осетия". Документ предусматривал следующий порядок:

1) на предварительном этапе предполагалось уточнить списки беженцев, имеющих прописку в названных населенных пунктах, и восстановить основные коммуникации (газ, электричество, водопровод) и главные объекты соцкультбыта (медпункты, детские сады, школы и пр.);

2) на первом этапе должны были быть сформированы группы возвращающихся беженцев "с учетом рекомендаций, выработанных согласительными комиссиями на основе процедуры примирения"; при этом предполагалось, что рассмотрение кандидатур согласительными комиссиями создать препятствие для возвращения в Пригородный район ингушских боевиков – участников конфликта в ноябре 1992 года (при этом вопрос об осетинских боевиках документ обходил);

3) на втором этапе должно было начаться возвращение беженцев в уцелевшие дома и установка временного жилья; также предполагалось восстановить всю необходимую инфраструктуру объектов соцкультбыта.

Реализация Бесланских соглашений была торпедирована властями Северной Осетии, которые заявили, что до восстановления жилья и всей социальной инфраструктуры не может быть речи о возвращении беженцев в села Пригородного района. Представители Владикавказа отказывались обсуждать график возвращения беженцев, а предложили вместо него график строительно-восстановительных работ. Откладывая сроки возвращения ингушских беженцев в села Пригородного района на неопределенное время, руководство Северной Осетии фактически затягивало решение проблемы.

Работа согласительных комиссий, созданных представителями осетинского населения Пригородного района в одностороннем порядке, превратилась в фарс: так, по данным правозащитного центра "Мемориал", состоявшийся в апреле 1994 года сход осетин сел Куртат и Дачное, принявший на себя функции согласительной комиссии, из более 4 тыс. ингушей, проживавших в этих селах, разрешил вернуться только 27 человекам.

В июле 1994 года Временная администрация района ЧП разработала свой план возвращения беженцев, предусматривавший после завершения восстановления основных коммуникаций и необходимых объектов соцкультбыта начать возвращение ингушей, не дожидаясь полного восстановления жилья. 8 августа 1994 года представители российского правительства (вице-премьер С. Шахрай, министр по делам национальностей Н. Егоров и глава ВАЧП В. Лозовой) подписали составленный на основе этого плана график возвращения беженцев. Однако президент Северной Осетии А. Галазов отказался утвердить документ. В ответ на давление Москвы, настаивавшей на скорейшем начале процесса возвращения ингушских беженцев, глава Северной Осетии в марте 1995 года в интервью "Новой кавказской газете" заявил, что если процесс возвращения "кто-то попытается ускорить силовыми методами", то он "вынужден будет объявить и возглавить национально-освободительную войну", в результате которой "появятся новые десятки тысяч беженцев из Северной Осетии, но уже русскоязычных".

В августе 1994 года в Осло (Норвегия) состоялась контактная встреча представителей Ингушетии и Северной Осетии, организованная по инициативе Фонда имени А. Сахарова и Международного института исследования мира (Осло). Участники встречи договорились о следующих условиях:

- процесс возвращения беженцев должен осуществляться на основе принципа добровольности и непричастности возвращающихся беженцев к совершению преступлений в период конфликта;
- процесс возвращения беженцев не может оговариваться условиями предварительного восстановления разрушенного жилого фонда и объектов инфраструктуры;
- беженцам должна быть представлена возможность возвратиться в сохранившиеся

дома без каких-либо дополнительных условий;

- для ускорения возвращения беженцев необходимо создать условия для вовлечения их в восстановление жилья и объектов инфраструктуры с оказанием необходимой помощи;

- беженцам из Владикавказа, которые не имеют возможность вернуться в свои дома и квартиры, необходимо обеспечить возможность обмена или продажи жилья.

Весной 1995 года произошло новое обострение ситуации в Пригородном районе. 25 мая осетинские боевики при фактическом содействии властей и правоохранительных органов Пригородного района задержали колонну возвращающихся беженцев. Боевики обвинили ингушей в причастности к захвату заложников, однако эти обвинения не были подкреплены никакими доказательствами и, скорее всего, являлись формальным поводом для блокады ингушской колонны.

11 июля 1995 года президенты Р. Аушев и А. Галазов подписали во Владикавказе соглашение об урегулировании взаимоотношений между республиками. Власти Северной Осетии расценили подписание документа как "отказ ингушской стороны от претензий на Пригородный район". Руководство Ингушетии, заявляя о своем стремлении к восстановлению целостности исторических земель ингушского народа, высказалось за введение в Пригородном районе федеральной формы управления. Северная Осетия считает данное предложение неприемлемым.

В начале 1996 года в селах Пригородного района вновь начались нападения на возвратившихся ингушей, а весной обострился конфликт вокруг села Тарское. 11 марта 1996 года несколько машин с ингушскими беженцами, возвращавшимися в село Тарское, были блокированы осетинскими боевиками и поддерживавшими их местными жителями-осетинами, которые заявили о своей решимости не допустить возвращения ингушей. Беженцы были вынуждены вернуться в Ингушетию. Комментируя данный инцидент, представители руководства Северной Осетии заявили, что "морально-психологически люди не готовы принять возвращение ингушей".

5 апреля 1996 года президент России Б. Ельцин издал распоряжение о возвращении ингушских семей в Тарское в трехдневный срок. К 10 апреля в Тарское прибыли 11 семей (из 20, которые первоначально планировали вернуться), но к середине мая все они были вынуждены вернуться обратно в Ингушетию. 13 мая еще 20 ингушских семей переехали в Тарское.

20 апреля 1996 года представители Северной Осетии и Ингушетии утвердили новый "Порядок возвращения и расселения беженцев и вынужденных переселенцев...", согласно которому в первую очередь предполагается вернуть беженцев в селения Чермен, Дачное, Куртат, Карца, Октябрьское, Камбилеевское и Тарское. 15 октября 1997 года президенты Северной Осетии и Ингушетии, а также председатель Правительства РФ В. Черномырдин подписали Программу действий по преодолению последствий осетино-ингушского конфликта, которая предусматривает ускорение процесса возвращения беженцев и восстановления жилья и социальной инфраструктуры в Пригородном районе. 25 ноября 1997 года в Назрани правительственные делегаций Ингушетии и Северной Осетии обсудили выполнение Программы действий и признали "недопустимость разночтений и новых толкований" этого документа.

За период с ноября 1992 по ноябрь 1997 года в Пригородный район Северной Осетии, по информации официальных органов Ингушетии, вернулось не более 6,1 тыс. беженцев. Власти Северной Осетии затягивают возвращение беженцев, настаивая на создании "морально-психологической атмосферы" (то есть согласия осетин на возвращение ингушей). Руководство Ингушетии в первую очередь требует обеспечения безопасности возвращающихся беженцев.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

1

Главной целью ингушского национального движения с 1957 года является возвращение Пригородного района и восстановление целостности ингушских земель (см. выше).

Во второй половине 80-х годов национальное движение стало приобретать организационные формы в рамках возникающих "неформальных" организаций и групп. В 1988-1989 годах в Назрани возник Ингушский народный союз "Нийсхо" ("Справедливость"), который возглавил бывший ингушский диссидент, учитель Иса Кодзоев. Основными задачами организации являлись возвращение Пригородного района и восстановление ингушской автономии, существовавшей в 1924-1934 годах.

Летом 1989 года лидеры "Нийсхо" выступили с идеей проведения ингушского общенационального съезда, которую поддержали видные представители ингушской интеллигенции. 9-10 сентября 1989 года в Грозном состоялся Второй съезд ингушского народа (Первый съезд ингушского народа, состоявшийся в феврале 1919 года в селении Базоркино, провозгласил автономию Ингушетии и Горскую АССР). От имени ингушского народа съезд потребовал: возвращения Пригородного района; возвращения правобережной части Владикавказа, которая до 1933 года являлась административным центром Ингушской АО; восстановления ингушской автономии.

10 сентября съезд избрал Оргкомитет по восстановлению автономии Ингушетии. Первым председателем оргкомитета стал глава "Нийсхо" Иса Кодзоев, который являлся сторонником радикальных действий и опирался на ингушских активистов в Назрани. Однако большинство членов оргкомитета составили представители ингушского "истеблишмента" и грозненской интеллигенции, выступавшие против радикализма, за путь переговоров и компромиссов. Противоречия между радикалами и умеренными привели в конце 1989 года к отставке Исы Кодзоева. Новым главой Оргкомитета по восстановлению автономии Ингушетии стал судья Ленинского райсуда г. Грозного, профессор, доктор юридических наук Бексултан Сейнароев, его заместителем – народный депутат РСФСР Бембулат Богатырев. Таким образом, с конца 1989 года ингушское национальное движение фактически раскололось на радикальное (союз "Нийсхо") и умеренное (Оргкомитет) течения.

Основные положения программ обоих течений были практически одинаковы: радикалы и умеренные выступали за выполнение решений Второго ингушского съезда, за возвращение Пригородного района и правобережной части г. Владикавказа в состав Ингушетии, за восстановление ингушской автономии в форме Ингушской автономной республики в составе РСФСР и т.п. Единственным отличием было то, что лидеры "Нийсхо" требовали немедленного выхода Ингушетии из Чечено-Ингушской АССР, а представители Оргкомитета считали необходимым сначала добиться возвращения Пригородного района и части Владикавказа. В августе 1990 года заместитель председателя Оргкомитета Бембулат Богатырев создал Фронт национального согласия Ингушетии "Цхоаго" ("Единство"), который пытался объединить все ингушские организации. К единству национального движения призывали также видные представители ингушской интеллигенции, в мае 1990 года учредившие Ассоциацию ученых Ингушетии "Илма" ("Наука"). Однако к концу года тактические разногласия и личная неприязнь между лидерами радикалов и умеренных еще более усугубили раскол среди ингушских организаций.

В ноябре 1990 года ингушским депутатам удалось добиться включения в Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики требования о возвращении Пригородного района и части Владикавказа.

С 1989-1990 года руководители обоих течений ингушского национального движения установили тесные связи с московскими демократическими кругами, с лидерами

Межрегиональной депутатской группы и движения "Демократическая Россия". В начале 1991 года, когда руководство Чечено-Ингушетии по рекомендации союзных властей отменило в республике российский референдум о введении поста президента РСФСР, ингушские национальные организации провели федеральный референдум в трех "ингушских" районах ЧИР: Назрановском, Малгобекском и Сунженском. В российском референдуме приняли участие 84,4% избирателей этих районов (в союзном референдуме участвовали 34% избирателей трех названных районов); за введение поста президента РСФСР высказались 89,3% участников голосования (за сохранение Союза ССР проголосовали 22,9% избирателей, участвовавших в союзном референдуме).

В марте-апреле 1991 года в Назрани состоялись многотысячные митинги ингушей, участники которых выступали за принятие Верховным Советом РСФСР федерального закона "О реабилитации репрессированных народов" (утвержден 26 апреля 1991 года) и требовали возвращения Пригородного района и части г. Владикавказа. На одном из таких митингов 28 апреля 1991 года выступил кандидат в президенты РСФСР Борис Ельцин, обещавший поддержать "справедливые требования ингушского народа".

27 марта 1991 года сторонники партии "Нийсхо" провели в Назрани Чрезвычайный съезд народных депутатов всех уровней, избранных от районов Ингушетии, который сформировал Исполнительный комитет депутатов Ингушетии всех уровней (ИКДИ) под председательством лидера "Нийсхо" Исы Кодзоева. Исполком депутатов должен был стать противовесом Оргкомитету, который был избран национальным съездом и претендовал на роль общенационального представительного органа, однако ИКДИ не удалось оттеснить Оргкомитет и он остался лишь второстепенным "дублером" "Нийсхо".

В середине апреля в связи с обострением осетино-ингушских отношений в Пригородном районе лидеры "Нийсхо" решили приступить к более решительным действиям и объявили о начале "мирного похода на Владикавказ". Хотя "поход" был вскоре отменен, выступление "Нийсхо" стало дополнительным поводом для введения властями Северной Осетии чрезвычайного положения в Пригородном районе и усиления дискриминационных мер против ингушей.

В июне 1991 года, после того как было обнародовано постановление Секретариата ЦК КПСС "О некоторых проблемах, связанных с реабилитацией репрессированных народов" от 13 июня 1991 года, в котором делалась попытка дезавуировать положения федерального закона "О реабилитации репрессированных народов", касающиеся территориальной реабилитации, в Ингушетии начался массовый выход из КПСС. По настоянию ингушских коммунистов бюро Чечено-Ингушского рескома КПСС довольно резко осудило постановление Секретариата ЦК КПСС, признав содержащиеся в нем положения и выводы необоснованными, а оценку состояния межнациональных отношений в ЧИР – ошибочной.

После начала "чеченской революции" и свержения Верховного Совета ЧИР в начале сентября 1991 года борьба между течениями в ингушском национальном движении обострилась: радикальная группа "Нийсхо"-ИКДИ, поддержав провозглашение чеченскими радикалами Чеченской Республики Нохчи-чо, выступила за одновременное формирование Ингушской автономной республики в составе РСФСР, а Оргкомитет и примыкавшие к нему организации (фронт "Цхоаго", ассоциация "Илма", Ассоциация жертв репрессий и репрессированных народов и др.) высказались за сохранение единства Чечено-Ингушетии.

15 сентября 1991 года ИКДИ и "Нийсхо", который стал называться Ингушской демократической партией "Нийсхо", провели очередной Чрезвычайный съезд депутатов Ингушетии всех уровней, который провозгласил Ингушскую автономную республику в составе РСФСР. Съезд потребовал реализации федерального закона "О реабилитации репрессированных народов", возвращения Пригородного района и части Владикавказа и определения столицы Ингушетии в правобережном Владикавказе. Решение Чрезвычайного съезда депутатов Ингушетии стало одним из поводов для принятия Временным Верховным

Советом ЧИР решения о разделении Чечено-Ингушетии на независимую Чеченскую Республику Нохчи-чо и Ингушскую автономную республику в составе РСФСР.

В ответ Оргкомитет 10 октября созвал в Грозном Третий съезд ингушского народа, который, потребовав возвращения Пригородного района и части Владикавказа, выступил за сохранение единства Чечено-Ингушетии (в форме федерации или союза Чечни и Ингушетии в составе России) до решения территориального вопроса. На основе Оргкомитета съезд сформировал Народный Совет Ингушетии (НСИ), который возглавили руководители Оргкомитета: профессор Бексултан Сейнароев (председатель), Бембулат Богатырев (заместитель председателя), Якуб Куштов, Беслан Костоев и др. НСИ, как ранее Оргкомитет, претендовал на роль надпартийного общенационального представительного органа, уполномоченного ингушским народом возглавлять национальное движение, в первую очередь – борьбу за восстановление государственности и территориальной целостности Ингушетии.

Распад Чечено-Ингушетии, завершившийся формированием органов власти Чеченской Республики в начале ноября 1991 года, поставил ингушский народ перед проблемой создания собственной государственности в условиях, когда все государственные и общественные инфраструктуры (органы управления, высшие учебные заведения, научные и культурные центры, основные средства информации и т.п.) остались в Грозном. Ингушская республика, по мнению лидеров ингушского национального движения, не могла быть создана без трети своей территории и без своего столичного центра – правобережной части Владикавказа.

Ингушские радикалы считали, что настала пора оказать давление на российское руководство с тем, чтобы добиться от Москвы выполнения давних обещаний решить проблему Пригородного района в пользу Ингушетии, в соответствии с федеральным законом "О реабилитации репрессированных народов". Партия "Нийсхо" установила тесные связи с руководством Чеченской Республики и с администрацией Звиада Гамсахурдиа в Грузии, пытаясь найти поддержку кавказских радикалов.

Народный Совет Ингушетии, напротив, связывал перспективу решения проблемы Пригородного района с укреплением связей ингушского национального движения с федеральным руководством, с демократическими силами России. НСИ являлся главным инициатором проведения референдума о создании Ингушской Республики в составе РСФСР 30 ноября 1991 года.

2

В начале 1992 года лидеры обоих течений ингушского национального движения предприняли попытку объединить усилия всех ингушских организаций и общественных деятелей для реализации основных целей движения – создания Ингушской Республики и возвращения Пригородного района с частью Владикавказа. В середине января возник Координационный совет ингушского народа (позже – Координационный комитет Ингушетии, ККИ), в который вошли лидеры Народного Совета Ингушетии, группы "Нийсхо"-ИКДИ, других ингушских движений и организаций, а также влиятельные представители ингушской интеллигенции, известные общественные деятели (в том числе генерал Руслан Аушев, генерал Магомед Султыгов, народные депутаты Верховного Совета РСФСР) и другие – всего 31 человек. Сопредседателями ККИ стали глава НСИ профессор Бексултан Сейнароев и представитель президента РСФСР в Ингушетии госсекретарь юстиции Исса Костоев. Главной задачей комитета было провозглашено объединение сил всех ингушских общественно-политических организаций, органов власти и видных деятелей в целях консолидации действий по восстановлению государственности и территориальной целостности Ингушетии.

Но уже весной 1992 года в ингушском национальном движении возник новый

конфликт, причиной которого на этот раз стал вопрос о назначении временного главы республиканской администрации. Народный Совет Ингушетии и поддерживавшие его организации считали, что главой администрации ИР должен быть назначен лидер фронта "Цхоаго" и заместитель председателя НСИ Бембулат Богатырев. Попытка инициативной группы при поддержке Иссы Костоева и партии "Нийсхо" предложить других кандидатов вызвала крайне резкую реакцию Народного Совета. 26 июня объединенная сессия райсоветов в Назрани приняла решение просить президента России назначить главой администрации Ингушетии Б. Богатырева. Однако назначение Б. Богатырева было заблокировано руководством Госкомнаца, председатель которого В. Тишков считал лидера "Цхоаго" непригодным для руководства республикой "на наиболее острой и трудной начальной стадии". До начала военных действий глава администрации так и не был назначен.

После осетино-ингушского вооруженного конфликта и "этнической чистки" Пригородного района 31 октября – 5 ноября 1992 года авторитет и влияние всех ингушских национальных организаций резко упал. Лидеры Народного Совета Ингушетии, обещавшие ингушам поддержку "демократической" России, равно как и руководители "Нийсхо", рассчитывавшие на помощь "братского чеченского народа", не смогли ничего сделать для того, чтобы остановить уничтожение ингушского населения в Северной Осетии.

Участие российских войск в конфликте на стороне осетин стало причиной некоторого усиления антироссийских ("антицентральных") настроений в Ингушетии. 17 января 1993 года Чрезвычайный съезд народов Ингушетии обратился в Международный суд в Гааге с требованием осудить действия руководства России, допустивших кровопролитие в октябре-ноябре 1992 года. Участники форума высказались за отмену чрезвычайного положения и вывод российских войск с территории республики. Вместе с тем, возмущение действиями центрального правительства не привело к возникновению сепаратистских тенденций: съезд подтвердил факт вхождения Ингушской Республики в состав России и потребовал проведения выборов народных депутатов РФ от Ингушетии. В связи с необходимостью срочного формирования республиканских органов власти и в целях объединения всех общественно-политических группировок съезд выдвинул единственного кандидата на пост президента Ингушетии – бывшего главу администрации Руслана Аушева, который не был связан ни с "нийсхоевцами", ни с Народным Советом.

В январе-феврале 1993 года в Назрани сторонники Аушева учредили Национальный фронт Ингушетии (НФИ), который быстро стал одной из самых влиятельных и массовых организаций республики. В отличие от других ингушских групп, НФИ выдвинул реальную и понятную населению Ингушетии программу, которая содержала следующие положения: формирование республиканских органов власти, укрепление национальной государственности в составе России, введение федерального управления в Пригородном районе, возвращение ингушских беженцев в места постоянного проживания, вывод российских войск с территории Ингушетии. Фактически программа НФИ являлась предвыборной платформой Р. Аушева.

Триумфальная победа Руслана Аушева на президентских выборах 28 февраля 1993 года подтвердила, что основная масса населения Ингушетии (99,94%) поддерживает новый курс. Указ президента ИР о приостановлении деятельности политических партий и общественно-политических организаций от 7 марта 1993 года лишь оформил фактический распад большинства ингушских групп, потерявших поддержку жителей республики. Лишь лидеры Народного Совета и "Нийсхо" пытались протестовать против указа Аушева, однако их громкие заявления, опубликованные в московской и грозненской прессе, в самой Ингушетии практически не имели резонанса.

В 1993-1995 годах, когда действовал указ о приостановлении деятельности политических партий и организаций, ингушское национальное движение существовало в форме Съездов народов Ингушетии, которые определяли программу, задачи и перспективы

развития ингушской государственности.

Съезд народов Ингушетии 15 мая 1993 года, заслушав отчет председателя правительства ИР, утвердил Декларацию о суверенитете, согласно которой Ингушская Республика провозглашалась светским правовым демократическим государством в составе РФ. Делегаты отказались принять формулировку по проблеме Пригородного района, предложенную авторами проекта Декларации о суверенитете, согласно которой "Ингушетия... заявляет о своем суверенитете на территориях Пригородного и Малгобекского районов в границах 1944 года", поскольку такое решение могло спровоцировать новое обострение осетино-ингушских отношений. Вместе этого съезд записал в Декларации, что главной целью органов власти ИР является политическая и территориальная реабилитации ингушского народа.

К осени 1993 года затягивание решения проблемы беженцев и усиление антиингушского террора в Пригородном районе Северной Осетии привело к новому обострению ситуации в Ингушетии. Очередной съезд народов Ингушетии, состоявшийся 11 сентября 1993 года, выразил недовольство бездействием российской Временной администрации района ЧП, при попустительстве которой власти Северной Осетии создавали препятствия процессу возвращения беженцев в Пригородный район. Делегаты поручили президенту Р. Аушеву сформулировать вопрос будущего референдума, который должен "определить отношения Ингушской Республики с Российской Федерацией".

Однако развитие сепаратистских тенденций было предотвращено указом президента России "О порядке возвращения в места постоянного проживания беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики" от 13 декабря 1993 года и действиями администрации Руслана Аушева, летом 1994 года добившейся утверждения графика возвращения ингушских беженцев в Пригородный район.

Съезд народов Ингушетии в августе 1994 года вновь заявил о затягивании решения проблемы беженцев и отметил, что указы президента РФ о возвращении беженцев "бесцеремонно попираются и не исполняются" властями Северной Осетии. Съезд выразил недоверие главе Временной администрации района ЧП Владимиру Лозовому, который своим бездействием фактически поощрял противоправные действия в Северной Осетии, и потребовал рассмотреть предложение о введении федерального правления в Пригородном районе.

Новый виток напряженности в Ингушетии связан с началом "чеченской войны". Во время ввода российских войск на территорию Чеченской Республики в декабре 1994 года пострадало мирное население ингушских сел: 11 декабря при прохождении колонны военной техники через Назрановский район погибли 5 человек (в том числе министр здравоохранения ИР Т. Горчханов) и получили ранения 15 человек; в селе Гази-Юрт в результате ракетного обстрела с вертолетов погибли 2 человека и получили ранения 3 человека, были разрушены местная мечеть и 7 домов.

Программа урегулирования конфликта в Чечне, выдвинутая президентом Аушевым, была поддержана всеми общественными силами Ингушетии. Эта программа предусматривала прекращение военных действий, проведение мирных переговоров о политическом урегулировании конфликта, поэтапный вывод российских войск из ЧР, формирование в Чечне коалиционного правительства, представляющего все реальные силы республики, и проведение демократических выборов республиканских органов власти. Президент Руслан Аушев и вице-президент Борис Агапов в 1994-1996 годах несколько раз выступали посредниками при проведении переговоров между российской стороной и чеченскими сепаратистами.

В марте 1995 года был отменен указ президента Ингушетии о приостановлении деятельности политических партий и движений, но, вопреки ожиданиям, это не привело к оживлению общественно-политической жизни республики. Созданные в 1995-1998 годах партии, движения и общественно-политические организации либо не имеют существенной

поддержки населения (например, местные отделения Российской народно-республиканской партии, Коммунистической партии РФ, Аграрной партии России, Социал-демократической партии России, движения "Яблоко" и т.п.), либо ставят перед собой достаточно узкие задачи поддержки тех или иных социальных, профессиональных, возрастных и иных групп населения (Союз депортированных граждан, Комитет женщин Ингушетии "Алмос", Комитет содействия поиску заложников и без вести пропавших, Совет воинов-интернационалистов, Союз "Чернобыль", Союз юристов и пр.).

Ингушское национальное движение фактически продолжает существовать в форме Съездов народов Ингушетии. К числу организаций, активно участвующих в национальном движении, можно отнести ингушский "Мемориал", Комитет женщин Ингушетии "Алмос", Союз депортированных граждан и некоторые другие группы.

Состоявшиеся в марте 1998 года очередные выборы президента Ингушетии подтвердили отсутствие в республике сколько-нибудь заметных сепаратистских тенденций. Ни один из 9 кандидатов, баллотировавшихся на пост главы РИ, не поднимал вопрос о возможности выхода Ингушетии из состава России. Главным соперником Руслана Аушева, победившего на выборах, являлся начальник отдела Генеральной прокуратуры РФ, бывший глава республиканской администрации Исса Костоев, позиция которого по отношению к федеральному центру местными обозревателями рассматривается как "еще более пророссийская".

Приложение. Национальные партии и организации

"Алмос" ("Пламенные волосы", иначе – "Амазонки")

Комитет женщин Ингушетии "Алмос"

Комитет женщин Ингушетии "Алмос" был создан 3 января 1994 г., официально зарегистрирован 28 февраля 1994 г.

Председатель комитета – Лейла Цороева, заместитель председателя – Ханифа Льянова, председатель Северо-Осетинской организации Социал-демократической партии России (фактически действует в Ингушетии среди беженцев из Пригородного района).

Программные цели "Алмос": ликвидация всех форм дискриминации в отношении женщин, активное вовлечение женщин в управление делами общества и государства, вовлечение женщин в предпринимательскую и коммерческую деятельность, а также "ликвидация последствий геноцида над ингушским народом 1934, 1944, 1992 гг." (имеются в виду, соответственно, объединение Чеченской и Ингушской АО в единую автономию, депортация чеченцев и ингушей и ликвидация чечено-ингушской автономии, а также "этническая чистка" Пригородного района).

Комитет принимает активное участие в борьбе за права ингушских беженцев из Северной Осетии и добивается возвращения беженцев в Пригородный район. "Алмос" поддерживает администрацию Р. Аушева и сотрудничает с органами власти Ингушетии.

Народный Совет Ингушетии

Народный Совет Ингушетии (НСИ) был создан 7 октября 1991 г. III съездом ингушского народа на основе Оргкомитета по восстановлению автономии (государственности) Ингушетии, который был учрежден II съездом ингушского народа в сентябре 1989 г.

Председателем НСИ являлся профессор Бексултан Сейнароев, после его отставки в начале 1992 г. – бывший заместитель председателя Оргкомитета по восстановлению

автономии Ингушетии Якуб Куштов. Значительное влияние в совете имел первый заместитель председателя, народный депутат РФ Бембулат Богатырев.

Как орган общенационального съезда НСИ претендовал на роль руководящей организации ингушского национального движения. НСИ выступал за возвращение Пригородного района и правобережной части Владикавказа, за сохранение единства Чечено-Ингушетии в форме союза или конфедерации Чечни и Ингушетии в составе России. В решении проблемы Пригородного района лидеры Народного Совета рассчитывали на помощь российского руководства.

30 ноября 1991 г. по инициативе НСИ в "ингушских" районах Чечено-Ингушской Республики состоялся референдум о создании Ингушской Республики в составе РСФСР и со столицей в правобережной части Владикавказа. До ноября 1992 г. НСИ оказывал большое влияние на действия временного руководства ИР: объединенная сессия райсоветов Ингушетии поддерживала практически все предложения Народного Совета. Осенью 1992 года по инициативе НСИ ингушское население Пригородного района начало формировать параллельные органы общественного самоуправления, что стало одним из поводов для начала осетино-ингушского вооруженного конфликта.

После столкновений и "этнической чистки" Пригородного района популярность НСИ резко упала. Весной 1993 г. Народный Совет выступал в качестве оппозиции администрации Р. Аушева. После приостановления деятельности партий и общественно-политических организаций Ингушетии НСИ пытался организовать акции протеста, однако не добился поддержки населения и вскоре распался.

Отдельные лидеры НСИ (Б. Богатырев, Я. Куштов и др.) периодически выступают с заявлениями и обращениями от имени НСИ (практически уже не существующего).

Национальный фронт Ингушетии

Общественно-политическая организация **Национальный фронт Ингушетии (НФИ)** была сформирована в январе 1993 г. сторонниками кандидата в президенты Ингушетии Руслана Аушева.

Председатель НФИ – заместитель генерального директора грозненского машиностроительного завода "Красный Молот" Руслан Мальсагов.

Выступая за возвращение Пригородного района и правобережной части г. Владикавказа, НФИ считал первоочередными задачами ингушского национального движения укрепление государственности Ингушетии, формирование законных органов власти (до февраля 1993 г. республика не имела избранных населением органов власти), введение федерального правления в Пригородном районе и возвращение беженцев.

В начале февраля 1993 г. НФИ организовал предвыборный блок в поддержку Р. Аушева Союз за национальное согласие Ингушетии, в который вошли помимо НФИ партия "**Нийсхо**", Союз офицеров Ингушетии, Союз женщин Ингушетии и Союз за возрождение орстхойцев. В связи с указом президента Ингушетии о временном приостановлении деятельности партий и общественно-политических организаций в марте 1993 г. НФИ самораспустился.

"Нийсхо" ("Справедливость")

Ингушская демократическая партия "Нийсхо"

Ингушская демократическая партия "Нийсхо" сформировалась в 1988-1989 гг. как Ингушский народный союз "Нийсхо".

Председатель партии – бывший ингушский диссидент Иса Кодзоев.

"Нийсхо" выступала за возвращение Пригородного района и правобережной части Владикавказа, за отделение Ингушетии от Чечни и создание Ингушской автономной

республики в составе России. В сентябре 1989 г. по инициативе "Нийсхо" состоялся II съезд ингушского народа, избравший Оргкомитет по восстановлению автономии Ингушетии, который до конца 1989 г. возглавлял И. Кодзоев.

После отставки И. Кодзоева с поста председателя Оргкомитета союз "Нийсхо" выступил инициатором проведения Чрезвычайного съезда народных депутатов Ингушетии всех уровней, состоявшегося 27 марта 1991 г. в Назрани. Съездом был сформирован Исполнительный комитет депутатов Ингушетии всех уровней (ИКДИ), председателем которого стал И. Кодзоев. В сентябре 1991 г. очередной съезд ИКДИ провозгласил Ингушскую автономную республику в составе РСФСР, что стало одним из поводов для разделения Чечено-Ингушетии.

До ноября 1992 г. партия "Нийсхо" выступала в роли оппозиции **Народному Совету Ингушетии (НСИ)**, который претендовал на роль общенационального представительного органа и оказывал сильное влияние на временные органы власти ИР. В отличие от пророссийского НСИ, "Нийсхо" рассчитывала на поддержку со стороны национал-радикальных администраций Д. Дудаева в Чечне и З. Гамсахурдиа в Грузии. Представители "Нийсхо" принимали активное участие в деятельности Конфедерации народов Кавказа, однако не поддерживали планы выхода Северного Кавказа из России.

В феврале 1993 г. партия "Нийсхо" вошла в предвыборный блок Союз за национальное согласие Ингушетии, поддерживавший Руслана Аушева, однако после избрания Р. Аушева президентом перешла в оппозицию. Лидеры "Нийсхо" выступили против подписания руководством Ингушетии Федеративного договора с Россией до возвращения Пригородного района и против указа президента Ингушетии о приостановлении деятельности партий и общественно-политических организаций. К лету 1993 г. партия "Нийсхо" фактически распалась.

Глава "Нийсхо" И. Кодзоев периодически выступает с заявлениями и обращениями от имени "Нийсхо" (практически уже не существующей).

"Мемориал"

Ингушское отделение Международного общества "Мемориал"

Ингушское отделение Международного общества **"Мемориал"** (Ингушский "Мемориал") учреждено 13 февраля 1995 г., официально зарегистрировано 7 марта 1995 г.

Председатель Ингушского "Мемориала" – советник президента Ингушетии, известная общественная деятельница и правозащитница Марьям Яндиева.

Являясь организацией общедемократического и правозащитного характера, Ингушский "Мемориал" одновременно занимается защитой прав граждан ингушской национальности от дискриминации по национальному признаку и представляет ингушское национальное движение в международных организациях. Активисты Ингушского "Мемориала" активно сотрудничают с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Комитетами по правам человека и по расовой дискриминации ООН, правозащитными комиссиями и органами Организации по безопасности и сотрудничеству Европе, принимают участие в деятельности Организации непредставленных народов, Международного общества защиты прав человека, международным Обществом угнетенных народов и других международных правозащитных организаций.

Союз депортированных из Северной Осетии граждан ингушской национальности

Союз депортированных из Северной Осетии граждан ингушской национальности (Союз депортированных граждан, СДГ) был создан в Назрани в начале 1993 г., официально зарегистрирован 16 марта 1993 г.

Председатель СДГ – Назир Котиев, с марта 1995 г. одновременно возглавляет Совет общественных организаций Ингушетии.

Основные цели – возвращение беженцев в Пригородный район, обеспечение безопасности возвращающихся беженцев, введение федерального правления в Пригородном районе, защита политических и социальных прав беженцев, оказание юридической, социальной и гуманитарной помощи беженцам. 26 января 1996 г. по инициативе СДГ был создан Комитет по защите прав вынужденных переселенцев из Северной Осетии.

С СДГ активно сотрудничают Комитет содействия поиску заложников и без вести пропавших, Комитет женщин Ингушетии "Алмос", Совет воинов-интернационалистов, Союз юристов, Культурный центр вынужденных переселенцев и другие организации.

Документы

Акт Чрезвычайной комиссии по расследованию фактов геноцида в отношении ингушского народа, 14 августа 1990 г.

Заключение комиссии по обращениям ингушского народа Совета Национальностей Верховного Совета СССР, 22 ноября 1990 г.

Закон РФ "Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации", 4 июня 1992 г.

Записка по результатам поездки в район чрезвычайного положения на территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики председателя Комиссии по правам человека при президенте РФ, 23 сентября 1994 г.

Заявление президента Республики Ингушетия, 13 сентября 1994 г.

Заявление Совета Национальностей Верховного Совета РФ в связи с вооруженным конфликтом между Ингушетией и Северной Осетией, 2 ноября 1992 г.

Обращение Верховного Совета РФ к народам Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, 31 июля 1993 г.

Обращение Конфедерации репрессированных народов Российской Федерации "О направлении в Пригородный район Северо-Осетинской ССР и в Ингушскую Республику комиссии ООН для расследования преступлений против человечности и нарушения прав человека, 29 ноября 1992 г.

Обращение президента Республики Ингушетия к гражданам ингушской национальности, депортированным из Северной Осетии, 1 сентября 1994 г.

Обращение президента Республики Ингушетия к президенту Российской Федерации, 23 мая 1994 г.

Обращение президента Республики Ингушетия к президенту Российской Федерации, 20 июля 1994 г.

Обращение Учредительного съезда Конфедерации репрессированных народов РСФСР о восстановлении государственности ингушского народа, 24 ноября 1990 г.

Положение о Временной администрации на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, 14 ноября 1992 г.

Постановление Государственного Комитета Оборона СССР "О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР", 31 января 1944 г.

Постановление Президиума Верховного Совета РФ "О дополнительных мерах по урегулированию конфликтной ситуации в Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республике", 10 ноября 1992 г.

Предложения Съезда народов Ингушетии по урегулированию ситуации в зоне чрезвычайного положения, 1 сентября 1994 г.

Приказ коменданта Пригородного района СОССР "Об обеспечении режима

чрезвычайного положения на территории Пригородного района", 9 ноября 1992 г.

Резолюция III съезда Конфедерации репрессированных народов Российской Федерации, 29 ноября 1992 г.

Справка Представительства РИ при Президенте РФ о партиях и общественно-политических организациях, действующих на территории Ингушетии на начало 1998 г.

Указ Президента РФ "О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики", 2 ноября 1993 г.

Указ Президента РФ "О введении чрезвычайного положения на территориях части Пригородного района и прилегающих к нему местностях Северо-Осетинской ССР и части Назрановского района Ингушской Республики", 27 марта 1993 г.

Указ Президента РФ "О неотложных мерах по государственной поддержке становления и социально-экономического развития Ингушской Республики", 25 февраля 1993 г.

Указ Президента РФ "О порядке возвращения в места постоянного проживания беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики", 13 декабря 1993 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР "О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР", 9 января 1957 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР "О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории", 4 марта 1944 г.

Источники

Ахмадов Я. Карабулаки (арштхойцы)//Чеченцы: история и современность. Сост. *Ю. Айдаев*. М., 1996.

Батуев В. Первая "зачистка. Тайна осетино-ингушской войны раскрывалась на допросах кремлевских чиновников//*Московский комсомолец*, 1998, 22 января.

Белозерцев С., Дуванова Л. Механика смерти (Красный террор времен перестройки). М., 1993.

Боков Ф.П., Чабиев Р. Яд криминала. М., 1994.

Васильева О., Музаев Т. Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994.

Габисов Б. Чеченцы и ингуши (проблемы происхождения). Грозный, 1991.

Дементьева И. Война и мир Пригородного района. М., 1994.

Дементьева И. Потерянный народ//*Московские новости*, 1992, 19 января.

Джанашия В. Мехк-Да со звездой Героя//*Век*, 1993, № 10 (12-18 марта).

Карпов Ю.Ю. К проблеме ингушской автономии//*Советская этнография*, 1990, № 5.

Ковальская Г. Генерал в тени Кавказа//*Итоги*, 1996, 27 августа.

Кодзоев М. Осетино-ингушские отношения и причины их осложнений//*Сердало*, 1993, 16 июня.

Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации, 1990-1992. Документы, материалы. Сост. *И. Алиев*. М., 1993.

Костоев Б. Юбилей попранного закона//*Независимая газета*, 1996, 26 апреля.

Крикорянц Д. Осетино-ингушский конфликт//*Экспресс-Хроника*, 1993, 22 января – 1 февраля.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Леонтьева Л. Ингушетия: между двух войн//*Московские новости*, 1995, 4-11 июня.

Любицкий В. Война и власть. Заметки из зоны чрезвычайного положения. М., 1995.

Музаев Т. Ингушко-осетинский конфликт: истоки, история,

перспективы//Национальные проблемы и межнациональные конфликты на постсоветском пространстве. Бюллетень Агентства Новостей и Информации. Вып.1. М., 1993.

Музаев Т. "Отец ингушей" или "Кавказбаши"?//*Новое время*, 1997, № 16 (27 апреля).

Музаев Т. Талисман для президентов//*Век*, 1997, № 49.

Музаев Т., Тодуа З. Новая Чечено-Ингушетия. М., 1992.

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков*. М., 1994.

Проблемы происхождения нахских народов. Всесоюзная научная конференция. Тезисы докладов и сообщений. Шатой, 1991.

Репрессированные народы: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. Сост. *Н.Ф. Бугай*. М., 1994.

Тишков В.А. Осетино-ингушский конфликт (Антропология этнической чистки)//*Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997.

Через два года после войны. Проблема вынужденных переселенцев в зоне осетино-ингушского конфликта. Правозащитный центр "Мемориал". М., 1994.

Шахбиев З. Судьба чечено-ингушского народа. М., 1996.

Яковлев Н.Ф. Ингуши. Популярный очерк. М., 1925.

Report on the mass violation of the rights of citizens of ingush nationality in the Russian Federation, 1992-1995. Nazran-Moscow, 1996.

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ (Кабардино-Балкарская Республика)

1. Территория и население

Кабардино-Балкария (Кабардино-Балкарская Республика) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена в центральной части Северного Кавказа; входит в Северо-Кавказский экономический район РФ. Граничит на западе с Карачаево-Черкесией, на севере – со Ставропольским краем РФ, на востоке и юго-востоке – с Северной Осетией, на юге – с Грузией.

Территория – 12,5 тыс. кв. км.

Население – 760 тыс. человек.

Столица – г. Нальчик (население – 230,6 тыс. человек).

Административное деление – 8 районов, 7 городов, 9 поселков городского типа.

1.1. Национальный состав Кабардино-Балкарии

<i>Народы</i>	<i>Численность, тыс. чел.</i>	<i>Доля, %</i>	
кабардинцы	363,5	48,2	
балкарцы	70,8	9,4	
русские	240,8	32	
украинцы	12,8	1,7	
осетины	10	1,3	
немцы	8,6	1,1	
корейцы	4,9	0,7	
турки-месхи	4,2	0,6	
армяне	3,5	0,5	
евреи горские	3,2		0,4
татары	3	0,4	

цыгане	2,4	0,3
грузины	2,1	0,3
азербайджанцы	2	0,3
белорусы	2	0,3
таты	1,9	0,25
евреи	1,7	0,2
карачаевцы	1,2	0,2

1.2. Национальный состав г. Нальчика

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
кабардинцы	79,7	34,5
балкарцы	15,6	6,8
русские	101,4	44
осетины	5,8	2,5
украинцы	5,7	2,5
евреи горские	3,1	1,4
таты	1,9	0,8
армяне	1,8	0,8
грузины	1,7	0,7
евреи	1,6	0,7
корейцы	1,5	0,6
татары	1,1	0,4

2. Краткий исторический очерк

Протоадыгские племена, сформировавшиеся на территории Северо-Западного Кавказа, Восточного Причерноморья, Приазовья и Прикубанья уже в 1 тыс. до н.э., постепенно вытеснялись из прикубанских и приазовских земель тюркоязычными кочевниками и продвигались на восток. В XIII-XIV веках н.э. часть адыгов заселила территорию современной Кабарды, где сложился кабардинский этнос. С распадом Золотой Орды кабардинцы продвинулись далее на восток, в низовья Сунжи.

Почти одновременно, в XIII веке часть тюркоязычных кочевников кыпчаков, потерпевших поражение от монголов, укрылась в горах Кавказа, где смешалась с местным населением. В Чегемском, Холамском, Баксанском ущельях, долинах рек Восточный и Западный Черек сформировался балкарский этнос.

В XVI-XVIII веках Кабарда являлась самостоятельной политической единицей – раннефеодальным государством, во главе которого стоял совет кабардинских князей и избираемый им уалий – верховный князь Кабарды. В XVII веке Кабарда разделилась на Большую Кабарду и Малую Кабарду. В это время под влияние кабардинских князей попали земли соседних народов – части осетин, чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, абазин.

В XVI-XVIII веках Кабарда была вовлечена в борьбу за Северный Кавказ, которую вели Московская Россия, Османская Турция и Иран. В 1557 году верховный князь Кабарды Темрюк обратился к московскому царю Ивану IV с просьбой взять кабардинцев под покровительство; дочь кабардинского князя Мария Темрюковна стала супругой московского

царя. В 50-х годах XVI века балкарские общества также установили прямые связи с Москвой. В 1588 году в устье Терека был основан русский Терский городок, ставший центром контактов северокавказских народов с российской администрацией.

В 1774 году по Кючук-Кайнарджийскому договору России с Турцией Кабарда отошла к России. Во второй половине XVIII века кабардинские князья были изгнаны из Чечни, позже они утратили власть над ингушскими и осетинскими землями. С конца XVIII века кабардинские князья пытались вернуть независимость Кабарды, примыкая к освободительным движениям чеченцев и дагестанцев. Так, в 1785-1786 годах владельцы Кабарды присоединились к восстанию шейха Мансура, в 40-х годах XIX века поддержали движение имама Шамиля.

В первой трети XIX века в состав России вошли балкарцы. 11 января 1827 года балкарские правители подали прошение о принятии их в российское подданство при условии сохранения адатов (обычаев), шариатского суда и свободного исповедания ислама.

В составе Российской империи земли кабардинцев и балкарцев были объединены в Нальчикском округе Терской области, которая управлялась наказными атаманами Терского казачьего войска.

В мае 1917 года Кабарда и Балкария вошли в состав Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, лидеры которого в мае 1918 года объявили о независимости Северного Кавказа и провозгласили Республику Союза горцев Северного Кавказа. Фактически территория Кабарды и Балкарии с марта 1918 года входила в состав Терской Народной Республики, руководство которой формировали большевики, левые социалисты (меньшевики-интернационалисты, левые эсеры и дашнаки), казачье-крестьянские советы и органы национального самоуправления горских народов Терской области. После падения Терской Народной Республики в феврале 1919 года Кабарда и Балкария были захвачены денкинскими войсками.

В марте 1920 года, когда Красная армия заняла территорию Терской области, в Кабарде и Балкарии была установлена советская власть. В январе 1921 года Кабарда и Балкария вошли в состав Горской Автономной Советской Социалистической Республики, но уже в сентябре 1921 года Кабардинский округ был выделен из ГАССР и преобразован в Кабардинскую автономную область в составе РСФСР. В январе 1922 года из ГАССР был выделен Балкарский округ, который был объединен с Кабардинской АО в Кабардино-Балкарскую автономную область в составе РСФСР. В декабре 1936 года Кабардино-Балкарская АО была преобразована в Кабардино-Балкарскую АССР.

В марте 1944 года по решению Государственного совета обороны СССР балкарцы были выселены в Казахстан и Среднюю Азию, а Кабардино-Балкарская АССР переименована в Кабардинскую АССР. В 1956 году режим спецпереселения для депортированных народов был отменен, в 1957 году Президиум Верховного Совета СССР восстановил Кабардино-Балкарскую АССР.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренные народы

Кабардинцы (самоназвание – адыге) – коренное население Кабардино-Балкарии. Вместе с адыгейцами, черкесами и шапсугами составляют адыгский этнос. Кабардинский (кабардино-черкесский) язык относится к абхазо-адыгской группе кавказских (иберо-кавказских) языков; письменность на основе русской графики.

Общая численность в пределах бывшего СССР – около 391 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 386 тыс. человек. Большинство кабардинцев (около 93%) живут в Кабардино-Балкарии. Небольшие группы также живут в странах Ближнего Востока,

Западной Европы, Северной Америки.

Большинство верующих кабардинцев – мусульмане-сунниты; небольшая группа моздокских кабардинцев – православные христиане.

97,6% кабардинцев считают родным кабардинский язык. Русским языком (как вторым) свободно владеют 78,1% кабардинцев.

Балкарцы (самоназвание – таулула) – коренное население Кабардино-Балкарии. Вместе с карачаевцами составляют карачаево-балкарский этнос. Балкарский (карачаево-балкарский) язык относится к кыпчакской группе тюркских языков; письменность на основе русской графики.

Общая численность – около 85,1 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 78,3 тыс. человек. Большинство балкарцев (83,2%) живут в Кабардино-Балкарии. Небольшие группы балкарцев есть в Казахстане (3 тыс. человек), Киргизии (2,1 тыс. человек) и других регионах.

Верующие – мусульмане-сунниты.

95,3% балкарцев считают родным балкарский язык. Русским языком (как вторым) свободно владеют 80,3% балкарцев.

Балкарцы делятся на 5 локальных субэтнических групп, которые населяют ущелья и долины рек, разделенные естественными границами горного рельефа (Балкарское, Чегемское, Баксанское ущелья, долины рек Западный и Восточный Черек).

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В феврале 1990 года произошла смена партийного руководства Кабардино-Балкарии: первым секретарем Кабардино-Балкарского обкома КПСС стал Валерий Коков, ранее являвшийся секретарем обкома КПСС по сельскому хозяйству. В марте 1990 года состоялись выборы Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР, председателем которого стал Валерий Коков.

27 августа 1990 года Верховный Совет КБАССР принял постановление "О механизме народовластия в Кабардино-Балкарской АССР", согласно которому народовластие в республике проводилось через систему советов, а совмещение советских и партийных постов запрещалось. Тогда же было начато обсуждение Декларации о государственном суверенитете Кабардино-Балкарии.

30 января 1991 года Верховный Совет КБАССР принял Декларацию о государственном суверенитете и провозгласил суверенную Кабардино-Балкарскую Советскую Социалистическую Республику (КБССР). По настоянию депутатов-балкарцев в декларацию был внесен пункт о паритетном представительстве в выборных органах власти трех основных этнических групп республики – кабардинцев, балкарцев и русских. 27 августа 1991 года Верховный Совет учредил пост президента КБССР.

Попытка государственного переворота в СССР (путч ГКЧП) в августе 1991 года стала детонатором массовых выступлений против руководства Кабардино-Балкарии, которые привели к острому кризису власти.

20-21 августа в центре Нальчика начались митинги активистов демократических и национальных организаций республики, которые обвинили власти Кабардино-Балкарии в поддержке ГКЧП и потребовали отставки председателя Верховного Совета и его заместителей. Требования поддержали Демократическая партия Кабардино-Балкарии, ведущие кабардинские и балкарские национальные организации, а также фракция Верховного Совета КБССР "Радикальная реформа". В ходе выступлений возникло движение "Демократическая Кабардино-Балкария", объединившее все названные группы.

29 августа председатель Верховного Совета Валерий Коков, председатель Совета министров Михаил Мамхегов, первый заместитель председателя Верховного Совета Борис Чабдаров и заместитель председателя Верховного Совета Хачим Кармоков подали в отставку, однако депутаты ее не приняли. Тем временем митинги в центре Нальчика

продолжались, угрожая дестабилизировать ситуацию во всей республике.

17 сентября Верховный Совет КБССР удовлетворил просьбу председателя Верховного Совета и председателя Совета министров об отставке. 18 сентября новым председателем Верховного Совета был избран бывший заместитель председателя Хачим Кармоков. Председателем Совета министров республики стал генеральный директор птицеводческого объединения Георгий Черкесов; его заместителями были назначены Валерий Коков и бывший второй секретарь Кабардино-Балкарского рескома Коммунистической партии РСФСР Владимир Сохов.

В декабре 1991 – январе 1992 годов в Кабардино-Балкарии состоялись выборы президента республики (в два тура). В первом туре 22 декабря 1991 года наибольшее количество голосов набрал бывший председатель Верховного Совета КБССР Валерий Коков (39,3%); его главный соперник – народный депутат РСФСР, генеральный директор производственного объединения "Каббалкавтотранс" Феликс Хараев, которого поддерживали кабардинские национальные организации, получил поддержку 19,8% избирателей.

Выборы прошли при массовом бойкоте со стороны балкарцев, которые выступали против введения поста президента и требовало федерализации государственного устройства Кабардино-Балкарии. Практически одновременно с выборами состоялся референдум среди балкарского населения республики, 80% участников которого высказались за восстановление балкарской государственности.

Во втором туре, состоявшемся 5 января 1992 года, президентом Кабардино-Балкарии был избран Валерий Коков, который получил 88,96% избирателей, принимавших участие в выборах (Феликс Хараев во втором туре снял свою кандидатуру). Вскоре КБССР стала называться Кабардино-Балкарской Республикой (КБР).

20 марта 1992 года Верховный Совет КБР, обсудив проект Федеративного договора, внес в текст поправки, одна из которых предусматривала право "суверенных республик, добровольно входящих в состав Российской Федерации", на самоопределение вплоть до выхода из РФ и образования независимого государства. В мае 1992 года Верховный Совет КБР принял закон о гражданстве, согласно которому гражданами Кабардино-Балкарии являются все граждане РФ, постоянно проживающие на территории республики. В январе 1994 года по предложению президента КБР парламент республики внес поправки в Конституцию Кабардино-Балкарии с целью приведения Основного закона в соответствие с Конституцией РФ. В августе 1994 года утверждены Государственный флаг и Государственный гимн КБР.

В апреле 1992 года власти Кабардино-Балкарии потребовали возвращения в состав республики Курпского района, переданного в 1944 году Северной Осетии.

12 декабря 1993 года состоялись выборы в новый Парламент (Законодательное собрание) КБР, который состоит из двух палат – Совета Республики и Совета представителей.

4. Национальные движения, сепаратистские тенденции и межнациональные отношения

4.1. Кабардинское национальное движение

Первые кабардинские национальные организации возникли в 1988-1989 годах. Ведущим национальным движением стало общество "Адыгэ Хасэ" ("Адыгский Совет" или "Адыгское собрание"), учрежденное в 1988 году как национально-культурная организация. В 1989-1990 годах "Адыгэ Хасэ" выдвинуло политические требования, в число которых входили демократизация общественно-политической жизни республики, проведение

экономических реформ, принятие Декларации о суверенитете Кабардино-Балкарии, департизация государственных органов и предприятий и т.п. "Адыгэ Хасэ" блокировалось с Демократической партией Кабардино-Балкарии, фракцией "Радикальная реформа" Верховного Совета КБАССР. В руководство общества входили лидеры демократического движения Борис Глянчев и Валерий Хатажуков, представитель партии Демократический Союз в Нальчике Хаути Шериев и др.

Активизация балкарского национального движения, представители которого добивались восстановления балкарских районов в границах 1944 года и федерализации государственного устройства Кабардино-Балкарии, побудила кабардинские организации уделить более пристальное внимание формированию своей национальной программы.

6 апреля 1991 года состоялась конференция представителей кабардинского народа, в проведении которой ведущую роль играли лидеры "Адыгэ Хасэ". Конференция подвергла критике Декларацию о государственном суверенитете КБССР за положение о создании двухпалатного парламента, принятого под давлением депутатов-балкарцев, а также высказалась против разделения КБССР на двухсубъектную республику. Представители кабардинского народа отвергли требования съезда балкарского народа о паритетности основных этнических групп Кабардино-Балкарии (кабардинцев, балкарцев и русских) в органах исполнительной и судебной власти как неконституционные, равно как и требования о восстановлении балкарских районов в границах 1944 года как "исторически необоснованные".

19 мая 1991 года в Нальчике состоялся Первый Всемирный адыгский конгресс, в котором принимали участие адыгские (черкесские) национальные организации Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Шапсугии (Лазаревский район Краснодарского края), а также представители черкесских общин из Турции, Нидерландов, США, Иордании, Израиля, ФРГ, Сирии, Югославии. Конгресс сформировал Международную Черкесскую Ассоциацию (иначе – Всемирная Адыгская Ассоциация, ДАХ), в задачи которой входила координация работы обществ "Адыгэ Хасэ", созданных практически во всех регионах компактного проживания адыгов, защита прав черкесских народов, возрождение их культуры, совершенствование литературного языка, а также объединение адыгов. Председателем ассоциации стал председатель Комитета по законодательству и правопорядку Верховного Совета СССР, доктор юридических наук Юрий Калмыков, генеральным секретарем – член руководства "Адыгэ Хасэ" Кабардино-Балкарии, народный депутат КБССР Мухамед Шокуев.

К сентябрю 1991 года в кабардинском национальном движении оформилось радикальное крыло, основными лозунгами которого были самоопределение кабардинского народа, выход Кабарды из КБССР, политическое объединение адыгов (Кабарды, Черкесии, Адыгеи и Шапсугии) в союз или федерацию. Кабардинские национал-радикалы выступали против восстановления балкарских районов в границах 1944 года и отвергали возможность федерализации Кабардино-Балкарии. В сентябре-октябре 1991 года сформировалось движение "Кабарда", в которое вошли кабардинские радикальные организации: партия Адыгский национальный конгресс, Республиканская партия, Черкесская Отечественная Хасэ, Адыгская Энциклопедия, а также народные депутаты КБССР из фракции "Суверенитет" и группа активистов Ассамблеи горских народов Кавказа (с ноября 1991 года – Конфедерация горских народов Кавказа, КГНК). Движение возглавил видный представитель руководства "Адыгэ Хасэ", председатель Ассамблеи горских народов Кавказа Юрий (Муса) Шанибов, в ноябре 1991 года избранный президентом КГНК. Он заявил, что главной целью движения является национальное возрождение балкарского народа, а "разговоры о демократии и бюрократии" нужно прекратить. Общество "Адыгэ Хасэ" отказалось войти в "Кабарду", а его тхамата (глава) Заур Налоев заявил, что новая организация является "движением чиновников и бюрократов".

В декабре 1991 года на основе движения "Кабарда" и поддерживающих его групп был

создан Оргкомитет по подготовке съезда кабардинского народа, председателем которого стал Юрий Шанибов.

28 декабря 1991 года Первый съезд кабардинского народа, созданный Оргкомитетом движения "Кабарда", принял решение о восстановлении государственности Кабарды и избрал Национальный Конгресс кабардинского народа во главе с Юрием Шанибовым. Национальный Конгресс был объявлен "высшим органом власти кабардинского народа".

Однако часть делегатов – сторонники "Адыгэ Хасэ" и конференции кабардинского народа 6 апреля 1991 года, – отказались признать решения съезда и покинули его заседания. Радикалы не могли игнорировать этот протест, поскольку пока не обладали достаточным влиянием в массах и нуждались в поддержке влиятельных кабардинских деятелей, входивших в "Адыгэ Хасэ". После консультаций был образован Объединенный оргкомитет съезда кабардинского народа, в который вошли организаторы конференции 6 апреля 1991 года и члены Оргкомитета съезда 28 декабря 1991 года.

Второй этап Первого съезда кабардинского народа, созданный Объединенным Оргкомитетом, состоялся 12 января 1992 года. Его участники провозгласили Кабардинскую Республику в составе РСФСР и постановили, что на переходный период власть на территории Кабарды осуществляют президент КБССР, Верховный Совет КБССР и избранный съездом Конгресс кабардинского народа (ККН).

Председателем ККН стал представитель национально-демократического (умеренного) крыла кабардинского национального движения (Всемирной Черкесской Ассамблеи) Юрий Калмыков, его заместителями – лидер фракции "Радикальная реформа" академик Петр Иванов (первый заместитель), глава движения "Кабарда" Юрий Шанибов и член руководства "Адыгэ Хасэ" Жантемир Губачиков, управляющим делам ККН – член руководства "Адыгэ Хасэ" и управляющий делами Конфедерации горских народов Кавказа Хаути Шериев. В состав ККН вошли представители обоих течений национального движения, том числе тхамата "Адыгэ Хасэ" Заур Налоев, народный депутат РФ, председатель комитета "Шапсугия" Мухамедин Тумов, руководитель партии Адыгский национальный конгресс и Черкесской Отечественной Хасэ доктор исторических наук Барасби Бгажноков и др.

В январе-феврале 1992 года ККН поставил вопрос о территориальном размежевании Кабарды с Балкарией, предложено создать кабардинскую фракцию в Верховном Совете КБССР, консолидировать все партии и движения кабардинского народа, остановить процесс приватизации и прописку граждан из других регионов России до восстановления государственности Кабарды. 19 марта чрезвычайная сессия ККН заявила о том, что Федеративный договор с РФ является "юридической ловушкой, лишаящей Кабардино-Балкарию права на самоопределение", и призвала власти КБР "отклонить текст предложенного Федеративного договора как противоречащий интересам народа республики". Первый Всеадыгский съезд, состоявшийся в Нальчике 28 марта по инициативе Международной Черкесской Ассоциации, поддержал ККН и предложил руководителям Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи не подписывать Федеративный договор до решения шапсугской проблемы; в случае подписания съезд призвал национальные организации адыгских народов принять меры по воссозданию государственности Кабарды, Черкесии и Шапсугии.

В апреле 1992 года республиканский социологический центр провел опрос представителей этнических групп населения республики о степени поддержке партий и движений и популярности политических деятелей среди этих групп. Наиболее популярными организациями среди кабардинцев оказались:

- Конгресс кабардинского народа – 72,9%
- Международная Черкесская Ассоциация – 65,6%
- Адыгэ Хасэ – 54,2%
- движение "Кабарда" – 44,8%

- Конфедерация горских народов Кавказа – 37,5%

- Движение за единство КБР – 30,2%

Наибольшую настороженность кабардинцев вызывала деятельность казачьих организаций (96,9%) и Национального Совета балкарского народа (84,4%).

Наиболее популярными политическими деятелями оказались:

- председатель ДАХ и ККН Ю. Калмыков – 51%

- президент КГНК и лидер движения "Кабарда" Ю. Шанибов – 48,8%

- президент КБР В. Коков – 35,4%

- президент РФ Б. Ельцин – 15,6%

- председатель Верховного Совета КБР Х. Кармоков – 12,5%

- президент Чечни Д. Дудаев – 11,5%

- председатель Верховного Совета РФ Р. Хасбулатов – 10,4%

- генеральный секретарь ДАХ М. Шокуев – 10,4%

Таким образом, весной 1992 года абсолютное большинство кабардинского населения (более 70%) поддерживало деятельность Конгресса кабардинского народа и близких ему организаций; радикальным течениям ("Кабарде", КГНК и их лидеру Ю. Шанибову) симпатизировали около половины (45-50%) кабардинцев.

Созванный в апреле 1992 года Второй съезд кабардинского народа должен был обсудить итоги работы по созданию Кабардинской Республики, однако предложенные радикалами документы о провозглашении Республики Кабарда на всей территории КБР и о наделении ККН функциями временного органа исполнительной власти были провалены большинством делегатов. В связи со срывом работы съезд был перенесен на май.

Радикализация требований кабардинского национального движения и претензии на власть, обнаружившиеся в ходе первого этапа Второго съезда кабардинского народа, обеспокоили власти КБР. В апреле президент, Верховный Совет и Совет министров Кабардино-Балкарии выступили с заявлением, в котором осудили проекты документов съезда как антиконституционные. 13 мая состоялась встреча руководителей КБР и лидеров ККН, которая фактически окончилась разрывом. На следующий день ККН выступил с заявлением о том, что Верховный Совет КБР является "основным орудием номенклатуры в борьбе со съездом и Конгрессом кабардинского народа".

15 мая 1992 года состоялся второй этап Второго съезда кабардинского народа. Подтвердив полномочия ККН, делегаты, после жарких споров, все-таки не приняли жесткие формулировки в отношении Верховного Совета. Съезд поручил ККН вместе с руководством Кабардино-Балкарии до 1 августа 1992 года разработать акты по воссоздания Кабардинской Республики.

Опрос участников съезда, проведенный республиканскими социологами, выявил, что конституционный путь восстановления Кабардинской Республики поддерживает 55,83% делегатов, а возможность проведения массовых акций (митингов и демонстраций) допускают 43,11% делегатов. За сохранение единства Кабардино-Балкарии высказались 12,01% опрошенных. Абсолютное большинство участников одобрили деятельность ККН (81,69%) и высказали отрицательное отношение к деятельности республиканских властей (68,36%).

По итогам опроса был составлен рейтинг кабардинских политических деятелей:

- Ю. Калмыков, председатель ККН – 86,71%

- Ю. Шанибов, зам. председателя ККН – 44,76%

- К. Унежев, член Исполкома ККН – 34,97%

- П. Иванов, первый зам. председателя ККН – 34,27%

- В. Коков, президент КБР – 32,52%

- Х. Кармоков, председатель Верховного Совета КБР – 23,78%

- Ж. Губачиков, зам. председателя ККН – 22,38%.

4.1. Кабардинское национальное движение (2)

В течение лета 1992 года ККН, осуществляя поручение Второго съезда о разграничении Кабарды и Балкарии, вел переговоры с Национальным Советом балкарского народа об определении кабардино-балкарской границы. Переговоры фактически провалились из-за несговорчивости обеих сторон.

Летом 1992 года еще более обострились отношения между республиканскими властями и кабардинскими национальными организациями. В июле прокуратура КБР возбудила уголовное дело по материалам Второго съезда кабардинского народа, обвинив его организаторов в "попытке государственного переворота". Для проведения следствия в Нальчик прибыла специальная следственная группа Министерства безопасности РФ. Лидеры ККН заявили, что прокуратура не имеет права обвинять съезд, поскольку документы (проекты постановлений), которые стали основой обвинения, не были приняты делегатами. В свою очередь, сессия ККН обвинила Верховный Совет КБР, принявший постановление о моратории на проведение народных съездов, в неконституционных действиях.

Эскалации внутривластного конфликта способствовало начало войны в Абхазии. После того, как 14 августа 1992 года грузинские войска были введены на территорию самопровозглашенной республики, в Нальчике начались многочисленные митинги в поддержку Абхазии, организованные кабардинскими национальными организациями (для адыгов абхазцы являются родственным этносом и составляют с адыгами общую абхазо-адыгскую этническую и языковую группу). 20 августа участники митинга решили направить добровольцев в Абхазию, а ККН принял решение о создании Национальной гвардии.

Формирование вооруженных отрядов под эгидой ККН и КГНК вызвало протесты со стороны руководства Кабардино-Балкарии. 27 августа чрезвычайная сессия Верховного Совета запретила формирование добровольческих соединений, а в начале сентября произошло несколько столкновений волонтеров КГНК с сотрудниками республиканской милиции. ККН, чувствуя за собой поддержку большинства кабардинцев, активно выступавших за оказание помощи Абхазии, потребовал от президента и Верховного Совета КБР не препятствовать отправке добровольцев в абхазские формирования и поставить вопрос о выводе российского спецназа из республики. В знак протеста из ККН вышли все представители правительства и администрации президента КБР.

Конфликт достиг апогея после ареста президента КГНК Юрия Шанибова 23 сентября сотрудниками следственной бригады российской прокуратуры с санкции прокурора КБР Эдуарда Денисова. 24 сентября в центре Нальчика, напротив Дома Совета начался митинг, созванный ККН и "Адыгэ Хасэ". Участники акции потребовали освободить Ю. Шанибова, отправить в отставку прокурора Э. Денисова, вывести из КБР российский ОМОН, начать сбор подписей за расторжение Федеративного договора. 27 сентября в Ростове-на-Дону Ю. Шанибов был освобожден (по другой версии, ему не препятствовали бежать из заключения), однако митинг в Нальчике продолжался.

27 сентября президент КБР В. Коков объявил о введении чрезвычайного положения в Нальчике и приказал силовым структурам "разблокировать Дом Советов", то есть разогнать митингующих. В тот же день произошло столкновение между ОМОНовцами и участниками выступления, в результате которого сотрудники ОМОН были оттеснены в здание Дома Совета, откуда открыли стрельбу по участникам митинга. В результате обестрела несколько человек было ранены, одна женщина скончалась в больнице.

Организаторы митинга потребовали отставки президента, правительства, роспуска Верховного Совета, переформирования Центризбиркома, создания Правительства национального согласия и проведения демократических выборов. По просьбе руководства республики в Кабардино-Балкарию были введены российские внутренние войска под командованием генерала Анатолия Куликова.

Переговоры между властями и лидерами ККН и "Адыгэ Хасэ" закончились компромиссом: организаторы выступления обещали прекратить акцию, представители правительства обязались рассмотреть требования митинга и не преследовать его участников. 4 октября митинг был распущен, а 6 октября отряд милиции блокировал и захватил здание ККН, где был обнаружен один автомат и несколько защитных щитов.

Чрезвычайная сессия Верховного Совета КБР, состоявшаяся в октябре 1992 года, приняла постановление "О Конгрессе кабардинского народа", в котором признала деятельность ККН с 24 сентября по 4 октября антиконституционной и предложила прокурору рассмотреть законность деятельности ККН. Сессия ККН отвергла обвинения в антиконституционной деятельности и заявила о намерении созвать чрезвычайный съезд кабардинского народа для обсуждения общественно-политической ситуации.

28 ноября 1992 года состоялся Третий (чрезвычайный) съезд кабардинского народа в Нальчике. Съезд "в целом" одобрил действия ККН и осудил конфронтационный курс руководства КБР. В принятой делегатами "Программе деятельности ККН на перспективу" главной задачей кабардинского национального движения было названо "восстановление в полном объеме государственности Кабарды, которой она лишилась в 1822 году в результате полувековой войны за независимость и геноцида кабардинского народа". Форум заявил, что размежевание Кабарды и Балкарии может происходить только в границах 1863 года и предложил вернуть КБР "исконное название – Кабарда". Участники съезда высказались против создания двухпалатного парламента, за создание условий для возвращения в республику адыгов-репатриантов, поддержали требование фермеров о наделении их землей, а также призвали власти КБР более настойчиво потребовать возврата кабардинских земель (Курпского района), переданных в 1944 году Северной Осетии и Ставропольскому краю РФ.

Съезд вновь избрал председателем ККН Юрия Калмыкова, однако тот фактически отказался возглавить конгресс. В январе 1993 года исполняющим обязанности председателя ККН стал депутат Верховного Совета РФ, председатель комитета "Шапсугия" Мухамедин Тумов.

В начале 1993 года Исполком ККН, Центральный Совет "Адыгэ Хасэ", руководители Адыгского национального конгресса и национальных женских организаций "Сэтэней" и "Адиюх" создали объединенную редакционную группу, которая разработала проект Концепции национально-государственного устройства и реформы политической системы КБР. 20 марта сессия ККН утвердила концепцию в качестве программного документа кабардинского национального движения.

По мнению авторов документа, целями реформы политической системы КБР должны быть обеспечение территориальной целостности Кабардино-Балкарии, обеспечение равноправия всего населения и всех народов, обеспечение развития национальной самобытности, культурных ценностей и жизненного уклада коренных народов и представителей других национальностей. Концепция ККН предусматривала необходимость пересмотра условий Федеративного договора с РФ в сторону получения Кабардино-Балкарией больших политических и экономических полномочий; другим вариантом было предложение перезаключить договор на двухсторонней основе. Требований о выходе Кабардино-Балкарии из России ККН не выдвигал.

Весной 1993 года лидеры ККН заявили, что конгресс будет воздерживаться от организации массовых общественно-политических акций, поскольку "считает нужным сосредоточиться на вопросах улучшения уровня жизни населения КБР". Это решение фактически являлось симптомом спада кабардинского национального движения, который наиболее ясно обнаружили выборы в парламент КБР, состоявшиеся в декабре 1993 года. В ходе предвыборной кампании ККН выступал в блоке с обществом "Адыгэ Хасэ", однако ни один кандидат кабардинского блока не был избран в парламент республики.

К середине 90-х годов влияние и активность ККН и других кабардинских национальных организаций резко упали. В марте 1995 года на сессии ККН был избран

новый состав Исполкома ККН. Новым председателем ККН стал доцент Кабардино-Балкарского госуниверситета Барасби Шурдумов, заместителем председателя – лидер Демократической партии КБР Валерий Темиржанов. ККН обсуждал вопрос об объединении с обществом "Адыгэ Хасэ", которое возглавил бывший заместитель председателя ККН Валерий Хатажуков.

Сепаратистские тенденции в кабардинском национальном движении, которые имели определенное влияние в 1991-1992 годах, к концу 90-х годов практически сошли на нет.

4.2. Балкарское национальное движение

Первые балкарские национальные организации "Бирлик" ("Единство") и "Ныгыш" ("Собрание") возникли в конце 80-х годов. В 1989 году они объединились в общественно-политическую организацию "Тёре" ("Балкарский форум"), которая наряду с задачами национально-культурного возрождения поставила проблемы реабилитации балкарского народа, подвергшегося в 1944-1957 годах депортации, и ликвидации фактического неравенства балкарцев. Лидеры "Тёре" отмечали, что балкарцы недостаточно представлены в органах власти Кабардино-Балкарской АССР, что районы компактного проживания балкарцев, занимающие горную зону республики, сильно отстают по всем социально-экономическим показателям от остальной Кабардино-Балкарии, что среди балкарцев уровень безработицы составляет 60-70%.

Однако основной задачей балкарского национального движения стало восстановление административных районов Балкарии в границах 1944 года. Дело в том, что после выселения балкарцев в марте 1944 года границы административных районов внутри Кабардинской АССР были изменены, а после восстановления Кабардино-Балкарской АССР в 1957 году балкарцы оказались расселены в районах со смешанным населением, где их удельный вес составляет от 1,2 до 30% (за исключением Советского района, где большинство населения составляют балкарцы).

30 марта 1991 года по инициативе "Тёре" состоялся Первый съезд балкарского народа, который сформулировал основные задачи балкарского национального движения, сводившиеся к следующим пунктам:

1. восстановление административных районов Балкарии в границах 1944 года;
2. определение статуса Балкарии как равноправного субъекта КБССР;
3. участие делегации балкарского народа в подписании Союзного и Федеративного договоров;
4. конституционное закрепление положения о формировании Верховного Совета КБССР как двухпалатного парламента с паритетным представительством в одной из палат основных этнических групп ("этнических субъектов) республики – кабардинцев, балкарцев и русских;
5. создание механизма конституционного обеспечения паритетного представительства "этнических субъектов" в высших органах исполнительной и судебной власти;
6. поочередное замещение должности главы республики представителями народов – "этнических субъектов" КБР.

Съезд избрал балкарскую делегацию для подписания Федеративного договора, в которую вошли народный депутат СССР академик Михаил Залиханов, проректор Кабардино-Балкарского госуниверситета профессор Хусейн Чеченов, первый заместитель председателя Верховного Совета КБССР Борис Чабдаров, представитель "Тёре" Ильяс Бачиев.

В октябре 1991 года в балкарском национальном движении произошло размежевание: председателем общества "Тёре" стал редактор иновещания Госкомитета по телевидению и радиовещанию Бахаутдин Этезов, представлявший умеренное крыло

движения. Он и его сторонники считали, что балкарцам в первую очередь необходимо добиваться восстановления административных районов в границах 1944 года, формирования двухпалатного парламента с условием паритетного представительства балкарцев в одной из двух палат.

Балкарские радикалы, которых возглавлял бывший лидер "Тёре" Зейтун Зукаев, в октябре 1991 года создали партию Лига возрождения Балкарии (ЛВБ), которая объявила своей главной целью самоопределение балкарского народа в составе РСФСР и создание государственности Балкарии – Балкарской автономной республики.

Однако раскола между "Тёре" и ЛВБ не произошло: руководители Лиги оставались в составе "Тёре" и обе организации практически все акции проводили вместе.

17 ноября 1991 года "Тёре" и ЛВБ созвали второе заседание Съезда балкарского народа, которое провозгласило Республику Балкария в составе РСФСР. В качестве "высшего органа власти в период между съездами" был избран Национальный Совет балкарского народа (НСБН), в состав которого вошли представители обоих течений балкарского национального движения. Председателем НСБН стал бывший первый заместитель председателя Верховного Совета КБССР Борис Чабдаров, его заместителем – член Президиума Верховного Совета КБССР Тимур Ульбашев.

В связи с провозглашением Республики Балкария НСБН, "Тёре" и ЛВБ потребовали отменить выборы президента Кабардино-Балкарии, назначенные на ноябрь 1991 года, и провести референдум о создании Балкарии. Чрезвычайная сессия Верховного Совета КБССР перенесла президентские выборы на 22 декабря, а накануне, 14 декабря созвала Съезд народов Кабардино-Балкарии, участники которого высказались против разделения КБССР и предложили восстановить балкарские районы в границах 1944 года.

Однако НСБН отверг это предложение и сформировал специальную комиссию по проведению референдума среди балкарского населения республики. 29 декабря 1991 года, несмотря на протесты властей, такой референдум состоялся.

В списки для голосования было внесено 45 219 человек.

В голосовании участвовали 38 411 человек (84,9% от списочного состава).

За создание Республики Балкария в составе РСФСР проголосовали 36 404 человек (80,5% от списочного состава или 94,8% от числа участников референдума).

Против проголосовали 1788 человек (соответственно около 4% или 4,7%).

Власти Кабардино-Балкарии фактически проигнорировали референдум и провели выборы президента республики. Во втором туре 5 января 1992 года президентом КБССР был избран Валерий Коков. Практически все балкарское население по призыву НСБН, "Тёре" и ЛВБ бойкотировало выборы. Так, в городе Тырнаузе проголосовало только 2% избирателей, а во многих населенных пунктах Балкарии избиркомы вообще не были созданы. Даже по официальным данным Центризбиркома КБССР, выборы президента Кабардино-Балкарии не состоялись на 28 избирательных участках, в основном расположенных в местах компактного проживания балкарцев. В связи с этим НСБН обратился в Верховный Совет РСФСР с заявлением о том, что на территории Балкарии выборы президента КБССР не проводились и что балкарцы не признают избрание Валерия Кокова. 19 марта 1992 года НСБН отверг также подписание Федеративного договора Кабардино-Балкарией, заявив, что этот акт не соответствует Декларации о провозглашении Республики Балкария и национальному суверенитету балкарского народа. НСБН отметил, что до создания Республики Балкария балкарский народ никого не уполномочивает подписывать Федеративный договор.

Опрос представителей этнических групп населения республики о степени поддержки партий и движений и популярности политических деятелей среди этих групп, проведенный в апреле 1992 года республиканским социологическим центром, обнаружил, что наиболее популярными организациями среди балкарцев являлись Национальный Совет балкарского народа (71,4%) и Движение за единство Кабардино-Балкарии (38,1%), а наибольшую настороженность вызывала деятельность кабардинских национальных организаций

(Конгресс кабардинского народа и Международная Черкесская Ассоциация – по 95,2%, движение "Кабарда" – 85,7%), фактически поддерживавшей их Конфедерации горских народов Кавказа (90,5%) и казачьих формирований (85,7%).

Наиболее популярными политическими деятелями среди балкарцев оказались:

- Х. Кармоков, председатель Верховного Совета КБР – 42,9%
- Б. Чабдаров, председатель НСБН – 38,1%
- Р. Абдулатипов, председатель Совета Национальностей Верховного Совета РФ – 23,8%
- Д. Дудаев, президент Чечни – 23,8%
- Р. Хасбулатов, председатель Верховного Совета РФ – 23,8%
- В. Коков, президент КБР – 14,3%.

Таким образом, настроения балкарского населения КБР не совсем совпадали с курсом НСБН: более трети балкарцев поддерживали проправительственное Движение за единство, а рейтинг председателя Верховного Совета Хачима Кармокова, особенно решительно отстаивавшего неделимость КБР, оказался даже несколько выше, чем рейтинг лидера Национального Совета.

Весной-летом 1992 года руководители НСБН неоднократно делали заявления, подтверждавшие курс на создание Балкарской Республики. В ответ на решения съезда кабардинского народа и ККН о размежевании Кабарды и Балкарии по границам 1863 года, НСБН заявил, что считает возможным восстановление Балкарии только в границах балкарских районов 1944 года. После срыва переговоров с ККН летом 1992 года НСБН пришел к выводу о том, что окончательное решение по проблеме размежевания Кабардино-Балкарии должны принять органы государственной власти РФ.

К концу 1992 года в НСБН назрел внутренний конфликт. Дело в том, что в условиях укрепления администрации Кокова, во время сентябрьских событий в Нальчике доказавшую готовность бороться против национал-радикалов даже силовыми методами, и учитывая явную поддержку, оказываемую официальному руководству КБР российскими властями, перспектива создания Республики Балкария выглядела более чем сомнительной. В связи с этим часть членов НСБН, поддержанная председателем совета, предложила пересмотреть основные положения программы балкарского национального движения. В ноябре Мажир Кучмезов представил проект концепции, которая предусматривала сохранение единства КБР на основе договорной федерации Кабарды и Балкарии. После жарких дискуссий, длившихся более месяца, НСБН утвердил компромиссную концепцию, которая включала следующие пункты:

- восстановление 4 административных районов Балкарии в границах 1944 года;
- формирование двухпалатного парламента;
- обеспечение паритетного представительства основных этнических групп республики;
- объединение Кабарды и Балкарии на федеративной основе.

4.2. Балкарское национальное движение (2)

19 июня 1993 года состоялся третий этап Съезда балкарского народа, который начался конфликтом между радикалами и умеренными. Председатель НСБН Борис Чабдаров, который долгое время сдерживал выступления радикалов, подал в отставку. Новым главой НСБН стал генерал-лейтенант в отставке Суфьян (Супиян) Беппаев, бывший заместитель командующего Закавказским военным округом.

Съезд признал главной задачей балкарского национального движения изменение национально-государственного устройства КБР и создание федерации Кабарды и Балкарии. Программа реабилитации балкарского народа, утвержденная форумом, предусматривала восстановление районов Балкарии в границах 1944 года; организованное возвращение и

компактное расселение в КБР балкарцев, до сих пор проживающих в местах бывшего спецпереселения в Казахстане и Киргизии; возмещение материального ущерба гражданам, подвергшимся репрессиям, и членам их семей, а также лицам, родившимся в местах спецпереселения до января 1957 года; принятие комплексной программы развития балкарских населенных пунктов, экологического оздоровления территории компактного расселения балкарцев; обеспечение условий для возрождения и развития национальной культуры и языка. Съезд высказался за создание двухпалатного парламента и формирование трех депутатских групп, представляющих три основные этнические группы населения КБР; при этом решение может быть принято парламентом лишь в том случае, если за него проголосовало большинство каждой из депутатских групп.

В июне 1993 года российское правительство приняло постановление о социально-экономической поддержке балкарского народа, которое предусматривало выделение пособий гражданам, подвергшимся выселению в 1944 году, выделение средств на строительство объектов социально-бытового назначения в горных районах, газификацию и энергообеспечение населенных пунктов Балкарии.

Однако в реальности деньги, выделенные из российского бюджета на осуществление программы социально-экономической поддержки балкарцев, разворовывались или направлялись на цели, не имевшие ничего общего с задачами программы. Председатель НСБН Суфьян Беппаев, выступая в марте 1994 года на траурном митинге в Нальчике, посвященном 50-летию депортации балкарцев, заявил, что "экономическая реабилитация" превратилась в "узаконенный грабеж государственной казны обнищавшей России". Участники митинга фактически подтвердили программу третьего этапа Съезда балкарского народа, выдвинув следующие требования:

- восстановить балкарские районы по состоянию на 8 марта 1944 года;
- восстановить балкарские села, уничтоженные в 1944-1956 годах;
- создать условия для возвращения и компактного расселения балкарцев, проживающих в Казахстане и Средней Азии;
- обеспечить полную выплату компенсаций;
- обеспечить целевое использование средств, выделенных из бюджета РФ на реализацию программы социально-экономической поддержки балкарского народа;
- внести изменения в Конституцию КБР, закрепляющие федеративное устройство Кабардино-Балкарии;
- прекратить нападки на НСБН и его руководителей;
- предоставить НСБН возможность для выступлений в средствах массовой информации и т.д.

Участники митинга назвали оглашенный 8 марта 1994 года указ президента КБР "О некоторых мерах реабилитации балкарского народа в связи с 50-летием его репрессии" выражением "политики блокирования вопроса о восстановлении в полной мере балкарских районов". Митинг рекомендовал НСБН в случае невыполнения требований "возобновить процесс реализации решений Первого съезда балкарского народа... об образовании Республики Балкария в составе Российской Федерации".

В течение 1994 года отношения между руководством КБР и балкарскими национальными организациями оставались напряженными. Власти республики решили "подстраховаться" на случай выдвижения НСБН требования об отделении Балкарии: в ноябре 1994 года по инициативе правительства Кабардино-Балкарии состоялся опрос граждан балкарской национальности по вопросу о сохранении единства КБР, в котором, по официальной информации, участвовали "практически все граждане балкарской национальности, достигшие 18 лет и имеющие право голоса". За сохранение единства республики высказались 95,7% опрошенных (опять-таки, по данным властей Кабардино-Балкарии). Парламент КБР постфактум признал опрос балкарского населения официальным референдумом. По мнению лидеров балкарских организаций, результаты опроса 1994 года,

коренным образом отличающегося от референдума 1992 года, были фальсифицированы республиканским руководством.

В декабре 1994 года власти Кабардино-Балкарии провели региональные референдумы в ряде населенных пунктов, до 1944 года входивших в состав балкарских районов КБАССР, по вопросу о восстановлении этих районов. Проведенная по результатам референдумов реорганизация административно-территориальных границ свелась к незначительным или формальным изменениям, не решившим проблему восстановления балкарских районов. Так, например, "восстановление" Эльбрусского района свелось к переименованию территории Тырнаузского горсовета, которая почти в два раза меньше Эльбрусского района в границах 1944 года.

В 1995-1996 годах произошла заметная радикализация балкарского национального движения. Политическими причинами этого процесса были усиление давления властей на балкарские организации, на лидеров балкарского национального движения, а также недостаточное представительство балкарцев в республиканских органах власти. Так, вопреки принципу паритетности представительства "этнических субъектов", из 72 депутатских мест в Парламенте КБР балкарцам досталось лишь 9 (12,5%). Другая сторона проблемы имела социально-экономический характер: экономические реформы привели к полному обнищанию горных районов КБР, являющихся регионами компактного проживания балкарцев, увеличению безработицы (по данным НСБН, до 80% трудоспособных балкарцев являются безработными), распаду социальной инфраструктуры в балкарских селах. Средства, выделенные федеральным правительством для осуществления программы социально-экономической поддержки балкарского народа и в целях реализации указа президента РФ о мерах по реабилитации балкарского народа и государственной поддержке его возрождения и развития, продолжали расхищаться и направляться на другие цели республиканским (в интерпретации балкарцев – "кабардинским") руководством (что, кстати, подтвердила ревизия Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РФ от 15 августа 1995 года).

Поводом для резкого обострения ситуации в Балкарии стало бегство четверых подсудимых (балкарцев) из зала Верховного суда КБР 6 июня 1996 года. Они скрылись в селении Нижний Чегем, где были заблокированы в доме. Несмотря на готовность беглецов сдаться властям, они были уничтожены с применением вертолетов и бронетехники; в результате обстрела был убит один мирный житель и пострадали несколько домовладений. Бессмысленная силовая акция, поставившая под угрозу жизнь и имущество мирных жителей Нижнего Чегема и носившая явно демонстративный характер, возмутила балкарцев, которые потребовали привлечь к ответственности руководителей операции и возместить ущерб жителям села. В августе в Нижнем Чегеме состоялась голодовка группы местных жителей, требовавших возбуждения уголовного дела против виновников гибели человека, освобождения от занимаемых должностей министра внутренних дел КБР, его заместителей, прокурора республики и начальника Чегемского райотдела внутренних дел, выплаты компенсаций за моральный и материальный ущерб.

17 ноября 1996 года НСБН созвал четвертое заседание Съезда балкарского народа, участники которого вновь провозгласили Республику Балкарию в составе РФ и обратились к президенту России с просьбой ввести на территории Балкарии прямое президентское (федеральное) правление до формирования ее органов власти, а также приостановить на этой территории действие Конституции и законов КБР "в части, противоречащей Конституции РФ и решениям Съезда балкарского народа". Государственными языками Балкарии были провозглашены русский и балкарский, а столица республики установлена в поселке Долинский (пригороде Нальчика).

Балкарский съезд избрал Государственный совет Республики Балкария, который должен был играть роль "высшего органа государственной власти на переходный период". Председателем Госсовета стал лидер НСБН Суфьян Беппаев. По поручению съезда он

приступил к формированию органов МВД и народных дружин Балкарии, однако дальнейшую деятельность председателя Госсовета пресекли правоохранительные органы КБР. Под давлением властей С. Бепшаев распустил Госсовет и выразил сожаление о "чрезмерном радикализме" решений съезда 17 ноября 1996 года. Вскоре Национальный Совет балкарского народа объявил о том, что будет добиваться восстановления Балкарии конституционным путем.

Сепаратистские тенденции в балкарском национальном движении практически отсутствуют. Более того, в конфликтах с официальными властями Кабардино-Балкарии балкарские организации всегда обращаются за помощью к российскому руководству, считая, что федеральный центр гарантирует защиту балкарцев от наиболее грубых форм произвола местных властей.

4.3. Состояние межнациональных отношений

Активизация национальных движений и возникновение спорных вопросов, в частности, по проблеме территориального размежевания Кабарды и Балкарии, привели к возникновению межнациональной напряженности, которая в 1991-1992 годах вылилась в ряд локальных конфликтов.

Так, в январе 1992 года бытовое преступление (убийство) в селе Шалушка Чегемского района стало поводом для обострения отношений в этом селе и соседнем селе Яникой, которое привело к возникновению "этноэкономического" конфликта между хозяйствами в Терском районе: кабардинцы, составляющие основное население района, выступили против предоставления районных земель в пользование балкарским хозяйствам Советского и Чегемского районов.

В конце апреля – начале мая 1992 года, после очередного убийства, конфликт обострился. В ночь на 2 мая около 30 жителей кабардинских сел Терского района напали на фермы, принадлежавшие балкарским хозяйствам Советского района, избили сторожей и побили стекла теплиц. 3 мая группа кабардинской молодежи из села Хамидие Терского района отправилась в расположенное неподалеку село Новая Балкария "бить балкарцев". Погромщиков остановил председатель Верховного Совета КБР Хачим Кармоков. Из Новой Балкарии были эвакуированы женщины и дети. 5 мая Национальный Совет балкарского народа принял решение переселить жителей Новой Балкарии на территорию Балкарии.

В 1991-1992 годах обострились отношения между кабардинскими и балкарскими национальными организациями. Основной причиной конфликта являлись территориальные противоречия: балкарцы с 1989 года требуют восстановления административных районов Балкарии в границах 1944 года, а кабардинцы с апреля 1991 года (конференция представителей кабардинского народа) настаивают на размежевании Кабарды и Балкарии по границам 1863 года. Ситуацию осложнило провозглашение Республик Балкария (ноябрь 1991 года) и Кабарда (январь 1992 года), граница между которыми стала яблоком раздора. Почти всю первую половину 1991 года продолжалась "война резолюций" между Конгрессом кабардинского народа и Национальным Советом балкарского народа, которые обменивались взаимными обвинениями и упреками. Попытка урегулирования противоречий путем переговоров лидеров ККН и НСБН летом 1992 года не увенчалась успехом: каждая из сторон настаивала на своем плане размежевания, полностью исключая иные варианты решения проблемы.

Укрепление позиций руководства Кабардино-Балкарии осенью 1992 года, отвергнувшего требования национальных движений о разделе республики, способствовало снижению напряженности вокруг проблемы кабардино-балкарской границы.

Дополнительным фактором напряженности в Кабардино-Балкарии является деятельность местных казачьих формирований и общественно-политической организации "Русскоязычный конгресс". Так, опрос представителей основных этнических групп КБР,

проведенный в апреле 1992 года местными социологами, выявил, что настороженно к движению за возрождение казачества относятся 96,9% кабардинцев, 85,7% балкарцев и 60,7% русских. Напряженность в основном вызывают территориальные проблемы и попытки создания военизированных казачьих формирований.

Лидеры Терско-Малкинского отдела (округа) Терского казачьего войска, созданного в августе 1990 года, уже в начале 1992 года заявили, что в случае распада Кабардино-Балкарии два района (Майский и Прохладненский), являющиеся регионами компактного проживания русскоязычного населения, потребуют отделения от Кабарды и создания отдельной "административно-территориальной автономии" в составе РФ. В марте 1993 года Терско-Малкинский округ возглавил генерал-майор в отставке Владимир Шевцов, считающийся сторонником "силовой политики" в отношении противников казачества. Он потребовал введения "атаманского правления" в казачьих станицах и подтвердил, что в случае размежевания Кабарды и Балкарии казачество поставит вопрос об отделении "казачьих" районов.

Еще более радикальную позицию занимает "Русскоязычный конгресс" (РЯК), учрежденный в мае 1992 года. Поддерживая требования об отделении Майского и Прохладненского районов, его лидеры выступают не только против суверенитета КБР, но и против равноправного использования языков, считая, что государственным языком Кабардино-Балкарии должен быть русский. Позицию РЯК по национальному вопросу осудили не только национальные движения республики, но и часть казачества: в мае 1992 года бывший атаман Терско-Малкинского округа Михаил Клевцов отказался войти в РЯК, назвав его руководство "коммунистическим и ультра-шовинистическим".

Приложение. Национальные партии и организации

Адыгская народная партия

Адыгская народная партия (АНП) была создана в 1994 г. Ее предшественником являлась возникшая в сентябре 1992 г. партия Адыгский национальный конгресс, входившая в движение "**Кабарда**".

Главная цель АНП – политическое возрождение и объединение адыгского народа: кабардинцев, черкесов, адыгейцев, шапсугов. Партия отстаивает национальные интересы "путем влияния на органы государственной власти". В качестве приоритетных задач партия рассматривает защиту общеадыгских интересов.

АНП блокируется с **Конгрессом кабардинского народа**, обществом "**Адыгэ Хасэ**" и другими кабардинскими организациями.

"Адыгэ Хасэ" ("Адыгский Совет", иначе – "Адыгское собрание") общество

Кабардинское общество "**Адыгэ Хасэ**" (**АХ**) возникло в 1988 г. как национально-культурное объединение, выступающее за возрождение национальной духовной культуры, языка, изучение истории и т.п. С 1989-1990 гг. АХ выдвинуло общественно-политические требования и до 1992 года фактически являлось ведущей организацией кабардинского национального движения.

Руководящие органы АХ – Президиум и Центральный Совет, которые возглавляет тхамада (председатель). Тхамадой АХ в 1988-1995 гг. являлся известный кабардинский поэт и ученый-фольклорист Заур Налоев, с 1995 г. – бывший заместитель председателя **Конгресса кабардинского народа (ККН)** и АХ Валерий Хатажуков.

В руководящие органы АХ входили: лидер движения "Кабарда" Юрий Шанибов, генеральный секретарь Международной Черкесской Ассоциации Мухамед Шокуев, управляющий делами ККН Хаути Шериев, координатор движения "Демократическая Кабардино-Балкария" Борис Тлянчев и другие видные политические деятели КБР.

В 1989-1991 гг. представители АХ активно участвовали в демократическом движении Кабардино-Балкарии, поддерживали требования демократизации общественно-политической жизни, смены руководства республики, проведения политических и экономических реформ. В марте 1991 г. АХ вошло в Северо-Кавказский демократический конгресс, в мае 1991 г. поддержало республиканский объединенный комитет по выборам Б. Ельцина на пост президента России, в августе 1991 г. стало соучредителем коалиционного движения "Демократическая Кабардино-Балкария".

С конца 1991 г. основное место в деятельности АХ занимает защита интересов кабардинского народа. АХ выступала за принятие Декларации о суверенитете КБР, против создания двухпалатного парламента и утверждения "антидемократического" принципа паритетного представительства в республиканских органах власти основных этнических групп Кабардино-Балкарии, против восстановления балкарских районов в границах 1944 г.

Лидеры АХ являлись инициаторами созыва конференции представителей кабардинского народа в апреле 1991 г., активно участвовали в организации и проведении Первого Всемирного адыгского конгресса в мае 1991 г., второго этапа Первого съезда кабардинского народа в январе 1992 г., а также всех последующих съездов кабардинского народа.

В конце сентября – начале октября 1992 г. активисты АХ вместе с представителями ККН организовали массовые выступления в центре Нальчика с требованиями отставки республиканского руководства, формирования коалиционного правительства и проведения демократических выборов, в ходе которых произошли столкновения участников акции с сотрудниками правоохранительных органов КБР.

В период абхазо-грузинской войны с августа 1992 г. АХ вместе с другими адыгскими национальными движениями выступало в поддержку Абхазии. При содействии АХ в Кабардино-Балкарии были сформированы отряды добровольцев, участвовавших в абхазо-грузинской войне на стороне абхазской армии.

АХ не выдвигал требований о выходе Кабарды или КБР из состава России, но выступал против подписания Федеративного договора, считая, его положения этого документа не соответствуют статусу Кабардино-Балкарии и интересам кабардинского народа. II съезд АХ в феврале 1992 г. выразил поддержку независимости Чеченской Республики. Представители АХ участвуют в работе Конфедерации народов Кавказа, выступающей за создание независимого северокавказского государства (в 1991-1993 гг. Юрий Шанибов являлся президентом Конфедерации народов Кавказа, Валерий Хатажуков – вице-президентом КНК).

В 1990-1992 гг. АХ пользовался поддержкой значительной части (более половины) кабардинского населения КБР, однако к середине 90-х гг. его популярность сильно упала. Одно время обсуждался вопрос о слиянии АХ с ККН.

С 1990 г. в Нальчике издается орган АХ – газета "Хасэ".

"Ант" ("Клятва") *молодежная организация*

Балкарская молодежная организация "Ант" была основана в 1994-1995 гг. сторонниками радикального крыла балкарского национального движения.

Председатель "Ант" – Салих Хаппаев. Большинство активистов организации составляют представители бизнеса и сельской интеллигенции в возрасте до 30-35 лет.

"Ант" выступает за раздел Кабардино-Балкарии и создание Республики Балкария на основе балкарских районов в границах 1944 г. В практической деятельности лидеры организации не исключают применения силового давления на оппонентов.

"Ант" блокируется с ведущими балкарскими объединениями: **Национальным Советом балкарского народа, Лигой Возрождения Балкарии**, обществом "Тёре". Организация имеет связи в коммерческих структурах, поддерживает контакты с балкарскими и карачаевскими землячествами за пределами республики, с молодежными организациями Башкирии, Татарстана, Калмыкии, Азербайджана.

"Кабарда"

общественно-политическое движение

Общественно-политическое движение **"Кабарда"** возникло осенью 1991 г. на основе радикального крыла кабардинского национального движения. В состав движения вошли, в основном, немногочисленные радикальные кабардинские группы: Республиканская партия (лидер – председатель колхоза Замир Балкизов), Адыгский национальный конгресс, Черкесская Отечественная Хасэ (глава – доктор исторических наук Барасби Бгажноков), общество "Адыгская энциклопедия", народные депутаты Верховного Совета КБССР из фракции "Суверенитет" и группа активистов Конфедерации народов Кавказа (КНК).

Председателем движения являлся президент КНК Юрий Шанибов.

Движение "Кабарда" выступало за создание Республики Кабарда в границах "исторической территории кабардинского народа", за объединение всех кабардинских партий и движений, требовало создания Республиканской гвардии. Движение отвергало возможность федератизации КБР, выступало против создания двухпалатного парламента, утверждения принципа паритетности основных этнических групп, восстановления балкарских районов в границах 1944 г. Сторонники движения призывали кабардинские оппозиционные организации поддержать кабардинцев в руководстве КБР, что дало основания лидеру общества **"Адыгэ Хасэ"** Зауру Налоеву назвать "Кабарду" "движением чиновников и бюрократов".

В декабре 1991 г. лидерами движения был создан Оргкомитет по подготовке съезда кабардинского народа, который 28 декабря провел первый этап Первого съезда кабардинского народа. Сформированный этим форумом Национальный Конгресс кабардинского народа во главе с Юрием Шанибовым в связи с расколом съезда был распущен и в январе 1992 г. заменен **Конгрессом кабардинского народа (ККН)**, в котором Ю. Шанибов стал одним из заместителей председателя.

В период абхазо-грузинской войны с августа 1992 г. движение "Кабарда" вместе с другими адыгскими национальными движениями выступало в поддержку Абхазии. При самом активном содействии движения в Кабардино-Балкарии были сформированы отряды добровольцев, участвовавших в абхазо-грузинской войне на стороне абхазской армии. 24 сентября в Нальчике Ю. Шанибов был арестован по обвинению в организации незаконных вооруженных формирований. Арест Ю. Шанибова стал поводом для начала массовых выступлений в центре Нальчика, организованных ККН и обществом "Адыгэ Хасэ" с требованиями отставки республиканского руководства, формирования коалиционного правительства и проведения демократических выборов.

Часть лидеров и активистов движения выступают за выход Кабарды из России и поддерживают план создания независимого северокавказского государства, выдвинутый Конфедерацией народов Кавказа.

Одно время движение "Кабарда" пользовалось значительной поддержкой кабардинского населения КБР (по данным социологических опросов, до 45%), однако к середине 90-х гг. оно потеряло популярность и фактически распалось.

Конгресс кабардинского народа

Конгресс кабардинского народа (ККН) является высшим представительным органом кабардинского национального движения, избираемым съездом кабардинского народа. ККН был избран 12 января 1992 г. участниками второго этапа Первого съезда кабардинского народа в качестве временного органа власти провозглашенной этим же форумом Кабардинской Республики в составе РСФСР. Третий съезд кабардинского народа в январе 1993 года установил, что "...съезд является высшим общественным представительным органом кабардинского народа, выражающим и защищающим его интересы. Исполнителями этого решения являются Конгресс и его Исполком..."

ККН состоит из 118 человек. Руководство осуществляют Исполком ККН во главе с председателем Конгресса. В 1992 – начале 1993 гг. председателем ККН являлся президент Всемирной Черкесской Ассамблеи, бывший член Президиума Верховного Совета СССР, профессор Юрий Калмыков (позже занимал пост министра юстиции РФ). С января 1993 г. Ю. Калмыков является почетным председателем ККН. В конце 1992 г. и.о. председателя ККН был заместитель председателя Конгресса Жантемир Губачиков, в 1993 г. пост председателя ККН занимал депутат Верховного Совета РФ, председатель комитета "Шапсугия" Мухамедин Тумов, в 1994 – начале 1995 гг. – президент Конфедерации народов Кавказа, лидер движения "**Кабарда**" Юрий Шанибов. В марте 1995 г. председателем ККН был избран доцент Кабардино-Балкарского госуниверситета Барасби Шурдумов, заместителем председателя – лидер Демократической партии Кабардино-Балкарии Валерий Темиржанов.

Основными целями ККН являются воссоздание, укрепление и развитие государственности кабардинского народа в пределах его исторической территории; возрождение и развитие языка и культуры, истории адыгского народа; оказание содействия в возвращении на родину адыгов, предки которых были переселены в Турцию и другие страны Ближнего Востока после Кавказской войны; содействие восстановлению единства адыгского народа, установлению тесных политических, экономических, культурных связей Кабардино-Балкарии с другими республиками адыго-абхазской группы (Карачаево-Черкесией, Адыгеей, Абхазией) для решения общих задач. ККН поддерживает проведение политических и экономических реформ, особо выступает за передачу земли в собственность фермеров.

В 1992-1993 гг. основной целью ККН было создание Кабардинской Республики, однако к середине 90-х гг. в связи с изменившейся общественно-политической ситуации в КБР этот вопрос фактически был снят.

ККН выступал против создания двухпалатного парламента, против утверждения принципа паритетности основных этнических групп КБР в органах власти республики, против восстановления балкарских районов в границах 1944 года. В решении территориальных проблем ККН руководствуется постановлениями съездов кабардинского народа, гласящими, что единственно возможной границей между Кабардой и Балкарией может быть граница 1963 г.

ККН не выступает за выход Кабардино-Балкарии из состава России, однако отстаивает право кабардинского народа на самоопределение, и в свое время возражал против подписания Федеративного договора, который, по мнению ККН, является "юридической ловушкой". Утвержденная в начале 1993 г. концепция национально-государственного устройства ККН предусматривает необходимость пересмотра условий Федеративного договора с РФ в сторону получения Кабардино-Балкарией больших политических и экономических полномочий. ККН поддерживал требования о выводе российских войск, особенно частей внутренних войск и ОМОНа МВД РФ.

Вместе с тем, ККН поддерживает независимость Чеченской Республики, а его

представители (Юрий Шанибов, Валерий Хатажуков и др.) участвуют в работе Конфедерации народов Кавказа, выступающей за создание независимого северокавказского государства.

Летом 1992 г. власти Кабардино-Балкарии, используя проекты документов, не принятые Вторым съездом кабардинского народа в мае 1992 г., пытались обвинить лидеров ККН в попытке государственного переворота. В конце сентября – начале октября 1992 г. активисты ККН вместе с представителями общества "Адыгэ Хасэ" организовали массовые выступления в центре Нальчика с требованиями отставки республиканского руководства, формирования коалиционного правительства и проведения демократических выборов, в ходе которых произошли столкновения участников акции с сотрудниками правоохранительных органов КБР. Верховный Совет и прокуратура Кабардино-Балкарии объявили деятельность ККН "антиконституционной" и пытались добиться его роспуска, однако Верховный суд КБР, а затем Верховный суд РФ отклонили эти предложения.

В период абхазо-грузинской войны с августа 1992 г. ККН вместе с другими адыгскими национальными движениями выступал в поддержку Абхазии и требовал создания Национальной гвардии. При содействии ККН в Кабардино-Балкарии были сформированы отряды добровольцев, участвовавших в абхазо-грузинской войне на стороне абхазской армии.

В 1992-1993 гг. ККН пользовался поддержкой абсолютного большинства кабардинского населения республики (по данным социологов, до 70-73%). С середины 90-х гг. ККН потерял поддержку значительной части кабардинцев и находится в состоянии глубокого кризиса.

ККН блокируется с обществом "Адыгэ Хасэ", Международной Черкесской Ассоциацией, Адыгской народной партией, женским движением "Сэтэней", другими кабардинскими национальными организациями.

Лига Возрождения Балкарии *партия*

Политическая партия **Лига Возрождения Балкарии (ЛВБ)** возникла в октябре 1991 г. в результате размежевания в балкарской организации "Тёре": представители умеренного крыла "Тёре", выступающие за федерализацию Кабардино-Балкарии, добились избрания председателем организации своего сторонника Бахаутдина Этезова; бывший председатель "Тёре" Зейтун Зукаев и его последователи, поддерживающие лозунг выделения Балкарии из КБР и создания отдельной республики, объявили о создании ЛВБ. Разрыва между Лигой и "Тёре" не произошло: многие лидеры ЛВБ одновременно являются членами руководящих органов "Тёре".

Председатель Политсовета ЛВБ – Зейтун Зукаев, бывший профсоюзный работник и директор турбазы "Нальчик".

ЛВБ выступает за создание Республики Балкария в составе России на основе балкарских районов КБР в границах 1944 г. ЛВБ активно участвовала в созыве заседаний Съезда балкарского народа (начиная со второго заседания, состоявшегося в ноябре 1991 г.), ее лидеры входят в состав **Национального Совета балкарского народа (НСБН)** и участвуют в его акциях.

Национальный Совет балкарского народа

Национальный Совет балкарского народа (НСБН) является высшим представительным органом балкарского национального движения, избранным съездом балкарского народа. НСБН был избран 17 ноября 1991 г. вторым заседанием Первого съезда балкарского народа как временный высший орган власти провозглашенной тем же форумом

Республики Балкария в составе РСФСР.

В состав НСБН входят 30-40 человек (первоначально было избрано 41 человека, затем их количество сократилось до 30). Председателем НСБН в 1991-1993 гг. являлся бывший первый заместитель председателя Верховного Совета КБССР Борис Чабдаров, с июня 1993 г. – бывший заместитель командующего Закавказским военным округом генерал-лейтенант в отставке Суфиян Беппаев. Заместителем председателя НСБН является бывший член Президиума Верховного Совета КБССР, лидер республиканской организации Партии российского единства и согласия Тимур Ульбашев.

В НСБН входили представитель президента России в Кабардино-Балкарии Азиратали Ахметов, один из лидеров **Лиги Возрождения Балкарии (ЛВБ)** Юруслан Болатов (пресс-секретарь НСБН), проректор Кабардино-Балкарского госуниверситета профессор Хусейн Чеченов (председатель комиссии по разработке концепции социально-экономического развития) и другие известные балкарские деятели.

Основные задачи НСБН были сформулированы Съездом балкарского народа: восстановление балкарских районов в границах 1944 г. и создание на их основе Республики Балкария в составе РСФСР; защита интересов и прав балкарцев; реализация федерального закона "О реабилитации репрессированных народов". 29 декабря 1991 г. НСБН провел среди балкарского населения КБР референдум о государственности Балкарии, в ходе которого абсолютное большинство балкарцев высказались за создание Республики Балкария. По инициативе НСБН и других балкарских организаций балкарские села бойкотировали выборы президента КБР в декабре 1991 – январе 1992 гг.

В течение 1992 г. НСБН добивался реализации решения о создании Республики Балкария, но в декабре руководители совета в связи с отсутствием перспективы раздела Кабарды и Балкарии предложили пересмотреть политическую программу балкарского национального движения. В феврале 1993 г. НСБН одобрил новый вариант концепции национально-государственного устройства КБР, предусматривающий объединение Кабарды и Балкарии на федеративной основе, создание двухпалатного парламента, восстановление четырех административных районов Балкарии в границах 1944 года. Третье заседание Съезда балкарского народа 19 июня 1993 года утвердило эту концепцию и разработало Программу реабилитации балкарского народа.

В 1994-1995 гг. отношения между НСБН и властями КБР обострились. 17 ноября 1996 года по инициативе НСБН состоялось четвертое заседание Съезда балкарского народа, участники которого вновь провозгласили Республику Балкарию в составе РФ и сформировали временный высший орган власти – Государственный совет Республики Балкария, который возглавил лидер НСБН Суфьян Беппаев. Однако уже в конце 1996 г. С. Беппаев отказался от реализации решений четвертого заседания съезда и фактически распустил Госсовет.

В 1992 г. НСБН пользовался поддержкой абсолютного большинства балкарского населения КБР (по данным социологических опросов, более 70%), а его председатель Борис Чабдаров был одним из наиболее популярных политических деятелей Балкарии (около 40%). К середине 90-х гг. влияние НСБН несколько снизилось, а после кризиса в ноябре-декабре 1996 г. авторитет лидеров Национального Совета резко упал.

НСБН входит в состав Кавказско-Черноморского сообщества Ассамблеи тюркских народов и активно сотрудничает с карачаевскими национальными организациями (Общенациональным Советом Карачая и др.).

"Тёре" ("Балкарский форум")
общественно-политическая организация

Общественно-политическая организация **"Тёре"** возникла в 1989 г. в результате

слияния двух балкарских организаций – "Бирлик" ("Единство") и "Ныгыш" ("Собрание"). В 1989-1992 гг. "Тёре" играла роль ведущей организации балкарского национального движения. Ячейки "Тёре" существуют практически во всех балкарских населенных пунктах.

В 1989-1991 гг. председателем "Тёре" являлся бывший профсоюзный работник, директор турбазы "Нальчик" Зейтун Зукаев; с октября 1991 г. председателем организации стал журналист Бахаутдин Этезов.

Уставными целями "Тёре" являются возрождение государственности балкарского народа, его культуры, развитие языка, системы образования и т.п. С 1990 г. основной сферой деятельности "Тёре" является общественно-политическая жизнь. Представители организации активно участвовали в демократическом движении Кабардино-Балкарии, поддерживали требования демократизации общественно-политической жизни, смены руководства республики, проведения реформ. В марте 1991 г. "Тёре" вошла в Северо-Кавказский демократический конгресс, в мае 1991 г. поддержала республиканский объединенный комитет по выборам Б. Ельцина на пост президента России, в августе 1991 г. стала соучредителем коалиционного движения "Демократическая Кабардино-Балкария".

С начала 1991 г. основное место в деятельности "Тёре" занимает защита интересов балкарского народа. "Тёре" требовала восстановления балкарских районов в границах 1944 г., выступала против принятия Декларации о суверенитете КБР, добивалась создания двухпалатного парламента и утверждения принципа паритетного представительства в республиканских органах власти основных этнических групп Кабардино-Балкарии.

"Тёре" являлась инициатором созыва Первого съезда балкарского народа 30 марта 1991 г., а также второго заседания Съезда балкарского народа в ноябре 1991 г. Политической программой организации стали требования, сформулированные мартовским съездом:

- восстановление административных районов Балкарии в границах 1944 г.;
- определение статуса Балкарии как равноправного субъекта КБССР;
- формирование двухпалатного парламента;
- утверждение принципа паритетного представительства основных этнических групп

КБР в республиканских органах власти.

В октябре 1991 г. радикальное крыло "Тёре" во главе с бывшим председателем организации Зейтуном Зукаевым, выступавшее за провозглашение Балкарии в составе РСФСР, сформировало партию **Лига Возрождения Балкарии (ЛВБ)**. Лидеры и активисты ЛВБ одновременно оставались членами "Тёре", обе балкарские организации были представлены в **Национальном Совете балкарского народа (НСБН)** и участвовали в общих акциях (проведение референдума о государственности Балкарии в декабре 1991 г., бойкот выборов президента КБР в декабре 1991 – январе 1992 гг., организация заседаний Съезда балкарского народа и пр.).

В ноябре 1996 г. представители "Тёре" фактически поддержали провозглашение Республики Балкария четвертым заседанием Съезда балкарского народа, а затем осудили поведение председателя НСБН Суфьяна Беппаева, который отказался выполнять решения съезда и распустил избранный съездом Государственный совет Республики Балкария.

С 1990 г. в Нальчике издается орган "Тёре" – газета "Тёре".

Документы

Заявление Исполкома Национального Совета балкарского народа, 19 марта 1992 г.

Заявление Конгресса кабардинского народа об общественно-политической ситуации в КБР, 17 октября 1992 г.

Заявление народной общественной организации "Тёре" (Балкарский форум) по

поводу постановления сессии Конгресса кабардинского народа от 20 марта 1993 года, 14 апреля 1993 г.

Заявление Национального Совета балкарского народа, 5 мая 1992 г.

Заявление Национального Совета балкарского народа, 22 августа 1992 г.

Обращение Верховного Совета КБССР к гражданам Кабардино-Балкарии, 9 января 1992 г.

Обращение жителей села Новая Балкария Терского района КБР, 9 мая 1992 г.

Обращение Исполкома Конгресса кабардинского народа и других кабардинских организаций к Президенту, Парламенту и общественности КБР, 3 декабря 1994 г.

Обращение I съезда кабардинского народа к населению Кабардино-Балкарии, 12 января 1992 г.

Обращение I съезда кабардинского народа к парламентам и народам Кавказа, 12 января 1992 г.

Обращение съезда балкарского народа к Президенту РФ Б.Н. Ельцину, 17 ноября 1996 г.

Обращение Учредительного съезда Конфедерации репрессированных народов РСФСР по вопросу о полном восстановлении государственности, территориальных, политических и экономических прав балкарского народа, 24 ноября 1990 г.

Об этнической территории и этнических границах Балкарии. Справка экспертной группы Национального Совета балкарского народа, август 1992 г.

Определение Верховного суда КБР об отказе в принятии представления "О прекращении деятельности Исполкома Конгресса кабардинского народа", 30 октября 1992 г.

Постановление Конгресса кабардинского народа о постановлении Верховного Совета КБР "О Конгрессе кабардинского народа" и оценке общественно-политической ситуации в республике, октябрь 1992 г.

Постановление Национального Совета балкарского народа "Об общественно-политической ситуации в КБР и мерах по защите национального суверенитета и безопасности балкарского народа", 22 августа 1992 г.

Постановление Национального Совета балкарского народа "Об общественно-политической ситуации в республике, сложившейся в связи с противоправными действиями группы лиц в Терском районе", 5 мая 1992 г.

Постановление Национального Совета балкарского народа "О текущем моменте", 16 мая 1992 г.

Постановление Общереспубликанского митинга, проведенного в связи с арестом президента Конфедерации горских народов Кавказа Ю.М. Шанибова, 24 сентября 1992 г.

Постановление расширенного заседания общественно-политической организации "Адыгэ Хасэ", 15 октября 1992 г.

Постановление I съезда балкарского народа о мерах по реализации Декларации "О провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета Балкарского Народа", 17 ноября 1996 г.

Постановление III съезда кабардинского народа о работе Конгресса кабардинского народа и общественно-политической ситуации в КБР, ноябрь 1992 г.

Правовое заключение по вопросу об образовании Республики Балкария в составе Российской Федерации, авторы: профессор, доктор юридических наук А.И. Коваленко, профессор, доктор исторических наук Х.М. Ибрагимбейли, ноябрь 1996 г.

Предложения Исполкома Конгресса кабардинского народа и других кабардинских организаций по выработке концепции национально-государственного устройства и реформы политической системы КБР, 25 января 1993 г.

Программа деятельности Конгресса кабардинского народа на перспективу, 29 ноября 1992 г.

Резолюция митинга граждан КБР "О политической оценке ситуации в Кабардино-

Балкарии в период государственного переворота в стране", 24 августа 1991 г.

Решение Первого съезда кабардинского народа "О восстановлении Кабардинской Республики", 10 января 1992 г.

Указ Президента КБР "О некоторых мерах реабилитации балкарского народа в связи с 50-летием его репрессии", 8 марта 1994 г.

Указ Президента РФ "О мерах по реабилитации балкарского народа и государственной поддержке его возрождения и развития", 3 марта 1994 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР "О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР", 8 апреля 1944 г.

Источники

Адыгов Т. Дракон в лавровом венке//*Позиция*, 1990, № 6.

Алешкин А. Опасная тяжба у пограничного столба//*Российская газета*, 1992, 28 августа.

Бабич И.Л. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии//*Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 45.* М., 1993.

Васильева О., Музаев Т. Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994.

Губачиков Ж. Защитим честь и достоинство кабардинского народа//*Хасэ*, 1992, № 16 (октябрь).

Губачиков Ж. Снять напряженность в обществе. К съезду кабардинского народа//*Кабардино-Балкарская правда*, 1992, 9 января.

Зукаев З. Равноправие – гарантия самосохранения народов//*Тёре*, 1990, 2 декабря.

Иванова Л. Две республики в одном государстве//*Так это было. Национальные репрессии в СССР, 1919-1952 годы. Репрессированные народы сегодня.* Ред.-сост. *С.У. Алиева.* Том III. М., 1993.

Коваленко А.И. Правовое заключение на материалы референдума балкарского народа//*Тёре*, 1992, 15 марта.

Кому мешает Республика Балкария (редакционная статья)//*Балкарский форум*, 1991, 10 декабря.

Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации, 1990-1992. Документы, материалы. Сост. *И. Алиев.* М., 1993.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Логонова С. Черекская "Хатынь"//*Так это было. Национальные репрессии в СССР, 1919-1952 годы.* Ред.-сост. *С.У. Алиева.* Том II. М., 1993.

Мезова И. Восстановление Кабардинской Республики//*Кабардино-Балкарская правда*, 1992, 14 января.

Музаев Т. Вулкан замедленного действия//*Новое время*, 1996, № 48 (ноябрь).

Налоев З. Противостояние в КБР: формальный повод и реальные обстоятельства//*Хасэ*, 1992, № 18 (ноябрь).

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков.* М., 1994.

Тенгизов А. Кровавое воскресенье в кавказском исполнении//*Кавказский дом*, 1992, № 33 (ноябрь).

Терехов И. Вместо одной республики – две//*Независимая газета*, 1992, 16 января.

Терехов И. КБР как федерация двух республик//*Независимая газета*, 1993, 26 февраля.

Терехов И. Принята программа реабилитации балкарского народа//*Независимая*

газета, 1993, 23 июня.

Терехов И. Провозглашена Республика Балкария//*Независимая газета*, 1991, 21 ноября.

Унежев К. Страна древних народов//*Нарт*, 1993, № 20 (июль).

Червяков В. Конгресс кабардинского народа//*Этнополитический вестник России*, 1993, № 3.

Чеснов Я. Духовное пространство балкарской идеи//*Народ*, 1993, № 3 (март).

Шогенов А.Г. Президент стрелял в свой народ//*Кавказский дом*, 1992, № 36 (ноябрь).

КАЛМЫКИЯ (Республика Калмыкия - Хальмг Тангч)

1. Территория и население

Калмыкия (Республика Калмыкия – Хальмг Тангч) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена в западной части Прикаспийской низменности, в зоне степного Предкавказья; входит в Поволжский экономический район РФ. Граничит на севере с Волгоградской областью, на востоке – с Астраханской областью, на юго-востоке омывается Каспийским морем, на юге граничит с Дагестаном, на юго-западе – со Ставропольским краем, на северо-западе – с Ростовской областью.

Территория – 75,9 тыс. кв. км.

Население – 325 тыс. человек.

Столица – г. Элиста (население – 89,7 тыс. человек).

Административное деление – 13 районов, 3 города, 6 поселков городского типа, 102 сельсовета.

1.1. Национальный состав Калмыкии

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля, тыс. чел.</i>	<i>%</i>
калмыки	146,3	45,4
русские	121,5	37,7
даргинцы	12,9	4
чеченцы	8,3	2,6
казахи	6,3	2
немцы	5,6	1,7
украинцы	4,1	1,3
аварцы	3,9	1,2
кумыки	1,5	0,5
белорусы	1,3	0,4
татары	1,3	0,4

1.2. Национальный состав г. Элисты

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля, тыс. чел.</i>	<i>%</i>
калмыки	44,6	49,7
русские	40,1	44,7

2. Краткий исторический очерк

Предками современных калмыков являлись ойраты – западные монголы, населявшие в XII-XVI веках Прибайкалье, верховья Енисея, Западную Монголию и примыкающие к ней районы Алтая и Средней Азии. В конце XVI – начале XVII веков ойраты, теснимые сильными противниками – монгольскими алтынханами, казахскими ханами и турфанскими султанами, – обратились к московским царям с просьбой о покровительстве и выделении свободных мест для кочевания. В 1607 году царь Василий Шуйский утвердил принятие ойратами русского подданства и выделил им земли по Иртышу, Оми и Ишиму (современные Омской и Тюменской областей), однако эта территория уже была занята кочевьями сибирских татар. Ойраты переселились на юго-запад и осели в низовьях Волги. В 1657 году все правители ойратов принесли присягу русскому царю, провозгласив "вечное подданство и послушание". В 1664 году сформировалось Калмыцкое ханство, фактически входившее в состав Российского государства, но пользовавшееся относительной автономией во внутренних делах и правом на самостоятельные внешние сношения.

В XVIII веке территория Калмыкии стала объектом массовой миграции русских поселенцев, которые вытесняли калмыков из "пустующих" (в понимании земледельческого населения) кочевий. Миграционная экспансия стала причиной кризиса Калмыцкого ханства. Во второй половине XVIII века часть калмыцких правителей (тайшей), недовольная вытеснением кочевников и усиливающимся давлением российской администрации, увела в Джунгарию около 125 тыс. калмыков.

В 1771 году Калмыцкое ханство было ликвидировано, а его территория была включена в Астраханскую губернию и управлялась специальным ведомством (Экспедиция калмыцких дел) при канцелярии астраханского губернатора. В середине XIX века появилась должность Главного попечителя калмыцкого народа при астраханском губернаторе. Территория Калмыкии была разделена на 9 улусов, которые управлялись калмыцкими тайшами и русскими приставами. В 1892 году было отменено крепостное право и все формы личной зависимости крестьян от местных феодалов (нойонов, тайшей, зайсангов).

В середине XIX века Калмыкия пережила новую волну переселенцев из центральных и соседних (Астраханской, Ставропольской, Саратовской) губерний России. К концу XIX века доля переселенцев среди населения Калмыкии составляла 10,7%.

После Февральской революции в Калмыкии был создан Центральный исполнительный комитет по управлению калмыцким народом, который возглавил нойон (князь) Дмитрий Тундутов. К осени 1917 года Калмыкия присоединилась к Астраханскому казачьему войску и в его составе в октябре 1917 года вошла в Юго-Восточный Союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. В декабре 1917 – феврале 1918 гг. калмыцкие части участвовали в выступлении астраханских казаков против большевиков. Осенью 1918 года, когда территория Калмыкии была занята армией Деникина, сформировалось Калмыцкое войсковое правительство, выступившее за создание казачьей Калмыкии из астраханских, ставропольских и донских калмыков. Калмыки были мобилизованы в деникинскую армию, кроме того, против большевиков действовали отдельные калмыцкие отряды ("белокалмыки").

В начале 1920 года Калмыкию заняли части Красной армии. 4 ноября 1920 года декретом ВЦИК была образована Калмыцкая автономная область, центром которой до 1927 года являлся г. Астрахань. 20 октября 1935 года Калмыцкая АО была преобразована в Калмыцкую АССР. 27 декабря 1943 года Калмыцкая АССР была ликвидирована указом Президиума Верховного Совета СССР, а все калмыки выселены в Казахстан, Среднюю

Азию, Сибирь и на Алтай. Во время депортации погибло около трети калмыцкого народа.

В январе 1957 года была восстановлена Калмыцкая АО, в июле 1957 года АО вновь преобразована в Калмыцкую АССР.

3. Этнополитическая ситуация

Общие сведения

3.1. Коренное население

Калмыки (самоназвание – хальмг) – коренной народ, сформировавшийся на территории Калмыкии. Калмыцкий язык относится к монгольской группе языков; древняя письменность на основе монгольского алфавита, современная – на основе русского алфавита.

Общая численность – около 330 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 165,8 тыс. человек. Менее половины калмыков (44,3%) живут в Калмыкии; компактные поселения калмыков есть также в Астраханской (8,2 тыс. человек), Волгоградской (1,7 тыс. человек), Ростовской, Оренбургской области, Ставропольском крае, в регионах Сибири. Около 150 тыс. калмыков, переселившихся в XVIII веке из России в Китай, живут в Синьцзянском автономном округе КНР. Небольшие группы калмыков живут в Средней Азии, в США (около 2 тыс. человек), во Франции (около 1 тыс. человек), в ряде стран Европы. Доля сельского населения калмыков в РФ – 50,3%.

Большинство верующих калмыков – буддисты (ламаисты); есть небольшая часть православных.

93,1% калмыков считают родным калмыцкий язык; русским языком свободно владеют 86,9% калмыков. Однако по данным этносоциологических исследований, лишь 27,2% калмыков-горожан и 45,8% жителей сел свободно говорят, читают и пишут по-калмыцки. Только 8% горожан и 17,8% жителей сел считают, что они знают калмыцкий язык лучше, чем русский.

Среди русскоязычного населения Калмыкии калмыцкий язык практически не распространен: им владеют лишь 0,2% русских горожан и 0,22% жителей сел.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В марте 1990 года состоялись выборы в Верховный Совет Калмыцкой АССР, председателем которого стал Владимир Басанов. В октябре 1990 года Верховный Совет Калмыкии принял Декларацию о государственном суверенитете и провозгласил Республику Калмыкия.

В результате борьбы между законодательной и исполнительной властями, Верховный Совет осенью 1991 года ввел в республике пост президента. На пост президента баллотировались председатель Верховного Совета Владимир Басанов, председатель Совета министров Батыр Михайлов и глава администрации Черноземельского района Владимир Чумудов. В результате голосования 19 октября 1991 года ни один из кандидатов не смог набрать необходимого числа голосов и выборы были отложены до второй половины 1992 года.

25 февраля 1992 года Республика Калмыкия была переименована в Республику Калмыкия – Хальмг Тангч. 30 марта 1992 года республика подписала Федеративный договор с Российской Федерацией.

Осенью 1992 года в результате острого конфликта между Советом министров и Верховным Советом глава Верховного Совета и премьер-министр ушли в отставку. В ноябре 1992 года председателем Верховного Совета Калмыкии был избран бывший второй секретарь Калмыцкого обкома КПСС Илья Бугдаев, председателем Совета министров стал бывший вице-премьер Максим Мукубенев.

В январе 1993 года Верховный Совет назначил президентские выборы. Центральная избирательная комиссия республики зарегистрировала трех кандидатов: председателя Ассоциации фермеров Калмыкии Владимира Бамбаева (выдвинут Свободной партией Калмыкии), президента Палаты предпринимателей РФ Кирсана Илюмжинова (выдвинут трудовыми коллективами, Союзом казаков Калмыкии и рядом других организаций) и первого заместителя командующего авиацией сухопутных сил РФ генерал Валерия Очирова.

В ходе выборов, состоявшихся 11 апреля 1993 года, президентом Калмыкии был избран Кирсан Илюмжинов, получивший 65,37% голосов избирателей, участвовавших в голосовании. 30 апреля Верховный Совет принял решение о самороспуске. В республике было введено прямое президентское управление всеми государственными структурами, расформированы все министерства. К. Илюмжинов заявил, что Калмыкия отказывается от российских дотаций, составлявших примерно 2/3 республиканского бюджета, и "будет зарабатывать себе сама".

4 мая 1993 года 21-я внеочередная сессия Верховного Совета исключила из Конституции Калмыкии статью, согласно которой Верховный Совет являлся высшим органом власти, и избрала временный парламент из 25 человек, который должен был подготовить новый закон о выборах. В мае 1993 года были распущены все местные советы.

11 марта 1994 года на расширенном заседании парламента президент К. Илюмжинов предложил заменить Конституцию республики "Степным уложением". Против принятия "уложения" и отказа от республиканского суверенитета выступили практически все политические силы республики – от местной организации "Выбора России" до коммунистов. 19 марта парламент Калмыкии поддержал предложенный проект "Степного уложения".

5 апреля 1994 года Конституционное собрание Калмыкии (созванное президентом по общественно-политическим квотам) приняло "Степное уложение", которое стало Основным законом республики. Главой и высшим должностным лицом Калмыкии является президент, избираемый на 5 лет всеобщим голосованием. Высший представительный и законодательный орган республики – Народный Хурал, состоящий из 27 депутатов, избираемых по территориальным округам и единому общереспубликанскому округу (кандидатов в последний выдвигает лично президент). Несмотря на формальный отказ от провозглашения суверенитета, "Степное уложение" фактически предусматривает верховенство республиканских законов над федеральным законодательством.

В октябре 1994 года в республике состоялись выборы в Народный Хурал. Председателем Народного Хурала Калмыкии стал бывший вице-премьер правительства республики, профессор Константин Максимов.

15 октября 1995 года Кирсан Илюмжинов провел в республике безальтернативные президентские выборы и, получив 88,3% голосов, вновь был избран президентом Калмыкии. Метод проведения и результат выборов были оспоры Центризбиркомом РФ как противоречащие Конституции РФ и федеральному закону "Об основных гарантиях избирательных прав граждан". В июле 1996 года президент России отправил в Конституционный Суд РФ запрос о конституционности двух законов Калмыкии, в том числе закона "О выборах президента". В январе 1997 представитель президента РФ в Конституционном Суде Сергей Шахрай отозвал запрос, заявив, что Народный Хурал Калмыкии исправил закон о выборах.

3.3. Состояние межнациональных отношений

Межнациональные отношения в Калмыкии отличаются относительным спокойствием. Вместе с тем, с конца 80-х годов в республике существуют два основных очага межэтнической напряженности: калмыцко-русский и калмыцко-кавказский.

3.3.1. Калмыцко-русские отношения

Напряженность в отношениях между русскими и калмыками была отмечена в конце 80-х годов. Поводом для взаимного недовольства стало публичное обсуждение в республиканской печати в 1989 году случая распространения ВИЧ-инфекции в Калмыкии: калмыцкие общественные деятели сочли необходимым обратить внимание, что СПИД был занесен в республику "человеком, не являющимся калмыком по национальности". На уровне бытовых отношений это привело к распространению слухов о том, что "русские заразили калмыков СПИДом".

В начале 90-х годов русские общественные организации выступали против принятия Декларации о государственном суверенитете, проведения выборов президента Калмыкии, требовали принятия мер для прекращения оттока русскоязычного населения из республики.

В марте 1992 года возникло общественно-политическое движение "Славяне Калмыкии", лидеры которого с самого начала заявили, что главной целью организации является противостояние "националистическим силам", под которыми понимается все калмыцкое национальное движение. "Славяне Калмыкии" активно сотрудничают с местными коммунистами, добиваются расширения представительства русскоязычного населения в республиканских и местных органах власти, выступают за исполнение федерального законодательства руководством Калмыкии и т.п.

Наиболее радикальная часть русской общественности поднимала вопрос о создании русской автономии в местах компактного расселения русскоязычного населения: в Городовиковском, Приютненском, Яшалтинском районах республики, однако серьезных последствий эти выступления не имели.

3.3.2. Калмыцко-кавказские отношения

С конца 80-х годов наблюдается тенденция к обострению отношений между калмыками и кавказцами.

Кавказцы (даргинцы и аварцы) переселились в Калмыкию после выселения калмыков в 1943 году. Восстановление Калмыцкой АССР в 1957 году не остановило миграционный процесс: с конца 50-х годов по конец 80-х годов доля представителей кавказских народов (даргинцев, чеченцев, аварцев, кумыков) в общей численности населения Калмыкии увеличилась с 0,8% до 8,2%. В южных районах республики кавказцы составляют от четверти до трети населения: в Черноземельском районе – 35,6% населения, в Яшкульском – 26,6%, в Ики-Бурульском – 24,5%.

Подавляющее большинство кавказских переселенцев (91% дагестанцев и 87% чеченцев) занято в сельском хозяйстве республики, главным образом в овцеводстве, которое является традиционной сферой деятельности калмыков. Конкуренция калмыцких и кавказских хозяйств стала главным источником межнациональной напряженности. В сентябре 1989 года на почве обострения отношений между калмыками и кавказцами произошли межнациональные столкновения в Сарпинском и Малодербетовском районах Калмыкии, которые были быстро локализованы местными властями; в июле 1992 года вспыхнул калмыцко-даргинский конфликт в совхозе Аршань-Земельский; осенью 1995 года в связи с действиями республиканских правоохранительных органов осложнились чечено-калмыцкие отношения.

Давление властей и правоохранительных органов Калмыкии на кавказских переселенцев, обострение калмыцко-кавказских отношений, а также рост социально-экономических проблем привели к оттоку чеченцев и даргинцев из республики. Этот процесс стимулировался принятием республиканского закона о гражданстве, согласно которому гражданами Калмыкии не могут быть граждане РФ, имеющие свою государственность. Таким образом, проживающие в Калмыкии дагестанцы, чеченцы, татары и представители других народов не имеют прав на владение недвижимой собственностью, на социальные льготы и пособия, фактически лишены избирательного права и т.п.

3.3.3. Проблема синьцзянских калмыков

Переселение во второй половине XVIII века нескольких калмыцких родов из России привело к возникновению в Китае значительной калмыцкой общины (45,5% всего калмыцкого народа), примерно равной калмыцкому населению Калмыкии. Китайские калмыки, компактно проживающие в Синьцзянском автономном округе КНР, испытывают давление ассимиляционной политики ханьского (этнокитайского) руководства, что породило у части калмыков стремление вернуться в "русскую" Калмыкию.

В начале 90-х годов лидеры калмыцкого национального движения и некоторые представители руководства Калмыкии поднимали вопрос о возможном переселении синьцзянских калмыков в республику, однако эта идея вызвала резкие протесты со стороны русских общественно-политических организаций, опасавшихся усиления давления на русскоязычное население вследствие резкого увеличения числа калмыков.

3.3.4. Территориальная проблема

После ликвидации Калмыцкой АССР в 1943 году ее районы были разделены между Астраханской, Сталинградской, Ростовской областями и Ставропольским краем. После восстановления Калмыцкой АССР в 1957 году около 390 тыс. гектар прикаспийских черноземов и степных пастбищ остались в составе Астраханской области, Ставропольского края и Дагестанской АССР.

В начале 90-х годов представители калмыцкого национального движения поставили вопрос о необходимости восстановления границ 1943 года согласно федеральному закону "О реабилитации репрессированных народов". Требования возвращения калмыцких пастбищ также поддержали представители руководства Калмыкии. Весной 1993 года новоизбранный президент Кирсан Илюмжинов заявил, что Калмыкия отказывается от выдвижения территориальных претензий в адрес соседних регионов.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

Активизация калмыцкого национального движения во второй половине 80-х годов в первую очередь проявилась в форме возрождения буддийской общины.

Репрессии против буддийского духовенства и депортация калмыцкого народа в 1943-1957 годах привели к полному уничтожению в Калмыкии всех буддийских религиозных центров, школ и культовых учреждений. Только в 1989 году в Элите была зарегистрирована первая буддийская община и открылся молитвенный дом. Сильный импульс процессу возрождения буддизма дали визиты в Калмыкию главы ламаизма Далай-Ламы XIV летом 1991 года и в сентябре 1992 года. Далай-Лама восстановил прямое подчинение калмыцкой буддийской общины (минуя Центральное духовное управление буддистов России) и назначил главой калмыцких буддистов 19-летнего калмыка американского происхождения Дело Тулку Ринпоче (в миру – Эрдни Омбадыков), который получил титул Ринпоче и был признан живым воплощением буддийского апостола Дело. В начале 90-х годов возникло Общество буддистов Калмыкии, официальным главой стал шаджин-лама Дело Тулку Ринпоче.

"Светское" течение калмыцкого национального движения до начала 90-х годов развивалось в рамках общедемократических организаций республики (Народного фронта Калмыкии, движения "Демократическая Калмыкия" и др.) и выдвинулось сравнительно поздно.

В 1990-1991 годам сформировалось Движение ойрат-калмыцкого народа (ДОКН), ставшее основной организацией калмыцкого национального движения. Во время президентских выборов в октябре 1991 года ДОКН вместе с демократическими

организациями Калмыкии поддержало кандидатуру главы администрации Черноземельского района Владимира Чумудова, а после провала выборов выступило с требованием проведения новых выборов.

В 1992 году по инициативе ДОНК состоялся съезд калмыцкого народа, который избрал Оргкомитет из 11 человек и поддержал требование о проведении президентских выборов. Кандидатом в президенты съезд назвал Владимира Чудумова. В том же году Чрезвычайный съезд народов Калмыкии, созданный демократическими организациями при активном участии ДОНК, также потребовал назначить выборы президента республики.

В ходе предвыборной кампании весной 1993 года ДОНК и другие калмыцкие организации (светские и буддийские) поддержали кандидатуру Кирсана Илюмжинова, которого также выдвигали демократы, Союз казаков и съезд предпринимателей. Владимир Чудумов, набравший в свою поддержку 5 тыс. подписей избирателей, не был зарегистрирован в качестве кандидата в президенты, так как на предыдущих выборах не набрал нужного количества голосов.

После победы К. Илюмжинова ДОНК фактически свернуло активную общественно-политическую деятельность и в основном занимается проблемами национально-культурного возрождения. К калмыцким национальным организациям условно могут быть также отнесены Калмыцкая ассоциация сотрудничества с монголоязычными народами "Алтан Булг" (создана в июне 1991 года) и Фонд реабилитации калмыцкого народа и граждан Калмыкии (создан в апреле 1992 года).

В ноябре 1994 года часть известных калмыцких общественных деятелей вошла в руководство Народной партии Калмыкии, которая выступила за объединение всех сил, оппозиционных администрации Кирсана Илюмжинова – от коммунистов и жириновцев до выборщиков. НПК, которую возглавил бывший депутат Государственной Думы РФ Бембя Хулхачиев, практически не имеет позиции по национальному вопросу и не может быть отнесена к калмыцким национальным организациям.

Сепаратистских и экстремистских тенденций в калмыцком национальном движении нет.

Приложение. Национальные партии и организации

Движение ойрат-калмыцкого народа

Движение ойрат-калмыцкого народа (ДОКН) – ведущая организация калмыцкого национального движения. Создано в 1991 г., официально зарегистрировано 8 февраля 1992 г.

Первый председатель ДОКН – Игорь Талидов, в середине 90-х гг. его сменил Санал Минаев.

ДОКН выступает за национальное возрождение калмыцкого народа, поддерживает восстановление буддийских общин, учреждение национальных праздников и обрядов и т.д. В 1992 г. лидеры ДОКН провели Съезд калмыцкого народа и участвовали в организации Чрезвычайного съезда народов Калмыкии, которые требовали проведения президентских выборов. Во время выборов президента Калмыкии в апреле 1993 г. ДОКН поддерживал кандидатуру Кирсана Илюмжинова.

Организационная структура ДОКН неустойчивая, программные положения четко не определены. В руководстве движения существуют многочисленные неразрешенные противоречия по принципиальным вопросам (в том числе и по вопросу об отношении к президенту К. Илюмжинову). С середины 90-х гг. ДОКН активной общественно-политической деятельностью фактически не занимается.

Источники и документы

Аншилова Д.О. Этническая антропология калмыков. Элиста, 1976.

Бакаев П.Д. Геноцид//Так это было. Национальные репрессии в СССР, 1919-1952 годы. Ред.-сост. *С.У. Алиева*. Том II. М., 1993.

Гузенкова Т.С. Межэтническая ситуация в Калмыкии//Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Серия А. Документ № 34. М., 1993.

Гучинова Э.-Б. Власть в этнокультурном контексте//*Независимая газета*, 1994, 9 июля.

Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации, 1990-1992. Документы, материалы. Сост. *И. Алиев*. М., 1993.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков*. М., 1994.

Номинханов Д.Ц. Очерки истории культуры калмыцкого народа. Элиста, 1969.

Указ Президента РФ "О мерах по реабилитации калмыцкого народа и государственной поддержке его возрождения и развития", 25 декабря 1993 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР "О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР", 27 декабря 1943 г.

Эрдниева У.Э. Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста, 1980.

КАРАЧАЕВО – ЧЕРКЕСИЯ (Карачаево-Черкесская Республика)

1. Территория и население

Карачаево-Черкесия (Карачаево-Черкесская Республика) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена в западной части Северного Кавказа; входит в Северо-Кавказский экономический район РФ. Граничит на западе с Краснодарским краем, на севере и северо-востоке – со Ставропольским краем, на востоке – с Кабардино-Балкарией, на юге – с Грузией и Абхазией.

Территория – 14,1 тыс. кв. км.

Население – 418 тыс. человек.

Столица – г. Черкесск (население – 112,3 тыс. человек).

Административное деление – 8 районов, 4 города, 11 поселков городского типа.

1.1. Национальный состав Карачаево-Черкесии

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля, тыс. чел.</i>	<i>%</i>
карачаевцы	129,5	31,2
черкесы	40,2	9,7
русские	175,9	42,4
абазины	27,5	6,6
ногайцы	13	3,1
украинцы	6,3	1,5

осетины	3,8	0,9
татары	2,5	0,6
армяне	2,4	0,6
греки	1,6	0,4
белорусы	1,3	0,3
кабардинцы	1	0,25

1.2. Национальный состав г. Черкесска

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля, тыс. чел.</i>	<i>%</i>
карачаевцы	8,7	7,7
черкесы	10,1	9
русские	76,1	67,8
абазины	7,3	6,5
украинцы	2,5	2,2
ногайцы	1,4	1,2
армяне	1,4	1,2

2. Краткий исторический очерк

В домонгольский период территория современной Карачаево-Черкесии входила в состав Аланского царства. После монгольского нашествия местное население было оттеснено в горы. В XVI-XVIII веках земли карачаевцев и черкесов находились в зависимости от Крымского ханства и Большой Кабарды, местные правители имели связи с Россией, Грузией, Дагестаном. В конце XVIII – первой четверти XIX века на территорию Черкесии переселилось большое количество кабардинцев, которые влились в черкесский этнос.

Присоединение Карачая и Черкесии к Российской империи началось в конце XVIII века. В 1787 году шейх Мансур, возглавлявший освободительное движение в Чечне, Кабарде и Дагестане в 1785-1786 годах, поднял восстание среди черкесов, которое продолжалась до 1791 года. С конца XVIII века началось планомерное уничтожение черкесских сел и вытеснение черкесского населения для создания казачьих станиц и военных укреплений ("линий"). В 1828 году по Андрианопольскому миру между Турцией и Россией весь Закубанский край отошел к России. Карачаевцы были включены в состав Эльбрусского округа. Соппротивление черкесов было подавлено русскими войсками лишь к 1864 году. В 60-х – 70-х годах, в ходе проведения земельной реформы часть черкесского, карачаевского и абазинского населения была лишена земли и вынуждена эмигрировать в Турцию. Территории Карачая и Черкесии были включены в состав Кубанской области, управлявшейся наказными атаманами Кубанского казачьего войска.

Летом 1917 года съезд горцев Екатеринодарского и Майкопского отделов Кубанской области и Первый общегорский свободный съезд народов Кубанской области и Черноморской губернии признали "желательным неделимую демократическую республику на территориально-федеративных началах областной автономии" и предложили создать особые национальные округа для горцев Кубани и Черноморья и главное управление горских округов. В августе были избраны Кубанский областной горский комитет и Кубанский областной горский совет, в которые вошли представители Адыгеи, Карачая и Черкесии.

В период Гражданской войны многие черкесские села подверглись нападениям красных войск и пробольшевистских отрядов "иногородних", которые разоряли аулы и уничтожали их жителей. Насилия красных отрядов стали причиной массовой поддержки черкесами армии Деникина.

В 1920 году, после того как территорию Северного Кавказа заняла Красная армия, были созданы Карачаевский и Черкесский округа. 20 января 1922 года образовалась объединенная Карачаево-Черкесская автономная область в составе Северо-Кавказского края РСФСР. 26 апреля 1926 года КЧАО была разделена на Карачаевскую АО (со столицей в г. Кисловодске), Черкесский национальный округ и Баталпашинский район (ликвидирован в 1931 году). 30 апреля 1928 года Черкесский национальный округ был преобразован в Черкесскую АО. В ноябре 1943 года Карачаевская АО была ликвидирована, а карачаевцы – депортированы в Казахстан и Среднюю Азию (одним из инициаторов депортации карачаевцев являлся тогдашний первый секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) Михаил Сулов, позже ставший секретарем ЦК КПСС и членом Политбюро). Территория Карачаевской АО была разделена между Грузией и Ставропольским краем.

9 января 1957 года указом Президиума Верховного Совета СССР вновь была создана объединенная Карачаево-Черкесская АО в составе Ставропольского края РСФСР.

3. Этнополитическая ситуация

Общие сведения

3.1. Коренное население

Карачаевцы (самоназвание – к̄рачайлыла) – коренной народ Карачаево-Черкесии. Карачаевский (карачаево-балкарский) язык относится к кыпчакской группе тюркских языков; письменность на основе русского алфавита. Вместе с балкарцами карачаевцы составляют карачаево-балкарскую этническую общность.

Численность карачаевцев в Российской Федерации – свыше 150,3 тыс. человек. Большинство карачаевцев (86,1%) живет в Карачаево-Черкесии; живут они также в Средней Азии, Казахстане, Турции, Сирии, США. Доля сельского населения – 67,4%. Верующие – мусульмане-сунниты.

97,7% карачаевцев считают родным карачаевский язык; русским языком свободно владеют 79,8% карачаевцев.

Черкесы (самоназвание – адыгэ) – коренной народ Карачаево-Черкесии. Черкесский язык относится к абхазско-адыгской группе кавказских языков; письменность на основе русского алфавита. Вместе с адыгейцами, кабардинцами и шапсугами черкесы составляют адыгскую (черкесскую) этническую общность.

Численность черкесов в Российской Федерации – 50,8 тыс. человек. Большинство черкесов (79,1%) живет в Карачаево-Черкесии. Доля сельского населения – 63,9%. Верующие – мусульмане-сунниты.

91,5% черкесов считают родным черкесский язык; русским языком свободно владеют 77,2% черкесов.

Абазины (самоназвание – абаза) – коренное население Северо-Западного Черноморья, в XIV-XVII веках переселились в верховья рек Кубани, Лабы, Урупа, Теберды, Малого и Большого Зеленчуков. Абазинский язык относится к абхазско-адыгской группе кавказских языков; письменность на основе русского алфавита. Вместе с адыгами (адыгейцами, кабардинцами, шапсугами, черкесами) и абхазами составляют абхазо-адыгскую этническую общность.

Общая численность – около 44 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 33 тыс. человек; больше половины абазин (62,5%) живут в Карачаево-Черкесии. Доля

сельского населения – 59,6%. Верующие – мусульмане-сунниты.

93,9% абазин считают родным абазинский язык; русским языком свободно владеют 78,5% абазин.

Ногайцы (самоназвание – ногъай) – коренное население степной зоны Предкавказья, этническую основу которого составили тюркоязычные и монголоязычные кочевники Прииртышья, Северо-Западной Монголии, Средней Азии и Предкавказья. Ногайский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков; письменность на основе русского алфавита.

Общая численность – 75,6 тыс. человек; в Карачаево-Черкесии проживает 17,2% ногайцев, являющиеся отдельной субэтнической группой – кубанскими ногайцами. Крупные компактные поселения ногайцев есть в Дагестане, Ставропольском крае, Чечне, Астраханской области. Верующие – мусульмане-сунниты.

Считают родным ногайский язык 90,4% ногайцев, свободно владеют русским языком – 79,8%.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В марте 1990 года состоялись выборы нового состава Совета народных депутатов Карачаево-Черкесской АО, председателем которого был избран первый секретарь Карачаево-Черкесского обкома КПСС Валентин Лесниченко, с августа 1991 года – бывший председатель исполкома Черкесского горсовета Виктор Савельев. Главой исполнительной власти области – исполкома Совета народных депутатов, – стал Владимир Хубиев, занимавший эту должность с 1979 года.

30 ноября 1990 года областной Совет народных депутатов КЧАО провозгласил Карачаево-Черкесскую Советскую Социалистическую Республику. 3 июля 1991 года президент РСФСР Б.Н. Ельцин подписал федеральный закон "О преобразовании Карачаево-Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР".

Выборы в Верховный Совет КЧССР были назначены на декабрь 1991 года, затем из-за протестов карачаевцев, требовавших восстановления Карачая, были перенесены на январь 1992 года, а после провозглашения нескольких национальных и казачьих "республик" совсем отменены.

13 января 1992 года указом президента РФ главой Карачаево-Черкесии был назначен Владимир Хубиев.

28 марта 1992 года в республике был проведен всенародный опрос о будущем республики, в ходе которого по официальным данным 78,6% проголосовавших избирателей высказались за единую Карачаево-Черкессию. 22 октября 1992 года расширенная сессия Совета народных депутатов КЧССР приняла решение преобразовать Совет народных депутатов в Верховный Совет и переименовать КЧССР в Карачаево-Черкесскую Республику (КЧР). 25 декабря 1992 года федеральное руководство утвердило преобразование Совета народных депутатов в Верховный Совет КЧР.

30 января 1993 года Совет народных депутатов КЧР официально взял на себя функции Верховного Совета республики. Председателем Верховного Совета стал Виктор Савельев, председателем Совета министров – Владимир Хубиев. 3 февраля 1994 года сессия Верховного Совета КЧР приняла законы "О Народном собрании КРЧ" и "О выборах в Народное собрание КЧР". Народное собрание должно было состоять из Палаты представителей и Законодательной палаты, причем Палата представителей была учреждена в целях обеспечения равного представительства основных этнических групп республики: в нее должны быть избраны по пять депутатов от абазин, ногайцев, карачаевцев, русских и черкесов, а также два депутата от других народов КЧР.

Руководство Совета министров во главе с В. Хубиевым выступало против создания двухпалатного парламента и требовало введения поста президента. Весной 1994 года

противоречия между Верховным Советом и Советом министров привели к острому кризису власти. В марте 1994 года состоялась сессия Верховного Совета под руководством премьера В. Хубиева, в апреле – под председательством спикера В. Савельева. В итоге Верховный Совет был переименован в Народное собрание, а вместе Президиума Верховного Совета был сформирован Национальный Совет Народного собрания.

Противоборство руководителей Народного собрания (бывшего областного Совета народных депутатов и Верховного Совета) и Совета министров продолжалась до начала 1995 года, когда в события вмешались федеральные власти. 27 февраля 1995 года распоряжением президента РФ была образована согласительная комиссия для урегулирования разногласий между органами власти КЧР, которую возглавил руководитель администрации Президента РФ Сергей Филатов.

29 марта 1995 года по инициативе согласительной комиссии состоялась вторая сессия Народного собрания, в ходе которой представители парламента и правительства сняли свои проекты реорганизации системы власти и предложили компромиссный вариант. Принятый Народным собранием закон "Об организации государственной власти КЧР" предусматривали введение поста Главы республики как главы государства и исполнительной власти, который назначается президентом РФ по согласованию с Народным собранием КЧР на 4 года. 25 апреля Народное собрание по предложению президента РФ утвердило В. Хубиева Главой Карачаево-Черкесии.

10 июня 1995 года состоялись выборы в Народное собрание КЧР. Депутатами стали 28 карачаевцев, 26 русских, 6 черкесов, 6 абазин, 3 ногойца, 2 белоруса, по одному осетину и украинцу. Относительное большинство депутатских мандатов (38%) получили кандидаты от КПРФ. Председателем Народного собрания был избран лидер межнациональной организации "Содружество" Игорь Иванов.

5 марта 1996 года Народное собрание утвердило новую Конституцию КЧР, согласно которой Глава республики должен был избираться всем населением Карачаево-Черкесии. Государственным языком КЧР был признан русский язык.

3.3. Этнодемографическая и этносоциальная структура

Этнодемократическая структура Карачаево-Черкесии осложнена мозаичностью и "чересполосицей" этнических территорий основных народов республики.

Большинство карачаевцев (около 90% от общей численности этнической общины КЧР) живут в г. Карачаевске (11,9%) и пяти районах: Мало-Карачаевском (21,3%), Усть-Джегуртинском (18,5%), Карачаевском (14,4%), Прикубанском (12,6) и Зеленчукском (11,2). Небольшие группы карачаевцев есть также в г. Черкесске (6,7%) и в Урупском районе (2,7%).

При этом карачаевцы составляют абсолютное большинство в трех районах: Карачаевском (73,9% от населения района), Мало-Карачаевском (75,2%) и Усть-Джегуртинском (51,8%). В Прикубанском районе (49,7%) и г. Карачаевске (44,9%) карачаевцы являются наиболее многочисленными этногруппами, в Зеленчукском (27,8%) и Урупском (15,9%) районах составляют значимую долю населения.

Черкесы распределены более компактно: более половины всего черкесского населения живет в Хабезском районе (52,4% от общей численности этнической общины КЧР), а еще более трети – в г. Черкесске (25,1%) и Адыге-Хабльском районе (12,8%). Небольшие группы черкесов живут в Карачаевском районе (2,8%), г. Карачаевске (2,4%), Прикубанском (2%) и Усть-Джегуртинском (1,4%) районах.

Черкесы составляют абсолютное большинство только в Хабезском районе (78,3% от населения района). Доля черкесов значима также в Адыге-Хабльском районе (19,1%) и г. Черкесске (9%).

Этническая территория абазин примыкают к черкесским и карачаевским землям.

Большинство абазин (97,4% от общей численности этнической общины КЧО) живут в г. Черкесске (26,5%) и пяти районах: Прикубанском (19,3%), Хабезском (15%), Адыге-Хабльском (12,6%), Мало-Карачаевском (12,6%) и Усть-Джегуртинском (11,4%). Небольшая группа абазин есть в г. Карачаевске (1,7%).

Абазины не являются большинством ни в одном районе. Они составляют значимую долю населения в четырех районах: Прикубанском (16,2% от населения района), Хабезском (15,3%), Адыге-Хабльском (12,9%) и Мало-Карачаевском (9,4%).

Ногайцы компактно живут рядом с черкесами. Более двух третей ногайцев поселились в Адыге-Хабльском районе (77,4% от общей численности этнической общины КЧР), более десятой части – в г. Черкесске (10,5%). Небольшие группы ногайцев есть в Хабезском (4,9%), Прикубанском (2,3%), Карачаевском (1,7%) районах, г. Карачаевске (1,3%) и Усть-Джегуртинском районе (1,1%).

Ногайцы составляют относительное большинство (более трети населения) в Адыге-Хабльском районе (37,8% от населения района). В других регионах КЧР доля ногайцев крайне мала (от 2,4 до 0,1%).

Основная масса русского населения (более 80% от общей численности этнической общины КЧР) живет в г. Черкесске (43,3%), Зеленчукском (19,7%), Урупском (9,5%) и Усть-Джегуртинском (9,04%) районах. Небольшие группы русских есть в г. Карачаевске (7,5%) Прикубанском (4,6%), Адыге-Хабльском (2,9%), Карачаевском (1,7%) и Мало-Карачаевском (1,5%) районах.

Русские являются абсолютным большинством в г. Черкесске (67,8% от населения города), в Урупском (76,6%) и Зеленчукском (66,5%) районах, а также составляют значимую долю (от 40 до 8%) во других всех районах республики, кроме Хабезского.

Таблица 1. Расселение этнических групп по районам и городам Карачаево-Черкесии

<i>Районы и города республики</i>	<i>Доля проживающих в районе от общей численности этнической группы республики, %</i>					
	<i>Русские</i>	<i>Карачаевцы</i>	<i>Черкесы</i>	<i>Абазины</i>	<i>Ногайцы</i>	
<i>Осетины</i>						
Адыге-Хабльский	2,9	0,7	12,8	12,6	77,4	0,7
20,8						
Зеленчукский	19,7	11,2	0,5	0,2	0,4	2,3
25,1						
Карачаевский	1,5	14,4	2,8	0,7	0,3	
46,5	1,1					
Мало-Карачаевский	1,7	21,3	0,4	12,6	1,7	0,8
1,3						
Прикубанский	4,6	12,6	2	19,3	2,3	0,9
6,3						
Усть-Джегуртинский	9,04	18,5	1,4	11,4	1,1	2,3
2,7						
Урупский	9,5	2,7	0,3	0,1	0,2	1,4
0,7						
Хабезский	0,4	0,1	52,4	15	4,9	0,4
-						
г.Черкесск	43,3	6,7	25,1	26,5	10,5	
15,8	36					
г.Карачаевск	7,5	11,9	2,4	1,7	1,3	

По этническому составу районы республики классифицируются следующим образом: из 8 районов в двух (Зеленчукском и Урупском) абсолютное большинство составляют русские (при значительной доле карачаевцев), в трех районах (Карачаевском, Мало-Карачаевском и Усть-Джегуртинском) – карачаевцы (при значительной доле русских, а в Усть-Джегуртинском – и абазин), в одном районе (Хабезском) – черкесы (при значительной доле абазин). Остальные два района имеют более сложную этноструктуру: в Прикубанском районе около половины населения составляют карачаевцы, около четверти – русские и около 1/7 – абaziны; в Адыгэ-Хабльском районе более трети ногайцев, по пятой части черкесов и русских и более десятой части абазин.

Таблица 2. Этническая структура населения районов и городов Карачаево-Черкесии

Районы и города республики	Доля этнической группы среди населения района, %				
	Русские Греки	Карачаевцы	Черкесы	Абaziны	Ногайцы
Адыгэ-Хабльскый 0,1	18,9 1,3	3,3	19,1	12,9	37,8
Зеленчукскый 0,2	66,5 0,8	27,8	0,4	0,1	0,1
Карачаевскый 7,1	10,5 0,1	73,9	4,5	0,7	0,2
Мало-Карачаевскый 0,1	8,3 0,1	75,2	0,4	9,4	0,6
Прикубанскый 0,1	24,7 1,9	49,7	2,4	16,2	0,9
Урупскый 0,2	76,6 0,1	15,9	0,5	0,1	0,1
Усть-Джегуртинскый 0,2	34,3 0,1	51,8	1,2	6,8	0,3
Хабезскый 0,1	2,3 -	0,5	78,3	15,3	2,4
г. Черкесск 0,5	67,8 0,5	7,8	9	6,5	1,2
г. Карачаевск 3,2	38,5 0,3	44,9	2,8	1,3	0,5

Этносоциальная структура Карачаево-Черкесии соответствует типу этносоциоструктур, характерному для бывших юго-восточных регионов СССР и РСФСР: большинство представителей русскоязычного населения живет в городах и поселках городского типа и занято в промышленном производстве (68,4% русских и 73,9% украинцев), а большинство представителей коренных народов являются жителями сел и работают в сельском хозяйстве (74,6% ногайцев, 70,2% карачаевцев, 69,9% черкесов, 65,6% абазин).

Таблица 3. Этническая структура городского и сельского

населения Карачаево-Черкесии

Этнические группы	Городское население		Сельское население	
	доля, тыс. чел.	%	доля, тыс. чел.	%
Все население	201,7	48,6	213,3	51,4
Русские	120,4	29,0	55,6	13,4
Карачаевцы	38,8	9,4	90,6	21,8
Черкесы	12,1	2,9	28,1	6,8
Абазины	9,5	2,3	18,02	4,3
Ногайцы	3,3	0,8	9,7	2,3
Украинцы	4,7	1,1	1,7	0,4
Осетины	1,9	0,4	2	0,5
Греки	0,8	0,2	0,8	0,2
Другие	10,3	2,5	6,8	1,7

До второй половины 80-х годов выдвижение карачаевцев на руководящие посты в Карачаево-Черкесии было затруднено в связи с тем, что отмена депортации и восстановление Карачаево-Черкесской АО в 1957 году не полностью реабилитировали карачаевский народ, обвиненный Сталиным в сотрудничестве с немцами. Даже в 1992 году доля карачаевцев в руководстве республики составляла 18,8%, в то время как среди населения КЧР карачаевцы составляли 31,2%. Вместе с тем, быстрый рост числа карачаевцев-руководителей (в 1994 году в республиканском руководстве карачаевцы составляли уже 27%) вызвал недовольство других народов, в первую очередь черкесов и русских.

4. Национальные движения и межэтнические конфликты

4.1. Карачаевское национальное движение

Первые карачаевские национальные организации возникли в конце 80-х годов. В октябре 1988 года инициативная группа карачаевской интеллигенции во главе с доцентом Черкесского филиала Ставропольского политехнического института Исмаилом Алиевым организовала Первый съезд народов Карачая, который выступил с заявлением о необходимости всесторонней реабилитации карачаевского народа, репрессированного в 1943 году. Съезд создал Оргкомитет по реабилитации карачаевцев, который занимался подготовкой реабилитационной программы.

Основным пунктом реабилитации карачаевского народа должно было стать восстановление автономии Карачая в границах 1943 года (дело в том, что вместо упраздненной в 1943 году Карачаевской АО в 1957 году была создана объединенная Карачаево-Черкесская АО). Прошедшая в сентябре 1990 года научно-теоретическая конференция по проблемам создания карачаевской автономии разработала концепцию политического, экономического и культурного развития Карачая.

В конце 1988 года на основе Оргкомитета по реабилитации карачаевцев возникло национально-культурное общество "Джамагъат" ("Сообщество"), вскоре ставшее наиболее влиятельной группой карачаевского национального движения. Председателем общества был избран народный депутат РФ Азрет Урусов.

Главной целью общества "Джамагъат" являлось восстановление карачаевской автономии. 17 ноября 1990 года по инициативе общества в Карачаевске состоялся

Учредительный съезд народных депутатов Советов всех уровней, избранных от территории Карачая, которым руководили Азрет Урусов, секретарь обкома КПСС Борис Гочияев и первый секретарь Карачаевского горкома КПСС Рамазан Койчуев. 1412 карачаевских депутатов высказались за восстановление Карачая в границах 1943 года и провозгласили Карачаевскую ССР как "суверенное государство в составе РСФСР".

В конце 1990 года в обществе "Джамагъат" обнаружилось противоречия между номенклатурным крылом, которое поддерживало председателя правительства Карачаево-Черкесии Владимира Хубиева и его курс на сохранение единства республики, и радикалами, выступавшими за реализацию автономии Карачая. 29 декабря члены Совета "Джамагъата" подвергли Азрета Урусова критике за то, что он "пошел на поводу у руководства области и города", и вместо одного председателя избрали трех сопредседателей общества. Раскол "Джамагъата" завершился в марте 1991 года конференцией, созванной сторонниками радикального крыла. Конференция заявила о преобразовании Карачаевского общества "Джамагъат" в Карачаевскую демократическую организацию "Джамагъат" ("Демократический Джамагъат"). Новую организацию возглавили пять сопредседателей: преподаватели республиканских вузов Исмаил Байрамуков, Казбек Чомаев и профессор Кази Лайпанов, инженер Азрет-Алий Кечеруков и председатель Краснокуртанского сельсовета Нур-Магомед Лайпанов.

В июле 1991 года в Карачаевске состоялся Чрезвычайный съезд карачаевского народа, созванный "Демократическим Джамагъатом". Съезд принял Декларацию о государственном суверенитете Карачаевской ССР – Республики Карачай, провозгласив "суверенное государство, созданное карачаевским и другими исторически проживающими на ее территории народами на основе осуществления своего права на самоопределение". Съезд установил, что карачаевская государственность формируется в границах 1943 года на основе Конституции Республики Карачай, законодательства РСФСР и СССР. Участники форума избрали Временный комитет по восстановлению национальной государственности Карачая, который был уполномочен "представлять интересы народов Карачая в органах государственной и исполнительной власти РСФСР и СССР".

В ноябре 1991 года, когда Верховный Совет РСФСР назначил выборы в Верховный Совет Карачаево-Черкесии, лидеры "Демократического Джамагъата" потребовали отменить выборы до восстановления автономии Карачая. 17 ноября в Карачаевске начался митинг активистов карачаевского национального движения, которые требовали законодательно утвердить Карачаевскую ССР и призывали к отставке премьера Владимира Хубиева. Оргкомитет митинга возглавили сопредседатель "Демократического Джамагъата" Азрет Кечеруков и ответственный секретарь всесоюзной Исламской партии Возрождения (ИПВ), редактор газеты "Свет ислама" Мухаммад Биджиулу.

30 ноября созванный сторонниками ИПВ Первый съезд мусульман Карачая провозгласил М. Биджиулу "имамом мусульман Карачая", однако вскоре III внеочередной съезд мусульман Карачаево-Черкесии дезавуировал это решение и осудил деятельность ИПВ.

Под давлением массовых выступлений карачаевского населения, к которым присоединились руководители г. Карачаевска, Карачаевского и Мало-Карачаевского районов, сессия Карачаево-Черкесского облсовета 3 декабря 1991 года поддержала требования о полной реабилитации карачаевского народа и создании Карачаевской ССР. Однако после того как карачаевский митинг был распущен, облсовет назначил референдум о сохранении единства Карачаево-Черкесии.

14 декабря 1991 года возобновивший работу Чрезвычайный съезд карачаевского народа объявил себя Съездом народов Карачая и избрал Общенациональный Совет Карачая (ОНСК), который был уполномочен сформировать временные органы управления Республики Карачай и организовать выборы в карачаевский Парламент. Председателем ОНСК стал начальник отдела общего надзора прокуратуры КЧР Борис Батчаев, его

заместителем – сопредседатель "Демократического Джамагъата" Азрет Кечеруков.

ОНСК и "Демократический Джамагъат" не признали результатов опроса граждан КЧР о сохранении единства республики 28 марта 1992 года, в ходе которого абсолютное большинство избирателей (78,6% участников опроса) поддержало сохранение Карачаево-Черкесии. Объявив итоги опроса сфальсифицированными, карачаевские радикалы обратились к российскому руководству с просьбой привлечь его организаторов к ответственности. Весной-летом 1992 года в Карачаевске и других населенных пунктах республики были организованы многочисленные митинги в поддержку автономии Карачая.

24-25 июля 1992 года в Карачаевске на площади перед Домом Советов по инициативе ОНСК состоялось 5-е заседание Чрезвычайного съезда карачаевского народа, участники которого решили "мобилизовать усилия патриотических сил Карачая на восстановление национальной государственности". Съезд объявил бойкот назначенным на осень выборам в Верховный Совет КЧР и поручил ОНСК разработать нормативную базу для организации и проведения выборов в органы власти Республики Карачай.

5-е заседание карачаевского съезда отличалось более резкой критикой властей РФ за невыполнение закона "О реабилитации репрессированных народов". Делегаты съезда демонстративно приветствовали прибывшего в Карачаевск президента Чечни Джохара Дудаева, а некоторые участники форума заявляли, что карачаевцы обманулись в надеждах на руководство России и необходимо искать "другой путь" восстановления национальной государственности.

Укрепление государственных структур Карачаево-Черкесии (формирование Верховного Совета и Народного собрания, утверждение Главы республики и пр.) и явная поддержка, оказанная властями РФ руководству КЧР, стали причиной кризиса радикального течения карачаевского национального движения. В 1993-1994 годах ОНСК и "Демократический Джамагъат" потеряли массовую поддержку и были вытеснены на периферию общественно-политической жизни Карачаево-Черкесии.

Одновременно активизировалось умеренное крыло карачаевцев, представленное обществом "Джамагъат". Лидеры общества отказались от требования восстановления отдельной карачаевской автономии и выступили за скорейшую социально-экономическую реабилитацию карачаевцев. При поддержке руководства КЧР "Джамагъат" добился выплат компенсаций за депортацию 1943-1957 годов, установления социальных льгот для граждан, подвергшихся выселению, принятия решений о социально-экономическом обустройстве районов компактного проживания карачаевцев и т.п.

В 1997-1998 годах наблюдается новый подъем активности карачаевского национального движения. 14 апреля 1998 года состоялся объединительный съезд карачаевских общественных организаций, учредивший карачаевскую ассоциацию "Алан" и избравший Высший Совет этой ассоциации. Президентом Высшего Совета стал генеральный директор АО "Карачаево-Черкесскстрой", лидер карачаевской организации "Шохлук" Ахмат Катчиев, его заместителем – глава ОНСК Борис Батчаев.

Сепаратистские тенденции в карачаевском национальном движении представлены в основном небольшой проваххабитской группой Муххамада Биджиулу, которая ориентируется на чеченских радикалов и дагестанских ваххабитов.

4.2. Черкесское и абазинские национальные движения

Одной из первых черкесских национальных организаций стало общество "Адыгэ Хасэ", основанное в ноябре 1989 года. Его главными целями были национально-культурное возрождение черкесского народа и содействие восстановлению этнокультурного единства адыгов: черкесов, карабинцев, адыгейцев и шапсугов. "Адыгэ Хасэ" выступало за развитие фермерства, возрождение народных ремесел, решение экологических и социально-экономических проблем и пр. По инициативе общества в мае 1992 года на базе Карачаево-

Черкесского НИИ истории, филологии и экономики состоялась конференция, посвященная принципам изучения культуры черкесского народа.

В 1990 году "Адыгэ Хасэ" выступил против выделения Карачаево-Черкесии из Ставропольского края и принятия Декларации о суверенитете. В феврале 1991 года Второй съезд "Адыгэ Хасэ" выдвинул политические требования, в том числе поддержал единство Карачаево-Черкесии.

В 1990 году возникло абазинское национальное общество "Адгылара", поставившее задачи развития национальной культуры, языка, традиций абазин. Активисты общества выступали за содействие социально-экономическому развитию районов компактного проживания абазин, участвовали в общереспубликанских общественно-политических дискуссиях (в выходе Карачаево-Черкесии из Ставропольского края, о провозглашении республики и пр.), выдвигали экологические требования.

Провозглашение Республики Карачай в ноябре 1990 года и казачьих "республик" в августе 1991 года заставили руководства "Адыгэ Хасэ" и "Адгылара" пересмотреть свои программы. Осенью 1991 года черкесские и абазинские лидеры выступили с требованиями создания отдельных национальных автономий черкесского и абазинского народов. В сентябре 1991 года съезд абазинского народа в ауле Псык провозгласил Республику Абаза в районах компактного проживания абазин.

24 октября 1991 года съезд народных депутатов всех уровней Черкесии, созданный "Адыгэ Хасэ" при участии абазинских, ногойских и казачьих организаций, провозгласил Черкесскую Республику в составе РСФСР. Республика Абаза должна была войти в Черкесию в качестве "суверенного субъекта". Однако на съезде выявились противоречия между его организаторами. Абазины, ногойцы и казаки выступили за равное представительство основных этнических групп в органах власти Черкесии, однако сторонники "Адыгэ Хасэ" блокировали это предложение. В результате ногойцы и казаки покинули съезд.

Представители черкесских и абазинских депутатов высказались за равное представительство пяти основных этнических групп в органах власти Карачаево-Черкесии, потребовали восстановления Кувинского и образования Абазинского районов и сформировали Конгресс абазинского и черкесского народов (КАЧН), который должен был стать основным представительным органом абазин и черкесов до проведения выборов в Парламент Черкесской Республики.

Однако создание Черкесии, фактически провозглашенной в пику Республике Карачай и казачьим образованиям, не стало главным лозунгом черкесского и абазинского движений. Уже в марте 1992 года КАЧН фактически отказался от борьбы за раздел Карачаево-Черкесии. КАЧН, "Адыгэ Хасэ" и "Адгылара" потребовали проведения выборов в Верховный Совет КЧР по национальным округам и введения в парламенте национальных квот с целью обеспечения представительства всех коренных народов республики. Абазинские и черкесские активисты выступили против введения института президентства и потребовали отставки премьера Владимира Хубиева, обвинив последнего в выдвижении на руководящие посты карачаевцев.

Во второй половине 1994 года, когда в Карачаево-Черкесии утвердилась "карачаевская" администрация и.о. Главы республики Владимира Хубиева, в черкесском национальном движении вновь активизировались сецессионные настроения. 24 декабря 1994 года инициативная группа сторонников "Адыгэ Хасэ" во главе с Борисом Акбашевым вопреки решению руководства организации созвала Первый съезд черкесского народа, который выразил недоверие В. Хубиеву и потребовал его отставки. Съезд заявил о необходимости воссоздания Черкесской АО в составе Ставропольского края и поддержал требование о создании Абазинского района.

На съезде был избран Исполком Черкесского народа (ИКЧН), который возглавили Мухамед Хануков, Борис Акбашев, Владимир Шебзухов и другие представители радикального крыла "Адыгэ Хасэ".

Одновременно состоялось первое заседание IV съезда абазинского народа, участники которого потребовали создания Абазинского района, выступили за создание двухпалатного парламента и введение национальных квот в целях представительства основных этнических групп республики. 19 января 1995 года второе заседание IV съезда абазинского народа поддержало провозглашение Черкесской АО и потребовало признать за абазинами статуса народа-изгнанника.

Против создания Черкесской АО выступили практически все общественно-политические организации Карачаево-Черкесии, но особенно резко осудили "раскольников" лидеры "Адыгэ Хасэ".

11 февраля 1995 года второе заседание Первого съезда черкесского народа "низложило" руководство "Адыгэ Хасэ", вывело из Совета председателя общества Мусу Психомахова и его сторонников и избрало членами Совета лидеров ИКЧН Бориса Акбашева, Мухадина Кябишева, Владимира Шебзухова и др. Новым председателем "Адыгэ Хасэ" был объявлен Борис Акбашев. М. Психомахов и его Совет не признали результатов февральской "реорганизации".

В тот же день состоялся совместный съезд черкесского, абазинского народа и общественного движения "Русь", который поддержал идею создания Черкесской автономной области в составе Ставропольского края и обратился к российскому руководству с просьбой "освободить народы от режима партноменклатуры во главе с Хубиевым В.И.". Участники съезда учредили Координационный совет демократических сил "Равенство", который возглавили Борис Акбашев (от черкесов), лидер движения "Русь" Николай Перваков (от русских) и начальник республиканского статистического управления Руслан Татаршао (от абазин). Требования съезда поддержали руководители Хабезского и Зеленчукского районов.

Власти Карачаево-Черкесии проигнорировали провозглашение Черкесской АО. В апреле 1995 года Главой республики был утвержден Владимир Хубиев, а в июне состоялись выборы в Народное собрание КЧР, которые сняли с повестки дня вопрос о разделе Карачаево-Черкесии.

Сепаратистских тенденций в черкесском и абазинском национальных движениях практически нет.

4.3. Ногайское национальное движение

Основной организацией ногайского национального движения является общество "Бирлик", созданное в марте 1990 года. Общество "Бирлик" Карачаево-Черкесии является составной частью общеногайского движения "Бирлик", возникшего в 1989 году и объединяющего одноименные организации в Дагестане, Ставропольском крае, Чечено-Ингушетии (Чечне) и других регионах.

В 1990 – первой половине 1991 года "Бирлик" Карачаево-Черкесии занимался преимущественно национально-культурными проблемами. В частности, по инициативе общества было возобновлено празднование Сабантуя, в 1991 году "Бирлик" активно участвовал в праздновании 600-летия Ногайской орды, по его инициативе было введено обучение на ногайском языке, организовано издание ногайских учебников и другой литературы.

Другим важным направлением деятельности "Бирлик" было решение экологических и социально-экономических проблем в районах компактного проживания ногайцев. Активисты общества требовали прекращения сброса производственных отходов в реки близ селения Эркен-Шахар, добивались газификации ногайских аулов, поддерживали создание фермерских хозяйств. Столкнувшись с явным нежеланием ненагайского руководства районов и колхозов выделять землю ногайцев, "Бирлик" стал требовать назначения ногайцев на руководящие посты в районах компактного проживания ногайцев.

Осенью 1991 года лидеры "Бирлик" выдвинули идею восстановления на территории Адыге-Хабльского района существовавшего в прошлом Икон-Халкинского района, большинство населения которого составляли ногайцы. В октябре представители "Бирлик" участвовали в съезде народных депутатов всех уровней Черкесии, созванном черкесским обществом "Адыгэ Хасэ", и поддержали идею равного представительства пяти основных этнических групп в Верховном Совете КЧР. Однако ногайцы выступили против выделения Черкесии из КЧР и не вошли в созданный съездом конгресс.

В октябре-ноябре 1991 года "Бирлик" выступил с требованием создания на территории КЧР Ногайского национального района, причем радикальная часть активистов общества считала необходимым выделение Ногайского района из Карачаево-Черкесии и вхождение в Ставропольский край, где живет большое количество ногайцев. В июне 1992 года президиум облсовета КЧР в принципе согласился с предложением создать Ногайский район в составе республики, однако ни один проект, подготовленный обществом "Бирлик", не был реализован.

Продолжая добиваться создания Ногайского района, лидеры "Бирлик" одновременно занимаются социально-экономическими и национально-культурными проблемами ногайцев КЧР.

Сепаратистских или экстремистских тенденций в ногайском национальном движении нет.

4.4. Межнациональные отношения и сецессионные процессы

Сложность этнодемографической структуры КЧР, территориальные и социальные проблемы, этническая "чересполосица", а также особые трудности, вызванные тяжелым историческим наследием (массовое переселение черкесов и абазин во второй половине XIX века, депортация карачаевцев в 1943-1957 годах) и произвольными изменениями административных границ, породили множество проблем и конфликтных узлов.

Наиболее остро строит проблема реабилитации карачаевского народа. После восстановления Карачаево-Черкесской АО часть исторической территории Карачая осталась в составе Ставропольского края, другая часть карачаевских земель была заселена славянскими переселенцами. Являясь вторым по численности народом области, карачаевцы до конца 80-х годов фактически находились в неравноправном положении и испытывали дискриминацию при выдвижении на руководящие посты.

Резкое увеличение числа руководителей-карачаевцев в начале 90-х годов вызвало недовольство русского населения, представители которого прежде занимали более половины всех руководящих постов, в первую очередь – наиболее важные должности в партийных и административных органах области. Дискомфорт русской общины еще более усугубили активизация национальных движений, выход Карачаево-Черкесии из Ставропольского края, принятие Декларации о суверенитете и т.п.

Черкесы были также обеспокоены "засильем карачаевцев" в новом руководстве республики и недостаточным представительством в республиканских органах власти. Формирование парламента и правительства на основе "демократического" принципа пропорционального представительства фактически привело бы к отстранению от реального участия в управлении черкесов, абазин и ногайцев, составляющих, соответственно, около 10%, 6,6% и чуть более 3% населения Карачаево-Черкесии.

В 1990-1992 годах общественно-политические движения, представляющие интересы этнических групп, пытались найти решение этих проблем в выделении этнических территорий или районов компактного проживания из Карачаево-Черкесии и создании отдельных автономий.

Первыми по этому пути пошли карачаевцы: 17 ноября 1990 года Учредительный съезд народных депутатов Советов всех уровней Карачая провозгласил Карачаевскую ССР в

составе РСФСР в границах Карачаевской АО 1943 года. В июле 1991 года Чрезвычайный съезд карачаевского народа принял Декларацию о государственном суверенитете Карачаевской ССР – Республики Карачай и создал Временный комитет по восстановлению национальной государственности Карачая, который был стать временным правительством нового образования.

Вслед за карачаевцами вопрос о выходе из Карачаево-Черкесии поставили казаки: летом 1991 года в районах компактного проживания казачьего и русского населения был проведен референдум о создании Казачьей Республики, в ходе которого положительно на этот вопрос ответили 64,8% участников опроса. 10 августа 1991 г. в Черкесске (бывшая станция Баталпашинская) была провозглашена Баталпашинская казачья республика, 17 августа съезд казаков Зеленчукского и Урупского районов заявил о создании Казачьей ССР (Зеленчукско-Урупской казачьей республики).

Инициатором "казачьего сепаратизма" стало руководство Верхнекубанского казачьего округа во главе с Николаем Ляшенко. В провозглашении казачьих республик активно участвовали видные представители местной партноменклатуры: секретарь обкома КПСС Юрий Никулин, бывшие первые секретари Зеленчукского райкома КПСС Владимир Рычков и Александр Стригин, первый секретарь Урупского райкома КПСС Федор Троцко, бывший председатель Зеленчукского райсуда Владимир Стригин и пр.

Осенью 1991 года в местный "парад суверенитетов" включились абазины и черкесы: в сентябре съезд абазинского народа провозгласил Республику Абаза, а в октябре съезд народных депутатов всех уровней Черкесии провозгласил Черкесскую Республику в составе РСФСР, потребовал образования Абазинского района и сформировал Конгресс абазинского и черкесского народов (КАЧН), который должен был стать основным представительным органом абазин и черкесов до проведения выборов в Парламент Черкесской Республики.

Хотя ногайцы не провозглашали автономной государственности, но и они в октябре 1991 года выступили с требованием создания Ногайского национального района.

К концу 1991 года сецессионные настроения в Карачаево-Черкесии еще более обострились. 17 ноября в Карачаевске начался бессрочный митинг активистов карачаевского национального движения в поддержку автономии Карачая. Под давлением митинга 3 декабря областной совет поддержал предложение о создании Карачаевской ССР. 7 декабря III-й казачий круг в Черкесске провозгласил восстановление Баталпашинского казачьего отдела в границах 1917 года, а съезд русских и казаков учредил общественно-политическое движение "Русь", которое потребовало включения в состав Ставропольского края г. Черкесска, г. Усть-Джегута, а также Зеленчукского, Урупского, Прикубанского районов и части Усть-Джегутинского и Карачаевского районов КЧР. 14 декабря Чрезвычайный съезд карачаевского народа избрал Общенациональный Совет Карачая и поручил ему сформировать временные органы управления Республики Карачай. Вскоре Оргкомитет по законодательному оформлению Зеленчукско-Урупской казачьей республики назначил на март 1992 года выборы в республиканские органы власти.

Таким образом, к концу 1991 года на сравнительной небольшой территории Карачаево-Черкесии были провозглашены пять республик (Карачай, Черкесия, Абаза, Баталпашинская и Зеленчукско-Урупская) и три автономии (Абазинский и Ногайский районы и Баталпашинский отдел), размежевание которых было практически невозможно из-за серьезных территориальных проблем (в частности, Баталпашинский отдел в границах 1917 года включал г. Черкесск, а также значительные части территорий Карачая, Черкесии и Абазы). Попытка реализовать декларированные республики и автономии неизбежно привела бы к возникновению острых этнотерриториальных конфликтов.

Учитывая эти обстоятельства, власти Карачаево-Черкесии отвергли все требования о разделе КЧР и стали укреплять административно-управленческие структуры республики. Для того, чтобы заручиться поддержкой "народного мнения", в марте 1992 года руководство КЧР организовало референдум о сохранении единства Карачаево-Черкесии. Хотя в г.

Карачаевске и селе Учкекен (райцентре Мало-Карачаевского района) опрос вообще не проводился (в мае был организован второй тур голосования специально для жителей этих населенных пунктов, результаты которого затем были включены в общий итог референдума), а большинство жителей Зеленчукского и Урупского районов высказалось за раздел КЧР, в целом за сохранение единства республики проголосовало большинство избирателей (по официальным данным – 78,6%, по данным независимых исследователей – около 58%).

<i>Города и районы республики</i>	<i>Доля избирателей, принявших участие в голосовании, %</i>	<i>Доля избирателей, поддержавших сохранение единства КЧР, %</i>
г. Черкесск	59,47	89,9
г. Карачаевск	-	-
Адыге-Хабльский	92,96	96
Зеленчукский	84,1	29
Карачаевский	69,48	95,3
Мало-Карачаевский	52,01	95,04
Прикубанский	94,14	95,2
Урупский	81,45	23
Усть-Джегуртинский	86,25	92,7
Хабезский	98	97,5

Практически все общественно-политические движения КЧР согласились с результатами референдума. Лишь радикальная часть карачаевского национального движения продолжала добиваться автономии Карачая, однако к осени 1992 года радикалы потеряли массовую поддержку населения.

Новая вспышка сепаратистских настроений произошла в конце 1994 года. 24 декабря Первый съезд черкесского народа заявил о необходимости воссоздания Черкесской АО в составе Ставропольского края и избрал Исполком Черкесского народа. Одновременно состоялось первое заседание IV съезда абазинского народа, потребовавшее создания Абазинского района. 9 января 1995 года съезд общественно-политического движения "Русь" и 19 января второе заседание IV съезда абазинского народа поддержали провозглашение Черкесской АО. 11 февраля совместный съезд черкесского, абазинского народа и общественного движения "Русь" потребовал создания Черкесской АО в составе Ставропольского края и учредил Координационный совет демократических сил "Равенство".

Власти Карачаево-Черкесии на этот раз сумели достаточно быстро нейтрализовать сторонников раздела республики, тем более, что радикалы уже не пользовались абсолютной поддержкой "своих" этнических групп (как это было осенью-зимой 1991 года). 14 февраля 1995 года большинство общественно-политических организаций КЧР (в том числе "Адыгэ Хасэ", "Джамагъат", "Бирлик", межнациональное движение "Содружество", а также местные организации "Выбора России", КПРФ, АПР и др.) выступили с резким осуждением "раскольнических" требований. Утверждение принципов организации государственной власти КЧР 29 марта и назначение Главы республики 25 апреля укрепили единство Карачаево-Черкесии, а выборы в Народное собрание КЧР 10 июня, в результате которых большинство депутатских мандатов получили кандидаты, выступавшие за единство республики (КПРФ, "Содружество" и др.), подтвердило, что большинство населения КЧР не поддерживает требования о разделе Карачаево-Черкесии.

Еще меньшую популярность имеют в Карачаево-Черкесии идеи отделения от Российской Федерации. Относительное большинство русскоязычного населения и этническая мозаичность республики гарантируют от возникновения серьезных

сепаратистских тенденций в КЧР.

Приложение. Национальные партии и организации

"Адгылара"

абазинское национальное общество

Абазинское национальное общество "Адгылара" возникло в 1990 г. Основными задачами общества были возрождение и развитие национальной культуры, языка, традиций абазин. Общество выступало за социально-экономическое развитие абазинских сел, выдвигали экологические требования.

В сентябре 1991 г. по инициативе лидеров "Адгылара" состоялся съезд абазинского народа, провозгласивший Республику Абаза. 24 октября лидеры "Адгылара" участвовали в созыве съезда народных депутатов всех уровней Черкесии, который провозгласил Черкесскую Республику в составе РСФСР и потребовал создания Абазинского национального района. В избранный съездом **Конгресс абазинского и черкесского народов (КАЧН)** вошли лидеры "Адгылара".

К весне 1992 г. общество "Адгылара" фактически отказалось от идеи провозглашения Республики Абаза и сосредоточилось на борьбе за создание Абазинского района. Общество также поддерживало требования "Адыгэ Хасэ" и КАЧН об обеспечении представительства основных этнических групп в органах власти республики и введении национальных квот в парламенте.

В начале января 1993 г. председателем Национального совета общества "Адгылара" был избран директор черкесского ПАТП-3 Олег Этлухов (затем – председатель совета директоров АО "Апсны"), заместителями председателя – пенсионер Алексей Маремуков, главный врач республиканской инфекционной больницы Мухамед Аджибеков и преподаватель Карачаево-Черкесского технологического института Май Кимкетов.

В декабре 1994 г. лидеры "Адгылара" созвали IV съезд абазинского народа, который потребовал создания Абазинского района с центром в поселке Московский (пригород г. Усть-Джегута), формирования двухпалатного парламента и введения национальных квот в одной из палат парламента. 19 января 1995 года второе заседание IV съезда абазинского народа поддержало провозглашенную радикальным крылом черкесского общества "**Адыгэ Хасэ**" Черкесскую АО в составе Ставропольского края. В феврале 1995 г. представители "Адгылара" вошли в состав Координационного совета демократических сил "Равенство", объединившего радикальные черкесские, абазинские и русские организации, а Руслан Татаршао стал одним из трех сопредседателей совета.

Представители общества "Адгылара" входят в Конфедерацию народов Кавказа (представитель общества Алексей Меремуков является одним из вице-президентов КНК), однако не поддерживают выдвигаемую лидерами КНК идею создания независимого северокавказского государства.

Общество действует в Усть-Джегутинском районе и г. Черкесске.

"Адыгэ Хасэ"

черкесское общество

Черкесское общество (общественно-политическое движение) "Адыгэ Хасэ" была создана в ноябре 1989 г., официально зарегистрирована в марте 1990 г.

Председатель Совета "Адыгэ Хасэ" – начальник отдела регистрации и статистики

Республиканского фонда имущества Муса Психомахов, первый заместитель председателя – глава благотворительного фонда "Хэкужь" ("Историческая родина") Альберт Адамоков. С февраля 1995 г. параллельно действуют Совет "Адыгэ Хасэ" из сторонников съезда черкесского народа во главе с депутатом Народного собрания КЧР Борисом Акбашевым.

Главными задачами "Адыгэ Хасэ" были возрождение культуры, языка, традиций черкесского народа и содействие восстановлению этнокультурного единства адыгского этноса. До октября 1991 г. общество выступало против выделения Карачаево-Черкесии из Ставропольского края и против раздела республики. 24 октября 1991 г. лидеры "Адыгэ Хасэ" при содействии абазинских (см. "Адгылара"), ногайских (см. "Бирлик") и казачьих организаций организовали съезд народных депутатов всех уровней Черкесии, провозгласивший Черкесскую Республику в составе РСФСР и избравший **Конгресс абазинского и черкесского народов (КАЧН)**.

К весне 1992 г. общество "Адыгэ Хасэ" фактически отказалось от идеи создания Черкесской Республики и сосредоточилось на борьбе за равное представительство черкесов в органах власти КЧР. Вместе с КАЧН общество боролось за проведение выборов в республиканский парламент по национальным округам и введение в парламенте национальных квот. "Адыгэ Хасэ" выступало против введения института президентства в КЧР и обвиняло администрацию Владимира Хубиева в выдвижении на основные руководящие посты карачаевцев.

В декабре 1994 г. группа сторонников "Адыгэ Хасэ" организовала Первый съезд черкесского народа, который провозгласил Черкесскую АО в составе Ставропольского края и избрал **Исполком Черкесского народа (ИКЧН)**, в который вошли представители радикального крыла "Адыгэ Хасэ". Лидеры "Адыгэ Хасэ" осудили решение съезда.

Конфликт в руководстве "Адыгэ Хасэ" закончился расколом организации: 11 февраля 1995 г. сторонники съезда объявили об исключении из Совета председателя общества Мусы Психомахова и его сторонников (А. Адамокова, профессора А. Китова, М. Черкесова, М. Шакова) и сформировали новый Совет из числа лидеров ИКЧН (председатель – Б. Акбашев, члены – М. Кябишев, В. Шебзухов, Ш. Джадеров и др.). В свою очередь Совет "Адыгэ Хасэ", возглавляемый М. Психомаховым, исключил сторонников съезда.

Власти КЧР признают в качестве "законного" руководства общества Совет "Адыгэ Хасэ" во главе с М. Психомаховым.

"Адыгэ Хасэ" активно сотрудничает с Международной Черкесской Ассоциацией, организациями "Адыгэ Хасэ" Кабардино-Балкарии, Адыгеи и шапсугского народа. Руководители черкесской "Адыгэ Хасэ" входят в Конфедерацию народов Кавказа (представитель общества Леонид Джамбеков является одним из вице-президентов КНК), однако не поддерживают выдвигаемую лидерами КНК идею создания независимого северокавказского государства.

"Алан"

Межрегиональная карачаевская ассоциация

Межрегиональная карачаевская ассоциация "Алан" была учреждена 14 апреля 1998 г. объединительным съездом карачаевских общественных организаций. В состав ассоциации вошли представители **Общенационального Совета Карачая (ОНСК)**, организаций "Джамагъат", "Шохлук", общества карачаевцев Ставропольского края "Алан" и др.

Президент Высшего Совета ассоциации "Алан" – генеральный директор АО "Карачаево-Черкескстрой" Ахмат Катчиев (был лидером региональной организации Народной партии Свободная Россия); заместитель президента – глава ОНСК Борис Батчаев.

Главной целью "Алана" является объединение всех карачаевских национальных организаций в целях возрождения карачаевского народа и реабилитации программы его

реабилитации. Вопрос об отношении ассоциации к лозунгу выделению Карачая из КЧР остался открытым.

Организация действует в районах компактного расселения карачаевцев в Карачаево-Черкесии и Ставропольском крае, а также в других регионах Северного Кавказа.

"Аль-Исламия"

исламский культурно-просветительский центр

Исламский культурно-просветительский центр **"Аль-Исламия"** возник на основе организаций Исламской партии Возрождения (ИПВ), созданной в июне 1990 г. в качестве всесоюзной мусульманской общественно-политической организации. Амиром (председателем) ИПВ являлся дагестанский врач Ахмедкади Ахтаев (он же – основатель и первый руководитель центра **"Аль-Исламия"**), ответственным секретарем ИПВ и представителем амира партии на Северном Кавказе был карачаевский религиозный и общественный деятель, редактор газеты **"Свет ислама"** Мухаммад Биджиулу (Биджиев).

Осенью 1991 г. возглавляемая М. Биджиулу республиканская организация ИПВ Карачаево-Черкесии поддержала требования **"Демократического Джамагъата"** о восстановлении карачаевской автономии и создании Республики Карачай. В ноябре 1991 – январе 1992 гг. активисты ИПВ участвовали в бессрочном митинге в поддержку автономии Карачая, а М. Биджиулу являлся заместителем председателя Оргкомитета митинга.

30 ноября 1991 г. созванный сторонниками ИПВ Первый съезд мусульман Карачая провозгласил М. Биджиулу **"имамом мусульман Карачая"**, однако в декабре III внеочередной съезд мусульман Карачаево-Черкесии дезавуировал это решение и осудил деятельность ИПВ. М. Биджиулу стал именовать себя **"раис-имамом"** (заместителем имама). В мае 1994 г. М. Биджиулу в качестве **"имама Карачая"** вошел в состав Высшего координационного центра духовных управлений мусульман России (председатель – муфтий Татарстана Габдулла Галиуллин).

В декабре 1991 г. сторонники ИПВ были избраны в **Общенациональный Совет Карачая (ОНСК)**, а М. Биджиулу фактически стал лидером наиболее радикального крыла ОНСК.

Организация ИПВ Карачаево-Черкесии выступала за выход Карачая из состава России по примеру Чечни, провозглашение исламской республики, введение правил шариата и т.д. М. Биджиулу близок к северокавказским ваххабитам, хотя сам называет себя исламским **"центристом"**.

В 1997 г. после гибели главы культурно-просветительского центра **"Аль-Исламия"** А. Ахтаева эту организацию возглавил М. Биджиулу.

"Апсадгъыл"

абазинская ассоциация

Абазинская ассоциация **"Апсадгъыл"** была создана в сентябре 1991 г., официально зарегистрирована в апреле 1992 г.

Основная задача ассоциации – связь с соотечественниками, живущими за рубежом, а также содействие желающим вернуться на историческую родину. Большое внимание руководство **"Апсадгъыл"** уделяют развитию различных форм культурного сотрудничества с абазинскими общинами за пределами Карачаево-Черкесии: совместному изданию газет и книг, организации теле- и радиопрограмм, организации изучения абазинского языка и т.п. Особая сфера деятельности общества – поиск и возвращение на родину культурно-исторических ценностей абазинского народа.

"Бирлик" *ногайское общество*

Ногайское общество "Бирлик" создано в марте 1990 г., зарегистрировано в марте 1991 г. Является ведущей (и, по-видимому, единственной общественно-политической) организацией ногайского национального движения КЧР.

Общество "Бирлик" Карачаево-Черкесии является коллективным членом общеногайского движения "Бирлик", объединяющего одноименные организации в Москве, Дагестане, Ставропольском крае, Чечено-Ингушетии (Чечне) и других регионах.

Главной целью общеногайского движения "Бирлик" является восстановление Ногайской автономии и национально-культурное возрождение ногайского народа. Общество "Бирлик" Карачаево-Черкесии выступает за создание Ногайского национального района в рамках КЧР, национально-культурное и социально-экономическое развитие районов компактного проживания ногайцев; общество также поддерживает требование равного представительства основных этнических групп в парламенте КЧР и идею введения национальных квот в целях обеспечения этого представительства.

Председатель Совета "Бирлика" – глава комитета по аграрной политике Народного собрания КЧР Абуталиб Санглибаев.

В 1990-1991 гг. "Бирлик" поддерживал принятие Декларации о суверенитете, выступал за выделение Карачаево-Черкесии из Ставропольского края и за преобразование АО в автономную республику. В октябре 1991 г. представители общества участвовали в съезде депутатов всех уровней Черкесии, но не поддержали провозглашение Черкесской Республики. В 1994-1995 гг. руководство "Бирлик" вновь осудило попытку провозглашения Черкесии и солидаризировалось с властями КЧР.

Общество действует в Адыге-Хабальском и Хабезском районах и г. Черкесске.

"Демократический Джамагъат" *Карачаевская демократическая организация "Джамагъат"*

Карачаевская демократическая организация "Джамагъат" ("Демократический Джамагъат") была создана в марте 1991 г. в результате раскола Карачаевского общества "Джамагъат". 23 марта 1991 г. созванная радикалами конференция общества "Джамагъат" объявила о преобразовании общества в Карачаевскую демократическую организацию "Джамагъат" и избрала Совет из 39 человек. 3 апреля Совет "Демократического Джамагъата" избрал 5 сопредседателей организации, которыми стали:

- Исмаил Байрамуков, доцент, декан художественного факультета Карачаево-Черкесского пединститута;
- Азрет-Алий Кечеруков, начальник центральной испытательной станции АО "Микрокомпонент";
- Казбек Чомаев, кандидат философских наук, доцент республиканского филиала Ставропольского политехнического института;
- Кази Лайпанов, профессор, доктор исторических наук;
- Нур-Магомед Лайпанов, председатель Краснокурганного сельсовета.

"Демократический Джамагъат" выступает за воссоздание карачаевской автономии в форме Республики Карачай в составе РСФСР в границах Карачаевской АО 1943 г. Лидеры организации считают, что в составе унитарной Карачаево-Черкесии карачаевский народ не имеет возможности для полноценного политического и социально-экономического развития. "Демократический Джамагъат" выступает за отставку Главы республики Владимира Хубиева и за отзыв из органов власти КЧР всех карачаевцев. Одним из главных объектов критики является проправительственное общество "Джамагъат" и его лидер Азрет

Урусов.

13 июля 1991 г. по инициативе "Демократического Джамагъата" был создан Чрезвычайный съезд карачаевского народа, которым руководил один из лидеров организации И. Байрамуков. Съезд принял Декларацию о государственном суверенитете Карачаевской ССР – Республики Карачай и избрал Временный комитет по восстановлению национальной государственности Карачая, который должен был "представлять интересы народов Карачая в органах государственной и исполнительной власти РСФСР и СССР".

17 ноября 1991 г. сопредседатель "Демократического Джамагъата" А. Кечеруков возглавил общекарачаевский митинг в Карачаевске, требовавший восстановить автономию Карачая и отменить выборы Верховного Совета Карачаево-Черкесии.

14 декабря 1991 г. созванное "Демократическим Джамагъатом" второе заседание Чрезвычайного съезда карачаевского народа объявила себя Съездом народов Карачая и избрала **Общенациональный Совет Карачая (ОНСК)**, в состав которого вошли сторонники радикального крыла карачаевского национального движения. С 1992 г. ОНСК и "Демократический Джамагъат" выступают в тесном блоке, а с середины 90-х гг. руководство обеих организаций фактически слилось.

Фактическим органом "Демократического Джамагъата" и ОНСК является издающаяся в Москве с 1991 г. газета "Юйге игилик" ("Мир твоему дому"), главный редактор – один из первых активистов карачаевского национального движения, организатор забастовки сотрудников Карачаево-Черкесского НИИ истории, филологии и экономики в 1990 г. Билял Лайпанов.

Организация действует в Карачаевске, Малокарачаевском, Усть-Джегутинском, Прикубанском, Зеленчукском районах, г. Черкесске и Карачаевске.

"Джамагъат"

карачаевское общество

Карачаевское общество "Джамагъат" возникло в 1988-1989 гг. на основе Оргкомитета по реабилитации карачаевцев. В 1989-1990 гг. "Джамагъат" являлся ведущей организацией карачаевского национального движения.

Председатель общества – народный депутат РФ Азрет Урусов; первый заместитель председателя – депутат Совета народных депутатов (Верховного Совета) Карачаево-Черкесии Абдул Кубанов.

В число основателей и первых руководителей "Джамагъата" входили председатель Конфедерации репрессированных народов РСФСР Исмаил Алиев, профессор истории Кази Лайпанов, декан художественного факультета Карачаево-Черкесского пединститута Исмаил Байрамуков, кандидат философских наук Казбек Чомаев и др.

Главной целью "Джамагъата" в 1989-1990 гг. являлось восстановление автономии Карачая в форме Карачаевской республики в составе РСФСР и полная реабилитация карачаевского народа.

17 ноября 1990 года по инициативе общества состоялся Учредительный съезд народных депутатов Советов всех уровней, избранных от территории Карачая, который провозгласил Карачаевскую ССР в составе РСФСР".

В конце 1990 года в "Джамагъате" обнаружилось противоречия между умеренными (А. Урусов, А. Курбанов), которые выступили против выделения Карачая из Карачаево-Черкесии, и радикалами (А. Кечеруков, К. Лайпанов, К. Чомаев, И. Байрамуков), требовавшими восстановления автономии Карачая. На заседании Совета "Джамагъата" 29 декабря 1990 г. А. Урусов был фактически отстранен от руководства за соглашательскую политику и участие в сессии Совета народных депутатов Карачаево-Черкесии 30 ноября 1990 г. Сопредседателями общества стали А. Урусов, А. Кечеруков и К. Чомаев.

В марте 1991 г. общество "Джамагъат" раскололось: радикалы сформировали Карачаевскую демократическую организацию "Джамагъат" ("Демократический Джамагъат"), а А. Урусов и А. Курбанов объявили о возвращении к руководству Карачаевским обществом "Джамагъат".

С 1991 г. общество "Джамагъат" активно сотрудничает с руководством Карачаево-Черкесии, фактически поддерживает Главу республики Владимира Хубиева. В августе 1992 г. "Джамагъат" резко осудил действия карачаевских радикальных организаций – "Демократического Джамагъата" и **Общенационального Совета Карачая**, организовавших массовые выступления в поддержку создания Республики Карачай.

Лидеры общества отказались от требования восстановления отдельной карачаевской автономии и сосредоточились на решении социально-экономических проблем карачаевцев. "Джамагъат" добивается реализации указа президента РФ о реабилитации карачаевского народа и соответствующих постановлений правительства РФ, которые предусматривают установление социальных льгот и выплаты компенсаций гражданам, подвергшимся депортации в 1943-1957 гг., финансирование социально-экономического развития районов компактного проживания карачаевцев и т.п.

Организация действует в Карачаевске, Малокарачаевском, Усть-Джегутинском, Прикубанском, Зеленчукском районах, г. Черкесске и Карачаевске.

Исполнительный комитет Черкесского народа

Исполнительный комитет (Исполком) Черкесского народа (ИКЧН) был избран Первым съездом черкесского народа, состоявшимся 24 декабря 1994 г. по инициативе лидеров радикального крыла черкесского общества "Адыгэ Хасэ". В состав ИКЧН вошли Мухамед Хануков (председатель съезда), Борис Акбашев (председатель Оргкомитета съезда), Владимир Шебзухов, Фаризат Кябишева, Хизир Тахтамышев, Умар Темиров (работник аппарата Государственной Думы РФ) и др.

Главной задачей ИКЧН является реализация решения Первого съезда черкесского народа о создании Черкесской АО в составе Ставропольского края. В феврале 1995 г. лидеры Конгресса вошли в состав Координационного совета демократических сил "Равенство", объединившего радикальные черкесские, абазинские и русские организации, а Борис Акбашев стал одним из трех сопредседателей совета.

Конгресс абазинского и черкесского народов

Конгресс абазинского и черкесского народов (КАЧН) был избран съездом народных депутатов всех уровней Черкесии, который 24 октября 1991 г. провозгласил Черкесскую Республику в состав РСФСР и потребовал создания Абазинского национального района. В состав Конгресса вошли лидеры черкесского общества "Адыгэ Хасэ" и абазинского общества "Адгылара".

КАЧН создавался как основной представительной орган абазинского и черкесского народов до проведения выборов в Парламент Черкесской Республики, однако к весне 1992 г. Конгресс и поддерживавшие его организации фактически отказались от идеи провозглашения Черкесии. Основными целями КАЧН стали обеспечение равного представительства основных этнических групп в органах власти КЧР, введение в парламенте национальных квот, создание Абазинского района.

КАЧН выступал против введения института президента и требовал отставки Владимира Хубиева, занимавшего посты премьера и Главы республики. К 1994 г. Конгресс фактически распался.

Международная ассоциация абхазо-абазинского народа

Международная ассоциация абхазо-абазинского народа (МАОАН) была создана Первым Всемирным конгрессом абхазо-абазинского народа 7-8 октября 1992 г. в селении Лыхна (Абхазия).

Идея проведения конгресса была выдвинута Президиумом Верховного Совета Абхазии в июне 1992 г., однако организация форума была отложена из-за ввода грузинских войск в Абхазию в августе 1992 г. Председателем Оргкомитета конгресса являлся глава комитета по иностранным делам Верховного Совета Абхазии Саид Таркил, главным докладчиком конгресса был председатель Верховного Совета Абхазии Владислав Ардзинба.

В конгрессе принимали участие делегации из Абхазии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, а также представители абхазо-абазинских общин из Германии, Нидерландов, Грузии, России, Сирии, Турции.

Председатель Исполкома МАОАН – Тарас Шамба, председатель Народного форума Абхазии "Единение". Заместителями председателя Исполкома МАОАН были избраны Саид Таркил (Абхазия), Муминат Гонова (Абаза), Атаи Ацушба (Турция), Неджметтин Ашлахуа (Европа), Иахиа Казан (США), Фадиль Арутаа (Ближний Восток).

Основная цель МАОАН – возрождение этнокультурного единства абхазо-абазинского народа, возвращение абхазских муджахиров (переселенцев-изгнанников) в Абхазию, содействие экономическому, социальному и культурному развитию абхазов и абазин.

Общенациональный Совет Карачая

Общенациональный Совет Карачая (ОНСК) был избран 14 декабря 1991 г. Чрезвычайным съездом карачаевского народа, объявившим себя Съездом народов Карачая. В состав ОНСК вошли 89 человек, в основном – сторонники Карачаевской демократической организации "Джамагъат" ("Демократический Джамагъат") и других радикальных карачаевских объединений.

Председатель ОНСК – начальник отдела общего надзора прокуратуры КЧР Борис Батчаев; первый заместитель председателя ОНСК – сопредседатель "Демократического Джамагъата" Азрет-Алий Кечеруков.

Съезд народов Карачая уполномочил ОНСК сформировать временные органы управления Республики Карачай и подготовить выборы в республиканский Парламент. Главная задача совета – полная реабилитация карачаевского народа и восстановление национальной автономии Карачая.

ОНСК выступает за отставку Главы республики Владимира Хубиева и за отзыв из органов власти КЧР всех карачаевцев. Совет был инициатором созыва заседаний Чрезвычайного съезда карачаевского народа в 1992-1993 гг. С 1992 г. ОНСК выступает в тесном блоке с организацией "Демократический Джамагъат"; с середины 90-х гг. руководство обеих организаций фактически слилось. ОНСК пользовался поддержкой руководства г. Карачаевска, Карачаевского и Мало-Карачаевского районов.

Фактическим органом "Демократического Джамагъата" и ОНСК является издающаяся в Москве с 1991 г. газета "Юйге игилик" ("Мир твоему дому").

Организация действует в Карачаевске, Малокарачаевском, Усть-Джегутинском, Прикубанском, Зеленчукском районах, г. Черкесске и Карачаевске. ОНСК входит в Кавказско-Черноморское сообщество Ассоциации тюркских народов и поддерживает тесные связи с Общенациональным Советом балкарского народа.

Источники и документы

Абазов Р., Василевецкий А., Пономарев В. Ислам и политическая борьба в странах

СНГ. М., 1992.

Алиев И. Шлейф бед и страданий. Заметки о "карачаевском вопросе"//Так это было. Национальные репрессии в СССР, 1919-1952 годы. Ред.-сост. *С.У. Алиева*. Том II. М., 1993.

Алиев У. Карачай. Ростов-на-Дону, 1927.

Батчаев Б.С. Анализ складывающейся ситуации. Интервью с председателем Общенационального Совета Карачая//*Юйге игилик*, 1992, № 7 (июнь).

Декларация о государственном суверенитете Карачаевской Советской Социалистической Республики (Республики Карачай), 13 июля 1991 г.

Декларация о провозглашении Карачаевской Советской Социалистической Республики, 17 ноября 1990 г.

За восстановление автономии карачаевского народа в свете Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов". Доклад на Чрезвычайном съезде карачаевского народа 13 июля 1991 г//*Юйге игилик*, 1991, № 3.

Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988.

Калмыков И.Х. Черкесы (историко-этнографический очерк). Черкесск, 1974.

Карачаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978.

Карачаевцы. Трудный путь к восстановлению государственности//Так это было. Национальные репрессии в СССР, 1919-1952 годы. Репрессированные народы сегодня. Ред.-сост. *С.У. Алиева*. Том III. М., 1993.

Коваленко А.И. Закон РФ "О реабилитации репрессированных народов" и проблемы его реализации//*Юйге игилик*, 1992, № 14 (ноябрь).

Коваленко А.И. О мнимых и действительных защитниках карачаевского народа//*Юйге игилик*, 1992, № 10 (сентябрь).

Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации, 1990-1992. Документы, материалы. Сост. *И. Алиев*. М., 1993.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Лайпанов Б. Истина прежде всего//*Uyge igilik*, 1994, № 12 (декабрь).

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков*. М., 1994.

Обращение I съезда Конфедерации репрессированных народов РСФСР о восстановлении национальной государственности карачаевского народа, 3 июля 1991 г.

Обращение Съезда народных депутатов Советов всех уровней Карачая о восстановлении автономии карачаевского народа, 17 ноября 1990 г.

Резолюция общекарачаевского митинга, посвященного реализации Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов", 4 августа 1991 г.

Резолюция 5-го заседания Чрезвычайного съезда карачаевского народа, 25 июля 1992 г.

Резолюция Чрезвычайного съезда карачаевского народа, 13 июля 1991 г.

Протокол первого организационного заседания Совета Карачаевской демократической организации "Джамагъат", 3 марта 1991 г.

Протокол Совета карачаевского общества "Джамагъат", 29 декабря 1990 г.

Постановление Совета Министров – Правительства РФ "О мерах по реабилитации карачаевского народа и социально-экономической поддержке Карачаево-Черкесской Республики", 30 октября 1993 г.

Смирнова Я.С. Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация//Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 48. М., 1993.

Указ Президиума Верховного Совета СССР "О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории", 12 октября 1943 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР "О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область", 9 января 1957 г.

Урусов А. Что такое "Джамагат"//Джамагат, 1990, № 2 (сентябрь).

Чомаев К.И. Опрос прошел, а каковы будут решения?//Юйге игилик, 1992, № 11 (ноябрь).

КАРЕЛИЯ (Республика Карелия)

1. Территория и население

Карелия (Республика Карелия) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена на северо-западе РФ, в пределах Балтийского щита; входит в Северный экономический район. Граничит на западе с Финляндией, на севере – с Мурманской областью, на северо-востоке омывается Белым морем, на востоке граничит с Архангельской областью, на юго-востоке – с Вологодской областью, на юге – с Ленинградской областью, а также омывается Ладожским и Онежским озерами.

Территория – 172,4 тыс. кв. км.

Население – 792 тыс. человек.

Столица – г. Петрозаводск (население – 269,6 тыс. человек).

Административное деление – 15 районов (в том числе 1 национальный), 13 городов, 44 поселков городского типа, 1 национальная волость (Вепская национальная волость).

1.1. Национальный состав Карелии

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
карелы	78,9	10
русские	581,6	73,6
белорусы	55,5	7
украинцы	28,2	3,6
финны	18,4	2,3
вепсы	6	0,8
поляки	4,1	0,5
татары	3	0,4
чуваши	1,8	0,2
литовцы	1,5	0,2
евреи	1,2	0,15
цыгане	1,2	0,15
мордва	1,2	0,15

1.2. Национальный состав г. Петрозаводска

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
карелы	14,2	5,3
русские	218,7	81,1
белорусы	9,6	3,5
финны	9,3	3,5
украинцы	8,1	3

2. Краткий исторический очерк

В IX – начале XII века территория Карелии находилась под влиянием Киевской Руси и скандинавских конунгов, с XII века – под влиянием Новгородской республики. В 1478 году Карелия была присоединена к Российскому государству, в XIII-XVII веках входила в состав Швеции. В 1721 году часть территории Карелии (Карельский перешеек и Северное Приладожье) в ходе русско-шведской войны была захвачена российскими войсками и присоединена к России. Карельские земли были включены в состав Архангельской (Северная Карелия) и Олонецкой (Южная Карелия) губерний.

В 1906 году представители карельской интеллигенции создали Союз беломорских карел, который выступал за национально-территориальную и культурную автономию Карелии в составе Российского государства. После Февральской революции на базе Союза беломорских карел в Тампере возникло Карельское просветительское общество, главной целью которого стало создание карельской автономии в составе России с широким внутренним самоуправлением. В апреле 1917 года Первое общеингерманландское собрание в Петрограде выдвинуло лозунг создания "Ингерманландской автономии".

Весной 1919 года сторонники независимости Карелии при поддержке финских войск начали наступление против частей Красной армии в Олонецкой губернии, известное как "Олонецкий поход". В мае 1919 году в Олонецкой губернии было создано правительство Южной Карелии (Олонецкое правительство), выступившее за присоединение карельских земель к Финляндии и сформировавшее Олонецкую добровольческую армию. В июле 1919 года на съезде представителей карельского населения пяти северных волостей Архангельской губернии в Ухте было создано Временное правительство Архангельской Карелии, которое заявило о создании Северо-Карельского государства, потребовало вывода советских войск и обратилось за дипломатическим признанием к иностранным государствам. Одновременно несколько карельских, эстонских и ингерманландских организаций выдвинули план объединения Карелии, Эстонии и Ингерманландии в единое государство, союзное Финляндии.

В августе 1919 года Олонецкая добровольческая армия была разбита советскими войсками, а в мае-июне 1920 года потерпела поражение Добровольческая освободительная армия Архангельской Карелии. К лету большая часть карельской территории была занята частями Красной армии.

8 июня 1920 года в составе РСФСР была создана Карельская трудовая коммуна, в которую были включены карельские волости Олонецкой и Архангельской губерний. Правительство Финляндии в октябре 1920 года признало суверенитет РСФСР над Карелией при условии создания карельской национальной автономии.

В декабре 1920 года в Выборге члены Олонецкого правительства, Временного правительства Архангельской Карелии и представители занятых финской армией Ребольской и Поросозерской волостей сформировали Карельское объединенное правительство, которое возглавил П. Кеттинен. В 1921 году по призыву объединенного правительства в Карелии начались восстания против большевиков; повстанческое движение возглавил созданный в октябре 1921 года в Тунгудской волости Временный карельский комитет. В январе-феврале 1922 года части Красной армии разбили войска повстанцев и заняли Ухту.

25 июля 1923 года Карельская трудовая коммуна была преобразована в Карельскую АССР. С 31 марта 1940 года по 16 июля 1956 года Карельская АССР называлась Карело-Финской АССР.

В 1935-1936 годах была проведена "чистка" приграничных районов СССР от финского населения, в ходе которой финны-ингерманландцы были выселены в Вологодскую и другие области РСФСР. В середине 40-х годов значительная часть ингерманландцев была выселена из Карелии и Ленинградской области.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренное население

Карелы (самоназвание – карьялайзер) – коренное население Карелии. Карельский язык относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорских языков; письменность на основе латинского алфавита.

Общая численность карелов в Российской Федерации – 124,9 тыс. человек. Большинство карелов (63,2%) живет в Карелии; компактные поселения карелов есть в Тверской (23,2 тыс. человек), Ленинградской (3,4 тыс. человек), Мурманской (3,5 тыс. человек), а также в Архангельской, Московской, Кемеровской областях РФ. Значительное число карелов (около 200 тыс. человек) живут в Финляндии. Доля сельского населения – 38,8%.

Верующие карелы – христиане (православные и лютеране).

48,6% карелов считают родным карельский язык; 51,1% – русский язык. Русским языком как вторым свободно владеют 46,3% карелов; распространен также финский язык.

Вепсы (самоназвания – бепся, вепсь, людиникад, тягалажет) – коренное население Карелии. Вепсский язык относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорских языков; созданная в 30-х годах письменность распространения не получила, с 80-х годов разрабатывается новая письменность.

Численность вепсов – 12,5 тыс. человек; около половины вепсов (49,6%) живут в Карелии, на юго-западном побережье Онежского озера. Компактные поселения вепсов есть в северо-восточных районах Ленинградской области (4,3 тыс. человек) и северо-западных районах Вологодской области (менее 1 тыс. человек). Доля сельского населения – 51,5%.

Большинство верующих – православные.

51,3% вепсов считают родным вепсский язык (в том числе в Карелии – 37,5%, в Ленинградской области – 69,6%); 48,3% – русский язык. Русским языком как вторым свободно владеют 49,5% вепсов.

Финны-ингерманланды (инкерияйсет – жители Ижорской земли) – этническая группа финнов, сформировавшаяся на территории Карелии, части Эстонии и современной Ленинградской области. Говорят на восточных диалектах финского языка.

Общая численность ингерманландцев – 63,7 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 47,1 тыс. человек, в Эстонии – 16,6 тыс. человек. В Карелии живет менее трети ингерманландцев (28,9%); крупные ингерманландские общины есть в Ленинградской области (11,8 тыс. человек) и Санкт-Петербурге (5,5 тыс. человек).

Большинство верующих – лютеране.

36,2% финнов считают родным финский язык; 63,1% – русский язык. Русским языком как вторым свободно владеют 34,7% финнов.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В марте 1990 года состоялись выборы Верховного Совета Карельской АССР, который возглавил бывший председатель Президиума Верховного Совета Виктор Степанов.

В августе 1990 года Верховный Совет Карелии принял Декларацию о государственном суверенитете и провозгласил Карельскую Советскую Социалистическую Республику. В 1992 году Карельская ССР была переименована в Республику Карелия.

11 ноября 1993 года высшим законодательным органом республики было утверждено

двухпалатное Законодательное Собрание. Одновременно сессия Верховного Совета отклонила предложения о введении в республике поста президента. 12 декабря 1993 года вопрос о форме избрания главы государства был вынесен на республиканский референдум. Абсолютное большинство избирателей, принявших участие в голосовании (79,3%), заявили, что глава Карелии должен избираться всем населением республики. 21 декабря сессия Верховного Совета ввела пост председателя Правительства Карелии с фактически президентскими полномочиями, избираемого всем населением республики.

В январе 1994 года Верховный Совет Карелии принял схему выборов Законодательного собрания. Депутаты также утвердили компетенции палат парламента: Палате Представителей предоставлены полномочия по разработке вопросов государственного строя и административно-территориального устройства, Палате Республики – решающий голос в формировании республиканского бюджета.

17 апреля 1994 года председателем Правительства Карелии был избран Виктор Степанов, получивший 68,7% голосов избирателей. 17 мая состоялась первая сессия Законодательного собрания Карелии, которая сформировала руководство Палаты Республики и Палаты Представителей. В ноябре 1994 года был сформирован Конституционный суд Республики Карелия.

В апреле-мае 1998 года состоялись новые выборы председателя Правительства Карелии (в два тура). 26 апреля на пост премьер-министра баллотировались 5 кандидатов, в том числе глава республики Виктор Степанов, получивший 34% голосов, и мэр г. Петрозаводска предприниматель Сергей Катанандов, за которого проголосовали 36% избирателей. Во втором туре 17 мая председателем Правительства Карелии был избран Сергей Катанандов, получивший 49,5% голосов.

26 апреля 1998 года состоялись также выборы нового состава Законодательного собрания Республики Карелия.

3.3. Общественно-политический статус коренных народов и национально-административные образования Карелии.

Даже вместе карелы, финны и вепсы составляют чуть более 13% населения Карелии, причем явно прослеживается тенденция уменьшения численности карельского и финского населения республики: так, в 1970 году в Карелии было 84 тыс. карелов и 22 тыс. финнов, а в 1989 году – около 79 тыс. карелов и 18,4 тыс. финнов. В то же время численность и доля русского и русскоязычного населения Карелии растут: в 1970 году в Карелии насчитывалось 486 тыс. русских и 27 тыс. украинцев, а в 1989 году – уже 581,6 тыс. русских и более 28 тыс. украинцев.

Являясь меньшинством в "своей" республике, представители коренного населения не могут существенно влиять на общественно-политическую жизнь Карелии и фактически оттесняются от реального участия в управлении. Представительство карелов в высшем руководстве республики во многом носит формально-демонстративный характер, ибо наиболее важные административно-управленческие и хозяйственные посты традиционно занимают представители русскоязычной элиты. Даже в Законодательном собрании республики доля депутатов от коренных народов составляет чуть более 11%.

В начале 90-х годов карельские, финские и вепские общественно-политические организации при поддержке республиканской общественности выступили с требованием создания национальных районов и других образований в районах компактного проживания коренных народов.

В 1992 году Калевальский район получил статус национального карельского района, а после опроса вепского населения на территории Рыборецкого, Шелтозерского и Шокшинского сельских советов Прионежского района была создана Вепсская национальная волость. Статус национальных получили также несколько отдельных сельсоветов в местах компактного проживания карелов.

В январе 1994 года Верховный Совет Карелии, определяя порядок выборов в Законодательное собрание республики, помимо территориальных избирательных округов создал специальный избирательный округ в Вепсской национальной волости в целях обеспечения представительства вепсского населения в республиканском парламенте. В апреле 1994 года население Вепсской волости избрало одного депутата в Палату Республики Законодательного собрания, который представляет интересы вепсов в Петрозаводске.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

Первые национальные организации коренных народов Карелии, возникшие в 1989 году – Союз карельского народа (Карьялан рахвахан лиитто), Союз финнов-ингерманландцев Карелии (Karjalain suomalaisten Inkeri – liito), общество "Ингерманландия – Карелия" и Общество вепсской культуры, – преследовали исключительно культурно-просветительские задачи. Они говорили о необходимости возрождения национальной культуры, языка, традиций, восстановлении этнокультурных связей с карелами Финляндии и т.п.

Лишь в начале 90-х годов в карельском национальном движении появились первые общественно-политические группы.

Ведущей карельской национальной организацией стало Карельское движение (КД), возникшее в 1991-1992 годах. Карельское движение выдвинуло весьма радикальную программу, которая в перспективе предусматривала выделение Карелии из Российской Федерации и ее объединение с Финляндией. В апреле 1992 года руководство КД обратилось в СБСЕ с просьбой рассмотреть карельскую проблему и принять решение о возвращении Финляндии земель, аннексированных СССР в 1940-1944 годах. Одновременно КД поддерживало курс администрации В. Степанова на укрепление суверенитета и самостоятельности Карелии. В июне 1992 года Координационный совет движения принял Политическую платформу, основной идеей которой стало стремление к полному суверенитету Карелии.

Одновременно с Карельским движением действовал Совет уполномоченных Съезда представителей карел (СУСПК), сформированный карельским съездом в 1991 году. СУСПК выступал за увеличение представительства карел, вепсов и финнов в органах власти Карелии и требовал принятия специальных правительственных программ по национально-культурному возрождению коренных народов республики. В апреле 1992 года Совет уполномоченных в связи с игнорированием властями Карелии интересов карело-финско-вепсского населения принял решение провести объединенный съезд представителей карел, финнов и вепсов.

24-25 октября 1992 года состоялся Национальный конгресс карелов, финнов и вепсов Карелии, в котором участвовали 100 делегатов от карел, 70 делегатов от финнов и 40 делегатов от вепсов. Конгресс избрал Исполком, главой которого стал председатель Союза карельского народа филолог Петр Зайков; в состав Исполкома Национального конгресса вошел председатель Карельского движения Анатолий Григорьев.

Национальный конгресс претендовал на то, чтобы являться основным представительным органом коренного населения Карелии, однако власти республики не признали конгресс достойным партнером и даже отказались регистрировать его в качестве общественной организации. В ответ Исполком конгресса призвал депутатов Верховного Совета Карелии карельской, финской и вепсской национальности в знак протеста приостановить свою работу в парламенте, однако этот призыв не нашел поддержки парламентариев.

В то время как карелы сосредоточились на борьбе за повышение общественного

статуса карельского этноса и увеличение его влияния на общественно-политическую жизнь республики, финские активисты потребовали реабилитации ингерманландцев, которые подверглись депортации в 1935-1936 годах и в середине 40-х годов. В июле 1992 года Союз ингерманландцев Карелии подготовил концепцию реабилитации ингерманландских финнов, которая предусматривала восстановление культурной автономии, возобновление преподавания на финском языке, издания финских газет и книг и пр., а также возвращение финнов на старые места обитания.

В феврале 1993 года лидеры радикального крыла Союза ингерманландцев Карелии и активисты ингерманландского движения из Санкт-Петербурга сформировали Ингерманландское народное движение "За возрождение" (ИНД), главными целями которого являлись создание Ингерманландского национального района и восстановление этнической общности ингерманландских финнов.

Осенью 1993 года активизировалось радикальное крыло карел, представленное Карельским движением. Лидер КД Анатолий Григорьев пытался объединить карельские, финские и вепские радикальные группы, однако финские и вепские организации отказались принимать участие в Национальном конгрессе, созданном сторонниками КД 20 ноября 1993 года. В результате Национальный конгресс, выступивший за проведение президентских выборов в Карелии и введение русско-карельского двуязычия, был переименован в Карельский конгресс. Главой конгресса стал Анатолий Григорьев.

К середине 90-х годов Карельский конгресс стал наиболее активной и влиятельной карельской национальной организацией. Выступая в перспективе за создание самостоятельного государства, его лидеры поддерживают процесс "карелизации" республиканского руководства, выступают за укрепление самостоятельности Карелии в рамках России, требуют увеличения представительства карел в органах власти.

В апреле 1994 года Карельский конгресс принимал активное участие в выборах Законодательного собрания республики, выдвинув по пять кандидатов в Палату Представителей и Палату Республики, однако провести удалось только одного кандидата в Палату Республики – бывшего председателя аграрного комитета Верховного Совета Василия Богданова, которого также поддержал Союз коммунистов Карелии. В Вепском избирательном округе победу одержала председатель Общества вепской культуры Зинаида Строгальщикова.

В 1995 году деятельность Карельского конгресса активизировалась в связи с протестами против войны в Чечне. Анатолий Григорьев выступил с заявлением, что карелам в России угрожает опасность уничтожения и что Финляндия должна предоставить убежище беженцам из России.

Сепаратистские тенденции в Карелии поддерживают действующие на территории Финляндии Карельский союз, Чрезвычайный конгресс карелов, вепсов и финнов, Движение за Тартуский мир, а также созданный в январе 1992 года Гражданский комитет за возвращение Финляндии бывших финских территорий. В марте 1995 года Карельский союз принял новую программу возвращения утраченных территорий, которая предусматривает создание в Финляндии политической партии, ставящей целью возвращение карельских земель. Союз предлагает организовать в Карелии и северо-западных областях РФ референдума по проблеме воссоединения с Финляндией территорий, в прошлом входивших в ее состав. В качестве варианта решения карельского вопроса рассматривается возможность выкупа утраченных земель у России.

Особой политической остроты вопрос отделения Карелии от России не приобрел и вряд ли может приобрести, поскольку, во-первых, сепаратистские идеи не пользуются поддержкой широких слоев коренного населения республики; во-вторых, большинство населения Карелии (более 80%) составляют русские и представители русскоязычного населения; в-третьих, идею возвращения Карелии в состав Финляндии не поддерживают ни правящие круги, ни большинство населения Финляндии.

Приложение. Национальные партии и организации

Ингерманландское народное движение "За возрождение"

Ингерманландское народное движение "За возрождение" (ИНД) было основано 2 февраля 1993 г. на базе радикального крыла **Союза финнов-ингерманландцев Карелии (СФИК)**. В состав движения вошли также активисты ингерманландского движения из Санкт-Петербурга и Ленинградской области. ИНД официально зарегистрировано 15 февраля 1993 г.

Председатель Исполкома ИНД – инженер из Петрозаводска, бывший член правления СФИК Федор Агава.

Главными целями ИНД являются создание Ингерманландского национального района, восстановление этнической общности ингерманландских финнов путем воссоздания общественно-хозяйственного уклада и формирования органов самоуправления, возвращение финнов в места прежнего проживания. Движение добивается учреждения Инвестиционного фонда Ингерманландии и принятия государственной программы развития региона.

ИНД участвует в съездах финно-угорских народов. В ходе выборов президента России в 1996 г. лидеры ИНД поддерживали кандидатуру Б. Ельцина.

Карельский конгресс

Общественно-политическая организация **Карельский конгресс (КК)** возникла 20 ноября 1993 г. на базе Карельского движения, возникшего в 1991-1992 гг., и радикального крыла **Национального конгресса карелов, финнов и вепсов Карелии (НККФВ)**. КК является наиболее активной и влиятельной организацией карельского национального движения.

Председатель КК – лидер Карельского движения, член Исполкома НККФВ, преподаватель истории Анатолий Григорьев.

Конгресс выступает за полный суверенитет Карелии, не исключая в перспективе отделение Карелии от России и ее объединение с Финляндией. Лидеры КК поддерживают требования радикальных организаций Финляндии о возвращении финских земель, аннексированных в 1940-1944 гг. Советским Союзом.

Одновременно КК стремится к увеличению числа карел в республиканском руководстве и заявляет о готовности поддержать всех руководителей-карел, независимо от их политической ориентации и партийной принадлежности. КК выступал за введение поста президента Карелии, за утверждение государственными языками республики русского и карельского

В апреле 1994 года Карельский конгресс выдвигал кандидатами в депутаты Законодательного собрания Карелии 10 человек, в том числе ответственного секретаря Конституционной комиссии Верховного Совета республики Анатолия Моисеева, генерального директора АО "Лохъялан тяhti" Тойво Макарова, директора ТОО "Койзу" Петра Михайлова, начальника бюро головного СКБ Онежского тракторного завода Николая Мешкина и др., однако депутатом при активной поддержке Союза коммунистов Карелии был избран только бывший председатель аграрного комитета Верховного Совета Василий Богданов, который получил 3,1 тыс. голосов или 31,6% от принимавших участие в голосовании.

В 1995 году деятельность КК активизировалась в связи с протестами против войны в Чечне.

Общество вепсской культуры

Общество вепсской культуры (ОВК) было основано в 1989 г. как национально-культурная организация, выступающая за возрождение национальной культуры, языка, традиций вепсского народа.

Председатель ОВК – старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра, автор работ по истории и культуре вепсского народа Зинаида Строгальщикова, ставшая председателем комиссии Верховного Совета Карелии по национальной политике, культуре, языку и охране исторического наследия.

В 1992 г. ОВК добился создания Вепсской национальной волости в Прионежском районе Карелии, в январе 1994 г. – введения специальной национальной квоты для вепсов в Законодательном собрании республики, которую обеспечивал специально созданный Вепсский избирательный округ.

В апреле 1994 г. З. Строгальщикова была избрана депутатом Палаты Республики Законодательного собрания Карелии от Вепсского избирательного округа, получив около 600 голосов (около 43% от числа избирателей, принимавших участие в голосовании). В мае 1994 г. З. Строгальщикова стала председателем комитета по государственному устройству, вопросам местного самоуправления и национальной политике Палаты Республики Законодательного собрания Карелии

Национальный конгресс карелов, финнов и вепсов Карелии

Национальный конгресс карелов, финнов и вепсов Карелии (НKKФВ) был создан 25 октября 1992 г. съездом представителей карельского, финского и вепсского населения республики, созданной Советом уполномоченных Съезда представителей карел (действовал в 1991-1992 гг., в октябре 1992 г. уступил место НKKФВ).

Председатель Исполкома НKKФВ – лидер **Союза карельского народа**, ученый-филолог Петр Зайков; заместители председателя Исполкома – заместитель редактора финноязычного журнала "Карелия" Армас Машин и доктор технических наук Николай Зайцев. В Исполком НKKФВ вошел 21 человек, в том числе глава радикального Карельского движения Анатолий Григорьев.

НKKФВ выступает за увеличение представительства карел, вепсов и финнов в органах власти Карелии, требует принятия специальных правительственных программ по национально-культурному возрождению коренных народов республики, финансирования общественно-политических и национально-культурных мероприятий.

Во время кризиса в Москве в октябре 1993 г. большинство членов Исполкома конгресса выступило в поддержку Б. Ельцина. Накануне выборов в Федеральное собрание РФ в декабре 1993 г. лидеры НKKФВ высказались в поддержку кандидатур руководителя Карелии Виктора Степанова, народного депутата РФ, председателя Сортавальского горсовета Виктора Богданов, председателя аграрного комитета Верховного Совета Карелии Василия Богданова и других представителей республиканской элиты.

В ноябре 1993 г. лидер Карельского движения А. Григорьев со своими сторонниками вышел из НKKФВ и учредил **Карельский конгресс**.

Союз карельского народа (Карьялан рахвахан лиитто)

Союз карельского народа (СКН) возник в 1989 г. как национально-культурное общество, выступающее за возрождение национальной культуры, языка, традиций карелов.

Председатель СКН – заведующий сектором языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра, кандидат филологических наук Петр Зайков (в октябре 1992 г. избран председателем Исполкома **Национального конгресса карелов, финнов и вепсов Карелии, НKKФВ**).

СКН выступает за национально-культурное возрождение карельского народа и

повышение его общественно-политического статуса, за принятие специальных правительственных программ развития районов компактного проживания карелов. Союз участвовал в движении за создание карельского национального района, в результате которого Калевальскому району в 1992 г. был присвоен статус "национального района".

После 1992 г. СКН фактически растворился в НККФВ.

Союз финнов-ингерманландцев Карелии (Karjaian suomalaisten Inkeri – liito)

Союз финнов-ингерманландцев Карелии (СФИК) возник в 1989 г. как национально-культурное общество, выступающее за возрождение национальной культуры, языка, традиций карельских финнов.

Лидер СФИК – Феликс Мишин.

С начала 90-х гг. основной задачей СФИК стала реабилитация ингерманландцев, которые подверглись депортации в 1935-1936 годах и в середине 40-х годов. В июле 1992 года союз подготовил концепцию реабилитации ингерманландских финнов, которая предусматривала восстановление культурной автономии, возобновление преподавания на финском языке, издания финских газет и книг и пр., а также возвращение финнов на старые места обитания.

В феврале 1993 г. сторонники радикального крыла СФИК создали **Ингерманландское народное движение "За возрождение"**.

Источники

Вагонен Ю. Без права на родину//*Народ*, 1993, № 2 (октябрь).

Вачнадзе Г. Горячие точки России. М. – Марбург, 1993.

Клементьев Е.И. Карелы//*Расы и народы*. М., 1991.

Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации, 1990-1992. Документы, материалы. Сост. *И. Алиев*. М., 1993.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков*. М., 1994.

Пименов В.В. Вепсы. Очерки этнической истории и генезиса культуры. Л., 1965.

Рыбаков М.В. Из истории гражданской войны на Северо-Западе в 1919 г. М., 1958.

Строгальщикова З.И. Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989.

РЕСПУБЛИКА КОМИ И КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

1. Территория и население

Республика Коми – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена на северо-западе РФ, в приполярной и полярной зоне Урала; входит в Северный экономический район РФ. Граничит на западе с Архангельской областью, на севере – с Ненецким автономным округом, на северо-востоке – с Ямало-Ненецким автономным округом, на востоке – с Ханты-Мансийским автономным округом, на юго-востоке – со Свердловской областью, на юге – с Пермской областью и Коми-Пермяцким автономным округом, на юго-западе – с Кировской областью.

Территория – 415,9 тыс. кв. км.

Население – 1 млн 265 тыс. человек.

Столица – г. Сыктывкар (население – 231,7 тыс. человек).

Административное деление – 16 районов, 10 городов, 45 поселков городского типа, 190 сельских администраций.

Коми-Пермяцкий автономный округ – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположен на северо-западе РФ, в Предуралье и верхнем течении р. Кама; входит в Пермскую область РФ. Граничит на западе с Кировской областью, на севере – с Республикой Коми, на востоке и юге – с Пермской областью. 4/5 территории округа покрыто лесом.

Территория – 32,9 тыс. кв. км.

Население – 161 тыс. человек.

Столица – г. Кудымкар (население – 35,6 тыс. человек).

1.1. Национальный состав Республики Коми

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
коми	291,5	23,3
русские	721,8	57,7
украинцы	104,2	8,3
белорусы	26,7	2,1
татары	26	2,1
немцы	12,9	1,03
чуваши	11,3	0,9
башкиры	5,3	0,4
молдаване	5,2	0,4
азербайджанцы	4,7	0,4
марийцы	4,1	0,3
мордва	3,9	0,3
удмурты	3,6	0,3
литовцы	3,1	0,25
узбеки	2,6	0,2
поляки	2,2	0,2
армяне	2,2	0,2
казахи	1,9	0,15
грузины	1,7	0,1
евреи	1,3	0,1
коми-пермяки	1,1	0,1

1.2. Национальный состав г. Сыктывкара

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
коми	77,8	33,6
русские	126,2	54,5
украинцы	11,1	4,8
немцы	4	1,7
белорусы	3,5	1,5

чуваши	1,6	0,7
татары	1,6	0,7

1.3. Национальный состав Коми-Пермяцкого автономного округа

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>		
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>	
коми-пермяки	95,4		60,2
русские	57,3	36,1	
татары	1,5	0,9	
белорусы	1,2	0,8	
украинцы	1,2	0,7	

1.4. Национальный состав г. Кудымкара

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>		
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>	
коми-пермяки	22,1		62,1
русские	10,7	30	

2. Краткий исторический очерк

Этнос коми сформировался в X-XIV веках в результате активного размешения вычегодских охотничье-рыболовецких племен с переселенческими группами из Верхнего Прикамья. В XII-XIV веках племена коми ("пермь") находились в зависимости от Новгородской республики, с XIV века – от Московского княжества. В конце XIV века коми были христианизированы православными миссионерами. В 1478 году край коми вошел в состав Российского государства.

В XVI-XIX веках происходило изменение границ этнической территории коми и формирование основных субэтнических групп. С XVIII века активно развивается горная промышленность.

В марте 1918 года на территории коми была установлена советская власть, а осенью коми попали под власть Комитета членов Учредительного собрания Прикамского края, созданного противниками большевиков в Ижевске. К концу 1918 года части Красной армии разбили Ижевскую народную армию и вновь установили контроль в Прикамье.

22 августа 1921 года в составе РСФСР была образована Коми (Зырянская) автономная область, 5 декабря 1936 года АО была преобразованная в Коми АССР. Коми-Пермяцкий автономный округ в составе Пермской области был образован 26 февраля 1925 года.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренное население

Коми (самоназвание – коми морт; устаревшее название – зыряне) – коренное население Республики Коми. Языки коми (коми-зырянский и коми-пермяцкий) относятся к пермской ветви финно-угорских языков; письменность на основе русского алфавита. Коми и коми-пермяки, а также удмурты являются близкородственными народами.

Общая численность коми в бывшем СССР – 344,5 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 336,3 тыс. человек. Большинство коми (84,6%) живут в Республике Коми; компактные поселения коми есть также в Архангельской (7,3 тыс. человек), Свердловской (1,4 тыс. человек), Мурманской (2,2 тыс. человек), Омской (1,2 тыс. человек), Тюменской областях (10,9 тыс. человек), в Ненецком (5,1 тыс. человек), Ямало-Ненецком (5,8 тыс. человек) и Ханты-Мансийском (3,4 тыс. человек) автономных округах. Доля сельского населения коми – 51,3%.

Большая часть коми – православные, есть также старообрядцы.

71% коми считают родным коми-зырянский язык; 28,9% – русский язык. Русским языком как вторым свободно владеют 62,7% коми.

Коми-пермяки – коренное население Коми-Пермяцкого АО и Пермской области. Общая численность в бывшем СССР – 152,1 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 147,3 тыс. человек. Более половины коми-пермяков (62,7%) живут в Коми-Пермяцком АО; в Пермской области (за исключением Коми-Пермяцкого АО) живут 28 тыс. коми-пермяков (18,4% всего этноса). Доля сельского населения коми-пермяков – 60,2%.

Большая часть верующих – православные и старообрядцы.

71,1% коми-пермяков считают родным коми-пермяцкий язык; 28,7% – русский язык. Русским языком как вторым свободно владеют 62,1% коми.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В марте 1990 года в Коми АССР состоялись выборы Верховного Совета республики, 25 апреля председателем Верховного Совета Коми АССР был избран первый секретарь Коми обкома КПСС Юрий Спиридонов. Председателем Совета министров был утвержден Вячеслав Худяев, занимавший этот пост с 1987 года.

В январе 1990 года рассматривался проект трехстороннего (СССР, РСФСР, Коми АССР) соглашения о предоставлении республике дополнительных прав по регулированию хозяйственных отношений, однако подписание проекта соглашения было отложено. Осенью 1990 года Верховный Совет Коми АССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики, расширявшую ее экономические и политические права. Коми АССР была провозглашена Коми Советской Социалистической Республикой, в июне 1992 года Коми ССР переименована в Коми Республику (РК).

23 сентября 1993 года на внеочередной сессии Верховного Совета Коми, которая обсуждала конфликт между президентом и Верховным Советом РФ, депутаты предоставили Президиуму Верховного Совета РК право приостанавливать действие актов федеральных властей, если они нарушают конституционные интересы Республики Коми. 7 октября президент Б. Ельцин направил в адрес Верховного Совета Коми телеграмму с требованием отменить решение сессии от 23 сентября 1993 года и создать условия для проведения выборов.

12 декабря 1993 года в республике был проведен референдум по вопросу о введении поста президента РК. Из 808,4 тыс. избирателей бюллетени получили 386,8 тыс. человек (47,84%). Из проголосовавших за введение поста президента высказались 163 тыс. человек (42,47%), против – 204,1 (54,47%).

15 февраля 1994 года Верховный Совет принял Конституцию Республики Коми, согласно которой руководителем республики является всенародной избираемый Глава государства, практически располагающий президентскими полномочиями и одновременно являющийся главой правительства. Высшим органом власти является Государственное собрание (Совет) РК, в состав которого входят 50 депутатов, избираемых от административно-территориальных и территориальных округов.

В мае 1994 года состоялись выборы Главы государства. На пост баллотировались председатель Верховного Совета РК Юрий Спиридонов, председатель Совета Министров РК Вячеслав Худяев, генеральный директор концерна "Инта-уголь" Александр Гладков,

председатель Комитета возрождения коми народа Валерий Марков. Главой Республики Коми был избран Юрий Спиридонов, получивший 18,2% голосов избирателей, принимавших участие в выборах, или 49,2% признанных бюллетеней (действительными были признаны только 36,9% бюллетеней).

Выборы в Государственный совет республики состоялись 22 января 1995 года, в феврале председателем Госсовета был избран бывший первый вице-премьер Владимир Торлопов.

20 марта 1996 года власти Республики Коми подписали Договор о разграничении полномочий с федеральными властями.

30 ноября 1997 года Юрий Спиридонов был избран президентом Республики Коми, получив более 60% голосов избирателей, участвовавших в выборах.

3.3. Этносоциальная структура и состояние межнациональных отношений

Коми составляют абсолютное меньшинство населения Республики Коми, причем их удельный вес сильно уменьшается: в 20-х годов XX века коренное население составляло до 90% края Коми, к концу 80-х годов его доля сократилась до 23,3%. Индустриализация и активная разработка нефтяных, газовых и угольных месторождений привели к притоку в республику большого числа переселенцев из других регионов СССР, в первую очередь – русских и украинцев.

Постепенно сокращается численность народа коми: в 1970 году коми насчитывали 276 тыс. человек, в 1989 году – около 722 тыс. человек.

Этносоциальная структура Республики Коми соответствует типу этносоциоструктур, характерному для бывших "восточных окраин" СССР и РСФСР: большинство представителей русскоязычного населения живет в городах и поселках городского типа и занято в промышленном производстве, а большинство представителей коренных народов являются жителями сел и работают в сельском хозяйстве.

В западных районах республики (Сыктывкарский территориальный избирательный округ), где преобладают традиционные хозяйства, коми составляют 35,1% населения. В восточных районах (Печорский территориальный избирательный округ), где находится большинство промышленных предприятий, коренное население составляет 11,4%.

Межнациональных конфликтов в республике практически нет. Единственным острым вопросом в 1992-1993 годах являлась проблема государственного языка, которая была разрешена принятием компромиссного варианта Закона о языках.

В работе органов власти – Правительства и Государственного совета, – принимают участие представители национальных организаций коми.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

В 1989 году возникло национальное общество "Коми котыр", поставившее перед собой прежде всего культурно-просветительские задачи. В 1990-1991 годах были организованы общества "Изьватас", "Эжватас" и другие, занимавшиеся проблемами возрождения национальной культуры, языка, традиций народа коми.

В начале 1991 года был создан Комитет возрождения коми народа (КВКН), который стал ведущей организацией национального движения коми. КВКН выступает за государственный суверенитет Республики Коми в составе РФ, за формирование отношений с Россией на договорной основе, выдвигает программы возрождения культуры и языка коми.

В октябре 1991 года на базе радикального крыла национального движения сформировался Оргкомитет партии "Асшор олом" (Партия самостоятельности коми),

который выступил за "восстановление традиционной национальной государственности Коми края на основе государственного суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела". В первую очередь лидеры партии потребовали введения института республиканского гражданства и учреждения поста президента республики, а также осуществления мер в целях сохранения традиционной среды обитания и природных ресурсов. В перспективе партия "Асшор олом" выступала за выход Республики Коми из состава России и создание независимого государства народа коми.

В феврале 1992 года КВКН и другие национальные объединения организовали пикетирование здания Верховного Совета, требуя подписания двухстороннего договора с Россией, учитывающего принципы Декларации о суверенитете Коми ССР.

В конце 1992 – начале 1993 года вновь заявило о себе радикальное крыло национального движения, представители которого создали Коми республиканскую правозащитную партию "Доръям асьнымос" ("Защитим себя!"). Выступая за возрождение народа коми, партия считает, что реализация этой задачи возможна только при условии создания общественно-политической системы, обеспечивающей права коренного народа. "Доръям асьнымос" поддерживает развитие национального самоуправления и требует укрепления суверенитета Республики Коми и народа коми.

Под давлением радикалов курс других национальных организаций претерпел изменения: в 1993 году КВКН и общество "Коми котыр" выступили с требованием введения коми-русского двуязычия и обязательного знания языка коми высшими руководителями республики. Активисты национальных движений заявили, что недра республики, эксплуатируемые федеральными предприятиями, должны использоваться в пользу коренных жителей. Выступление организаций коми вызвали резкие протесты "русскоязычных" регионов, в которых находятся основные промышленные центры РК. В результате Верховный Совет принял компромиссный вариант, утвердив язык коми в качестве государственного, но отвергнув требование обязательного его знания руководителями республики.

24 октября КВКН и "Коми котыр" выступили с резкой критикой проекта новой Конституции РФ, поскольку он противоречит Федеративному договору и значительно урезает права республик в составе России. Заявление лидеров национальных организаций о том, что принятие новой Конституции России фактически аннулирует Федеративный договор и превратит республику в "российскую губернию", имело широкий резонанс не только среди коренного населения, но и в среде русскоязычного населения, большинство которого поддержало идею экономической самостоятельности республиканской промышленности.

3-4 декабря 1993 года состоялся III съезд народа коми, который также выступил против принятия нового проекта Конституции РФ. Одновременно съезд поддержал идею создания двухпалатного парламента в Республике Коми и призвал избирателей во время выборов в Государственную Думу РФ отдать голоса за кандидатов от движения "Выбор России". Съезд избрал новый состав КВКН, причем радикалы потерпели явное поражение.

Во ходе обсуждения концепции Конституции Республики Коми общество "Коми котыр" в начале 1994 года представило свой вариант проекта Основного закона, который предусматривал создание двухпалатного парламента, причем одна из палат должна была формироваться из представителей народа коми, другая – по территориальным округам. В феврале председатель Совета министров республики Вячеслав Худяев высказался в поддержку проекта "Коми котыр", что вызвало скандал в республиканском руководстве. Верховный Совет РК провалил предложение "Коми котыр", а в мае В. Худяев был отправлен в отставку.

В ходе подготовки к выборам Главы Республики Коми в мае 1994 года КВКН выдвинул на пост Главы РК председателя комитета Валерия Маркова, который набрал 10,6 тыс. голосов (1,4% от числа избирателей, принимавших участие в голосовании, или 3,7% от

бюллетеней, признанных действительными) и занял четвертое (последнее) место среди претендентов. Второе место на выборах занял другой "национальный" кандидат – премьер Вячеслав Худяев, получивший 93,3 тыс. голосов (соответственно, 11,8% и 32%).

Во время выборов депутатов Государственного совета в январе 1995 года национальные движения выдвинули 7 кандидатов (3 – от "Коми котыр", 2 – от КВКН, 2 – от партии "Доръям асьнымос"), однако депутатский мандат удалось получить только председателю КВКН Валерию Маркову. В феврале В. Марков был избран заместителем председателя Госсобрания РК.

24-25 ноября 1995 года состоялся IV съезд народа коми, который вновь выступил за создание двухпалатного парламента и принял резолюции о необходимости защиты интересов народа коми. На съезде присутствовали Глава РК Ю. Спиридонов, министр культуры А. Безносиков, министр по делам национальностей А. Безносиков и другие представители республиканского руководства. Председатель Госсовета республики В. Торлопов поддержал предложенные съездом коми меры социально-экономической поддержки коренного населения РК.

В 1995 году по инициативе властей Республики Коми и национальных организаций возник Оргкомитет по проведению Международного десятилетия коренных народов мира, который возглавил Глава РК Юрий Спиридонов. В состав Оргкомитета вошли представители республиканского руководства и представители Комитета возрождения коми народа.

В тесном контакте с КВНК работает общество коми-пермяков "Югэр", действующее на территории Коми-Пермяцкого автономного округа.

Серьезных сепаратистских течений в национальном движении народа коми нет. Партия "Асшор олом", выступавшая за выход Республики Коми из РФ, не играла заметной роли в национальном движении и к середине 90-х годов фактически распалась. Радикальное крыло национального движения, представленное партией "Доръям асьнымос", поддерживая укрепление самостоятельности республики, не ставит вопрос об отделении от России.

Приложение. Национальные партии и организации

"Асшор олом"

Партия самостоятельности коми

Партия самостоятельности коми "**Асшор олом**" была создана 6-7 октября 1991 г.

Председатель Оргкомитета партии – А. Максимов. Актив партии составлял около 60 человек, преимущественно представителей научной и технической интеллигенции.

Целью партии является восстановление "традиционной национальной государственности Коми края". Большинство членов партии выступало за выход Республики Коми из состава России и создание независимого государства народа коми, рассматривая политическое самоопределение как необходимое условие для решения основных проблем коренного населения. Меньшинство партии выступало за проведение реформ в РК "на базе преобразования российской государственной системы", считая необходимым сохранение федеративного государства.

В качестве первоочередных задач партия требовала введения поста президента Республики Коми, института республиканского гражданства, проведения радикальной экономической реформы и создания условий для развития народа коми. Определяя принципы экономической политики, партия исходила из необходимости национализации природных ресурсов и права граждан республики распоряжаться основной частью промышленного потенциала на территории РК.

В вопросе о языках партия считала необходимым провозглашение государственными "всех национальных языков" при сохранении статуса русского языка как основного официального языка.

Партия также выступала за возрождение культуры, языка, традиций, национальных особенностей народа коми, поднимала проблемы экологии, сохранения традиционной среды обитания и природных ресурсов.

К середине 90-х гг. партия фактически распалась.

"Доръям асьнымос" ("Защитим себя!")

Коми республиканская правозащитная партия "Доръям асьнымос"

Коми республиканская правозащитная партия "**Доръям асьнымос**" была создана в начале 1993 г. на основе радикального крыла национального движения народа коми. Официально зарегистрирована 14 февраля 1993 г.

Председатель партии – музейный работник, ведущий методист финно-угорского культурного центра Надежда Митюшева. Образованию партии содействовали представители эстонских национальных групп, в частности, представитель фракции "Гражданин Эстонии" парламента Эстонии Калью Нийдусаар.

"Доръям асьнымос" выступает за политическое и национально-культурное возрождение народа коми на основе укрепления суверенитета Республики Коми и народа коми, развития самоуправления. Задачами партии являются формирование общества, способного обеспечить политические и социально-экономические права коренного населения республики. "Доръям асьнымос" требует, чтобы часть доходов от эксплуатации республиканских недр федеральными предприятиями выделялась для развития районов компактного проживания коми.

Во время перевыборов **Комитета возрождения коми народа (КВНК)** на III съезде народа коми в декабре 1993 г. представители радикального течения потерпели поражение. В январе 1995 г. партия не смогла провести ни одного кандидата в Государственный совет (парламент) РК.

22 апреля 1995 г. съезд партии "Доръям асьнымос" в Ухте принял программу, которая определила основными задачами партии усиление влияния национального движения народа коми на республиканское руководство, решение социальных проблем коренного населения РК, а также объединение экологического и национального движений.

"Доръям асьнымос" участвует в деятельности Ассоциации финно-угорских народов, поддерживает идею сотрудничества финно-угорских народов. В декабре 1992 г. на Всемирном Конгрессе финно-угорских народов в Сыктывкаре лидеры партии пытались организовать блок радикальных организаций удмуртов, марийцев, коми и эрзя (мордовцев).

"Коми котыр"

национальное общество

Национальное общество "**Коми котыр**" возникло в 1989 г. как национально-культурная организация.

Основными задачами "Коми котыр" является защита интересов народа коми, его социально-экономическое и национально-культурное возрождение. Общество выступает за укрепление государственного суверенитета Республики Коми и поддерживает принципы Декларации о суверенитете, фактически блокируясь по всем основным вопросам с **Комитетом возрождения коми народа (КВКН)**. В начале 1994 г. "Коми котыр" выступил за формирование двухпалатного парламента и учреждение специальной палаты для представительства народа коми.

Во время выборов в Государственную Думу РФ в декабре 1993 г. "Коми котыр" выдвигал кандидатуру лидера печорского отделения общества Томаса Семяшина, но ему не удалось оформить документы для официальной регистрации. Во время выборов Главы Республики Коми в мае 1994 г. председатель Совета министров республики Вячеслав Худяев, которого поддерживало общество "Коми котыр", занял второе место, получив 93,3 тыс. голосов (32% от числа признанных бюллетеней). В январе 1995 г. общество не смогло провести ни одного кандидата в Государственный совет (парламент) РК.

Комитет возрождения коми народа

Комитет возрождения коми народа (КВКН) учрежден Первым съездом народа коми в начале 1991 г. как основная представительная организация народа коми. Официально зарегистрирован 26 марта 1991 г.

Председатель КВКН – доцент Сыктывкарского государственного университета Валерий Марков. Влиятельными представителями руководства КВКН являются старший научный сотрудник Института языка и литературы Коми научного центра А. Попов, глава общества "Орд-ну" М. Игнатов, председатель Общественного комитета по спасению Печоры В. Семяшкин, директор Национальной гимназии М. Кульбашев, начальник отдела Министерства по делам национальностей РК В. Киселев и др.

Основными задачами КВКН является защита интересов народа коми, представительство коренных жителей в органах власти, содействие национально-культурному возрождению коми. КВКН выступает за укрепление государственного суверенитета Республики Коми, за формирование отношений между РК и Россией на договорной основе, поддерживает принципы Декларации о суверенитете. Одним из главных лозунгов КВКН являлось требование введения двуязычия и обеспечение равноправного использования русского и коми-пермяцкого языков. В ноябре 1995 г. IV съезд народа коми выдвинул программу "защиты народа коми", предусматривающую меры социально-экономической поддержки районов компактного проживания коми.

Во время выборов в Федеральное Собрание РФ в декабре 1993 г. КВКН поддерживал кандидатуру учителя сыктывкарской средней школы Владимира Пыстина, который получил около 73 тыс. голосов (19,1% от принимавших участие в выборах). Во время выборов Главы Республики Коми в мае 1994 г. председатель КВКН Валерий Марков получил 10,6 тыс. голосов (3,7% от числа признанных бюллетеней). В январе 1995 г. В. Марков был избран депутатом Государственного совета (парламента) РК и вскоре стал заместителем спикера.

На выборах в Федеральное Собрание РФ в 1993 г. КВКН поддерживал список движения "Выбор России", в 1995 г. – список Конгресса русских общин (председатель комитета В. Марков является одним из учредителей созданного в рамках КРО "Союза народов России").

С середины 90-х гг. произошло явное сближение КВКН с руководством Республики Коми: председатель Госсовета РК Владимир Торлопов и некоторые министры республиканского правительства являются членами президиума съездов народа коми, а в ноябре 1995 г. в съезде народа коми участвовал Глава республики Юрий Спиридонов и другие представители властей.

КВКН участвует в деятельности Ассоциации финно-угорских народов, сопредседателем которой является В. Марков.

Источники

Ковалев В. Партийный пейзаж в Республике Коми//Политический мониторинг Института гуманитарно-политических исследований, 1995, № 11.

Конаков Н.Д., Котов О.В. Этноареальные группы коми. М., 1991.

Королева Е.Г., Попов А.А. Гражданская война в Коми крае, 1918-1920 гг. Сыктывкар, 1957.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994.

Партия "Асшор олом". Сост. В. Березовский//Этнополитический вестник России, 1993, № 1.

Сенатова О., А.К. Суверенизация и межнациональные отношения: итоги 1992 года//Политический мониторинг Института гуманитарно-политических исследований, 1993, № 1 (январь).

Ploger A. Die Republik Komi. Neuer Nachbar im Nordosten Europas//Pogrom, Zeitschrift fur bedrohte Volker, Dez.1996/Jan.1997, № 192.

МАРИЙ ЭЛ (Республика Марий Эл)

1. Территория и население

Марий Эл (Республика Марий Эл) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена в Среднем Поволжье, на востоке Восточно-Европейской равнины; входит в Волго-Вятский экономический район РФ. Граничит на западе и северо-западе с Нижегородской областью, на севере и северо-востоке – с Кировской областью, на юго-востоке – с Татарстаном, на юге – с Чувашией. Около половины территории покрыто лесами.

Территория – 23,2 тыс. кв. км.

Население – 750 тыс. человек.

Столица – г. Йошкар-Ола (население – 241,5 тыс. человек).

Административное деление – 14 районов, 4 города, 19 поселков городского типа, 171 сельский совет.

1.1. Национальный состав Марий Эл

Народы	Численность, Доля, тыс. чел.		%
марийцы	324,3		43,3
русские	356		47,5
татары	43,9	5,9	
чуваши	9		1,2
узбеки	5,3		0,7
белорусы	1,4		0,2

1.2. Национальный состав г. Йошкар-Ола

Народы	Численность, Доля, тыс. чел.		%
марийцы	56,4		23,4

русские	165,7	68,6
татары	10,5	4,3
украинцы	3,01	1,2
чуваши	2	0,8

2. Краткий исторический очерк

Древнемарийский этнос сформировался в начале 1 тыс. н.э. в Волго-Вятском междуречье на основе местных финно-угорских племен. В X-XII веках марийцы находились в зависимости от Волжской Булгарии, в XIII веке были покорены татаро-монголами. После падения Казанского ханства в 1551-1552 годах марийские племена были включены в состав Российского государства.

В XVII-XVIII веках марийцы участвовали в крестьянских войнах под предводительством Болотникова, Разина, Пугачева.

В конце XIX века сформировалась национальная интеллигенция. Первое периодическое издание на марийском языке – "Марла календарь" ("Марийский календарь") издавался с 1907 года, первая газета на марийском языке вышла в 1915 году.

После Февральской революции представители национальной интеллигенции создали национальную общественную организацию "Марий Ушем" ("Марийский союз"), которая выступила за создание марийской национальной автономии в составе Российского государства и формирование демократической системы национального самоуправления. После победы большевиков в регионе в конце 1917 года "Марий Ушем" был запрещен и разогнан. В марте 1918 году территорию марийцев предполагалось включить в состав Татаро-Башкирской советской республики, которая фактически не была создана из-за мятежа чехословацкого корпуса и наступления белогвардейцев.

4 ноября 1920 года декретом ВЦИК была образована Марийская автономная область в составе РСФСР. 5 декабря 1936 года АО была преобразована в Марийскую АССР (в составе РСФСР).

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренное население

Марийцы (самоназвание – мари, марий; устаревшее русское название – черемисы) – коренное население Марий Эл. Марийский язык относится к волжско-финской группе финно-угорских языков; имеет два разновидности литературного языка: лугово-восточный марийский язык и горно-марийский язык. Письменность на основе русского алфавита.

Численность марийцев в Российской Федерации – 643,7 тыс. человек. Чуть более половины марийцев (50,4%) живут в Марий Эл; крупные компактные поселения есть также в Башкирии (105,7 тыс. человек), Татарстане (19,5 тыс. человек), Удмуртии (9,5 тыс. человек), Нижегородской (7,9 тыс. человек), Кировской (44,5 тыс. человек), Свердловской (31,3 тыс. человек) и Пермской (6,6 тыс. человек) областях. Доля сельского населения – 59,3%.

Большинство верующих – православные и приверженцы "марийской веры", сочетающий православные и традиционные верования; восточные марийцы в основном придерживаются традиционных верований.

81,9% марийцев считают родным марийский язык; 17,8% – русский язык. Русским языком как вторым свободно владеют 69,5% марийцев.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В марте 1990 года состоялись выборы в Верховный Совет Марийской АССР, председателем которого был избран первый секретарь Марийского обкома КПСС Григорий Посибеев, заместителем председателя Верховного Совета – первый секретарь Волжского горкома КПСС Владислав Зотин. В августе 1990 года в связи с решением Съезда народных депутатов СССР о запрете совмещения партийных и советских постов Г. Посибеев подал в отставку с поста председателя Верховного Совета; 22 августа председателем Верховного Совета Марийской АССР был избран В. Зотин.

В сентябре 1990 года Верховный Совет принял Декларацию о государственном суверенитете и провозгласил Марийскую Советскую Социалистическую Республику – Марий Эл.

В декабре 1991 года в республике состоялись президентские выборы (в два тура). На пост президента баллотировались председатель Верховного Совета Владислав Зотин, координатор марийской организации Республиканской партии РФ, старший научный сотрудник Марийского НИИ языка, истории и литературы Александр Казимов и член правления национального движения "Марий Ушем", директор Йошкар-Олинской обувной фабрики Анатолий Попов. 14 декабря во втором туре президентом был избран Владислав Зотин, набравший 59% голосов избирателей, принимавших участие в голосовании. Согласно законодательству республики, президент одновременно является главой правительства.

В декабре 1991 года Верховный Совет Марийской ССР переименовал республику в Марийскую Республику – Республику Марий Эл.

10 ноября 1993 года Верховный Совет принял закон о реформировании органов власти, согласно которому высшим представительным и законодательным органом Марий Эл стало Государственное собрание – Кугыжаныш Погын из 30 депутатов, избираемых по территориальным округам и по партийным спискам.

12 декабря 1993 года состоялись выборы в Государственное собрание Марий Эл. Голоса избирателей, отданные за избирательные списки, распределились следующим образом:

<i>Название избирательного списка</i>	<i>Число голосов</i>	<i>Доля от избирателей, принявших участие, %</i>
Аграрная партия России, марийская организация	64147	22,5
ОПД "Достоинство и милосердие"	21721	7,6
ОПД "Кугезе Мланде"	9673	3,4
ОПД "Марий Ушем"	20146	7,1
Всероссийское объединение "Предприниматели за новую Россию", марийское отделение	21339	7,5
Коммунистическая партия РФ, марийская организация	37264	13,1
партия "Союз прогресса", марийская организация	6245	2,18

6 января 1994 года на первой сессии Государственного собрания Марий Эл председателем парламента был избран заместитель председателя Фонда имущества республики Анатолий Смирнов. 21 февраля 1995 года Госсобрание приняло закон о Конституционном совещании Республики Марий Эл и порядке принятия Конституции.

23 июня 1995 года в Йошкар-Оле открылось Конституционное совещание, на котором присутствовало 289 делегатов. 24 июня совещание утвердило Конституцию Республики Марий Эл. Согласно Основному закону, главой государства и правительства республики остался президент, высшим органом законодательной и представительной власти – Государственное собрание. Конституция уточнила, что государственными языками Марий Эл являются русский и марийский в обоих его диалектах: горно-марийском и луговом.

6 октября 1996 года был избран новый состав Государственного собрания Марий Эл. В парламенте из 67 мест 36 мест получило движение "Наш дом – Россия", 8 мест – коммунисты, 6 мест – аграрии. 18 мандатов оказались у глав городских и районных администраций и ответственных работников правительственных структур. Председателем Госсобрания был избран бывший первый секретарь Волжского горкома КПСС и первый вице-премьер Совета министров Марийской АССР Михаил Жуков.

В декабре 1996 – январе 1997 года состоялись выборы президента Марий Эл (в два тура). Основными кандидатами на пост главы государства являлись президент республики Владислав Зотин, глава администрации Медведковского района Вячеслав Кислицын, депутат Государственной Думы РФ от ЛДПР Леонид Маркелов. 4 января 1997 года президентом Республики Марий Эл был избран В. Кислицын, получивший 59% голосов избирателей, принимавших участие в голосовании.

3.3. Этносоциальные и субэтнические проблемы

Наиболее острой проблемой коренного населения Марий Эл к середине 80-х годов стала тенденция к существенному сокращению сферы использования марийского языка, которая явилась причиной "языковой ассимиляции" марийцев. Треть марийцев, проживающих в республике, разговаривает со своими детьми только на русском языке, причем в среде национальной интеллигенции такие семьи составляют около половины – 45%, а среди марийцев-горожан – 80%. Вообще не владеют родным языком 7% марийцев, в городах же не говорят на марийском языке треть марийцев. 20% марийцев не умеют писать на марийском языке, 27% – писать по-марийски. Крайне остро стоял вопрос преподавания марийского языка.

Другой важной проблемой являлось недостаточное представительство марийцев в органах власти Марийской АССР: даже в Верховном Совете созыва 1990 года, депутатский корпус которого был избран уже в период перестройки и подъема национального движения, марийцы составляли 30%, в то время как их удельный вес среди населения республики составлял более 43%. Доля же марийцев в республиканских органах исполнительной власти не превышала 20%.

Ситуация коренным образом изменилась в начале 90-х годов, с приходом к власти администрации президента Владислава Зотина. Основную массу сотрудников аппарата главы государства составили марийцы, что, в свою очередь, вызвало недовольство представителей русскоязычного населения республики. Правда, за исключением отдельных некорректных высказываний как со стороны радикальных представителей марийского национального движения, так и со стороны активистов немногочисленных русских шовинистических групп, серьезных симптомов ухудшения межнациональных отношений в

республике не наблюдается.

Вместе с тем, в первой половине 90-х годов обострилась проблема отношений между представителями основных субэтнических групп марийского народа – горными мари, населяющими правый (горный) берег Волги, и луговыми мари, живущими на равнинном левобережье Волги. Соотношение горных и луговых мари в Марий Эл составляет примерно 1:8. Горные и луговые марийцы говорят на различных диалектах (языках), которые настолько отличаются, что представители одной группы не понимают представителей других.

До 1995 года считалось, что марийским литературным языком является язык луговых мари, а горно-марийский язык признавался локальным диалектом. С начала 90-х годов горные марийцы начали борьбу за признание горно-марийского языка-диалекта вторым официальным (литературным) марийским языком. Ситуация усугубилась тем, что президент В. Зотин, являющийся выходцем из горных мари, выдвигал на ответственные посты в президентском аппарате горных марийцев, а руководство ведущих национальных организаций ("Марий Ушем", "Кугезе Мланде") в основном составляли луговые мари.

Субэтническая борьба обострилась во время обсуждения проекта новой Конституции Марий Эл зимой-летом 1995 года. Конституционная комиссия, возглавляемая президентом, в феврале представила свой вариант проекта Конституции, которая предусматривала придание горно-марийскому языку равного статуса с марийско-луговым и русским. Большинство депутатов Верховного Совета в апреле предложило объявить государственными языками русский и марийский (без разьяснения диалектов). В мае госсекретарь Николай Рыбаков и советники президента вновь выступили с заявлением о необходимости признания равного статуса горно-марийского языка.

Конституционное совещание, состоявшееся 23-24 июня 1995 года, утвердило президентскую формулировку, постановив, что государственными языками Марий Эл являются марийский (горный и луговой) и русский языки. Официально это положение было закреплено 27 октября 1995 года республиканским законом "О языках в Республике Марий Эл".

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

1

Марийские организации национально-культурного характера, выступавшие за развитие марийской культуры, языка, традиций, возникли в 1988-1989 годах. В апреле 1990 года активисты национальных организаций при содействии Марийского обкома КПСС провели Первый съезд марийского народа, который объявил о воссоздании движения "Марий Ушем" ("Марийский союз"), существовавшего в 1917-1920-х годах. Главной задачей движения было объявлено "восстановление справедливости по отношению к марийскому народу".

"Марий Ушем" поддержал принятие Декларации о государственном суверенитете, выступил за создание двухпалатного парламента, перевод марийского языка на латинскую графику и признание его государственным.

Почти одновременно с "Марий Ушем" возникла радикальная марийская организация "Кугезе Мланде" ("Земля предков"), которая выступила за отделение Марий Эл от России, принятие жесткого антимиграционного законодательства и т.п. Манифестации и пикеты "Кугезе Мланде" под крайне радикальными лозунгами вызвали широкий резонанс в республике и привлекли внимание общественности к этой организации, однако радикалам не удалось возглавить национальное движение. Ведущей марийской национальной организацией стал союз "Марий Ушем", располагавший поддержкой части республиканской

элиты.

Во время выборов президента Марий Эл в декабре 1991 года "Марий Ушем" поддерживал кандидатуру директора обувной фабрики Анатолия Попова, который проиграл Владиславу Зотову.

В апреле 1992 года состоялся Второй съезд марийского народа (съезд "Марий Ушем"), который констатировал, что "марийцы являются по существу национальным меньшинством в собственной республике", и потребовал увеличения представительства марийцев в органах власти Марий Эл. Съезд выступил за реформирование законодательной и исполнительной власти, отметив, что марийскому народу должно быть обеспечено пропорциональное представительство в республиканском парламенте, а также в исполнительных и местных органах власти.

Большинство делегатов отвергло предложение радикалов, выступавших за выход Марий Эл из России, и заявили, что в перспективе Россия должна стать "свободной федерацией свободных республик". В принципе поддержав идею заключения Федеративного договора, съезд подверг критике подготовленный проект договора как "значительно недоработанный документ".

К осени 1992 года отношения между руководством Марий Эл и лидерами "Марий Ушем" сблизилась настолько, что республиканские власти поставили вопрос о необходимости легитимизации национального движения в форме общенациональной представительной организации, имеющей полномочия представлять интересы марийского народа. С этой целью был создан Оргкомитет по созыву съезда марийского народа, который возглавил государственный секретарь Марий Эл Николай Рыбаков.

30-31 октября 1992 года в Йошкар-Оле состоялся форум, объявленный Первым съездом марийского народа (съезды марийского народа в апреле 1990 года и в апреле 1992 года постфактум были названы съездами движения "Марий Ушем"). В съезде принимали участие представители республиканского руководства во главе с президентом Владиславом Зотиным и председателем Верховного Совета Юрием Минаковым, а руководили работой форума лидеры "Марий Ушем". Финансировали съезд правительство Марий Эл и Госкомитет РФ по делам национальностей (через организацию "Марий Ушем").

Основным лейтмотивом выступлений большинства ораторов была мысль о необходимости защиты марийского народа, обеспечения его представительства в органах власти, содействия национально-культурному возрождению, в первую очередь – путем создания условий для расширения сферы применения марийского языка.

Съезд объявил себя "высшим представительным собранием народа мари" и обратился к Верховному Совету республики с просьбой признать его правомочность представлять интересы марийцев. Депутаты высказались за создание двухпалатного профессионального парламента, выборы в верхнюю палату которого должны проводиться по национальным квотам, потребовали придания марийскому языку статуса государственного, а также обратились к руководству Башкирии и Кировской области с просьбой утвердить официальный статус марийского языка в районах компактного проживания марийцев.

Съезд избрал руководящий орган марийского национального движения – Марий Мер Канаш (Большой марийский совет или Всемарийский совет) из 52 человек, который возглавляют председатель (он же) и президиум из 9 человек. Председателем Мер Канаш стал лидер движения "Марий Ушем", художественный руководитель Марийского театра Василий Пектеев. Фактически Мер Канаш превратился в "дублера" движения "Марий Ушем".

Октябрьский съезд 1992 года значительно укрепил связи марийского движения с национальными организациями других финно-угорских народов. В работе съезда самое активное участие принимали лидеры эстонских и чувашских национальных организаций, а также председатель Организации непредставленных народов и наций Леннарт Мьяль, вице-президент организации "Финно-Угория" Яак Прозес и представители МИД Эстонии.

Выборы в Государственную Думу РФ и Государственное собрание Марий Эл в

декабре 1993 года обнаружили, что национальные организации, претендующие на представительство интересов марийского народа, составляющего более 40% населения республики, не пользуются широкой поддержкой избирателей.

Так, в результате голосования по избирательным спискам кандидатов в депутаты Государственного собрания Марий Эл движение "Марий Ушем" набрало 20,1 тыс. голосов (7,1% от участвовавших в голосовании) и получило одно место в парламенте, а организация "Кугезе Мланде" – всего 9,7 тыс. голосов (3,4%) и вообще не была представлена в парламенте.

2

Результаты голосования по общереспубликанским спискам по выборам депутатов Государственного собрания Республики Марий Эл 12 декабря 1993 г. по избирательным округам

<i>Избирательный числа округ проголосовавших избирателей</i>	<i>Избирательный список</i>	<i>Число голосов</i>	<i>Доля от всех избирателей</i>	<i>Доля от</i>
№ 1 Волжский	ОПД "Кугезе Мланде"	379	2,2	4
	ОПД "Марий Ушем"	869	5	9,1
№ 2 Горно- марийский	ОПД "Кугезе Мланде"	307	1,3	2,3
	ОПД "Марий Ушем"	412	1,7	3,02
№ 3 Звениговский	ОПД "Кугезе Мланде"	715	2,03	3,9
	ОПД "Марий Ушем"	1246	3,5	6,8
№ 4 Килемарский	ОПД "Кугезе Мланде"	295	2,6	4,5
	ОПД "Марий Ушем"	165	1,5	2,5
№ 5 Куженерский	ОПД "Кугезе Мланде"	372	3,2	4,6
	ОПД "Марий Ушем"	597	5,1	7,4
№ 6 Мари-Турекский	ОПД "Кугезе Мланде"	505	2,7	3,7
	ОПД "Марий Ушем"	990	5,3	7,3
№ 7 Медведевский	ОПД "Кугезе Мланде"	1045	2,9	4,6
	ОПД "Марий Ушем"	1450	4,1	6,4
№ 8 Моркинский	ОПД "Кугезе Мланде"	533	2,1	3,5
	ОПД "Марий Ушем"	4166	16,1	27,3
№ 9 Новоторъяльский	ОПД "Кугезе Мланде"	538	3,8	5,6
	ОПД "Марий Ушем"	661	4,7	6,9
№ 10 Оршанский	ОПД "Кугезе Мланде"	193	1,7	2,5
	ОПД "Марий Ушем"	763	6,8	9,9

№ 11	ОПД "Кугезе Мланде"	312	2,4	3,2	
Параньгинский	ОПД "Марий Ушем"		451	3,4	4,6
№ 12	ОПД "Кугезе Мланде"	448	2,5	3,8	
Сернурский	ОПД "Марий Ушем"	1406	7,7	11,9	
№ 13	ОПД "Кугезе Мланде"	441	2,03	3,1	
Советский	ОПД "Марий Ушем"	1494	6,9	10,6	
№ 14	ОПД "Кугезе Мланде"	422	3,9	5,6	
Юринский	ОПД "Марий Ушем"	99	0,9	1,3	
№ 15	ОПД "Кугезе Мланде"	853	1,9	3,7	
Волжский	ОПД "Марий Ушем"	330	0,7	1,4	
№ 16	ОПД "Кугезе Мланде"	2237	1,1	2,1	
Йошкар-Олинский	ОПД "Марий Ушем"	4937	2,4	4,6	
№ 17	ОПД "Кугезе Мланде"	78	0,4	0,9	
Козьмодемьянский	ОПД "Марий Ушем"	110	0,6	1,2	
ИТОГО:	ОПД "Кугезе Мланде"	9673	1,8	3,4	
	ОПД "Марий Ушем"	20146	3,8	7,1	

Ни один из пяти кандидатов "Марий Ушем", выдвигавшихся по территориальным округам, не был избран в Госсобрание Марий Эл. Так, председатель движения Василий Пектеев набрал получил 3,2 тыс. голосов (20,8% от числа принимавших участие в выборах), его заместители Геннадий Максимов – 152 голоса (1,6%), Александр Абдулов – 469 голосов (3,5%).

Больше повезло члену правления "Марий Ушем" Анатолию Попову, который, заручившись поддержкой 85,6 тыс. избирателей (27,8%), был избран депутатом Государственной Думы РФ. Его основной соперницей являлась представительница более радикального крыла "Марий Ушем" Людмила Иванова, получившая 60,2 тыс. голосов (19,5%).

К середине 90-х годов активность марийских национальных организаций резко упала: представители Мер Канаш, "Марий Ушем" и "Кугезе Мланде" не принимали заметного участия ни в выборах депутатов Государственной Думы РФ в декабре 1995 года, ни в выборах депутатов Государственного собрания Марий Эл в октябре 1996 года, ни в выборах президента республики в декабре 1996 – январе 1997 года. Наиболее активные деятели национального движения вошли в действующие на территории Марий Эл политические организации: так, Анатолий Попов стал главой местных отделений Партии российского единства и согласия и Блока Ивана Рыбкина, один из лидеров "Марий Ушем" профессор Григорий Крайнов вошел в состав исполкома марийской организации движения "Наш дом – Россия", а в августе 1995 года все руководство "Марий Ушем" присоединилось к Блоку Ивана Рыбкина.

Другим течением марийского национального движения является движение за возрождение традиционной религии – так называемой "марийской веры". В начале 90-х годов в республике возникло религиозное общество "Ошмари-Чимари" ("Белые мари – Верующие мари"), которое возглавил известный марийский писатель Александр Юзикайн. Общество восстанавливает древние обряды и моления, пропагандирует каноны "марийской веры". К обществу фактически присоединилась религиозная община ("секта") "Кугу Сорта"

("Большая свеча"), возникшая еще в XIX веке. В религиозных церемониях жрецов "марийской веры" принимают участие десятки тысяч человек.

Сепаратистские тенденции в марийском национальном движении не имеют серьезного влияния. Партия "Кугезе Мланде", деятельность которой была заметна в 1991-1992 годах, не получила массовой поддержки марийцев и к середине 90-х годов фактически распалась. Экстремистские настроения в национальном движении вообще не замечены: даже предложение одной из участниц съезда марийского народа в октябре 1992 года создать Национальную гвардию вызвало резкие протесты со стороны большинства лидеров национальных организаций.

Приложение. Национальные партии и организации

"Кугезе Мланде" ("Земля предков")

общественная организация

Общественная организация "Кугезе Мланде" ("Земля предков") возникла в 1990 г., официально зарегистрирована в феврале 1991 г.

Председатель организации – А. Данилов, заместитель председателя – Г. Казаков.

"Кугезе Мланде" выступает за отделение Марий Эл от России, принятие жестких законов против миграции немарийского населения в республику. В 1991-1992 гг. шумные мероприятия организации привлекали внимание республиканской общественности. В ходе выборов депутатов Государственного собрания Марий Эл в декабре 1993 г. список "Кугезе Мланде" собрал 9,7 тыс. голосов (3,4% от числа принимавших участие в голосовании) и организация не смогла получить ни одного депутатского места.

Организация действовала в основном в г. Йошкар-Оле и Параньгинском районе, численность – около 100 человек. К середине 90-х гг. "Кугезе Мланде" фактически распалась.

Марий Мер Канаш (Большой Марийский Совет)

Общественная представительная организация **Марий Мер Канаш (Большой Марийский Совет или Всемарийский совет, ММК)** была избрана Первым съездом марийского народа 30-31 октября 1992 г., организованным руководством Марий Эл и движением "Марий Ушем".

Председатель (онже) ММК – лидер движения "Марий Ушем" Василий Пектеев.

Совет выступал за национальное возрождение марийского народа, обеспечение его прав и защита его интересов, поддерживал укрепление суверенитета и самостоятельности Марий Эл в рамках России, требовал создания двухпалатного парламента и придания марийскому языку статуса государственного и т.п.

В октябре 1992 г. председатель ММК В. Пектеев подписал совместное заявление лидеров национальных движений народов Поволжья и Урала (Всетатарского общественного центра, Башкирского национального центра "Урал", Чувашского национального конгресса и ММК) о необходимости объединения урало-поволжских республик в единое образование "Идель-Урал".

ММК фактически не играл самостоятельной роли и полностью находился под контролем лидеров "Марий Ушем". С середины 90-х гг. не проявляет политической активности.

"Марий Ушем" ("Союз марийцев")
Демократическое общественное объединение "Марий Ушем"

Демократическое общественное объединение (движение) **"Марий Ушем" ("Союз марийцев", МУ)** было основано в апреле 1990 г. Первым съездом марийского народа (Первым съездом "Марий Ушем").

Председатель Центрального Совета МУ – художественный руководитель Марийского театра Василий Пектеев, председатель Правления МУ – директор училища культуры Людмила Иванова. Видными представителями руководства движения являются бывший государственный секретарь Марий Эл Николай Рыбаков, бывший депутат Государственной Думы РФ, представитель президента РФ в Республике Марий Эл Анатолий Попов, член исполкома местного отделения движения "Наш дом – Россия" профессор Григорий Крайнов, генеральный директор фирмы "Шонишо" Геннадий Максимов и др.

Основные цели МУ – национальное возрождение марийского народа, обеспечение его прав и защита его интересов, содействие укреплению самосознания марийцев и т.п. Движение выступает за укрепление суверенитета и самостоятельности Марий Эл в рамках Российской Федерации, за обеспечение представительства марийского народа в органах власти и управления республики, за провозглашение марийского языка государственным.

В октябре 1992 г. лидеры МУ вместе с представителями руководства Марий Эл активно участвовали в организации и проведении Первого съезда марийского народа, глава Центрального Совета движения В. Пектеев был избран председателем **Марий Мер Кнаш** (Большого Марийского Совета).

МУ поддерживал кандидатуру А. Попова на выборах президента Марий Эл в декабре 1991 г. и на выборах депутатов Федерального Собрания РФ в декабре 1993 г. Во ходе выборов депутатов Государственного собрания Марий Эл в декабре 1993 г. избирательный список движения набрал 20,2 тыс. голосов (7,1% от участвовавших в голосовании) и движение провело одного кандидата – Г. Максимова. В ходе выборов депутатов Государственной Думы РФ в декабре 1995 г. представители МУ А. Попов (баллотировался от Блока Ивана Рыбкина) и Л. Иванова (выдвигалась Федеративно-демократическим движением) не смогли набрать необходимого числа голосов.

В апреле 1995 г. движение МУ вошло в местное отделение Блока Ивана Рыбкина. В 1994-1995 гг. часть активистов МУ выступила с инициативой создания Партии национального возрождения "Ушем".

Отделения МУ существуют в 13 из 15 районов республики, а также в Москве и районах компактного проживания марийцев на Урале, в Удмуртии и других регионах.

МУ поддерживает связи с эстонскими, чувашскими, татарскими и другими национальными организациями. С 1991 г. МУ является коллективным членом Организации непреставленных народов и наций.

"Ошмари – Чимари" ("Белые мари – Верующие мари")
религиозное общество

Марийское религиозное общество **"Ошмари-Чимари"** ("Белые мари – Верующие мари") было сформировано в 1990-1991 гг. сторонниками возрождения традиционной религии народа мари – "марийской веры".

Лидер общества – писатель Александр Юзикайн (фактически является главным жрецом "марийской веры").

Основная цель "Ошмари-Чимари" – восстановление традиционных обрядов, распространение "марийской веры". Общество проводит совместные моления в священных рощах и др. местах традиционного поклонения марийцев. В г. Йошкар-Ола общине

"марийской веры" принадлежит "Дубовая роща". "Ошмари-Чимари" издает традиционные марийские молитвы и заговоры, собирает и изучает традиционно-религиозный фольклор.

Общество относится терпимо к православию и другим религиям. Сторонникам "марийской веры" не возбраняется участвовать в церемониях других религиозных культов.

Источники

Архипов Г. Марийцы IX-XI вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола, 1973.

Козлова К.И. Очерки этнической истории марийского народа. М., 1978.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

"Мари Ушем" – "Марийский союз". Сост. В. Березовский//*Этнополитический вестник России*, 1993, № 1.

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994.

Сенатова О., А.К. Суверенизация и межнациональные отношения: итоги 1992 года//*Политический мониторинг Института гуманитарно-политических исследований*, 1993, № 1 (январь).

МОРДОВИЯ (Республика Мордовия)

1. Территория и население

Мордовия (Республика Мордовия) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена в Среднем Поволжье, занимает часть Окско-Донской равнины и Приволжской возвышенности; входит в Волго-Вятский экономический район РФ. Граничит на западе с Рязанской областью, на севере – с Нижегородской областью, на востоке – с Чувашией, на юго-востоке – с Ульяновской областью, на юге – с Пензенской областью. Четверть территории покрыта лесами.

Территория – 26,2 тыс. кв. км.

Население – 964 тыс. человек.

Столица – г. Саранск (население – 312,5 тыс. человек).

Административное деление – 22 района, 7 городов, 19 поселков городского типа, 417 сельских администраций.

1.1. Национальный состав Мордовии

Народы	Численность, Доля,	
	тыс. чел.	%
мордва	313,4	32,5
русские	586,2	60,8
татары	47,3	4,9
украинцы	6,5	0,7
белорусы	1,7	0,2
чуваши	1,3	0,1

1.2. Национальный состав г. Саранска

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
мордва	62,3	19,9
русские	228	73
татары	15,4	4,9
украинцы	3,2	1

2. Краткий исторический очерк

Мордовская народность сложилась к началу 1 тыс. н.э. на основе финно-угорских племен Волго-Окско-Сумского междуречья. В первой половине 1 тыс. н.э. сформировалась устойчивая этническая территория – Мордовская земли, которая находилась от Волжской Булгарии, Хазарского каганата, в XIII веке – от Рязанского и Нижегородского княжеств. В конце XII – первой трети XIII века произошла консолидация мордовцев в границах "Пургасовой волости" (по имени Пургаса – военно-политического лидера мордовских племен). В середине XIII века Мордовия была захвачена татаро-монголами, затем подпала под власть казанских ханов, а после падения Казани в 1552 году вошла в состав Российского государства.

Мордовцы были включены в разряд ясачных (государственных) крестьян. В XVI-XVII веках в мордовских уездах помимо русской администрации назначались специальные должностные лица (воеводы, головы, приказчики и т.п.), ведавшие "мордовскими делами". В XVII-XVIII веках мордовцы участвовали в крестьянских войнах под руководством Разина и Пугачева.

В 1641 году у реки Сарацин на перекрестке торговых путей, соединявших Москву, Крым, Астрахань и Казань, была построена русская военная крепость Саранск, в XVIII-XIX веках ставшая крупным промышленным и торговым центром Среднего Поволжья.

После Февральской революции весной 1917 года в Казани было основано Мордовское культурно-просветительное общество, главной целью которого было "дело просвещения всей нации".

В 1925 году территории компактного проживания мордовцев были выделены в самостоятельные административные единицы (волости и сельсоветы), в 1928 году создан Мордовский округ в составе Средневожского края. 10 января 1930 года округ был преобразован в Мордовскую автономную область, 20 декабря 1934 года АО была реорганизована в Мордовскую АССР.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренное население

Мордва (мордовцы) – коренное население Мордовии. Состоит из двух субэтнических групп – эрзя (населяют западные и южные районы) и мокша (живут на востоке республики), каждый из которых имеет свой язык. Мордовские языки (мокшанский и эрзянский) относятся к волжско-финской группе финно-угорских языков. Письменность на основе русского алфавита.

Общая численность мордовцев – около 1 млн 130 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 1 млн 72,9 тыс. человек. Менее трети мордовцев (27,7%) живут в Мордовии; крупные мордовские общины есть в Башкирии (31,9 тыс. человек), Татарстане

(28,9 тыс. человек), Чувашии (18,7 тыс. человек), Самарской (116,5 тыс. человек), Пензенской (86,4 тыс. человек), Оренбургской (68,9 тыс. человек), Ульяновской (61,6 тыс. человек), Нижегородской (36,7 тыс. человек), Саратовской (23,4 тыс. человек), в Сибири и на Дальнем Востоке (более 80 тыс. человек), а также в Казахстане (30 тыс. человек), на Украине (19,3 тыс. человек), в Узбекистане (11,9 тыс. человек). Доля сельского населения – 47,8%.

Большинство верующих – православные.

69% мордовцев считают родным мордовский язык; 30,8% – русский язык. Русским языком как вторым свободно владеют 64,3% мордовцев.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В марте 1990 года в Мордовии состоялись выборы Верховного Совета Мордовской АССР, председателем которого был избран первый секретарь Мордовского обкома КПСС Анатолий Березин (фактический глава республики с апреля 1971 года), заместителями председателя – бывший председатель Президиума Верховного Совета Николай Жочкин и секретарь Мордовского обкома КПСС по вопросам агропромышленного комплекса Николай Бирюков.

В августе 1990 года группа депутатов Верховного Совета и саранского горсовета выступила с требованием отставки А. Березина с руководящих постов с связи со вскрывшимися фактами злоупотреблений при распределении жилья. 24 августа А. Березин подал в отставку с поста первого секретаря обкома КПСС, 16 октября – с поста председателя Верховного Совета Мордовской АССР. В октябре председателем Верховного Совета при поддержке фракции "Демократическая Россия" был избран Николай Бирюков.

7 декабря 1990 года Верховный Совет принял Декларацию о государственно-правовом статусе Мордовской ССР и заявил о преобразовании Мордовской АССР в Мордовскую Советскую Социалистическую Республику. Депутаты не приняли положения о верховенстве законов республики на ее территории, в декларацию не было включено и положение о суверенитете Мордовии. Большинство полномочий республика передала союзному и федеральному центрам.

25 октября 1991 года внеочередная сессия Верховного Совета приняла решение об учреждении постов президента и вице-президента и о проведении в декабре президентских выборов. На пост президента Мордовии баллотировались 8 кандидатов, в том числе председатель Верховного Совета Николай Бирюков, лидер республиканской организации "Демократической России" Василий Гусяников, народный депутат РСФСР Николай Медведев, бывший второй секретарь Мордовского обкома КПСС Николай Меркушкин и др.

В декабре 1991 года состоялись выборы президента Мордовской ССР (в два тура). 22 декабря во втором туре президентом был избран старший научный сотрудник НПО "Силовой электровыпрямитель" Василий Гусяников, получивший 56% голосов избирателей, принимавших участие в голосовании.

В течение 1992 – начала 1993 годов В. Гусяников своими непродуманными действиями и выступлениями настроил против себя большинство влиятельных социальных групп и политических сил Мордовии – управленцев, хозяйственников, коммунистов, сторонников национального движения, часть демократов, а также большинство депутатов Верховного Совета республики. 3 апреля 1993 года Верховный Совет Мордовии 2/3 голосов внес поправки в республиканскую Конституцию и упразднил пост президента. В. Гусяников был отправлен в отставку, а председателем Правительства был избран первый заместитель председателя Верховного Совета Валерий Швецов. В июне 1993 года состоялся опрос населения, в ходе которого 51,5% опрошенных высказались против сохранения поста президента; 42% одобрили передачу исполнительной власти реорганизованному Совету министров.

В ноябре 1993 года была создана совместная комиссия Верховного Совета и Совета

министров по реформированию органов власти Мордовии, сопредседателями которой стали В. Швецов и Н. Бирюков. 16 февраля 1994 года сессия Верховного Совета Мордовии приняла закон "Об органах государственной власти Республики Мордовия", согласно которому высшим законодательным и представительным органом республики Государственное собрание Республики Мордовия, состоящее из 75 депутатов, избираемых по одномандатным округам, а высшим исполнительным органом республики является Правительство. Одновременно были внесены соответствующие изменения в Конституцию Мордовии, а название республики официально было изменено на Республика Мордовия.

Весной 1994 года обострились отношения между Верховным Советом и Советом министров республики. Правительство Мордовии решило не исполнять постановлений Президиума Верховного Совета Мордовии до принятия Президентом РФ решения о судьбе Верховного Совета Мордовии. Конституционный Суд России, в который обратился Президент РФ с просьбой о проверке законности упразднения пост президента Мордовии, 3 июня 1994 года признал решение Верховного Совета Мордовии правомочным. Конституционный суд Мордовии также подтвердил законность ликвидации президентской формы правления.

27 ноября 1994 года состоялись выборы в Государственное собрание Республики Мордовия, однако необходимого для формирования нового парламента числа депутатов избрать не удалось. 6 января 1995 года в отсутствие спикера Н. Бирюкова по инициативе группы членов Президиума Верховного Совета Мордовии состоялась сессия Верховного Совета, которая приняла решение о внесении изменений в закон "Об органах государственной власти Республики Мордовия" в части, касающейся процедуры избрания депутатов Госсобрания: Верховный Совет отменил положение о том, что депутат считается избранным при явке более 50% избирателей. Выборы депутатов Государственного собрания 27 ноября 1994 года были признаны состоявшимися во всех округах (кроме одного). 12 января 1995 года Центризбирком Мордовии, исходя из решения сессии Верховного Совета, переоформил результаты выборов в 30 избирательных округах.

Среди избранных депутатов официально были зарегистрированы 18 аграриев, 14 членов Мордовского Экономического союза, 12 членов Коммунистической партии РФ, 2 члена Народно-патриотической партии, по одному члену от Партии российского единства и согласия, Аграрной партии России и движения "Демократическая Россия". Наиболее влиятельными группами в Госсобрании стали фракции Экономического союза и аграриев, сформировавшие руководство парламента; блок КПРФ – "Движение за единство и справедливость" составил парламентскую оппозицию.

24 января 1995 года председателем Государственного собрания был избран сопредседатель Экономического союза, глава Фонда имущества республики Николай Меркушкин. 31 января Н. Меркушкин также возглавил сформированную Госсобранием Конституционную комиссию. 21-22 сентября 1995 года созданное властями Конституционное собрание утвердило новую Конституцию Мордовии и избрало Главой Республики сроком на пять лет Николая Меркушкина. В ноябре 1995 года был сформирован Совет Главы Республики, в который вошли лидеры Экономического союза, хозяйственные руководители, представители общественных организаций. В феврале 1998 года Н. Меркушкин был избран Главой Мордовии на второй срок.

5 октября 1995 года председателем Государственного собрания Республики Мордовия был избран заместитель председатель Фонда имущества республики, председатель Аграрной партии Мордовии Валерий Кечкин.

17 декабря 1995 года в республике состоялся референдум по вопросу о продлении полномочий Государственного собрания, органов местного самоуправления и глав местного самоуправления до декабря 1999 года. 61,3% избирателей проголосовали за продление полномочий.

3.3. Этносоциальные проблемы и состояние межнациональных отношений

Наиболее острыми проблемами мордовского народа являются сокращение его численности и языковая ассимиляция.

С 20-30-х годов численность мордвы существенно уменьшается: в 1939 году их было 1,5 млн человек, в 1959 году – 1,3 млн человек, в 1979 году – 1,2 млн человек, в 1989 году – 1,1 млн человек. С 70-х годов наблюдается уменьшение численности мордвы в Мордовии.

Дисперсное расселение мордовцев среди других этнических групп (в самой Мордовии живут лишь менее 30% мордвы) и процесс урбанизации (с 60-х годов сельское население Мордовии сократилось в два раза) привели к сокращению области использования мордовского языка и вытеснению его даже из сферы бытового общения. До середины 90-х годов в Саранске не было ни одной мордовской школы, радиовещание на мордовских (эрзянском и мокшанском) языках ведется полчаса в сутки, телевидение – 10 минут в сутки.

До начала 90-х годов серьезных проблем в межнациональных отношениях в Мордовии практически не существовало. Ситуация изменилась после избрания президентом республики Василия Гусяникова, который уже в декабре 1991 года отказался сотрудничать с национальными силами и постоянно подчеркивал, что он является не президентом мордовского народа, а президентом республики, в которой мордва составляет меньшинство населения. В администрации Гусяникова мордовцы составляли около 20%, причем представители коренного населения были оттеснены на второстепенные посты.

Основным проводником антимордовской политики стал лидер республиканской организации Демократической партии России Олег Виноградов, занявший в правительстве Гусяникова пост министра образования. Подхватив заявление президента о том, что он "не является президентом мордовского народа", О. Виноградов постоянно выступал с нападками на мордовский язык, традиции, на мордовские национальные организации. После отказа министра образования ввести обучение мордовскому языку в средней школе (на том основании, что 99% мордовцев не знают своего языка) мордовские национальные организации поддержали противников президента В. Гусяникова и потребовали придания мордовскому языку официального статуса.

Конфликт "русской" администрации Гусяникова и лидеров мордовского национального движения привел к возникновению напряженности в межнациональных отношениях, которая, впрочем, быстро исчезла вскоре после отстранения президента.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

Первая мордовская национально-культурная организация – общество "Масторава" ("Мать-земля"), – возникла в 1989 году при содействии Мордовского обкома КПСС. Долгое время общество "Масторава" занималось исключительно вопросами развития национальной культуры, языка, возрождения национальных традиций и т.п., не принимая участия в общественно-политической жизни республики.

В 1991-1992 годах одним из главных направлений деятельности общества "Масторава" являлось распространение протестантизма среди мордовцев. Лидер общества профессор Дмитрий Надькин под влиянием контактов с представителями финских и эстонских национальных организаций выступил с заявлением о том, что православие сдерживает развитие мордовского языка, а утверждение протестантизма будет способствовать расширению его сферы применения. К началу 1992 года в Саранске были зарегистрированы эрзянская и мокшанские евангелистские общины.

Против миссионерской деятельности протестантского крыла "Масторавы" выступили сторонники православной ориентации национального движения, которых возглавлял епископ Саранский и Мордовский Варсонофий (Анатолий Судаков). Конфессиональные

противоречия едва не стали причиной раскола "Масторавы", однако в начале 1992 года лидеры национального движения оказались вовлечены в острый общественно-политический конфликт в республиканском руководстве.

Национальные организации держались в стороне от политической борьбы и практически не участвовали в выборах президента Мордовской ССР в декабре 1991 года. Однако сразу же после выборов демонстративная антимордовская политика, проводимая президентом Василием Гуслияниковым и его администрацией, побудила национальные организации занять более активную позицию. В марте 1992 года руководители "Масторавы" созвали Первый Всероссийский съезд мордовского народа (Инекужо), участники которого подвергли резкой критике В. Гуслияникова и потребовали, чтобы власти Мордовии учитывали интересы и нужды коренного населения республики. Съезд заявил, что президент Мордовии должен знать мордовский язык; форум также потребовал наделения съезда мордовского народа правом законодательной инициативы и официальным статусом представительного собрания мордовского народа и предложил принять меры к ограничению иммиграции немордовского населения в республику.

Во время противостояния президента и Верховного Совета лидеры общества "Масторава" поддержали противников В. Гуслияникова и приветствовали решение о ликвидации поста президента. После этого общество вновь отошло от активного участие в общественно-политической жизни республики.

В октябре 1993 года от общества "Масторава" откололась группа активистов национального движения эрзя, считающих мордовскую субэтническую группу эрзя отдельным народом. Они основали Движение за равноправие и развитие "Эрзянь мастор" ("Эрзянская земля"), которое выступило за создание Эрзянского автономного округа в составе Мордовии, а в перспективе – за федератизацию государственного устройства республики.

После смерти лидера общества "Масторава" Д. Надькина общество прекратило активную деятельность и фактически распалось. Весной 1994 года на основе "Масторавы" был создан Совет возрождения мордовского народа, который поставил перед собой исключительно культурно-возрожденческие цели: сохранение и развитие национальной культуры, языков, возрождения национального уклада жизни, традиций и обрядов.

23-24 марта 1995 года по инициативе Государственного собрания Республики Мордовия состоялся Второй съезд мордовского народа, Оргкомитет которого возглавляли заместитель председателя Госсобрания Александр Бурканов и вице-премьер Владимир Сироткин. Выступивший с основным докладом Николай Меркушкин, являвшийся в то время председателем Госсобрания, свел все задачи национального движения к решению национально-культурных проблем. Глава Совета возрождения мордовского народа Михаил Мосин поддержал "культуртрегерскую" ориентацию национального движения. Отдельные участники съезда (Н. Мокшин, Н. Ефимов) говорили о проблеме ассимиляции мордовского народа, резко критиковали призывы русских шовинистов к превращению Мордовии к Саранскую губернию и попытки сторонников эрзянского национализма расколоть мордовский народ на две "псевдонации" и разделить республику, однако их выступления практически не были отражены в документах съезда.

В целом мордовское национальное движение не играет существенной роли в общественно-политической жизни Мордовии. Сепаратистских и экстремистских тенденций в нем практически нет.

Приложение. Национальные партии и организации

"Масторава" ("Мать-земля")

Мордовское общество национального возрождения "Масторава"

Мордовское общество национального возрождения **"Масторава"** ("Мать-земля") возникло в 1989 г. как национально-культурная организация.

Председатель общества – профессор Мордовского госуниверситета Дмитрий Надькин.

Основными целями общества являлись возрождение мордовского народа, сохранение и развитие его культуры, языка, традиций. В 1991-1992 гг. лидеры общества занимались распространением протестантизма (евангелизма) среди мордовцев. По инициативе "Масторавы" были учреждены эрзянская и мокшанская евангелические церкви (общины).

До 1992 г. общество практически не участвовало в общественно-политической жизни. В марте 1992 г. по инициативе "Масторавы" был созван Первый съезд мордовского народа (Инекужо), который подверг критике русификаторскую политику президента Мордовии В. Гуслияникова. Лидеры общества поддержали решения Верховного Совета республики о ликвидации поста президента и об отстранении В. Гуслияникова.

После смерти профессора Д. Надькина общество "Масторава" фактически распалось. В начале 1994 г. на его основе был создан **Совет возрождения мордовского народа**.

Совет возрождения мордовского народа

Общественно-политическая организация **Совет возрождения мордовского народа (СВМН)** была образована весной 1994 г. на базе Мордовского общества национального возрождения **"Масторава"**.

Руководящий орган – Исполком СВМН в составе 17 человек. Председатель СВМН – Михаил Мосин.

Основными целями Совета являются содействие созданию условий для сохранения и развития мордовской нации, ее языков, культуры, возрождению традиционного уклада жизни, национальных традиций и обрядов. СВМН практически не принимает активного участия в общественно-политической жизни Мордовии. СВМН выступает за сохранение единства мордовского народа, против его разделения на эрзей и мокшей.

В марте 1995 г. лидеры СВМН участвовали в организации и проведении Второго съезда мордовского народа, который проходил под руководством представителей республиканских властей и подтвердил курс на "культурно-возрожденческую" ориентацию мордовского национального движения.

"Эрзянь мастор" ("Эрзянская земля")

Движение за равноправие и развитие "Эрзянь мастор"

Движение за равноправие и развитие **"Эрзянь мастор"** ("Эрзянская земля") было создано в октябре 1993 г. группой активистов мордовского общества **"Масторава"**.

Лидерами движения являются Валентин Десяткин и Раиса Кемайкина.

Движение **"Эрзянь мастор"** требует признания мордовской субэтнической группы эрзя самостоятельным народом и выступает за создание Эрзянского автономного округа в составе Мордовии со своим административным управлением, столицей и пр. По мнению представителей движения, в перспективе Республика Мордовия должна стать федерацией автономий эрзя и мокши.

Фактическим органом движения является саранская газета "Эрзянь мастор".

Источники

Корсаков И.М., Романов М.И. Из истории Мордвы в годы гражданской войны. Саранск, 1958.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Медведев Н. Проблемы мордовской нации и некоторые аспекты государственной автономии//Мордовский народ: что нас волнует. Саранск, 1991.

Мокшин Н.Ф. Мордовский этнос. Саранск, 1989.

Мокшин Н.Ф. Мордовский этнос: проблемы и суждения//Мордовский народ: что нас волнует. Саранск, 1991.

Мокшин Н.Ф. Этническая история мордвы, XIX-XX вв. Саранск, 1977.

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков.* М., 1994.

Сенатова О., А.К. Суверенизация и межнациональные отношения: итоги 1992 года//*Политический мониторинг Института гуманитарно-политических исследований*, 1993, № 1 (январь).

Юрченков В.А. Масторава: основные тенденции развития//*Этнополитическое обозрение*, 1994, № 1.

СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ (Республика Северная Осетия – Алания) И ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

1. Территория и население

Северная Осетия (Республика Северная Осетия – Алания) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена в центральной части Северного Кавказа; входит в Северо-Кавказский экономический район РФ. Граничит на западе с Кабардино-Балкарией, на севере – со Ставропольским краем, на северо-востоке – с Чечней, на востоке – с Ингушетией, на юге – с Грузией (в том числе с Южной Осетией).

Территория – 8 тыс. кв. км.

Население – 638 тыс. человек.

Столица – г. Владикавказ (население – 298,7 тыс. человек).

Административное деление – 8 районов, 6 городов, 7 поселков городского типа, 91 сельская администрация.

Южная Осетия (Юго-Осетинская Республика, Цхинвальский регион) – национально-государственное образование в составе Грузии. Расположена в северной части Грузии. С запада, юга и востока окружена Грузией, на севере граничит с Северной Осетией.

Территория – 3,8 тыс. кв. км.

Население – около 100 тыс. человек (в том числе осетины – 65-68%).

Столица – г. Цхинвал (Цхинвали).

Административное деление – 1 город, 4 поселка городского типа.

1.1. Национальный состав Северной Осетии

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
осетины	334,9	53
русские	189,2	29,9
ингуши (<i>до 1992 г.</i>)	32,8	5,2
армяне	13,6	2,2
грузины	12,3	1,9
украинцы	10,1	1,6
кумыки	9,5	1,5
немцы	3,1	0,5
греки	3	0,5
корейцы	3	0,5
кабардинцы	2,8	0,4
чеченцы	2,6	0,4
татары	2	0,3
белорусы	1,8	0,3
азербайджанцы	1,8	0,3
цыгане	1,5	0,2

1.2. Национальный состав г. Владикавказа

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
осетины	138,8	46,5
русские	108,2	36,2
ингуши (<i>до 1992 г.</i>)	11,6	3,9
армяне	10,3	3,4
грузины	9,6	3,2
украинцы	6,2	2,1
греки	2,8	0,9
азербайджанцы	1,2	0,4
татары	1,2	0,4
белорусы	1,1	0,4

2. Краткий исторический очерк

Осетинский этнос сформировался в начале 1 тыс. н.э. в результате смешения местного кавказского населения с ираноязычными племенами. До XIII века Осетия (современная Северная Осетия) входила в состав государственно-племенного союза центрально-кавказских народов – Аланского царства, а в XIII веке была покорена татаро-монголами. В XIII-XIV веках в результате монгольских набегов и похода войск Тимура осетины были вытеснены в горы, где сложились 4 крупных осетинских общества – Дигорское, Алагирское, Куртатинское, Тагаурское. В XIV-XVI веках часть осетин переселилась в Грузию, где возникли мелкие осетинские общины, зависимые от грузинских князей. Северная Осетия в XVI-XVIII веках находилась под властью князей Большой Кабарды.

В середине XVIII века осетинские феодалы обратились к российским властям с

просьбой о покровительстве и об освобождении от кабардинцев. С 40-х годов XVIII века миссионерскую работу среди осетин начала православная "Осетинская духовная комиссия", созданная русским правительством. В 1774 году по Кючук-Кайнарджийскому миру между Россией и Турцией Осетия отошла к Российской империи.

В конце XVIII – XIX веке российская администрация организовала переселение части осетин из горных районов в равнинную зону. В первой половине XIX века в Осетии произошло несколько крупных антироссийских восстаний, которые были подавлены царскими войсками.

В XIX веке Северная Осетия была включена в состав Владикавказского округа Терского казачьего войска, а часть осетин была записана в казачье сословие (станции Ардонская, Архонская и др. Моздокского округа). В 40-х годах XIX века были составлены осетинская грамматика и алфавит на основе русского алфавита. В 1905-1906 годах в Северной Осетии начали издаваться газеты на осетинском языке, было основано осетинское издательство "Ир".

После Февральской революции Северная Осетия вошла в Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, в марте 1918 года – в состав Терской Народной Республики. В конце 1917 – 1918 годах часть осетин участвовала в ингушско-казачьих столкновениях на стороне казаков. В начале 1919 года территория Северной Осетии была занята деникинскими войсками, в начале 1920 года – частями Красной армии.

В январе 1921 года был образован Владикавказский (Осетинский) округ в составе Горской АССР. 20 апреля 1922 года образована Юго-Осетинская автономная область в составе Грузинской ССР. 7 июля 1924 года Северная Осетия выделена из Горской АССР и создана Северо-Осетинская АО в составе РСФСР, 5 декабря 1936 года Северо-Осетинская АО была преобразована в Северо-Осетинскую АССР в составе РСФСР. В 1944 году территория Северной Осетии увеличилась на 50% за счет земель Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Ставропольского края.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренное население

Осетины – коренное население Северной Осетии. Осетинский язык относится к иранской группе индоевропейских языков; письменность на основе русского алфавита. Осетины состоят из трех субэтнических групп: иронцев, дигорцев (в Северной Осетии) и хусаров или кударцев (в Южной Осетии).

Общая численность – около 565-570 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 402 тыс. человек. Более половины осетин (58,8%) живут в Северной Осетии, 11,4% – в Южной Осетии. Осетинские общины есть также в Кабардино-Балкарии (10 тыс. человек), Карачаево-Черкесии (3,8 тыс. человек), Дагестане (1,2 тыс. человек), Краснодарском крае (2,5 тыс. человек), Красноярском крае (1,6 тыс. человек) и других регионах РФ. На территории Грузии (включая Южную Осетию) до начала 90-х годов проживало 164 тыс. осетин. Доля сельского населения – 33,8%.

Большинство верующих – православные, есть мусульмане-сунниты.

93,2% осетин считают родным осетинский язык. Русским языком как вторым свободно владеют 83,2% осетин.

Осетины составляют абсолютное большинство населения во всех районах Северной Осетии, за исключением Моздокского (на севере республики), в котором более половины населения составляют русские, а также проживает сравнительно многочисленная группа кумыков.

Название

Осетины

Русские

Другие

<i>районов</i>	<i>Число, тыс. чел.</i>	<i>Доля, %</i>	<i>Число, тыс. чел.</i>	<i>Доля, %</i>	<i>Число, тыс. чел.</i>	<i>Доля, %</i>
Ардонский	19,9	76,8	5,5	21,2	0,5	1,9
Алагирский	33,4	79,5	4,1	9,7	4,5	10,8
Дигорский	17,8	81,7	2	9,1	1,4	6,6
Ирафский	15,7	97,8	0,1	0,8	0,2	1,4
Кировский	23,6	89,9	2,4	9,3	0,2	0,8
Моздокский	6,9	7,8	45,3	51,2	36,2	41
Правобережный	42,8	79,4	7,6	14	3	5,6
Пригородный	44,1	63	11,7	16,7	26	37,1

В течение 90-х годов возрос удельный вес осетин в Пригородном районе за счет массового поселения осетинских беженцев и переселенцев из Южной Осетии и "этнической чистки" против ингушского населения, проведенной в ноябре 1992 года (подробнее см. в статье об Ингушетии).

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В марте 1990 года был избран Верховный Совет Северо-Осетинской АССР, председателем которого стал первый секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС Ахсарбек Галазов.

26 декабря 1990 года Северо-Осетинская АССР принял Декларацию о государственном суверенитете и СОАССР была переименована в Северо-Осетинскую Советскую Социалистическую Республику.

19 апреля 1991 года в связи с обострением ингушко-осетинских противоречий в Пригородном районе Северной Осетии на территории района было введено чрезвычайное положение, которое продлевалось властями республики до ноября 1992 года (подробнее см. в статье об Ингушетии).

В ноябре 1991 – октябре 1992 годах в Северной Осетии были созданы вооруженные формирования и чрезвычайные органы власти. 14 ноября 1991 года сессия Верховного Совета СОССР постановление о создании Государственного комитета самообороны Северной Осетии под председательством главы Верховного Совета Ахсарбека Галазова для "защиты суверенитета и территориальной целостности" республики. Верховный Совет наделил Госкомитет самообороны чрезвычайными полномочиями и поручил ему сформировать Республиканскую гвардию. Созданные в конце 1991 – начале 1992 годов подразделения Республиканской гвардии и "народного ополчения" СОССР в мае 1992 года были подчинены непосредственно руководству Верховного Совета Северной Осетии. 21 мая Верховный Совет принял постановление о форсировании производства оружия на предприятиях Владикавказа и о "национализации" 13-го и 14-го военных городков российской армии во Владикавказе.

Командиром Республиканской гвардии был назначен Эльбрус Бароев, командующим "народным ополчением" – есаул Бимболат ("Бибо") Дзудев. В июне 1992 года Верховный Совет избрал заместителем председателя Верховного Совета начальника Владикавказского общевоинского училища, начальника штаба Госкомитета самообороны Северной Осетии генерал-майора Станислава Суанова, который стал куратором республиканских вооруженных формирований (подробнее см. в статье об Ингушетии).

С августа 1992 года руководство Северной Осетии, МВД и Республиканская гвардия приступили к операции по подготовке силовой операции против ингушей в Пригородном районе. 31 октября – 5 ноября 1992 года вооруженные формирования Северной Осетии при поддержке частей российской армии, внутренних войск, а также югоосетинской бригады "Ир" провели "этническую чистку" Пригородного района от ингушского населения

(подробнее см. в статье об Ингушетии).

2 ноября 1992 года на территории Северной Осетии и Ингушетии указом президента РФ было введено чрезвычайное положение и создана Временная администрация района чрезвычайного положения (ВАЧП). Фактически на территории Северной Осетии режим ЧП не действовал: все республиканские органы власти и управления сохранили свои полномочия, а республиканские вооруженные формирования продолжали функционировать в качестве подразделений официальных структур (МВД, Управления по охране объектов народного хозяйства и пр.). 27 марта 1993 года режим ЧП на территории Северной Осетии был сужен до территории "части Пригородного района и прилегающих к нему местностях Северо-Осетинской ССР".

10 ноября 1992 года Верховный Совет СОССР по докладу А. Галазова принял постановление "О вероломной агрессии ингушских национал-экстремистов и мерах по обеспечению безопасности, законности и правопорядка в республике" и заявление "О вероломной агрессии ингушских национал-экстремистов против Северо-Осетинской Советской Социалистической Республики", в которых возложил ответственность на конфликт на ингушскую сторону и потребовал гарантировать территориальную целостность республики.

9 ноября 1993 года Верховный Совет Северной Осетии переименовал Северо-Осетинскую ССР в Республику Северная Осетия (РСО). 19 ноября был принят республиканский закон об учреждении поста президента РСО.

16 января 1994 года состоялись выборы президента Северной Осетии. Основными претендентами являлись председатель Верховного Совета Ахсарбек Галазов и председатель Совета министров Сергей Хетагуров. Бывший первый секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС Александр Дзасохов, рассматривавшийся как один из наиболее популярных кандидатов, снял свою кандидатуру в пользу А. Галазова. В результате выборов президентом РСО был избран А. Галазов, получивший 66% голосов избирателей, принимавших участие в голосовании. Новым председателем Верховного Совета республики стал бывший второй секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС Юрий Бирагов.

12 ноября 1994 года Верховный Совет Северной Осетии принял новую Конституцию республики и переименовал РСО в Республику Северная Осетия – Алания (РСО-А). С 1 января 1995 года вступил в силу республиканский закон "О государственном гимне РСО-А". 23 марта 1995 года президент РФ Б. Ельцин и премьер-министр В. Черномырдин, с российской стороны, и президент Северной Осетии А. Галазов и премьер-министр Ю. Бирагов – с другой, подписали Договор "О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти РСО-А", который гарантировал сохранение территориальной целостности Российской Федерации, а также целостность территории и статуса Северной Осетии. К предмету ведения РСО-А были отнесены, в частности, административно-территориальное устройство, установление системы органов государственной власти, вопросы местного самоуправления, поддержание законности и правопорядка, вопросы республиканского гражданства, а также международные и внешнеэкономические связи, не противоречащие Конституции и международным обязательствам РФ.

В марте-апреле 1995 года состоялись выборы депутатов Парламента Северной Осетии (в два тура). Председателем Парламента РСО-А стал бывший первый секретарь Моздокского райкома КПСС Вячеслав Паринов.

В январе 1998 года состоялись новые выборы президента Северной Осетии. Основными претендентами были президент РСО-А Ахсарбек Галазов, депутат Государственной думы РФ Александр Дзасохов, бывший премьер-министр Северной Осетии Сергей Хетагуров, ректор Горского сельхозинститута Георгий Козаев и др. 18 января 1998 года президентом Северной Осетии был избран Александр Дзасохов, получивший 75,7% голосов избирателей, принимавших участие в голосовании.

3.3. Состояние межнациональных отношений и субэтнические проблемы

Наиболее острым межнациональным конфликтом на территории Северной Осетии является осетино-ингушский конфликт, уже описанный достаточно подробно в статье об Ингушетии (см. "Ингушетия", раздел 3.3).

В начале 90-х годов в Моздокском районе Северной Осетии зародилось движение за возвращение района в состав Ставропольского края, которое возглавил глава моздокской организации Демократической партии России Петр Блиставцев. После принятия Декларации о суверенитете Северной Осетии в декабре 1990 года требование об отделении Моздокского района поддержали часть русского и казачьего населения района. 9 ноября 1991 года моздокские активисты ДПР организовали первое массовое выступление в поддержку подчинения района Ставрополю.

Сецессионные настроения усилились в начале 1992 года, когда руководители Северной Осетии и лидеры осетинских национальных организаций впервые поставили вопрос о возможности выхода Северной Осетии из Российской Федерации. В феврале 1992 года на сессии Верховного Совета республики депутат от Моздокского района Юрий Ткаченко заявил, что если Северная Осетия выйдет из состава России, то Моздокский район перейдет под юрисдикцию Ставропольского края.

19 апреля 1992 года сторонники ДПР и группа казаков организовали в Моздоке митинг за возвращение района в Ставропольский край и потребовали проведения районного референдума по вопросу о выходе из Северной Осетии. П. Блиставцев основал газету "Курьер Моздока", в которой резко критиковал власти СОССР и пропагандировал идею отделения Моздока от "социалистической" республики.

В марте-апреле 1992 года возник Гражданский комитет Моздокского района во главе с П. Блистанцевым, объединивший сторонников присоединения к Ставрополю. Комитет собрал около 5 тыс. подписей в поддержку требования о проведении районного референдума по вопросу о возвращении Моздокского района в состав Ставропольского края, однако республиканские и районные власти проигнорировали эту акцию.

Во время выборов депутатов Парламента Северной Осетии в марте 1995 года сторонникам отделения Моздокского района не удалось заручиться поддержкой избирателей: П. Блиставцев получил 232 голоса (5,8% от принимавших участие в голосовании), а Ю. Ткаченко – 486 голосов (12,3%).

Почти одновременно с моздокским сецессионным движением в начале 90-х годов зародилось дигорское движение, представители которого требуют, чтобы дигорцев – одну из трех крупных субэтнических групп осетинского этноса, представители которой населяют Дигорский и Ирафский районы Северной Осетии (около 33,5 тыс. человек), – признали отдельной нацией. Дигорское движение возглавили действительный член Академии естественных наук России Магомед Исаев, один из лидеров местного отделения Республиканской партии РФ, доцент Северо-Осетинского госуниверситета Владимир Дзарасов, юрист Владислав Дзотцоти и главный редактор основанного в сентябре 1991 года дигорского журнала "Ираф" Василий Малиев.

В октябре 1991 года более 3,5 тыс. дигорцев подписали обращение, в котором потребовали признать за дигорским народом право на самоопределение, ввести изучение дигорского языка в школах Дигорского и Ирафского районов, учредить общереспубликанскую газету на дигорском языке и т.п. В перспективе дигорцы добиваются преобразования Северо-Осетинской Республики в Дигоро-Осетинскую Республику.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

1

Одной из первых осетинских национальных организаций стало возникшее в декабре 1989 года национально-демократическое объединение "Адамон цадиш" ("Народный союз"), которое выдвинуло лозунг объединения Северной и Южной Осетии в единую автономную республику в составе РСФСР. Лидеры "Адамон цадиш" установили тесные связи с югоосетинскими неформалами, в первую очередь с Народным фронтом Южной Осетии "Адамон Ныхас" ("Народное собрание"), который выступал с аналогичными требованиями.

В 1990 году общественно-политические организации Северной Осетии, поддерживавшие требование об объединении осетинских автономий ("Адамон цадиш", общество "Рухс", союз "Алания", общество "Фадис", Осетинский Хельсинкский Союз и др.), сформировали Координационный Совет общественных организаций Северной Осетии, который стал коллективным членом Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК). В феврале 1991 года осетинская делегация едва не была исключена из АГНК за выступление председателя КС общественных организаций Северной Осетии Андаруко Миндзаева, который в одном из интервью заявил, что целями Ассамблеи являются создание исламской республики и выселение русскоязычного населения с Северного Кавказа. Разгоревшийся скандал удалось урегулировать после исключения А. Миндзаева из КС и североосетинской делегации АГНК.

Второй этап вооруженного конфликта в Южной Осетии, начавшийся в декабре 1990 года, побудил североосетинские национальные организации перейти к более решительным действиям. 30 марта 1991 года на митинге движения "Рухс" ("Свет") во Владикавказе началась запись добровольцев для отправки в Южную Осетию. Первые 72 осетинских волонтера были переправлены в Джаву при фактической поддержке руководства МВД Северной Осетии. С требованиями оказать помощь южным осетинам выступили как прокоммунистический неосталинистский Союз национального возрождения "Алания", так и примыкавший к Демократической платформе КПСС союз "Адамон цадиш".

Под давлением массовых выступлений власти Северной Осетии также выступили с протестом против попыток грузинских властей ликвидировать югоосетинскую автономию. Первый съезд народов Северной Осетии, состоявшийся 5-6 июля 1991 года по инициативе Верховного Совета СОССР, потребовал ввести чрезвычайное положение в Южной Осетии, а также поддержал требования казачества о реабилитации и восстановлении казачьих округов (в пику ингушам, добивавшимся возвращения Пригородного района).

Осенью 1991 года обострение осетино-грузинского конфликта в Южной Осетии привело к появлению в Северной Осетии тысяч беженцев-осетин из Грузии, которые составили массовую базу осетинских национал-радикалов. Общественно-политические акции общества "Рухс", "Адамон Цадиш" и Христианско-демократического движения Северной Осетии в поддержку Южной Осетии и в защиту прав беженцев привлекали тысячи людей. В ноябре национальные организации обеих Осетией вступили в Конфедерацию горских народов Кавказа (КГНК), причем вице-президентом КГНК от Южной Осетии стал председатель Верховного Совета Юго-Осетинской Республики Торез Кулумбеков (избран заочно, поскольку к тому времени находился в грузинском плену), а от Северной Осетии – вице-премьер правительства СОССР Эльбрус Каргиев. Осетины надеялись, что конфедерация обеспечит массовую поддержку Южной Осетии на Северном Кавказе. III съезд горских народов Кавказа в Сухуми, состоявшийся 2 ноября 1991 года, осудил попытки грузинских формирований подчинить Южную Осетию как "целенаправленный геноцид против осетинского народа, творимый при бездействии и попустительстве со стороны бывшего союзного и нынешнего российского руководства" и поддержал "стремление осетинского народа к... воссоединению северной и южной частей Осетии, разделенной Российской и Союзной империями".

13-14 декабря 1991 года во Владикавказе состоялся Первый съезд осетинского народа, в котором участвовали представители руководства СОССР и лидеры практически всех национальных организаций республики. Основным лейтмотивом съезда стало требование о воссоединении Северной и Южной Осетий в составе России. Требуя изменения границ с Грузией, участники форума одновременно потребовали пересмотреть федеральный закон "О реабилитации репрессированных народов" и ввести мораторий на любые изменения границ внутри Российской Федерации – имея в виду требования ингушей о возвращении Пригородного района. Съезд ратифицировал Договор о создании Конфедерации горских народов Кавказа и избрал депутатов Парламента КГНК от Северной Осетии. Вместе с тем, большинство делегатов отвергли предложения об избрании представительного органа и резолюцию об отзыве из советской армии военнослужащих-осетин для мобилизации их в Национальную гвардию.

К весне 1992 года ситуация в Северной Осетии обострилась настолько, что власти СОССР, обычно демонстрировавшие абсолютную лояльность центральному руководству, были вынуждены осудить невмешательство России в грузино-осетинский конфликт и сделать ряд резких заявлений в адрес Москвы. Так, в феврале 1992 года Верховный Совет СОССР отказался подписать Соглашение о разграничении полномочий между Россией и Северной Осетией, а в мае глава республики Ахсарбек Галазов заявил, что "в случае непринятия действенных мер со стороны России" по прекращению столкновений в Южной Осетии будет поставлен вопрос о выходе Северной Осетией из состава России и объединении ее с Южной Осетией в государство Алания. Сессия Верховного Совета СОССР обратилась к президенту РФ с осуждением российского нейтралитета по отношению "к трагедии народа, который на протяжении всей истории доказал свою верность России".

В августе 1992 года лидеры партии и движений, входящих в Консультативный совет (бывший Координационный совет) общественно-политических организаций и движений Северной Осетии, сформировали Оргкомитет по созыву Второго съезда осетинского народа, который в конце октября должен был обсудить вопрос об объединении двух Осетий. Однако обострение осетино-ингушских отношений и столкновения в Пригородном районе 31 октября – 5 ноября 1992 года заставили перенести созыв съезда на более поздние сроки.

В начале ноября 1992 года практически все общественно-политические организации Северной Осетии – от неосталинистского общества "Тох" ("Борьба") и Коммунистической партии трудящихся Северной Осетии до местных групп Демократической партии России и Республиканской партии РФ, – выступили с однотипными осуждениями "агрессии ингушских националистических бандитских формирований", почти дословно повторявшими заявления Верховного Совета СОССР "О вероломной агрессии ингушских национал-экстремистов против Северо-Осетинской ССР" от 10 ноября 1992 года и "О вероломной агрессии ингушских бандитских формирований против Северо-Осетинской ССР" от 27 ноября 1992 года.

Однако наиболее радикальная часть осетинских организаций сочла позицию руководства Северной Осетии "слишком мягкой" и "нерешительной". 11 ноября 1992 года во Владикавказе состоялся митинг национал-радикалов, собравший около 2,5 – 3 тысяч человек – в основном выходцев из Южной Осетии. Участники митинга обвинили власти СОССР в том, что "Северная Осетия оказалась не готова к войне", потребовали призвать для руководства осетинскими вооруженными формированиями генерал-майора Кима Цаголова, а также заявили о невозможности совместного проживания осетин и ингушей в Пригородном районе. Митинг создал Конгресс общественных сил Северной Осетии и избрал его Исполком.

Хотя Конгресс общественных сил не стал влиятельной организацией, выдвинутый им тезис о невозможности совместного проживания осетин и ингушей получил в Северной Осетии широкую популярность. В течение ноября 1992 года участники многочисленных собраний представителей трудовых коллективов и по месту жительства, митингов и

заседаний, официальных и общественных мероприятий принимали одинаковые заявления, центральным пунктом которых было требование:

"С целью предотвращения новых жертв и кровопролития с обеих сторон признать невозможным в настоящее время навязываемое нам представителями российского руководства возвращение ингушей в места их прежнего проживания в Северной Осетии".

Тезис о "невозможности совместного проживания" был взят на вооружение властями Северной Осетии, а также почти всеми общественно-политическими организациями, в том числе "движением межнационального согласия" "Наша Осетия". Лишь немногочисленная Народная партия Северной Осетии и созданное ее лидерами движение "Демократическая Осетия" заявили о необходимости урегулирования осетино-ингушских отношений путем переговоров и возвращения в села Пригородного района ингушей, не принимавших участие в конфликте. Национал-радикалы объявили главу Народной партии Джабраила Габачиева "предателем", а республиканские власти организовали травлю и увольнения сторонников "Демократической Осетии".

Перехватив популярные лозунги национал-радикалов, руководство Северной Осетии заняло более решительную позицию и в вопросе урегулирования конфликта в Южной Осетии. В начале 1993 года межпарламентская комиссия двух республик разработала концепцию социально-экономической и культурной интеграции, главной целью которой была провозглашена "нейтрализация отрицательных последствий односторонней хозяйственной зависимости Южной Осетии от экономического положения в Грузии". Концепция среди прочего предусматривала оказание военной помощи одной из сторон в случае агрессии против другой "вооруженных формирований третьей стороны". 6 марта 1993 года, отбросив дипломатические фразы о "нейтрализации... хозяйственной зависимости", Верховный Совет Северной Осетии принял решение о признании независимости Республики Южная Осетия.

2

Крайне радикальная позиция, занятая республиканским руководством по ингушской и югоосетинской проблемам, поставила осетинских национал-радикалов в затруднительное положение: с одной стороны, они находились в оппозиции к властям и требовали проведения перевыборов, надеясь получить большинство в новом парламенте Северной Осетии, с другой стороны, они не могли критиковать власти за действия, к которым сами призывали.

Тем временем республиканские власти попытались перехватить руководство осетинским национальным движением. Заместитель председателя Верховного Совета СОССР Юрий Бирагов, возглавивший Оргкомитет по созыву Второго съезда осетинского народа, в апреле 1993 года предложил вынести на рассмотрение форума проблемы политической и экономической ситуации в республике, а также вопрос о правовой оценке "ингушской агрессии". Однако в ходе съезда, который состоялся 21-22 мая 1993 года во Владикавказе, лидеры национал-оппозиции сумели сломать подготовленный сценарий и добиться включения в повестку вопроса о создании общенационального представительного органа осетинского народа.

По предложению сторонников оппозиции съезд избрал Стыр Ныхас (Большой Совет), который стал основным представительным органом, уполномоченным защищать интересы и права осетинского народа. Участники форума наделили Стыр Ныхас значительными полномочиями – он обладает правом законодательной инициативы, участвует в формировании законодательной, исполнительной и судебной власти республики, его решения обязательны для рассмотрения всех государственных органов. По сути дела, Стыр Ныхас должен был стать основой параллельной структуры власти.

Однако возглавившие Стыр Ныхас представители умеренного крыла осетинского

национального движения (профессор Михаил Гиоев, профессор Батырбек Гадзаов, директор детского театра Нох Цориев и др.) предпочли не вступать в конфронтацию с властями, а, пользуясь авторитетом общенациональной организации, оказывать влияние на руководство.

Во время выборов президента Северной Осетии в январе 1994 года Стыр Ныхас и большинство национальных организаций поддержали кандидатуру председателя Верховного Совета Ахсарбека Галазова, программа которого была более умеренной и "пророссийской", нежели платформа его главного соперника Сергея Хетагурова.

Выборы депутатов Парламента РСО-А в марте 1995 года обнаружили, что лидеры национального движения уже не пользуются "всенародной поддержкой", на которую они претендуют.

Из 75 избирательных округов "национальные" кандидаты были выставлены в 12 округах, в том числе в 11 округах баллотировались кандидаты от Стыр Ныхас, в 3 округах – кандидаты от партии "Отечество", в одном округе – лидер союза "Алания" (в качестве независимого кандидата). Ни один выдвиженец от национальных групп не одержал победу. Из 15 кандидатов прошли во второй тур 6 человек (все – от Стыр Ныхас). Председатель Стыр Ныхас Михаил Гиоев, баллотировавшийся по Коста-Хетагуровскому округу, получил 6,7% голосов и выбыл из борьбы уже в первом туре.

<i>Избирательный округ</i>	<i>Фамилия кандидата</i>	<i>Организация</i>	<i>Число голосов</i>	<i>Процент</i>	<i>Результат выборов</i>
Маркусовский № 1	Газацева А.Б.	Стыр Ныхас	442	17,2%	прошла во второй тур
Мизурский № 4	Хетагурова В.Ю.	"Отечество"	104	2,6%	не избрана
	Цагараев Т.Г.	Стыр Ныхас	62	1,5%	не избран
Хумалагский № 28	Ватаев З.М.	Стыр Ныхас	1094	21,7%	прошел во второй тур
Дарьяльский № 41	Бадтиев Ш.Х.	Стыр Ныхас	333	9,1%	не избран
Коста-Хетагуровский № 48	Гиоев М.И.	Стыр Ныхас	239	6,7%	не избран
Толстовский № 52	Хатагов А.М.	Стыр Ныхас	372	11,9%	прошел во второй тур
Чкаловский № 54	Цориев Н.А.	"Отечество"	111	3,5%	не избран
Тургеневский № 58	Кебеков М.Х.	Стыр Ныхас	117	4,3%	не избран
	Рамонов А.А.	"Алания"	196	7,3%	не избран
Барбашевский № 63	Туаллагов А.Д.	Стыр Ныхас	477	18,2%	прошел во второй тур
Ломоносовский № 67	Гадзаов Б.М.	Стыр Ныхас	274	11,2%	не избран

Черняховский № 68	Гаппоев Т.Т. Стыр Ныхас	485	18,03%	прошел во второй тур не избран
	Царикаев Э.С. "Отечество"	138	5,1%	
Молодежный № 69	Калоев К.У. Стыр Ныхас	787	29,5%	прошел во второй тур

Любопытно, что в ходе выборов не добились особого успеха и "герои" осетино-ингушского конфликта: за генерала Станислава Суанова проголосовали 984 избирателя (34,3%), за командира "народного ополчения" Бибо Дзуцева – 476 избирателей (17,4%), за командира республиканского ОМОНа Юрия Газюмова – 479 избирателей (14,4%). Лишь заместитель министра внутренних дел генерал Сослан Сикоев сумел получить депутатский мандат, набрав более 2,3 тыс. голосов (63,2%).

Достаточно скромные результаты избирательной кампании 1995 года стали причиной постепенного спада активности национальных организаций. Характерно, что национальные лидеры не принимали заметного участия в президентской кампании 1998 года.

Серьезных сепаратистских тенденций в осетинском национальном движении практически нет: отдельные заявления о возможном выходе Северной Осетии из состава Российской Федерации "в том случае, если..." не отражают действительных настроений и в большинстве случаев являются эмоциональными попытками оказать давление на российское руководство и/или общественность с целью добиться желаемых уступок.

Вместе с тем, осетинское национальное движение отличается радикализмом, который зачастую переходит в экстремизм. Так, попытки реализации пресловутого тезиса "о невозможности совместного проживания", выдвинутого национал-радикалами в ноябре 1992 года, привели в 1993-1995 годах к нападениям осетинских боевиков на ингушских переселенцев и охранявших их сотрудников правоохранительных органов. Экстремистские тенденции в осетинском национальном движении в значительной степени порождены осетино-грузинским и осетино-ингушским конфликтами, а массовую базу национального экстремизма в Северной Осетии составляют социально неустроенные беженцы из Южной Осетии и внутренних районов Грузии.

Приложение. Национальные партии и организации

"Адамон цадиш" ("Народный союз")

Движение "Адамон цаедис"

Национально-демократическое движение "**Адамон цадиш**" ("Адамон цаедис" – "Народный союз") было создано 23 декабря 1989 г.

Руководящий орган движения – Совет из 21 человек, который возглавляют 5 сопредседателей: профессор Маркс Блиев, историк Василий Кучиев, бывший офицер МВД Вадим Баскаев и др.

Движение объединяло сторонников различных взглядов: от "правых" коммунистов (В. Баскаев) и шовинистов (М. Блиев) до приверженцев Демократической платформы КПСС (С. Кесаев).

"Адамон цадиш" выступало за объединение Северной и Южной Осетий в состав России, за суверенитет и сохранение территориальной целостности Северной Осетии. Движение отвергало требования ингушей о возвращении Пригородного района, но не исключало возможности варианта "обмена" Пригородного района на объединение Северной и Южной Осетий.

Во время попытки государственного переворота в СССР в августе 1991 г. сопредседатель "Адамон цадиш" Вадим Баскаев заявил о поддержке ГКЧП, за что был исключен из движения. Позже на основе группы национал-радикалов он основал партию "**Отечество**".

К середине 90-х гг. "Адамон цадиш" фактически распался.

"Алания"

Союз национального возрождения Алании

Союз национального возрождения Алании – союз "Алания" был создан весной 1991 г. группой офицеров-отставников.

Председатель союза – капитан второго ранга в отставке Александр Рамонов, заместитель председателя – Ахсарбек Туаев.

Организация национально-большевистской ориентации. Главная цель союза – объединение Северной и Южной Осетий и создание общеосетинского государства "Алания" ("Великая Алания"). "Алания" выступала за сохранение Союза ССР и руководящей роли КПСС, против "капиталистических" реформ, гласности и демократии. Во время выборов президента РСФСР в июне 1991 г. союз поддерживал кандидатуру Н. Рыжкова.

20 августа 1991 г. А. Туаев от имени союза "Алания" заявил о поддержке ГКЧП. В начале июля 1992 г. лидеры "Алании" потребовали принять закон, предусматривающий право предприятий на создание отрядов самообороны.

Во время выборов депутатов Парламента Северной Осетии в марте 1995 г. председатель союза А. Рамонов получил 196 голосов (7,3%) и не был избран депутатом. С середины 90-х гг. "Алания" активности не проявляет.

"Отечество" ("Фыдыбестэ")

партия

Партия "**Отечество**" ("**Фыдыбестэ**") была создана в 1993 г. бывшим сопредседателем движения "Адамон цадиш" Вадимом Баскаевым (Баскаты), исключенным из движения в сентябре 1991 г. за поддержку ГКЧП.

Партию выдвигает крайне радикальные национальные лозунги. "Отечество" выступает за объединение Северной и Южной Осетии и создание "Великой Алании", за укрепление суверенитета и целостности Северной Осетии, против возвращения Пригородного района Ингушетии. Лидеры "Отечества" поддерживали тезис о невозможности совместного проживания ингушей и осетин в Пригородном районе, возражали против возвращения ингушских беженцев.

Во время выборов депутатов Парламента Северной Осетии в марте 1995 г. ни один из кандидатов, выдвинутых партией "Отечества", не был избран в Парламент.

Фактическим печатным органом партии является газета "Отчизна" ("Fydybaestae"), издающаяся во Владикавказе с 1992 г.

Стыр Ныхас (Большой Совет)

Всеосетинский Народный Совет Стыр Ныхас

Всеосетинский Народный Совет **Стыр Ныхас (Большой Совет)** избран Вторым съездом осетинского народа 21-22 мая 1993 г. в качестве общенационального представительного органа.

Председатель Стыр Ныхас – профессор, доктор исторических наук Михаил Гиоев. В

состав Совета входят представители руководства Северной Осетии, лидеры национальных партий и организаций, а также влиятельные представители национальной интеллигенции, в том числе один из руководителей Консультативного совета общественных организаций, представитель Северной Осетии в Парламенте Конфедерации народов Кавказа Нох Цориев, бывший глава комиссии Верховного Совета ССССР по законодательству, законности и правопорядку Юрий Кониев, председатель Прогрессивно-демократической партии Асхар Хатагов, ответственный секретарь республиканского комитета по реабилитации жертв политических репрессий Ахсар Туаллагов, профессор Мурадин Кебеков, профессор Татаркан Гаппоев, профессор Батырбек Гадзаов и др.

Основные цели Стыр Ныхас – консолидация и национальное возрождение осетинского народа, представительство его интересов и защита прав, объединение Северной и Южной Осетии, защита территориальной целостности Северной Осетии. Стыр Ныхас выступает против возвращения Пригородного района Ингушетии и против "форсированного возвращения" ингушей в Пригородный район. Лидеры Совета неоднократно выступали с призывами к руководству Северной Осетии проводить более самостоятельную политику на Кавказе и не превращать республику в российскую военную базу, плацдарм для карательных операций против других кавказских народов.

В результате выборов депутатов Парламента РСО-А в марте-апреле 1995 г. Стыр Ныхас сумел провести в Парламент несколько своих кандидатов.

Источники и документы

Васильева О. Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993.

Васильева О., Музаев Т. Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994.

Гутнов В. Прелюдия к двоевластию//*Независимая газета*, 1993, 25 мая.

Дементьева И. Война и мир Пригородного района. М., 1994.

Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти РСО-А, 23 марта 1995 г.

Дубнов В. Кавказский разлом//*Новое время*, 1997, № 21 (1 июня).

Заявление Верховного Совета Северо-Осетинской ССР "О вероломной агрессии ингушских национал-экстремистов против Северо-Осетинской Советской Социалистической Республики", 10 ноября 1992 г.

Заявление Верховного Совета Северо-Осетинской ССР VII Съезду народных депутатов РФ "О вероломной агрессии ингушских бандитских формирований против Северо-Осетинской Советской Социалистической Республики", 27 ноября 1992 г.

Зыгина В. Первые уроки войны//*Северная Осетия*, 1992, 12 ноября.

Калманов М. Быть ли ингушам в Осетии//*Fudybaestae*, 1992, № 12 (декабрь).

Калоев Б.А. Осетины (Историко-этнографические исследования). М., 1971.

Корнилов С. Добрый человек из Хумалага//*Новое время*, 1996, № 39 (сентябрь).

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968.

Марукян Ж. Объединение двух Осетий: будет, но не сразу//*Независимая газета*, 1991, 17 декабря.

Минасян Л. По поводу признания Северо-Осетинской ССР Республики Южная Осетия//*Независимая газета*, 1993, 12 марта.

Минасян Л. Президентом стал Ахсарбек Галазов//*Независимая газета*, 1994, 18 января.

Музаев Т. Ингушско-осетинский конфликт: истоки, история, перспективы//Национальные проблемы и межнациональные конфликты на постсоветском пространстве. Бюллетень Агентства Новостей и Информации. Вып.1. М., 1993.

Музаев Т. Талисман для президентов//*Век*, 1997, № 49.

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков*. М., 1994.

Обращение Конгресса общественных сил Северной Осетии к гражданам республики, 4 декабря 1992 г.

Обращение народов Северной Осетии к народным депутатам Российской Федерации, 21 ноября 1992 г.

О вероломной агрессии ингушских национал-экстремистов и мерах по обеспечению безопасности, законности и правопорядка в республике. Доклад Председателя Верховного Совета Северо-Осетинской ССР *А.Х. Галазова* на сессии Верховного Совета СОССР, 10 ноября 1992 г.

О вероломной агрессии ингушских национал-экстремистов против Северной Осетии. Материалы пятого заседания 18-й сессии Верховного Совета Северо-Осетинской ССР 12-го созыва. 10 ноября 1992 г. Владикавказ, 1992.

Осетия – республика советская. Авт. коллектив: *Кониев Ю.И., Нечипурнова Н.С., Новиков М.Р.* и др. Орджоникидзе, 1967.

Приказ коменданта Пригородного района СОССР "Об обеспечении режима чрезвычайного положения на территории Пригородного района", 9 ноября 1992 г.

Программа гражданского движения в поддержку перестройки "Адамон Ныхас", 1989.

Резолюция III съезда горских народов Кавказа "О положении в Юго-Осетии", 2 ноября 1992 г.

Сартанов А. Осетия: Север и Юг приступили к интеграции//*Век*, 1993, 12-18 марта.

Тишков В.А. Осетино-ингушский конфликт (Антропология этнической чистки)//*Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997.

Тотоев Ф. Размышления об ингушском вторжении//*Fydybaestae*, 1992, № 12 (декабрь).

Указ Президента РФ "О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики", 2 ноября 1993 г.

Указ Президента РФ "О введении чрезвычайного положения на территориях части Пригородного района и прилегающих к нему местностях Северо-Осетинской ССР и части Назрановского района Ингушской Республики", 27 марта 1993 г.

Указ Президента РФ "О порядке возвращения в места постоянного проживания беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики", 13 декабря 1993 г.

Цалиев А.М., Келехсаев Д.А. Истоки нерушимой дружбы. 1774-1996. Владикавказ, 1996.

Цаллаев Х. К вопросу о воссоединении северных и южных осетин//*Демократическая Осетия*, 1993, № 5-6 (март).

Чочиев А. Обращение к тем, кто формирует сегодня идеологию//*Адамон ныхас*, 1989, № 1.

ТАТАРСТАН (Республика Татарстан)

1. Территория и население

Татарстан (Республика Татарстан) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположен в Среднем Поволжье, на востоке Восточно-

Европейской равнины.

Территория – 68 тыс. кв. км.

Население – 3 млн. 658 тыс. человек.

Столица – г. Казань (население – 1 млн. 85,3 тыс. человек).

1.1. Национальный состав Татарстана

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля, тыс. чел.</i>	<i>%</i>
татары	1 765,4	48,5
русские	1.575,4	43,3
чуваши	134,2	3,7
украинцы	32,8	0,9
мордва	28,9	0,8
удмурты	24,8	0,7
марийцы	19,5	0,5
башкиры	19,1	0,5

2. Краткий исторический очерк

В X веке на территории современного Татарстана возникла Волжская Булгария (Волжско-Камская Болгария), в пределах которой из местных племен формировался волжско-булгарский этнос. В 1236 году Булгария была захвачена монголами, в составе которых находились монгольские и тюркские племена, называвшиеся "татар". В XIII-XIV веках в результате этнических процессов в Золотой Орде численно преобладавшие кыпчаки ассимилировали тюрко-монгольские племена, приняв этноним "татары". После распада Золотой Орды на территории Татарстана в 1438 году образовалось Казанское ханство. В 1552 году Казанское ханство было разгромлено русскими войсками и присоединено к России.

В XVII-XVIII веках татары участвовали в крестьянских войнах под предводительством Разина и Пугачева. Во второй половине XIX – начале XX века резко увеличился процент городского населения среди татар, появилась сравнительно многочисленная национальная интеллигенция, начался процесс роста национального самосознания. В начале XX века представители татарской интеллигенции возглавили общемуусульманское движение в России. Так, татарские общественно-политические деятели Ибрагим-бек Гаспринский, Садретдин Максудов, Саид-Гирей Алкин и другие играли видную роль в руководстве мусульманской партии "Иттифак эль муслимин" ("Союз мусульман"), созданной в августе 1905 года, татарские депутаты возглавляли Мусульманскую фракцию Государственной думы. В 1906 году в Казани была создана татарская социал-революционная партия "Тангчи" (от названия газеты "Танг йолдызы" – "Утренняя звезда"), лидером которой стал преподаватель и публицист Гаяз Исхаков.

После Февральской революции, 7 марта 1917 года в Казани возник татарский Казанский мусульманский комитет, в августе ставший основой для формирования Татарского Национального Совета. Однако более важную роль в татарском национальном движении играли общероссийские мусульманские организации – сначала Временное центральное бюро российских мусульман, созданное в марте 1917 года по инициативе бюро Мусульманской фракции Госдумы, затем – Всероссийский мусульманский совет (Милли Шуро), избранный 1-м Всероссийским мусульманским съездом в мае 1917 года в Москве. 2-

й Всероссийский мусульманский съезд в Казани 21 июля – 2 августа 1917 года провозгласил национально-культурную автономию мусульман России и Сибири и сформировал "общемусульманское правительство" – коллегия по национально-культурной автономии, которую возглавил бывший лидер Мусульманской фракции Госдумы С. Максудов. 20 ноября собравшийся в Уфе Национальный парламент (Милли Меджлис) мусульман Внутренней России и Сибири избрал Национальное управление тюрко-татарских мусульман России и Сибири (Милли идарэ), а 29 ноября провозгласил Идель-Уральский штат (Волжско-Уральскую республику) – «демократическую автономию в составе Российской Федеративной Республики». Правительство (Коллегию) штата сформировал глава Всероссийского мусульманского военного совета (Харби Шуро) Ильяс Алкин.

В начале марта 1918 года 2-й Всероссийский мусульманский военный съезд в Казани провозгласил автономию Татарии, известную как "Забулачная республика". 29 марта части Красной армии ликвидировали "Забулачную республику", а 21 апреля большевики разогнали Милли идарэ.

В марте 1918 года Наркомнац РСФСР утвердил положение о создании Татаро-Башкирской советской республики (ТБСР), однако оно не было реализовано из-за мятежа чехословацкого корпуса и наступления белогвардейцев. В связи с созданием Башкирской АССР в марте 1919 года положение о ТБСР было отменено, но вопрос о татарской автономии остался открытым до весны 1920 года из-за сопротивления части казанских коммунистов.

27 мая 1920 года декретом ВЦИК и СНК РСФСР была образована Татарская АССР в составе РСФСР.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренное население

Татары (самоназвание – татар) – коренное население Татарстана, Сибири, Астрахани. Татарский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков.

Общая численность татар – 6 млн 648,7 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 5 млн 522 тыс. человек. Чуть более четверти татар (26,6%) живут в Татарстане. Крупные татарские общины есть в Башкирии (1 млн 120,7 тыс. человек), Удмуртии (110,5 тыс. человек), Мордовии (47,3 тыс. человек), Марий Эл (43,8 тыс. человек), Чувашии (35,7 тыс. человек), Москве (157,4 тыс. человек), Московской области (51,1 тыс. человек), Санкт-Петербурге (около 44 тыс. человек) и многих других регионах РФ. За рубежом наиболее крупные татарские диаспоры существуют в Казахстане (327,9 тыс. человек), Узбекистане (467,8 тыс. человек), Таджикистане (72,2 тыс. человек), Туркменистане (39,2 тыс. человек), Азербайджане (28 тыс. человек), на Украине (86,9 тыс. человек), в странах Балтии (около 14 тыс. человек). Доля сельского населения – 34,2%.

Большинство верующих – мусульмане-сунниты (кроме кряшенов, обращенных в православие).

85,6% татар считают родным татарский язык, 14,2% – русский язык.

3.2. Этнодемографическая ситуация

Татары составляют абсолютное большинство населения (более 55%) в 26 районах из 43, а также в городах Азнакаево, Буинске и Мамадыше; русские – в 5 районах, а также в городах Бугульма, Булгар, Елабуге, Зеленодольске, Тетюши и Чистополе. Регионами "смешанного" населения являются 14 районов и 9 городов Татарстана.

Чуваши составляют 40-45% в Аксубаевском и Дрожжановском районах, около трети населения – в Октябрьском районе, более пятой части – в Черемшанском, Буинском, Алькеевском и Тетюшинском районах, около пятой части – в г. Нурлат, а также составляют

значимые группы (от более 10% до 4,5%) – в городах Тетюши, Буинске, Лениногорске и еще в 10 районах Татарстана.

Наиболее крупная группа мордвы (более 11%) живет в Тетюшском районе, значимые группы (от 7% до 5%) – в городах Лениногорске и Тетюши, в Лениногорском и Черемшанском районах, небольшие группы (от 3% до 1%) – в Альметьевске и Бугульме и еще в 3 районах.

Большинство удмуртов живут в Кукоморском и Балтасинском районах (соответственно, 14,5% и 12,5%), значимые группы (от 7% до 4%) – в г. Агрызе и в Ютазинском, Агрызском, Бавлинском, Менделеевском районах, небольшие группы (2% и менее) – в г. Менделеевске и еще в трех районах.

Самая большая группа марийцев (более 7%) живет в Агрызском районе, небольшие группы (более 4%) – в Елабужском и Менделеевском районах, а также (от 2 до 0,5%) – в городах Менделеевске, Агрызе и Мензелинске и еще в 8 районах Татарстана.

Доля татарского населения за последние 10 лет увеличилась в городах с 37,7% до 42,1%, доля русского населения в городах снизилась – с 56,1% до 50,8%. Аналогичный процесс, но в более низком темпе, наблюдался и среди сельского населения республики.

3.3. Статус республики и формирование органов власти

В марте 1990 года состоялись выборы в Верховный Совет Татарской АССР. 10 апреля председателем Верховного Совета был избран первый секретарь Татарского обкома КПСС Минтимер Шаймиев. После решения Съезда народных депутатов РСФСР о недопустимости совмещения должностей в сентябре 1990 года М. Шаймиев оставил должность первого секретаря обкома (рескома) КПСС.

30 августа 1990 года Верховный Совет Татарстана единогласно при одном воздержавшемся принял Декларацию о государственном суверенитете. Весной 1991 года в Татарстане был введен пост президента.

Выборы президента Татарстана состоялись 12 июня 1991 года – одновременно с выборами Президента России. Президентом Татарстана был избран председатель Верховного Совета Минтимер Шаймиев, вице-президентом – бывший заведующий государственно-правовым отделом Татарского обкома КПСС Василий Лихачев. Председателем Верховного Совета республики 5 июля стал бывший вице-премьер правительства Татарстана Фарид Мухаметшин.

21 марта 1992 года в Татарстане состоялся референдум о государственном статусе республики по вопросу:

"Согласны ли Вы, что Республика Татарстан – суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?".

Большинство избирателей (61,4% от числа принявших участие в голосовании и 50,3% от общего числа избирателей) положительно ответило на вопрос референдума.

6 ноября 1992 года Верховный Совет Татарстана принял новую Конституцию республики, которая вступила в действие с января 1993 года. Согласно Конституции, Татарстан является "суверенным демократическим государством, выражающим волю и интересы всего многонационального народа республики", "субъектом международного права, ассоциированным с Российской Федерацией (Россией) на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения". Государственный суверенитет был провозглашен "неотъемлемым качественным состоянием Республики Татарстан".

Выборы в Федеральное Собрание РФ 12 декабря 1993 года на территории республики не состоялись из-за недостатка кандидатов и низкой явки избирателей (явка в среднем по республике составила около 13,8%).

12 февраля 1994 года между Татарстаном и Россией был подписан Договор "О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами

государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан". Согласно договору, "Республика Татарстан как государство объединена с Российской Федерацией Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан и Договором о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан..."

В марте 1994 года в Татарстане состоялись выборы в Федеральное Собрание РФ. В Совет Федерации были избраны президент М. Шаймиев и спикер Ф. Мухаметшин, депутатами Государственной думы стали В. Михайлов ("Выбор России"), О. Морозов ("Новая региональная политика"), Г. Егоров, В. Алтухов и Г. Багаутдинов (ПРЕС).

В марте 1995 года состоялись выборы в состав Государственного Совета Республики Татарстан. 30 марта председателем Госсовета был избран вице-президент Василий Лихачев.

3.4. Состояние межнациональных отношений

До начала 90-х годов межнациональные отношения в Татарии были относительно стабильны, существовавшие межэтнические трения не выходили за рамки бытовой неприязни.

Активизация татарского национального движения, принятие Декларации о суверенитете в августе 1990 года и, особенно, референдум 21 марта 1992 года по вопросу о государственном суверенитете Татарстана привели к напряженности в отношениях между татарами и русскими. После мартовского референдума в Бугульме, Зеленодольске и Спасском районе начались выступления с требованиями выхода этих регионов из Татарстана и подчинения Ульяновской области.

Русские в большинстве отрицательно относятся к укреплению суверенитета Татарстана и к официальному введению русско-татарского двуязычия.

Ситуация обострилась после начала поддерживаемого руководством Татарстана процесса возвращения татар из Средней Азии в республику. В 1992 году в Набережных Челнах из-за распределения квартир возникли противоречия между представителями русского населения города и татарскими беженцами, которые привели к вспышке русско-татарского конфликта и опасным эксцессам.

Представители чувашской этнической общины по основным общественно-политическим вопросам (вопросы суверенитета, отношения с Россией, языковой и миграционной политики и т.д.) предпочитают блокироваться с русскими организациями.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

1

Первые татарские национально-культурные группы возникли летом 1988 года. Одними из самых известных и влиятельных организаций стали Общество культуры имени Шигабутдина Марджани, созданное в сентябре 1988 года, и Клуб любителей болгарской истории и культуры "Булгар аль Джадид" ("Новый Булгар"), возникший в августе 1988 года.

Общество имени Марджани, названное в честь видного татарского историка и философа, одного из идеологов татарского национального движения Ш. Марджани (1818-1889), объявило своими главными задачами "защиту и развитие татарской культуры" и "повышение культурного уровня татар путем улучшения информированности татар в области культуры". Одной из главных целей общества стала борьба за повышение статуса татарского языка, развитие системы национального образования и просвещения. Клуб "Булгар аль Джадид" выступил за возвращение татарскому народу имени "булгары" и возрождение этнической традиции Волжской Булгарии, существовавшей в XIII веке и уничтоженной татаро-монголами. Активисты клуба, поддерживая идею суверенитета

Татарстана, призывали татар отказаться от лозунга "тюркской общности" и обособиться от других тюркских народов.

В июне 1988 года на собрании представителей вузовской и научной национальной интеллигенции в Казанском госуниверситете возникла инициативная группа, выступившая с предложением консолидировать татарские национальные организации в общенациональное движение. 29 октября на собрании группы был создан Оргкомитет для созыва общетатарского национального центра, который занимался налаживанием связей с татарскими объединениями в Казани и других населенных пунктах республики, а также с представителями татарских общин в других регионах РФ.

Первый общетатарский съезд состоялся в Казани 17-18 февраля 1989 года при участии 586 делегатов из 32 городов СССР. Съезд учредил Народное движение в поддержку перестройки – Татарский общественный центр (ТОЦ), принял его программу и утвердил устав. Форум определил основными целями ТОЦ достижение Татарской АССР статуса союзной республики, закрепление статуса татарского языка в качестве государственного языка Татарии, содействие переходу Татарии на хозрасчет с учетом принципов экономического суверенитета, а также культурно-духовную консолидацию татарской нации.

ТОЦ стал ведущей организацией татарского национального движения, объединившей все национальные группы и общины татар. В качестве коллективных членов в центр вошли Общество имени Марджани, клуб "Булгар аль Джадид", национальные мусульманские организации ("Саф ислам" и др.), а также возникшие позже татарские национальные организации.

Первое время ТОЦ конфликтовал с партийными властями Татарской АССР, однако массовая поддержка общенациональной организации коренным населением республики заставила руководство признать ТОЦ влиятельным субъектом общественно-политической жизни – 17 июля 1989 года Татарский общественный центр был зарегистрирован Советом министров Татарской АССР. Отношения коренным образом улучшились с сентября 1989 года, когда первым секретарем Татарского обкома КПСС был назначен бывший премьер-министр республики Минтимер Шаймиев. Один из основателей и авторов Программы ТОЦ профессор Рафаэль Хакимов был назначен заместителем заведующего идеологическим отделом Татарского обкома КПСС и вошел в окружение нового главы Татарии.

В ходе выборов народных депутатов Татарской АССР в марте 1990 года в Верховный Совет республики были избраны президент ТОЦ Марат Мулюков, член руководства ТОЦ Фандас Сафиуллин, а также активисты центра писательница Фаузия Байрамова (Кадырова), поэт Равиль Файзуллин, Замиль Сафиуллин и Раиф Галеев. 10 апреля М. Мулюков и Ф. Байрамова выставляли свои кандидатуры на пост председателя Верховного Совета Татарской АССР, но получили незначительное число голосов.

Еще во время выборов депутатов в марте 1990 года сложилась группа во главе с Фаузией Байрамовой, представлявшая радикальное крыло ТОЦ. 27 апреля состоялось организационное (учредительное) собрание, объявившее о создании Татарской партии национальной независимости "Иттифак" ("Согласие"). Основными целями партии стали отделение Татарии от РСФСР и СССР и создание независимого татарского национального государства и возрождение татарской нации. Хотя, в отличие от лидеров ТОЦ, руководители "Иттифак" придерживались антикоммунистической ориентации, партия вошла в состав ТОЦ, включив все наиболее радикальные элементы татарского национального движения.

Летом 1990 года ТОЦ и "Иттифак" выступили за провозглашение суверенитета Татарстана и поддержали принятие Верховным Советом республики 30 августа Декларации о государственном суверенитете.

В июне 1990 года в Казани на основе клуба "Булгар аль Джадид" возник Болгарский национальный конгресс (БНК), выступивший с лозунгами "возрождения болгарского народа" и его государственности – Волжской Булгарии (Болгарии). Хотя БНК также

поддержал суверенитет Татарстана, ведущие организации татарского национального движения предпочли дистанцироваться от него, считая идею "возрождения Булгарии" разобщающей тюркские народы.

По инициативе ТОЦ в лагере "Идель" под Казанью в июне 1990 года состоялась Всемирная встреча – Дни татарской молодежи, в ходе которой родилась идея создания татарской молодежной организации. Молодежная комиссия ТОЦ организовала 13-14 октября 1990 года Всесоюзный курултай (съезд) татарской молодежи, который учредил Союз татарской молодежи "Азатлык", ставший коллективным членом ТОЦ. Главными целями союза были провозглашены создание независимых татарских государств в Татарстане и Крыму, повышение уровня образованности и культуры татарской молодежи, защита прав и интересов татарской нации. В вопросах суверенитета "Азатлык" фактически поддержал радикальное крыло ТОЦ, выступавшее за выход Татарстана из РСФСР и СССР.

Усиление радикального крыла татарского национального движения побудило к активности сторонником более умеренного курса. В сентябре 1990 года на пленуме творческих союзов Татарстана был создан Оргкомитет, который 24 ноября созвал представительный съезд, учредивший Комитет "Суверенитет". Цель новой организации заключалась в содействии укреплению суверенитета Татарстана путем объединения усилий общественности и руководства республики, консолидации татарской нации и всех народов Татарстана, создания необходимой конституционно-правовой и экономической базы суверенитета. Лидеры комитета допускали вхождение Татарстана (Татарской ССР) в обновленный Союз ССР, однако считали, что отношения между РСФСР и Татарстаном могут строиться только на равноправной основе.

Итоги развития татарского национального движения, в котором явно оформились радикальное и умеренное течения, подвел Второй курултай (съезд) ТОЦ, состоявшийся в Казани 15-16 февраля 1991 года. В съезде участвовали 637 делегатов и около 200 гостей из Татарии, Башкирии, ряда российских регионов, а также из Казахстана, Узбекистана, Украины, Эстонии, Белоруссии, Азербайджана, Киргизии и Таджикистана. Съезд переименовал ТОЦ во Всесоюзный Татарский общественный центр (ВТОЦ) и принял программу, определившую новые задачи национального движения: обеспечение суверенитета Республики Татарстан, реализация Декларации о суверенитете и наполнение ее конкретным содержанием, реализация права татар на национально-культурную автономию в районах компактного проживания за пределами Татарстана и др. ВТОЦ выступил за введение президентской формы правления, формирование профессионального парламента, создание института республиканского гражданства, проведение приватизации под контролем Верховного Совета Татарстана и т.д.

2

В марте 1991 года начало оформляться еще одно течение национального движения – исламское. 31 марта в Казани возникла Исламская демократическая партия Татарстана (ИДПТ), выступившая за освобождение республики от "колониального коммунистического режима" и создание независимого исламского государства. Летом ИДПТ стала основой для создания всесоюзной Исламской демократической партии, отделения которой действовали также в Башкирии, Дагестане и других регионах.

12-14 апреля 1991 года состоялся Первый съезд Татарской партии национальной независимости "Иттифак", который принял программу и устав партии и подтвердил, что главной целью "Иттифака" является создание независимого татарского государства. Съезд также одобрил программу национального возрождения татарского народа, основными направлениями которой являлись восстановление и сохранение генофонда народа; сохранение исторического наследия; восстановление исторической справедливости и преодоление фальсификации истории и т.д.

Лидеры "Иттифак", ссылаясь на Декларацию о суверенитете, выступили против проведения на территории Татарстана выборов президента РСФСР. В знак протеста против решения Верховного Совета республики о проведении российских выборов председатель партии Фаузия Байрамова провела на центральной площади Казани двухнедельную голодовку, под давлением которой Верховный Совет пересмотрел свое решение и принял постановление о неучастии Татарстана в выборах президента РСФСР 12 июня 1991 года.

В то же время Комитет "Суверенитет" активно включился в подготовку выборов президента Татарстана 12 июня 1991 года, победу на которых одержал Минтимер Шаймиев.

Попытка государственного переворота в СССР в августе 1991 года и последовавшие за ней распад старых исполнительных структур и кризис власти привели к усилению радикальных и сепаратистских тенденций в татарском национальном движении. В конце августа – сентябре ВТОЦ выступил за полную независимость Татарстана и объявил о формировании Национальной гвардии, а лидер Исламской демократической партии Фаниль Ахмадиев провозгласил создание на территории Татарстана "Исламского демократического государства Булгар-татар". 15 октября активисты татарских национальных организаций "Иттифак", "Азатлык", ИДПТ и др. устроили многотысячный митинг-пикет у здания Верховного Совета республики, требуя немедленного провозглашения независимости Татарстана. В результате столкновений участников митинга с сотрудниками МВД пострадали несколько милиционеров.

В ноябре 1991 года руководители татарских национальных организаций создали Центральный оргкомитет по созыву Всетатарского Корылтая, в состав которого вошли представители ВТОЦ, "Иттифак", Комитета "Суверенитет", "Азатлык", общества имени Марджани, ИДПТ, а также Комитет защиты президента Татарстана. 5 декабря Координационный совет оргкомитета по настоянию радикалов принял решение об избрании на Корылтае Милли Меджлиса (Милли Мажлеса) – национального парламента, представляющего интересы татарского народа и уполномоченного защищать его права.

1-2 февраля 1992 года в Казани состоялся Первый Корылтай татарского народа, в котором участвовали 877 делегатов из Татарстана, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Эстонии, Башкирии, Чувашии, Удмуртии, Марий Эл, а также из многих городов и регионов РФ. Корылтай утвердил Закон татарского народа "О Милли Меджлисе" и на его основе избрал Милли Меджлис в составе 79 человек. Кроме того, форум принял Декларацию о Корылтае, Закон татарского народа "О государственной независимости Республики Татарстан", обращения в ООН, к народу и парламенту Республики Татарстан, к народам суверенных государств и т.п. Участники съезда решили отозвать народных депутатов РФ от Татарстана из Верховного Совета России, объявили о принадлежности республике всех недр, недвижимости и промышленности на территории Татарстана, о переводе всех правоохранительных органов под юрисдикцию РТ. Корылтай утвердил резолюции "О национальном флаге и гимне татарского народа", "О единстве и нравственной чистоте национального движения", "О всемерном укреплении и развитии религии ислама" и др.

В состав Милли Меджлиса вошли представители практически всех татарских национальных организаций как радикального, так и умеренного толка. 4-5 марта состоялась первая сессия Милли Меджлиса, которая заявила о поддержке назначенного властями республики референдума о государственном статусе Татарстана. В случае отрицательного результата референдума Милли Меджлис оставлял за собой право "осуществлять функции Высшего законодательного органа власти в Татарстане".

В течение 1992-1993 годов усилилось размежевание радикального и умеренного течений во ВТОЦ. 19-20 марта 1993 года на III съезде ВТОЦ новым президентом центра был избран один из лидеров радикального крыла Зиннур Аглиуллин. Съезд принял решение добиваться полной независимости Татарстана и заявил об отзыве из Верховного Совета РФ депутатов, избранных от Татарстана. Летом 1993 года ВТОЦ раскололся на радикальный Татарский общественный центр (ТОЦ) и умеренный Всетатарский общественный центр

(ВТОЦ).

В результате проведения референдума 21 марта 1992 года и принятия новой Конституции Татарстана 6 ноября 1992 года руководству РТ удалось перехватить основные лозунги татарского национального движения: суверенитет, договорные отношения с Россией, политическая и экономическая самостоятельности и пр. Курс президента М. Шаймиева на укрепление самостоятельности Татарстана легитимными методами полностью поддерживало умеренное крыло национального движения – лидеры ВТОЦ и Комитета "Суверенитет", которые в январе 1992 года учредили Республиканскую партию Татарстана. Радикалы хотя и критиковали администрацию М. Шаймиева за нерешительность и непоследовательность в укреплении суверенитета, но в целом также поддерживали ее действия.

Расстановка общественно-политических сил резко изменилась после подписания руководством Татарстана договора "О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий" с правительством Российской Федерации 12 февраля 1994 года и проведения выборов в Федеральное Собрание РФ в марте 1994 года. Лидеры радикальных групп обвинили власти Татарстана в предательстве идеи суверенитета и заявили о переходе в оппозицию "феодално-тоталитарному" режиму М. Шаймиева. В 1994 году возник "Круглый стол" политических партий и движений Татарстана, в который вошли практически все оппозиционные организации: национал-радикалы (ТОЦ, "Иттифак", "Азатлык"), коммунисты (Коммунистическая партия Республики Татарстан, Рабочий союз Казани), русские "демократы"-федералисты ("Граждане РФ", местные организации Демократической партии России и Социал-демократической партии России) и русские националисты (местные отделения Российской социал-демократической народной партии, Русского Национального Собора и Либерально-демократической партии России).

Во время выборов в Государственный Совет Республики Татарстан в марте 1995 года представители татарских национальных организаций выдвинули более 30 кандидатов, однако в парламент были избраны менее 10 человек. Так, из 18 кандидатов радикальной партии "Иттифак" депутатский мандат получил только адвокат Фанавиль Шаймарданов, а из 8 кандидатов от Республиканской партии Татарстане не прошел ни один. Умеренное крыло татарского национального движения в Госсовете РТ представляют лидер Всемирного конгресса татар Индус Тагиров, бывший член Президиума Верховного Совета Фандас Сафиуллин, писатель Туфан Миннулин и другие представители ВТОЦ.

Военные действия в Чечне в 1995-1996 годах стали причиной для активизации радикальных татарских организаций. Еще в декабре 1994 года Милли Меджлис и партия "Иттифак" заявили о решительном осуждении "разбойничьей агрессии и вторжения российских колониальных войск в независимую Чеченскую Республику" и призвали международное сообщество ввести санкции против России, "встать на пути фашиствующей российской военщины". Лидеры Милли Меджлиса, ТОЦ и "Иттифак" организовывали митинги, сборы подписей и другие общественные акции в поддержку чеченских сепаратистов, однако большого резонанса в республике они не имели.

В этот же период прослеживается сближение национал-радикалов, ранее выступавших за создание светского демократического независимого государства, с исламскими фундаменталистами. Еще в декабре 1993 года съезд радикального крыла ТОЦ провозгласил главной целью татарского национального движения построение национального исламского государства. Позже партия "Иттифак" объявила, что независимый Татарстан должен стать исламским государством, основой законодательства которого станут законы Шариата.

Приложение. Национальные партии и организации

"Азатлык"

Союз татарской молодежи "Азатлык"

Союз татарской молодежи "Азатлык" был создан участниками Всесоюзного Курултая татарской молодежи 12-13 октября 1990 г. в Казани, состоявшегося по инициативе молодежной комиссии **Всесоюзного татарского общественного центра (ВТОЦ)**.

Руководящие органы – Узэк Шура (Центральный Совет) из 39 человек и Идара (Правление) из 12 человек. Председатель Идара – Ирек Гарипов.

"Азатлык" выступает за отделение Татарстана от России и создание независимого национального татарского государства. Союз также выступает за создание крымско-татарского государства в Крыму, за возрождение и углубление культурно-исторических традиций татарского народа, признание особой роли ислама в сохранении культуры татарского народа и пр.

"Азатлык" является молодежной организацией и коллективным членом **Татарского общественного центра (ТОЦ)**, в ноябре 1990 г. лидеры союза участвовали в учреждении Молодежного центра исламской культуры "Иман", в ноябре 1991 – феврале 1992 г. – в подготовке и проведении Первого Корылтая татарского народа 1-2 февраля 1992 г.; представители союза были избраны в состав **Милли Меджлиса**. По основным политическим вопросам "Азатлык" блокируется с Милли Меджлисом, партией "**Иттифак**", ТОЦ и др. татарскими радикальными организациями.

Члены союза были активными участниками пикетирования Верховного Совета Татарстана и столкновений с сотрудниками МВД 15 октября 1991 г., массовых беспорядках в Казани в феврале 1992 г., бойкотов выборов депутатов Федерального Собрания РФ и президента РФ на территории Татарстана, а также акций в поддержку Чечни.

Наиболее крупная и активная организация "Азатлык" действует в г. Набережные Челны. Организации и отделения союза есть также в Башкирии, Москве, Санкт-Петербурге, Челябинске, Самаре, Ульяновске и других городах РФ, а также в Казахстане, на Украине, в Латвии и Азербайджане.

"Азатлык" является активным участником и коллективным членом Ассамблеи тюркской молодежи, председателем которой является лидер организации "Азатлык" в г. Набережные Челны Талгат Ахмадишин.

Булгарский национальный конгресс

Болгарский национальный конгресс

Общественно-политическая организация **Булгарский национальный конгресс (БНК)** была создана 8-9 июня 1990 г. Учредительным съездом булгар СССР, созданным по инициативе казанского Клуба любителей булгарской истории "Булгар аль Джадид" ("Новый Булгар").

Президент БНК – инспектор отдела кадров отдела внутренних дел в Казани Гусман Халилов; фактическим лидером и "идеологом" татаро-булгарского движения является сотрудник Объединенного государственного музея Татарстана, координатор клуба "Булгар аль Джадид" Фаргат Нурутдинов.

Основной целью БНК является "национально-государственное возрождение булгарского народа на Волге". Конгресс выступает за возвращение татарскому народу этнонима "булгары" ("болгары") и за "возрождение тысячелетней булгарской культуры и литературы на булгарско-арабской графике". Особое внимание БНК уделяет популяризации истории и культуры Волжской Булгарии – средневекового государства, правопреемником

которой, по мнению участников болгарского движения, должен стать Татарстан.

БНК поддерживал принятие Декларации о суверенитете Татарстана и укрепление самостоятельности республики, однако в целом стоит особняком от других татарских национальных организаций.

Конгресс имеет первичные организации в 22 городах России и стран СНГ, в т.ч. в Оренбурге, Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Ульяновске и др.

В Оренбурге БНК издавал газету "Болгар иле" ("Страна Болгар") на русском языке.

Всетатарский общественный центр

Межрегиональная организация **Всетатарский общественный центр (ВТОЦ)** был создан в 1988 – начале 1989 г. Инициативная группа по проведению всетатарского съезда возникла в Казанском госуниверситете 27 июня 1988 г. Первый всетатарский съезд 17-18 февраля 1989 г. учредил "Народное движение в поддержку перестройки – Татарский общественный центр" (ТОЦ). Центр официально зарегистрирован 17 июля 1989 г. Второй всетатарский съезд 15-16 февраля 1991 г. переименовал ТОЦ во Всесоюзный Татарский общественный центр (ВТОЦ), с начала 1992 г. – Всетатарский общественный центр (ВТОЦ).

Совет ВТОЦ состоял из 77 человек, Правление Совета ВТОЦ – из 21 человека. Президентом ВТОЦ был доцент Казанского госуниверситета Марат Мулюков; председателем Президиума ВТОЦ – полковник в отставке Рашат Сафин.

В состав ВТОЦ вошли татарские национальные организации: **Общество имени Марджани**, клуб "Булгар аль Джадид", мусульманская группа "Саф ислам", а также татарские национальные общины Москвы, Башкирии, Удмуртии и ряда регионов Союза ССР. Позже в состав ВТОЦ вошли партия "**Игтифак**", молодежный союз "**Азатлык**" и другие организации.

Основными задачами ВТОЦ согласно Первой программе, принятой Первым всетатарским съездом, являлись предоставление Татарстану прав союзной республики, принятие Декларации о государственном суверенитете Татарстана, придание татарскому языку государственного статуса, укрепление экономической самостоятельности республики, а также социальное и духовно-культурное развитие татарской нации. Вторая Программа ВТОЦ была принята Вторым всетатарским съездом. Главными задачами центра были определены: достижение статуса союзной республики, наполнение Декларации о суверенитете реальным содержанием, закрепление государственного статуса татарского языка, духовно-культурная консолидация татарской нации, обеспечение "общенационального суверенитета татар", реализация права татарских общин вне Татарстана на культурно-национальную автономию и т.п.

ВТОЦ поддерживал курс председателя Верховного Совета Татарской АССР – президента Татарстана М. Шаймиева на укрепление суверенитета и самостоятельности республики, приветствовал принятие Декларации о государственном суверенитете и введение президентской формы правления. Лидеры ВТОЦ выступали с требованием формирования профессионального парламента, введения института республиканского гражданства, установления жесткого контроля республиканских властей над процессом приватизации. В августе-сентябре 1991 г. ВТОЦ заявил о необходимости отделения Татарстана от РСФСР и СССР и создании независимого татарского государства.

В ноябре 1991 – феврале 1992 гг. руководители ВТОЦ принимали активное участие в организации и проведении Первого Корылтая татарского народа; представители ВТОЦ были избраны в состав сформированного Первым Корылтаем **Милли Меджлиса**. В январе 1992 г. лидеры ВТОЦ участвовали в создании **Республиканской партии Татарстана**.

19-20 марта 1993 г. на Третьем всетатарском съезде ВТОЦ произошел раскол: радикальное крыло организации добилось избрания президентом ВТОЦ Зиннура Аглиуллина. В августе 1993 г. умеренное крыло ВТОЦ провело свой съезд и избрало пять

сопредседателей ВТОЦ, которыми стали бывший президент ВТОЦ Марат Мулюков, бывший председатель Президиума ВТОЦ и глава ТОЦ Татарстана Рашат Сафин, председатель Казанского ТОЦ Фарид Уразаев, а также Марс Шамсутдинов и Ильмир Габидуллин.

С декабря 1993 г. радикальное крыло ВТОЦ стало именоваться **Татарским общественным центром (ТОЦ)**, а умеренное крыло – Всетатарским общественным центром (ВТОЦ).

"Иттифак" ("Согласие")

Татарская партия национальной независимости "Иттифак"

Татарская партия национальной независимости **"Иттифак"** создана 27 апреля 1990 г. на основе радикального крыла **Всетатарского общественного центра (ВТОЦ)**. Первый съезд партии состоялся 12-14 апреля 1991 г. Официально зарегистрирована 2 января 1992 г.

Председатель партии "Иттифак" – писательница и общественный деятель Фаузия Байрамова (Кадырова). В руководство партии входят Рафаэль Мухаметдинов, Талгат Бареев, бывший депутат Верховного Совета Татарстана Замиль Сафиуллин и др.

Основные цели партии – выход Татарстана из Российской Федерации и восстановление государственной независимости татарского народа, реализация прав татарского народа как субъекта международного права, возрождение татарской нации. "Иттифак" выступает за введение республиканского гражданства, признание государственными языками татарского и русского языков, развитие всех форм собственности. Активисты партии резко выступают против проведения на территории Татарстана выборов депутатов Федерального Собрания РФ и президента РФ – как "органов власти соседнего государства". В мае 1991 г. партия добилась отмены выборов президента РФ на территории Татарстана. "Иттифак" требует присоединения к Татарстану районов компактного проживания татар в Башкирии, Ульяновской и Пермской областях России.

"Иттифак" являлся коллективным членом **Всетатарского общественного центра**. В ноябре 1991 – феврале 1992 гг. руководители партии входили в число организаторов и руководителей Первого Корылтая татарского народа 1-2 февраля 1992 г., представители "Иттифак" были избраны в состав **Милли Маджлиса**. В марте 1995 г. в Государственный Совет Республики Татарстан был избран один кандидат от "Иттифак".

Партия "Иттифак" блокируется с Милли Меджлисом, молодежным союзом **"Азатлык"**, **Татарским общественным центром** и другими радикальными организациями.

Отделения "Иттифак" существуют в населенных пунктах Татарстана, а также в Москве, Перми и Ульяновске.

"Магариф"

Всетатарская ассоциация "Магариф"

Всетатарская ассоциация **"Магариф"** была создана 9-10 января 1992 г. по инициативе Второго съезда **Всетатарского общественного центра (ВТОЦ)**, принявшего решение "О создании единой системы татарской национальной школы".

Президент ассоциации – Ильдус Амирханов, с декабря 1993 г. также возглавляющий радикальную часть ВТОЦ – **Татарский общественный центр (ТОЦ)**.

Основной целью "Магариф" является реализация Концепции развития татарского просвещения, предусматривающей восстановление и развитие системы татарских национальных школ в Татарстане и в районах компактного проживания татар за пределами республики. "Магариф" выступает за приоритетное развитие национальных школ, а также перевод преподавания в школах и вузах Татарстана на татарский язык.

Милли Меджлис (Национальный Парламент, иначе – Национальный Совет)

Национальный Парламент **Милли Меджлис (ММ)** был избран Первым Корылтаем татарского народа 1-2 февраля 1992 г., созданным в Казани татарскими национальными организациями. В состав ММ были избраны 75 делегатов Корылтая, в том числе представители **Всетатарского общественного центра**, партии "**Иттифак**", Комитета "**Суверенитет**", **Республиканской партии Татарстана**, союза "**Азатлык**", **Общества Марджани**, Исламской демократической партии Татарстана, Комитета защиты президента Татарстана.

Первым председателем ММ являлся лидер фракции "Татарстан" Верховного Совета РТ, генеральный директор по экономике Елабужского завода малолитражных автомобилей Талгат Абдуллин; заместителями председателя – глава Комитета "Суверенитет" Амир Махмудов и заместитель председателя партии "Иттифак" Флера Зайнуллина.

Председателем исполнительного органа ММ – Милли назарията являлся директор Казанской табачной фабрики Ильгиз Бареев.

ММ считает себя не общественной организацией, а высшим представительным органом, уполномоченным татарским народом представлять и защищать его интересы. Созданный ММ Милли назарият обладает "правами правительства татарского народа". В марте 1992 г. первая сессия ММ заявила, что в случае неудачи референдума о государственном суверенитете Татарстана 21 марта ММ готов взять власть в республике в свои руки.

Основными целями ММ являются "реализация решений Всетатарского народного Корылтая о преобразовании Республики в независимое государство, субъект международного права". ММ борется за реализацию национального суверенитета татарского народа и формирование национально-культурной автономии татарских общин за пределами Татарстана, за передачу Татарстана всей собственности на территории республики, за обеспечение татар, возвращающихся в РТ, работой, жильем, землей, за укрепление государственного статуса татарского языка, "ликвидацию последствий колониального режима в отношении татарского народа", запрещение строительства в Татарстане АЭС, экологически вредных и опасных производств и т.д.

ММ блокируется с партией "**Иттифак**", союзом "**Азатлык**", **Татарским общественным центром** и другими татарскими организациями радикального толка. В марте 1995 г. бывший председатель ММ Т. Абдуллин был избран депутатом Государственного Совета Республики Татарстан.

Общество Марджани

Общество культуры имени Шигабутдина Марджани

Общество культуры имени Шигабутдина Марджани (Общество Марджани) сформировалось 28 октября 1988 г. при Татарском отделении Советского фонда культуры.

Президент Общества Марджани – полковник в отставке, кандидат технических наук Заки Зайнуллин. Руководящий орган – Президиум из 11 человек.

Главными задачами общества являются защита и развитие татарской культуры, повышение культурного уровня татар путем улучшения информированности в области культуры, возрождение национальной гордости, изучение культуры татарского народа, реализация прав татарского языка и закрепление его государственного статуса, развитие системы национального образования и просвещения, поддержка "талантов народа", а также создание учебных центров по изучению татарского языка и письменности (на основе арабской и латинской графики) во всех регионах проживания татар.

Общество Марджани с февраля 1989 г. является коллективным членом

Всетатарского общественного центра (ВТОЦ). Общество было одним из организаторов Первого Корылтая татарского народа 1-2 февраля 1992 г., а его руководители были избраны в состав сформированного корылтаем **Милли Меджлиса**.

С начала 90-х гг. Общество Марджани активного участия в общественно-политической жизни Татарстана не принимает, занимаясь главным образом вопросами возрождения культуры, языка, а также проблемами консолидации татарской нации.

Филиалы общества существуют в городах Татарстана, а также в Санкт-Петербурге, Риге, Минске, Екатеринбурге, Астрахани и других городах России и стран СНГ.

Республиканская партия Татарстана

Республиканская партия Татарстана (РПТ) образовалась 25 января 1992 г. в Казанском педагогическом институте. Ее организаторами и руководителями стали лидеры национальных организаций умеренного толка: **Всетатарского общественного центра (ВТОЦ)** и Комитета "Суверенитет".

Председатель Политбюро РПТ – ректор Казанского пединститута Рузаль Юсупов; в руководство партии вошли президент ВТОЦ Марат Мулюков, председатель Комитета "Суверенитет", доцент пединститута Амир Махмутов, член Координационного совета Комитета "Суверенитет", советник юстиции Гаял Муртазин и др.

Основные цели – защита прав человека и национальных прав народа, поддержка политической и экономической независимости Татарстана. РПТ в целом поддерживает курс руководства Татарстана на укрепление самостоятельности республики. В феврале 1992 г. представители РПТ были избраны в состав **Милли Меджлиса**; в марте 1995 г. ни один кандидат РПТ не прошел в Государственный Совет Республики Татарстан.

Татарский общественный центр

Межрегиональная организация **Татарский общественный центр (ТОЦ)** возникла в марте-августе 1993 г. в результате раскола **Всетатарского общественного центра (ВТОЦ)**, созданного в 1988-1989 гг.

Третий всетатарский съезд ВТОЦ 19-20 марта 1993 г. избрал новым президентом ВТОЦ лидера радикалов Зиннура Аглиуллина и принял решение добиваться полной независимости Татарстана. Представители руководства ВТОЦ, которых поддерживало умеренное крыло организации, не признали решений мартовского съезда и провели в августе 1993 г. свой съезд, избравший пять сопредседателей ВТОЦ. В декабре 1993 г. сторонники радикальной части ВТОЦ провели Четвертый всетатарский съезд, на котором было принято решение о переименовании в Татарский общественный центр. Президентом ТОЦ был избран президент Ассоциации татарского просвещения "**Магариф**" Ильдус Амирханов.

Программа ТОЦ, принятая в декабре 1993 г., провозгласила главными задачами движения выход Татарстана из Российской Федерации и создание независимого национального исламского государства. ТОЦ выступал против проведения на территории Татарстана выборов депутатов Федерального собрания РФ и президента РФ. По основным политическим вопросам лидеры ТОЦ блокируются с **Милли Меджлисом** и партией "**Игтифак**".

Источники

Байрамова Ф. Преемственность традиций в отношениях горских народов и татар//*Ичкерия*, 1998, 10 февраля.

Иванов А. Динамика развития партий в Татарстане//*Политический мониторинг Института гуманитарно-политических исследований*, 1994, № 12.

Лихачев В. Взаимная ответственность//*Независимая газета*, 1994, 29 ноября.

Малькова В.К. Пресса о современной этнической ситуации в Татарстане//*Исследования по прикладной и неотложной этнологии*. Документ № 41. М., 1993.

Материалы учредительного съезда Татарского общественного центра. (Доклады, резолюции, обращения). Казань, 1989.

Мустафин М.Р., Хузеев Р.Г. Все о Татарстане. Экономико-географический справочник. Казань, 1992.

Мухадьямов М.К. Гражданская война в Татарии (1918-1919). Казань, 1969.

Проблемы суверенитета и межнациональные отношения в Республике Татарстан в начале 90-х годов//*Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов*. Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 1994.

Программа Татарской партии национальной независимости "Иттифак"//*Панорама*, 1991, № 6.

Прошлое Татарии: Губайдуллин Г.С. Из прошлого татар. Фирсов Н.Н. Прошлое Татарии. Лондон, 1990.

Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Отв. ред. и сост. Р.Н. Мусина. Казань, 1992.

Татарские общественный центр: программа и действие//*Коммунист Татарии*, 1990, № 7.

Торопов Д. Справочник новых партий и общественных организаций Татарстана. 2-й вариант, исправленный и дополненный. М., 1992.

Червяков В. Татарские национальные организации//*Этнополитический вестник России*, 1992, № 1.

ТУВА (Республика Тыва)

1. Территория и население

Тыва (Республика Тыва) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена на юге Восточной Сибири, в верховьях Енисея; входит в Восточно-Сибирский экономический район РФ. Граничит на юго-западе с Республикой Алтай, на северо-западе – с Хакасией, на севере – с Красноярским краем и Иркутской областью, на северо-востоке – с Бурятией, на востоке и юге – с Монголией. Половину территории горных районов занимают леса.

Территория – 170,5 тыс. кв. км.

Население – 314 тыс. человек.

Столица – г. Кызыл.

Административное деление – 14 районов (кожуунов), 5 городов, 3 поселка городского типа, 95 сельских администраций.

1.1. Национальный состав Тувы

Народы	Численность, Доля, тыс. чел.	%
тувинцы	198,5	64,3

русские	98,8	32,03
хакасы	2,3	0,7
украинцы	2,2	0,7

2. Краткий исторический очерк

Тувинский этнос сформировался в середине 1 тыс. н.э. в результате смешения тюркоязычных и монгольских племен Центральной Азии с местными кетскими, самодийскими и другими племенами. До середины IX века территория Тувы входила в состав Тюркского и Уйгурского каганатов. В начале XIII века Тува была завоевана татаро-монголами, в XVI веке включена в монгольское государство алтынханов, в середине XVIII века подчинена маньчжурской династией Китая. В результате Синьхайской революции 1911-1912 годов в Китае Тува освободилась от власти маньчжуров, а в 1914 году как Урянхайский край попала под протекторат России, была подчинена иркутскому генерал-губернатору.

В марте 1918 года 4-й съезд русского населения Урянхайского объявил об установлении в крае советской власти и образовал Урянхайский краевой совет, но летом Тува была занята белогвардейцами. Осенью 1918 года в Туву прибыл наместник адмирала Колчака, а также были введены китайские и монгольские войска. В конце 1920 года в Туву вторглись части русской Красной армии, которые к марту 1921 года разгромили белогвардейцев, китайцев и монголов.

14 августа 1921 года созванный большевиками Всетувинский учредительный съезд (курултай) провозгласил Народную Республику Танну-Тува, которая формально считалась независимой, но фактически управлялась Москвой. В феврале 1922 года была создана пробольшевистская Тувинская народно-революционная партия. В 1926 году Танну-Тува стала называться Тувинской Народной Республикой. В 20-40-х годах была проведена коллективизация, национальная интеллигенция и буддийское духовенство подверглись репрессиям, были уничтожены все буддийские храмы на территории Тувы.

11 октября 1944 года Тува была включена в состав СССР и РСФСР на правах автономной области. 10 октября 1961 года Тувинская АО была преобразована в Тувинскую АССР.

3. Этнополитическая ситуация

Общие сведения

3.1. Коренное население

Тувинцы (самоназвание – тыва) – коренное население Тувы. Тувинский язык относится к уйгурской группе тюркских языков; письменность на основе русского алфавита. Делятся на западных тувинцев, населяющих горно-степные районы Западной, Центральной и Южной Тувы, и восточных тувинцев (тоджинцев), которые живут в горно-таежной части Северной, Восточной и Юго-Восточной Тувы.

Общая численность тувинцев – 235 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 206,2 тыс. человек. Большинство тувинцев (84,4%) живут в Туве; компактные поселения есть также в Монголии (25 тыс. человек) и Китае (3 тыс. человек в Синяцзян-Уйгурском автономном районе). Доля сельского населения – 68,2%.

Большинство верующих – буддисты (ламаисты); частично сохраняются традиционные культы и шаманизм.

98,6% тувинцев считают родным тувинский язык. Русским языком как вторым

свободно владеют 59,2% тувинцев.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В марте 1990 года состоялись выборы Верховного Совета Тувинской АССР, 27 апреля председателем Верховного Совета был избран председатель Президиума Верховного Совета Чимит-Доржу Ондар. Председателем Совета министров Тувинской АССР был утвержден секретарь Тувинского обкома КПСС по агропромышленному сектору Шериг-Оол Ооржак.

В августе 1991 года после провала путча ГКЧП Чимит-Доржу Ондар подал в отставку. 28 августа 1991 года была принята Декларация о государственном суверенитете, и Тувинская АССР была переименована в Республику Тува (РТ). 2 октября председателем Верховного Совета был избран лидер Народного фронта Тувы, член Президиума Верховного Совета Каадыр-Оол Бичелдей.

12 декабря 1991 года Верховный Совет республики утвердил название Республика Тува.

Осенью 1991 года был введен пост президента республики. Основными кандидатами на пост президента являлись премьер-министр Шериг-Оол Оржак и директор биржи "Саяны" Баир Санчы. 15 марта 1992 года президентом Тувы был избран Шериг-Оол Оржак. 16 марта 1997 года он был избран президентом Тувы на второй срок.

В октябре 1993 года Верховный Совет Тувы принял Конституцию, согласно которой республика стала называться Республикой Тыва.

Конституция Республики Тыва предусматривает право республики на самоопределение и выход из состава Российской Федерации путем всенародного референдума (статья 1). Вместе с тем, Конституция признает республику субъектом РФ (статья 1) и верховенство федеральных законов над республиканскими (статья 76).

12 декабря 1993 года состоялись выборы в Верховный Хурал (парламент), а также референдум по новой Конституции. За принятие Конституции Республики Тыва проголосовало 89 252 человек или 53,9% от общего числа избирателей.

Верховный Хурал Тувы состоит из 32 депутатов, 27 из которых избираются по одномандатным территориальным округам, 5 – по спискам политических партий и движений. В январе 1994 года председателем Верховного Хурала 1-го созыва был избран Каадыр-Оол Бичелдей.

В январе-апреле 1998 года состоялись новые выборы депутатов Верховного Хурала. Председателем Верховного Хурала 2-го созыва был избран Шолбан Кара-Оол.

3.3. Этнодемографическая структура

Тувинцы составляют абсолютное большинство (от 99,6% до 80,3%) в 9 из 14 районов Республики Тыва, расположенных главным образом на юго-востоке и юго-западе Тувы, причем удельный вес тувинской общины в большинстве этих районов постепенно увеличивается. Средний удельный вес тувинцев в этом регионе составляет около 95%.

Русские составляют большинство только в Кызыле. Районами компактного проживания русского и русскоязычного населения являются Каа-Хемский, Кызылский, Пий-Хемский, Тоджинский и Тандинский районы, где средний удельный вес русского населения составляет около половины населения (45-50%). Удельный вес русского населения имеет тенденцию к уменьшению: так, в Каа-Хемском, Пий-Хемском и Тоджинском районах до конца 70-х годов русские составляли более половины населения (от 60,9% до 52,1%), а через 10 лет – менее половины (от 48,1% до 28,5%).

Районы и г. Кызыл	Тувинцы, %				Русские, %			
	1956	1970	1979	1989	1959	1970	1979	1989

1. Районы с преобладанием тувинского населения

Бай-Тайгинский	95,1	98,1	98,3	99,5	3,9	1,5	1,7	0,2
Барун-Хемчикский	86,3	74	74,8	80,3	11,8	22,8	25,2	16,1
Дзун-Хемчикский	95,7	97,6	92,1	95	3,7	1,7	7,9	3,8
Овюрский	95,3	98,2	99,3	99,1	4	1,5	0,7	0,5
Тес-Хемский	80,3	85,8	92,4	95,6	18	12,9	7,9	3,8
Улуг-Хемский	83,5	79,5	82	82,5	15	18,3	18	14,5
Монгун-Тайгинский	-	98,5	99,9	99,2	-	1,2	0,1	0,5
Эрзинский	89,2	96,5	98,7	98,9	8,9	3	1,3	0,7
Сут-Хольский	-	-	-	99,6	-	-	-	0,3

2. Районы со смешанным населением

Каа-Хемский	40,3	33,8	39,1	48,7	59,5	63,4	60,9	48,1
Пий-Хемский	53,7	43,7	47,9	53,2	43,5	54,4	52,1	43,2
Тоджинский	49,5	57,7	43,2	68,9	44,8	39,7	56,8	28,5
Тандинский	41,3	40,9	64,7	50,1	55,2	54	35,3	45,1
Кызылский	-	-	59,6	57,4	-	-	40,4	38,7

3. Населенный пункт с преобладанием русского населения

г. Кызыл	39,6	34,5	25,4	29,4	52,3	63,4	74,6	63,9
-----------------	------	------	------	------	------	------	------	------

Население пяти городов Тувы (Кызыл, Туран, Шагонар, Чадан, Ак-Довурак) составляет 144,3 тыс. человек, из которых 75,9 тыс. русских (52,6%) и 59,5 тыс. тувинцев (41,2%).

Каа-Хемский, Монгун-Тайгинский, Тандинский, Тес-Хемский, Тоджинский и Эрзинский районы относятся к районам Крайнего Севера. 11 января 1993 года постановлением правительства РФ ряд сельских администраций Кызылского и Тоджинского районов были включены в Перечень районов проживания малочисленных народов Севера.

3.4. Межнациональные отношения и территориальные проблемы

3.4.1. Русская община

Русские, в основном сибирские крестьяне-старообрядцы, начали заселять Туву со второй половины XIX века. Их потомки, сохраняющие духовные и общинные традиции старообрядцев, живут в Каа-Хемском районе, составляя там половину населения (7,5 тыс. человек). Старожилы составляют около четверти русского населения республики и занимаются, в большинстве, сельским хозяйством.

Основная масса русских переселенцев переехала в Туву после включения республики в состав Союза ССР. Русские "второй волны" главным образом заняты в городской промышленности.

С первой половины 90-х годов наблюдается сокращение представительства русского населения в органах власти Республики Тыва. В бывшем Верховном Совете Тувинской АССР (1990-1993 гг.) русские составляли треть депутатского корпуса (42 из 125 депутатов), а в Верховном Хурале РТ 1-го созыва (1993-1997 гг.) – всего около 16% (5 из 32 депутатов).

В среде русскоязычного населения Тувы действуют республиканские отделения "Демократической России" и Коммунистической партии РФ, а также Объединение тувинских казаков, которые, несмотря на политические разногласия, выступают против суверенитета Тувы, против права республики на выход из Российской Федерации, а также

требуют обеспечить представительство русского и русскоязычного населения в республиканских органах власти.

Тувинский язык знает только 0,6% русскоязычного населения Тувы.

3.4.2. Русско-тувинские отношения

До начала 90-х годов никаких особых осложнений в русско-тувинских отношениях не было. Возникший в мае 1990 года конфликт между группой тувинских подростков и русскими милиционерами в поселке Хову-Аксы стал началом целой цепи русско-тувинских столкновений в мае-июне этого же года, которые серьезно обострили ситуацию в республике и явились причиной массового выезда русскоязычного населения.

В 1990 году Туву покинуло более 11 тыс. человек, в 1991 году – 5,6 тыс. человек, в 1992 году – 4,7 тыс. человек, в 1993 году – еще около 2 тыс. человек. Миграционные процессы стабилизировались только к середине 90-х годов. Выезд значительного числа русских специалистов привел к возникновению кадровых проблем в республиканской промышленности.

3.4.3. Территориальные проблемы

Наиболее серьезные территориальные проблемы существуют на границе Тувы с Монголией.

Прохождение тувинско-монгольской границы до начала 30-х годов межгосударственными соглашениями четко не фиксировалось и определялось только естественными рубежами и традициями; некоторыми угодьями и пастбищами пользовались (не бесконфликтно) как тувинцы, так и монголы.

В 1932 году на переговорах о границе между Монгольской Народной Республикой и Тувинской Народной Республикой при посредничестве СССР было достигнуто компромиссное соглашение, однако правительство МНР сразу же заявило, что не считает его окончательным. После включения Тувы в состав СССР и РСФСР в ноябре 1944 года пограничная линия 1932 года была признана временной границей между СССР и МНР на данном участке.

Советско-монгольские переговоры об окончательном установлении границы состоялись в 1957-1958 годах. Представители МНР оспаривали линию 1932 года, ссылаясь на описание прохождения границы конца XIX века. Советская делегация, которую возглавлял Вячеслав Молотов, не принимала аргументы Улан-Батора на том основании, что спорная территория была ранее "хозяйственно освоена" тувинским населением. Договор удалось подписать только в марте 1958 года после четырехмесячных трудных переговоров в условиях жесткого нажима партийно-государственного руководства СССР (министр иностранных дел Монголии, возражавший против подписания договора, был снят по указанию Москвы).

Согласно договору 1958 года к МНР отошло 2 тыс. кв. км территории за линией 1932 года, в то время как монгольская сторона претендовала на 16 тыс. кв. км.

Тувинская сторона считает, что СССР не имел права уступать Монголии 2 тыс. кв. км территории Тувы и требует восстановления территориальной целостности республики в границах 1932 года. Монгольская сторона, не выдвигая территориальных претензий на государственном уровне, по дипломатическим каналам предлагает руководству России начать переговоры по формированию "единого пограничного договора на базе документов 1958 и 1976 годов".

Нерешенность территориальных проблем привела в начале 90-х годов к обострению тувинско-монгольских отношений и осложнению ситуации на границе. В 1992-1993 годах из-за соперничества между тувинскими и монгольскими чабанами на приграничных пастбищах возникли массовые драки, а летом 1993 года были зафиксированы случаи захвата заложников и применения огнестрельного оружия.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

В октябре 1989 года возник Народный Фронт Тувы (НФТ), ставший основной организацией тувинского национального движения в 1989-1990 годах. НФТ выступал за национальное и культурное возрождение тувинского народа, суверенитет и самостоятельность республики. Располагая значительной поддержкой тувинцев, Народный Фронт оказывал существенное влияние на общественно-политическую жизнь Тувы.

В марте 1990 года лидер НФТ, старший научный сотрудник Тувинского НИИ языка, литературы и истории Каадыр-Оол Бичилдей был избран народным депутатом РСФСР, набрав 52% голосов по Шагонарскому национально-территориальному избирательному округу, и народным депутатом Тувинской АССР. Хотя в Верховном Совете Тувы сторонники НФТ составляли меньшинство (около 10 человек), они представляли серьезную политическую силу, опирающуюся на массовое национальное движение.

После межнациональных столкновений летом 1990 года НФТ фактически распался. В начале 1991 года на базе организаций Народного Фронта возник Народный фронт "Хостуг Тыва" ("Свободная Тува", НФХТ), в состав которого в качестве коллективных членов вошли Союз работников культуры, Союз буддистов, Общество бездомных, Общество бывших заключенных, Ассоциация молодых предпринимателей, свободные профсоюзы и другие организации. Главной целью НФХТ является достижение экономической самостоятельности республики с целью формирования независимой государственности. Руководство НФХТ требует признать незаконным включение Тувы в состав СССР в 1944 году. Программа фронта предусматривает, что "закономерным итогом исторического процесса является то, что все народы России в конечном итоге станут самостоятельными..."

Весной 1992 года Общество бывших заключенных провело "Черную маевку" в защиту социальных прав бывших осужденных, которые поддержали активисты НФХТ, Союза буддистов, а также около 400 человек бывших заключенных. Наряду с социальными требованиями участники "Черной маевки" потребовали проведения референдума о государственной независимости Тувы и об избрании главы государства (амбын-нойона). В июне-августе 1992 года НФХТ провел ряд массовых акций в Кызыле с требованием провести референдум о государственной независимости, а также организовал пикет на центральной площади столицы против номенклатурной "мафии" в лице вице-президента Алексея Мельникова и министра экономики Валерия Салчака.

В начале 1993 года из НФХТ выделилась группа активистов, которые создали Народную партию суверенной Тувы (НПСТ). Программа и основные цели партии практически совпадают с программой и целями Народного фронта, главное отличие состоит в том, что НПСТ является партией парламентского типа, специально созданной для участия в общественно-политической борьбе.

Осенью 1993 года НФХТ и НПСТ добились включения в Конституцию декларативного провозглашения права Республики Тыва на выход из состава России.

12 декабря 1993 года депутатом Государственной Думы РФ от Тувы была избрана заведующая лабораторией Тувинского отдела Сибирского отделения Российской АН, кандидат химических наук Кара-Кыз Аракчаа, поддержанная НПСТ. На выборах депутатов Верховного Хурала Республики Тыва от партийным спискам список НПСТ получил более 60% голосов избирателей и в парламент прошли 3 депутата от НПСТ (из 5 депутатских мест, выделенных для политических партий и движений). Кроме того, депутатами Верховного Хурала от территориальных избирательных округов стали заместитель председателя НФХТ Баир Санчы, заместитель председателя НПСТ Геннадий Иргит и другие сторонники национальных организаций.

С середины 90-х годов активность тувинских национальных организаций существенно снизилась, однако национальное движение по-прежнему остается одним из самых влиятельных факторов общественно-политической жизни Тувы. В тувинском национальном движении существуют сильные сепаратистские тенденции: обе ведущие национальные организации – массовый Народный фронт "Хостуг Тыва" и политически активная Народная партия суверенной Тувы – выступают за создание независимого тувинского государства и отстаивают право Тувы на выход из Российской Федерации.

Экстремистские тенденции в тувинском национальном движении представляет радикальное крыло Народного фронта – Общество бездомных, активисты которого в 1992-1993 годах захватывали пустующие квартиры в Кызыле и выступали с призывами "переделить" жилищный фонд столицы между представителями этнических групп. К середине 90-х годов, после того как руководство Тувы стало выделять квартиры для бездомных, насильственные захваты жилья практически прекратились.

Приложение. Национальные партии и организации

Народный фронт "Хостуг Тыва" ("Свободная Тува")

Народный фронт "Хостуг Тыва" ("Свободная Тува", НФХТ) возник в начале 1991 г. на основе существовавшего в 1990-1990 гг. Народного Фронта Тувы. Официально зарегистрирован 10 июня 1992 г.

Первым председателем НФХТ являлся тележурналист, бывший депутат Верховного Совета Тувы Вячеслав Салчак, затем – строитель Сергей Тумат. Председатель Исполкома НФХТ – лидер Тувинской социал-демократической партии и председатель Союза литераторов Тувы Игорь Бадра; заместители председателя НФХТ – депутат Верховного Хурала, бизнесмен Баир Санчы и В. Ашак-оол.

В качестве коллективных членов в состав НФХТ входят Союз работников культуры, Общество бездомных, Общество бывших заключенных, Союз буддистов и другие организации.

Основная цель НФХТ – способствовать достижению государственной независимости Республики Тыва на основе экономической самостоятельности. НФХТ требует признать незаконным включение Тувы в состав СССР в 1944 г., критикует ориентацию экономики республики на создание сырьевой базы для российских предприятий, а также выступает против частной собственности на землю и приватизации жилья.

На референдуме в апреле 1993 г. по вопросу о частной собственности на землю НФХТ добился отклонения большинством участников референдума предложения о введении частной собственности на землю. В октябре 1993 г. НФХТ активно способствовал внесению в Конституцию Республики Тыва положения о праве Тувы на самоопределение и выход из Российской Федерации. С августа 1993 г. НФХТ поддерживал акции Общества бездомных в Кызыле с требованиями выделения квартир для молодых тувинцев, переехавших в столицу из сельской местности.

В середине 90-х гг. ряд лидеров НФХТ вошли в руководство Республики Тыва: В. Салчак стал главой региональной инспекции по делам печати и защите свободы информации, И. Бадра – министром внешнеэкономических связей Тувы и т.п. В 1993 г. председатель Исполкома НФХТ И. Бадра баллотировался в Госдуму РФ от Партии российского единства и согласия.

Народная партия суверенной Тувы

Народная партия суверенной Тувы (НПСТ) была создана в начале 1993 г. группой

бывших активистов **Народного фронта "Хостуг Тыва"**. Официально зарегистрирована 14 февраля 1993 г.

Первым председателем Политического совета НПСТ был заместитель директора Тувинского отдела Сибирского отделения Российской АН, кандидат геолого-минералогических наук Калинин-оол Кужугет, затем его заменил бывший заместитель председателя НПСТ Сыкырбай Монгуш. Заместители председателя Политсовета НПСТ – депутат Верховного Хурала Геннадий Иргут и А. Ашак-оол.

НПСТ выступает за отделение Тувы от России и создание независимого тувинского государства. Партия требует признания незаконным включения Тувы в СССР в 1944 г., поддерживает курс экономических реформ (но против частной собственности на землю), настаивает на принятии положения о верховенстве республиканского законодательства над федеральным.

Во время выборов в Верховный Хурал Республики Тыва в декабре 1993 г. список НПСТ набрал более 60% голосов и партия получила 3 места в парламенте (из 5 мест, выделенных для депутатов от политических партий и движений). На состоявшихся одновременно выборах депутата Государственной Думы РФ от Тувы победу одержала активистка НПСТ К.-К. Аракчаа.

НПСТ располагает организационными структурами в ряде городов и районов Тувы. Политсовет партии издает газету "Танды Тыва" ("Горная Тува") на тувинском языке, главный редактор – депутат Верховного Хурала Чкалов Мандыынчы.

В мае 1991 г. НПСТ вошла в состав блока "Демократическая Тува", в состав которого также входили местные организации движения "Демократической России", Свободно-Демократической партии России, движения "Коммунисты за демократию" и группа "Содействие". Блок фактически распался из-за разногласий по вопросу о суверенитете Тувы и ее праве на выход из РФ.

Источники

Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М., 1961.

Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М., 1972.

Вилор Н. Конфликты между тувинцами и монголами//*Экспресс-Хроника*, 1993, 11 июня.

Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX вв. М., 1956.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Монгуш М.В. Ламаизм в Туве. Кызыл, 1992.

Москаленко Н.П. Этнополитическая ситуация в Республике Тува. М., 1993.

Музаев Т. Пограничные проблемы Российской Федерации (рукопись).

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков*. М., 1994.

Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. Кызыл, 1971.

Современная этническая ситуация в Туве//Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов. Отв. ред. *Л.М. Дробижева*. М., 1994.

УДМУРТИЯ (Удмуртская Республика)

1. Территория и население

Удмуртия (Удмуртская Республика) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена в бассейне реки Кама, занимает часть Верхнекамской возвышенности; входит в Уральский экономический район РФ. Граничит на западе и на севере с Кировской областью, на востоке – с Пермской областью, на юго-востоке – с Башкирией, на юге – с Татарстаном. Около половины территории покрыто лесами.

Территория – 42,1 тыс. кв. км.

Население – 1 млн 619 тыс. человек.

Столица – г. Ижевск (население – 634,7 тыс. человек).

Административное деление – 25 районов, 6 городов.

1.1. Национальный состав Удмуртии

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
удмурты	496,5	30,9
русские	945,2	58,9
татары	110,5	6,9
украинцы	14,2	0,9
марийцы	9,5	0,6
башкиры	5,2	0,3
белорусы	3,9	0,2
чуваши	3,2	0,2
немцы	2,6	0,2
азербайджанцы	1,8	0,1
евреи	1,6	0,1
мордва	1,4	0,1
узбеки	1,3	0,1
молдаване	1,1	0,07

1.2. Национальный состав г. Ижевска

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
удмурты	109,1	17,2
русские	440,5	69,4
татары	61,1	9,6
украинцы	7,4	1,2
белорусы	2,2	0,3
башкиры	2,2	0,3
марийцы	2,1	0,3
чуваши	1,4	0,2
евреи	1,2	0,2
азербайджанцы	1,02	0,2

2. Краткий исторический очерк

Удмуртский этнос сформировался в 1 тыс. н.э. на основе местных волжско-камских племен, которые в разное время включили индоиранские, угорские, тюркские, славянские элементы.

В X-XII веках удмурты находились под экономическим и культурным влиянием Волжской Булгарии. В XIII веке территория Удмуртии была завоевана татаро-монголами. В XIV веке началась русская колонизация удмуртских земель; возникшая на территории Северной Удмуртии Вятская земля в XV веке попала под влияние Нижегородско-Суздальского княжества, а в 1489 году была присоединена к Великому княжеству Московскому. После падения Казанского ханства в 1552 году в состав Российского государства была включена Южная Удмуртия.

С учреждением в 1780 году Вятского наместничества (с 1796 года – Вятская губерния) удмурты составили большинство населения 4 уездов и были отнесены в разряд государственных крестьян. В 1775 году была опубликована первая научная грамматика удмуртского языка.

В марте 1918 года на территории Удмуртии была установлена советская власть. Проходивший под руководством большевиков 1-й Всероссийский съезд удмуртов в июне 1918 года высказался за вхождение края в состав РСФСР. 31 июля 1918 года при Наркомнаце был учрежден Удмуртский (Вотский) отдел.

7 августа 1918 года в Ижевске началось восстание против большевиков, которые организовали "Союз фронтовиков" и местные эсеры. 30 августа власть в регионе перешла к Комитету членов Учредительного собрания Прикамского края, который сформировал Ижевскую народную армию. К началу 1919 года контроль над Прикамьем перешел к колчаковцам. До июня 1919 года на территории Удмуртии происходили столкновения между частями Красной армии и белогвардейцами.

4 ноября 1920 года декретом ВЦИК была образована Вотская автономная область в составе РСФСР, переименованная 1 января 1932 года в Удмуртскую АО. 28 декабря 1934 года АО была преобразована в Удмуртскую АССР.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренное население

Удмурты (самоназвание – утморт, укморт; устаревшее русское название – вотяки) – коренное население Удмуртии. Удмуртский язык относится к пермской ветви финно-угорских языков; письменность на основе русского алфавита.

Общая численность удмуртов в бывшем СССР – 743,1 тыс. человек, в том числе в Российской Федерации – 714,8 тыс. человек. Большинство удмуртов (66,8%) живут в Удмуртии; крупные удмуртские общины есть также в Татарстане (24,8 тыс. человек), Башкирии (23,7 тыс. человек), Марий Эл (2,5 тыс. человек), Пермской (32,8 тыс. человек), Кировской (23 тыс. человек), Тюменской (7,1 тыс. человек), Свердловской (23,6 тыс. человек) областях. Удмурты живут также в Казахстане (15,8 тыс. человек), на Украине (8,6 тыс. человек), в Узбекистане (2,7 тыс. человек), Белоруссии (1,2 тыс. человек). Доля сельского населения – 51,9%.

Большинство верующих – православные; небольшая часть придерживается традиционных верований.

70,8% удмуртов считают родным удмуртский язык, 28,9% – русский язык. Русским языком как вторым свободно владеют 62,3% удмуртов.

Основные этнические проблемы – сокращение удельного веса и языковая

ассимиляция. В начале XX века удмурты составляли в Вотском крае около 80% населения, в конце 80-х годов их доля в Удмуртии сократилась до 34%. Хотя языковая ассимиляция у удмуртов выражена меньше, чем у родственных марийцев и мордвы, однако до 50% удмуртов фактически не пользуются удмуртским языком в общении.

Удмурты состоят из двух крупных субэтнических групп – северной и южной, которые различаются по языку. На формирование северных удмуртов оказали большее влияние русские и коми, на южных – соседние тюркские народы.

Бесермяне (самоназвание – бесерман) – коренное население Северо-западной Удмуртии и сопредельных районов Кировской области. Язык бесермян – наречие удмуртского языка с сильным тюркским влиянием.

Численность в 1926 году – 10 тыс. человек; в последующие годы бесермяне включались в состав удмуртов. Местами компактного проживания бесермян являются Юкаменский, Глазовский, Балезинский, Ярский районы Удмуртии и сопредельные районы Кировской области.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В марте 1990 года в Удмуртии был избран Верховный Совет Удмуртской АССР, состоящий из 200 депутатов. 15 апреля председателем Верховного Совета был избран директор Ассановского совхоза-техникума Валентин Тубылов.

20 сентября 1990 года Верховный Совет принял Декларацию о государственном суверенитете Удмуртской Республики. 11 октября 1991 года Удмуртская АССР была переименована в Удмуртскую Республику.

В октябре 1991 года в республике был учрежден пост президента – главы исполнительной власти республики, однако закон о президенте принят не был, поскольку при обсуждении законопроекта Верховный Совет не смог решить вопрос о необходимости знания президентом удмуртского языка. В январе 1992 года Верховный Совет, несмотря на протесты демократической и национальной групп, отложил утверждение закона о президенте и президентские выборы на неопределенный срок. В январе 1993 года был принят республиканский закон о президенте, который, в частности, не предусматривает обязательного знания главой государства удмуртского языка.

Весной-летом 1993 года в руководстве Удмуртии разгорелся скандал, связанный с нецелевым использованием правительством средств, выделенных для внебюджетного фонда стабилизации экономики, а также с участием вице-премьеров Р. Каримова и В. Соловьева в сомнительных экономических сделках. 24 июня Верховный Совет освободил председателя Совета министров республики Николая Миронова и его первого заместителя Виталия Соловьева от занимаемых должностей; главой республиканского правительства стал бывший вице-премьер Александр Волков.

27 марта 1995 года состоялись выборы в Государственный Совет Удмуртской Республики. Наибольшее количество мест в новом парламенте получил правительственный блок "Удмуртия" – 20 депутатов. Избирательный блок местной организации Коммунистической партии РФ добился 9 мандатов, проправительственный ("директорский") Центр поддержки самоуправления и местная организация Российской коммунистической рабочей партии – по 3 мандата, демократический блок "Свобода. Законность. Согласие" – 2 мандатов, избирательный блок "Деловые женщины" – 1 мандата. Вообще не получили мест в Госсовете национальный блок "Удмурт кенеш", Социально-экологический блок, Ассоциация ученых и блок "Инвалиды войны в Афганистане". Председателем Госсовета был избран лидер блока "Удмуртия" Александр Волков.

Одновременно с выборами состоялся референдум о введении поста президента, 63,7% участников которого высказались против введения президентской формы правления.

В январе-марте 1997 года Конституционный Суд РФ и президент РФ добились принятия Государственным Советом Удмуртии поправок к республиканскому закону о

местном самоуправлении, который был признан несоответствующим федеральному законодательству.

3.3. Этнические общины и состояние межнациональных отношений

Состояние межнациональных отношений в Удмуртии отличаются стабильностью и отсутствием серьезных очагов межэтнических конфликтов.

Некоторая напряженность в отношениях между удмуртами и русскими вызвана бытовой дискриминацией удмуртов в "русском" Ижевске, а также противоречиями между удмуртскими и русскими национальными организациями.

В начале 90-х годов в Удмуртии возникли Общество русской культуры и общественно-политическая организация "Русский союз". Общество русской культуры занимается, в основном, пропагандой русской культуры и традиций, а также освещением истории Удмуртии и Прикамья с "патриотических" позиций, что вызывает ожесточенную полемику в республиканской прессе. "Русский союз" выступает с крайне радикальных позиций и близок к коммунистическим (коммуно-патриотическим) кругам.

Третью по численности этническую группу населения Удмуртии составляют татары, проживающие компактно в Алнашском районе, а также в Ленинском районе Ижевска. Действующий в Удмуртии Татарский общественный центр (ТОЦ) занимается общественно-политической и культурной деятельностью, блокируясь с удмуртскими национальными организациями. По ряду вопросов ТОЦ занимал более радикальные позиции, чем удмуртские группы (например, во время кампании за принятие закона о президента и проведения президентских выборов "Удмурт Кенеш" настаивал на необходимости знания президентом удмуртского языка, а ТОЦ выступал за избрание главой государства удмурта).

В начале 90-х годов в северо-западных районах Удмуртии активизировалось движение за возрождение бесермянского этноса. В 1991-1992 годах сформировалось Общество бесермянского народа, которое выступило с требованиями признать бесермян отдельным народом (этносом), организовать перепись бесермянского населения, оказать содействие развитию культуры и традиций бесермян. 2 июля 1992 года Президиум Верховного Совета Удмуртии принял постановление "О восстановлении исторического имени бесермянского народа"; в г. Глазове возник национально-культурный центр бесермян.

Активизация бесермянского национального движения и, особенно, выступления ее лидеров об опасности ассимиляции бесермян среди удмуртов вызвали определенную напряженность в удмуртско-бесермянских отношениях.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

Первые удмуртские национальные организации возникли в конце 80-х годов: в 1988 году был создан Клуб удмуртской культуры, в 1989 году на его базе возникло Общество удмуртской культуры, с 1990 года – Общество удмуртской культуры "Дэмэн". Первое время эти группы выдвигали культурно-возрожденческие задачи, но уже в 1990 году общество "Дэмэн" активно включилось в общественно-политическую деятельность, выступив против местных партийных властей.

Осенью 1991 года начался резкий подъем удмуртского национального движения: в Верховном Совете Удмуртии сформировалась "Удмуртская группа", включившая около 50 депутатов, в октябре возникла Удмуртская народная партия, выступившая за укрепление политического суверенитета и экономической самостоятельности Удмуртии, а в ноябре сформировалась Всеудмуртская ассоциация "Удмурт Кенеш" ("Удмуртский совет"), ставшая ведущей организацией удмуртского национального движения. Основными целями "Удмурт Кенеш" являются возрождение удмуртского народа и создание условий для развития

национальной культуры, языка, традиций.

"Удмурт Кенеш", Удмуртская народная партия, общество "Кэнэш" и другие национальные организации поддержали предложение местных демократов об учреждении поста президента Удмуртии, но выступили с требованием зафиксировать в законе о президенте положение о необходимости знания главой государством удмуртского языка. Демократы, отвергавшие идею республиканского суверенитета и роль коренного этноса в формировании государственности Удмуртии, блокировали в Верховном Совете положение о языке; тогда "Удмуртская группа" Верховного Совета блокировала принятие всего закона о президенте. Противоречиями между демократической и национальной фракциями воспользовалось номенклатурное крыло Верховного Совета Удмуртии, выступавшее против введения поста президента, – в январе 1992 года президентские выборы были отложены на неопределенный срок, а затем вообще отменены.

В конце 1991 года удмуртские демократы и национальные группы сделали попытку сформировать единый антиноменклатурный блок. По инициативе республиканской организации Народной партии "Свободная Россия" в Ижевске был создан Консультативный Совет демократических сил Удмуртии (КСДСУ), в который вошли представители "Демократической России", "Удмурт Кенеш", Ассоциации финно-угорских народов, движения "Гражданская инициатива", Удмуртской народной партии, Партии экономической свободы, Социал-демократической партии России и других организаций.

В течение всего 1992 года участники КСДСУ добивались принятия закона о президенте и назначения президентских выборов, а когда наконец Верховный Совет утвердил законопроект, демократические и национальные лидеры раскололись из-за противоречий по поводу выдвижения общего кандидата в президенты: демократы выдвинули лидера местной организации "Демократическая Россия" и председателя фракции "Демократическая Удмуртия" Виталия Скрынника, но руководство "Удмурт Кенеш" отказалось поддержать В. Скрынника, поскольку тот не знал удмуртского языка.

Во время выборов депутатов Государственной Думы РФ в декабре 1993 года демократы и национальные организации выступали отдельно. Лидеры "Удмурт Кенеш" отвергли положение блокироваться как с демократами, так и с коммунистами и сделали центральным пунктом предвыборной кампании вопросы национального возрождения. В результате национальное движение не смогло провести ни одного кандидата: от Удмуртии в Госдуму были избраны представители два представителя местного руководства и по одному депутату от ПРЕС и от ЛДПР.

Смена руководства "Удмурт Кенеш" в конце 1993 года привела к изменению политического курса организации и сближению ее новых лидеров с республиканскими властями. Правительство Удмуртии стало финансировать мероприятия "Удмурт Кенеш" и возникшей весной 1992 года удмуртской молодежной организации "Шунды" ("Солнце"), а премьер-министр Александр Волков и другие представители руководства принимали участие во втором всеудмуртском съезде, созванном "Удмурт Кенеш" в ноябре 1994 года.

Во время предвыборной кампании в Государственное собрание Удмуртии весной 1995 года "Удмурт Кенеш", "Шунды" и общество "Дэмэн" создали избирательное объединение "Удмурт Кенеш", список которого не получил ни одного депутатского места в парламенте. В Госсобрание республики были избраны 6 депутатов, которых поддерживало объединение "Удмурт Кенеш", в том числе премьер-министр Александр Волков (избирательное объединение "Удмуртия"), первый вице-премьер Павел Вершинин, бывший председатель Верховного Совета Валентин Тубылов, директор педагогического училища Илья Шварин (выдвинут местной организацией КПРФ), генеральный директор Сарапульского ПО "Радиотехника" Геннадий Абросимов (выдвинут местными демократами), генеральный директор АО "Удмуртнефтепродукт" Николай Сычев. Кроме того, депутатом стал бывший председатель "Удмурт Кенеш" профессор Михаил Шишкин, которого выдвинула местная организация КПРФ.

Однако "Удмурт Кенеш" и другие национальные организации не смогли сформировать депутатской группы в Государственном собрании Удмуртии. С середины 90-х годов активность удмуртского национального движения сокращается, часть удмуртских организаций отошла от участия в общественно-политической деятельности и вновь обратилась к культурно-возрожденческим и просветительским задачам.

В январе 1998 года состоялся VI всеудмуртский съезд ассоциации "Удмурт Кенеш", участники которого обсудили ключевые проблемы удмуртского народа: развитие национального образования, сохранение и развитие языка, традиций и культуры, продолжающаяся языковая ассимиляция, недостаточное представительство коренного населения в органах власти и местного самоуправления. В ходе выборов президента "Удмурт Кенеш" сторонники председателя Госсовета Удмуртии Александра Волкова потерпели поражение; 227 голосами (из 393) главой удмуртского национального движения был избран бывший председатель Верховного Совета Валентин Тубылов, состоящий в достаточно натянутых отношениях с руководителем Госсовета.

Сепаратистских или экстремистских тенденций в удмуртском национальном движении нет.

Приложение. Национальные партии и организации

"Дэмэн"

общество удмуртской культуры

Общество удмуртской культуры "Дэмэн" возникло в 1989-1990 гг. на основе Клуба удмуртской культуры (1988 г.).

Председатель общества – писатель Петр Чернов.

Общество "Дэмэн" принимало активное участие в общественно-политической жизни, поддерживало борьбу местных демократов против номенклатурного руководства Удмуртии. В 1991-1993 гг. общество участвовало в движении за введение поста президента республики, поддерживало требования об обязательном знании главой государства удмуртского языка.

Лидеры общества критиковали Всеудмуртскую ассоциацию "Кенеш Удмурт" за непоследовательность и уступки в защите национальных интересов удмуртского народа. Во время выборов в Госсобрание Удмуртии в марте 1995 г. "Дэмэн" вошло в избирательный блок "Кенеш Удмурт", список которого не получил ни одного места в парламенте.

С середины 90-х гг. общество переключилось в основном на решение проблем возрождения национальной культуры, языка, традиций удмуртского народа.

"Иман" ("Добро")

Союз татарской молодежи Удмуртской Республики "Иман"

Союз татарской молодежи Удмуртской Республики "Иман" ("Добро") создан 22 октября 1994 г., официально зарегистрирован 21 декабря 1994 г. Учредителем союза является **Татарский общественный центр**.

Председатель правления союза "Иман" – Ирек Шарипов.

Основные цели – сохранение и развитие татарского языка, традиций, культуры; создание условий для самореализации и роста самосознания татарской молодежи, проживающей в Удмуртии. "Иман" при финансовой поддержке республиканских властей (Госкомитета по молодежной политике Удмуртии) осуществляет программы в области культуры, народного образования, спорта.

Татарский общественный центр Удмуртии

Татарский общественный центр Удмуртии (ТОЦ) создан 23 марта 1991 г., официально зарегистрирован 31 июля 1991 г.

Руководящий орган – Совет ТОЦ из 32 человек, президент – Масхут Гаратуев.

Основные цели – сохранение и развитие татарской национальной культуры, гармонизация межнациональных отношений, укрепление культурных связей с аналогичными обществами в других регионах. ТОЦ издает газету "Яцарыш", имеет депутатов в Ижевской городской думе.

ТОЦ Удмуртии входит во Всероссийской Татарский общественный центр.

"Удмурт Кенеш" ("Удмуртский совет")

Всеудмуртская ассоциация "Удмурт Кенеш"

Всеудмуртская ассоциация "Удмурт Кенеш" (ВАУК) была создана в ноябре 1991 г. накануне Первого всеудмуртского съезда. Официально зарегистрирована 22 января 1992 г.

Первым руководителем ВАУК являлся бывший второй секретарь Удмуртского обкома КПСС, профессор-экономист Михаил Шишкин; с 1994 г. президентом ассоциации стал профессор медицины Иван Гришкин. В январе 1998 г. президентом "Удмурт Кенеш" был избран бывший председатель Верховного Совета Удмуртии Валентин Тубылов. Вице-президентом ВАУК являлся бывший лидер "Удмуртской группы" Верховного Совета республики И. Байметов

Основные цели ВАУК – политическое и духовное возрождение удмуртского народа, представительство и защита интересов удмуртов, координация деятельности удмуртских национально-культурных обществ. В 1991-1993 гг. "Удмурт Кенеш" активно участвовала в движении за введение поста президента республики, поддерживая требования об обязательном знании главой государства удмуртского языка. В декабре 1991 г. ВАУК вошла в состав оппозиционного Консультативного Совета демократических сил Удмуртии, с 1993 г. – фактически поддерживает республиканское руководство во главе с А. Волковым. В январе 1998 г. на VI съезде ассоциации верх одержали противники А. Волкова.

Во время выборов в Государственное собрание Удмуртии в марте 1995 г. лидеры "Удмурт Кенеш" сформировали и возглавили избирательный блок "Удмурт Кенеш", который не получил ни одного места в парламенте. Во время выборов в Государственную Думу РФ в декабре 1995 г. президент ВАУК И. Гришкин баллотировался от Конгресса русских общин, но не набрал необходимого числа голосов.

ВАУК имеет филиалы (местные организации) во всех районах и городах Удмуртии, а также в Москве, Екатеринбурге, Башкирии, Татарстане, Пермской и Кировской областях.

"Удмурт Кенеш" входит в Ассоциацию финно-угорских народов, президентом которой являлся бывший глава ВАУК Михаил Шишкин. ВАУК сотрудничает с обществом "Дэмэн" и молодежной организацией "Шунды".

Удмуртская народная партия (Удмурт калык партии)

Удмуртская народная партия (УНП) была основана в октябре 1991 г., первый председатель – Михаил Вахрушев (глава Союза предпринимателей-удмуртов), затем – Семен Ботников.

УНП выступала за государственный суверенитет и экономическую самостоятельность Удмуртии, участвовала в движении за введение поста президента, поддерживала положение об обязательном знании президентом удмуртского языка. В декабре 1991 г. УНП вошла в состав оппозиционного Консультативного Совета демократических сил Удмуртии.

К середине 90-х гг. УНП фактически прекратила деятельность.

"Шунды" ("Солнце")

удмуртская молодежная общественная организация

Удмуртская молодежная общественная организация "Шунды" ("Солнце") была образована 15 февраля 1992 г. при поддержке Общества удмуртской культуры "Дэмэн". Официально зарегистрировано 26 марта 1996 г.

Первым председателем правления был актер Николай Бекманов, затем "Шунды" возглавила Надежда Уткина.

Основная цель – "содействие политическому, культурному и экономическому развитию удмуртской молодежи". Общество выступает за сохранение и развитие удмуртской культуры, языка, традиций, воспитание патриотизма в молодежной среде; создание условий для самореализации и роста самосознания удмуртской молодежи. "Шунды" поддерживает укрепление суверенитета Удмуртии и проведение политических и экономических реформ. В 1992-1993 гг. общество участвовало в движении за введение поста президента республики, поддерживало требование об обязательном знании главой государства удмуртского языка. Во время выборов в Госсобрание Удмуртии в марте 1995 г. "Шунды" вошло в избирательный блок "Удмурт Кенеш", список которого не получил ни одного места в парламенте.

С середины 90-х гг. общество "Шунды" при поддержке республиканского руководства (Госкомитета по молодежной политике) занимается осуществлением общественно-политических и социальных проектов: "Информационное обеспечение молодежи", программа "Лидер" (подготовка кадров), "Творческая молодежь", "Одаренные дети", "Туризм".

Общество входит в Молодежную Ассоциацию финно-угорских народов, сотрудничает с ассоциацией "Удмурт Кенеш" и обществом "Дэмэн".

Источники

А.К. Удмуртская Республика//Политический мониторинг Института гуманитарно-политических исследований, 1992, № 6.

Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Этнография удмуртов. Ижевск, 1991.

Калачев К. Национальный вектор власти//Независимая газета, 1998, 14 января.

Касимов А. Республика Удмуртия: некоторые особенности политического развития//Политический мониторинг Института гуманитарно-политических исследований, 1993, № 1 (январь).

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994.

ХАКАСИЯ (Республика Хакасия)

1. Территория и население

Хакасия (Республика Хакасия) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена в Южной Сибири, в западной части

Минусинской котловины, по левобережью Енисея, на восточных склонах Кузнецкого Алатау и северных склонах Западного Саяна; входит в Восточно-Сибирский экономический район. На севере и востоке граничит с Красноярским краем, на юго-востоке – с Республикой Тыва, на юге – с Республикой Алтай, на западе – с Кемеровской областью.

Территория – 61,9 тыс. кв. км.

Население – 566,9 тыс. человек.

Столица – г. Абакан (население – 123 тыс. человек).

Административное деление: 8 районов, 5 городов.

1.1. Национальный состав Хакасии

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел</i>	<i>%</i>
хакасы	62,9	11,1
русские	450,4	79,5
украинцы	13,2	2,3
немцы	11,2	1,98
татары	4,7	0,8
белорусы	3,9	0,7
чуваши	3,4	0,6
мордва	3,2	0,56
шорцы	1,2	0,2

1.2. Национальный состав г. Абакана

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
хакасы	13,5	8,8
русские	126,7	82,8
украинцы	3,8	2,5
немцы	1,9	1,2
белорусы	1,1	0,7

2. Краткий исторический очерк

В период раннего средневековья в долине Среднего Енисея существовало государство Хягас, известное по китайским письменным источникам IX-X веков. Китайцы называли енисейских кыргызов "хягасы". В XIII веке Кыргызское государство было захвачено монголами и включено в состав Монгольской империи.

В эпоху позднего средневековья (XVII-XVIII века) племенные группы Хакасско-Минусинской котловины создали этнополитическое образование (протогосударство), известное под именем "Кыргызская земля" или "Хонгорай" ("Хоорай"). В состав Хонгорая входили четыре княжества-улуса, во главе которых стояли беги из кыргызского рода. Опорой княжеской власти были военные дружины и чиновничий аппарат. С 1667 года государство Хонгорай находилось в вассальной зависимости от Джунгарского ханства.

В 1703 году большая часть населения Хонгорая (около 15 тыс. человек) по приказу джунгарского монарха была переселена в Джунгар, что коренным образом изменило этническую и этнографическую ситуацию в Южной Сибири.

20 августа 1727 года по Буринскому договору территория Хонгорая отошла к России. Государственность хакасов была ликвидирована, а их этническая территория расчленена между несколькими уездами. В 1822 году территория Хакасии была включена в состав Енисейской губернии; поселения хакасов были объединены в четыре "степные думы", которые приблизительно совпадали с территориями бывших хонгорайских улусов.

В царской России хакасы, как и ряд других тюркских народов, именовались "татарами" (минусинские, ачинские, абаканские татары).

После победы Февральской революции в Хакасии развернулось национальное движение. 6-7 апреля 1917 года Первый чыын (съезд) хакасского народа в с. Аскиз поставил вопрос о создании Хакасского национального уезда. 20-30 июля 1917 года Второй чыын в с. Чарков потребовал образования хакасского национального земства и утвердил этноним "хакас" в качестве названия коренного населения Хакасии.

В 1918-1919 годах лидеры хакасского национального движения добивались выхода Хакасии из состава Енисейской губернии и создания Федеративной Республики тюрков Южной Сибири.

После установления Советской власти в 1921 году ряд просоветских хакасских конференций поставил вопрос об образовании Хакасской Республики, но в 1923 году ВЦИК СССР принял решение о создании Хакасского уезда. В 1925 году был создан Хакасский округ в составе Западно-Сибирского края. 20 октября 1930 года Хакасия стала автономной областью в составе Красноярского края РСФСР.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренное население

Хакасы (самоназвание – тадар) – коренное население Хакасии. Хакасский язык относится к уйгурской группе тюркских языков; письменность на основе русского алфавита.

Численность хакасов – 80,3 тыс. человек, в т.ч. в Российской Федерации – 78,5 тыс. человек. Большинство хакасов (78,3%) живут в Хакасии; компактные поселения хакасов есть в Красноярском крае (5,2 тыс. человек) и Туве (2,3 тыс. человек). 64,6% хакасов живут в сельской местности.

Хакасы разделяются на четыре этнографические группы: качинцы, сагайцы, кызыльцы, койбалы (последние почти ассимилировались среди качинцев).

Во второй половине XIX века хакасы были официально крещены Русской православной церковью, однако православие не утвердилось среди хакасского народа. Значительная часть хакасов придерживается традиционных верований, представляющих вариант алтайского бурханизма, в котором переплетены шаманизм, дуализм, культ огня и другие культы.

В 1910 году хакасы составляли 98,3% населения региона, а после создания Хакасского округа в 1924 году удельный вес хакасов среди населения Хакасии составлял 75%. К 1930 году, когда Хакасия стала автономной областью, в результате активной иммиграции удельный вес хакасов снизился до 55%.

В последующие годы Хакасия стала объектом широкой "индустриальной экспансии": создание мощной индустриальной промышленности и освоение целины привлекло на территорию Хакасии десятки тысяч мигрантов из других регионов Советского Союза. В 1943-1945 годах в Хакасию были сосланы группы из числа репрессированных народов – немцы, калмыки и значительное число прибалтов. Во второй половине 50-х годов в связи с

земельной проблемой в Чувашии в Хакасию были переселены чувашские семьи (3,4 тыс. человек).

В результате миграционных процессов хакасы на 1989 год составили менее 12% всех жителей Хакасии (доля хакасов среди сельского населения Хакасии составляет 30%).

Этническая ассимиляция и нивелировка национальных особенностей привела к тому, что хакасский язык считают родным только 76,6% хакасов; около четверти хакасов (23,1%) назвали родным языком русский. 67,3% хакасов свободно владеют русским языком.

Русское население Хакасии, как правило, полностью игнорирует хакасский язык: 79,5% русских в Хакасии не владеет языком коренного народа.

С 1988 года в некоторых русских школах Хакасии введено преподавание хакасского языка. В хакасских школах обучение на хакасском языке ведется до 5 класса, затем обучение переходит на русский язык.

В октябре 1991 года Верховный Совет Республики Хакасия принял Закон о языках, в котором русский и хакасский языки провозглашены государственными.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В 1987-1990 годах в Хакасии активисты демократического и национального движения выдвинули лозунг о необходимости повышения статуса хакасской автономии, который поддержали некоторые представители областного руководства (в частности, бывший первый секретарь Абаканского горкома КПСС Владислав Торосов, занимавший затем посты заместителя председателя облисполкома Хакасской АО и председателя республиканского исполкома Хакасской АССР).

В марте 1990 года председателем Совета народных депутатов Хакасской АО нового созыва был избран старший сотрудник Хакасского НИИ языка, литературы и истории Владимир Штыгашев (бывший председатель облисполкома Хакасии и заместитель председателя крайисполкома Красноярского края). 15 августа 1990 года 3-я сессия Совета народных депутатов Хакасской автономной области, рассмотрев резолюцию прошедшего накануне съезда хакасского народа, провозгласила Хакасскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (в составе РСФСР) и заявила о согласии подписать Федеративный договор при условии повышения статуса автономии. 3 июля 1991 года Верховный Совет РСФСР принял закон о создании Хакасской ССР (с 4 февраля 1992 года – Республика Хакасия).

В декабре 1991 – январе 1992 года в республике были проведены выборы Верховного Совета Хакасии (в три тура). В январе председателем Верховного Совета был избран бывший генеральный директор агрокомбината "Хакасия" Валерий Шавыркин, однако уже в феврале он подал в отставку под давлением хакасского национального движения и в связи с отказом депутатов ВС поддержать предложенного им кандидата на пост председателя правительства республики. В феврале 1992 года главой Верховного Совета стал бывший председатель облсовета Владимир Штыгашев. В 1996 году Верховный Совет нового созыва подтвердил его полномочия.

В марте 1992 года вторая сессия Верховного Совета приняла Декларацию об основных правах, полномочиях и обязанностях Республики Хакасия в составе РФ.

1-22 декабря 1996 года состоялись выборы главы исполнительной власти – председателя Совета министров Республики Хакасия (в два тура). Председателем правительства (и фактическим главой республики) был избран депутат Государственной Думы Алексей Лебедь, поддержанный общественно-политическим движением "Честь и Родина" и руководством Саянского алюминиевого завода (получил 71,85% голосов избирателей).

3.3. Состояние межнациональных отношений

Активность национального движения вызвала обеспокоенность русскоязычного населения. В 1991 году на территории Хакасии была создана Абаканская казачья сотня Енисейского казачьего войска. Казаков, выступающих под лозунгом "Единая и неделимая Россия", поддерживают представители местной власти и Русская православная церковь.

В ноябре 1991 года в качестве "противовеса" хакасскому национальному движению был создан Славяно-Казачий союз Хакасии, однако уже в 1992 году он распался из-за внутренних противоречий между казаками и "славянами" (представителями русскоязычного населения неказачьего происхождения).

Летом 1992 года местные власти городов Саяногорск и Черногорск при поддержке "патриотической общественности" выступили с требованием создания русской автономии в Хакасии, угрожая в противном случае поставить вопрос о выходе из республики и о присоединении к Красноярскому краю.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

Современное национальное движение в Хакасии началось с создания в 1988 году хакасской политической организации "Тун" ("Возрождение"). Организация выступала под лозунгами национального возрождения хакасского народа, развития хакасской культуры и языка и т.п.

10-11 августа 1990 года по инициативе организации "Тун" был проведен съезд хакасского народа, на котором присутствовало 500 делегатов. Главной проблемой, которой обсуждал съезд, была проблема сохранения и развития хакасского этноса, в результате активных миграционных процессов ставшего меньшинством на своей земле. По мнению делегатов, "культура народа может созидаться и развиваться только в том случае, когда носители ее составляют или доминирующее большинство, или компактную этническую среду". Участники форума поднимали вопросы о статусе Хакасии, о расширении функций хакасского языка, о прекращении "великих" строек, привлекающих массы мигрантов, о создании новых центров хакасской культуры, ограничении потока иммиграции и пр.

Съезд принял резолюцию о преобразовании Хакасской автономной области в Хакасскую Республику. По инициативе национального движения в августе 1990 года Совет народных депутатов АО провозгласил Хакасскую ССР. По предложению организации "Тун" Верховный Совет Республики Хакасия в октябре 1992 года утвердил 3 июля как "День Республики".

В январе 1992 года активисты "Тун" организовали пикетирование здания Верховного Совета РХ в знак протеста после избрания главой республиканского парламента Валерия Шавыркина. Представители ассоциации, допущенные на сессию, назвали избрание Шавыркина "очередным актом глумления над хакасским народом". 31 января в качестве компромисса первым заместителем председателя Верховного Совета был избран активист "Тун" профессор Андрей Асчаков.

В марте 1992 года Съезд хакасского народа избрал Национальный совет – **Чон Чоби**, который является исполнительным органом съезда. Его главная задача состоит в том, чтобы разрабатывать и представлять руководству республики программы по возрождению хакасского народа, а также содействовать процессу национального возрождения хакасов.

Сепаратистских и экстремистских тенденций в хакасском национальном движении нет. Реальной возможности выдвижения хакасскими национальными организациями требований об отделении Хакасии от России практически не существует.

Приложение. Национальные партии и организации

"Тун" ("Возрождение")

Ассоциация хакасского народа "Тун"

Ассоциация хакасского народа "Тун" является ведущей организацией хакасского национального движения. Ассоциация создана в 1988 г. по инициативе представителей хакасской молодежи – бывших студентов вузов г. Ленинграда. Численность – около 600 чел.

Председатель "Тун" – комментатор хакасского радио Александр Костяков.

Основными целями Ассоциации являются защита политических, социальных, экономических, культурных прав, свобод и интересов хакасского народа, сохранение исторической среды его обитания, участие в выборах в органы власти и управления, влияние через своих представителей на законотворческую деятельность органов власти Республики Хакасия с целью защиты интересов хакасского народа.

10-11 августа 1990 г. по инициативе организации "Тун" был проведен съезд хакасского народа, который провозгласил Хакасскую Республику. "Тун" также выступил инициатором учреждения праздника возрождения хакасской государственности "Ада-Хоорай", посвященной памяти предков.

С начала 90-х годов организация "Тун" возглавила движение за возрождение национальной религии "Ах чаян". По инициативе "Тун" проводятся родовые праздники, общественные моления, жертвоприношения горам и небу, восстанавливаются культовые места.

По отдельным политическим и экономическим проблемам лидеры "Тун" выступают в союзе с прокоммунистическим Блоком патриотических сил "Отчизна".

Ассоциация поддерживает связи со многими национальными объединениями России и СНГ, правозащитными организациями коренных народов мира.

Чон Чоби (Национальный Совет)

Общенациональная организация хакасского национального движения – исполнительный орган Съезда хакасского народа. Избран в марте 1992 года на Съезде хакасского народа. Члены Чон Чоби избираются съездом из числа делегатов сроком на 3 года; его возглавляет чало (председатель) и два заместителя.

Председатель (чало) – пенсионер Арсений Тахтобин.

Чон Чоби возглавляет хакасское национальное движение в перерывах между съездами и осуществляет контроль за реализацией решений съездов. Он разрабатывает проекты и программы по возрождению и развитию хакасской нации, выходит с предложениями в правительство Хакасии, выступает перед общественностью.

Действует в тесном контакте с ассоциацией "Тун".

Источники

Бутанаев В.Я. Социально-экономическая история хакасского аала. Абакан, 1987.

Бутанаев В.Я. Этнополитические и этнокультурные процессы в Республике Хакасия//Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Серия А. Документ № 38. М., 1993.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков.* М., 1994.

Потанов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957.

ЧУВАШИЯ (Чувашская Республика - Чаваш Республики)

1. Территория и население

Чувашия (Чувашская Республика) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена в Среднем Поволжье, на правом берегу Волги, между ее притоками Сурой и Свиягой; входит в Волго-Вятский экономический район РФ. Граничит на западе с Нижегородской областью РФ, на севере – с Республикой Марий Эл, на востоке – с Татарстаном, на юге – с Ульяновской областью РФ, на юго-западе – с Республикой Мордовия.

Территория – 18,3 тыс. кв. км.

Население – 1 млн 338 тыс. человек.

Столица – г. Чебоксары (население – 420,1 тыс. человек).

Административное деление – 21 район, 9 городов, 8 поселков городского типа, 315 сельских советов.

1.1. Национальный состав Чувашии

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел</i>	<i>%</i>
чуваши	906,9	67,8
русские	357,1	26,7
татары	35,7	2,7
мордва	18,7	1,4
украинцы	7,3	0,55
марийцы	3,8	0,3
белорусы	2,2	0,2

1.2. Национальный состав г. Чебоксары

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
чуваши	258,7	61,6
русские	144,9	34,5
татары	4,6	1,1
украинцы	3,7	0,9
мордва	1,9	0,4
марийцы	1,7	0,4
белорусы	1,1	0,3

2. Краткий исторический очерк

Территория современной Чувашии в VII-VIII веках была заселена тюркскими племенами болгар, пришедшими из северокавказских и приазовских степей и слившихся с местными финно-угорскими племенами. Значительную роль в консолидации тюркского и финно-угорского населения сыграло возникшее в X веке Булгарское царство. В 1236-1238 годах Волжская Булгария была разгромлена татаро-монголами и вошла в состав Золотой Орды, позднее – Казанского ханства.

В 1551 году чувашаи были включены в состав Российской империи. К середине XVIII века большинство чувашского населения было обращено в православие; часть чувашей, в основном за пределами Чувашии, приняла ислам. В XVIII веке создана письменность на основе русской графики, в 1769 году появилась первая чувашская грамматика. Новочувашская письменность была создана в 1871 году чувашским просветителем И.Я. Яковлевым, основавшим Симбирскую чувашскую учительскую школу. В 1906-1907 годах выходила первая чувашская газета – "Хыпар" ("Вести").

В марте 1918 году большевики предполагали включить Чувашию в состав Татаро-Башкирской советской республики, которая фактически не была создана из-за мятежа чехословацкого корпуса и наступления белогвардейцев.

В феврале 1920 года I-й Всероссийский съезд чувашских коммунистических секций и ячеек в Казани принял решение о необходимости создания чувашской автономии. 24 июня декретом ВЦИК была образована Чувашская автономная область, в июле сформирован ревком из местных большевиков. 21 апреля 1925 года АО была преобразована в Чувашскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренное население

Чуваши (самоназвание – чаваш) – коренное население Чувашии. Чувашский язык относится к болгарской группе тюркских языков; письменность на основе русского алфавита.

Общая численность – 1 млн 842,3 тысячи человек, в том числе в Российской Федерации – 1 млн 773,6 тысяч человек. Около половины чувашей (49,2%) живут в Чувашской Республике; большие группы есть в Татарстане (134,2 тыс. человек), Башкирии (118,6 тыс. человек), Самарской области (117,8 тыс. человек), Ульяновской области (116,5 тыс. человек), Москве и Московской области (32 тыс. человек), Тюменской области (31 тыс. человек), Красноярском крае (27 тыс. человек), Кемеровской области (24 тыс. человек), Оренбургской области (21 тыс. человек), Казахстане (22,3 тыс. человек), на Украине (20,4 тыс. человек).

Верующие чувашаи в основном православные.

Субэтнические группы чувашской нации – "верховые" (вирьял, тури) на севере и северо-западе республики, "средненизовые" (анат енчи) – в центральных и северо-восточных районах, "низовые" (анатри) – на юге Чувашии и за ее пределами. "Низовые" чувашаи в большей мере сохранили болгарский компонент, в культуре "верховых" заметнее проявляются финно-угорские элементы.

77,5% чувашей считают своим родным языком чувашский язык, 22,3% – русский язык. Свободно владеют русским языком (как вторым) 65,9% чувашей.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В марте 1990 года был избран новый Верховный Совет Чувашской АССР, который возглавил бывший секретарь Чувашского обкома КПСС Анатолий Леонтьев. 24 октября

1990 года Верховный Совет принял Декларацию о государственном суверенитете и провозгласил Чувашскую Советскую Социалистическую Республику.

После провала путча ГКЧП А. Леонтьев был отстранен от руководства "за непринципиальную и выжидательную позицию", а Верховный Совет возглавил заместитель председателя ВС Эдуард Кубарев. 29 августа 1991 года в республике был учрежден пост президента, однако в ходе двух туров выборов, состоявшихся в декабре, ни один из кандидатов не смог набрать необходимого числа голосов.

В первом туре больше голосов получили бывший член ЦК КПСС и бывший председатель Совета министров Чувашской АССР Леонид Прокопьев (28,3% голосов) и лидер чувашского национального движения филолог и писатель Атнер Хузангай (20,2% голосов); во втором туре на первом месте оказался А. Хузангай (46,4%, в то время как Л. Прокопьев получил 43,1%). В декабре 1991 года Верховный Совет наложил мораторий на проведение выборов до декабря 1992 года, который затем был продлен до 1993 года. Чувашские национальные организации, поддерживавшие А. Хузангай, выступили с требованием проведения повторных выборов, однако не смогли оказать давление на Верховный Совет.

В феврале 1992 года Чувашская ССР была переименована в Чувашскую Республику – Чаваш Республики.

В декабре 1993 года состоялись выборы президента Чувашии (в два тура). В первом туре наибольшее число голосов получили бывший министр юстиции России Николай Федоров (24,9%) и ректор Чувашского государственного университета Лев Кураков (21,9%). Пользовавшийся поддержкой национальных организаций Атнер Хузангай оказался только на 5 месте, уступив также председателю Совета министров республики Валериану Викторову и начальнику республиканского управления по антимонопольной политике Владимиру Федорову. Во втором туре президентом был избран Николай Федоров.

Выборы в Государственный Совет Чувашии состоялись в марте-июне 1994 года (в 4 тура); в июне 1994 года председателем Госсовета был избран один из руководителей Объединения коммунистов Чувашии Валентин Шурчанов. В парламенте активно действуют коммунистическая и аграрная фракция, депутатская группа "Согласие" (центристы и демократы)

Летом 1995 года по инициативе президента Н. Федорова Конституционный Суд России признал незаконным избрание более 10 депутатов Государственного Совета республики. В сентябре русское шовинистическое движение "Согласие во имя России" и местные коммунисты организовали сбор подписей за проведение референдума об отмене поста президента Чувашии, собрав 31 тысячу подписей. 17 декабря 1995 года относительное большинство участников референдума высказалось за сохранение поста президента (28,7% против 28,3%).

28 декабря 1997 года президентом Чувашии на второй срок был избран Николай Федоров, получивший 56,5% голосов избирателей, принявших участие в выборах.

12 июля 1998 года был избран новый состав Государственного Совета Чувашской Республики, председателем которого стал лидер депутатской группы "Согласие", ректор госуниверситета Лев Кураков.

3.3. Состояние межнациональных отношений

Примерно с осени 1991 года, когда в ходе предвыборной кампании представители радикального крыла чувашского национального движения выступили с призывами создания "Великой Чувашии" и "Великой Булгарии", наблюдается активизация античувашских настроений среди русскоязычного населения, которые использовались и подогревались руководством Алатырского, Полесского и (в меньшей степени) Шумерлинского районов, являющихся регионами компактного проживания русскоязычного населения республики. В органах местного самоуправления районов муссируются идеи отделения от Чувашии и

вхождения в Ульяновскую область РФ.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

Первой неформальной общественно-политической организацией Чувашии стал созданный в 1989 году Клуб избирателей, который в 1990 году стал называться движением "Демократическая альтернатива", а в 1992 году перерегистрировался как Чувашский республиканский союз в защиту Родины и свободы. В 1990-1992 годах в организации состояли практически все ведущие лидеры чувашского национального движения – Атнер Хузангай, Петр Краснов, Федор Мадуров и др.

В марте 1991 года сторонники национальной идеи создали Чувашскую партию национального возрождения (Чаваш Аталана Партий, ЧАП), которая стала ведущей организацией чувашского национального движения. Основным принципом программы ЧАП является тезис о невозможности полного осуществления прав человека при приоритете прав нации. Партия выступает за суверенитет республики и за политическую и экономическую самостоятельность Чувашии, за проведение радикальных демократических преобразований и рыночных реформ, а также требует обеспечить реальное функционирование чувашского языка.

В 1991-1993 годах ЧАП была представлена в руководстве Верховного Совета Чувашии: А.Хузангай и П. Краснов являлись членами Президиума Верховного Совета. На первых президентских выборах в декабре 1991 года кандидату от ЧАП Хузангаю, получившему во втором туре 46,4% голосов, не хватило лишь нескольких процентов для победы. Это был наибольший успех, которого добились сторонники чувашского национального движения.

В октябре 1992 года по инициативе ЧАП состоялся Чувашский национальный конгресс (ЧНК), который избрал Большой и Малый советы. Президентом конгресса стал глава ЧАП профессор Атнер Хузангай, вице-президентом – сторонник ЧАП профессор Виталий Станьял (Никитин). Основными целями ЧНК были провозглашены развитие чувашской нации и самосознания чувашского народа, консолидация и возрождение духовных ценностей. ЧНК борется за право на самоопределение, реализацию принципов государственного суверенитета Чувашии. Он требует принять меры по защите "языкового суверенитета", сохранению чувашского языка, национальной культуры и традиций, а также предлагает создать систему национального образования, активизировать информационный и культурный обмен между народами Урало-Поволжья. ЧНК требует предоставления государственного статуса только чувашскому языку.

Однако уже к концу 1993 года обнаружилось падение популярности чувашского национального движения. На вторых президентских выборах в лидер ЧНК и ЧАП Хузангай на вторых президентских выборах получил всего 6,3% голосов и не прошел во второй тур. ЧАП не смог провести своих кандидатов ни в Совет Федерации (выдвигался председатель Ассамблеи тюркских народов В. Тимофеев), ни в Государственную Думу РФ (член Большого совета ЧНК Г. Волков).

В июне 1995 года состоялся второй форум ЧНК, на котором рассматривались проблемы возрождения чувашской нации, защиты суверенитета, борьбы с ассимиляцией. Вскоре конгресс вошел в состав местного отделения Союза народов России (лидер – Юрий Скоков), коллективными членами которого также являются Ассамблея тюркских народов, Союз чувашской молодежи, местные организации Конгресса русских общин, Всетатарского общественного центра и другие группы.

В ходе избирательной кампании по выборам в Государственную думу в декабре 1995 года представители чувашского национального движения (А. Хузангай, В. Тимофеев, П.

Краснов) баллотировались от Конгресса русских общин, но несмотря на определенную поддержку со стороны президента Чувашии (который поддержал сразу несколько списков), никто из них не был избран. Избирательные кампании 1997-1998 годов (выборы президента и Государственного Совета Чувашии) подтвердили тенденции снижения политической активности населения и падения популярности национального движения.

По-прежнему ведущей чувашской национальной организацией является ЧАП, которая контролирует основной представительный орган национального движения – Чувашский национальный конгресс. С ЧАП блокируются Ассамблея тюркских народов, Союз чувашской молодежи, Чувашская партия зеленых, организация чувашских женщин "Салампи" и другие национальные группы.

Сепаратистские тенденции в чувашском национальном движении влияния практически не имеют. Часть активистов ЧАП в публицистических выступлениях поднимала вопрос о возможности отделения Чувашии от Российской Федерации, однако в программных документах ЧАП и ЧНК Чувашия рассматривается как полноправный субъект РФ, формирующий отношения с центром на особых условиях.

Вместе с тем, часть местных обозревателей (из среды русскоязычного населения) считает свидетельством сепаратизма пантюркистские лозунги, которые поддерживают руководители ЧАП, ЧНК, Ассамблеи тюркских народов и близкие им организации.

Приложение. Национальные партии и организации

Ассамблея тюркских народов

Ассамблея тюркских народов (АТН) возникла на основе Ассоциации народов Востока, созданной осенью 1990 года казахским диссидентом Алмазом Эстековым при содействии Олжаса Сулейменова. В состав АТН входят национальные движения и организации тюркоязычных народов: Национальный совет балкарского народа, Кумыкское народное движение "Тенглик", Народный фронт "Свободная Тува", Народный Совет Хакасии, Ассоциация шорского народа, Ассоциация телеутского народа и другие организации.

Председатель АТН – президент Чувашской ассоциации восточных единоборств и лидер республиканской партии "Единство и согласие" Вячеслав Тимофеев, являющийся членом Большого совета **Чувашского национального конгресса**.

АТН выступает за установление связей, сотрудничество и взаимную поддержку тюркских народов и пытается координировать деятельность национальных движений этих народов. В деятельности ассоциации с 1993 г. принимают участие представители руководства Турции.

В феврале 1992 г. в рамках АТН создано Кавказско-Черноморское сообщество АТН.

Чувашская партия национального возрождения (Чаваш Аталана Партий)

Чувашская партия национального возрождения (Чаваш Аталана Партий – ЧАП) является ведущей организацией чувашского национального движения. Партия была создана 23-24 марта 1991 г. на учредительной конференции в г. Чебоксары.

Председатель правления ЧАП – известный юрист Николай Лукиянов (избран Вторым съездом партии в марте 1992 года). Фактическим лидером и идеологом ЧАП является ученый-филолог и писатель, профессор Атнер Хузангай, сын знаменитого чувашского поэта, классика чувашской литературы Петра Хузангая. Среди лидеров ЧАП – философ Петр Краснов, скульптор Федор Мадуров, поэт Валерий Тургай.

В своих идеологических и политических установках ЧАП исходит из

преемственности Чувашского государства от государства Волжской Булгарии IX-XIII вв., а также из принципа невозможности полной реализации гражданских прав и свобод без приоритета прав нации. Партия выступает за укрепление государственного суверенитета и самостоятельности Чувашской Республики, рассматривая в то же время Чувашию как составную часть Российской Федерации на особых условиях.

Программными задачами ЧаП являются:

- отстаивание государственного суверенитета, политической и экономической самостоятельности Чувашской Республики;
- проведение радикальных демократических преобразований во всех сферах жизни общества;
- содействие установлению рыночных отношений, равенства всех форм собственности, поддержка и развитие предпринимательской деятельности, фермерства;
- обеспечение реального функционирования чувашского языка в качестве государственного на территории республики во всех сферах общественной и государственной жизни.

ЧаП выступает за многопартийность, исключительное право народа Чувашии на владение, пользование и распоряжение землей и всеми природными богатствами республики, самостоятельную внешнеэкономическую деятельность Чувашии, формирование собственного валютного фонда и пр. Партия исходит из права каждого народа на самоопределение, а также требует предоставления государственного статуса только чувашскому языку.

ЧаП пропагандирует язычество как "исконную чувашскую религию" и, одновременно, поддерживает идею отделения чувашской православной общины от Русской православной церкви.

Лидеры ЧаП активно поддерживают пантюркистские идеи, считают необходимым установление и развитие отношений с национальными движениями других тюркских народов. ЧаП поддерживает тесные отношения с татарской национальной партией "Иттифак", с Всетатарским общественным центром.

В 1991-1994 гг. представители ЧаП входили в руководство Верховного Совета Чувашии. В декабре 1991 г. кандидату ЧаП А. Хузангаю не хватило несколько голосов для победы на президентских выборах.

В октябре 1992 г. ЧаП стала инициатором проведения **Чувашского национального конгресса**, который возглавил лидер партии А.Хузангай.

В 1993-1998 гг. наблюдается тенденция снижения популярности ЧаП, которой не удалось провести своих кандидатов на выборах в Совет Федерации, Государственную Думу РФ и на президентских выборах 1993 и 1997 гг. Некоторые сторонники ЧаП входят в правительство Чувашии (Петр Красном – министр информации и печати Чувашской Республики).

Позицию ЧаП поддерживает республиканская газета "Хыпар" (тираж более 70 тыс. экз.).

Чувашский Национальный Конгресс

Чувашский Национальный Конгресс (ЧНК) является основным общенациональным представительным органом чувашского национального движения. Конгресс был организован на первом форуме ЧНК 8-9 октября 1992 г., который был создан лидерами **Чувашской партии национального возрождения (ЧаП)** при активном участии представителей Верховного Совета и Совета министров Чувашии.

Руководящими органами ЧНК являются Большой и Малый советы. Президентом конгресса был избран лидер ЧаП профессор Атнер Хузангай (переизбран вторым форумом ЧНК в июне 1995 г.), вице-президентом – член руководства ЧаП профессор Виталий

Станъял (Никитин) (переизбран в июне 1995 г.). В состав Большого совета ЧНК входят председатель Ассоциации тюркских народов Вячеслав Тимофеев, глава Оргкомитета Всероссийской чувашской партии поэт Валерий Тургуй и другие влиятельные политические деятели республики.

Первый форум ЧНК принял Устав конгресса, декларации "О статусе ЧНК", "О национальном возрождении чувашского народа", резолюции "О государственном суверенитете Чувашской республики", "О Государственном комитете по национальной политике", "О принципах Закона Чувашской Республики "О гражданстве", "О концепции Конституции Чувашской Республики", "О развитии чувашской школы и подготовке национальных кадров", "Об экологической ситуации в Чувашской Республике, "О средствах массовой информации", "Об учреждении общечувашской газеты – органа ЧНК".

Согласно уставу, ЧНК является "высшим представительным собранием чувашской нации", а в Декларации о статусе ЧНК Конгресс определен – как "общественная организация", объединяющая творческий, интеллектуальный и культурный потенциал чувашской нации и действующая во имя возрождения, развития и национальной консолидации. В октябре 1993 г. ЧНК по требованию Министерства юстиции Чувашии зарегистрировался в качестве общественной организации.

Программными целями и задачами ЧНК являются:

- защита неотъемлемого права чувашского народа на самоопределение;
- содействие реализации принципов Декларации о государственном суверенитете Чувашской Республики;
- развитие национального самосознания народа и принятие мер по защите языкового суверенитета, сохранению чувашского языка, национальной культуры и традиций, создание системы национального образования;
- развитие информационного и культурного обмена между народами Урало-Поволжья, установление и развитие связей с национально-демократическими движениями и иными общественными объединениями Чувашской Республики, Российской Федерации, СНГ и зарубежья.

Политический курс ЧНК фактически определяют лидеры ЧаП. Конгресс поддерживает президентскую форму правления, требуют введения чувашского государственного языка.

Тесную связь с ЧНК поддерживают чувашские общественно-культурные центры, действующие в 19 регионах Российской Федерации и ближнего зарубежья.

Чувашский общественно-культурный центр

Чувашский общественно-культурный центр (ЧОКЦ) представляет прокоммунистическое крыло чувашского национального движения.

Председателем ЧОКЦ является писатель Мишши (Михаил) Юхма, которого в республике считают "одиозной фигурой".

В начале 90-х годов ЧОКЦ занимался организацией сети национально-культурных обществ в Чувашии и в районах компактного проживания чувашей в Ульяновской, Самарской, Пензенской областях, в Татарстане и Башкирии.

Выдвигая лозунги национального возрождения и укрепления суверенитета, практически аналогичные лозунгам **Чувашской партии национального возрождения (ЧаП)**, центр враждует с ЧаП и руководимым ее лидерами **Чувашским национальным конгрессом**. Причиной вражды ЧОКЦ и ЧаП в значительной степени являются неприязненные отношения между лидерами этих организаций (в 1991 году М. Юхма отказал руководству ЧаП во вступлении в свой центр). Союзниками ЧОКЦ выступают некоммунистические и левые организации (местные группы Российской коммунистической рабочей партии и Социалистической партии трудящихся), однако центр

поддерживает тесные отношения и с демократическими группами, такими как **Чувашский республиканский Союз в защиту Родины и свободы**.

ЧОКЦ издает газету "Вучах" ("Очаг") тираж около 10 тыс. экз.

Весной 1992 г. сторонники ЧАП пытались организовать раскол в ЧОКЦ; главой "нового ЧОКЦ" стал член руководства ЧАП профессор Виталий Станъял. Однако М. Юхма дополнительно зарегистрировал свой центр в Москве и через суд закрепил права на газету "Вучах".

Чувашский республиканский Союз в защиту Родины и свободы

Общественно-политическая организация **Чувашский республиканский Союз в защиту Родины и свободы (СЗРС)** был основан в 1989 г. как Клуб избирателей, затем назывался "Демократическая альтернатива", в марте 1992 г. перерегистрировался как Чувашский республиканский СЗРС.

В 1990-1992 гг. в организации состояли многие видные представители чувашского национального движения.

СЗРС является коллективным членом **Чувашского общественно-культурного центра (ЧОКЦ)**, который представляет прокоммунистическую и маргинальную часть в чувашском национальном движении. Влиянием не располагает, реально насчитывает несколько десятков человек.

Источники и документы

Дмитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Чебоксары, 1988.

Документы Чувашского национального конгресса//*Чавашьен*, 1992, 7 октября (экспресс-выпуск).

Заявление о политических итогах Чувашского национального конгресса//*Вучах*, 1992, 14 ноября.

Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. Чебоксары, 1965.

Кубарев Э. Возрождение чувашской нации – историческая необходимость. Доклад председателя Верховного Совета Чувашской Республики Э. Кубарева на Чувашском национальном конгрессе//*Советская Чувашия*, 1992, 8 октября.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Лукиянов Н. Я хочу иметь свою родину//*Atalanu*, 1992, 8 октября.

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков*. М., 1994.

Партия национального чувашского возрождения (сост. *В. Березовский*)//*Этнополитический вестник России*, 1993, № 1.

Проснитесь, болгары! Обращение Инициативной группы по созданию партии "Молодые болгары"//*Atalanu*, 1992, 8 октября.

Сенатова О., А.К. Суверенизация и межнациональные отношения: итоги 1992 года//*Политический мониторинг Института гуманитарно-политических исследований*, № 1, январь 1993 г.

Турабханоглы Р. Общая концепция правовой, политической, военной и идеологической структуры в будущем содружестве тюркских государств//*Atalanu*, 1992, 8 октября.

Чуваши: современные этнокультурные процессы. М., 1988.

Чувашский Национальный Конгресс, 8-9 октября 1992 года: подборка материалов//*Чебоксарские новости*, 1992, 6 октября.

ЯКУТИЯ (Республика Саха)

1. Территория и население

Якутия (Республика Саха) – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Расположена в Восточной Сибири; входит в Дальневосточный экономический район РФ. Граничит на северо-западе с Таймырским (Долгано-Ненецким) автономным округом, на западе – с Эвенкийским автономным округом Красноярского края и с Иркутской областью, на юго-западе – с Читинской областью, на юге – с Амурской областью, на востоке – с Хабаровским краем и Магаданской областью, на северо-востоке – с Чукотским автономным округом, на севере омывается морем Лаптевых и Восточно-Сибирским морем Северного Ледовитого океана.

Территория – 3 млн 103,2 тыс. кв. км (включая Новосибирские острова).

Население – 1 млн 94,1 тыс. человек.

Столица – г. Якутск (население – 187,7 тыс. человек).

Административно-территориальное деление – 34 улуса (района), 11 городов, 67 поселков, 319 сельских советов.

Все районы и населенные пункты республики, за исключением Алданского района и города Нерюнгри, относятся к районам Крайнего Севера.

1.1. Национальный состав Якутии

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
якуты	365,2	33,4
русские	550,3	50,3
украинцы	77,1	7,05
народы Севера	24,8	2,3
в том числе:		
- эвенки	14,4	1,3
- эвены	8,7	0,8
- юкагиры	0,7	0,06
татары	17,5	1,6
белорусы	9,9	0,9
буряты	8,5	0,8
башкиры	4,2	0,4
немцы	4,1	0,4
молдаване	3,7	0,3
чуваши	3,1	0,3
мордва	3,0	0,3
казахи	1,8	0,2
азербайджанцы	1,8	0,2
корейцы	1,5	0,1
осетины	1,4	0,1
марийцы	1,2	0,1
армяне	1,1	0,1
евреи	1,1	0,1

1.2. Национальный состав г. Якутска

<i>Народы</i>	<i>Численность, Доля,</i>	
	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
якуты	47,6	25,4
русские	116,7	62,2
украинцы	8,1	4,3
татары	2,9	1,5
буряты	2,1	1,1
белорусы	1,4	0,8

2. Краткий исторический очерк

Якутский этнос сформировался в X-XV веках в результате слияния тунгусского населения таежной Сибири с пришедшими из Прибайкалья тюрко-монгольскими (бурятскими) племенами, постепенно ассимилировавшими местное население.

До начала XVII века якуты делились на 35-40 племен, в которых выделилась военно-феодалная аристократия – тойоны (князья), возглавлявшие военные дружины и владевшими рабами.

В 1620-е годы в Якутии появились первые русские переселенцы, которые основали в 1632 году укрепленное поселение, ставшее городом Якутском. В 1805 году в составе Российской империи была образована Якутская область, которая являлась местом ссылки для политических преступников.

Якуты делились на "роды" (ангаууса), которые управлялись выборными "князьями" (кинээс). "Роды" объединялись в наслеги, главами которых являлся выборный «большой князь» (улахан кинээс). Наслеги объединялись в улусы во главе с выборным улусным головой и "иностранной управой". Основным традиционным занятием было коневодство и разведение крупного рогатого скота, на севере – оленеводство.

В XVIII-XIX веках среди якутов распространилось православие. Христианский культ сочетался с верой в добрых и злых духов и элементами тотемизма. С XVIII века появились первые русские школы. В 1858 году по инициативе ученого-миссионера И.Е. Вениаминова была издана первая "Краткая грамматика якутского языка". Во второй половине XIX – начале XX века издавались церковные книги, записи якутского фольклора, Словарь якутского языка. В начале XX века появились первые периодические издания на якутском языке: газеты "Саха Дойдута" ("Якутский край", 1907-1908), "Саха Олого" ("Якутия"), журнал "Саха Сангата" ("Якутская мысль", 1912-1913).

В январе 1906 года в Якутске появилась первая общественно-политическая организация – Якутский социал-демократический союз. Позже, уже после Февральской революции, возникли Якутский трудовой союз федералистов (весна 1917 года) и Якутский союз социалистов-революционеров (июнь 1917 года).

В декабре 1919 года прибывшие из центральной России большевики с помощью небольшой группы местных революционеров объявили об установлении в Якутии советской власти. Большевики мобилизовали якутских крестьян на принудительные работы на Бодайбинских золотых приисках и начали "помогать классовому расслоению среди якутов", высылая, лишая прав или арестовывая тойонов и "кулацкие элементы".

В сентябре 1921 года в Якутии вспыхнуло антибольшевистское восстание, в котором принимали участие тунгусские и якутские крестьяне, а также казаки и русские белогвардейцы. В марте 1922 года в селе Чурапче (170 км северо-восточнее Якутска) было

создано Временное якутское народное управление, которое возглавил эсер П.А. Куликовский. В конце марта Якутская народная армия под командованием корнета Коробейникова при поддержке отрядов есаула Бочкорева, Ксенофонтова и др. заняла Якутск, но вскоре была выбита частями Красной армии, прибывшими из Иркутска. Правительство и основные силы якутских повстанцев сосредоточились в Охотке и Аяне (500 км юго-западнее Охотска).

Летом 1922 года восстание в Якутске поддержали белогвардейские круги Харбина, сибирские областники и "земский воевода" Приморья генерал Дитерихс. Во Владивостоке под командованием генерала Пепеляева была сформирована Сибирская добровольческая дружина, насчитывавшая 750 человек, которая в сентябре 1922 года прибыла в Аян и выступила в Нелькан.

В феврале 1923 года части Красной армии и специально созданный большевистский Охотско-Аянский экспедиционный отряд отбили Нелькан и начали наступление на Охотск и Аян. 10 июня была разгромлена группировка повстанцев в Охотске, 18 июня – в Аяне.

27 января 1922 года была образована Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР.

3. Этнополитическая ситуация

3.1. Коренное население

Якуты (самоназвание – саха) – коренное население Якутии. Якутский язык относится к уйгурской группе тюркских языков; письменность на основе русского алфавита.

Общая численность якутов в Российской Федерации – 380,2 тыс. человек. Большинство якутов (96,1%) живут в Якутии; небольшие поселения якутов есть в Иркутской области (более 2 тыс. человек), Красноярском крае (1,7 тыс. человек), Хабаровском крае (1,6 тыс. человек), Эвенкийском автономном округе (около 1 тыс. человек). 72,3% якутов живут в сельской местности.

Большинство верующих якутов – православные.

94% якутов считают родным якутский язык; русским языком свободно владеют 65% якутов.

Доля якутов среди населения Якутии за годы советской власти существенно уменьшилась: в начале 20-х годов якуты составляли 87% населения Якутии, в конце 80-х – треть населения (33,4%). Доля русских за счет миграции из центральных регионов страны возросла за тот же период более чем в 8 раз: с 6% до чуть более половины населения (50,3%).

В Перечень районов проживания малочисленных народов Севера (11 января 1993 года) включены следующие районы Якутии: Абыйский, Алданский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Жиганский, Кобяйский, Мирнинский, Момский, Нижнеколымский, Оймяконский, Олекминский, Оленекский, Среднеколымский, Томпонский, Усть-Майский, Усть-Янский районы, Эвено-Бытантайский национальный район, город Нерюнгри.

В сентябре 1994 года указом президента Якутии был создан Департамент по охране генофонда народов республики, основной задачей которого является разработка и реализация новой государственной политики, направленной на защиту народов от разрушения генетического потенциала.

3.2. Статус республики и формирование органов власти

В марте 1990 года состоялись выборы Верховного Совета Якутской АССР, 25 апреля председателем Верховного Совета был избран бывший секретарь Якутского обкома КПСС,

председатель Президиума Верховного Совета Якутской АССР Михаил Николаев.

27 сентября 1990 года вторая сессия Верховного Совета Якутской АССР утвердила новое название республики: "Якутская-Саха Советская Социалистическая Республика". Верховный Совет принял Декларацию о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР и постановление "О разграничении полномочий между Якутской-Саха ССР и РСФСР, СССР по вопросам экономического и хозяйственного строительства", согласно которому Якутия провозглашалась суверенным социалистическим государством в составе РСФСР, равноправным субъектом Союза ССР и РСФСР. В то же время началась разработка проекта новой республиканской Конституции, которая, согласно Декларации о государственном суверенитете, имеет верховенство на территории Якутии.

В декабре 1991 года в действовавшую Конституцию было внесено дополнение, согласно которому главой исполнительной власти и главой правительства Якутии является президент республики, избираемый всенародным голосованием.

20 декабря 1991 года состоялись выборы первого президента Якутской-Саха ССР. Президентом был избран председатель Верховного Совета республики Михаил Николаев, получивший 385,7 тыс. голосов избирателей (около 90% голосов избирателей, принимавших участие в голосовании). Вице-президентом стал бывший министр строительства и инвестиций Якутии Вячеслав Штыров.

28 декабря 1991 года председателем Верховного Совета республики был избран бывший генеральный директор якутского агропромышленного комбината "Север", председатель Совета министров Якутской-Саха ССР Климент Иванов. Одновременно Верховный Совет изменил название республики: Якутия стала называться "Республика Саха (Якутия)".

С начала 1992 года в Якутии активизировалось движение за установление конституционно-договорной основы федеративного устройства РФ и за заключение Федеративного договора, которое получило поддержку республиканского руководства. 31 марта президент Республики Саха М. Николаев подписал Федеративный договор, добившись заключения нового соглашения о разграничении экономических полномочий республики и федерального центра, существенно расширившего права Якутии. В том же году республиканское руководство добилось прекращения использования части территории Якутии для сбора вторых ступеней ракетносителей, запускаемых с космодрома в Байконуре.

4 апреля 1992 года была принята новая Конституция Республики Якутия (Саха), вступившая в действие 27 апреля. Согласно действующей Конституции, Якутия является суверенной республикой в составе Российской Федерации; на территории республики действуют только те законы РФ, полномочия на которые были делегированы центру. Высшим должностным лицом и главой исполнительной власти Якутии является президент. Позже были приняты флаг и герб Республики Саха.

21 декабря 1992 года был принят закон "О гражданстве", согласно которому гражданами Якутии признаются все граждане СССР, постоянно проживающие на территории республики.

12 октября 1993 года сессия Верховного Совета приняла концепцию формирования двухпалатного парламента, который назван "Законодательным Собранием – Ил Тумэн" Республики Саха (Якутия).

Выборы Законодательного собрания – Ил Тумэн состоялись в декабре 1993 года в два тура. 25 января 1994 года состоялась первая сессия парламента, который стал называться "Государственное Законодательное собрание – Ил Тумэн". Председателем Палаты Республики стал бывший заместитель председателя Верховного Совета Якутии Егор Ларионов, председателем Палаты Представителей – юрист, бывший советник президента Якутии Афанасий Илларионов.

22 декабря 1996 года Михаил Николаев был избран президентом Республики Саха на

второй срок.

3.3. Состояние межнациональных отношений

Наиболее отчетливыми тенденциями развития этнополитических и этносоциальных процессов в Якутии являются "якутизация" республиканской элиты и увеличение социального неравенства между русскоязычным населением, проживающим в городских промышленных центрах, и якутами, в основном занятыми в сельском хозяйстве республики.

Тенденция "якутизации" органов власти Республики Саха прослеживается с начала 90-х годов, когда большинство высших представительных постов (председатель Верховного Совета, затем – президент республики, председатели обеих палат Государственного Законодательного собрания и др.) заняли якуты. Депутаты-якуты составляют большинство и в Государственном Законодательном собрании – Ил Тумэн. То, что значительная часть депутатов-якутов была выдвинута и избрана населением "русскоязычных" районов Якутии, свидетельствует об отсутствии серьезных межнациональных конфликтов в республике.

Большинство руководящих административно-управленческих постов (председатель правительства, большинство министров, руководители промышленных и добывающих предприятий и т.д.) занимают русские и представители русскоязычного населения, поэтому пресловутый процесс "якутизации" представительных органов практически не изменил распределения реальной власти между представителями основных этнических групп республики.

Источником напряженности в межнациональных отношениях могут стать социальные проблемы: экономическая самостоятельность якутской алмазо- и золотодобывающей промышленности, которую поддерживали руководство и коренное население, мало сказалась на общем благосостоянии жителей Якутии, а привела к росту доходов только работников промышленных предприятий, где занята основная масса русскоязычного населения республики. В то же время 80% наименее обеспеченного населения Якутии составляют работники сельского хозяйства, то есть якуты и представители других коренных народов Севера, традиционное хозяйство которых к тому же страдает от загрязнения природной среды и нарушения экологического баланса промышленными разработками. Нарушение права коренных народов на ресурсы земель традиционного землепользования вызывает серьезную обеспокоенность якутского национального движения, а также международных организаций, занимающихся защитой прав коренных народов.

До 1993 года деятельность большинства национально-культурных организаций, представляющих этнические общины Якутии, не выходила за рамки культурно-этнографических мероприятий, организованных под контролем республиканского руководства. В 1991-1992 годах в Якутии состоялись съезды эвенков, эвенов, юкагиров, конференции чукчей, долган, ассамблея русскоязычного населения, которые в основном обсуждали вопросы возрождения национально-культурных традиций, практически не затрагивая социально-политические и экономические проблемы.

В январе 1990 года в Якутии возник Оргкомитет по возрождению Якутского казачьего полка, который возглавил офицер Павел Задорожный. В марте 1992 года Якутский казачий полк вошел в состав Союза казаков Востока России, в который также вошли Забайкальское, Енисейское и Иркутское казачьи войска. Деятельность военизированных казачьих формирований, выдвигающих ультимативные и агрессивные требования о "защите интересов русского и славянского населения" Якутии, не способствует стабилизации межнациональных отношений в республике.

4. Национальное движение и сепаратистские тенденции

4.1. Якутское национальное движение

Первые якутские национальные организации возникли в конце 80-х годов. В этот период были учреждены культурно-просветительское общество "Саха кэскилэ", общество возрождения якутского языка "Саха тыла", общество "Осуохай", философско-мировоззренческий клуб "Кут-сюр", дискуссионный клуб "Алтан-Сэргэ" и другие организации, ставившие проблемы национально-культурного возрождения и поддерживавшие демократические реформы.

К лету 1990 года активисты якутского национального движения пришли к выводу о необходимости объединения многочисленных национально-культурных организаций и создания общего координационного центра. В июне состоялся учредительный съезд Союза общественных объединений и граждан "Саха омук", в который вошли общества "Саха кэскилэ", "Саха тыла", "Осуохай", клубы "Алтан-Сэргэ" и "Кут-сюр", Ассоциация мастеров народного творчества Якутии, Ассоциация народных медиков, Ассоциация писателей Якутии. Наряду с национально-культурными задачами союз "Саха омук" выдвинул также политическую программу, в том числе потребовал принять Декларацию о суверенитете Якутии и начать переговоры с центром об увеличении республиканской доли доходов, получаемых от эксплуатации якутских недр.

Союз "Саха омук" и национально-демократическое движение "Саха кэскилэ" приветствовали принятие Верховным Советом Якутии в сентябре 1990 года Декларации о государственном суверенитете и постановления "О разграничении полномочий между Якутской-Саха ССР и РСФСР, СССР по вопросам экономического и хозяйственного строительства". В 1990-1991 годах якутские национальные организации активно поддерживали стремление республиканского руководства укрепить экономическую самостоятельность Якутии.

Наиболее заметный всплеск активности якутского национального движения вызвало обсуждение проекта Конституции весной 1992 года. Накануне принятия Основного закона в Якутске состоялись митинги и выступления национальных организаций, поддержанные якутской молодежью и интеллигенцией.

Особенно острые споры вызвали вопросы о внесении в Конституцию положения о праве Якутии на самоопределение вплоть до выхода из России и о сроках принятия документа: до или после подписания Федеративного договора. Представители национально-демократического движения "Саха кэскилэ", ставшего в этот период наиболее влиятельной и популярной якутской организацией, настаивали на конституционном закреплении права Якутии на самоопределение. Верховный Совет утвердил статью 36 республиканской Конституции, в которой записано:

"Народ Республики Саха (Якутия) на основе свободного волеизъявления ее граждан сохраняет за собой право на самоопределение..."

"Саха кэскилэ" выступало также за провозглашением "носителем суверенитета" Якутии якутского народа, как коренного этноса, давшего название республике, однако это предложение было отклонено парламентом.

В целом принятие новой Конституции Республики Саха 4 апреля 1992 года якутские национальные организации восприняли как большую победу. По случаю утверждения Основного закона на центральной площади Якутске состоялось праздничное Всенародное гуляние, участники которого приветствовали принятие Конституции.

Летом 1992 года состоялось празднование 360-летия вхождения Якутии в состав России, в котором якутские организации практически не участвовали. Установление союзом "Саха омук" Памятника скорби на месте сожжения казаками якутов-кочевников стало единственной акцией национального движения. Практически все юбилейные мероприятия проходили по инициативе и под руководством республиканских властей и лично президента

Михаила Николаева. Идея созыва национального съезда якутского народа, выдвинутая "Саха омук" и "Саха кэскилэ", была "перехвачена" правительством и в 1992 году реализована в форме Конгресса народа Саха, участники которого высказались в поддержку концепции "суверенной республики в составе Российской Федерации", которую отстаивают М. Николаев и руководство Якутии.

В 1992-1993 годах союз "Саха омук", ранее выступавший в качестве "конструктивной оппозиции" республиканским властям, фактически сблизился с правительством, а многие его лидеры и активисты вошли в государственные структуры. Национально-демократическое движение "Саха кэскилэ", оставаясь ведущей якутской организацией, с конца 1993 года свернуло активную общественно-политическую деятельность. Признаком явного падения популярности национальных идей стало поражение представителей якутского национального движения на выборах в Государственное Законодательное собрание республики в декабре 1993 года, в ходе которых даже лидеры "Саха кэскилэ" Лазарь Афанасьев и Иван Николаев (Уххан) не смогли добиться депутатских мандатов.

С середины 90-х годов якутские национальные организации в основном сосредоточились на вопросах национально-культурного возрождения и на экологических проблемах, которые особенно беспокоят сельское население республики. Вместе с эвенкийскими, эвенскими и юкагирскими общинами якутские организации активно участвуют в работе Ассоциации малочисленных народов Севера, региональные отделения которой созданы во многих районах (улусах) Якутии.

4.2. Тенденции "экономического сепаратизма"

В якутском национальном движении практически нет этносепаратистских тенденций, однако в Якутии с начала 90-х годов существует так называемый "экономический сепаратизм", вызванный серьезными диспропорциями в распределении доходов от эксплуатации недр республики. В то время как Якутская АССР давала до 99,8% всей российской добычи алмазов и значительную часть добычи золота, она могла распоряжаться лишь 4% основных фондов и 1% финансовых ресурсов.

Еще в сентябре 1990 года руководство Якутии наряду с Декларацией о государственном суверенитете разработало концепцию разграничения хозяйственно-экономических полномочий между республикой, федеральным и союзным центрами, которая предусматривала передачу части управленческих рычагов в ведение республиканских властей. В ноябре 1991 года власти Якутии вместе с руководством Приднестровской Молдавской Республики выступили инициаторами созыва в Тирасполе совещания представителей автономных республик и автономных образований малочисленных народов СССР, которое высказалось за предоставление полной экономической самостоятельности "суверенным государством малочисленных народов". В декабре 1991 года Якутия добилась разрешения самостоятельно продавать 10% добытых в республике ювелирных алмазов.

В начале 1992 года, когда готовилось российско-якутское соглашение по якутским алмазам, правительство Республики Саха принялось укреплять республиканский суверенитет и выступило с требованием формирования отношений с Российской Федерацией на договорных международно-правовых основах. Однако после подписания в марте 1992 года соглашения между РФ и Якутией, согласно которому 20% добываемых в Якутии ювелирных алмазов остаются в распоряжении местных властей, "сепаратистские" идеи были забыты. Представители республиканского руководства заявили, что Республика Саха "политической самостоятельности предпочитает экономическую". В августе 1992 года указом президента России была создана акционерская компания "Алмазы России – Саха", которая стала правопреемницей всех действовавших подразделений алмазодобывающей отрасли. По 32% акций компании получили РФ и Республика Саха, по 1% – 8 алмазодобывающих районов Якутии, 23% – трудовые коллективы предприятий, 5% – фонд социальной защиты

военнослужащих.

Новая вспышка "экономического сепаратизма" летом 1993 года была связано с недополучением Якутией 283 млрд рублей льготных кредитов из российского бюджета и нефтепродуктов для отопления, что в условиях Крайнего Севера могло привести к катастрофе. В связи с критической ситуацией Верховный Совет республики объявил о намерении ввести "чрезвычайное положение с особым режимом управления", которое, в частности, предусматривало прекращение поставок в Россию золота и драгоценных металлов. Выделение российским правительством кредита Якутии на закупку энергоносителей в июле 1993 года предотвратило введение объявленного "чрезвычайного положения".

Таким образом, так называемый "экономический сепаратизм" не имеет ничего общего с этносепаратистскими тенденциями и является скорее средством давления республиканских властей на центр в целях перераспределения хозяйственно-экономических полномочий, "выбивания" из федерального бюджета кредитов, экспортных льгот и т.п.

Развитие внешнеполитических связей Якутии не затрагивает интересы федерального центра и не наносит какого-либо ущерба целостности России. В октябре 1993 года Якутия вместе с Республикой Коми, Ненецким автономным округом и Сахалинской областью РФ вошла в состав международной неправительственной организации "Северный форум", которая объединяет северные народы Аляски (США), Лапландии (Финляндия), Хоккайдо (Япония), Юкона (Канада), Южного Треннелага (Норвегия), Дорнода (Монголия), Хейлунцзяна (Китай), Южной Кореи, а также Чукотки, Еврейской автономной области, Хабаровского края и Магаданской области РФ. "Северный форум", созданный в ноябре 1991 года, выступает за сохранение уникальной экологической системы Севера, создание эффективной экономики, органически включающей традиционное хозяйство коренных народов Севера, развитие системы здравоохранения и образования, решение других социальных проблем региона.

Комментируя информацию о вступлении Якутии в "Северный форум" президент республики Михаил Николаев заявил, что якутская делегация будет представлять интересы России в международной организации.

Приложение. Национальные партии и организации

"Саха кэскилэ"

национально-демократическое движение

Национально-демократическое движение "Саха кэскилэ" (СК) было создано в 1988 г. как культурно-просветительское общество, выдвигавшее задачи возрождения якутской культуры, языка, традиций и пр. К 1990 г. СК превратилось в общественно-политическое движение и стало ведущей якутской национальной организацией.

Председатель СК – научный работник Института языка, литературы и истории Республики Саха Лазарь Афанасьев. В руководство движения входит известный якутский поэт и публицист Иван Николаев (Уххан).

Главной программной задачей СК является разработка концепции развития якутского народа и ее реализация. Основными положениями концепции являются утверждение якутского народа как носителя государственного суверенитета, возрождение духовной культуры, создание центров по изучению и распространению исторического наследия.

СК выступает за укрепление суверенитета и экономической самостоятельности Республика Саха в составе России, отстаивает право Якутии на самоопределение вплоть до выхода из России. Движение активно поддерживало принятие Декларации о

государственном суверенитете Якутии в 1990 г. и Конституции Республики Саха в 1992 г.

С 1993 г. СК, оставаясь в "конструктивной оппозиции" к руководству республики, сосредоточилось на решении национально-культурных и экологических проблем. Движение требует принятия мер по оздоровлению демографического состояния якутского населения, контролю и улучшению экологической обстановки в республике, а также выступает за проведение кадровой политики, направленной на безболезненное включение якутской молодежи в промышленное производство. СК сотрудничает с Ассоциацией малочисленных народов Севера и ее региональными отделениями.

"Саха омук"

Союз общественных объединений и граждан "Саха омук"

Союз общественных объединений и граждан **"Саха омук" (СО)** был учрежден в июне 1990 г. в целях создания общеякутской национальной организации. В состав союза вошли движение **"Саха кэскилэ"**, общества "Саха тыла" и "Осуохай", клубы "Алтан-Сэргэ" и "Кут-сюр", Ассоциация мастеров народного творчества Якутии, Ассоциация народных медиков, Ассоциация писателей Якутии.

Председатель СО – инженер-строитель Владимир Николаев (в декабре 1993 г. избран депутатом Палаты Республики Государственного Законодательного собрания Якутии).

СО выступает за укрепление суверенитета и экономической самостоятельности Якутии в составе России, активно поддерживал принятие Декларации о государственном суверенитете (1990 г.) и Конституции Республики Саха (1992 г.). В начале 90-х гг. вместе с движением **"Саха кэскилэ"** союз играл роль "конструктивной оппозиции", в 1991 г. активно сотрудничал с Демократической партией России. С 1992-1993 гг. СО фактически превратился в проправительственную организацию. По мнению экспертов, в связи со вхождением многих лидеров и активистов СО в государственные структуры союз находится в состоянии полураспада.

СО является членом Комитета неправительственных организаций ООН, участвует в работе Ассоциации малочисленных народов Севера.

Источники

Вачнадзе Г. Горячие точки России. М. – Марбург, 1993.

Висенс Е. Второе экономическое сообщество в рамках первого?// *Независимая газета*, 1991, 21 ноября.

Гоголев А.И. Историческая этнография якутов. Якутск, 1977.

"Лабиринт", информационная база Информационно-исследовательского центра "Панорама", 1998.

Ларионов Е. Суверенитет, но не сепаратизм//*Российская Федерация*, 1995, № 3.

Мухин А., Прибыловский В. Казачье движение в России и странах ближнего зарубежья (1988-1994). В 2-х т. М., 1994.

Народы России: энциклопедия. Гл. ред. *В.А. Тишков*. М., 1994.

Николаев М. Арктика призывает к мировому сообществу//*Независимая газета*, 1994, 20 октября.

Николаев М. Региональная политика: новое измерение//*Российская Федерация*, 1995, № 3.

Николаев М. "Северный форум" и будущее мировой Арктики//*Независимая газета*, 1993, 29 октября.

Тайны национальной политики ЦК РКП. Четвертое совещание ЦК РКП с

ответственными работниками национальных республик и областей в г. Москве 9-12 июня 1923 г. Стенографический отчет. М., 1992.

Шелехова Р.В. Борьба за советскую власть на севере Якутии в 1917-1925 гг. Якутск, 1972.

Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия)//Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов. Отв. ред. *Л.М. Дробижева*. М., 1994.

5. ВАХХАБИТСКИЙ ДЖИХАД: ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Выступления ваххабитских боевиков в Дагестане и Чечне летом 1998 года обнаружили, что распространение исламского экстремизма на Северном Кавказе превращается в опаснейший фактор, который серьезно дестабилизирует ситуацию в регионе и может стать причиной нового крупномасштабного конфликта на южных рубежах России.

В попытках понять суть нового движения, внезапно ставшего реальной и грозной силой, аналитики и журналисты обратились к справочникам и исследованиям по истории ислама.

5.1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ВАХХАБИЗМА

Ваххабитское учение основал мусульманский богослов и правовед Мухаммед ибн Абдул-Ваххаб ат-Тамими (аль-Ваххаб), родившийся в 1703 году в городке аль-Уйейна, что в области Неджда – центральной части Аравийского полуострова. Изучив мусульманское право, аль-Ваххаб с конца 30-х годов XVIII века начал выступать с религиозными проповедями, отличавшимися крайней нетерпимостью ко всем новшествам в исламе, а также к проникновению в мусульманскую религию национальных религиозно-обрядовых традиций: культа святых, культа предков, почитания святых мест и т.п.

Ваххабиты называют себя «муваххидун» – «единобожники», противопоставляя таким образом свое учение другим течениям ислама. Главный принцип ваххабизма – «таухид» («единобожие») – категорически отвергает любые попытки «придать Аллаху товарищей», то есть отрицает поклонение мусульманским святым и героям. Ваххабиты также не признают дервишество, суфийские ордена, нововведения в мусульманском обряде и т.п.

Ваххабитское учение, вероятно, так бы и осталось очередной богословской теорией, известной лишь узкому кругу специалистов, если бы не другая сторона проповедей аль-Ваххаба. Резко осуждая «искажения истинного учения Пророка» и провозглашая «джихад против лицемеров», проповедник одновременно горячо призывал к объединению Аравии и изгнанию иноземных захватчиков.

В это время Аравийский полуостров был разделен на мелкие феодальные владения и племена, враждующие друг с другом и зависимые от соседних держав. Наиболее значительную часть Аравии, включая священный город Мекку, контролировала Османская Турция. Однако турок теснили англичане, которые опирались на воинственные племена Неджды. Британия снабжала свободолюбивых аравийцев, боровшихся против османского ига, деньгами и оружием. К середине XVIII века эмиры большого и влиятельного племени аль-Сауд с помощью англичан начали борьбу за объединение Неджды. Выступления аль-Ваххаба, уже ставшего достаточно известным проповедником, оказались очень кстати. Эмир Мухаммед ибн Сауд (1747-1765) объявил учение аль-Ваххаба официальной религиозной доктриной Саудовского государства. После смерти аль-Ваххаба в 1787 году официальным лидером ваххабитов стал наследник эмира Мухаммеда эмир Абдул-Азиз (1765-1803).

К концу 80-х годов XVIII века ваххабитские эмиры захватили весь Неджд, а в начале XIX века объединили под своей властью почти весь Аравийский полуостров. В течение прошлого столетия государство Саудитов то распадалось, то вновь возникало. В 1902 году сын последнего недждского эмира принц Ибн Сауд выбил вассалов Османской империи из Эр-Рияда и провозгласил себя эмиром. Объединив в результате нескольких войн большую часть Аравии, в 1927 году Ибн Сауд принял титул короля, а через несколько лет созданное им государство стало называться Саудовской Аравией [1].

Таким образом, ваххабизм фактически являлся идеологией движения за объединение Аравии и создание единого Аравийского государства. Это учение продолжает оставаться официальной религиозной доктриной Саудовской Аравии. Кроме того, ваххабизм признан официальным вероучением также в Катаре, Кувейте и Объединенных Эмиратах. Общины и организации последователей аль-Ваххаба действуют в Иордании, Омане, среди мусульман Индии, Индонезии, Северной Африки.

5.2. ВАХХАБИЗМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

На Северном Кавказе ваххабитские группы появились в конце 80-х – начале 90-х годов. Их активно поддерживали и щедро финансировали единомышленники из Саудовской Аравии и других стран Ближнего Востока. Предполагалось, что новые исламские центры будут содействовать возрождению мусульманской религии, распространяя религиозную литературу, открывая мусульманские учебные заведения, оказывая помощь в строительстве мечетей и медресе. Однако вскоре выяснилось, что ваххабитские проповедники разжигают вражду в среде мусульман, противопоставляя свое толкование «чистого ислама» другим исламским течениям, в первую очередь – суфийским тарикатам, распространенным на Северном Кавказе.

Первыми забили тревогу представители традиционной мусульманской элиты – руководители республиканских Духовных управлений и Муфтиятов. В августе 1992 года Чрезвычайный объединительный съезд мусульманского духовенства Чеченской Республики заявил об опасности распространения религиозного экстремизма и в категорической форме потребовал запрета деятельности всех ваххабитских и фундаменталистских организаций [2]. Действительно, в Чечне удалось приостановить распространение ваххабизма, по крайней мере временно.

Однако в соседнем Дагестане сторонники ваххабитского учения смогли укрепиться. Республиканские власти, занятые улаживанием многочисленных межнациональных конфликтов, не обращали особого внимания на проповедников «чистого ислама», считая их противоречия с суфистами простыми богословскими спорами, не имеющими отношения к политике.

Ваххабиты прочно обосновались в горных районах Дагестана. Сначала здесь были основаны религиозные центры, где собирались богословы и проповедники, затем появились вооруженные отряды, позже возникли военные базы ваххабитских боевиков. Ваххабиты вербовали своих сторонников в первую очередь из горской молодежи.

Молодых людей шли в ваххабитские джамааты (общины) не из-за идеи создания Аравийского государства и не из-за проповеди пресловутой «чистоты» ислама. Самыми убедительными «агитаторами» исламского радикализма стали огромная безработица и безысходная нищета. В горных селах Дагестана, где и раньше было трудно найти работу, в последнее время появилось большое число безработных, особенно среди молодежи. Призывы сторонников нового учения к борьбе против «богопротивной власти» и ее лицемерных чиновников нашли горячий отклик у молодых людей, отчаявшихся найти достойное место. Социальный радикализм стал питательной почвой для религиозно-политического экстремизма.

5.3. «ЧЕЧЕНСКИЙ ФАКТОР»

Ряд российских политиков и журналистов не без подсказки дагестанских властей указывают на Чечню как на главный источник религиозного экстремизма. Дескать, из Чечни идут все беды и проблемы дагестанцев. Действительно, на территории Чечни, в Ножай-Юртовском и Урус-Мартановском районах существуют крупные военные базы ваххабитов,

на которых проходили подготовку исламские боевики из Дагестана.

В Чечне ваххабизм утвердился несколько позже, чем в Дагестане – во время войны 1994-1996 годов, когда на помощь чеченским сепаратистам прибыли добровольцы из мусульманских стран, в числе которых оказалось много ваххабитов. Иорданский шейх Фатхи, ставший главным советником Дудаева по делам религии, известные полевые командиры Хаттаб, Исмаил, Абу-Дарр, Абдул-Ваххаб активно содействовали распространению нового учения среди чеченских боевиков, а после окончания военных действий создали на основе своих формирований ваххабитские общины – джамааты. Наиболее крупный и влиятельный джамаат в Урус-Мартане возглавляет бывший полевой командир Рамзан Ахмадов, джамаат в Шелковском районе – полевой командир Абдул-Ваххаб и т.д. Амиром возникшего несколько позже Чеченского джамаата является иорданец Абд-ар-Рахман.

Наибольшим авторитетом и популярностью среди ваххабитов Чечни пользуется полевой командир Хаттаб Харбо, известный как амир аль-Хаттаб. Он возглавляет созданную им же военно-учебную базу «Кавказ» близ Сержень-Юрта, в горной местности на юго-востоке Чечни. Там боевиков из чеченских и дагестанских джамаатов не только обучают военному делу, но и духовно просвещают – в созданном при базе исламском институте преподаются основы ислама и шариата, исламское судопроизводство, основы исламской экономики и т.п.

Сержень-Юртовская база фактически является главным военным, учебным и организационным центром чеченских и дагестанских ваххабитов. Здесь регулярно собираются ваххабитские лидеры, читаются проповеди на религиозно-политическую тематику, обсуждаются планы кавказского джихада [3].

Кроме крупных военных баз, под контроль исламских радикалов подпали командование Шариатской гвардии и Исламского полка особого назначения, часть шариатских судов и местных администраций. В ряде районов ваххабитские боевики пытались отстранить назначенных президентом префектов, устанавливали свои порядки, игнорируя республиканские власти и терроризируя местное население.

Власти Ичкерии долго терпели выходки экстремистов. Только весной этого года, когда агрессивные действия ваххабитов спровоцировали столкновения боевиков с представителями правоохранительных органов и с местным населением в Урус-Мартане, Гудермесе, Шали, других населенных пунктах Чечни, президент Аслан Масхадов при активной поддержке чеченских «силовиков» начал давление на ваххабитов. Финалом антиваххабитской кампании стали операция против незаконных формирований в Гудермесе 14-16 июля, расформирование Шариатской гвардии, Исламского полка, ряда региональных шариатских судов и реорганизация Верховного Шариатского суда 20 июля. В результате острого военно-политического кризиса 20-25 июля ваххабитская оппозиция потерпела существенное поражение, и ее лидеры были вынуждены заявить о лояльности президенту [4].

Разумеется, о разгроме ваххабитского движения в Чечне не может быть и речи. Ваххабиты по-прежнему располагают мощными военными центрами, крупными вооруженными формированиями и поддержкой влиятельных политических лидеров Ичкерии. Им покровительствует Конгресс народов Ичкерии и Дагестана, который возглавляет наиболее влиятельный и популярный полевой командир Шамиль Басаев. В сентябре 1998 года в Чечню переехал амир Дагестанского джамаата Багауддин Мухаммед, а на территории республики начал издаваться журнал-бюллетень "Халифат" – орган Главного штаба Фронта освобождения Дагестана под редакцией Ахмада Сардали [5].

Однако пресловутый «чеченский фактор» не может объяснить массового распространения ваххабизма среди дагестанцев. Ведь без поддержки местного населения ваххабиты не смогли бы так легко захватить власть в селах Буйнакского района и тем более удерживать ее уже почти год. Такое движение невозможно «экспортировать» извне, как

ящик с гранатами или мешок с картошкой; если движение не имеет поддержки достаточно широких масс, то никакие внешние влияния не смогут генерировать экстремистские настроения.

На самом деле источником религиозно-политического экстремизма являются внутренние социальные болячки Дагестана. Грозный «ваххабизм», потрясающий сейчас республику, является всего лишь оболочкой, формой, скрывающей глубокие социально-политические противоречия, раздирающие дагестанское общество.

5.4. КРИЗИС ВЛАСТИ В ДАГЕСТАНЕ

Стать серьезной политической силой ваххабитам помог острый кризис власти в Дагестане.

Политические обозреватели и конфликтологи давно предсказывали возникновение нестабильности в этой республике. Более сотни народов и этнических групп, проживающих в Дагестане, имеют старые и подчас весьма острые счеты, которые заметно обострились с конца 80-х годов.

К наиболее сложным проблемам относятся территориальные споры. Произвольные изменения административных границ и попытки переселения целых народов за годы советской власти породили многочисленные претензии и противоречия, которые в итоге привели к межнациональным конфликтам.

Другой проблемой, разделяющей жителей Дагестана, является вопрос о национально-государственном устройстве этой республики. Кумыки, лезгины, аккинцы, казаки и ногайцы, проживающие на компактных территориях, требуют создания своих этнических автономий. В то же время, представители самого многочисленного народа Дагестана – аварцы, а также даргинцы и лакцы выступают против федерализации Дагестана, отстаивая принципы единства, территориальной целостности и неделимости республики.

Компромиссом между сторонниками федеральной и унитарной систем стало соглашение о квотировании мест в республиканских органах власти. Неофициально квоты на распределение руководящих постов по национальному признаку в Дагестане существовали еще в советские времена: по неписанным правилам считалось, что должность первого секретаря обкома партии должен занимать аварец, пост председателя Президиума Верховного Совета – даргинец и т.п. Такая «ливанская» система формирования органов власти позволяла партийным властям избегать слишком явного доминирования представителей одной нации и сохранять в руководстве примерный паритет этнических групп.

После распада Советского Союза дагестанские руководители официально закрепили сложившуюся систему национальных квот. В новую Конституцию республики были внесены положения о гарантированном представительстве основных народов Дагестана в высшем органе власти – Государственном совете, а также о ротации председателей Госсовета по национальному признаку. Однако эти шаги не разрешили национальных проблем. Достаточно скоро стало ясно, что представительство оказалось фикцией: бывшие партийные чиновники, оставшиеся у власти, не пользуются доверием народов, которых они якобы представляют по национальным квотам.

В марте 1996 года Госсовет Дагестана в нарушение Конституции республики принял решение о продлении своих полномочий, чем вызвал общественно-политический кризис. Кризис еще более усугубило решение Конституционного собрания РД, избравшего 25 июня 1998 года Магомедали Магомедова председателем Государственного Совета на второй срок вопреки Конституции (согласно Конституции Дагестана представитель одной нации не может занимать пост главы Госсовета два срока подряд). После того, как власти Дагестана открыто нарушили принцип ротации кадров по национальному признаку, недееспособность

созданной системы формирования власти стала еще более очевидна. Уже в начале мая ряд влиятельных общественно-политических деятелей Дагестана заявил о нелегитимности нынешнего руководства и сформировали Комитет по защите конституционного строя [6].

Острый кризис власти в Дагестане совпал с резким обострением общественно-политической ситуации.

5.5. СОЮЗ ИСЛАМСКИХ ФАНАТИКОВ И МАФИОЗИ

Нынешняя правящая элита Дагестана, выросшая из старой партийно-хозяйственной номенклатуры и тесно сросшаяся с новыми мафиозными кланами, не только обнаружила патологическую неспособность справиться с социально-экономическими проблемами республики. С середины 90-х годов выяснилось, что недееспособность руководства прогрессирует и постепенно распространяется на сферы политической власти.

Еще в 1996-1997 годах ваххабитские отряды фактически взяли под контроль ряд сел горного Дагестана – Карамахи, Чабанмахи, Джугунтай и другие населенные пункты Буйнакского района. При этом в некоторых селах не обошлось без столкновений боевиков с местными жителями и правоохранительными органами. Погрязшее в скандалах, темных махинациях и межклановых разборках правительство Дагестана оказалось не в состоянии противопоставить экстремистам ни авторитет, ни реальную силу.

Укрепление ваххабитских групп привлекло внимание политико-хозяйственных кланов, участвующих в борьбе за власть в Дагестане. Политические амбиции религиозных радикалов поддержал мощный клан, возглавляемый братьями Хачилаевыми. Литератор Надир (Надиршах) Хачилаев является председателем влиятельного Союза мусульман России и депутатом Государственной Думы России, а его брат Магомед Хачилаев возглавлял крупнейший в Дагестане рыбопромышленный концерн и руководил лакским национальным движением «Кази-Кумух». Ваххабиты получили не только финансовую поддержку пресловутой «рыбной мафии» (Дагестан является одним из центров контрабанды красной рыбы и черной икры), но и влиятельный политический рупор. В свою очередь, братья надеялись использовать ваххабитских боевиков в качестве «тарана» для решительного штурма порядком обветшалых бастионов местной власти.

Ваххабиты не скрывают своей ненависти к пророссийскому руководству Дагестана. Главный орган местных ваххабитов – Дагестанский джамаат – прямо заявил о том, что намерен начать «священную войну» против российских войск и официальных властей республики, которых ваххабиты именуют «мунафиками» (лицемерами). Амир (глава) Дагестанского джамаата, известный проповедник и богослов Багауддин Мухаммед предупредил в одной из своих пятничных проповедей:

«...Мы этих людей будем изгонять из нашей земли и убивать на месте, и это до тех пор, пока они не уйдут с нашей земли или же, приняв ислам, не перейдут на нашу сторону – это для них самый лучший вариант» [7].

5.6. НАЧАЛО ВАХХАБИТСКОГО ДЖИХАДА

В конце 1997 года ваххабиты перешли от слов к делу. Нападение на российскую войсковую часть в Буйнакске в декабре 1997 года стало первой серьезной акцией ваххабитского джихада. Хотя российские политики и журналисты по привычке поспешили обвинить в нападении чеченских боевиков, вскоре выяснилось, что теракт организован военно-командным центром дагестанских ваххабитов – Центральным фронтом освобождения Дагестана. Анонимный штаб Центрального фронта объявил, что целями «священного джихада» являются изгнание российских войск, свержение пророссийского руководства Дагестана и создание в республике исламского государства. «Мы хотим сказать,

что это начало Джихада на пути Аллаха в Дагестане и что где бы ни находились русские кафиры, мы их не оставим..., пока они не освободят Дагестан и не уберутся с Кавказа», – говорится в листовке Центрального фронта, посвященной событиям в Буйнакске [8].

21 мая 1998 года, когда сторонники Магомеда Хачилаева штурмовали здание Дома правительства в Махачкале, в горном селе Карамахи ваххабиты захватили местный отдел милиции. Позже штаб Центрального фронта освобождения Дагестана обвинил милиционеров в составлении «кляуз на собственный народ». По информации ваххабитов, вскрывших сейфы в захваченном здании, местная милиция разрабатывала планы, «преследующие ислам с целью его уничтожения или втиснуть его в рамки конституции» (что, по мнению экстремистов, практически равнозначно) [9]. Хотя хачилаевцы и ваххабиты дружно утверждали, что захват Дома правительства в Махачкале и разоружение карамахинской милиции не были связаны друг с другом, местные обозреватели не без оснований предположили, что экстремисты координировали свои действия.

Новый министр внутренних дел Дагестана А. Магомедтагиров направил в Карамахи наряд милиции для «восстановления порядка», однако ваххабитские боевики без труда выдворили милиционеров за пределы села, захватив при этом важные документы, в том числе приказ министра внутренних дел об «очищении» села от ваххабитов.

В начале августа при въезде в Карамахи ваххабиты выставили вооруженные посты на дорогах, а 15 августа публично объявили об отделении сел Карамахи, Чабанмахи и Кадар, провозгласив «Отдельную исламскую территорию». В отделившихся селах Буйнакского района официально введено исламское законодательство, шариатское судопроизводство, сформированы свои органы власти – так называемая Шуру (Совет) из ваххабитских лидеров. Ваххабиты выставили несколько вооруженных постов на границах сел «Отдельной территории».

Власти Дагестана, до сих пор предпочитавшие не замечать фактического захвата власти ваххабитами в горных селах, на этот раз не могли игнорировать открытый вызов религиозных экстремистов. На внеочередном заседании Государственного совета Дагестана 19 августа глава республики Магомедали Магомедов резко осудил действия ваххабитов и заявил, что дагестанская власть не потерпит дальнейшего попрания Конституции. Впрочем, резкие заявления лишь подчеркнули неспособность справиться с ситуацией. После грозных заявлений Госсовет ограничился предложением еще раз «рассмотреть проблему на конституционной основе».

А через два дня, 21 августа весь Дагестан всколыхнула весть о смерти муфтия – главы мусульман республики Саида-Мухаммеда-Хаджи Абубакарова, машина которого была взорвана в Махачкале близ Центральной мечети. В республике был объявлен траур, а сторонники муфтия грозились отомстить организаторам теракта. В первую очередь подозрения пали на ваххабитских боевиков, поскольку Саид-Мухаммед-Хаджи был одним из наиболее решительных противников распространения ваххабизма в Дагестане и активно требовал запрета ваххабитских организаций. Однако многие местные обозреватели выразили сомнения в достоверности этой версии. Вряд ли ваххабиты были заинтересованы в убийстве почитаемого и имевшего многочисленных сторонников муфтия. Ясно лишь одно – местные власти вновь оказались не в состоянии противопоставить деструктивным процессам реальную силу.

Авторитет дагестанского правительства приблизился к нулю. 26 августа в Хасав-Юрте и Кизил-Юрте состоялась демонстрация сил вооруженной оппозиции, а 29 августа уже в самой дагестанской столице Конгресс мусульман республики, собравший последовательных противников ваххабитов, потребовал отставки главы Дагестана Магомедали Магомедова и формирования дееспособной власти, которая сможет навести порядок в республике.

Активизация религиозно-политических экстремистов и фактическая деградация местной власти стали очевидными признаками общего структурного кризиса в республике.

Источники

1. *Музаев Т.* Испытание экстремизмом: Ваххабитский джихад на Северном Кавказе // *Русская мысль*, 1998, 17-23 сентября.
2. Протокол Внеочередного (объединительного) съезда исламского духовенства ЧР, 6 августа 1992 г.
3. О военно-учебном центре "Кавказ" см. подробнее в части 3 "Фактор Чечни: феномен победившего сепаратизма", раздел 3.6 "Военно-политические группировки и общественно-политические организации Чечни экстремистского и сепаратистского характера".
4. *Музаев Т.* Президент стал президентом: Масхадов прижал ваххабитов // *Русский репортер*, 1998, 12 августа.
5. Со второго номера в качестве учредителей журнала "Халифат" указаны ваххабитский Джамаат и действующий в Чечне научно-пропагандистский центр ваххабитов "Аль-Каф".
6. Дагестан нуждается в обновлении и переоценке ценностей. Заявление Комитета защиты Конституции Дагестана, апрель 1998 г. // *Исламская нация*, 1998, № 4.
7. *Мухаммед Б.* Пятничная проповедь в Исламском институте "Кавказ" // *Аль-Каф*, 1998, № 6.
8. Манифест Джамаата Дагестана к Мусульманам Мира, 25 марта 1998 г. // *Аль-Каф*, 1998, № 5.
9. Информация Штаба Центрального Фронта освобождения Дагестана // *Аль-Каф*, 1998, № 7.